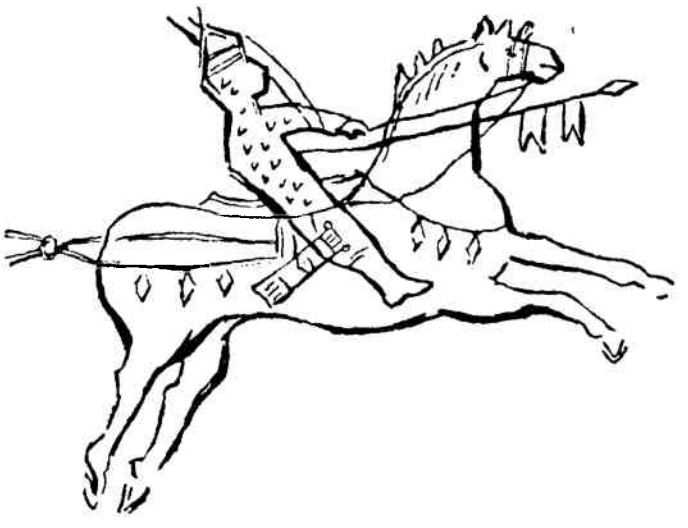
THE HISTORY OF THE KHAZARS

BY M. ARTAMONOV



PUBLISHED BY THE HERMITAGE MUSEUM
LENINGRAD · 1962

М.И. АРТАМОНОВ

ИСТОРИЯ ХАЗАР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
ЛЕНИНГРАД · 1962

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Под редакцией и с примечаниями
Л. Н. ГУМИЛЕВА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

1. Введение. 7
2. Гуннские племена в Восточной Европе 40
3. Савиры 69
4. Утигуры и кутригуры 79
5. Авары 103
6. Первые известия *о хазарах* 114
7. Тюркюты в Европе 133
8. Тюркюто-хазары в Закавказье 142
9. Великая Болгария 157
10. Возникновение и первое время существования Хазарского государства . . . 170
11. Царство гуннов в Северном Дагестане 181
12. Союз Хазарии с Византией 193
13. Война с арабами 202
14. Отношения с Византией и арабами во второй половине VIII века 233
15. Принятие хазарами иудейской религии 262

Прибавление к гл. 15. Необоснованные догадки С. П. Толстова о связях Хазарии с Хорезмом в VIII в. 283

16. Саркел 288
17. Гражданская война в Хазарии. Миссия Константина Философа 324
18. Мадьяры и печенеги 336
19. Хазары и аланы 353
20. Хазары и Русь 365
21. Город Итиль 385

22. Хазария в X веке 400
23. Восточные соседи хазар 413
24. Крушение Хазарского царства 426
25. Хазарское наследство 438
Заключение 457
Хронология событий, упомянутых в книге 460
Указатель имен 475
Указатель географических и этнических названий 488
Список иллюстраций и карт 503
Список сокращений 505
Summary 515

1. ВВЕДЕНИЕ

О литературе по истории хазар можно с одинаковым основанием сказать, что она велика и очень мала[1]. Первое будет соответствовать действительности, если иметь в виду те исторические труды, в которых о хазарах говорится в связи с историей каких-либо других народов и прежде всего Руси. Едва ли найдется хоть одна работа по древнерусской истории, в которой не упоминаются хазары и не рассматривается вопрос о русско-хазарских отношениях. Невозможно обойти хазар и при изложении истории Византии, Арабского халифата и народов Закавказья — Азербайджана, Грузии и Армении, не говоря уже об истории сменявших друг друга кочевников юга СССР: болгар, тюрок, мадьяр, печенегов, гузов и половцев. Во всех относящихся к ним трудах хазары выступают, однако, только попутно, в связи с историей того народа, который является предметом специального изучения; хазарам

---

[1] Библиография по хазарам, составленная Славянским отделом Нью-Йоркской публичной библиотеки, опубликована А. Ярмолинским в «Bulletin of the New York Public Library». 42, 1938, стр. 695—710. Библиографические справки по хазарам имеются в трудах: G. Moravcsik. Byzantinoturcica, I, Zweite Auflage. Berlin, 1958, стр. 83—86; A. Zajączkowski. Ze studiów nad zagadnieniem chazarskim. Kraków, 1947; D. M. Dunlop. The History of the Jewish Khazars. Princeton University Press. New Jersey, 1954, стр. XIII—XIV; S. Szyszman. Les Khazars. Problèmes et controverses. Revue de l'Histoire de religions, t. CLII, № 2, 1957, стр. 174, сл.; V. Minorsky. A New Book on the Khazars. Oriens, XI, 1—2, 1958, стр. 122—145.

Названия неоднократно упоминаемых трудов в сносках только при первой ссылке на них даны в полном виде, в дальнейшем даются в сокращении. Полные названия их смотри также в списке сокращений — стр. 505—514. Там же — полные наименования упоминаемых в сносках учреждений и периодических изданий.

в них уделяется ровно столько внимания, сколько необходимо для изложения основной темы.

Зато трудов, посвященных специально истории хазар, очень немного. Особенно мало таких, в которых история хазар охвачена полностью, от начала до конца их исторического существования. Больше исследований, касающихся отдельных вопросов хазарской истории, причем среди них имеется несколько тем, особенно часто привлекавших внимание ученых. Таков вопрос об этнической принадлежности хазар и об их языке, в решении которого большую роль сыграло наименование хазарской крепости Саркел, в связи с чем весьма усиленно дебатировался также вопрос о местоположении этой крепости. Не мало внимания привлекал и вопрос о принятии хазарами иудейской религии — обращение хазар в иудейство представляло необычайное явление в средние века, когда почти повсеместно евреи и их религия подвергались преследованиям и ограничениям. Специфический оттенок этому вопросу придали споры относительно караимского или раввинистского характера иудейской религии у хазар.

Значительное количество работ посвящено византийско-хазарским и русско-хазарским отношениям, в частности, роли хазар в крымских делах, а также миссии просветителя славян Константина (Кирилла) в Хазарию и походам русов в Каспийское море. Это — главные темы хазарской истории, вокруг которых сосредоточивается бо́льшая часть хазарологической литературы. Другие вопросы привлекли значительно меньшее внимание, и много таких, которые вовсе не подвергались специальным монографическим исследованиям.

Такое положение историографии хазар в значительной степени объясняется состоянием источников. Они, как показывает нижеследующий краткий перечень, чрезвычайно разнородны по языку и своему характеру.

Из источников по истории хазар только два письма имеют еврейско-хазарское происхождение[2]. Одно из них было написано около середины X в. (между 954 и 961 гг.) по поручению хазарского царя Иосифа в ответ на запрос испанского сановника, еврея Хасдая ибн Шафрута. Испанский еврей просил хазарского царя сообщить ему сведения о Хазарском царстве, о том, как попали туда евреи и каким образом произошло обращение хазар в иудейскую религию. Ответное письмо хазарского царя сохранилось в двух редакциях — краткой и распространенной. Одна из них, краткая, вместе с письмом Хасдая ибн Шафрута была опубликована еще около 1577 г., но приобрела известность только по изданию Буксторфа 1660 г., а вторая, пространная, обнаружена значительно позже в собрании рукописей известного своими подделками

---

[2] П. К. Коковцов. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932, стр. IX, сл.; Д. Гартенштейн. Два еврейских письма о хазарском царстве. ЧМОИДР, 1847, № 6, стр. 1—11; А. Я. Гаркави. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874, стр. 85, сл.; Он же. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма. Еврейская библиотека, VII, 1879, стр. 144—153.

караима А. Фирковича и издана А. Я. Гаркави в 1874 г.[3] В 1912 г. С. Шехтер опубликовал фрагмент еще одного письма еврейско-хазарского происхождения, хранящийся среди рукописей Кембриджской университетской библиотеки[4]. Оно тоже является ответом на запрос Хасдая ибн Шафрута, но написано несколько раньше, чем письмо Иосифа, и не официальным лицом, а хазарским евреем, проживавшим в Константинополе. Специальный посол, направленный испанским сановником к хазарам, добрался только до столицы Византийской империи и был вынужден поэтому удовольствоваться изложенными в этом письме частными сведениями по интересующим Хасдая ибн Шафрута вопросам. Обменяться письмами с самим хазарским царем испанскому еврею удалось другим путем, через всю Европу.

Оба еврейско-хазарских документа возбудили сомнения в их подлинности[5], и некоторые ученые считают их ловкими фальшивками[6]. Однако этот взгляд несправедлив и основывается на предвзятом отношении к евреям. Выдержка из письма царя Иосифа, соответствующая его пространной редакции, приведена в сочинении еврейского писателя Иехуды бен Барзиллая[7], относящемся ко времени между 1090 и 1105 гг. Там же имеется упоминание о письме хазарского еврея из Константинополя. Сведения о письме царя Иосифа сохранились также в труде автора XII в. Авраама бен Дауда[8], а затем оно стало известно Исааку Акришу, опубликовавшему его в 1577 г.[9] Невозможно допустить, что все эти древние сочинения, содержащие упоминания о еврейско-хазарских письмах, интерполированы в XVI в.; еще меньше основания полагать, что эти письма — подделки, созданные в X в. по данным, распространенным в тогдашней литературе, с целью сообщения евреям сведений о хазарах, исповедовавших иудейскую религию. Письма царя Иосифа и Кембриджского анонима, в особенности первое из них, без сомнения, претерпели некоторые изменения в процессе позднейших переписок и

---

[3] См. предшествующее примечание. Кроме того: A. Harkavy. Ein Briefwechsel zwischen Cordoba und Astrachan zur Zeit Swjatoslaw's (um 960). Russische Revue, VI, 1875, стр. 71—99; Русский перевод в Еврейской библиотеке, VII, 1879; P. Cassel. Der chazarische Königsbrief aus dem 10 Jahrhundert. Ein Beitrag zur Geschichte des südlichen Russlands. Berlin, 1877.

[4] S. Schechter. An Unknown Khazar Document. The Jewisch Quarterly Review. New Series, 1912, t. III, № 2, стр. 181—219; П. К. Коковцов. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X в. ЖМНП, 48, ноябрь, 1913, стр. 150—172.

[5] Коковцов. Переписка, стр. XV—XVI, XX; стр. XLV, 11; J. Marquart. Osteuropaische und Ostasiatische Streifzüge. Leipziq, 1903.

[6] H. Grégoir. La vérité sur le Judaisme des Khazares. Byz., IX, 1934, стр. 484—488; Он же. Le «Glozel» khazare. Byz., XII, Bruxelles, 1937, стр. 225—266, 730—740; Ср. Он же. Le Gens de la Caverne les caraites et les khazares. Le Flambeau, v. 35, № 5. Bruxelles, 1952, стр. 477—485.

[7] Коковцов. Переписка, стр. VIII. 128, сл.

[8] Там же, стр. 131—134.

[9] Там же, стр. IX, 50.

редакционных обработок, но в основе своей они являются подлинными документами [10].

Б. А. Рыбаков полагает, что подлинное письмо царя Иосифа подверглось переработке в Тмуторокани или в Восточном Крыму после 1083 г. в хвастливо-гиперболическом духе, в результате чего появилась «пространная редакция». Затем на рубеже XI—XII вв. в Испании в среде барселонских евреев текст пространной редакции был сокращен в описательно-географической части и усилен в отношении эпической характеристики могущества Хазарского каганата [11].

Не новое предположение о крымском происхождении пространной редакции письма Иосифа основывается, прежде всего, на том внимании, которое в ней проявляется именно к этой области. В этой редакции перечислено одиннадцать или двенадцать городов Крыма, находившихся в обладании хазар, в том числе и малозначительных, тогда как из хазарских городов Северного Кавказа упоминается только Семендер. Следует вместе с тем подчеркнуть, что в приведенном в письме списке крымских городов, названия которых поддаются отождествлению с наименованиями, известными по другим данным или существующими до настоящего времени, значатся только города, действительно находившиеся под властью хазар, хотя бы в ряде случаев и много раньше времени Иосифа. Это в большинстве своем города Крымской Готии. В соответствии с исторической действительностью среди них нет Херсона, на который власть хазар не распространялась на сколько-нибудь длительное время.

Б. А. Рыбаков связывает появление пространной редакции с событиями 1079—1083 гг. в Тмуторокани, усматривая в них проявления чего-то вроде хазарского национализма [12]. Однако в действительности ничего подобного не было. На самом деле хазары, составлявшие в Тмуторокани значительную и, очевидно, влиятельную группу, подстрекаемые Византией, связанной с русским великим князем Всеволодом Ярославичем политическими и семейными узами, в 1079 г. захватили соперника Всеволода — тмутороканского князя Олега Святославича и отправили его в Константинополь. Вернувшись в 1083 г. в Тмуторокань, Олег перебил изменивших ему хазар. Во всем этом нет ничего, свидетельствующего о стремлении тмутороканских хазар к возрождению Хазарской державы, а, следовательно, и о потребности их в возвеличении прошлого Хазарии при помощи литературно-пропагандистских произведений типа пространной редакции письма Иосифа. Избавившись от Олега, тмутороканские хазары подчинились наместнику Всеволода — Ратибору [13].

[10] M. Landau. Beitrage zum Chazarenproblem. Schriften der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums, № 43, Breslau, 1938; М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936 (1937), стр. 2, сл.; Szyszman. Les Khazares, стр. 192, сл.

[11] Б. А. Рыбаков. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси. СА, XVIII, 1953, стр. 128—150.

[12] Там же, стр. 150.

[13] См. ниже, стр. 443.

Другие исследователи, связывая пространную редакцию с Крымом, определяли время ее появления обычно тем, что в списке хазарских городов в Крыму вместо столицы Готии — Дори или Феодоро — значится Мангуп, по другим источникам известный не раньше монголо-татарского завоевания[14]. Вызывает сомнение также упоминание в письме Иосифа черемис (мари), которые под этим именем в других источниках известны только в русской летописи. Указанные географические и этнографические названия служат серьезным доводом в пользу соответственно позднего возникновения пространной редакции письма Иосифа. К сожалению, ничего более точного о времени ее появления сказать нельзя. Еще меньше в этом отношении известно о краткой редакции этого письма. Что она представляет собой действительно сокращенный вариант письма Иосифа, едва ли можно сомневаться; пространная редакция даже при наличии в ней интерполяций стоит ближе к оригиналу, чем его сильно сокращенная переделка.

Данлоп подсчитал, что синтаксические конструкции — waw с perfect'ом и waw с imperfect'ом различно применяются в разных редакциях письма Иосифа. В пространной редакции автор пользуется почти исключительно первой из них (95 случаев на 1), тогда как в краткой редакции преобладает вторая[15]. Из этого следует, что пространная и краткая редакции письма Иосифа различны по своему стилю, а значит и по авторству. Но в данном случае речь может идти лишь об авторстве переделок, каждая из которых восходит к одному и тому же оригиналу. Стилистические особенности письма Иосифа, свойственные обоим вариантам, выдают в авторе арабского еврея, начитанного в талмудическо-мидрашистской литературе, формулами которой письмо уснащено в изобилии. Письмо Кембриджского анонима более безыскусственно, хотя и оно составлено человеком весьма начитанным и знающим. Интересно отметить, что в то время как в письме Иосифа употребляются библейские имена (Эдом, Измаил), Аноним пользуется бытовыми этническими названиями (македонцы, арабы). В письме Иосифа меры длины арабские (фарс), а у Анонима талмудические (рис)[16].

Открытые в 20-х гг. нашего столетия в генизе[17] каирской синагоги фрагменты писем Хасдая ибн Шафрута к византийскому двору[18] оказываются, во-первых, принадлежащими к литературному наследству того же лица, которое является подлинным автором и письма к царю

---

[14] W. Tomaschek. Die Goten in Taurien. Wien, 1881, стр. 32; Артамонов. Очерки, стр. 2—3.

[15] Dunlop. The History, стр. 152, 163.

[16] И. Берлин. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. П., 1919, стр. 117; Mosin. Les Khazares et les Byzantins d'après l'Anonyme de Cambridge. Byz., VI, Bruxelles, 1931, стр. 309—325.

[17] Гениза — хранилище для книг и бумаг, вышедших из употребления и охраняемых от осквернения. Генизы обычно находились около храмов и кладбищ.

[18] Jacob Mann. Hasdai ibn Shafrut and his diplomatic intervention on bihalf of the Jews on Christian Europe. Texts and Studies in Jewish History and Literature, I, Cincinati, Ohio, 1931, II, Thiladelphia, 1935.

Иосифу. Это известный грамматик, секретарь Хасдая ибн Шафрута Менахем Бен Сарук, имя которого читается в акростихе этого письма после имени его господина. В одном из фрагментов каирских писем, адресованных императору Константину Багрянородному и, как полагает Ландау, его дочери Агафии [19], речь идет, по-видимому, об Исааке Бен Натане, посланном с письмом к хазарскому царю. Хасдай просит дать ему и его людям корабль.

Враждебные отношения между Византией и Хазарией в X в., получившие отражение, в частности, в сочинении Константина Багрянородного и подробно изложенные в письме неизвестного константинопольского еврея (Кембриджский аноним), не дали возможности византийскому двору исполнить эту просьбу Хасдая, и его первая попытка связаться с хазарским царем окончилась неудачей. Ответы на его вопросы, составленные в Константинополе каким-то проживавшим там хазарским евреем, имели целью удовлетворить любознательность кордовского вельможи и заменить несостоявшийся контакт с самими хазарами. Хасдай ибн Шафрут, получив известие о невозможности связаться с хазарами через Византию, отправил письмо царю Иосифу сухим путем через всю Европу и тем же путем получил, наконец, ответ.

Фрагменты писем Хасдая ибн Шафрута к византийскому двору подтверждают аутентичность еврейско-хазарской переписки, т. е. того комплекса документов, который состоит из письма Хасдая ибн Шафрута к хазарскому царю, ответного послания последнего и письма неизвестного константинопольского еврея. Письмо Иосифа представляет собою единственный дошедший до нас официальный документ хазарского происхождения, а во всей переписке содержится ряд ценных сведений по истории хазар, значительная часть которых так или иначе подтверждается другими источниками византийского, армянского, арабского и русского происхождения, в подлинности которых никаких сомнений не возникало. Тем самым и те сведения, содержащиеся в переписке, которые не имеют соответствий в других источниках, приобретают достоверность и большое историческое значение [20].

Русские летописи содержат очень скудные данные о хазарах, хотя начальная русская история была тесно связана с хазарской. Объясняется

---

[19] L a n d a u. Chazarenproblem, стр. 23.

[20] Известный открытием Мешхедской рукописи Ибн Фадлана Валидов — А. Зеки Валиди Тоган — обнаружил в рукописи Ибн Хаукаля в Истамбуле (ed. Kramers, стр. 193) на карте любопытную надпись, в которой, со ссылкою на Хасдая ибн Исхака, говорится, что Кавказская цепь связана с горами Армении и доходит до Хазарана — Хазарии. К этому добавлено, что Хасдай ибн Исхак сам посетил эти страны и встретился с их главными царями и вельможами. Несмотря на различие в именах Хасдая ибн Исхака и Хасдая ибн Шафрута, можно допустить, что Ибн Хаукаль имеет в виду именно последнего. Ибн Хаукаль в 971 г. посетил Сицилию и мог знать еврейского везира испанского халифа. Вместе с тем в письме Хасдая ибн Шафрута царю Иосифу выражается надежда лично познакомиться с Хазарией. Данлоп все же думает, что Хасдай ибн Шафрут сам не мог совершить столь далекое путешествие, а связался с хазарами через Закавказье при помощи своих агентов. A. Z e k i V a l i d i T o g a n. Volkerschaften des Chazarenreiches im neunten Jahrhundert. KCsA, 1940, вып. 3, стр. 50; D u n l o p. The History, стр. 154; M i n o r s k y. A New Book, стр. 132.

это тем, что ко времени возникновения русского летописания хазары уже сошли с исторической арены, а сохраненные изустные воспоминания о них не могли быть ни обильными, ни подробными.

Много лучше обстоит дело с латинскими и греческими источниками. Византийская империя долгое время находилась в союзе с Хазарией; она опиралась на нее в своей борьбе сначала с Сасанидским Ираном, а затем с гораздо более опасными врагами — арабами. Хазары были непосредственными соседями византийских владений в Крыму и иногда играли важную роль даже в событиях внутренней истории Византии. Поэтому упоминания о хазарах относительно многочисленны в византийских источниках за все время существования Хазарии [21].

Для эпохи Великого переселения народов, в условиях которой сложилась та этническая среда, из которой вышли хазары, важные сведения содержатся в труде Аммиана Марцеллина (около 330—400 гг.), долго служившего в римской армии, участвовавшего в ряде восточных кампаний и прекрасно знавшего события, которые он описывает. Сирийский грек по происхождению, Аммиан Марцеллин писал по-латыни. Гунское нашествие он описал в XXXI книге своего сочинения [22]. Из авторов V в. важные данные для нашей темы находятся у Зосимы и, в особенности, у Приска Панийского. «Новая история» Зосимы обнимает период с 270 г. до н. э. до 410 г. н. э. Ее автор занимал видное место в финансовой администрации в Константинополе и хорошо разбирался в политике Восточно-Римской империи [23]. Приск Панийский — юрист и профессор философии — служил секретарем сенатора Максимилиана во время посольства последнего к гуннам в 488 г. В составленном им отчете об этом посольстве содержится много ценных данных о гуннах, в том числе и важнейшие сведения, относящиеся к племенам, обитавшим в Восточной Европе [24]. Большую ценность для той же эпохи имеет труд готского историка Иордана «О происхождении и деяниях гетов», написанный в 551 г. для прославления готских королей. Перемешивая легенды со сведениями, заимствованными из более ранних исторических сочинений, путая гетов с готами, Иордан, тем не менее, сообщает ряд важных данных по истории Восточной Европы IV—VI вв. [25]

---

[21] Обзор византийских источников по истории тюркских народов см.: G. Moravcsik. Byzantinoturcica. I, Berlin, 1958.

[22] Аммиан Марцеллин. История. Перевод с латинского Ю. Кулаковского. Вып. I—III, Киев, 1906—1908.

[23] Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев, т. I, Греческие писатели. СПб., 1893, стр. 787—810; ВДИ, 1948, № 4(26), стр. 274—288 (Приложение); Zosimus Historia nova. Ed Mendelsohn Bonnae, 1887.

[24] Сказания Приска Панийского. Перевод с греческого Г. С. Дестуниса. Ученые записки II отд. ИАН, книга VII, в. 1, СПб., 1861; Латышев, СК, I, стр. 810—847.

[25] Jordanis Romana et Getica. Ed. Th. Mommsen. MGH. Auctores Antiquissimi, v. V., Berlin, 1882; Англ. перевод C. C. Mierow. The Gothic History of the Jordanes. Princeton, 1915; Русский перевод: Иордан о происхождении и деяниях гетов. Getica. Вступит. статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. М., 1960.

Для первой половины VI в. достоверные сведения имеются в написанной по-латыни хронике Комеса Марцеллина. Он был секретарем Юстиниана до его восшествия на престол и имел возможность пользоваться официальными документами. Благодаря этому его краткие сообщения отличаются большой точностью. К сожалению, события, происходившие в Восточной Европе, остались за пределами его внимания и его труд важен лишь для уточнения некоторых к освенно связанных с ними вопросов[26]. Хроника другого автора, жившего, вероятно, в 491—578 гг., Иоанна Малалы, написанная на народном греческом диалекте, представляет собой изложение популярного взгляда на всемирную историю от сотворения мира до 565 г. В последней ее части имеются сообщения о современных автору событиях, представляющие интерес и для нашей темы[27].

Одним из самых выдающихся византийских историков был Прокопий Кесарийский (конец V в. — после 560 г.). В качестве начальника канцелярии прославленного византийского полководца Велизария он принимал участие во многих военных кампаниях и благодаря этому познакомился с разными народами. Его главный труд «История войн Юстиниана» отличается подробным и точным описанием событий и объективностью суждений[28]. Прославляя Юстиниана в другом своем сочинении «О постройках»[29], он порочит его в своей «Секретной истории»[30]. Эти два последних сочинения представляют как бы две стороны медали — лицевую и оборотную. Труды Прокопия содержат много сведений о восточноевропейских народах и имеют для нашей темы особенно большое значение.

Продолжателем Прокопия был поэт и ритор Агафий (536—582 гг.). Его труд «О царствовании Юстиниана» охватывает всего 7 лет, с 552 по 558 г., но в нем много места отведено войне в Лазике, в связи с чем дается ряд сведений о народах Кавказа и Северного Причерноморья[31]. Дальнейшие события были освещены в труде Менандра Протиктора,

---

[26] Marcellinus comes Chronicon. Ed. Th. Mommsen, MGH, Auctores Antiquissimi, v. XI, 1894, t. II.

[27] Joannis Malalae. Chronographia. Ed. Dindorf. Bonnae, 1831. Славянская версия опубликована В. М. Истриным: кн. I в «Записках историко-филологического отделения АН», 1897 г., сер. 8, т. I, № 3; кн. II, IV, V, X в «Летописи Историко-филологического общества при Новороссийском университете» за 1902 (№ 10), 1905 (№ 13), 1909 (№ 15) и 1913 (№ 17) гг.; кн. VI—IX, XI—XVIII в «Сборниках Отделения русского языка и словесности АН» за 1911—1912 и 1913—1914 гг. (т. 89, № 3, 7; т. 90, № 2; т. 91 № 2).

[28] Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами в двух частях (книгах). Перевод с греческого Спиридона Дестуниса. СПб., 1862; Прокопия Кесарийского История войн римлян с вандалами. Перевод с греческого Спиридона Дестуниса. Книга первая. СПб., 1891; Прокопий (из Кесарии). Война с готами. Книги V—VIII из «Истории войн Юстиниана с персами, вандалами и готами». Перевод с греческого С. П. Кондратьева, М., 1950.

[29] Прокопий Кесарийский. О постройках. Перевод с греческого С. П. Кондратьева. ВДИ, 1939, № 4, стр. 103, сл.

[30] Прокопий Кесарийский. Тайная история. Перевод С. П. Кондратьева. ВДИ, 1938, № 4, стр. 271, сл.

[31] Агафий. О царствовании Юстиниана. Перевод М. В. Левченко, М.—Л., 1953.

занимавшего высокий пост в имперской администрации и потому хорошо информированного. Этот труд охватывает время от последних лет правления Юстиниана до царствования Тиберия I включительно (558—582 гг.). К сожалению, полностью он не сохранился и известен только в отрывках. Но и эти отрывки содержат интереснейшие и важнейшие данные о кочевниках степей Евразии [32]. Царствование императора Маврикия (582—602 гг.) описано Феофилактом Симокаттой, жившим в царствование Ираклия (610—641 гг.). Здесь тоже имеется обильный и ценный материал по нашей теме [33].

VII—VIII вв. очень плохо представлены в византийской историографии. Основными источниками для этого и непосредственно следующего времени являются хроники: Феофана Исповедника, византийского монаха, писавшего в 810—815 гг. [34], и его современника патриарха Никифора (патриарх в 806—815 гг.). Особенную популярность приобрела «Краткая история» последнего, охватывающая период с 602 по 769 г. [35]. Оба автора пользовались одними и теми же, не дошедшими до нас, источниками VII—VIII вв., и в некоторых случаях их сообщения совпадают почти дословно. К середине IX в. относится хроника Георгия Амартола, доведенная до императора Михаила III (842 г.) [36]. Автор основывался на трудах Малалы, Феофана и Никифора, сделав к ним добавления из других источников. Хроника Георгия Амартола в конце X — начале XI в. была переведена на славянский язык и получила известность в Древней Руси, где ее широко использовал составитель «Повести временных лет» [37].

Константин Багрянородный (913—959 гг.), долгое время (до 945 г.) бывший императором лишь номинально, с увлечением занимался историей и, организовав коллектив ученых, поручил ему собирание материалов для биографий своих предшественников на престоле, а равным образом для истории византийской дипломатии, политики, военного дела и т. п. Благодаря этому коллективному труду в выдержках сохранились произведения таких историков, как Приск и Менандр. Сам Константин написал несколько трактатов: «О церемониях византийского двора», о военном устройстве империи («О фемах»), и наконец, в особенности

---

[32] Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. Византийские историки. Перевод с греческого Спиридона Дестуниса. СПб., 1860, стр. 318, сл.

[33] Феофилакт Симокатта. История. Перевод С. П. Кондратьева. М., 1957 г.

[34] Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Перевод В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского, б/г. ЧМОИДР, 1884—1887 г.

[35] Никифора патриарха Константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия. Перевод Е. Э. Липшиц. ВВ III, 1950, стр. 349—382.

[36] Georgii monacii dicti Hamartoli Chronicon ab orbe condito ad an. p. Chr. 842 et a diversis scriptoribus usque ad ann. 1143 continuatum. Ed. deM uralt. Petropoli 1859; Georgii Monachi Chronicon, Ed. C. de Boor, Vol. I—II, 1904.

[37] В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. 3 тома. П., 1920, Л., 1930.

для нас ценный, «Об административном устройстве империи»[38]. Из позднейших авторов можно назвать Льва Диакона[39], Скилицу, Кедрина[40] и Зонару[41], хотя новых сообщений, прямо относящихся к истории хазар, у них почти нет.

Из византийской житийной литературы прямое отношение к нашей теме имеют «Житие Иоанна Готского»[42] и дошедшее до нас в славянорусской редакции «Житие Стефана Сурожского»[43]. Очень ценным является житие Константина (Кирилла) Философа, просветителя славян и изобретателя славянской письменности. Славянская редакция этого жития, так называемая «Паннонская легенда», содержит важные данные о хазарах[44]. Большой интерес с точки зрения истории христианской церкви в Хазарии представляют «Списки епархий» (Notitiae episcopatuum), в особенности один из них, относящийся к VIII в.[45]

К византийским источникам примыкают сирийские, где имеются хотя и немногие, но важные подробности, касающиеся хазар и других народов нашей страны. К их числу относится одна из наиболее древних и ценных хроник, известная под именем Иешу Стилита, составленная в первом десятилетии VI в.[46], и «Церковная история», приписываемая Захарию Ритору, законченная в 569 г.[47]. В основу последней положен перевод с греческой хроники Захария епископа Митиленского, охватывавшей события от 436 до 491 г. В числе других компилятор сделал очень важное добавление относительно северных народов и проповеди христианства у предкавказских гуннов. Хроника Иоанна Ефесского (507—586 гг.) в полном виде не сохранилась, дошла только одна

---

[38] De Ceremoniis Aulae Byzantinae. Bonnae, 1829—1930; Сочинения Константина Багрянородного: «О фемах» и «О народах» с Предисловием Гавриила Ласкина. ЧМОИДР, М., 1899; (В. В. Латышев и Н. В. Малицкий) Известия византийских писателей о Северном Причерноморье, 1. Константина Багрянородного об управлении государством; Царя Константина Багрянородного о фемах Запада, т. е. Европы; Царя Константина изложение царского чина. Известия ГАИМК, вып. 91, М.—Л., 1934; Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Greek Text ed. by Gy. Moravcsik, English Translation by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949.

[39] Leonis diaconi Caloënsis historiae libri decem. Ed. Hase. Bonnae, 1828; История Льва Диакона Калойского и другие сочинения византийских писателей. Перев. Д. Попова. СПб., 1820.

[40] Georgius Cedrenus Joannis Scylitzae ope ab J. Bekkero suppletus et emendatus I, II, Bonnae, 1838—1839.

[41] Joannis Zonarae epitomae historiarum libri XIII—XVIII ed. Th. Büttner — Worbst, Bonnae, 1897.

[42] В. Г. Васильевский. Русско-византийские отрывки, VII. Житие Иоанна Готского. Труды, т. 11, в. 2, изд. АН, СПб., 1912, стр. 396—400.

[43] В. Г. Васильевский. Житие св. Стефана Сурожского. Труды, т. III, П., 1915, стр. 77—98.

[44] И. А. Лавров. Материалы для истории возникновения древнейшей славянской письменности. Труды Славянской комиссии, т. 1, Л., 1930.

[45] C. de Boor. Nachträge zu den Notitia episcopatuum. Zeitschrift für Kirchengeschichte, XII, 1891, стр. 520—534.

[46] Н. В. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э., часть II. Хроника Иешу Стилита. М.—Л., 1940, стр. 130, сл.

[47] Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. Хроника Захарии Ритора, М.—Л, 1941, стр. 148, сл.

третья часть, посвященная событиям 572—585 гг. О второй ее части можно составить представление благодаря сочинению Михаила Сирийца, патриарха Антиохийского (XII в.), которым она была использована[48]. Хроника Абу-л-Фараджа или Бар-Гебрея (1226—1286 гг.) написана в XIII в., но на основе более ранних источников и содержит некоторые ценные сведения[49].

Ближайшими соседями хазар были закавказские народы: албаны, грузины и армяне. Армянские исторические сочинения составляют очень большой и важный раздел источников по хазарской истории. Первым знаменитым историком Армении был Моисей Хоренский. Полагают, что он родился между 410 и 415 гг., получил греческое образование, много путешествовал. Из его сочинений самым известным является «История Армении»[50]. Некоторые исследователи считают, что это сочинение только приписывается Моисею Хоренскому, на самом же деле оно составлено по одним предположениям в VII, а по другим — в VIII или даже в IX в. Если «История» действительно написана в V в., то в ней содержится первое упоминание о хазарах под их собственным именем, хотя и с явно анахронистическим отнесением их выступления ко II в. Другое, приписываемое тому же автору, сочинение, «Армянская география»[51], в особенности ее так называемый «Новый список»[52], содержит сведения, относящиеся к концу VII в., и было составлено в дошедшем до нас виде не раньше этого времени. Автором его считается писатель VII в. Ананий Ширакаци. В «Новом списке армянской географии» имеется ряд очень важных данных о хазарах.

Сочинение «Об армянской войне» Егише действительно написано в V в. и безусловно прекрасно отражает действительность своего времени. В нем не упоминаются хазары, но зато говорится о гуннах и их взаимоотношениях с народами Закавказья[53]. «История епископа Себеоса» составлена в VII в. и содержит ценные данные о войне Ираклия с персами при участии тюркюто-хазар. Кроме того, она очень важна для понимания того положения, которое существовало в Закавказье во

---

[48] Н. В. Пигулевская. Сирийские источники. История Иоанна Эфесского, стр. 109 сл.

[49] Bar Hebraeus Syriac Chronicle, ed. and. translated Sir E. A. Wallis Budge as Chronography. Oxford. 1932.

[50] Моисей Хоренский. История Армении. Перевод Н. О. Эмина. 1-е изд., М., 1858; 2-е изд., М., 1893.

[51] К. П. Патканов. Армянская география VII в. по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. СПб., 1877; J. Marquart. Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901.

[52] К. П. Патканов. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. ЖМНП, 1883, март.

[53] История Егише вардапета. Борьба христианства с учением зороастровым в пятом столетии в Армении. Перевод с армянского П. Шаншиева. Тифлис, 1853; Перевод с примеч. Е. Диллена, Харьков, 1884 г.; V. Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Armenie, t. II. Paris, 1869.

время первого выступления хазар на историческую арену [54]. Еще больше сведений о хазарах дает «История халифов» вардапета (учителя) Гевонда (Левонда), писателя VIII в. Здесь рассказывается об арабских завоеваниях в Закавказье и о хазаро-арабской войне [55].

Первоклассным источником по истории хазар является «История албан» Моисея Каланкатуйского (Каганкатваци), уроженца с. Каланкатуйк в области Ути (совр. Азербайджан). В настоящем своем виде — это бесхитростная компиляция, в которую включены материалы предшествующих авторов, частично уже не сохранившиеся. Моисею Каланкатуйскому, имя которого присвоено всему сочинению, по-видимому, принадлежат основные части I и II книг «Истории», написанные в VII в. современником и даже участником некоторых изложенных в ней событий. В X в. труд этого автора был переработан и дополнен данными, относящимися к VIII—X вв. Он содержит ряд ценных живых наблюдений над бытом тюркюто-хазар. Важны также имеющиеся в нем сообщения о царстве гуннов в Дагестане и о войнах хазар в Закавказье [56].

Некоторые полезные сведения о хазарах имеются во «Всеобщей истории» Степаноса Таронского, прозванного Асогик. Он писал свой труд на рубеже X—XI вв. (окончил в 1004 г.) [57]. Следует особо отметить, что некоторые армянские исторические труды созданы современниками событий, в которых выступают хазары, и поэтому, отличаясь непосредственностью и остротой наблюдений, содержат такого рода подробности, какие редко встречаются в источниках византийских.

Более поздние по возникновению грузинские исторические сочинения, кроме «Жития Або Тбилисского», написанного вскоре после казни этого мученика в 786 г. замечательным грузинским автором Иоанном Сабанисдзе [58], содержат мало достоверных данных о хазарах [59]. Однако в сочетании с армянскими и арабскими сообщениями и из них можно извлечь очень интересные детали.

Большой раздел письменных источников по истории хазар представляют арабская и, тесно связанная с ней, персидская литературы. Арабы

---

[54] История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII в. Перевод с армянского К. Патканьян. СПб., 1862; Новый русский перевод С. Малхасяна. Ереван, 1939.

[55] История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. Перевод с армянского К. Патканьян, СПб., 1862.

[56] История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века. Перевод с армянского К. Патканьян. СПб., 1861. Новое издание: C. J. F. Dowsett, The Albanian Chronicle of Mxit'ar Goš. BSOAS, 1958, XXI 3.

[57] Всеобщая история Степаноса Таронского Асох'ика. Переведена с армянского и объяснена Н. Эминым. М., 1864.

[58] Мученичество Або Тбилели. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956; P. Peters. Les Khazars dans la Passion de St. Abo de Tiflis. Analecta Bollandiana, t. LII, 1934.

[59] Д. Джанашвили. Известия грузинских летописей и историков (о Северном Кавказе, Херсонисе, Готии, Осетии, Хазарии, Дидоетии и России). СМОМПК, в. XXII, 1897; в. XXVI, 1899, в. XXVII, 1900, в. XXXV, 1905; Е. Такайшвили. Источники грузинских летописей. СМОМПК, XXVIII, 1900: Вахушти. География Грузии. Перевод М. Г. Джанашвили. Зап. Кавказск. отд. ИРГО, кн. XXIV, в. 5, Тифлис, 1904; M. Brosset. Histoire de la Géorgie, v. I—II, SP, 1849.

встретились с хазарами как с сильными соперниками за владение Восточным Закавказьем, однако они не только воевали с ними, но и торговали и поддерживали другие формы взаимных контактов. Арабоязычная литература как историческая, так и географическая, поэтому особо богата сведениями о хазарах [60].

И по времени и по значению первое место из арабских писателей надлежит отвести Абу-л-Касиму Убейдаллаху ибн Аллаху ибн Хордадбеху, начальнику почт и государственного осведомления в провинции Джибал в северо-западном Иране. Его «Книга путей и царств» представляет собой краткое географическое руководство с точными топографическими и историческими сведениями [61]. Она была написана около 885/6 г. и дошла до нас в сокращенных и неисправных редакциях. Эта книга была широко использована последующими авторами.

Другой важный источник IX в. — «Книга завоевания стран» крупнейшего арабского историка и поэта Абу-л-Аббас Ахмед ибн Яхья ибн Джабир ал-Балазури [62]. Эта книга известна тоже только в сокращенной редакции, но полный текст ее был использован в XIII в. Якутом в его географическом словаре. Писал свою книгу Балазури незадолго до своего сумасшествия и смерти в 892/3 г. Для нас особенно важен раздел его труда, посвященный арабо-хазарской войне.

Третий арабский писатель IX в. — Ахмед ибн Абу-Я'куб ибн Джафар ибн Вахб ибн Вадих ал-Я'куби жил в разных странах: в Армении, в Хорасане, в Индии и в Египте; умер он в 897 г. «История» Я'куби, несмотря на сжатость изложения, дает много интересных сведений, в том числе и о хазарах. Доведена она до 873 г. [63].

В самом начале X в. (902 г.) писал свое большое географическое сочинение «Книга стран» Абу-Бекр Ахмед ибн Мухаммед ибн Исхак ал Хамадани, по прозванию Ибн ал-Факих. До 1923 г. была известна только сокращенная редакция этого труда. В том году в библиотеке

---

[60] Обзор арабской географической литературы см. у И. Ю. Крачковского: Избранные сочинения, т. IV. М.—Л., 1957.

[61] Ibn Khordádhbeh. Kitáb al-Masálik wa'l-mamálik. Ed. De Goeje. BGA, VI, 1889. Le Livre des routes et de, provinces, par Ibn-Khordadbeh, publié, traduit et annoté par C. Barbier de Meynard. Journal Asitique. 6 série, V, 1865. Извлечения в русском переводе: А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1871, стр. 48—49; Известия ал-Бекри и других авторов о руси и славянах, часть 2. (Разыскания А. Куника). СПб., 1903, стр. 128—131; Н. А. Караулов. Сведения арабских географов IX—X в. по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане. СМОМПК, XXXII, Тифлис, 1903, стр. 6 и сл. В польском переводе: T. Lewicki. Źródła arabskie do dziejow słowiańszyzny, t. I, Wroclaw, Krakow, 1956.

[62] Al-Beládsori. Liber expugnationis regionum, ed. De Goeje. Lugd. Batav., 1863—1868; Англ. перевод: K. Hitti and F. C. Murgotten. The Origins of the Islamic State, 2 тома. New-York, 1916—1924; Извл. в русском переводе: Гаркави. Сказания, стр. 37—38; Баладзори (ал-Балазури) Книга завоевания стран. Перевод П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927.

[63] Ja'qubi. Historie, ed. Houtsma. Leyden, 1883; Boldān, Ed. De Goeje, BGA, VII, Lugd. Batav., 1892; И звл. в русском переводе: Я'куби. История. Перевод П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана, в. IV, Баку, 1927.

Мешхедской мечети найдена сборная рукопись, где в числе других сочинений оказалась и полная 2-я часть труда Ибн ал-Факиха. В нем он использовал сочинения своих предшественников и кое-что добавил от себя. Сведения о хазарах в этом труде немногочисленны[64]. Больше о них сообщает другой арабский писатель начала X в.— Абу-Али Ахмед ибн Омар ибн Русте, в течение долгого времени известный в русской литературе под неверно переданным именем — Ибн-Даста. Его «Книга драгоценных ожерелий» представляет собою энциклопедию по разным вопросам, но до нас дошел только один ее том (7-й), содержащий сведения о Восточной Европе[65].

Географическое руководство под названием «Картины климатов» составил около 920 г. Абу-Заид ал-Балхи. Эта книга до нас не дошла, но она послужила основой для Абу-Исхак Ибрагима ибн Мухаммеда ал-Фариси ал-Истахри, около 951 г. создавшего «Книгу путей и стран», в которой каждой стране посвящена особая глава и карта в красках[66]. Истахри значительно дополнил труд своего предшественника, включив в него сведения, собранные им лично во время многочисленных путешествий по Ирану, Аравии, Сирии и Египту. В результате получился труд, отличающийся осведомленностью и тщательностью описаний. Сочинение Истахри в свою очередь подверг обработке Абу-л-Касим ибн Хаукаль. Он тоже много путешествовал и по просьбе Истахри взялся за исправление и дополнение его труда. Свою переработку он назвал: «Книга путей и стран»[67]. Последняя из составленных им самим редакций этой книги была закончена в 977 г. в Сицилии; она также сопровождалась картами.

Третьим, наряду с Истахри и Ибн Хаукалем, классическим представителем арабской географической науки периода ее расцвета в X в. был Абу-Абдаллах ибн Ахмед ибн Абу Бекр ал-Мукаддаси (или ал-Макдиси). Его сочинение «Наилучшее распределение для познания стран» было написано тоже после путешествия почти по всем странам ислама[68]. Сведения Мукаддаси отличаются точностью и детальностью. Его труд известен в двух редакциях, из которых первая была им написана в 985 г.

---

[64] Ibn al-Faqih. Compendium libri Kitab al-boldân, ed. De Goeje. BGA, V, Lugd. Batav., 1885; Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXI, 1902, стр. 5 и сл.; Л. З. Валидов. Мешхедская рукопись Ибн ал-Факиха. Известия РАН, 1924, № 1—11, стр. 237—248.

[65] Ibn Rustah. Kitab al-A'lâk an-nafisa, ed. De Goeje. BGA, VII, Lugd. Batav., 1892; Д. А. Хвольсон. Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Ибн Даста. СПб.; 1869. Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXII, стр. 37 и сл.

[66] Istakhri. Viae Regnorum. BGA, I, 1870 (2-е изд., 1927); Гаркави. Сказания, стр. 191—193; Караулов. Сведения. СМОМПК, XXIX, 1901, стр. 3 и сл.

[67] Ibn Hauqal. Viae et Regna, ed. De Goeje, BGA, II, 1878. (2-е изд. J. H. Kramers, 1938—1939); Гаркави. Сказания, стр. 218—222; Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, 1908, стр. 81—118.

[68] Muqaddasi. Descriptio Imperii Moslemici, ed. De Goeje. BGA, III, 1872. 2-е изд., 1906; Гаркави. Сказания, стр. 281—283; Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, 1908, стр. 3 и сл.

К числу важнейших первоисточников следует отнести своеобразное произведение Ахмеда ибн Фадлана. Это, собственно, докладная записка о посольстве к болгарам в 922 г., составленная для халифа Муктадира секретарем этого посольства. В ней подробно описан маршрут, пребывание в стране болгар, прием, оказанный посольству, и в заключение приводятся некоторые сведения о хазарах. До 1923 г. записка Ибн Фадлана была известна только по извлечению из нее в словаре Якута. В этом же году вместе с сочинением Ибн ал-Факиха найден и почти полный текст этой записки — источника высокой ценности для истории не только болгар и хазар, но и других народов нашей страны [69].

В X в. в арабской литературе появляются не только замечательные географические труды, но не менее значительные исторические сочинения. Крупнейшим арабским историком был Абу-Джафар Мухаммед ибн Джерир ат-Табари, родившийся в Амуле в 839 г. Иранец по происхождению, он получил классическое арабское образование, много путешествовал и под конец, поселившись в Багдаде, посвятил себя науке и преподаванию; умер он в 923 г. Среди оставленных Табари сочинений по различным дисциплинам особое значение имеет его «История пророков и царей» — всемирная история, начинающаяся от сотворения мира и охватывающая историю главных мусульманских культурных народов, известных арабам. Особенно подробно изложена история Ирана. Начиная с возникновения ислама, изложение становится все более и более кратким. Это, собственно, материалы, собранные из разных источников, расположенные по годам, но не согласованные между собой [70].

По-видимому, современником Табари был Абу Мухаммед ибн А'сам ал-Куфи, исторический труд которого до недавнего времени был известен только в сокращенном персидском переводе. Арабский текст этого автора теперь обнаружен в одной из константинопольских библиотек и оказался весьма интересным, особенно в части, относящейся к арабо-хазарской войне. Здесь имеются такие подробности, которых нет ни у одного другого писателя, касавшегося той же темы; в ряде случаев его сообщения, несомненно, восходят к рассказам очевидцев. К сожалению, о самом авторе ничего не известно, так как в арабской литературе его труд замалчивался по причине ясно выраженной в нем шиитской тенденции [71].

---

[69] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий под редакцией академика И. Ю. Крачковского. М.—Л., 1939; А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956; Ibn Fadlan's Reisebericht von A. Zeki Validi Togan. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, XXIV, 3. Leipzig, 1939.

[70] Tabari. Annales, ed. De Goeje. Lugd, Batav, 1879—1901; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leyden, 1879; A. Kazem Beg. Derbend-Nâmeh. Memoires l'Academie imp. des Sciences, t. VI, SP, 1851, стр. 611—618, 627—647 (отрывки из Табари).

[71] Z. Validi Togan Reisebericht, стр. 298—302; Akdes Nimet Kurat. Abu Muhammad Ahmad b. A'tham al-Kufi's Kitab al-Futuh and its Importance concerning the Arab Conquest in Central Asia and the Khazars. Ankara Universitesi Dil ve Tarih-Coğrafiya Fakültesi Dergisi, VII, 2, 1949, стр. 255—282.

Заслуженной известностью пользуется историк и географ Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ал-Масуди. Как и многие другие арабские писатели, в молодости он много путешествовал, побывал в Индии, на Цейлоне и даже в Китае. Умер в Каире в 956/7 г. Главное историческое произведение его не сохранилось, имеется только собственноручное извлечение из него: «Золотые луга и россыпь самоцветов», оконченное в 947 г. и переработанное в 950 г.[72] Это историко-географическая энциклопедия. В географической части ее автор опирается на своих предшественников, в частности Ибн Хордадбеха, но он многое добавил и на основании своих собственных наблюдений. В исторической части наибольшее значение имеют сведения, собранные им самим. Это относится и к имеющимся у него сведениям о хазарах.

Некоторое отношение к нашей теме имеет замечательный исторический труд «История персидских царей» Абу Мансура Абд ал-Малик ибн Мохаммед ибн Измаил ал-Са'алиби, написанный между 1017—1022 гг. при дворе Газневидов[73]. Замечательно, что автор его пользовался теми же источниками, что и его современник, знаменитый Фирдоуси, в поэтическом творении которого «Шахнамэ» содержатся многие и очень ценные исторические данные.

У Табари было много продолжателей, излагавших события после 915 г., которым заканчивается его «История», в том числе такие, как Ибн Мисхавейх (ум. в 1030 г.), в сочинении которого имеется наиболее подробный рассказ о нападении русов на Берда в 943—944 гг.[74].

Крупнейшим ученым энциклопедистом своего времени был Абу-р-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни, родившийся в Хорезме в 973 г. Он был современником Мамуна ал-Мамуна и после убийства последнего жил в Газне при дворе Махмуда ал-Газневи. По всей вероятности, им была написана недошедшая до нас «История Хорезма», использованная персидским историком Бейхаки. Кроме того, Бируни написал много других сочинений, посвященных различным наукам. Во всех их он обнаруживает обширные и глубокие познания и оригинальность мышления. В труде, посвященном хронологическим системам, содержится богатый материал по истории и современной автору этнографии[75]. Умер Бируни в 1048 г.

---

[72] M a ç o u d i. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861—1877 (9 томов); M a s'ú d i. Tanbih, ed. De Goeje. BGA, VIII, 1894; M a ç o u d i. Le livre de l'avertissement et de la revision, trad. par B. Carra de Vaux. Paris, 1897; А. Я. Г а р к а в и. Сказания, стр. 125—141; К а р а у л о в. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, 1908, стр. 31 и сл.

[73] Histoire des rois de Perses par Abu Mansour Abd al-Malik ibn Mohammad ibn Ismail Al-Tha'âlibi. Texte arabe publié et traduit par H. Zotenberg. Paris, 1900.

[74] Ahmad Ibn Muhammed Ibn M i s k a w a i h. The Eclipse of the Abbasid Caliphate, ed. translated and elucidated by Amedroz, H. F. and Margoliouth, D. S. Oxford, 1920—1921 (7 томов); А. Ю. Я к у б о в с к и й. Ибн Мисхавейх о походе русов на Берда в 322 г. х. 943/944 г. ВВ, XXIV, 1926; А. Ф л о р о в с к и й. Известия о древней Руси арабского писателя Мисхавейха X—XI вв. и его продолжателя. SK, 1, 1927.

[75] A l b e r u n i. Chronologie orientalischer Völker, herausg. von E. Sachau. Leipzig, 1878; Chronology of Ancient Natious... an Englich version of the Arabic Text of the Athar ul Bakiyn of Albiruni... transl. by Dr. C. Edward Sachau. London, 1879.

Из арабских географов позднейшего времени следует назвать Абу Абдаллаха аш-Шериф ал-Идриси, родившегося в 1099 г. Как и другие арабские географы, он много путешествовал. С 1154 г. жил при дворе норманнского короля Рожера II в Сицилии, для которого и приготовил серебряное плоскошарие, изображавшее все известные страны. В пояснительном описании он пользовался уже устаревшими к его времени сведениями[76]. Умер в 1165 г.

Крупную роль в объединении и сохранении сведений, накопленных арабской географической наукой, сыграл «Словарь» Якута ибн Абдаллаха ар-Руми ал-Хамави. По происхождению грек, он в молодости попал в плен и был продан в рабство сирийскому купцу, который сделал его своим помощником. После смерти хозяина Якут занялся самостоятельно книжной торговлей. Объехал много стран и, используя доступную ему литературу, личные наблюдения и распросные данные, к 1224 г. составил свой «Словарь». Критически отбирая для него наиболее достоверные сведения, он сохранил многие данные из недошедших до нас сочинений, ввиду чего его труд в ряде случаев имеет значение первоисточника[77].

Продолжателем Табари был Изз-ад-дин Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ибн Мухаммед ибн ал-Асир, родившийся в 1160 г. и большую часть своей жизни проведший в Мосуле, где он и умер в 1233/4 г. Занимаясь преимущественно историей, Ибн ал-Асир, сократив и переработав в смысле придания большей связности изложения «Историю» Табари, дополнил ее данными, заимствованными из других источников, из трудов более ранних продолжателей Табари, и довел изложение событий до 1231 г. Поскольку труды более ранних продолжателей Табари далеко не все сохранились, сочинение Ибн ал-Асира имеет значение первоисточника и содержит ряд очень важных сведений о хазарах[78].

Небезынтересные данные о русах на Азовском море и о населении Кавказских гор содержатся в труде Ибн Са'ида ал-Магриби (Абу-л-Хасан Али ал-Гарнати) — испанского араба, большую часть жизни проведшего в путешествиях (1214—1274 (?) гг.)[79].

Следует отметить также сочинения позднейших компиляторов, в ряде случаев ставшие известными в европейской науке еще до того, как были опубликованы более ранние географические и исторические труды арабских авторов, из которых они черпали свои сведения. Большой популярностью пользовались труды Закарийа ибн Мухаммеда ал-Казвини

---

[76] Géographie d'Edrisi, traduite de l'arabe en francais par Amédée Jaubert. I—II. Paris, 1836—1840; Miller K. Mappae Arabicae. Bd. I, H. 2. Stuttgart, 1926.

[77] Iacut's geographisches Worterbuch, herausg. von F. Wustenfeld, I—VI, Leipzig, 1866—1870.

[78] Ibn al-Athiri. Chronicon quod perfectissimum inscribitur ed. C. J. Tornberg, I—XIV. Lugdumum, Batavorum, 1851—1876; Из Тарих-ал-камиль (Полного свода историй) Ибн-ал-Асира. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.

[79] В. В. Бартольд. География Ибн Са'ида. Recueil des travaux rédigés en mémoire de Jubilé Scientifique de M. Daniel Chwolson. Berlin, 1899, стр. 226—241.

(1203—1283 гг.), в особенности «Космография», во второй, географической, части которой содержатся описания стран, расположенных в алфавитном порядке по климатам [80].

Другой космограф — Шамс ад-дин Мухаммед ибн Абу Талиб ад-Димашки (1256—1327 гг.) присоединил к своим описаниям различных стран некоторые исторические данные [81]. Еще в XVIII в. был издан латинский перевод географического трактата «Перечень стран» Абу-л-Фиды (Исмаил ибн Али ал-Айюби — 1273—1357 гг.) [82]. Во всех этих сочинениях встречаются сведения о хазарах, не только воспроизводящие данные, известные по трудам более ранних авторов, но и некоторые сведения, восходящие к не дошедшим до нас источникам.

Большое значение имеет и персидская литература. Когда в IX в. в Средней Азии возникла самостоятельная иранская династия Саманидов со столицей в Бухаре, этот город стал центром иранского возрождения. Здесь развиваются науки, в частности история и география. Одним из первых иранских трудов по географии был трактат, написанный в начале X в. везиром Саманидского государства Абу-Абдаллахом Мухаммед ал-Джайхани, озаглавленный «Книга путей и царств». Рукопись его не сохранилась, но содержание известно по цитатам в позднейших трудах. В своем творчестве Джайхани был связан с упомянутым арабским географом Балхи, который пользовался не только его покровительством, но и информацией о Средней Азии и соседних с нею странах.

Сохранился другой персидский географический трактат под названием «Границы мира» — «Худуд ал'алем», составленный неизвестным автором в 982/3 г. Единственная рукопись его была обнаружена в 1892 г. в г. Бухаре А. Туманским [83]. Одним из главных источников для этого сочинения послужил труд Джайхани. К сожалению, в этом очень важном для нас трактате много путаницы и неточностей, происходящих от системы составления такого рода трудов не только в персидской или в арабской, но и вообще в средневековой литературе. В них без должного критического отношения механически соединяются сведения из разных источников и разного времени.

Еще в 963 г. на персидский язык был переведен труд Табари. Перевод был выполнен саманидским везиром Абу-Али-Мухаммедом Бал'ами, умершим в 947 г. В этом переводе встречаются сведения, отсутствующие в сохранившихся томах арабской редакции оригинала. Переводчик,

[80] Zakarija Ben Muhammed el-Cazwini's Kosmographie. Erster Theil. Die Wunder der Schöpfung. Zweiter Theil. Die Denkmäler der Länder, hrsg von F. Wüstenfeld, Göttingen. 1848—1849.

[81] A. F. Mehren. Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ad-Dimichqui. Texte arabe, publié d'après l'édition commencie par M. Fraehn d'après les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyden et de Copenhague. SPb., 1866. Франц. пер. 1874 г.

[82] Géographie d'Aboulféda traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. Paris, 1848.

[83] Худуд ал'алем. Рукопись А. Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; V. Minorcky. Hudud al-'Alam. The regions of the world a persian geography 372, AH—982, AD. London, 1937. Он же, Abbenda to the Hudud al'Alam. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, London, XVII, 2, 1955.

вероятно, пользовался более полной редакцией труда Табари, а может быть и другими историческими сочинениями. Поэтому труд Бал'ами имеет самостоятельное значение[84].

Около 1050 г. появился персидский труд исторического содержания под названием: «Украшение повествований». Автор его Абу-Саид Абд-ал-хай ибн ал-Зиххак ибн Махмуд Гардизи или Гардези, о котором ничего, кроме имени, неизвестно. Содержание его труда — история древнеиранских царей, халифов и Хорасана. В части, касающейся Восточной Европы, он использовал сочинение Ибн Русте, а для тюркских народов — Ибн Хордадбеха и саманидского везира Джайхани[85].

Следует упомянуть еще Шарафа аз-Заман Тахир ал-Марвази (XI или первая половина XII в.), сведения которого подчас, как и Гардизи, Бакри и Ибн Русте, восходят к общему первоисточнику первой половины IX в.; среди них ряд данных, неизвестных другим авторам[86].

Труд Ахмеда Туси, написанный около 1180 г., интересен, прежде всего, приложенными к нему картами, в том числе Каспийского моря[87]. Чрезвычайно пестрый и разнородный материал собран в книге для занимательного чтения «Сборные рассказы и блестящие предания» Мухаммеда Ауфи, относящейся к первой трети XIII в.[88]. Большой интерес вызывают здесь сведения о тюрских народах Средней Азии и северо-восточной Европы, в частности о болгарах. Нельзя также не упомянуть и известный монументальный труд Рашид ад-Дина «Сборник летописей», начатый около 1300 г. и законченный в 1311 г.[89]. В первой части его дается история тюркских и монгольских племен с подробными

[84] Chronique de Abou-Djafar-Mohammed-ben-Djarir-ben-Jazid Tabari, traduite sur la version persane d'Abou-Ali Mohammed Bel'ami d'aprés les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury, par M. Hermann Zotenberg. I—IV, 1867—1874; B. Dorn, Tabary's Nachrichten über die Chasaren. Mémoires de l'Academie imp. des Sciences de St. Petersbourg, VI ser., т. VI, 1844; Дорн. Известия о хазарах восточного историка Табари. Перевод П. Тяжелова. ЖМНП, 1844, ч. XLIII, № 7, 8; Гаркави. Сказания, стр. 74—76.

[85] В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. Записки АН, VIII, серия по историко-филологическому отделению, т. I, № 4, СПб., 1897.

[86] V. Minorsky. Sharaf al-Zamani Tahir Marvazi on China, the Turks and India. London. 1942; Б. Н. Заходер. Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и русах. Известия В. Географического общества, т. LXXV, 6, Л., 1943.

[87] B. Dorn. Auszüge aus vierzehn morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspisches Meer und angrenzende Länder. Mel. As. VI, SPb., 1873, стр. 665; K. Miller. Mappae arabicae. Arabische Welt-und Ländekarten, I—VI. Stuttgart, 1926—1927. III—IV, N XVI, табл. 47, № 6 (Каспийское море).

[88] Muhammad Nizamu'd-din, Introduction to the Jawámi' u'l-hikáyát wa lawámi' u'l-riwáyát of Sadidu'd-din Muhammad al-Awfi. London, 1929. (Giblon Memorial Series. New Series, VIII).

[89] Сборник Летописей. История Монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: О турецких и монгольских племенах. Перевод с персидского, с введением и примечаниями И. П. Березина. Записки импер. Археол. общества, XIV, СПб., 1858. Персидский текст, русский перевод и примечания в Трудах Восточного Отделения РАО, тт. V, VII, VIII, XV. СПб., 1858, 1861, 1868, 1888; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, перевод Л. А. Хетагурова, М.—Л., 1952; т. I, кн. 2, перевод О. И. Смирновой, М.—Л., 1952; т. II, перевод Ю. П. Верховского, М.—Л., 1960; т. III, перевод А. К. Арендса. М.—Л., 1946.

сведениями о их генеалогии, в дальнейшем изложении имеется особый раздел о гузах и тюрках.

В турецких переделках и компиляциях из арабских исторических и географических сочинений встречаются иногда интересные сведения, не сохранившиеся в дошедшей до нас арабской литературе. Особое значение для нашей темы имеет Дербент-Намэ — «История Дербента» — компиляция, составленная, по-видимому, в конце XVII — начале XVIII в., в которой, кроме персидского труда об истории Дербента до 1064 г., использованы местные предания и легенды [90].

В заключение нашего неполного обзора источников по истории хазар и тесно связанных с ними других народов необходимо упомянуть и китайские исторические труды, в которых также имеются упоминания о хазарах и без которых немыслимо изучение тех тюркских политических образований, с которыми хазары были теснейшим образом связаны и без которых история их не может быть понята [91].

От историка хазар, таким образом, требуется знание самых разнообразных, разноязычных литератур, и это обстоятельство не могло не отразиться на успешности изучения хазарской истории, так как лишь немногие исследователи-полиглоты могли владеть, если и не всеми, то несколькими языками, необходимыми для работы над перечисленными источниками. Ввиду этого важнейшей предпосылкой развития хазарологии были и остаются переводы менее доступных историкам источников — арабских, персидских, армянских и китайских. Большая заслуга в этом отношении принадлежит русской науке, которая, естественно, больше всего заинтересована в изучении хазар. В собирании и переводах источников для русской истории не были забыты и хазары.

Еще в XVIII в. в деле извлечения и систематизации византийских источников для истории России, хотя и не с оригиналов, а с не всегда точных латинских переводов, крупную роль сыграл И. Стриттер (1740—1801 гг.) [92]. В дальнейшем русская наука обогатилась полными переводами ряда важнейших исторических трудов, предпринятыми Духовным ведомством. В последнее время ряд переводов византийских историков издан институтами Академии наук. На русском языке теперь имеются

---

[90] Mirza A. Kazem-Beg. Derbend-Nameh, or the History of Derbend; traduit du turk et accompagne de notes. Mémoires l'Académie imp. des Sciences de St. Petersbourg t. VI, 1851, стр. 435—711; К древней истории восточного Кавказа. Тарихи Дербент-намэ (с 9 приложениями). Перевод с азербайджанского Велимбекова. Тифлис, 1898, (примечания заимствованы у Казембека).

[91] Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1—3, М.—Л., 1950—1953; E. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Сборник трудов Орхонской экспедиции, VI. СПб., 1903; St. Julien. Documents historiques sur les Tou-kioue (Turcs). Journal Asiatigue, 1864, 3, 4.

[92] Stritter. Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Meotidem, Caucasum, mare Caspium et inde magis ad septemtrionem incolentium, e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae, m. I—IV. Petropol, 1771—1779. Русское извлечение: Известия византийских историков, объясняющие Российскую историю древних времен и переселения народов. Собраны и хронологическим порядком расположены Иваном Штриттером. Перевод с латинского В. Светова, ч. I—IV. СПб., 1770—1775.

многие из перечисленных выше византийских авторов, зато почти вовсе нет переводов латинских исторических сочинений. Сирийские источники стали доступными для русских ученых благодаря главным образом переводам, к сожалению только в извлечениях, Н. В. Пигулевской. Трудами Н. Эмина, К. Патканова и других знатоков древнеармянского языка переведены многие армянские исторические сочинения. В переводах Е. Такайшвили и М. Джанашвили на русском языке неплохо представлена древнегрузинская историческая литература. Основоположником переводов из арабских и персидских источников, хотя и не на русский, а на латинский язык, был Х. Д. Френ (1772—1851) [93], за которым последовала целая плеяда замечательных русских востоковедов: А. К. Казембек (1802—1870), Б. А. Дорн (1805—1881), Д. А. Хвольсон (1819—1911), А. Я. Гаркави (1839—1919), В. Р. Розен (1849—1908), В. В. Бартольд (1869—1930), Ф. Вестберг (род. в 1864 г.), Н. А. Караулов (точные даты жизни неизвестны), П. К. Жузе (1871—1942), А. Ю. Якубовский (1886—1953), А. П. Ковалевский (род. в 1895 г.) и др. В результате их деятельности явилась возможность пользоваться арабскими, персидскими и турецкими данными, хотя бы только в извлечениях, и тем историкам, которые не владеют восточными языками. Наконец, китайские источники стали доступными для русских ученых благодаря, в первую очередь, неутомимости и обширным познаниям Н. Я. Бичурина (1777—1853) [94].

В смысле выявления и переводов источников для истории хазар русская наука в настоящее время находится в лучшем положении, чем какая-либо другая, особенно, если к русским переводам добавить переводы на других европейских языках. Правда, многие источники переведены не полностью, а только в отрывках, некоторые переводы устарели, но зато ряд источников переведен, кроме русского, на два и больше европейских языка, что позволяет проверить точность переводов путем их сличения. Главный недостаток подготовки источников (как у нас, так и за границей) заключается в очень ограниченном количестве источниковедческих исследований. Такие исследования требуют соединения специального исторического анализа с филологическим изучением памятника, работы над источником в полном виде и, конечно, в оригинале. Малочисленность такого рода исследований может привести к неправильной оценке источника и, вместе с тем, к неполному или неточному использованию его данных.

---

[93] Из его работ следует отметить: 1) Veteres memoriae on Chazarorum ex Ibn Foszlan. Mem. de l'Acad, sec. polit., t. VIII, 1822, стр. 557—620; 2) De Baschkiris, que memoriae prodita sunt ab Ibn Foszlano et Jakuto. Mem. de l' Acad. sec. polit., t. VIII, 1822, стр. 621—628; 3) Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen alterer Zeit. SPb. 1823; 4) Drei Münzen der Wolga—Bulgaren. Mem. de l'Acad. 6 serie. Sec. polit., t. I, 1830, стр. 171—204; 5) Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga—Bulgaren aus Ibn Foszlan's Reiseberichten. Mem. de l'Acad. 6 serie polit., t. I, 1832, стр. 527—577.

[94] В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России, 2-е изд. Л., 1925; И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. Избр. сочинения, т. V, М.—Л., 1958.

Если в XVII в. в результате опубликования Буксторфом (1660 г.) еврейско-хазарской переписки встал вопрос о самом существовании хазар, о том, представляют ли они историческую реальность или являются продуктом фантазии[95], то в XVIII в. появляются уже первые специальные труды о хазарах. Самыми значительными из них были исследования Тунманна[96] и Сума[97]. Кроме еврейских и византийских источников, в этих трудах были использованы и некоторые ставшие известными в Европе восточные авторы. В России в XVIII в. хазарами интересовался приглашенный для работы в Академии наук немец Байер (1694—1738). Он впервые познакомил ученый мир с замечательным историческим сочинением, в котором много говорится о хазарах — с Дербенд-намэ, экземпляр которого был подпесен Петру I в 1723 г.[98].

Определенное внимание к Хазарии проявил Н. А. Карамзин, в примечаниях которого к «Истории государства Российского» обнаруживается хорошее знакомство с имевшимися в то время данными о хазарах[99]. Интересовались хазарами также А. Лерберг (1770—1813)[100] и Г. Эверс (умер в 1830 г.)[101]. Последний создал даже хазарскую теорию происхождения Руси; варягов он считал хазарами. Основополагающее значение для науки о хазарах имели труды Френа, который привлек к исследованию данные не только арабских авторов, но и восточной нумизматики[102]. Из европейских историков первой половины XIX в. следует назвать Д'Оссона (1740—1807)[103] и Г. Ю. Клапрота (1783—1835)[104]. И тот и другой собрали новые материалы о хазарах в восточных источниках. Сочинение Д'Оссона, написанное от лица вымышленного арабского путешественника, содержит хорошую сводку сведений арабских авторов о Кавказе и хазарах. Оно в течение долгого времени служило основным пособием для ознакомления с историей хазар не

[95] А. Я. Гаркави. Сообщения о хазарах. В. Судьбы хазарских писем в европейском ученом мире в продолжение трех столетий. Еврейская библиотека, VII, СПб., 1880.

[96] S. Thunmann. Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker, Leipzig, 1774.

[97] P. F. Suhm. Om Chazareni. Copethague 1794; П. Ф. Сум. Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, а также европейскую Турцию на север от Дуная. Перевод с датского С. Сабинина. М., 1846. ЧМОИДР, № 6.

[98] J. S. Bayer. De muro Caucaseo. Commentarii Acad. Petrop. I, 1728; Русский перевод в «Северном архиве», XX; См. также: Краткое описание Комментариев Академии наук, ч. I, 1726.

[99] Первые 8 томов «Истории государства Российского» вышли в 1816 г., последний, 12-й, в 1829 г.

[100] А. Лерберг. О географическом положении хазарской крепости Саркела и называемой в русских летописях Белавежи. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории, IV, СПб., 1819, Перевод Д. Языкова.

[101] G. Evers. Kritische Vorarbeiten zur Russ. Geschichte. Dorpat. 1814. Русский перевод под заглавием: «Предварительные критические исследования для русской истории. М., 1826; Он же. Von Ursprung der Russ. Staates, Riga, 1808.

[102] См. примеч. 93 на стр. 27.

[103] M. C. D'Ohsson. Des peuples du Caucase et des pays au nord de la Mer Noire et de la Mer Caspienne dans le dixième siècle ou voyage d'Abou el-Cassim. Paris, 1828.

[104] S. Klaproth. Memoires sur les Khazars. Journal Asiatique, t. III. Paris, 1823; Memoires relatifs a l'Asie, v. I, 1828.

только для широкого круга читателей, но и для историков, не владеющих восточными языками, и сыграло весьма важную роль в хазароведении.

В русской науке первые опыты общего обзора политической истории хазар и анализа их своеобразного государственного устройства были даны в юношеских работах замечательного востоковеда, основателя русской школы в востоковедении В. В. Григорьева (1816—1881). Три его небольшие работы: «О двойственности верховной власти у хазаров»[105], «Обзор политической истории хазаров»[106] и «О древних походах руссов на восток»[107], написанные с учетом данных Д'Оссона, — в течение долгого времени оставались лучшими и наиболее полными сводками сведений о хазарах и служили ряду поколений русских историков основными пособиями для ознакомления с хазарами и их историей. От них же ведет свое начало и та идеализация хазар, которая давала себя знать в ряде работ до самого последнего времени. Вот что писал В. В. Григорьев о хазарах и Хазарском государстве: «Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава Хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду. Как светлый метеор ярко блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла, не оставив никаких следов своего существования»[108].

В 1840 г. в Трудах Российской Академии наук была напечатана довольно большая работа Д. Языкова: «Опыт истории хазаров». Автор имел целью использовать в систематическом изложении весь доступный ему материал и всю предшествующую литературу по хазарам. В «Предисловии» он так определяет свою задачу: «собрать рассеянные сведения в одно, составить полную картину истории и житья-бытья хазарского народа, с некоторыми замечаниями и пояснениями»[109]. С этой задачей Д. Языков справился для своего времени вполне удовлетворительно; наряду с очерком внутреннего состояния хазар он дал и довольно полный перечень событий их внешней истории.

Третья обобщающая работа о хазарах в русской историографии XIX в. (1888 г.) принадлежит перу известного исследователя истории южнорусских кочевников — П. В. Голубовскому (1857—1907). Она называется «Болгары и хазары»[110]. Ко времени, когда писал П. В. Голубовский,

---

[105] ЖМНП, 1834, ч. III, стр. 279—295.

[106] «Сын отечества» и «Северный архив», 1835, т. XLVIII, стр. 566—595.

[107] ЖМНП, 1835, ч. V, стр. 229—287. Все эти статьи перепечатаны в сборнике «Россия и Азия», СПб., 1876.

[108] «Россия и Азия», стр. 66.

[109] Д. И. Языков. Опыт о истории хазаров. Труды имп. росс. Академии, ч. I, СПб., 1840, стр. 156.

[110] П. В. Голубовский. Болгары и хазары — восточные соседи Руси при Владимире Святом. Киевская старина, 1888, т. XXII, 7 (июль).

положение с источниками по хазарской истории, в особенности арабскими, стало значительно лучше, чем при его предшественниках. Вышли переводы Дорна, Гаркави, Хвольсона, Розена и других, появились труды о хазарах в западноевропейской литературе: Нойманна [111], Вивьен де Сен-Мартена (1802—1897) [112], Говорса [113], Касселя [114] и других исследователей, если не специально, то попутно с другими вопросами, касавшимися и истории хазар. Тем не менее, труд П. В. Голубовского мало прибавляет к тому, что было в работах у В. В. Григорьева и Д. Языкова, а главное не выдвигает никаких новых точек зрения на хазарскую проблему.

Открытие в 1874 г. А. Я. Гаркави среди рукописей известного своими подделками караима А. С. Фирковича (1786—1874 гг.) новой, так называемой пространной редакции письма царя Иосифа, вызвало заметное оживление интереса к хазарам [115]. Однако П. Кассель, Ф. Брун [116], В. Томашек [117], А. А. Куник [118] и другие ученые [119] выразили сомнения в подлинности нового документа, и это надолго вывело его из круга источников хазарской истории.

Из хазарологических трудов последней четверти XIX в. особо следует выделить доклад Генри Говорса на III международном конгрессе ориенталистов в Петербурге, состоявшемся в 1876 г. Этот доклад был посвящен вопросу об этнической принадлежности хазар. В противоположность распространенному тогда мнению об угорском происхождении хазар (Френ, Клапрот, Вивьен де Сен-Мартен, Д'Оссон) автор, разобрав сохранившиеся хазарские слова, заключает, что хазары, господствовавшие над местными угорскими племенами, сами были тюрками [120].

В последней четверти XIX в. хазары привлекли также внимание византинологов. Ф. И. Успенский выступил со статьей, в которой пытался доказать, что крепость Саркел была выстроена Византией для

---

[111] K. F. Neumann. Die Völker des südlichen Russland's in ihrer geschichtlichen Entwickelung. Leipzig, 1847.

[112] M. Vivien de Saint Martin. Sur les Khazars. Nouvelles Annales des voyages, v. II, 1851, стр. 134, сл.

[113] H. H. Howorth. The Khazars. Were they Ugrians or Turks? Travaux de la troisième session du Congrès International des Orientalistes St. Pétersbourg, 1876; II. St. Petersbourg — Leyden, 1879, стр. 127—149.

[114] P. Cassel. Der chazarische Königsbrief aus dem X Jahrhundert. Ein Beitrag zur Geschichte des südlichen Russlands, Berlin, 1877.

[115] А. Я. Гаркави. Ein Briefwechsel zwischen Cordowa und Astrachan zur Zeit Swjatoslaw's (um 960). Russische Revue, VI, 1875; Он же. Mitteilungen über die Chazaren. Russische Revue, X, 1877, стр. 310, сл.; Он же. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма. Еврейская библиотека, VII, 1879, стр. 144, сл.

[116] Ф. Брун. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. Черноморье, II, 1880.

[117] W. Tomaschek. Die Goten in Taurien. Wien, 1881.

[118] А. Куник. О записке готского топарха. Записки ИАН, т. XXIV, 1874; Он же. Тохтамыш и Фиркович. Приложение к XXVII тому Записок ИАН, № 3, СПб., 1876.

[119] Strack. Firkovitch und seine Entdeckungen. Leipzig, 1876.

[120] H. Howorth. The Khazars..., стр. 127, сл.

обеспечения ее собственных владений в Причерноморье [121]. Это заключение подверглось сокрушительной критике со стороны В. Г. Васильевского и вызвало полемику между этими двумя крупнейшими специалистами [122]. В. Г. Васильевский, занимаясь, со свойственной ему глубиной и остроумием, исследованиями русско-византийских и византийско-кочевнических отношений, неоднократно касался истории хазар [123]. Много ценного в изучение хазаро-византийских отношений внес Ю. Кулаковский [124]. В связи с миссией Константина Философа касался вопроса о хазарах С. Недельский [125].

Большое значение для хазарологии имели хорошо эрудированные труды И. Маркварта. Он рассматривал основные вопросы хазарской истории, в частности вопрос об обращении хазар в иудейскую религию [126]. В России отдельными вопросами истории хазар занимались Ф. Вестберг [127] и Н. Аристов [128]. Много настойчивости в отстаивании своих мнений проявил Д. Иловайский. В частности, он полагал, что гунны и болгары были славянами и что в состав Хазарского государства входили славяне, обитавшие в Приазовье [129].

Следующей попыткой создания обобщающего труда по истории хазар была книга фон Кучера «Die Chazaren», вышедшая в Вене двумя изданиями в 1909 и 1910 гг. Она написана в связи с вопросом о происхождении восточноевропейских евреев. Автор задался целью доказать их хазарское происхождение. Для истории самих хазар она не представляет существенного значения.

Новый толчок хазароведческим исследованиям был дан в 1912 г. публикацией С. Шехтера, открывшего среди рукописей Кембриджского университета новый замечательный документ на еврейском языке, примыкающий к переписке Хасдая ибн Шафрута с царем Иосифом. Это было так называемое письмо хазарского еврея [130]. Однако большинство

---

[121] Ф. И Успенский. Византийские владения на берегу Черного моря в IX и X в. Киевская старина, 1889, № 5/6, стр. 253—294.

[122] В. Г. Васильевский. О построении крепости Саркел. ЖМНП, 1889, октябрь и декабрь; Ф. И. Успенский. О построении Саркела. ЖМНП, 1889, декабрь.

[123] В. Г. Васильевский. Труды, т. II, 2, 1912, стр. 351, сл.

[124] Ю. Кулаковский. Христианство у алан. ВВ, V, 1898; К истории готской епархии в Крыму в VII в. ЖМНП, 1898, кн. 2; История Византии, тт. I—III, 1910—1915; Прошлое Тавриды, 2-е изд. Киев, 1914.

[125] Хазарская миссия святых Кирилла и Мефодия. Русская Беседа, 1895, август, стр. 22.

[126] J. Marquart. Streifzüge.

[127] Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе. ЖМНП, XIII, XIV, 1908, февраль, март.

[128] Н. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Живая старина, в. III—IV, 1896.

[129] Д. Иловайский. Разыскания о начале Руси. М., 1882; Он же, Дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М., 1886.

[130] S. Schechter. An Unknown Khazar Document., стр. 181—219; П. Коковцов. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X в. ЖМНП, 1913, ноябрь, стр. 150—172.

вызванных этим открытием работ появилось в печати уже после первой мировой войны. Заслуживает внимания оставшаяся не замеченной в хазарологической литературе серьезная работа И. Берлина «Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства» (Петроград, 1919), где много места уделено основным вопросам истории хазар.

Сообщение о другом важном открытии, относящемся к той же еврейско-хазарской переписке, было сделано в 1924 г. Среди рукописей Британского музея нашлось сочинение XII в. некоего Иехуды бен Барзиллая, в котором цитируются хазарские письма и тем самым подтверждается их аутентичность [131].

Из трудов по истории хазар, вышедших в 20-х гг., следует отметить незаконченную работу М. Кмошко (умер в 1931 г.), посвященную арабо-хазарской войне [132]. Тщательное исследование этого автора, к сожалению, обрывается на 730 г. и не касается походов Мервана против хазар. В эти же годы и в начале 30-х гг. появились исследования Брутскуса [133], Л. Я. Лавровского [134] и В. Мошина [135]. Если первый из названных авторов дилетант и фантазер, то второй и третий серьезные и знающие ученые, впервые научно интерпретировавшие данные еврейско-хазарской переписки, в особенности Кембриджского анонима. К этому времени относятся работы по вопросам хазарской культуры Ю. В. Готье (1873—1943) [136] и по русско-хазарским отношениям В. А. Пархоменко [137]. Второй из них приписывал хазарам решающее значение в сложении Русского государства. Касались хазар в своих трудах также

---

[131] Статья С. Асафа на еврейском языке. По-русски издано П. К. Коковцовым в «Переписке», стр. 128—131.

[132] M. Kmošk o. Araber und Chasaren. KCsA, 1924, t. I, N 4, Febr., стр. 280—292; 1925, t. I, N 5, April, стр. 356—368; Он же. Die Quellen Istakhri's in seinem Berichte über die Chazaren. KCsA I, 1921, стр. 141—148.

[133] Ю. Д. Брутскус. Письмо хазарского еврея от X в. Еврейская мысль, т. I, Петроград, 1922, стр. 31—71 (отд. оттиск Берлин, 1924); Julius Brutzkus. Die Chazaren und das Kiewer Russland. VII Congrès Intern. des Sciences Historiques, I. Warszawa, 1933, стр. 108—113.

[134] Л. Я. Лавровський. Олег і Хельгу хазарського документу, выданого В. Шехтером. Київськи Збірники історії и археології, побуту и мистетства, 1, Київ, 1930. Он же. Коли хазари перейшли на жидівство. Богословіе, t. XII, Lwow, 1934, стр. 66—69, 193—206, 295—299; XIII (1935), стр. 47—49.

[135] В. А. Мошин. Еще о «новооткрытом» хазарском документе. Сборник Русского Археологического Общества в королевстве Югославии. I, 1927, стр. 41—60; Он же Επαρχία Γοτθίας в Хазарии в VIII в. Труды 4-го конгресса русских ученых, 1, Белград, 1929, стр. 149—156. Он же. Les khazares et les Byzantins d'après l'Anonyme de Cambridge. Byz., VI, 1931, стр. 309—325; Он же. Русь и Хазария при Святославе. SK, VI, 1933, стр. 187—208; Он же. Хельгу хазарского документа. Slavia, XV. Praha, 1938, стр. 191—200.

[136] Ю. Готье. Хазарская культура, Новый Восток, № 8—9. М., 1925, стр. 277—294; Он же. Железный век в Восточной Европе. М.—Л., 1930, стр. 70—90, гл. IV. Хазарская держава и ее культура.

[137] В. А. Пархоменко. У истоков русской государственности (VIII—XI вв.). Л., 1924; Он же. Киевская Русь и Хазария. Slavia 6, 1927/28, стр. 380—387.

В. В. Бартольд [138], А. А. Васильев [139], А. Крымский [140], Ф. Дворник [141] и Г. Моравчик [142].

Тридцатые годы XX в. были, пожалуй, наиболее плодотворными в деле изучения хазар. В 1932 г. заново изданы все документы еврейско-хазарской переписки с превосходными комментариями издателя — замечательного русского ученого П. К. Коковцова (1861—1942). Этот труд явился ценнейшим вкладом в хазароведение. Как бы в ответ на это в 1937 г. появилась погромная статья Г. Грегуара, в которой весь комплекс еврейско-хазарских документов объявлялся подделкой вроде той, которой прославилось местечко Глозель, где были якобы найдены письмена палеолитического возраста [143]. В следующем 1938 г. Ландау выступил со статьей, реабилитирующей эти ценнейшие источники [144], да и самому Грегуару в дальнейшем пришлось пойти на смягчение своего приговора [145].

В 1937 г. В. Минорский издал с английским переводом и обширными примечаниями «Худуд ал'алем» — рукопись Туманского, ранее фототипически воспроизведенную в русском издании под редакцией и со вступительной статьей В. В. Бартольда. Очень важным было также издание с русским переводом А. П. Ковалевского вновь открытой рукописи Ибн Фадлана, а на немецком языке Зеки Валиди Тоган. В большом комментарии последнего наиболее ценным является перевод большого отрывка из Ибн А'сама с рассказом о походе Мервана на Волгу против хазар. Другие арабские авторы дают об этом очень важном событии неполные, отрывочные сведения. Представляет интерес и другая работа З. Валиди Тогана, посвященная народам Хазарского государства [146].

В начале 40-х гг. несколько статей, относящихся к хазарам, напечатал Г. Вернадский [147]. К 40-м же годам относится ценная работа А. Зайончковского, посвященная языку хазар. Автор устанавливает,

---

[138] В. В. Бартольд. О письменности у хазар. Культура и письменность Востока, IV. Баку, 1929; W. Bartold. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens, Berlin, 1935.

[139] A. A. Vasiliev. The Goths in the Crimea. Monographs of the Mediaeval Academiy of America, II, Cambridge, 1936. Он же. Готы в Крыму. ИАИМК, 1, 1921, V, 1925.

[140] А. Крымский. Страницы из истории северного или кавказского Азербейджана (классической Албании). Сб. статей С. Ф. Ольденбургу. Л., 1934, стр. 289—305

[141] Fr. Dvornik. Les légendes de Constantin et de Méthode, vues de Byzance. Prague, 1933.

[142] Moravcsik. Zur Geschichte; der Onoguren Ungarische Jahrbücher, X, 1930, стр. 53—90, 363; Ю. Моравчик. Происхождение слова tzitzakion, SK, t. IV, Praha, 1931, стр. 69—76.

[143] H. Grégoire. Le «Glozel» khazare, стр. 225—266; он же. La vérité sur le Judaisme des Khazares. Byz, 9, 1934, стр. 484—488.

[144] Landau. Chazarenproblem.

[145] H. Grégoire. Les Gens de la Caverne, 1952, стр. 477—485.

[146] Z. Validi Togan. Völkerschaften, стр. 40—76.

[147] G. Vernadsky. Byzantium and Southern Russia: «The Eparchy of Gothia», «The Date of the Conversion of the Khazars to Judaism», Byz., XV (1940—1941). Boston, 1941, стр. 67—86; он же. «Lebedia» Studies on the Magyar Background o Kievan Russia. Byz, XIV, 1939, стр. 179—203. См. также: Ancient Russia (A. History of Russia, I). New Haven, 1943 (1952).

что их язык был тюркский и тем самым заканчивает длительный спор по этому вопросу [148]. Продолжали исследования отношений Руси и хазар Бруцкус [149] и Грегуар [150]. Из русских ученых со статьями о хазарах в эти годы выступали: А. Крымский [151], А. Ю. Якубовский [152] и С. П. Толстов [153]. Последний создал совершенно оригинальную, но мало убедительную теорию происхождения хазарского иудейства и хазарской государственности из Хорезма.

Крупнейшим событием в историографии хазар является выход в свет солидной книги Д. М. Данлопа «История иудейских хазар» в 1954 г. [154]. Еще до Второй мировой войны профессора Пауль Кале в Бонне и Анри Грегуар в Брюсселе начали заниматься собиранием материалов для истории хазар [155]. Война сорвала это начинание. Собранные материалы П. Кале передал Данлопу. Рассказав это, автор сам отмечает, что в его труде все же мало новых данных [156]. К этому можно добавить, что в нем мало и новых авторских заключений по вопросам истории хазар. К большинству их Данлоп подходит как регистратор чужих мнений, воздерживаясь от собственных суждений. Совершенно непонятно, почему труд назван историей иудейских хазар. Хотя вопросу об иудействе хазар в нем и уделено много места, все же автор стремится охватить и все другие стороны хазарской проблемы [157]. Книга Данлопа подводит итог предшествующему изучению хазар и суммирует все сведения о них, имеющиеся в источниках. Она заканчивает более чем столетний период накопления материалов, и в этом ее главная ценность. Но Данлоп не прокладывает новых путей и не открывает новых горизонтов. В последние годы заметную активность в изучении хазар с позиций караимства развивает С. Шишман [158].

---

[148] Ananiasz Zajączkowski. Ze studiów nad zagadnieniem chazarskim. Kraków, 1947.

[149] J. Brutzkus. The Khazar Origin of Ancient Kiev. The American Slavic and East European Review, III, № 1, 1944, стр. 108—125.

[150] H. Grégoire. L'histoire et légende d'Oleg prince de Kiev. La Nouvelle Clio, 4, 1952, стр. 281—287.

[151] А. Крымский. Прологомена до історії хазарів звідки вони взялися і яка їх мова. Мовознавство. Київ, 1941.

[152] А. Ю. Якубовский. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X вв. Изв. АН, 1946; Он же. Об исторической топографии Итиля и Болгар в IX—X вв. СА, X, 1948.

[153] С. П. Толстов. Новогодний праздник «Календас» у хорезмийских христиан XI в. СЭ, 1946, № 2; Он же. Хорезмийская генеология Самуила Абы. СЭ, 1947, № 1; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации. 1948, стр. 221, сл.

[154] Dunlop. The History. Его же статья: «Aspects of the Khazar problem» напечатана в «Transactions of Glasgow University Oriental society» в 1951 г., N 12.

[155] Byz., XII, 1937, стр. 740.

[156] Dunlop. The History, стр. XI.

[157] См. рец.: L. Nemay. Jewish Quarterly Review, t. XLVI, № 1, 1955, стр. 81 и в Journal of Soc. Studies, t. XVIII, № 4, 1956, стр. 92; S. Szyszman, Revue de l'Histoire des religions, CLI, стр. 249—252; V. Minorsky, A New Bock, стр. 122, 145; К. Б. Старкова. Новая книга о хазарах. Палестинский сборник, в. 4(67), 1959, стр. 241—246

[158] S. Szyszman. Le roi Bulan et le probleme de la conversion des Khazars. Ephemerides Theologicae Lovanienses. t. XXXIII, f. I, 1957; Он же, Les Khazares.

В заключение обзора источников и литературы по истории хазар необходимо отметить, что он далеко не исчерпывающий. В частности в нем не указаны довольно многочисленные хазарологические работы на венгерском и еврейском языках. В дальнейшем изложении содержатся ссылки на некоторые труды, не вошедшие в наш обзор по той причине, что они или не представляют существенного значения, или посвящены вопросам, имеющим лишь косвенное отношение к хазарам.

Мне пришлось заняться хазарами в связи с моими археологическими исследованиями. Археологией хазар, специально, никто не занимался. Правда, еще в связи с открытием Салтовского могильника встал вопрос о хазарской культуре. Этот могильник и названная его именем культура, бесспорно относящиеся к хазарскому времени, были объявлены некоторыми исследователями хазарскими. Однако вскоре оказалось, что для этого нет достаточных оснований [159]. Единственным памятником, связь которого с хазарами представлялась вероятной, осталось Левобережное Цимлянское городище на Дону. В процессе археологического обследования Нижнего Дона мне пришлось с ним столкнуться, и еще в 1929 г. в книжке «Средневековые поселения на Нижнем Дону» я должен был коснуться вопроса о хазарской принадлежности этого городища.

Дальнейшие археологические исследования потребовали от меня более углубленного изучения истории хазар. Надо было разобраться во многих вопросах, относящихся не только к самим хазарам, но и к другим связанным с ними народам и племенам. В 1936 г. вышли в свет мои «Очерки древнейшей истории хазар». Предполагалось, что вслед за этой работой появится другая, охватывающая историю Хазарского каганата. На основании сделанных к ней заготовок мною были написаны главы по истории хазар для «Истории СССР с древнейших времен до образования Древне-Русского государства», два тома которой в виде макета на правах рукописи были отпечатаны в 1939 г. В дальнейшем я продолжал заниматься археологией и историей хазар, выступая в печати со статьями, связанными с продолжавшимися под моим руководством археологическими исследованиями на Нижнем Дону и в Дагестане [160]. Эти занятия особенно оживились после завершения полевых работ Волго-Донской археологической экспедиции 1949—1951 гг., когда обработка и подготовка к публикации обширных материалов, полученных в результате раскопок Саркела и некоторых других памятников хазарского времени на Нижнем Дону, выдвинула

[159] Д. Я. Самоквасов. Могилы Русской земли. М., 1908, стр. 232—234; В. А. Бабенко. Памятники хазарской культуры на юге России. Труды XV археологического съезда в Новгороде в 1911 г., т. 1. М., 1914, стр. 435, сл.; А. А. Спицын. Историко-археологические изыскания. Исконные обитатели Дона — Донца. ЖМНП, 1909, № 1; Ю. В. Готье. Кто были обитатели древнего Салтова. ИГАИМК, т. V, 1927; Н. Я. Мерперт. О генезисе салтовской культуры. КСИИМК, XXXVI, 1951.

[160] М. И. Артамонов: Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии. СА, VI, 1940; Древний Дербент. СА, VIII, 1946; Белая Вежа, СА, XVI, 1952; Хазарская крепость Саркел. Acta archaelogica Acad. Scient. Hungaricae, 7, 1956.

ряд вопросов исторического порядка [161]. В результате появился настоящий труд как попытка осмысления всей совокупности имеющихся данных по истории хазар как письменных, так и археологических, причем в основу его были положены указанные выше главы «Истории СССР».

Моя работа была уже в основном закончена, когда вышла в свет книга Данлопа. В ней я нашел то же, что преследовалось и мною, а именно систематизированную сводку материалов по истории хазар, собранных из разных источников, к тому же лицом несомненно более компетентным в части восточной, особенно арабской литературы. Тем не менее я решил не отказываться от публикации своей работы, так как в целом она существенно отличается от книги Данлопа как общим построением, в сущности, охватывающим историю не только хазар, но и всей южной половины Восточной Европы от гуннского нашествия до XI в. включительно, т. е. до исчезновения последних следов хазар и их государства, так и подходом к решению основных вопросов истории самих хазар. Если Данлоп чаще всего ограничивается пересказом существующих мнений, то я в ряде случаев предлагаю новые решения этих вопросов, базирующиеся на совершенно иной методологической основе и на привлечении археологических данных, которые до сих пор оставались недоступными для историков.

В изложении я стремился быть по возможности кратким, не останавливаясь на аргументации таких положений, которые получили более или менее общее признание в науке. В других случаях я ограничиваюсь основной аргументацией. В аппарате я не пытаюсь дать полную библиографию затронутых в работе вопросов и привожу только наиболее важные труды. Зато с особой тщательностью и полнотой я старался дать перечень относящихся к каждому вопросу источников, в первую очередь имеющихся на русском языке. В ссылках на таких авторов, как Табари, труд которого не переведен ни на один европейский язык, я ссылаюсь на арабский текст в издании Де Гуе. Сам я пользовался этим и рядом других арабских источников в переводах А. М. Беленицкого, который любезно выполнил их для меня еще в 30-х гг. Пользуясь случаем, приношу ему за это сердечную благодарность. Не могу не вспомнить также с глубокой благодарностью, ныне покойного, Н. В. Малицкого, оказавшего мне очень ценное содействие в переводах некоторых византийских авторов, тогда еще отсутствовавших на русском языке. Мой друг Л. Н. Гумилев помог мне в изучении вопросов, связанных с азиатскими тюрками [162].

Я надеюсь, что моя книга заполнит весьма ощутимое отсутствие в современной советской литературе общего труда по истории юга нашей страны во второй половине I тысячелетия н. э. и окажется не бесполезной не только для студентов и преподавателей, но и для специалистов

[161] Труды Волго-Донской археологической экспедиции, I, МИА, 62, 1958, II, МИА, 75, 1959; подготовлен к печати III том и готовится IV.

[162] Составленные Л. Н. Гумилевым примечания к моему тексту позволяют мне опереться на результаты его еще не опубликованных исследований. Эти примечания отмечены инициалами *Л. Г.*

историков СССР, среди которых еще распространены устаревшие, неверные представления о хазарах. Вместе с тем я надеюсь, что эта книга покажет, что изучение истории хазар в СССР отнюдь не прервалось в 1951 г., как это представляется иностранной печатью[163], в результате вмешательства в науку некомпетентных лиц, выразившегося в появлении в «Правде» статьи П. И. Иванова «Об одной ошибочной концепции»[164]. Действительно, после появления этой статьи имело место некоторое замешательство в разработке вопросов истории хазар. В то же время были опубликованы работы, извращающие подлинную историю с целью во что бы то ни стало принизить историческое значение хазар и созданного ими государства[165]. Но так продолжалось недолго.

В целом же выступление «Правды» сыграло положительную роль: оно обратило внимание историков на бесспорную идеализацию хазар в буржуазной науке и на преувеличение их значения в образовании Русского государства и сложения русской культуры, характерное для предшествующей русской историографии и принявшее у некоторых авторов гиперболические формы. Не вызывает сомнения, вместе с тем, полная несостоятельность проявившегося после выступления «Правды» уклона в сторону отрицания какого бы то ни было исторического значения хазар.

Хазары создали обширное государство, в течение длительного времени вели ожесточенную борьбу с арабами и остановили их продвижение на север. С их помощью Византия выстояла в схватке с Арабским халифатом. Одного этого достаточно, чтобы обеспечить хазарам прочное место на страницах всемирной истории и истории нашей страны и привлечь к ним внимание исторической науки. Не следует также забывать, что Хазарское государство было первым, хотя и примитивным, феодальным образованием Восточной Европы, сложившимся на местной варварской основе, не прошедшей через рабовладельческую формацию.

Это было государство того переходного типа между организацией общества, которую Ф. Энгельс назвал военной демократией, и феодальным

---

[163] The Times, 12 января 1952 г. S. Szyszman. Les Khazars, стр. 176.

[164] 25 декабря 1951 г., № 359 (12196), стр. 3.

[165] Б. Д. Рыбаков. Русь и Хазария (К исторической географии Хазарии). Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сборник статей. 1952; Он же. К вопросу. Особое место занимает статья Н. Я. Мерперта «Против извращения хазарской проблемы» (Сборник «Против вульгаризации марксизма в археологии». М., 1953). В ней, в общем, правильно, хотя и выборочно критикуются марристские ошибки в советской историографии по вопросам происхождения и роли хазар. Одним из объектов критики избраны мои «Очерки древнейшей истории хазар». Я действительно привлек учение Н. Я. Марра о стадиальном развитии языка для подтверждения теории о происхождении хазар из той же среды, которая породила близко родственных с ними болгар. Эта среда образовалась в результате смешения местного сарматского населения с пришлым — хуннским. Оставляя в силе это положение, я бы теперь лишь добавил, что в результате этого смешения господствующее положение занял принесенный хуннами тюркский язык, осколком которого в настоящее время является чувашский.

строем, внутри которого эксплуататорские отношения еще в значительной степени скрываются под патриархально-родовой формой, а классовые антагонизмы маскируются племенной солидарностью. Согласно Ф. Энгельсу, еще на высшей ступени варварства семья становится хозяйственной единицей общества, происходит разделение на бедных и богатых, появляется рабовладение, намечается переход к частной собственности на землю, война превращается в постоянный промысел, а публичная власть в лице военачальника — царя или хана, становится не только необходимой, но и готовой отделиться от общества, — закладываются основы наследственной монархии и наследственного дворянства [166]. Таким образом, в военной демократии заключаются все предпосылки для формирования классового общества и появления государства как орудия господства богатых над бедными, эксплуататоров над эксплуатируемыми [167]. На следующем этапе социально-экономического развития в условиях, при которых рабовладение не может стать основой производства, складываются порядки феодального типа, основанные на личной зависимости непосредственных производителей от землевладельцев. У кочевников в силу условий их существования земля номинально считалась собственностью племени или рода, но фактически она стала безраздельным владением племенной аристократии и сделалась таким же условием власти их над непосредственными производителями, как и у народов с оседлым земледельческим хозяйством. Эта власть еще долго рядилась в традиционные формы патриархального родового строя, но сущность ее была той же крепостнической, как и там, где фикция родственных связей исчезла без остатка.

Хазария была, вместе с тем, первым государством, с которым пришлось столкнуться Руси при ее выходе на историческую арену. Это исторический факт, который невозможно опровергнуть и который необходимо учитывать в полной мере для того, чтобы правильно понять ход исторического развития не только Руси, но и всей Восточной Европы. Три века существования Хазарского государства не могли пройти бесследно, и умалять историческое значение хазар столь же, если не больше, неправильно, как и, наоборот, преувеличивать сыгранную ими роль.

Интерес мировой науки к хазарам всегда возбуждал единственный в истории факт принятия ими иудейской религии. Не касаясь находящихся за пределами науки споров между раввинистами и караимами относительно характера хазарского иудаизма, нельзя специально не отметить, что издавна восхваляемая веротерпимость хазар — миф, возникший из-за недостаточного учета относящихся к этому вопросу данных, содержащихся в источниках. Ближайшее ознакомление с этими данными показывает, что религиозная практика хазар ничем не отличалась от религиозной нетерпимости других средневековых народов. Хазарская веротерпимость, которую зарегистрировали арабские

---

[166] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1952, стр. 140, 192, сл.

[167] В. И. Ленин. О государстве. Собр. соч., Изд. 4-е, т. 29, стр. 436, 438.

географы, была вынужденной как обстоятельствами внутреннего, так и внешнеполитического порядка, сложившимися в Хазарии к X в. До этого хазары также насильственно утверждали в качестве государственной религии иудейство, как другие государства — христианство и ислам.

В моем труде внимательный читатель найдет ряд новых точек зрения и новых решений не только по вопросам истории хазар, но и истории Руси. Они отнюдь не продиктованы стремлением к оригинальности, а являются плодом внимательного изучения всех доступных мне материалов, тем более, что по содержанию моих научных занятий я имею право считать себя специалистом не только в области археологии и истории хазар, но в равной мере и славян. В ряде случаев я здесь выступаю против самого себя, т. е. против некоторых моих заключений в предшествующих работах. О своих ошибках я сожалею, но убедившись в несостоятельности прежних представлений, я их заменяю новыми в полной уверенности, что это лучше упрямого отстаивания взглядов, в которые больше не веришь.

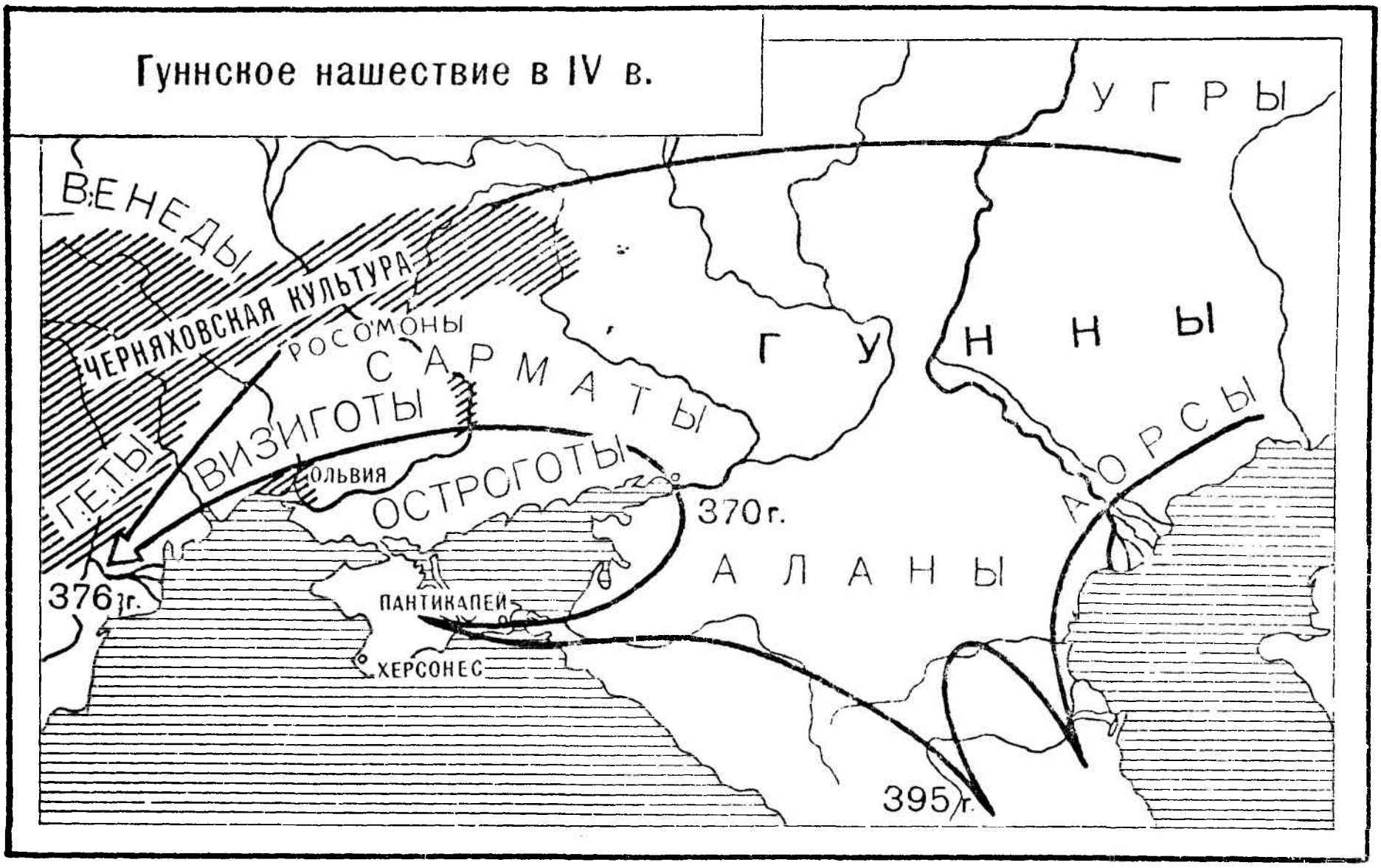
Не менее 25 лет этот труд лежал на моем рабочем столе. Время от времени я возвращался к нему, исправлял, дополнял, перестраивал. Все это не могло не отразиться на характере изложения. Мне, вероятно, лучше, чем кому-либо другому, известны недостатки моей работы, и если я все же решаюсь, наконец, поставить точку и выпустить ее в свет, так только потому, что иначе я рискую никогда ее не завершить.

Очень сожалею, что в изложении мне приходится иногда уклоняться к полемике по некоторым вопросам. Я не имел возможности представить свои объяснения и возражения по этим вопросам в каком-либо ином месте и вынужден поэтому включить их в текст настоящего труда.

2. ГУННСКИЕ ПЛЕМЕНА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Движение германских племен из Прибалтики на восток, открывшее эпоху Великого переселения народов, встретилось в Северном Причерноморье с еще более сильным течением азиатских кочевников, стремившимся в противоположную сторону. Столкнувшись, эти два течения перемешались и составили поток, который ринулся в направлении наиболее мощного из них гуннского переселения и затопил Западную Европу, вызвав ряд народных перемещений вторичного порядка. Германцы, славяне, угры и тюрки не только смешивались с прежним населением Европы, но частично и вытесняли его, образуя новые народы и новые этнические массивы. Возникала новая этнографическая карта Европы, существенно отличавшаяся от прежней и в основных своих чертах сохранившаяся до наших дней.

Великое переселение народов положило конец рабовладельческому Античному периоду и начало новую эпоху в истории Европы, омоложенной притоком варваров. На развалинах Античного мира возникают и развиваются феодально-крепостнические отношения, более прогрессивные сравнительно с изжившими себя рабовладельческими порядками. Однако прошло немало времени, прежде чем новый общественный строй, преодолев культурную отсталость своих носителей, пробился сквозь пережитки рабовладельческих отношений старого мира и общинно-родовые порядки завоевателей. Падение рабовладельческого строя было вместе с тем и крушением античной культуры, торжеством варварства над цивилизацией. Понадобилось много столетий для того, чтобы восстановить разорванную преемственность в развитии культуры, достичь, а тем более превзойти тот уровень культуры, который уже был создан античным обществом.



Катастрофические последствия Великого переселения народов, особенно отчетливо выразившиеся в Средиземноморье, отразились и в Северном Причерноморье, где издавна существовали очаги античной культуры — греческие колонии, оказывавшие сильное влияние на культурное развитие местного населения. И здесь они оказались затопленными варварской волной и почти полностью уничтоженными.

Гуннское нашествие коренным образом изменило облик южной части Восточной Европы. В степной полосе преобладающее положение заняли тюркоязычные племена, истребившие, изгнавшие или инкорпорировавшие и ассимилировавшие ее старое ираноязычное население. Не менее серьезные изменения произошли и в лесостепной зоне современной Украины, где до этого обитали гето-фракийские, славянские и германские племена; — они были начисто сметены пришельцами.

Мощное объединение кочевых племен Северного Китая и Монголии, известное под именем Хунну, издавна тревожило северные области Китая, пока, наконец, под ударами со стороны Китайской империи не распалось на две части, из которых одна, южная, подчинилась Китаю, а другая северная, отступила в 93 г. на запад, в Джунгарию[1]. В течение 60 лет северные хунны старались удержаться в Западном крае (в Синцзяне к западу от оз. Баркуль), ведя почти непрерывную войну с китайцами, пока, наконец, всеми их землями не овладели сяньбийцы (между 155 и 160 гг.). Из хуннов, вытесненных за Тарбагатай,

[1] Л. Н. Гумилев. Хунну. Срединная Азия в древние времена. Изд. восточной литературы. М., 1960, стр. 220.

Хуннский всадник. Китайское изображение.

вероятно, через Джунгарские ворота, часть удержалась в Семиречье, образовав здесь владение Юебань, просуществовавшее до V в., а остальные прошли дальше на запад — в степи Приуралья [2].

С этого времени сведения о хуннах — гуннах [3] за Каспийским морем появляются в европейской литературе. Первое упоминание о них содержится у Дионисия Периегета, писавшего в 160 г. По его данным, гунны жили за прикаспийскими скифами в местности, прилегающей к Аральскому морю [4]. Вторично они упоминаются знаменитым античным географом Птолемеем (175—182 гг.) под именем «хуны» между бастарнами и роксоланами в Причерноморье [5]. Если эта локализация гуннов не результат неверных сведений и путаницы, довольно частых в труде Птолемея, то надо допустить, что уже во II в. отдельные отряды их проникали далеко на запад, вплоть до Днепра. Однако главная масса гуннов в это время оставалась еще в Приуралье и о них ничего не было известно еще около 200 лет. Только во второй половине IV в. гунны, тесня алан, вновь начинают свое продвижение на запад и привлекают к себе внимание европейских писателей.

За это время вышедшие из Монголии хунны успели превратиться в гуннов, т. е. по сути дела стать совершенно новым народом. Относительно малочисленная хуннская орда в степях Приуралья оказалась в окружении местных, главным образом угорских племен, с которыми и не замедлила вступить в различные формы контактов. Л. Н. Гумилев полагает, что в основе приведенной у Иордана легенды о происхождении

---

[2] А. Н. Бернштам. Очерк истории гуннов. Л., 1956, стр. 77, сл.; Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Уранхайский край, т. II, Л., 1926, стр. 161—162.

[3] По удачному предложению К. А. Иностранцева за восточными хуннами сохранено название «хунны», а западная их ветвь, перемешавшаяся с другими племенами и составившая новый народ, именуется «гунны».

[4] В. В. Латышев. СК, I, стр. 186.

[5] В. В. Латышев. СК, I, стр. 232.

Изображения хуннов в китайском искусстве

гуннов в результате сочетания нечистых духов с ведьмами, скитавшимися в пустыне, лежит факт смешения пришлых хуннов с уграми[6]. Действительно, растерявшие обозы и семьи беглецы на новом месте жительства не могли обойтись без смешения с местным населением, в результате чего у нового народа угорский физический тип восторжествовал над монгольским. Западные гунны утратили многие культурные признаки своих предков и усвоили местную распространенную среди угров сарматскую культуру. Зато тюркский язык пришельцев не только сохранился у гуннов, но и получил господствующее положение у связанных с ними угорских племен. В свою очередь и угорские племена оказали влияние на этот язык, явившийся предком болгарского и хазарского языков, основные признаки которых доныне сохранились в языке чувашского народа[7].

Ближайшими соседями западносибирских гуннов с юго-востока было обширное, но слабо заселенное владение Кангюй, простиравшееся от верховий Иртыша до рек Чу и Сары-су[8], а на юго-западе — владения алан, занимавших степи, прилегающие к Аральскому и Каспийскому морям вплоть до Дона[9]. В европейских источниках сведения об аланах появляются в I в. н. э., когда они распространяются в степях Восточной Европы и, подчинив местное сарматское население, предпринимают походы в Закавказье[10]. Аланы, как и сарматы, состояли из ряда самостоятельных племен и принадлежали к ираноязычной группе индоевропейцев.

---

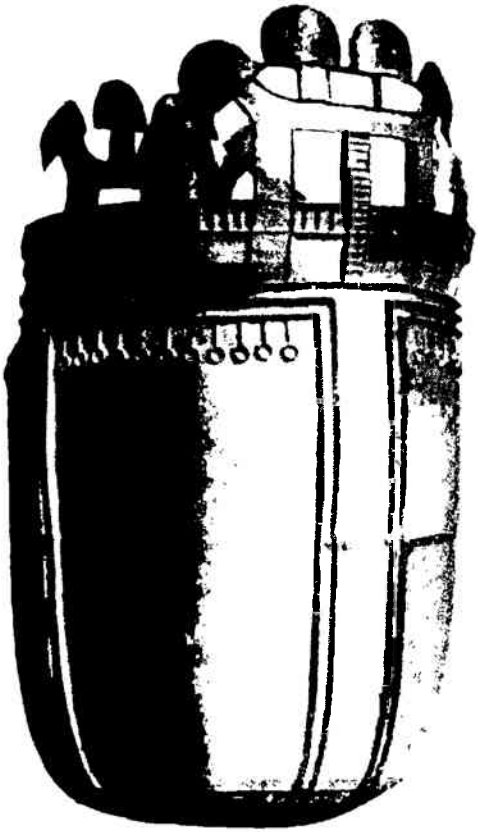
[6] Л. Н. Гумилев. Некоторые вопросы истории хуннов. ВДИ, № 4, 1960, стр. 4.

[7] Б. А. Серебренников. Происхождение чуваш по данным языка. Сборник «О происхождении Чувашского народа», Чебоксары, 1957, стр. 41 (дает неверную дату перехода предков чуваш в Европу I в. до н. э., правильно — II в. н. э.); Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, стр. 104, сл.

[8] Л. Н. Гумилев. Хунну, стр. 166—167. Его же. Таласская битва. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь акад. И. А. Орбели. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960, стр. 161—166.

[9] В китайских источниках ханьского времени (25—221 гг.) — аланья. См. Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, II, стр. 150, 186, 229.

[10] Ю. Кулаковский. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899; В. Миллер. Осетинские этюды, III, М., 1887, стр. 47, сл.



Гуннский котел. Венгрия.

С аланами как европейскими, так и среднеазиатскими, связываются погребения в подземных камерах — катакомбах, особенно многочисленных в бассейнах Терека и Кубани, где, вероятно, находились зимовники алан, кочевавших в Предкавказских степях. Там же известны и аланские городища, свидетельствующие о начавшемся среди них процессе оседания. В общем же аланская культура не отличалась существенным образом от сарматской [11].

Около середины IV в. гунны, увлекая с собой угорские племена Сибири, стали теснить алан. Неизвестно, что именно вызвало новое стремительное продвижение их на запад, зато можно определенно сказать, что западные гунны сохранили военную организацию и тактику боя своих предков, что и дало им преимущество над европейскими противниками. Не вступая в рукопашную схватку, они осыпали врагов стрелами, и то исчезая, то появляясь с разных сторон, доводили их до изнеможения и в конце концов торжествовали победу. Наряду с большим дальнобойным луком, важнейшим предметом вооружения гуннов был аркан, который они ловко набрасывали на противника; стащив с лошади они волочили его за собой, чтобы затем, в зависимости от обстоятельств, взять в плен или прикончить.

Аммиан Марцеллин, закончивший свою «Историю» в 90-х гг. IV в., знает гуннов за «Меотийским болотом» (Азовским морем). По его словам, гунны отличались коренастым сложением, лица у них безбородые, «безобразные, похожие на скопцов». Питаются они кореньями и полусырым мясом, одеваются в шкуры или холщевые рубахи, на голове носят кривую шапку, на ногах мягкую обувь из козьей кожи. «У них никто

[11] Л. Г. Пчаева. Могильник Алхан-кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе (Автореферат). Л., 1956. Она же. Об этнической принадлежности подбойных и катакомбных погребений сарматского времени в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе. Исследования по археологии СССР. Сборник в честь М. И. Артамонова, Л., 1961, стр. 151, сл.

не занимается хлебопашеством и не касается сохи». В своем классическом описании образа жизни кочевников, одинакового у гуннов и у аланов, Аммиан Марцеллин говорит: «Все они, не имея ни определенного места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы, с кибитками, в которых они проводят жизнь. Здесь жены ткут им жалкую одежду, спят с мужьями, рожают детей и кормят их до возмужалости. Никто из них не может ответить на вопрос, где его родина: он зачат в одном месте, рожден далеко оттуда, вскормлен еще дальше...». Кибитки с изогнутыми покрышками делаются из древесной коры. «Придя на изобильное травою место, они располагают в виде круга свои кибитки и питаются по-звериному; истребив весь корм для скота, они снова везут, так сказать, свои города, расположенные на повозках... Гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их; наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми... Все, что по возрасту и полу непригодно для войны, держится около кибиток и занимается мирными делами, а молодежь, с раннего детства сроднившись с верховою ездою, считает позором ходить пешком». Гунны конный народ, «приросли к коням», воюют только на конях. Из оружия наиболее употребительны: меч, лук со стрелами, снабженными костяными наконечниками, и аркан. «Они не подчинены строгой власти царя, а довольствуются случайным предводительством знатнейших и сокрушают все, что попадается на пути»[12].

Указание на отсутствие у гуннов царской власти едва ли соответствует действительности, если под титулом царь подразумевать военного предводителя. Во главе гуннов в Монголии стояла династия шаньюев, и в дальнейшем в Европе гунны выступают под начальством вождей одной фамилии, возглавлявшей гуннский союз в порядке наследственной привилегии, что, однако, не исключало наличия своих наследственных вождей у племен, входивших в гуннское объединение.

По сообщению того же писателя, около 370 г. гунны сломили сопротивление алан, занимавших своими кочевьями Прикаспийские степи до Дона[13], «многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе» и таким образом стали еще сильнее. После этого в 371 г. гунны внезапно ворвались в обширные владения готского короля Германариха[14].

Готы в это время стояли во главе большого, но разнородного и непрочного союза племен, охватывающего степи Причерноморья от Дона до Дуная и всю лесостепную полосу Украины. При первых же ударах со стороны гуннов этот союз распался, некоторые племена перешли на сторону врагов (например, росомоны). Король готов Германарих, не надеясь на успех в борьбе с гуннами, покончил жизнь самоубийством, а готы в значительной своей части бежали в 376 г. в пределы Восточно-

---

[12] Аммиан Марцеллин, стр. 236—243; В. В. Латышев, СК, II, стр. 337—341.

[13] Аммиан Марцеллин, стр 243, Ю. Кулаковский. Аланы, стр. 18.

[14] В. В. Латышев. СК, I, стр. 800—801; II, стр. 342.

Керамика и стекло Черняховской культуры, III—IV вв. *Эрмитаж*

Римской империи[15] Гунны опустошили готские области и начисто уничтожили так называемую черняховскую культуру, памятники которой распространены по всей лесостепной полосе Украины — от Карпат до Верхнего Дона, а равным образом и те очаги оседлости и земледелия, которые до этого времени существовали в северо западном Причерноморье и на Нижнем Днепре

Черняховская культура известна по грунтовым бескурганным могильникам (полям погребений) и многочисленным неукрепленным поселениям, отличающимся, как и могильники, значительными размерами. В остатках поселений, нередко с очевидными признаками гибели от огня, находятся следы четырехугольных, большей частью, наземных

[15] Иордан, стр 90—92, 115—116

жилищ со стенами из обмазанного глиною плетня и глинобитыми печами. Главным занятием населения было земледелие. Преобладание среди находок на поселениях и в могильниках высококачественной посуды, сделанной на гончарном круге, свидетельствует о развитии ремесленного производства, несомненно не ограничивавшегося одним гончарным делом. Многочисленные клады и отдельные находки римских серебряных монет говорят о денежном обращении, а, следовательно, и о некоторой товарности хозяйства, что подтверждается находками в комплексах черняховской культуры не только местных ремесленных изделий, но и различных привозных вещей. Могильники этой культуры содержат погребения с двумя разными обрядами — трупосожжением и трупоположением, что указывает на смешанность населения с разными культурными традициями и разным происхождением. В количестве и ценности вещей, сопровождающих покойников в могилу, наблюдаются существенные различия, свидетельствующие о значительном экономическом и социальном расслоении населения [16].

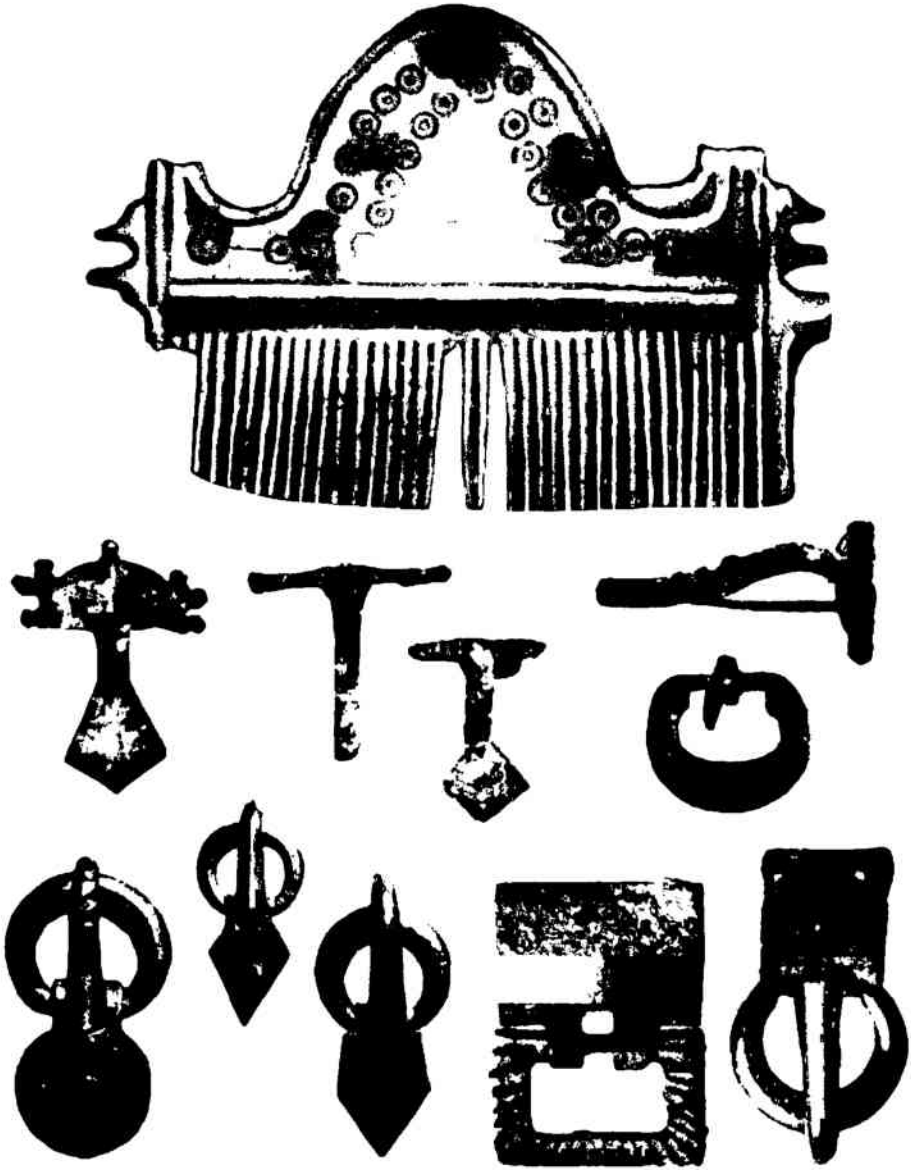
Черняховская культура бытовала всего два столетия — III и IV вв., что хронологически точно соответствует времени существования Готского союза в Восточной Европе. В начале III в. обосновавшиеся в Причерноморье германцы-готы в союзе с местными племенами заявили о себе опустошительными нападениями на восточные владения Римской империи, а в конце IV в. они уже ищут спасения от гуннов за Дунаем.

Черняховская культура возникла и исчезла вместе с готами и обнимала разнородное население, входившее в состав Готского союза. Собственно готы составляли в нем, несомненно, меньшинство [17], не имевшее самостоятельного культурного значения и всецело подчинившееся местной культуре, развившейся в тесных связях с римскими провинциями и, по сути дела, представлявшей локальный вариант провинциальной римской культуры. Вероятно, значительная часть населения с черняховской культурой принадлежала к гетам или другим близкородственным с ними фракийским племенам; несомненно, эта культура охватывала и ту часть степного сармато-аланского населения, входившего в Готский союз, которая перешла к оседлости и обосновалась в северо-западном Причерноморье, на Нижнем Днепре и частично в лесостепной полосе на границе со степью [18]. Распространялась черняховская культура

[16] Очерки истории СССР, III—IX вв. М., 1958, стр. 63—84; Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ, 1957, стр. 322—327; И. Г. Шовкопляс. Археологічні дослідження на Україні (1917—1957), Київ, 1957, стр. 265—275; Г. Б. Федоров. О двух обрядах погребения в черняховской культуре. СА, 1958, № 3, стр. 234, сл.

[17] Наиболее вероятна готская принадлежность поселений черняховской культуры в низовьях Днепра и Днестра. Готскими можно считать находимые в погребениях черняховской культуры янтарные подвески — грибки и железные подвески — ведерки, известные в сарматских погребениях, но наиболее распространенные на нижней Висле (Очерки истории СССР, стр. 82).

[18] Ю. В. Кухаренко. К вопросу о славяно-скифских и славяно-сарматских отношениях. СА, XIX, 1954, стр. 111—120; Очерки истории СССР, стр. 80—81; К. Ф. Смирнов. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. «Вопросы скифо-сарматской археологии», (по материалам конференции ИИМК АН СССР, 1952 г.), стр. 195—219.



Гребень, фибулы и пряжки Черняховской культуры, III—IV вв. *Эрмитаж.*

и на часть славян, исконных обитателей лесных областей, с запада и северо-запада примыкавших к лесостепной зоне и частично расселявшихся в ее границах.

Некоторые археологи и историки приписывают черняховскую культуру полностью восточной ветви славян — антам [19]. Однако для этого нет никаких оснований. В исторических источниках анты нередко упоминаются в VI в.[20] В последний раз имя антов встречается у Феофилакта Симокатты в связи с событиями рубежа VI—VII вв., но не позже 602 г., которым заканчивается труд этого византийского историка. К этому времени черняховская культура уже давно закончила свое существование. Следовательно, исторические анты никак не могут быть связаны с этой культурой.

Правда, у готского историка VI в. Иордана, анты, как и другая, западная ветвь славян — венеды, фигурируют в событиях готской истории конца IV в. Он рассказывает, что после смерти готского короля Германариха и ухода большого числа готов (визиготов) в пределы Римской империи (376 г.), восточные готы (остроготы) остались на прежних местах под властью гуннов. Король их Винитарий, стремясь возродить былую мощь готов, напал на своих соседей антов, которые ранее находились под властью Германариха, а с появлением гуннов обрели независимость от готов. Сначала анты отразили готов, но затем все же были побеждены последними. Готы захватили антского князя («рикса») Божа и, желая окончательно деморализовать своих противников, публично казнили его (распяли) вместе с сыновьями и 70 «приматами» (вероятно, старейшинами). После победы над антами готы освободились из-под власти гуннов и пользовались свободой около года. Этого не потерпел гуннский царь Баламбер и вместе с оставшимися верными ему готами явился с целью восстановить гуннскую власть. В битве на реке Эрак Винитарий был убит, остроготы окончательно разгромлены и должны были подчиниться победителям. По словам Иордана, Баламбер «стал мирно владеть уже всем подчинившимся ему народом готов, но все же так, что народом готов всегда правил собственный царек, хотя и по усмотрению гуннов». Вместе с гуннами остроготы оказались в Паннонии и вплоть до смерти Аттиллы верно служили своим поработителям [21].

Война остроготов с антами могла произойти только некоторое время спустя после появления гуннов в Причерноморье. По данным Иордана, после смерти Германариха остроготами правил его племянник

---

[19] Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ, 1939, № 1; П. Н. Третьяков. Анты и Русь. СЭ, 1947, № 4; М. Ю. Брайчевский. Антський період в історії східних слов'ян. Археологія, VII, Київ, 1952; О н ж е. Основные вопросы археологического изучения антов (культура полей погребений). Доклады VI научной конференции Института археологии. Киев, 1953.

[20] А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 1, стр. 230, сл.

[21] Иордан, стр. 115; А. В. Мишулин. Древние славяне, стр. 232—233; G. Vernadsky. Ancient Russia, стр. 131; Е. Ч. Скржинская. О склавинах и антах, Мурсианском озере и городе Новиетуне. ВВ, XII, 1957, стр. 25.

Валараис, сыном которого и был Винитарий. Правление последнего, следовательно, может относиться только к концу IV в., может быть даже к тому времени, когда Гуннская держава, простершаяся на запад до Дуная, временно распалась на несколько частей, одну из которых и могли составить остроготы Винитария. У современника гуннского нашествия римского историка Аммиана Марцеллина преемником Германариха назван Витимир, погибший в битве с аланами, которые, по-видимому, выступали как авангард гуннской орды, а наследником его — малолетний Витерих, при котором часть остроготов удалилась за Дунай, о Винитарии же не упоминается вовсе. Ввиду этого ряд историков считает рассказ Иордана о Винитарии апокрифическим[22]. Г. Вернадский выходит из положения путем отожествления Винитария Иордана с Витимиром Аммиана Марцеллина, полагая, что одно его имя готское, а другое славянское. Вместе с тем он отожествляет антов с аланами[23]. Е. Ч. Скржинская думает, что у Иордана и Аммиана Марцеллина речь идет о разных группах готов, на которые они разделились под ударами гуннов[24]. Последнее и мне представляется наиболее вероятным. Даже при Германарихе готы не представляли полного единства, а с появлением гуннов они распались на многие части, из которых одни искали спасения в бегстве, другие подчинились завоевателям или оставались на месте, как готы, засевшие в Крымских горах, или, присоединившись к гуннской орде, вместе с нею вторглись в Центральную Европу.

В изложенных сообщениях Иордана на исторической арене впервые появляются анты, восточная часть славян, местожительство которой тот же автор указывает в его время (VI в.) между Днепром и Днестром. Возможно, что там же они жили еще в IV в., хотя точные границы занятой ими области неизвестны ни для IV, ни для VI в. Вместе с тем нет решительно никаких оснований приписывать черняховскую культуру антам. Между этой культурой и бесспорно славянской культурой, в VI—VIII вв. появляющейся в тех же областях, в которых была распространена первая из них, нет никакой генетической связи[25]. Главные археологические признаки славянской культуры, общие не только для восточных, но и для западных и для южных славян, развиваются не из черняховской культуры, а из совершенно иных основ и даже у восточных славян нет ничего, что можно было бы отнести за счет наследия черняховской культуры. Ввиду этого необходимо полагать,

---

[22] L. Schmidt. Geschichte der deutschen Stamme. München, 1934, стр. 253.

[23] G. Vernadsky. Ancient Russia, стр. 129, сл.; Вернадский называет антов асо-славянами и считает, что правящий род их был аланского (осетинского) происхождения. В его представлении асы составляли три группы: западную, на нижнем Дунае (западные анты), восточную — анты в бассейне верхнего Донца и асы (осетины) на Северном Кавказе. (Ancient Russia, стр. 257). Часть восточных антов, оказавшись под властью хазар, заселила нижний Дон и Приазовье, включая Таманский п-ов (там же, стр. 258).

[24] Е. Ч. Скржинская. О склавинах и антах, стр. 26.

[25] М. И. Артамонов. К вопросу об археологических памятниках славян и праболгар. Славяно-българското селище край село Попино Селистренско. София, 1956, стр. 8—9; И. И. Ляпушкин. Место роменско-боршевских памятников среди славянских древностей. Вестник ЛГУ, 1956, № 20, стр. 58—59.

что черняховская культура, если даже она и обнимала какую-то часть восточных славян (антов), существенной роли в культурно-историческом развитии восточных славян в целом не сыграла. Охваченные этой культурой славяне разделили судьбу готов, не оставив в Восточной Европе ничего, что свидетельствовало бы о каком-либо значении их здесь в последующей истории.

Гуннский погром был настолько опустошительным, что неизвестно ни одного поселения или могильника черняховской культуры, который можно было бы отнести ко времени, следующему за гуннским нашествием[26]. По словам современника гуннского нашествия Евнапия: «Побежденные скифы (готы) были истреблены гуннами и большинство их погибло: одних ловили и избивали вместе с женами и детьми, причем не было предела жестокости при их избиении; другие, собравшись вместе и обратившись в бегство, числом не менее 200 000 самых способных к войне, сошлись...» и переселились за Дунай во владения Римской империи[27]. Конечно, в этом сообщении не обошлось без преувеличений: не все готы были истреблены или изгнаны из своей страны гуннами, часть их осталась вместе с победителями. Но условия жизни оставшихся настолько изменились, что к V в. черняховская культура полностью прекращает свое существование и на долгие годы не только степь, но и лесостепь оказываются во власти кочевников, очищенных от оседло-земледельческого хозяйства, успешно развивавшегося перед тем не только в лесостепи, но и в некоторых степных областях[28].

Преследуя готов, гунны докатились до Дуная, вторглись в пределы Римской империи и разгромили несколько пограничных городов. На этом их движение на запад временно остановилось; главные силы гуннов действовали теперь к югу от Кавказа.

У армянского историка V в. Агафангела гунны упоминаются еще в связи с легендарной историей возникновения династии Сасанидов (224—226 гг.). Армянский царь Хосрой I (217—238 гг.) будто бы выступил против основателя этой династии Арташира вместе с иверами, албанами и гуннами[29]. У другого армянского писателя того же V в. Фавста Бузанда (Фауста Византийского) гунны участвуют в событиях 30-х гг. IV в. По его словам, царь маскутов, племени известного в Южном Дагестане на побережье Каспийского моря, «повелитель многочисленных войск гуннов», по имени Санесан, подверг жестокой казни христианского проповедника Григориса, который явился в его страну, а в дальнейшем, враждуя со своим сородичем, армянским царем Хосроем III (332—338 гг.), собрал войско в составе «гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов и

[26] Очерки истории СССР, стр. 162—163.

[27] Латышев. СК, I, стр. 726.

[28] С гуннами осталась часть остроготов, занимавших степное Причерноморье.

[29] V. Langlois. Collection, I, 1865, стр. 115; К. Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. Труды Восточного отделения Археологического общества, часть XIV. СПб., 1869, стр. 20—21; Тревер Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э.—VII в. н. э. М.—Л. 1959, стр. 193.

баласичев, и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен», и напал на Армению[30]. Здесь нет надобности рассматривать подробности этой войны и заниматься отношением Санесана маскутского к Санатруку, владетелю Пайтакарана, с которым его отожествляют[31]. Вопрос заключается в другом — действительно ли в войске Санесана, состоявшем, как показывает вышеприведенный перечень, преимущественно из кавказских горцев, находились гунны.

В армянском тексте Фавста Бузанда названы не гунны, а хоны, по мнению К. В. Тревер, — кавказское племя, занимавшее территорию от Самура до Сулака и выше на север, т. е. степную часть Северного Дагестана. «Этих хонов, — говорит она, — принято (ошибочно, как мне кажется) отожествлять с гуннами»[32]. Однако занимаемая хонами территория та самая, где, по данным Армянской географии, находилось царство гуннов, где арабские географы помещают царство Джидан, т. е. тех же гуннов, где, наконец, по свидетельству Моисея Каланкатуйского (Каганкатваци), правил князь гуннов Алп-Илитвер. Словом, для сомнений в тождестве хонов с гуннами нет оснований[33]. А если это так, то упоминание хонов — гуннов у Фавста Бузанда в связи с событиями первой половины IV в. могло бы свидетельствовать о том, что они уже в это время обосновались в степях Северного Кавказа, если бы перечень народов в войске Санесана в тексте армянского автора V в. не имел ясно выраженных признаков сочинительства.

Излагая легендарную историю нашествия на Армению маскутского царя Санесана, Фавст Бузанд особенно подчеркивает величину и «разношерстность» поднятого им ополчения, состоявшего как из конных стрелков — кочевников-степняков, так и из вооруженных дубинами (палицами) пеших горцев. «Когда они прибывали на какое-нибудь знаменитое место, то устраивали смотр по полкам, знаменам и отрядам на видных местах, приказывая, чтобы каждый человек нес по камню и бросал в одно место в кучу, чтобы по тому, сколько окажется камней, можно было определить количество людей и чтобы остался на будущие времена этот грозный знак прошедших событий. И всюду, где они проходили, они оставляли такие знаки на перекрестках дорог и на путях»[34]. Так эпически характеризует автор огромную численность войска Санесана. Насколько условным является при этом перечень племен, из которых оно было собрано, можно видеть из описания его разгрома. Здесь наряду с маскутами и гуннами появляются ранее вовсе не упомянутые аланы[35]. Осторожнее поэтому полагать, что гунны у Фавста Бузанда

---

[30] История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Геворгяна. Памятники древнеармянской литературы, I, Ереван, 1953, стр. 14, 15. Ср. Л. М. Меликсет-Бек. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь акад. И. А. Орбели, М.—Л., 1960, стр. 113.

[31] К. В. Тревер. Очерки, стр. 188, сл.

[32] Там же, стр. 192.

[33] См. ниже, стр. 181, сл.

[34] История Армении Фавстоса Бузанда, стр. 15.

[35] Там же, стр. 16.

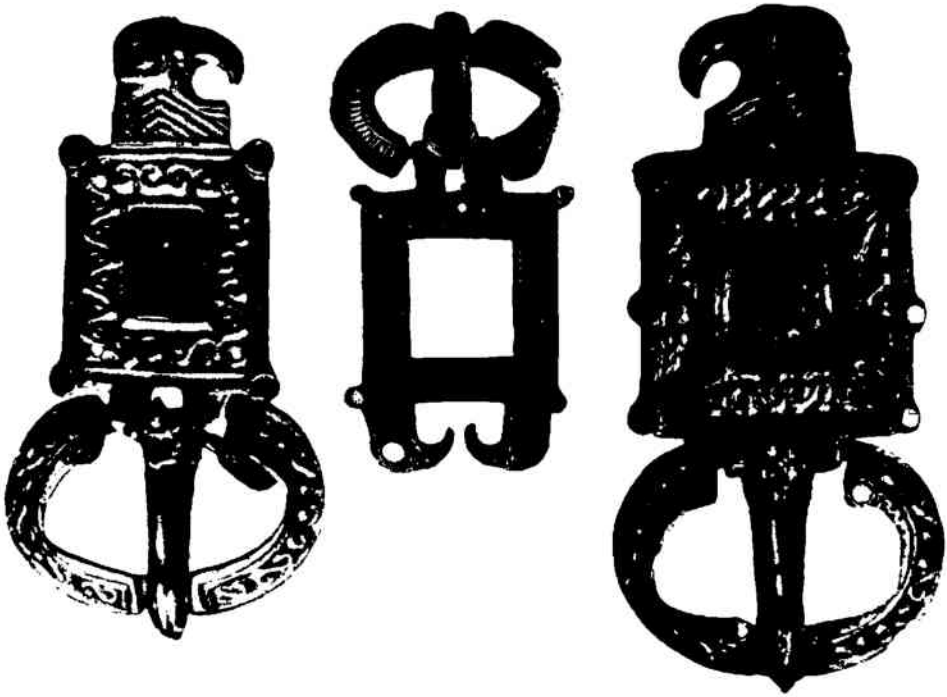
попали в перечень народов, участвовавших в походе Санесана, так же, как и в рассказе Агафангела о событиях III в., вовсе не потому, что они в это время уже находились в степях Северного Дагестана, а лишь потому, что этот народ был хорошо известен в V в., когда оба эти писателя создавали свои произведения.

В соответствии с этим надо оценить и второе упоминание гуннов у Фавста Бузанда: они названы у него вместе с аланами в армии армянского царя Аршака II (345—368 гг.), которая была направлена против персов[36], хотя наличие гуннов на Кавказе в середине IV в. уже представляется более вероятным.

Не исключая возможности появления гуннов в восточной части Прикавказской степи еще в первой половине IV в. и даже еще раньше, все же первое несомненное выступление гуннов на Кавказе надо относить только к 395 г., когда они, овладев южной половиной Восточной Европы, еще не решались двинуться всеми силами дальше на запад. В этом году по сведениям Приска Панийского, полученным им от Ромула, римского посла (с которым он встретился в лагере Аттилы в 488 г.), гуннская орда, пройдя пустынную страну (степь) и переправившись через озеро (Азовское море), через 15 дней перевалила через горы (Кавказ) и вступила в Мидию, т. е. в персидские владения в Закавказье[37], откуда и разлилась чуть ли не по всей Передней Азии. Сведения об этом походе сохранились и в других источниках[38]. Так, в сирийской хронике Иешу Стилита начала VI в. говорится, что в дни Гонория и Аркадия (395—408 гг.), сыновей Феодосия Великого, вся Сирия находилась в руках гуннов. Они не только разоряли и грабили города, но и массами уводили население в рабство[39]. Поздний автор Бар-Гебрей, живший в XIII в., но использовавший более ранние сирийские источники, под 397 г. сообщает что гунны так опустошили Сирию и Каппадокию, что они обезлюдели[40]. Латинский писатель Иероним был современником и почти очевидцем этого нашествия. Во время его паломничества на восток «вырвалась орда гуннов из далекого Меотиса, земли ледяного Танаиса». Ряд городов Месопотамии подвергся осаде, в том числе Антиохия. Иерусалим и Тир готовились в ожидании врага. «Аравия, Финикия, Палестина и Египет были пленены страхом». Гунны захватили огромное количество пленных и благодаря своей неудержимой жажде золота» собрали множество добычи[41]. По данным Приска Панийского, гунны вынуждены были отступить ввиду того, что персы собрали против них крупные силы. Опасаясь преследования, они вернулись не той дорогой, по которой вторглись в Закавказье. Они прошли

---

[36] История Армении Фавстоса Бузанда, стр. 113.
[37] В. В. Латышев. СК, I, стр. 830—831.
[38] Филосторгий. Церковная история, XI, 8 (В. В. Латышев. СК, I, стр. 742); Сократ Церковная история, VIII, 1; Созомен. Церковная история, VI, 1. (Pg. 67, 1864).
[39] Н. В. Пигулевская Сирийские источники, стр. 39—40.
[40] Там же, стр. 39.
[41] Там же, стр. 40.



Серебряные и бронзовые пряжки с птичьими головками. Керчь, IV в. *Эрмитаж*

мимо пламени, поднимающегося из подводной скалы, т. е., видимо, мимо Апшеронского полуострова с его нефтяными фонтанами и храмом вечного огня и далее по западному берегу Каспийского моря. Возвратились они в свою страну с небольшой добычей, так как большая часть ее была отнята мидянами. В сообщении Приска Панийского так же говорится, что этот поход гуннов был вызван голодом, свирепствовавшим в Скифии (Причерноморье), что вполне естественно после опустошения, причиненного этой стране гуннским нашествием, и что предводительствовали многочисленным гуннским войском в этом походе Васих и Курсих, члены царского скифского (гуннского) рода [42].

После неудачной попытки перейти Дунай и овладеть Фракией гунны сравнительно долго не беспокоили Римскую империю на западе. Понадобилось несколько десятилетий для того, чтобы пришельцы прочно обосновались во вновь завоеванной обширной стране; надо было подавить очаги сопротивления со стороны местного населения, организовать оказавшиеся под властью гуннов различные племена.

В это время гунны иногда даже помогали Восточно-Римской империи в ее борьбе с германцами. Только после того, как двигавшиеся

[42] В. В. Латышев. СК, I, стр. 830—831.

в авангарде гуннов аланы, обосновавшиеся было в Паннонии, в 406 г. вместе с вандалами ушли в Галлию, на их место продвинулась сильная гуннская орда, главным вождем которой был Ругила или Руя[43]. В 434 г. гунны осадили Константинополь и византийское предание только чудом объясняет спасение города. После смерти Ругилы в том же году власть над гуннами досталась двум его племянникам: Аттиле и Бледе. В 445 г. Атилла стал единоличным повелителем гуннов, путем братоубийства устранив своего соправителя. Аттила вошел в историю как образец варвара-завоевателя, но, поскольку главным полем его деятельности была Западная Европа, мы не будем останавливаться на рассмотрении связанных с ним событий[44]. Следует лишь отметить, что обосновавшиеся в Паннонии гунны удерживали в своей власти причерноморские племена; эти племена составляли их тыл и являлись неисчерпаемым военным резервом. И то и другое было очень важно для гуннов, вторгшихся в самое сердце Западной Европы и почти со всех сторон окруженных врагами.

Из гуннских племен, обосновавшихся в степях Восточной Европы, наиболее значительным в это время были акациры. По словам Приска Панийского, у них «было много начальников по племенам и родам»[45], т. е., иначе говоря, они составляли обширный племенной союз. Император Феодосий II (408—450 гг.), желая привлечь акацир на сторону Византии против гуннов, послал им подарки, но его посол, не учтя иерархии акацирских вождей, роздал их не по установленному порядку. Старший из вождей Куридах получил подарок не первым, а вторым и поэтому обиделся и донес Аттиле о готовящейся измене. Последний был настолько встревожен этим известием, что повернул против акацир большое войско, выступившее было к границам Византии. Часть изменивших акацирских вождей была перебита, других заставили покориться. Хотя Куридах уцелел и остался во главе своего племени, начальником над акацирами и другими причерноморскими племенами Аттила поставил в 448 г. своего старшего сына Эллака[46].

Меч. Керчь, склеп 1904 г., IV в. *Эрмитаж.*

---

[43] До этого главная орда гуннов находилась где-то в степях Северного Причерноморья, куда Византия направляла своих послов к гуннским вождям еще в 412 г.

[44] E. A. Thompson. History of Attila and the Huns. Oxford, 1948.

[45] В. В. Латышев. СК, I, стр. 823.

[46] Там же.

Умбоны. Керчь, склеп 1904 г., IV в. *Эрмитаж.*

Еще в «Географии» Равеннского анонима (VII в.?) хазары отожествлены с акацирами[47]. Однако Цейсс, а затем Маркварт признали такое отожествление невозможным[48]. Последний сопоставил акацир, считая, что это племенное название, с тюркским племенем агечери — лесные люди, о котором упоминает Рашид-ад-дин[49]. Однако и последняя гипотеза не находит ни филологического, ни исторического подтверждения. Единственно, что в настоящее время можно установить, это то, что акациры были частью гуннов, не ушедших в Паннонию, а оставшихся в Причерноморских степях и переживших разгром Гуннского племенного союза, хотя и весьма ненадолго*.

---

[47] Ravennatis Anonimi Cosmographia. Ed. Pinder et Partley. Berolini, 1870, стр. 168.

[48] Zeuss. Die Deutschen und die Nachbarstämme, Munich, 1837, стр. 714—715; Marquart, Streifzüge, стр. 41, прим. 2.

[49] В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. Приложение к XXII т. Записок ИАН, № 2, СПб, 1893, стр. 108, сл.

* Исходя из критического подбора сведений об акацирах, проделанного в данном исследовании, стало возможным подобрать этимологию этого этнонима, не прибегая к недоказуемым гипотезам. «Ц» в греческой передаче — «Ч», значит читать *ака-чери* можно. *Ака* в древнетюркском означает старшинство по мужской линии; *чери* — (čärig) — войско, слово заимствованное из Индии (С. Е. Малов, Памятники древне-тюркской письменности, М.—Л., 1951, словарь). Итак, точный перевод — «старшее войско» (дружина), отсюда «старшее племя», оставшееся на освоенных землях, т. е. то самое, что установлено путем исторического анализа. Наконец, индийское происхождение слова войско — čärig, при наличии тюркского синонима sü̧ü, показывает его древность, ибо хунны общались с индусами только во II в. до н. э. См. Л. Н. Гумилев. Хунну. (стр. 100). К аналогичным выводам на основании историко-лингвистической классификации тюркских языков приходит Н. А. Баскаков (Тюркские языки, стр. 102). Он считает несомненной связь архаических элементов чувашского языка с «западнохуннскими», к наследникам которых он относит болгар, хазар, гузов и печенегов (там же, стр. 103). А это возможно лишь в том случае, если в Восточной Европе существовало долгое время хуннское население, т. е. акациры не могли быть никем, кроме гуннов. *Л. Г.*

У современника описываемых событий Приска Панийского местоположение акацир указано очень обще: в Припонтийской Скифии[50]. Мало помогают уточнению и данные готского историка Иордана (VI в.), у которого они названы между эстами, жившими в Прибалтике, и болгарами, занимавшими Причерноморье. Так как непосредственно перед описанием побережья Балтики, где в низовьях Вислы живут видиварии, а за ними эсты, Иордан говорит о склавинах и антах, можно полагать, что акациры помещались по соседству не с эстами, возле которых они как степняки-кочевники находиться не могли, а с антами, жившими, по Иордану, между Днестром и Днепром. Судя по этому, акацир надо локализировать в степном Поднепровье. Далее за ними на восток тянулись, по словам Иордана, «места расселения болгар». По данным этого писателя, акациры сильный народ, занимавшийся скотоводством и охотой[51].

Золотая пластинка в виде птицы. Керчь, склеп 1904 г., IV в. *Эрмитаж.*

В правление шаханшаха Иездигерда II (438—457 гг.) Иран принимал серьезные меры к тому, чтобы обезопасить свои закавказские владения от нашествий северных варваров. В Прикаспийском проходе были сооружены мощные укрепления, 10 тысяч иранской кавалерии было расквартировано в Албании. В составе войск, охранявших от гуннов «северные врата Дербентские», находились и армянские нахарары. Благодаря этому «хайландурки» (гунны), — по словам Елише (Егише), — не осмеливались показываться из ущелья Джора» (Чора)[52].

В то время, когда иранские войска были заняты тяжелой борьбой с восточными врагами — кидаритами, кочевниками, которые под натиском жужаней отошли на запад и в 417 г. оказались на границе Ирана[53], армяне, не стерпев усиливающегося гнета, а в особенности религиозных преследований, восстали против Ирана и, так как Византия, в то время тоже поглощенная борьбою с гуннами на Дунае, не

[50] В. В. Латышев. СК, I, стр. 829.
[51] Иордан, стр. 72; Очерки истории СССР, стр. 42—43.
[52] История Егише, стр. 19, 70, 104.
[53] Л. Н. Гумилев. Эфталиты и их соседи в IV в. ВДИ, 1950, № 1, стр. 133—134.

могла оказать им помощи, обратились за содействием к северокавказским гуннам.

Одна из армий повстанцев направилась через Иверию в Албанию. Иранский марзбан (правитель) области Чора двинулся им навстречу, но на границе Иверии, близ города Халхала — зимних квартир царства Албанского, был наголову разбит. В числе союзников персов при этом упоминаются баласаканцы[54] и лпины, обитавшие в верховьях Алазани, к северу от Кахетии. Разгромив иранские гарнизоны в Албании, армяне с присоединившимися к ним албанами пошли к «крепости при воротах гуннов» или «к воротам гуннов» в стене, перегораживавшей проход и находившейся, согласно Лазарю Парбскому, между владениями албанов и гуннов. Найдя там иранскую стражу, повстанцы истребили ее и разрушили крепость. Начальство над проходом они поручили албанскому князю Вахану, который, по поручению восставших, немедленно направился к гуннам, чтобы заключить с ними союз и призвать на помощь. Убедившись, что укрепления в проходе, препятствовавшие совершать набеги в Закавказье, действительно взяты повстанцами, гунны заключили с ними союзный договор[55].

Для того, чтобы не допустить гуннов, марзбан Армении Васак Сюни, перешедший на сторону Ирана, занял проход и, сосредоточив там всю находившуюся в его распоряжении иранскую конницу, беспрестанно требовал у шаха подкреплений. Вместе с тем щедрыми дарами и угрозами он привлек на свою сторону «иберов, липнов и чилбов, ват, гав, гнивар и хырсан, и хечматак, и пасык, и посых, и пюкован, и все войска Таваспарана, горного и равнинного, и всю неприступную страну гор»[56]. Из перечисленных здесь племен, кроме уже упомянутых липнов или лбинов, чилбы (античные сильвы) жили в верховьях Андийского Койсу, хечматаки — в районе современного Хачмаса, выше по Самуру, а таваспары — в Южном Дагестане, между Дербентом и р. Самуром. Местоположение остальных, по-видимому, мелких горских племен, неизвестно, но они не могли находиться дальше Южного горного Дагестана[57].

Ослабленные изменою Васака Сюни, восставшие армяне, хотя и выдержали кровопролитное Аварайское сражение с персами 26 мая 451 г., в дальнейшем могли вести только партизанскую войну. Обещавшие помощь гунны к этому сражению опоздали; только в 452 г. они прорвались через стены и опустошили Северную Персию. И в дальнейшем гунны продолжали набеги, простиравшиеся иногда до границ Византии[58].

---

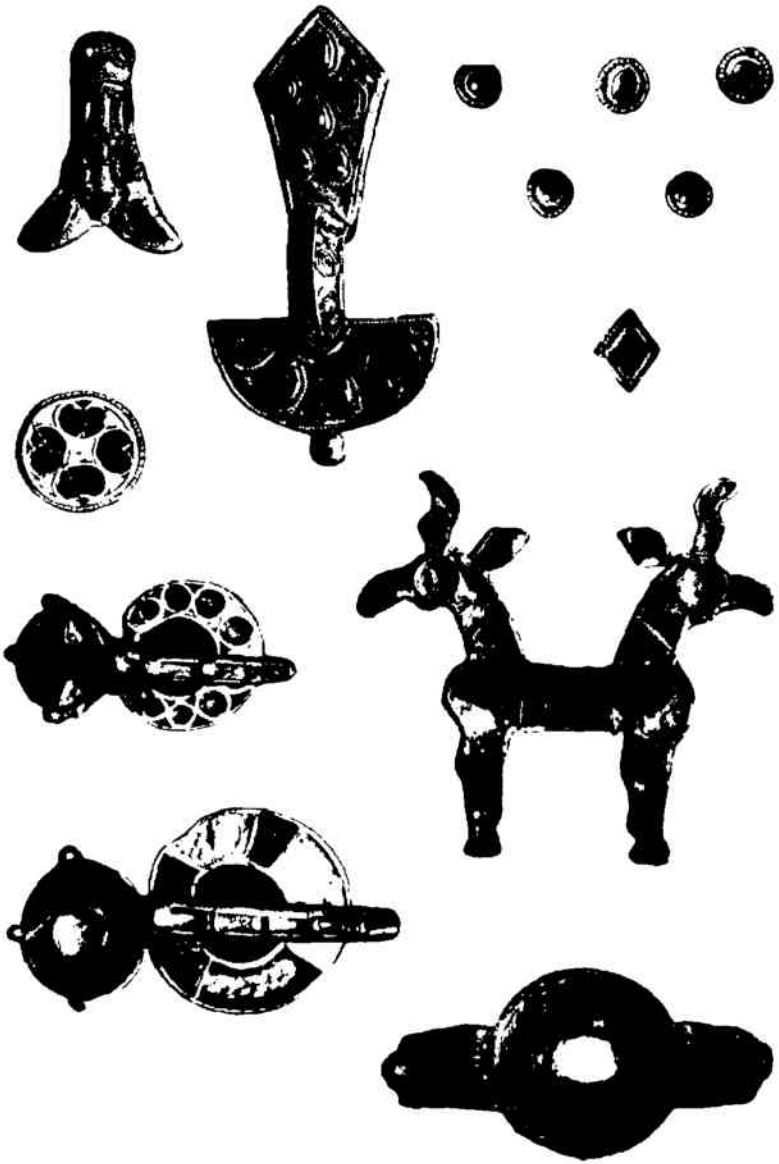
[54] Баласакан — область по правому берегу в низовьях Аракса и Куры.

[55] История Егише, стр. 122, 124, 128—129; Lazare de Pharbe, ed. Langlois Collection, т. II, стр. 293—294; История агван, стр. 85—88; С. Т. Еремян. Освободительная война армян против персов. ВДИ, 1952, № 4, стр. 54, сл.; Тревер. Очерки, стр. 207—208.

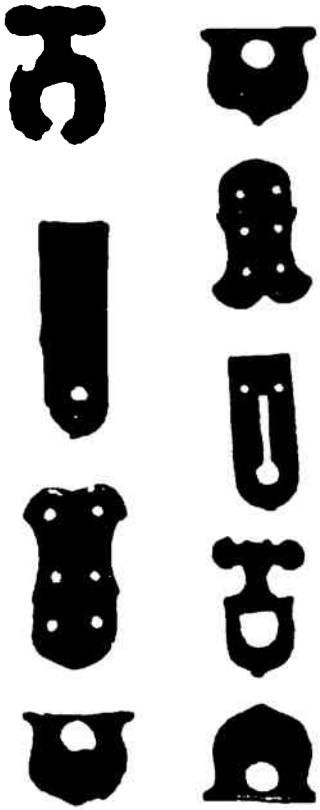
[56] История Егише, стр. 157.

[57] Тревер. Очерки, стр. 211, примеч. 1.

[58] История Егише, стр. 213, 223—224.



Золотые и серебряные, а также позолоченные вещи из Керчи, склеп 1904 г. *Эрмитаж.*



Бронзовые накладки на ремни. Керчь, катакомба 180, IV в. *Эрмитаж.*

Ирану пришлось пойти на уступки армянам и даже привлечь к ответственности Васака Сюни, которого, между прочим, обвиняли в тайных связях с князем гуннов Ераном [59]. Иранские войска вновь овладели укреплениями и областями, опустошенными гуннами. В известии об этом Елише перечисляет следующие области: алан (албан?), лепники (лбинов), джегбов, еджматаков, таваспаров и хибиованов. «Больше всего, — добавляет он, — шаханшах горевал о разорении укреплений, которые персы с большим трудом построили на границе области гуннов» [60].

К. В. Тревер полагает, что «крепость, построенная Иездигердом» на границе между владениями албан и гуннов, — это крепость Бармак с идущими к морю заградительными стенами, находящаяся к северу от Апшерона, где горы близко подходят к морю. Это самая южная из крепостей, загораживавших проход между горами и Каспийским морем [61]. Однако из изложенных выше данных следует, что граница с гуннами проходила значительно севернее этой крепости, где-то в районе современного Дербента. Таваспаран — самая крайняя из подвластных Ирану областей Южного Дагестана — соответствует позднейшему Табарсарану, находившемуся по соседству с Дербентом. Здесь же находились и «Северные врата Дербентские» или «Крепость у ворот ущелья Чора», иначе «Ворота гуннов».

Из приведенных выше данных армянского историка вардапета Елише (умер в 480 г.) следует, что гунны Северного Кавказа, участвовавшие в изложенных событиях, назывались «хайлындурами» [62], а их царь носил имя Ерап. Маркварт считал, что «хайландурк» было именем главной «царской» орды гуннов на том основании, что в 448 г. восточноримские послы в лагере Аттилы узнали, что гунны планируют поход против Ирана, давно известным им путем [63]. Однако события 450—451 гг. в Закавказье ни в какой связи с этими планами не находятся и участие в них гуннов, по-видимому, носит чисто местный характер, не затрагивающий гуннов Аттиллы и Паннонии, которых имел в виду Маркварт

[59] История Егише, стр. 223.
[60] Там же, стр. 215—216; К. В. Тревер. Очерки, стр 212.
[61] Тревер. Очерки, стр. 209.
[62] Транскрипция К. В. Тревер.
[63] Marquart. Eransahr, стр. 96, прим. 3.

в качестве «главной орды». У Моисея Каланкатуйского упоминается страна «Алуандрия», где находились гунны-хайлындуры»[64]. Основываясь только на приблизительном созвучии, может быть, следует предположить, что это захваченная гуннами северокавказская Алания.

В 454 г. молодой гунн, происходивший из князей племени Хайлындур, по имени Бел, находился на службе у Иездигерда; бежав к кушанам (кидаритам), он предупредил их о наступлении персов и тем самым помог им разгромить врагов. По словам Елише, Бел был христианин и изменил Иездигерду из сочувствия подвергавшимся преследованиям армянам. В частности, он сообщил царю кушан (кидаритов), что крепость построенная персами для обороны от гуннов, до основания разрушена армянами[65].

Серебряная фибула с гранатами из Нежинского клада, нач. IV в. *Эрмитаж.*

Через несколько лет те же гунны-хайлындуры, которые помогали восставшим армянам, были наняты персами для борьбы с восстанием албанского князя Вачe в 460—462 гг. Опираясь на маскутов (племя, обитавшее в Южном Дагестане между рр. Самуром и Бельбеком), Вяче овладел крепостью Чора и, заключив союз с «одиннадцатью царями Дагестана», упорно сопротивлялся персидским войскам. Нанятые против него хайлындуры взяли Дербент (в тексте Егише ошибочно названы «врата Аланов») и целый год сражались с Вачe, пока, наконец, он не отказался от царства и не остался частным владельцем 1000 домов, еще в детстве полученных им от отца[66].

После смерти Аттилы в 454 г. гуннское объединение распалось. Против гуннов восстали подчиненные им германские племена. Старший сын Аттилы Эллак пал в битве при Недао, а младшие сыновья Денгизих и Ирник, отойдя со своими ордами в степи северо-западного Причерноморья, пытались еще восстановить свою власть над готами

---

[64] История агван, стр. 11; К. В. Тревер. Очерки, стр. 215.
[65] История Егише, стр. 236.
[66] Там же, стр. 332—336; История агван, стр. 11.

в Паннонии, но были отражены и «направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра) *; гунны называют се на своем языке Вар», по всей вероятности, оттеснив акацир за Дон. Денгизих один напал еще раз на готов, но опять потерпел поражение. В 468 г. гунны выразили желание вступить в союзные отношения с Восточно-Римской империей и просили открыть дунайскую границу для их купцов. Однако их предложение не было принято. Тогда Денгизих начал войну с империей и в 469 г. был убит; его голова была доставлена римским полководцем Анагастом в Константинополь. Ирник не явился на помощь брату; он был целиком поглощен «домашней войной», вероятно, с появившимися в это время сарагурами, теснившими гуннские племена с востока[67].

В 463 г. к римлянам явилось посольство от сарагур, урогов и оногур ** и сообщило, что они покинули свою страну, будучи изгнаны савирами, а эти последние, в свою очередь, были прогнаны аварами, бежавшими от некоего народа, обитавшего на берегах океана. Это посольство сообщило также, что сарагуры покорили акацир, с которыми, как указывалось выше, империя поддерживала дружеские связи и теперь желают вместо них быть союзниками империи. Послы получили богатые подарки и были отправлены обратно. Вслед затем, очевидно, по указанию римлян, сарагуры и другие племена предприняли поход против Ирана. Сначала они попытались пройти в Закавказье через Каспийские ворота (в данном случае Дербент), но найдя их закрытыми иранским гарнизоном, вторглись другой дорогой (через Дарьял) и стали опустошать Иверию и тревожить нападениями армян[68].

Смерть Аттилы освободила Византию от страшной угрозы на западе и развязала ей руки на восточной границе. До этого империя принимала все меры для того, чтобы не оказаться между двух огней и всеми средствами поддерживала мир с Ираном. Теперь она активизировалась в Закавказье и первым делом захватила в 456 г. Лазику, а в 466 г. натравила на персов сарагур. Иран, связанный тяжелой войной со своими восточными соседями, с своей стороны, старался не только сохранить мир с Византией, но и добивался от нее помощи против своих врагов. Основываясь на договоре 422 г., персы в 462 и в 466 гг. безуспешно просили финансовой поддержки у Византии. В частности,

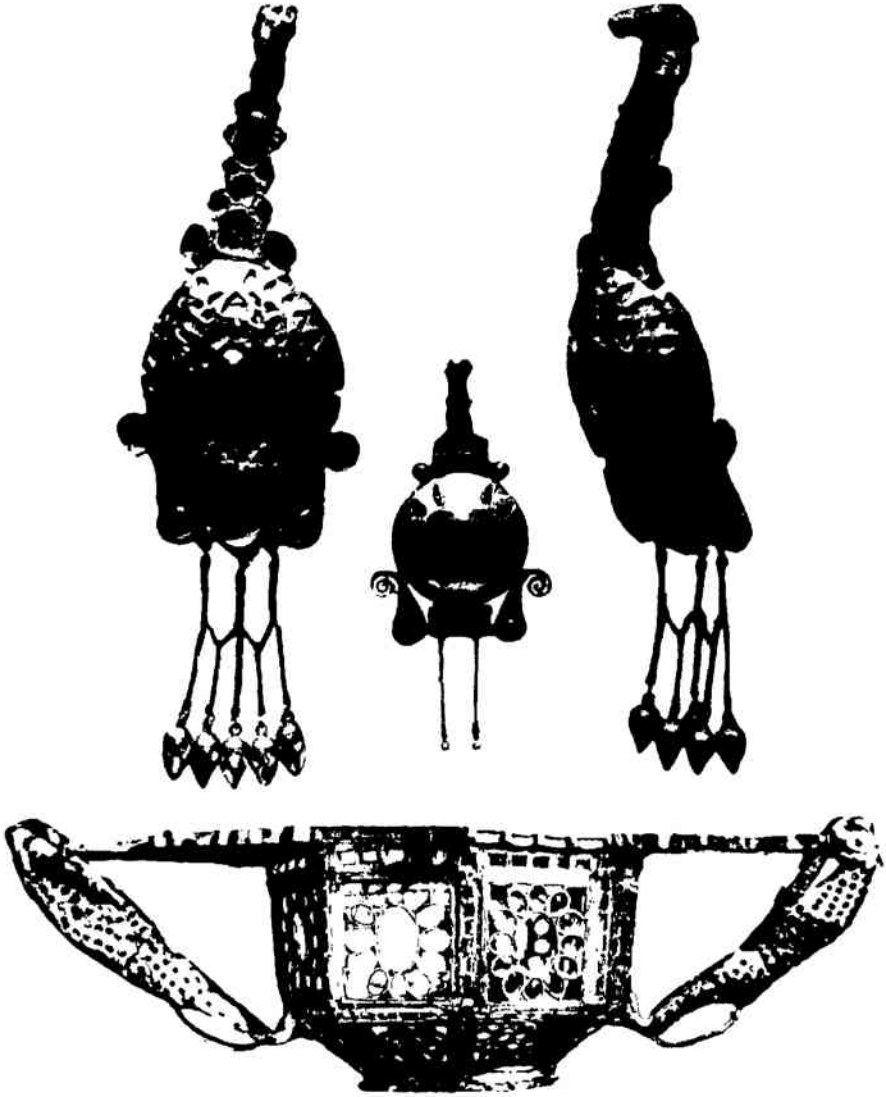
---

[67] Иордан, стр. 118—121; В. В. Латышев, СК, I, стр. 843—844; J. Marquart. Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898, стр. 75—76.

[68] В. В. Латышев. СК, I, стр. 841—843.

* После смерти Аттилы сыну его Денгизих у остался верным народ Биттогуры. Д. П. Европеус считает, что имя Биттогур чисто угорское и означает «Черная Угра»; слово «питты» означает черный на языке Березовских и Обдорских остяков. Д. Европеус. Об угорском народе... СПб., 1874, стр. 3. — *Л. Г.* — Ср. Витторы — гуннское племя. Агафий, стр. 47.

** Установившаяся в современном русском языке практика склонения таких имен как «хазары», «болгары», «мадьяры» и др. в родительном и винительном падежах без суффикса «ов» (хазар, болгар вместо хазаров, болгаров) в целях единообразия распространена и на другие сходные племенные наименования.



Золотая чаша и фибулы из Петроссы (Румыния), IV в.

они требовали субсидии на охрану крепости Юройпаах, находившейся в Дарьяльском проходе (Каспийские ворота) — пункте, наиболее легком для сообщения между разными сторонами Кавказского хребта и представлявшем поэтому наибольшие удобства для нападения северных кочевников на Закавказье. Персидские послы указывали, что если

персы ослабят защиту этой крепости, то варварские народы ворвутся и опустошат не только Персию, но и византийские провинции, как это было при царях Аркадии и Гонории, когда вся Сирия стала жертвой разорительного набега гуннов. «Несправедливо, чтобы вся тяжесть защиты от варваров лежала на одной Персии», — говорили иранские послы. Однако Византия отклонила эти требования, считая, что охрана крепостей, принадлежащих Персии, должна быть делом самих персов [69].

Сарагуры после похода в Закавказье вовсе исчезают из поля зрения истории; должно быть, они перестали играть руководящую роль среди кочевых племен в степях Северного Кавказа. Возглавляемый ими союз распался, и входившие в него племена в дальнейшем выступают в других комбинациях и под другим лидерством. Возможно, что крушение сарагурского союза связано с вторжением савир, которые, вытеснив их вместе с оногурами и другими племенами из Западной Сибири и Южного Приуралья, сами вслед за ними явились в степи Северного Предкавказья.

Упомянутых выше авар обычно отожествляют с жужанями, которые с конца IV до середины VI в. возглавляли обширную империю в восточной части азиатских степей — от Большого Хингана на востоке до озера Балхаш на западе [70]. Однако жужани, разгромленные тюркютами в 552—555 гг. и бежавшие в царство Бэй-Ци в северо-восточном Китае [71], не могут быть аварами, тоже разбитыми тюркютами, и бежавшими по свидетельству Феофилакта Симокатты [72], частью в Таугаст, правильнее Тавгач — к сяньбийцам Тоба, владевшим в то время

---

[69] В. В. Латышев. СК, I, стр. 843. По Иоанну Лидийскому, Юройпаах соответствует армянскому названию Wiroj — pahak, что значит «Иберийское укрепление», от Wer — ибер (Marquart, Eranšarz, стр. 100; К. Патканов. Опыт истории династии Сасанидов, стр. 13, примечание). Относительно крепости в Каспийском проходе Прокопий (История войн с персами, стр. 46—47) сохранил легенду, что она была построена еще Александром Македонским. Ко времени императора Анастасия (491—518 гг.) ее занимал гунн Амвазук, состоявший в дружбе с империей. Приближаясь к смерти, этот гунн предлагал Анастасию купить у него крепость, но тот отказался, не видя возможности содержать там византийский гарнизон. Когда Амвазук умер, эту крепость захватил персидский шах Кавад (488—496, 498—531 гг.), изгнав оттуда детей Амвазука. Видимо эта крепость и называлась Юройпаах, что значит Иберская крепость. Под предлогом ее обороны персы неоднократно требовали от Византии денежных взносов, необходимых для борьбы с напиравшими с востока и севера кочевниками Отказ Византии неоднократно являлся поводом для конфликтов и войн между этими двумя соседними государствами. (Н. В. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 56).

[70] Клапрот (Tableaux historiques de l'Asie. Paris, 1826, стр. 116), Вивьен де Сен-Мартен (Le Beau. Histoire de Bas-Empire, 9, Paris, 1828, стр. 361), Маркварт (Eransahr, стр. 53—54), Пельо (La Haute Asie, стр. 12), Шаванн (Documents, стр. 229—233), Грумм-Гржимайло (Западная Монголия и Уряпхайский край, II, стр. 174, сл.), Франке (Geschichte des Chinesischen Reiches, Band II. Berlin, 1936) и др. Однако уже Шаванн оговаривается, что это возможно лишь путем произвольного искажения текста Симокатты.

[71] И. Бичурин. Собрание сведений, I, стр. 228; Г. Е. Грумм-Гржимайло, стр. 220—221.

[72] Феофилакт Симокатта, стр. 160.

северо-западным Китаем[73], а частью к Мукри — в южную Джунгарию, где они вместе с последними, известными под именем Мохе[74], в дальнейшем, по заключению Л. Н. Гумилева, составили народ тюргешей[75]. *

Вопрос о том, кто были изгнавшие савир «истинные авары» (в отличие от позже появляющихся «псевдо-авар») до сих пор остается неразрешенным. Больше всего оснований для отожествления их с племенем а-ба — абар **, которое, по китайским источникам, в VI—VII вв. жило в Джунгарии. В 585 г. во время великой смуты в Тюркютском каганате а-ба напали на ставку тюркютского хана Далобяня[76], а в 603 г. участвовали в восстании телесских племен против хана Дяньгу Бугяхана[77]. В официальной географии манчжурской династии имеются сведения, что в VII в. китайское правительство именовало землю Тюкиши (тюргешей) областью У-а-ла[78], то есть авар; по мнению Аристова и Грумм-Гржимайло, авары были тюргешами[79]. Оба названных автора в данном случае имеют в виду псевдо-авар, с чем, как будет показано ниже, невозможно согласиться, но зато отожествление с тюргешами истинных авар, т. е. абар кажется весьма вероятным.

Потеснившие сарагур и другие племена савиры упоминаются еще Птолемеем (II в.). Они указаны им ниже аорсов, рядом с борусками до Рипейских гор, из которых вытекает Танаис[80]. Согласно Стефану Византийскому, савиры, именовались также сапирами и жили в Понтийской Скифии[81]. Принимая во внимание крайнюю неотчетливость географических сведений древних авторов, из приведенных указаний можно извлечь только одно надежное заключение, а именно, что савиры обитали по соседству с аорсами, занимавшими, как известно, степи по Каспийскому побережью как к востоку, так и к западу от Волги[82]. Савиры могли, следовательно, жить далее на северо-восток в Западной Сибири.

[73] P. Pelliot. L'origine du nom de «China». T'oung Pao, т. VIII, стр. 731—732.
[74] Chavannes. Documents, стр. 230, примеч. 3.
[75] См. примеч. 13 на стр. 106—107 наст. издания.
[76] St. Julien. Documents, стр. 499; Грумм-Гржимайло, стр. 232.
[77] St. Julien. Documents, стр. 529; Chavannes. Documents, стр. 50.
[78] St. Julien. Sur les pays et les peuples etrangers turcs des géographes et des historiens chinois. Journal Asiatique, т. VIII, 1846, стр. 388.
[79] Аристов, Заметки, стр. 310; Грумм-Гржимайло, стр. 176, примеч. 3.
[80] В. В. Латышев. СК, I, стр. 231.
[81] Там же, стр. 265.
[82] Там же, стр. 130, 147—148 (Страбон); II, стр. 171 (Плиний).

* К 558 г., когда тюркюты вышли на Волгу, авары — абары были уже разбиты — это предельная верхняя дата. Разгрому абаров предшествовала победа тюркютов над эфталитами; совершенно очевидно, что это не было полное покорение, ибо оно закончилось лишь в 569 г. Китайские сведения дают нам другую дату — 555 г. — когда эфталиты были разбиты тюркютами. (Н. Я. Бичурин (Иакинф.) История Китая, рукопись. Архив ИНА. Ф. 7). Очевидно, в излагаемом Симокаттой письме имеется в виду эта дата. Следовательно, разгром абаров (а-ба) произошел в 555—556 г. — *Л. Г.*

** Прежде чем искать этот народ, необходимо установить его истинное имя. Византийские греки β (бета) читали как «В», но изображали ею звук «б». Значит αβαρις должно читаться как абар. В китайском языке конечное «р» опускается, значит по-китайски это имя должно звучать а-ба. Это название мы находим: так называлось небольшое племя, жившее в VI—VII вв. на Тянь-шане. — *Л. Г.*

Среди тобольских татар было распространено предание, что до них территорию по Среднему и Нижнему Иртышу занимал народ сывыр или сибыр. Слово «сипир» является синонимом имени манси-вогул. Судя по этому, в древности савирами или сабирами называлось угорское население Западной Сибири, само название которой восходит к их имени [83].

Сарагур, оногур и урогов В. В. Радлов причислял к восточно-тюркским, иначе уйгурским, племенам и, сопоставляя эти названия с приведенными у Рашид-ад-дина, полагал, что первое есть ничто иное как сара-уйгуры, т. е. желтые уйгуры, второе — он-уйгуры — десятиплеменные уйгуры. По его мнению, эти восточные тюркские племена под именем гуннов вторглись в Европу в IV в. [84]

Те же самые племена Д. Европеус признал не уйгурскими (тюркскими), а угорскими, входившими в ту этническую среду, из которой вышли нынешние венгры, ханты и манси — остяки и вогулы. Поэтому название сарагуры он истолковывал с вогульского языка как белые угры, оногуры как великие угры. Сюда же относил он и несколько позже появившихся в византийских источниках утигур — малые угры — и кутригур — собачьи угры [85].

Вслед за В. В. Радловым и другими исследователями Д. М. Данлоп склонен полагать, что сарагуры, оногуры и другие племена, с характерным окончанием «гур», были уйгурскими, тем более что сары-уйгуры и он-уйгуры засвидетельствованы не только в степях Северного Кавказа, но и в Монголии. По его мнению, группы уйгур, начиная с появления сарагур и оногур, неоднократно переселялись в Европу. К их составу он причисляет и хазар [86].

Так как сарагуры, оногуры и уроги были потеснены савирами, естественно предположить, что до этого они жили западнее последних — в степях Поволжья и Приуралья. Они действительно могли явиться сюда вместе с гуннами, как думал В. В. Радлов, или вслед за ними. Но были ли они уйгуры? Согласно одной из версий Тан-шу, уйгуры по происхождению были связаны с телесской группой тюркских племен, обитавшей в Западной Монголии и Джунгарии и составлявшей основную силу Жужани. Только в конце V в. (около 490 г.) восставшие против жужаней телесцы откочевали на запад, в долину Иртыша, но здесь подпали под власть среднеазиатских эфталитов, усилившихся победою над Ираном в 484 г. и устремившихся на север. Здесь телесцы

---

[83] В. П. Чернецов. Усть-полуйское время в Приобье. МИА, № 35, 1953, стр. 238; S. Patkanoff. Über der Sabiren. KCsA, 1900, I, IV, стр. 258—277; G. Fecher. Bulgarisch-ungarishe Beziehungen in dem V—XI Jahrhunderten, KCsA, XIX, 2, стр. 55—56, 69—70 (о названиях: Saber, Šoper, Sabar, Tapar, Šiber, Sivir и пр.); I. Kazsmárki. Die Sabiren, die Chazaren. Mabyarsag. Budapest, 1930, IV, стр. 27.

[84] В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. Приложение к XXII т. Записок ИАН, № 2, СПб., 1893, стр. 108 сл.

[85] Европеус. К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия туда славян. ЖМНП, июль, 1868, стр. 66; Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России. СПб., 1874, стр. 3 сл.

[86] Dunlop. The History, стр. 36.

Вещи из погребений в верховьях р. Суджи, у д. Большая Каменка, Льговского района Курской области, IV—V вв.

образовали новый народ, впоследствии получивший название уйгуры, который китайцы в V в. называли Гаогюй — высокие телеги [87]. В борьбе с эфталитами и жужанями этот народ создал свое государство, оказавшееся, однако, очень недолговечным: в 540 г. под ударами жужаней

[87] Бичурин. Собрание сведений, I, стр. 213, сл.

оно перестало существовать. Вскоре после этого уйгуры вошли в состав Тюркютского каганата[88]. Таким образом, уйгуры появляются к западу от Алтая только в конце V в., т. е. позже не только проникновения гуннов в Европу, но и после передвижения на запад савир, сарагур, урогов и оногур. Самое же главное заключается в том, что уйгурский язык относится к восточной группе тюркских языков (группа Saz), тогда как остатки тюркских элементов в языках народов, генетически связанных с уграми, в том числе хазаро-болгар, западного типа (Lir)[89]. Данлоп пытается обойти это затруднение при помощи предположения о более позднем появлении признаков западного типа в тюркских языках, но не в состоянии это убедительно обосновать[90]. Занимавшийся остатками хазарского языка А. Р. Зифельдт-Симумяги связывал его с урало-алтайским и даже специально «самоедским» языками, подразумевая под последним язык того населения, которое ранее обитало в Среднем и Южном Приуралье, а в дальнейшем было частично ассимилировано тюрками, частично же оттеснено на север и восток[91].

Существование угров как особой, не тюркской, а угорской этнической группы не вызывает сомнений. Бесспорна и ее глубокая древность в Приуралье и Сибири. По-видимому, восточные хунны в своем движении на запад инкорпорировали в свой состав угорское население Западной Сибири и южного Приуралья и за 200 лет своего пребывания здесь в какой-то мере ассимилировали его. Смешение тюркских элементов, принесенных хуннами и другими пришлыми из Срединной Азии племенами, с местными угорскими и могло дать языки тех племен, которые выступают в степях Восточной Европы после гуннского нашествия. У одних из них преобладала тюркская основа, у других угорская до тех пор, пока тюркский язык не приобрел полного господства[92].

---

[88] Грумм-Гржимайло, стр. 193. сл.; Д. Позднеев. Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). СПб., 1899 (1900).

[89] Minorsky. A New Book, стр. 125; Pelliot. Notes sur de la Horde d'Or, 1949, стр. 39—40. См. также: Баскаков. Тюркские языки. Приложение 2.

[90] Dunlop. The History, стр. 39—40.

[91] А. Р. Зифельдт-Симумяги. К вопросу о языке хазар. Изв. Азербайджанского филиала АН СССР, II, Баку. 1937, стр. 47—53.

[92] Новая работа F. Altheim'a (Geschichte der Hunnen I, Berlin, 1959) не могла быть нами полностью учтена. В ней имеется ряд интересных лингвистических сопоставлений.

3. САВИРЫ

Из перечисленных выше племен, появившихся в степях Каспийско-Азовского междуморья во второй половине V в., больше всего сведений сохранилось о савирах. Это было довольно крупное объединение воинственных кочевников, привлекшее к себе внимание как Византии, так и Ирана в качестве желанного союзника в бесконечных войнах, которые велись между этими государствами. Хотя сведения о савирах ввиду этого очень односторонни и обрисовывают только их роль в этих войнах, тем не менее в них проскальзывают и некоторые данные, относящиеся к внутреннему строю и культуре этих варваров.

Изгнанные из Западной Сибири, савиры обосновались в юго-восточной, прикаспийской части европейских степей и завладели долиной вдоль Каспийского моря и Кавказских гор до Дербента[1]. Еще в 504 г., по словам Прокопия Кесарийского, одного из наиболее блестящих представителей византийской историографии VI в., шах персидский Кавад должен был прервать удачный поход против Византии для того, чтобы

---

[1] В так называемом «Новом списке Географии, приписываемой Моисею Хоренскому (ЖМНП, 1883, март) местоположение савир указано к востоку от царства гуннов, занимавших приморскую часть Дагестана между Дербентом и Буйнакском, до реки Талта (Атель—Волга). «Царь их, — говорится далее, — называется каган, а жена кагана — хатун» (стр. 31). Это последнее указание может относиться только к хазарам, из чего следует, что по местоположению савиры спутаны с хазарами. «Новый список» составлен не раньше конца VII в., когда савиры жили в Северном Дагестане и составляли то самое царство гуннов, по отношению к которому определяется их местоположение в этом источнике. (См. стр. 183 настоящей книги).

вести продолжительную войну в северных областях своего царства[2], т. е. в Закавказье, вероятно, с вторгшимися туда савирами.

В царствование Кавада произошла решительная перемена во внешней политике Ирана. Этому шаху, в молодости находившемуся заложником у эфталитов, а затем в 498 г. с их помощью вернувшему престол, с которого он был свергнут, удалось установить прочный мир на восточной границе Ирана и благодаря этому активизировать борьбу с Византией; главной ареной ее стало Закавказье. Византия искала себе поддержку среди кочевников, висевших над северной границей Ирана. В свою очередь и Иран старался использовать их в своих целях.

По сообщению Захария Ритора, на 13-м г. царствования императора Анастасия (в 513 г.) гунны прошли через «ворота», охраняемые персами. При переговорах с Ираном они заявили, что им недостаточно того, что им дает Иран «как подать людям-варварам», которые подобно злосчастным зверям изгнаны богом в северо-западную страну. «Мы живем оружием, луком и мечом и подкрепляемся всякой мясной пищей», — говорили гунны о себе. Византийский император обещал им увеличить подать, если они разорвут дружбу с Ираном. «Поэтому, — требовали гунны, — или дайте нам столько, сколько обещают римляне, или принимайте войну». Шах обещал дать им столько, сколько они хотят, но, когда гунны рассеялись, напал на оставшихся. Тем не менее, по словам сирийской хроники Захария Ритора, персы были разбиты[3].

Вероятно, в связи с этим стоит поход на Закавказье в 515 г. гунно-савир, которые впервые появляются под этим именем в сообщениях византийских писателей о нападениях гуннов на Закавказье. Комес Марцеллин под этим годом говорит о нападении гуннов-савир на Армению и Малую Азию[4].

Два других византийских хрониста сообщают об этом же походе под 516 г. Это — Малала[5] и Феофан Исповедник[6]. Под 508 г. (6008 г. от сотворения мира; хронология Феофана отстает от действительной на 8 лет)[7], у Феофана значится: «Гунны, называемые савирами, проникли за Каспийские ворота в Армению, опустошили Каппадокию, Галатию и Понт и остановились почти у самой Евхаиты[8]. Это было уже нападение не на Иран, а на владения Византии. По-видимому, Ирану все же удалось перетянуть савир на свою сторону.

Далее под 521 г. Феофан приводит рассказ о царе гуннов Зилигде, которого император Юстин склонил было воевать с персами, но который, получив дары от Кавада, перешел на сторону последнего и с 20-тысячным войском выступил против Византии. Тогда Юстин сообщил Каваду,

---

[2] Прокопий. История войн с персами, стр. 101.

[3] Н. В. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 149—150; Об анахронистическом приурочении этого события к Перозу, стр. 65.

[4] Marcellinus comes, стр. 99.

[5] Malala, стр. 406.

[6] Летопись Феофана, стр. 126.

[7] Grimmel. L'année du monde dans la Chronographie de Theophane. Actes du IV Congrés des Étuides Byzantines. Sofhia, 1935, стр. 406.

[8] Летопись Феофана, стр. 126.

что гуннский предводитель задумал изменить персам и предложил ему лучше заключить мир, чем позволять варварам играть собою. Разгневанный Кавад уничтожил Зилигда и его войско[9].

В 527 г. гуннами-савирами правила вдова князя Болаха, по имени Боарикс. Она заключила союз с Византией и, когда Кавад склонил двух вождей других гуннских племен помочь ему в войне с Византией, напала на них. Одного — Глома — она убила, а другого — Тираниса — захватила в плен и в оковах отослала в Константинополь, где он был подвергнут мучительной казни[10]. Из сообщения Феофана следует, что гунны Глома и Тираниса жили далее, в глубине страны. Они были разбиты, когда шли на помощь персам через землю савир, занимавших подступы к проходу вдоль Каспийского побережья.

Союзные отношения Византии и савир не помешали большому отряду последних появиться в 528 г. в персидском войске, вторгшемся в Армению[11]. В 531 г. в иранском войске также находился 3-тысячный отряд гуннов-савир — «народа самого могущественного», по словам Прокопия, нанятого для войны с Византией[12]. Ложный слух, распространенный тогда византийцами о том, что ожидаемые персами союзные гунны подкуплены империей и будут действовать на ее стороне, вызвал серьезное замешательство в персидском войске, осаждавшем Мартирополь[13]. На самом деле гунны и не помышляли об измене напавшим их персам, но явились тогда, когда между Ираном и Византией был заключен мир и их союзники отступили[14]. Это не обескуражило савир. По сведениям Захария Ритора, гунны вторглись в византийские области и достигли Антиохии, не встречая сопротивления. По пути они жгли поселки и истребляли сельское население. Только на обратном пути дукс Мартирополя Бесса

[9] Там же, стр. 130.
[10] Там же, стр. 136.
[11] Ю. Кулаковский. История Византии, т. II, стр. 59.
[12] Прокопий. История войн с персами, стр. 74.
[13] Там же, стр. 112.
[14] Там же, стр. 114; Malala, стр. 472—473.

напал на них, уничтожил 500 всадников и обогатился захваченной добычей. Оставшихся потрепал еще один дукс из крепости Китагир. Ему удалось отбить у них вьючных животных [15].

Особенно ярко обрисовано участие савир в войне Византии с Ираном из-за Лазики (550—556 гг). Царь лазов Губац, узнав о намерении Хосроя заселить Колхиду персидскими колонистами для того, чтобы, во-первых, превратить ее в плацдарм для войны с Византией и, во-вторых, в оплот против кавказских варваров [16], просил помощи у Византии и заключил союз с уцелевшими в центральной части Северного Кавказа аланами и с савирами. За триста фунтов золота они согласились не только защищать вместе с лазами Колхиду, но и опустошить Иверию, находившуюся во власти Ирана и служившую персам базою для вторжения в Лазику. Эти деньги Губац обещал аланам и савирам от имени Византии, но с выплатой их вышла задержка [17], вследствие чего аланы перешли на сторону персов, и в армии последних оказалось также 12 тысяч союзных савир [18].

Когда, наконец, Юстиниан прислал деньги для савир, то за получением их к византийскому войску, осаждавшему город Петру в Лазике, прибыли три савирских вождя с небольшими отрядами. Видя безуспешные попытки греков установить стенобитные машины, они показали им как следует делать легкие переносные тараны, с помощью которых римляне и ворвались в город [19]. Командующий персидской армией Мерверой не доверял явившимся к нему другим савирам и, опасаясь измены,

---

[15] Н. В. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 163—164. — С этим нашествием К. В. Тревер связывает благочестивый рассказ в «Истории агван» Моисея Каланкатуйского (Очерки, стр. 226—230). В нем говорится о вторжении, видимо, через Дербент северных народов, полчищ фовельских и гуннских во главе с царем росмосоков. Расположившись близ г. Халхала, варвары разделились на три части, из которых одна направилась в Албанию, а другие в Армению и Иверию. В числе пленных, захваченных ордой, опустошившей Албанию, оказались два священника из числа трех, присоединившихся к ученикам Месропа Маштоца, когда те вскоре после смерти изобретателя армянского письма находились в Иерусалиме. Этим указанием определяется приблизительная хронология событий, о которых говорится в рассказе Моисея Каланкатуйского (История агван, стр. 71—78). Они происходили вскоре после смерти Маштоца в 440 г., а, следовательно, не могут относиться к VI в. Предводитель гуннов под впечатлением мученической смерти не пожелавшей отдаться ему прекрасной пленницы Такучи и под влиянием упомянутых священников, принял христианство и имя Феофил. Вместе с ним в христианство перешли его сыновья и часть воинов. Когда гуннские отряды вернулись к месту сбора в области Ути, новокрещенный Феофил отказался участвовать в языческих жертвоприношениях. Царь Росмосоков приказал казнить его вместе с 30 товарищами и священниками. Два сына Феофила попытались бежать с полком аггистратонским (—святого воинства), но были настигнуты и перебиты. К. В. Тревер ошибается, полагая, что росмосоки и фовельцы представляли собою этнические наименования новых племен, обитавших к северу от Кавказа. Это традиционные библейские названия северных варваров (Иезекииль, 38, 2, 3; 39, 1 — Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала, см. прим. К. Патканьян к «Истории агван», стр. 311—312), под которыми скрываются подлинные имена завоевателей; судя по хронологии, это могли быть те же гунны хайлыдуры, о которых рассказывает Елише.

[16] Прокопий. История войн с персами, стр. 284—285.

[17] Там же, стр. 292—293.

[18] Он же, Война с готами, стр. 416.

[19] Там же, стр. 407—412.

Портрет Юстиниана I Мозаика в церкви Виталия в Равенне, VI в

оставил при себе только 4 000 чел., остальных же богато одарил и отпустил домой[20]. С оставшимися савирами персы осадили Археополь и поручили своим союзникам строить такие же стенобитные машины, какие римляне успешно применили при штурме Петры[21] Потерпев и здесь неудачу, персы отступили и, проведя зиму 552/3 г в Кутаиси, весной

[20] Прокопий Война с готами, стр 416–417
[21] Там же, стр 419

получили новое большое подкрепление от савир, нанятых Хосроем [22]. Однако и новое наступление персов не имело успеха. Преследуя отступающих, византийцы многих перебили; в одном тесном проходе был убит предводитель савир, из-за тела которого разгорелась ожесточенная схватка, пока персы и савиры не отразили византийцев и не отбили труп савирского вождя [23].

В течение той же войны, в 555 г. двухтысячный отряд тяжеловооруженных савир оказывается на стороне Византии. Им командовали Баймах, Кутилзис и Илагер [24]. В дальнейшем савиры опять выступают то на стороне Ирана, то Византии, тогда как аланы держат сторону Византии.

Из приведенных данных особо следует отметить искусство савир в сооружении осадных орудий оригинальной конструкции, подробно описанной Прокопием [25]. Эти орудия получили признание как со стороны греков, так и персов, обладавших большим и давним опытом военно-инженерных сооружений. Об определенном воинском порядке у савир свидетельствует эпизод с неудачным ночным нападением на их лагерь во время войны в Лазике. Временный лагерь савир в лесу, состоявший из шалашей, оказался тем не менее окруженным крепким частоколом [26]. В другом случае савиры разместились на холме, обведенном низкой стеной [27].

Характеризуя савир, Прокопий говорит, что они являются гуннским племенем, живущим около Кавказских гор. «Племя это очень многочисленно, разделяется, как полагается, на множество самостоятельных колен. Их начальники издревле вели дружбу одни — с римским императором, другие — с персидским царем. Из этих властителей каждый обычно посылал своим союзникам известную сумму золота, но не каждый год, а по мере надобности» [28]. То же самое повторяет и Агафий: савиры народ «величайший и многочисленнейший, весьма жадный до войны и грабежа, любящий проживать вне дома на чужой земле, всегда ищущий чужого, ради одной только выгоды и надежды на добычу присоединяющийся то к одному, то к другому и превращающийся из друга во врага. Ибо часто они вступают в битву в союзе то с римлянами, то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемное содействие то тем, то другим» [29].

Преимущественная связь савир с Ираном вытекала из их местоположения на северной границе этой державы. Непосредственные сношения с Византией были затруднены отсутствием общей границы. Находясь в

---

[22] Прокопий. Война с готами, стр. 431—432. К этому же 552 г. относится большое нашествие хазар на Албанию (История агван, стр. 90). Они овладели всей Северной Албанией. Об отношении этих хазар к савирам см. стр. 126 настоящего труда.

[23] Там же, стр. 432.

[24] Агафий, стр. 88.

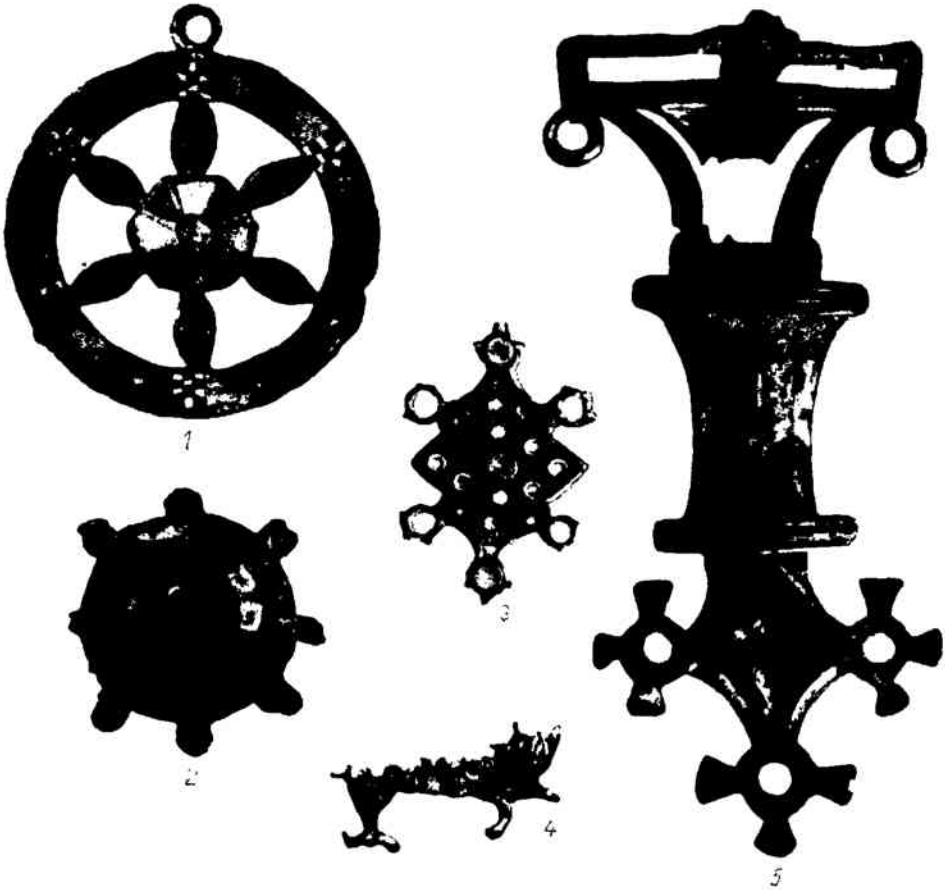
[25] Прокопий Война с готами, стр. 408.

[26] Агафий, стр. 117.

[27] Прокопий. Война с готами, стр. 402.

[28] Там же, стр. 407.

[29] Агафий, стр. 116—117; Иоанн Малала (стр. 430) определяет число савир в 100 тысяч человек.



Вещи с эмалью. Кавказ, V в.: *1—3* — застежки, *4* — бляшка, *5* — фибула.

союзе с империей, они могли выступать против персов только самостоятельно, но их вспомогательным отрядам было трудно пробраться к византийскому войску в то время, когда занимавшие горные проходы в Западное Закавказье алапы не поддерживали империю и не пропускали свободно их через свою страну. Этим именно и объясняется то, что савирские отряды чаще находятся у персов, чем у греков, хотя Византия и тратила немало средств, чтобы привлечь их на свою сторону. Следует также учесть и отмеченную Прокопием раздробленность савир по коленам, каждое из которых самостоятельно решало вопросы войны и мира. Это, конечно, не значит, что савиры никогда не выступали как единое племя, но такое объединение было, очевидно, временным и непрочным.

Сдвинутые савирами оногуры, состоявшие, как показывает название из 10 племен или колен, заняли западную часть степей Азовско-

Каспийского междуморья. У Моисея Каланкатуйского и Степаноса Орбелиани сохранилась легенда, восходящая к недошедшему до нас сочинению Петроса Картога, писателя первой половины VI в.[30]. Это обработанное им народное сказание о сюнийских князьях. Здесь говорится о нападении хазар, имя которых, вероятно, привнесено позднейшим автором, и о нашествии после них «гунна из гуннов по имени Х'онагур». Он вызвал царя персов Шапура (Шапуха II, 309—380 гг.) на единоборство. «И одел гунн свой доспех... свой чрезмерно высокий и широкий стан покрыл броней и грозную голову железным шлемом с гвоздями, и лоб свой защитил медным забралом, и в руки взял ужасающее копье с кедровым древком, и опоясался огненно-кровавым мечом, — он нагнал страх на все войско мидийцев, персов и ариев». Армянский князь Бабик принял дерзкий вызов и сразил Х'онагура[31]. Сам по себе этот эпизод, сходный со многими другими подобного рода единоборствами, обычными в народных сказаниях, не представляет интереса. Здесь привлекает внимание только наименование гунна Х'онагура, безусловно передающее этническое имя гуннов-оногур, вероятно, ставшее известным армянам не ранее нашествия их совместно с сарагурами на Закавказье в 466 г. Византийский историк Агафий упоминает под 554 г. крепость Оногурис в Лазике севернее Риона, названную так, как он думает, в честь победы, некогда одержанной колхами над гуннами-оногурами[32]. Страна Оногория к востоку от Азовского моря была известна еще в VII в. анонимному автору Равеннской космографии[33]. Однако оногуры, как и сарагуры, скоро утратили самостоятельное значение и на время исчезли со страниц истории.

Что касается явившихся вместе с сарагурами и оногурами урогов, то это название еще В. В. Радлов признал ошибочной транскрипцией названия угур, по его мнению — уйгур. Однако с еще большим основанием в угурах можно усмотреть огор, угров, в 50-х гг. VI в. выступающих в степях Поволжья и Южного Приуралья в виде совокупности племен со своими частными наименованиями. По словам византийского историка Феофилакта Симокатты, «это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тиль, которую тюрки обыкновенно называют Черной»[34]. Тиль в данном случае может означать Волгу — Итиль[35].

---

[30] М. Абегян. История древнеармянской литературы, т. I, Ереван, 1948, стр. 339, сл.

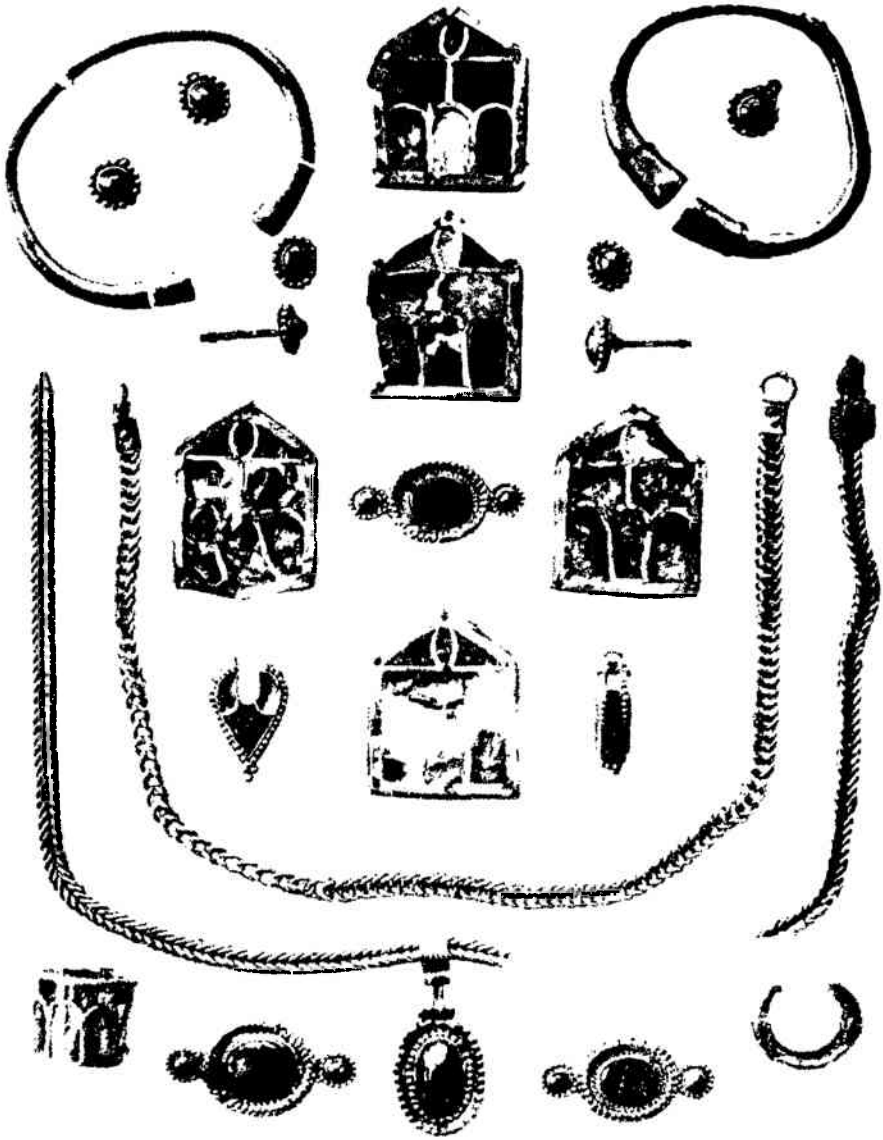
[31] История агван, стр. 82; М. Абегян. Ук. соч., стр. 342—344.

[32] Агафий, стр. 73.

[33] Ravennatis Anonimi. IV, 2, стр. 170—171.

[34] Феофилакт Симокатта. стр. 160.

[35] H. W. Haussig (Theophylakts Exkurs über die Skythischen Völker. Byz., t. XXIII. Bruxelles, 1954, стр. 275—462) отождествляет р. Тиль с р. Таримом в западном Китае и соответственно с этим там же помещает огор, по его мнению — огуз. К сожалению, некоторые из фантастических заключений этого автора перенесены в советскую историческую науку: см. примечания к русскому переводу «Истории Феофилакта Симокатты».



Золотые вещи с инкрустациями из находки на р. Морской Чулек близ устья Дона, VI в. *Эрмитаж*

Сарагуры и оногуры так же, как и потеснившие их савиры, вышли из одной и той же, подвергшейся более или менее сильной тюркизации угорской (угрской) среды. Они представляли собой новую волну азиатских кочевников, поднятых гуннами и через сто лет после них хлынувших в степи Восточной Европы по проложенному последними пути, но со значительно меньшей силой. В этническом отношении они не отличались существенным образом от гуннов и поэтому очень быстро смешались с остатками последних в Восточной Европе и по большей части поглотили их. Не отличались они от гуннов и по образу жизни и по уровню социально-экономического развития. Это были такие же кочевники, роды и племена которых возглавлялись наследственными старейшинами и вождями. Их объединения были неустойчивы и кратковременны, так как вызывались временными причинами, вроде совместного военного предприятия или победы одного племени над другим. Они были столь же воинственны, жадны на добычу и беспощадны к врагам.

Появление новых кочевых племен в степях Восточной Европы не привело к созданию здесь новой обширной империи. Кочевники остались разрозненными на отдельные племена и местные относительно небольшие и неустойчивые объединения. Самое значительное из таких объединений в степях Предкавказья в VI в. было создано савирами. В его составе среди других племен, вероятно, находились и специально интересующие нас хазары, однако, в течение всей первой половины VI в. ничем не заявившие о своем существовании.

4. УТИГУРЫ И КУТРИГУРЫ

В то время, как в юго-восточном углу европейских степей хозяйничали угорские племена, на западе степной полосы выступают болгары. Первое появление их на исторической арене, если не считать недостоверного упоминания в одном хронографе 354 г.[1] и анахронистического сообщения о них армянского историка Моисея Хоренского в связи с событиями II в. до н. э.[2], относится к началу V в., когда жил первый из известных по имени лангобардских королей. По рассказу лангобардского историка Павла Диакона, болгары неожиданно напали на лангобардов, убили их короля Агельмунда и взяли в плен его единственную дочь. Наследник Агельмунда Ламискон хотел отомстить врагам, но при первой же встрече с болгарами лангобарды бежали[3].

В то время, к которому относятся описанные события, гунны еще только утверждались в Паннонии. Болгары, если только упоминание их и в данном случае не является вполне возможным анахронизмом, могли оказаться на границе с лангобардами только в составе гуннской орды.

---

[1] Th. Mommsen. Über den Chronographen vom Jahre, 354, Leipzig, 1850, стр. 559, сл; Известия Ал-Бекри, 1, стр. 148.

[2] История Армении Моисея Хоренского, стр. 55—56, 62. О времени автора этого сочинения см.: Манук Абегян. История древнеармянской литературы, стр. 198—240; А. Я. Манандян. Когда и кем была составлена «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому. ВВ, 1 (XXVI), М., 1947, стр. 127, сл.

[3] Paulus Diaconus, Historia gentis Langobardorum. MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum, VI—IX. Hannoverae, 1878, стр. 47, 56; Paulus Diakonus und die übrigen Geschichtsschreiber der Langobarden, übersetzt von O. Abe. Berlin, 1848, стр. 20; L. Schmidt. Die Ostgermanen, 2 Auflage, München, 1934, стр. 575.

Это имя, следовательно, может быть и наименованием особого племени и синонимом названия гунны.

В последней четверти V в., когда гунны были уже изгнаны из Паннонии и кочевали в степях Причерноморья, Восточно-Римская империя испытывала сильную угрозу со стороны готов, находившихся на ее территории. В Эпире они действовали под началом Теодориха, сына Теодемира, а во Фракии во главе готов стоял Теодорих, сын Триария. Император Зенон (474—491 гг.) призвал против них болгар, но в сражении с готами Теодориха, сына Триария, болгары были побеждены и готы достигли самого Константинополя (481 г.)[4]. Имеются сведения о столкновении болгар с Теодорихом, сыном Теодемира, вероятно, в 487 г., когда и этот Теодорих достиг стен Константинополя. Во время переселения готов в Италию в 488 г. болгары выступили против них вместе с гепидами. В битве на р. Саве погиб болгарский вождь Бузан[5].

В конце V в. союзные отношения между болгарами и Византией по неизвестной нам причине были порваны; в 499 г. болгары вторглись во Фракию и опустошили ее; византийское войско под начальством Ариста было при этом разгромлено[6]. В 502 г. болгары, не встречая сопротивления, дошли до Иллирика[7]. В 504 г. мы опять видим болгар, неудачно действующих против готов, захвативших у гепидов город Сирмий[8]. В то же время болгары наряду с другими варварами, среди которых появляются и славяне, опустошают Балканский полуостров[9]. Не имея возможности воспрепятствовать набегам варваров, император Анастасий (491—518 гг.) соорудил около 512 г. для защиты столицы известную «Долгую стену», протянувшуюся от Силимврии на Мраморном море до Деркоса на Черном; все же области к северо-западу от нее остались открытыми для вражеских нападений[10].

Гунны-болгары участвовали в восстании Виталиана в 514—515 гг., составляя главную силу этого авантюриста, мечтавшего под предлогом защиты православия от монофизитской ереси захватить византийский

---

[4] Ioannes Antiocheus. Excerpta de insidiis. Ed. de Boor. Berolini, 1905, стр. 135; Ennodius. Panegyricus Theodorici regis Ostrogothorum, ed. F. Vogel. MGH Auct. Antiquiss., VII, стр. 205, 211; Латышев. СК, II, стр. 434; Л. Бурмов. Въпроси из историята на прабългарите. Годишник на Софийския университет. Ист.-фил. ф-т, т. XLIV, 1947—1948, кн. 2, История. София, 1948, стр. 10—12.

[5] Paulus Diaconus Historia Romana. MGH. Auct. Antiquiss. t. II, стр. 213—214; Ennodius, стр. 206.

[6] Marcellinus comes, стр. 95.

[7] Там же, стр. 96; Летопись Феофана, стр. 113; Cedrenus. Georgius ed. J. Bekker, t I, Bonn, 1838, стр 628; Landolfi Sagacis additamenta ad Pauli Historiam Romanam, MGH, Auct. Antiquiss. II, Berolini, 1879, стр. 365.

[8] Jordanis. Romana, стр. 135; Marcellinus comes, стр. 96; Ennodius, стр. 210; Cassiodoris senatoris. Variae. MGH. Auct. Antiquiss. t. XI, 1894, стр. 139—140.

[9] Chronicon paschale, ed. J. Dindorf. Bonn, 1832, I, стр. 610; Zonarae epitomae historiarum, ed Büttner-Wobst, Bonnae, 1897, 144; М. Соколов. Из древней истории болгар. СПб., 1879, стр. 42.

[10] Евагрий. Церковная история, III, 38 (Христианское чтение за 1854 г.); Мишулин. Древние славяне, стр. 250.

престол. Рассказывают, что во время решающей битвы около г. Акры, недалеко от Одисса (Варны), гуннские колдуны так же, как позже у Герата тюркютские шаманы [11], вызвали заклинаниями темноту, чем и обеспечили полный разгром правительственной армии. Не видя ничего перед собой, солдаты падали в овраги и разбивались о камни. Современники считали, что ужасное по своей опустошительности нападение гуннов-савир в 515 г. на Армению и Малую Азию было вызвано происками Виталиана [12]. Они, очевидно, не без основания полагали, что гуннские племена несмотря на свою раздробленность и разделявшее их большое расстояние, способны на согласованные действия и могут одновременно выступать и на дунайской и на кавказской границах империи.

В первой половине VI в. болгары неоднократно упоминаются в качестве опасных врагов империи. Так, в 530 г. болгары под предводительством двух ханов переправились через Дунай. Один из их отрядов, вторгшийся во Фракию, удалось разбить, зато другой наголову разгромил византийское войско. Магистр армии Иллирика, крещеный гунн Акум, попал при этом в плен и как изменник был уведен на родину. Вместе с ним был захвачен византийский полководец Константин, назначенный вместо павшего в бою с болгарами Юстина. Третий византийский военачальник Годила успел кинжалом перерезать аркан и убежать. Но в том же году гепид Мунд, перешедший на службу Византии и назначенный военачальником Иллирика, разбил болгар, появившихся в этой провинции. Захваченных им пленных болгар показывали в Константинополе на ипподроме, а затем отослали в византийское войско в Армению и Лазику [13]. В 537 г. посланный в Мизию полководец Ситта разбил болгар на Ятре (Янтре) [14]. В 537 г. Велизарий с федератами, состоявшими из гуннов (болгар), славян и антов, изгнал готов из Рима.

Большое нашествие гуннов было в 539—540 гг. Не встречая сопротивления, они разлились от Адриатического моря до Константинополя, проникли в Грецию, а один отряд переправился даже в Малую Азию. Захватив и разрушив ряд крепостей и один город, варвары с огромным количеством пленных вернулись назад. Число захваченных ими пленников Прокопий определяет в 120 тысяч человек [15].

Варваров, опустошивших западные провинции Византийской империи в 539—540 гг., Прокопий называет гуннами, но он вовсе не знает болгар. Замечательно, что и византийский хронист VI в. Малала называет гуннами болгар [16], выступающих у Марцеллина комеса и Феофана в 530 г. С другой стороны, Феофан говорит, что войско Виталиана

---

[11] В 589 г. Рассказ об этом содержится в Шах-наме. I. Mohl. Le livre des rois, VI, стр. 614.

[12] Кулаковский. История Византии, 1, стр. 483—491.

[13] Летопись Феофана, стр. 168; Malala, стр. 450; Marcellinus comes (стр. 103) — называет Мунда гетом, а не гепидом. По Иордану (стр. 127), он был соплеменником Аттилы, т. е. гунн, а по Эннодию (стр. 278) — болгарин.

[14] Marcellinus comes, стр. 104.

[15] Прокопий. История войн с персами, стр. 165—167.

[16] Malala, стр. 437—438, 450—451.

состояло из множества гуннов и болгар [17]. В данном случае гунны и болгары не только не отожествляются между собой, а, наоборот, выступают как разные народы. Византийские историки VI в. — Прокопий, Агафий и Менандр — вовсе не упоминают болгар, во всех случаях покрывая их термином гунны. Из латинских авторов второй половины VI в. их знает только Павел Диакон, сообщающий, между прочим, что лангобардский король Альбоин в 569 г. привел с собой в Италию из Паннонии вместе с другими народами и болгар [18]. В первой половине VII в. болгар опять называет византийский автор Феофилакт Симокатта, но уже в качестве подданных аварского кагана [19].

Многие ученые полагают, что болгары, оказавшиеся беспокойными соседями Восточно-Римской империи на Дунае, представляют собой одно из подразделений гуннов, после распадения державы Аттилы поселившееся в Малой Скифии, т. е. в степи северо-западного Причерноморья, между Дунаем и Днестром, под начальством любимого сына Аттиллы Ирника, который под именем Ирник в известном перечне болгарских ханов, так называемом «Именнике», поставлен вслед за открывающим его Авитохолом, отожествляемым с Аттилой [20]. А. Бурмов считает, что болгары были особым племенем, отличавшимся как от гуннов, так и от других племен того же времени, известных в степях Причерноморья. Он обращает внимание на тот бесспорный факт, что гуннами византийские писатели называли народы различного происхождения, иногда не имевшие к ним никакого отношения. Для этих писателей достаточным основанием для причисления к гуннам служило то, что эти народы входили в состав гуннской державы или действовали вместе с гуннами, или даже просто оказывались на территории, ранее принадлежавшей гуннам. Последнее связывается с нередкой у византийских авторов склонностью к архаизации имен племен и народов, вновь появляющихся на исторической арене. Ввиду этого название «болгары» встречается преимущественно у западных писателей, тогда как византийские авторы именуют тех же врагов империи гуннами [21].

По мнению А. П. Смирнова, основанному на анахронистических недостоверных сведениях армянских писателей, еще до появления основной массы гуннов в восточные районы предкавказских степей в первые века нашей эры проникла из Азии группа тюркоязычных племен,

---

[17] Летопись Феофана, стр. 125.

[18] Paulus Diac. Historia Langobardorum, кн. 2, стр. 26.

[19] Феофилакт Симокатта, стр. 156.

[20] Изданный первоначально А. Н. Поповым (Обзор хронографов русской редакции) в 1866 г., «Именник» неоднократно воспроизводился у разных авторов. Первое серьезное исследование, посвященное этому памятнику, принадлежит акад. А. Кунику: «О родстве кагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому «Именнику». Известия Ал-бекри, ч. I, стр. 118, сл. Из других специальных работ важнейшими являются: Бюри. Хронологический цикл болгар. Изв. общ. арх., ист. и этногр. при Казанском университете, 1912; В. П. Златарский. Болгарское летосчисление. Изв. отд. русского языка и слов. РАН, т. XVII, кн. 2, 1912; П. Миккола. Тюрко-болгарское летосчисление, там же, XVIII, кн. 1, 1913.

[21] А. Бурмов. Към въпроса, за произхода на прабългарите. Известия на Българското историческо дружество, кн. XXII—XXIII, София, 1948.

именовавших себя болгарами. Оказавшись на большой дороге гуннского вторжения, часть их была уничтожена, другая подчинена гуннами и вовлечена в их движение на запад, третья отошла в горные районы и после разгрома гуннов вернулась на свою основную территорию [22]. Венгерский ученый Симони считает, что болгары представляли собою особый народ, проникший в Европу только в 60-х г. V в. вместе с другими племенами того же происхождения — савирами и оногурами. Последняя, по его счету, группа этих болгаро-угров достигла 2-й Паннонии, где и обосновалась по соседству с германскими племенами. Именно их имеют в виду Павел Диакон и другие авторы, когда говорят о выступлениях болгар в Среднем Подунавье [23].

Такое решение вопроса о происхождении болгар так же, как и построение А. П. Смирнова, находится в противоречии с имеющимися данными. Поскольку локализация савир и оногур не вызывает сомнения, проникновение с ними или вслед за ними какого-то еще одного гунно-угорского племени на Дунай, вовсе не засвидетельствованное источниками, является совершенно невероятным. На пути этого племени за Доном плотной стеной стояли вытесненные из Паннонии гунны. Скорее всего болгарами назывались угры, присоединившиеся к гуннам еще в Западной Сибири и Приуралье. Вместе с ними это наименование распространилось на всю территорию, занятую гуннскими племенами, в составе которых угры, по-видимому, преобладали, чем и объясняется, что в дальнейшем их собственное имя вытеснило наименование собственно гуннов, тем более, что с распадением державы Аттилы прекратилось и политическое преобладание последних. Только гуннские династии вождей у некоторых племен остались как память об организующем значении выходцев из Монголии да тюркский язык, мало-помалу распространившийся среди всех племен, входивших в гуннское объединение.

Действительно, болгары известны не только на западе Причерноморских степей, их называют также и в Предкавказье и в Поволжье. Не говоря уже о ставших известными позже волжских болгарах, болгары с VI в. указываются источниками в степях Северного Кавказа там, где в дальнейшем появляются кубанские или черные болгары. Болгары известны и в Северном Дагестане. В сирийской хронике Захария Ритора, составленной в середине VI в., болгары помещены за Каспийскими воротами рядом с аланами: «За воротами (живут) бургары (болгары) со (своим) языком, народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов» [24]. В другом месте того же сочинения автор дает перечень 13 народов, «живущих в палатках и существующих мясом скота и рыб, дикими зверями и оружием», т. е. народов кочевых, которые ему были известны в «пределах гуннских». Это — «аунгур, аугар, савир, бургар, куртагар, авар, хазар, дирмар, сиригур, баграсик, кулас,

[22] Очерки истории СССР, стр. 588–590.

[23] D. Simonyi. Die Bulgaren des 5 Jahrhunderts im Karpatenbecken. — Acta Archaeologica, т. X, fasc. 3—4. Budapest, 1959, стр. 227, сл.

[24] Пигулевская. Сирийские источники, стр. 165.

абдел и эфталит»[25]. Несмотря на искажения, в этом списке нетрудно узнать оногур, огор (угров), савир, болгар, кутригур, авар, хазар, сарагур и эфталитов. Остальные имена расшифровываются лишь предположительно и в данной связи не имеют для нас существенного значения. Зато важно подчеркнуть, что в сирийской хронике в сообщении, по всей видимости, относящемся к несколько более позднему времени, чем середина VI в., так как в нем значатся авары, явившиеся в 558 г., болгары указаны не только в ряду других «гуннских племен», но и локализованы в степях Северного Кавказа. Трудно допустить, что это те же болгары, которые в V и VI вв. выступают на дунайской границе Византийской империи. Но и те и другие могут быть частями одного и того же народа[26].

К середине VI в. относится и другое сочинение, содержащее общий перечень степного населения Восточной Европы. Это — труд готского историка Иордана. Вслед за акацирами, «по ту сторону от них, — говорит он, — выше Понта распространяются поселения булгар, ставших широко известными за грехи наши»[27]. Судя по тому, что акациры помещены им западнее болгар, надо полагать, что нарисованная Иорданом картина отражает положение, существовавшее в Причерноморье не в VI в., а много раньше — в середине V в., до того, как акациры были оттеснены к востоку от Дона вернувшимися из Паннонии гуннами. Для VI в. акациры в Причерноморье — явный анахронизм. Продолжая описание, Иордан говорит, что гунны произвели два яростных народа: альтцигир и савир, местожительство которых, однако, различно: «у альтцигир — возле Херсона, куда алчный купец ввозит блага Азии; летом они кочуют, широко раскидывая свои жилища там, где их привлекают пастбища для скота, а зимой удаляются в страны, лежащие над Понтийским морем»[28]. Где жили савиры — не говорится. Зато вдруг появляются гунугуры — возможно оногуры, известные тем, что торговали горностаевыми шкурками: «Мы читаем, — продолжает Иордан, имея в виду один из источников своего сочинения, — что сначала их поселения были на скифской земле возле Меотийского болота, затем в Мизии, Фракии и Дакии, в третий раз поселились они опять в Скифии над Понтийским морем»[29].

Исходя из этого, можно было бы думать, что поселившиеся «над Понтийским (Черным) морем» гунугуры тожественны с болгарами, которых Иордан указывает тоже «выше Понта». Вместе с тем ясно, что гунугуры Иордана не что иное, как гунны. Он рассказывает, что сначала они жили в болотах за Меотийским озером (Азовским морем), а затем, случайно обнаружив брод через это болото, перешли на скифскую его сторону и напали на готов. Второе место их поселения находилось

---

[25] Пигулевская. Сирийские источники, стр. 165.

[26] В. Н. Златарски. История на Българската държава през средните векове, т. I, ч. 1, София, 1938, стр. 31, сл.

[27] Иордан, стр. 72.

[28] Там же.

[29] Там же.

согласно Иордану, на Балканском полуострове, а третье над Понтийским морем[30], там, где затем оказываются болгары. Таким образом, болгары Иордана это его же гунугуры или гунны, они же оногуры. От гуннов же Иордан производит альтцигир, названных у Агафия ультизурами[31], незначительное племя, которое стало известным, по-видимому, только благодаря своей близости к Херсону в Крыму, и савир, о которых он ничего не знает, кроме имени.

Современник Иордана и один из наиболее авторитетных византийских историков Прокопий Кесарийский в географическом введении к IV (VIII) книге «Войны с готами» сообщает то же предание о случайном открытии перехода через Меотийское болото, о котором повествовал и Иордан, но в связи с совершенно другими племенными именами, вовсе не известными последнему. Выше готов-тетракситов, живших вдоль северо-западного побережья Черного моря, и по соседству с аланами, — говорит он, — «осели многие племена гуннов»[32]. Страна их простирается до Меотийского озера и Танаиса (Дона).

Она называется Евлисией и населена по берегам и внутри варварами, которые «в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами»[33]. У одного из государей этих варваров — гуннов — было два сына, из коих один назывался Утигур, а другой Кутригур. После смерти своего отца сыновья разделили между собою власть и каждый назвал своих подданных своим именем. И в мое время, — добавляет Прокопий, — одни называются утигурами, а другие — кутригурами[34]. Все они жили вместе, имея одни и те же нравы и образ жизни. После того как несколько юношей в погоне за ланью открыли брод через «Болото», гунны, пользуясь им, напали на готов, живших к западу от Меотийского озера, одних перебили, а других изгнали и овладели их территорией. Кутригуры вызвали к себе жен и детей и обосновались на новом месте, где они жили еще и во время Прокопия. «И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но тем не менее, — говорит наш автор, — переходя через реку Истр (Дунай), они вечно делали набеги на земли императора, являясь то союзниками, то врагами римлян»[35].

[30] Иордан, стр. 72, 73; «На третьем месте своего пребывания над Понтийским морем, они стали человечнее и, как мы выше сказали, благоразумнее, разделившись по семействам народа» (по племенам).

[31] Иордан, стр. 72. «Ультизуры и вуругунды считались могущественными и были знамениты до времени императора Льва (457—474 гг.) и живших в то время римлян. Мы, живущие ныне (VI в.), их не знаем и, думаю, никогда не узнаем, или потому, что они, может быть, погибли, или же переселились в отдаленнейшие местности». Агафий, стр. 147—148.

[32] Прокопий. Война с готами, стр. 384.

[33] Там же.

[34] В греческих источниках эти имена имеют весьма различную транскрипцию (См. J. Marquart. Die altbulgarische Ausdrücke in Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste. Известия Русского археологического института в Константинополе, XV, 1911, стр. 11—12). Характерное окончание 'гур', по Маркварту 'угур', означает титул, что невероятно. Скорее всего это этнический термин, но не уйгур, как полагают некоторые ученые, а угур — огор.

[35] Прокопий. Война с готами, стр. 387.

Утигуры же решили вернуться домой. На обратном пути недалеко от Меотийского болота дорогу им преградили готы-тетракситы. Встреча произошла на перешейке (Перекопском?), где готы заняли очень крепкую позицию. Не желая биться, те и другие решили стать союзниками и поселиться вместе. Готы-тетракситы перешли с утигурами на восточный берег Меотиды и обосновались по Черноморскому побережью южнее Таманского полуострова[36], а утигуры заняли всю страну, в которой они раньше жили вместе с кутригурами[37]. Таким образом, согласно легенде, произошло разделение утигур и кутригур, после чего границей между ними стали Азовское море и река Дон. Продолжая свой географический обзор, Прокопий говорит, что нужно перейти Меотиду и реку Танаис, чтобы вступить во владения гуннов — кутригур. В другом месте он сообщает, что при нападении на кутригур утигуры прежде всего должны были переправиться через Танаис[38].

В рассказе Прокопия заселение кутригурами области к западу от Азовского моря относится ко времени после удаления вандалов в Африку, а визиготов в Испанию[39], т. е. к началу V в. (406 г.). У других писателей с аналогичной легендой о лани или корове, показавшей брод, связывается появление гуннов в IV в. Уже Созомен в первой половине V в. приводит эту легенду[40] в форме, близко напоминающей позднейшие рассказы Прокопия и Иордана[41]. Имеется она и у Агафия, писавшего, как и два последних автора, в VI в.[42] Своим происхождением эта легенда восходит к греческому мифу об Ио, обращенной ревнивой Герой в корову[43]. Соединяя сообщение о расселении утигур и кутригур с легендой о лани, которую другие писатели связывают с появлением гуннов в IV в., Прокопий или путает два различных события или же под утигурами и кутригурами подразумевает тех же гуннов, что и другие авторы, но ошибается в хронологии их нападения на готов. А. А. Васильев, пытаясь разобраться в этом вопросе, разлагал его рассказ на два хронологических слоя: относя движение гуннов на запад к IV в., он выделял возвращение утигур в Восточное Приазовье через Крымский полуостров после смерти Аттилы и распадения его державы (454 г.). Это второе или точнее обратное движение гуннов и послужило, по его мнению, основой для рассказа Прокопия, приплетшего сюда же

---

[36] По указанию анонимного перипла Черного моря, относящегося к V в., по черноморскому побережью в окрестностях современных Анапы и Геленджика жили евдусиане, говорившие на готском и таврском языках. Это и есть те готы, которых другие источники называют тетракситами (Васильевский, Труды, II, 2, стр. 276, сл.; Васильев. ИГАИМК, 1, стр. 61). По мнению Ю. Кулаковского (История Византии, II, стр. 180, прим. 2) термин тетракситы «скорее следует понять в смысле указания на деление на четыре рода».

[37] Прокопий. Война с готами, стр. 385—388.

[38] Там же, стр. 435.

[39] Там же, стр. 386.

[40] Латышев. СК, I, стр. 763.

[41] Иордан, стр. 90, 91.

[42] Агафий, стр. 147—148.

[43] Васильев. Готы в Крыму. ИГАИМК, I, 1921, стр. 33.

сведения, относящиеся к первому нападению гуннов на готов [44]. Как бы то ни было, признавая достоверность сведений Прокопия о размещении утигур и кутригур в его время, т. е. в середине VI в., мы не можем с той же степенью доверия отнестись к его рассказу о времени и обстоятельствах появления этих племен на обозначенных им местах.

Вполне возможно, что при общем отходе гуннов на восток, часть их, получившая название утигуры, что значит «малые угры», не осталась вместе с другими в Северном Причерноморье, а, пройдя через Крым и захватив часть уцелевших здесь готов [45], обосновалась в Восточном Приазовье, присоединившись к обитавшим там с 463 г. угорским племенам, среди которых, видимо, находились сарагуры и оногуры. Эта часть гуннов так же, как и оставшаяся в Причерноморье, могла иметь в своем составе болгар, имя которых временами покрывало, если не всех, то большую часть гуннских племен как Приазовья, так и Причерноморья.

Агафий вполне отчетливо представлял себе, что название гунны — собирательное обозначение многих племен, каждое из которых имеет свое собственное имя. «Народ гуннов, — говорит он, — некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались кутригурами, другие утигурами, некоторые ультизурами, прочие вуругундами. Спустя много столетий они перешли в Европу или действительно ведомые оленем, как передает басня, или же вследствие другой случайной причины, во всяком случае перешли каким-то образом Меотидское болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись на чужой территории, причинили ее обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением» [46]. Ни Прокопий, ни Агафий не знают болгар, но они не знают и никакого другого населения в степях Приазовья и Причерноморья кроме утигур и кутригур, которые, очевидно, представляли собой объединения нескольких племен, в другое время выступавших самостоятельно или же в других объединениях под другими именами — вроде гуннов, болгар, оногур и т. д.

Кутригуры наряду и вместе с другими варварскими племенами, подобно своим предшественникам, известным под именем гуннов и болгар, частыми набегами опустошали Фракию. Для защиты от варваров при Юстиниане I (527—565 гг.) был построен ряд укреплений на Дунае, принимались меры к тому, чтобы уничтожать шайки грабителей и отнимать у них захваченную добычу. Кроме того, византийская дипломатия, применяя подкуп и задаривание вождей, стремилась возбуждать вражду среди своих опасных соседей и натравливать одно племя на другое.

---

[44] Васильев. ИГЛИМК, I, стр. 44, сл.

[45] Возможно, что в связи с их появлением в Крыму император Зенон (474—491 гг.) поспешил в 488 г. восстановить разрушенные землетрясением стены и башни Херсона (Л. Л. Бертье-Делагард. Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса. ЗООИД, XVI, 1893, стр. 47 и сл.).

[46] Агафий, стр. 147—148.

Она небезуспешно пыталась обратить против гуннов-кутригур племя антов, особое же внимание было направлено на утигур, которые вследствие своей отдаленности от границ империи не представляли для нее непосредственной опасности, но зато находились в тылу кутригур и могли быть для них весьма серьезной угрозой.

В 20-х г. VI в., когда гунно-болгары досаждали Византии на Дунае, приазовские гунны также находились в неприязненных отношениях с империей. Об этом можно судить по тому, что посольство патрикия Прова, направленное к ним при императоре Юстине в 522 г. с целью набрать войско для войны с Ираном, окончилось неудачей [47]. Причиною вражды, по-видимому, был город Боспор, незадолго до прибытия Прова, перешедший во власть Византии [48].

В результате готского, а затем гуннского нашествия города Боспорского царства, обнимавшего обе стороны Керченского пролива, обезлюдели, а многие и вовсе запустели. Боспором теперь стала называться столица этого царства, ранее носившая имя Пантикапей и находившаяся на месте современного города Керчи. Но и этот город сильно сократился в своих размерах: древний акрополь (гора Митридата) запустел и был превращен в кладбище, заселенной оставалась только прибрежная полоса [49]. Тем не менее, в нем, как и в других продолжавших существовать городах Боспорского царства, развивалась торговля и ремесла, рассчитанные прежде всего на удовлетворение потребностей соседних варваров. Здесь, в частности, вырабатывались украшения так называемого «полихромного стиля» с цветными вставками из камня и стекла, которые в позднеантичное и раннесредневековое время получили широкое распространение не только в самом Боспоре, но и по всему югу нашей страны [50].

Хотя Боспор и находился под верховной властью сначала готов, а затем гуннов, он сохранял автономию и управлялся утвердившейся здесь еще при Римской империи местной династией Тиберием-Юлиев [51]. В царствование императора Юстина (518—527 гг.), пользуясь ослаблением гуннского могущества, Византия завладела Боспором, может быть, действительно по желанию и при содействии жителей этого города. Сюда были направлены византийские чиновники, которые представляли интересы империи, первое время при сохранении власти местного царя. Об этом свидетельствует обнаруженная в 1888 г. надпись с именем царя Диптуна «друга кесаря и друга римлян», а также с именами епарха Иегудия и комита Опадина — византийских чиновников, из которых на

---

[47] Прокопий. История войн с персами, стр. 143—145.

[48] Там же, стр. 144.

[49] Г. А. Цветаева. Групповый некрополь Пантикапея МИА, № 19, 1951, стр. 84, рис. 3; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 479.

[50] Л. А. Мацулевич. Погребение варварского князя в Восточной Европе. ИГАИМК, в. 112, 1934, стр. 89, сл.

[51] По словам Прокопия (История войн с персами, стр. 144), сами «боспориты решили подчиниться императору Юстину». Ср. Васильев ИГАИМК, V, стр. 180; Артамонов. Очерки, стр. 14—15; В. В. Латышев. История Боспорского царства. Понтика, СПб., 1909, стр. 117, сл.

обязанности второго, судя по титулу, лежал сбор пошлин за ввозимые и вывозимые товары. Надпись эту Ю. Кулаковский относит к тому же 522 г., которым датируется прибытие Прова[52].

Захват Боспора Византией не мог не вызвать недовольства гуннов, так как этот город играл важную роль в их торговле[53]. Здесь они сбывали скот, кожи, сало, меха и другие продукты своего хозяйства в обмен на соль, вино, ткани и предметы роскоши. О политике Византии в Приазовье после присоединения Боспора можно судить по истории с гуннским князем Гродом (Гордом)[54]. Этот князь в 528 г., т. е. примерно в то же время, когда правительница савир вдова князя Болаха, Боарикс вступила в союз с Византией и влияние Византии на Северном Кавказе значительно усилилось, прибыл в Константинополь и принял крещение, а вместе с ним и определенные обязательства по отношению к Византии. По словам Феофана новообращенный, восприемником которого был сам император, получив богатые подарки, вернулся в собственную страну с тем, чтобы охранять римские пределы и город Боспор. Вместе с ним император Юстиниан отправил в Боспор трибуна с отрядом испанцев не только для охраны города, но и для собирания с гуннов положенной дани в виде скота (быков).

Вскоре после этого на рынке Боспора появился новый вид товара — перелитые в слитки изображения идолов. Грод уничтожил идолов, которых гунны делали из серебра. Дальше история развивается так же, как 1000 лет тому назад со скифским царем Скилом[55]: гунны возмутились, убили Грода и поставили вождем его брата Муагерия (Мугеля, Мунла)[56].

О том, что причиной восстания гуннов против Грода была не только излишняя ревность неофита к новой религии, свидетельствуют последующие события. По словам Феофана, после убийства Грода гунны напали на Боспор, убили византийского трибуна Далматия и воинов его отряда и захватили город[57]. Из сообщения Прокопия известно, что Боспор некоторое время находился в руках варваров и что тогда же «соседними варварами» были взяты и разрушены Кепы и Фанагория (Фанагурис)[58], города, находившиеся на противоположной стороне Керченского пролива, на которые распространялась власть Боспора. Для возвращения боспорских городов Юстиниану пришлось снарядить большую военную экспедицию, во главе которой был поставлен комит Иоанн; византийская армия при этом была усилена значительным вспомогательным

---

[52] JOSPE, II, стр. 49; Ю. Кулаковский. Керченская христианская катакомба 491 г., МАР, № 6, СПб, 1891, стр. 23, сл. — В. В. Латышев приурочивал надпись ко времени восстановления Боспора при Юстиниане (ВВ, 1, 1894, стр. 661—662). Титулы упомянутых лиц византийские, а имена местные.

[53] Malala, стр. 432; Иордан, стр. 72.

[54] Летопись Феофана, стр. 137; Malala, стр. 431—433; Landolfi, стр. 369. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 87.

[55] Латышев СК, I, стр. 33—34 (Геродот).

[56] Летопись Феофана, стр. 137.

[57] Malala, стр. 432.

[58] Прокопий. Война с готами, стр. 388.

войском из скифов (готов) с вождями Годилой из Одисса и Бадурием, направленными из Западного Причерноморья [59]. Боспор был возвращен и укреплен заново построенными стенами [60]. Возвращены были и боспорские города на Таманском полуострове. Памятником византийского владычества на восточной стороне Керченского пролива является надпись, найденная в Тамани, свидетельствующая о сооружении здесь какого-то здания при участии имперского комита и трибуна [61]. На Боспор была возложена обязанность поставлять империи суда, предметы оснастки и морского снаряжения, из чего можно заключить, что мореходство и судостроение оставались важнейшей отраслью промышленности этого города, в связи с чем еще готы в III в. пользовались им в качестве главной базы для своих морских походов.

В 540 г. послы отложившихся от Византии армян, убеждая иранского шаха Хосроя Ануширвана начать войну с Юстинианом, перечисляли факты захватнической политики Византии и между прочим говорили: «Не послал ли он к боспоритам, подвластным гуннам, своих военачальников и не покорил ли себе этот город без всякого на то права?» [62]. В глазах современников Боспор был закопным владением гуннов, которое отнято было у них посредством грубого насилия. Вместе с тем определяется и дата вторичного захвата Боспора Византией: между 530 и 540 гг., из коих post quem означает время нашествия болгар в Придунайские области империи, в отражении которого участвовал Годила. Еще точнее эта дата определяется В. В. Латышевым в связи с вопросом о времени вышеупомянутой таманской строительной надписи Юстиниана — 533 г. [63] По данным псевдо-Иосифа Тельмахрского, это было в 534 г.

Во главе каких гуннов стоял Грод или, иначе, какое их племя владело Боспором и вело борьбу с Византией за этот город? «Если идти из города Боспора в город Херсон, который лежит в приморской

---

[59] Магистр армии во Фракии Бадурий и Годила (по предположению Ю. Кулаковского, тот самый кампидуктор из полка ланциариев, который в 518 г. при провозглашении императором Юстина I возложил на него свою шейную золотую цепь), упоминаются в событиях 530 г. в придунайских областях. Оба они участвовали в отражении нашествия гуннов, причем Годила был изловлен на аркан, но перерезал веревку и сумел бежать. Кулаковский. История Византии, т. II, стр. 50 (эпизод при избрании Юстина — стр. 4); Летопись Феофана, стр 168; Malala, стр. 437—438.

[60] Летопись Феофана, стр 137; Прокопий. О постройках, ВДИ, 1939, № 4, стр. 249; Malala, стр 431 -433.

[61] В. В. Латышев Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896, № 98, стр. 101—103.

[62] Прокопий. История войн с персами, стр. 162.

[63] В. В. Латышев. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892 -1894 гг., МАР, вып 17, 1895, стр 56—60; Латышев. Сборник греческих надписей, № 98; Ю. Кулаковский (ВВ, II, 1895, стр. 189—198) датирует ее 548 или 563 г., с чем несогласен В. В. Латышев. При Юстине II (565—578 гг.) представитель власти императора на Боспоре носит титул дукса, а не комита, как было до захвата города гуннами. Этот новый, более высокий ранг византийского чиновника свидетельствует о более прочной связи города с империей. В. В. Латышев. Эпиграфические новости из Южной России. ИАК, 18, СПб., 1906, стр. 121—123.

области и с давних пор тоже подчинен римлянам, то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов», — сообщает Прокопий[64]. По данным Иордана, в крымской степи жили альтцигиры[65]. Если учесть, что Прокопий, всегда называющий гуннов Восточного Приазовья утигурами, ни разу не упоминает их имени в связи с Боспором, то естественно предположить, что этот город принадлежал крымским гуннам и Грод был их вождем. Однако против этого имеются серьезные возражения. Выше уже отмечалось упоминание Прокопия о разрушении соседними варварами небольших городков Кепы и Фанагории, находившихся на Таманском полуострове. Это случилось, по словам Прокопия, недавно, т. е., по-видимому, в то же время, когда гунны захватили Боспор, которому эти города издавна принадлежали. Едва ли крымские гунны могли и стали бы нападать на городки, находящиеся на противоположной стороне пролива. Другое дело гунны восточноприазовские — они не могли их миновать на пути к Боспору. Имеется и еще одно соображение в пользу предположения о восточноприазовских гуннах, как врагах Византии. Миссия патрикия Прова, явившегося в Боспор (вскоре после его первого присоединения к Византии) для того, чтобы за большие деньги склонить гуннов выступить против Ирана и идти на помощь иверам в Закавказье, окончилась неудачей. Гуннами, к которым обращался Пров со своим предложением, могли быть только восточноприазовские гунны, жившие поблизости от Кавказа и Боспора.

Восточноприазовскими гуннами, враждовавшими с Византией из-за Боспора, могли быть болгары, о которых сообщает сирийская хроника Захария Ритора, оногуры, известные здесь еще во второй половине V в.[66] и утигуры, к середине VI в. занявшие в Восточном Приазовье господствующее положение, вследствие чего их имя стало общим названием для местных кочевников. Был ли Грод вождем болгар, оногур или утигур — неизвестно. Если предположить, что утигуры выдвинулись на первое место потому, что возглавили борьбу гуннов с Византией за Боспор, то Грода, обещавшего империи не только добиваться возвращения этого города, но и охранять его от других варваров, следует считать вождем болгар или оногур, дискредитированных его изменою[67].

Еще Д. Иловайский заметил, что крещение Грода означало не что иное, как превращение его в вассала Византийской империи[68]. Христианизация варваров была одной из форм связи их с империей и являлась актом в большей мере политическим, чем религиозным. Подкупая вождей, наделяя их богатыми подарками и пышными титулами, рассылая епископов и священников, Византия расширяла сферу своего непосредственного влияния и власти.

---

[64] Прокопий. Война с готами, стр. 388; Он же. История войн с персами, стр. 57.
[65] Иордан, стр. 72.
[66] Агафий, стр. 73.
[67] Маркварт считал его вождем утигур (Die altbulgarischen Ausdrüke, стр. 21).
[68] Д. Иловайский. Разыскания о начале Руси. М., 1882, стр. 233—234.

Обращение Грода не являлось чем-то исключительным и необъяснимым. Боспор издавна был христианским[69]. Еще на Первом вселенском соборе в Константинополе в 325 г. присутствовал епископ Боспора Кадм. Епископы Боспора являлись на соборы в 448 г. в Ефесе и 449 г. в Константинополе. Царь Диптун, как показывает крест в начале надписи и сопровождающий его имя эпитет «благочестивый», был христианином. В боспорском некрополе известен ряд христианских погребений, из которых древнейшее с надгробием Евтропия датируется 304 г.[70], в другом было найдено серебряное блюдо с изображением императора Констанция (353—361 гг.)[71]. К V в. относятся два погребения в усыпальницах (катакомбах), на стенах которых краской нанесены кресты и надписи с молитвами, псалмами и поминаниями погребенных[72]; довольно много христианских могил VI—VII вв.[73]

Христианами же были и готы-тетракситы (трапезиты, евдусиане) — соседи и союзники гуннов. Известно о существовании готского епископа Унилы на рубеже IV—V вв. После его кончины в 404 г. Иоанн Златоуст, в то время находившийся в ссылке, был весьма озабочен кандидатурой его преемника[74]. Где находилась кафедра готского епископа — неизвестно, но путь к ней лежал через Боспор. Судя по подписи епископа Иоанна под определениями Константинопольского собора 519 г., епископская кафедра существовала в Фанагории[75], но она, вероятно, не распространяла свою компетенцию на готов-тетракситов, так как последние в это время были непосредственно связаны с Боспором.

Христианские проповедники проникали и в кочевья гуннов. В упомянутой сирийской хронике Захария Ритора сохранился любопытный рассказ о том, как семь священнослужителей с армянином Кардостом во главе проникли через горы в страну гуннов и занимались не только обслуживанием находившихся там пленных христиан, но окрестили и обучили многих гуннов. Больше того, как утверждает этот автор, они «выпустили там писание на гуннском языке», т. е. создали гуннскую письменность и, по-видимому, сделали переводы на гуннский язык церковных книг. Когда упомянутый выше Пров прибыл в Боспор в 522 г.

---

[69] Ю. Кулаковский. Керчь и ее христианские памятники. Богословская энциклопедия, IX, 1908, стр. 538; Васильевский Житие Иоанна Готского, стр. 100, сл.; В. Бенешевич. Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора. ИАН, 1908, стр. 295.

[70] В. Шкорпил. Три христианских надгробия, найденных в Керчи в 1898 г. ЗООИД, XXII, 1900, протоколы, стр. 59.

[71] Л. А. Мацулевич. Серебряная чаша из Керчи, Л., 1926, стр. 48.

[72] Ю. Кулаковский. Христианская катакомба 491 г. в Керчи. МАР, № 6, СПб., 1891; Ю. Кулаковский. Христианская катакомба, открытая в 1895 г. МАР, № 19, СПб., 1896, приложение.

[73] Ю. Марти. Описание Мелек-чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства. ЗООИД, XXXI, 1913, стр. 19—20; Он же. ЗООИД, XXVIII, 1907, стр. 134.

[74] Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды, изд. 2-е. Киев, 1914, стр. 52. Может быть, готы-тетракситы в это время находились еще в Крыму и Унила был общеготским епископом.

[75] Васильевский. Житие Иоанна Готского, стр. 384, прим. 2.

и узнал о деятельности этих проповедников, он встретился с ними, а затем сообщил о них императору. По распоряжению Прова, из находившихся поблизости византийских городов (вероятно из Кепы и Фанагории), Кардосту и его спутникам было отправлено 30 мулов, нагруженных пшеницей, вином, маслом, льном и другими продуктами, а также церковной утварью, необходимой для христианского богослужения. Кардост оставался у гуннов 14 лет и был сменен другим армянским епископом Макаром, который завел посевы и построил кирпичную церковь[76].

Н. Пигулевская полагает, что Кардост проповедывал христианство у гуннов-савир. Основанием послужили высказывания тех лиц, со слов которых ведется рассказ в хронике Захария Ритора. Они попали в плен при взятии Кавадом города Амида на верхнем Тигре в 503 г., а затем проданные гуннам, были приведены в страну последних через «ворота», под которыми подразумевается Дербент. Сам Кардост был епископом Аррана, т. е. современного Азербайджана, откуда он и пришел к гуннам, хотя и не через «ворота», а каким-то проходом через горы. Так как гуннами, ближайшими к «воротам» и Аррану, были савиры, то естественно вытекает предположение, что и христианские пленники из Амида и проповедники во главе с Кардостом находились у них[77].

Миссия Кардоста имела целью, прежде всего, обслуживание пленных христиан, которых у гуннов было, видимо, не мало. Число таких пленников особенно должно было увеличиться в связи с войной гуннов с Ираном, вероятно, организованной Византией для того, чтобы облегчить свое неблагоприятное положение, сложившееся в ходе войны в Армении в 503—505 гг. В состав миссии Кардоста, кроме самого епископа, входили три священника и еще 4 каких-то других лица. Особого внимания заслуживает указание на то, что Кардост со своими спутниками проник к гуннам не через «ворота», а каким-то другим путем, через горы. Это означает, что его миссия, хотя и исходившая из подвластного Ирану Аррана (Азербайджана), была организована без одобрения персидского правительства. Именно поэтому ее путь лежал не через контролируемый Ираном Дербент, а трудной дорогой — через горы. Но если о миссии Кардоста ничего не знали в Иране, то о ней наверняка хорошо были осведомлены в Византии.

[76] Н. В. Пигулевская, опубликовавшая русский перевод изложенного рассказа (Сирийские источники, стр. 166—167), неправильно датирует приход Кардоста к гуннам 537 г., тогда как встреча его с Провом могла состояться только в 522 г., когда тот был в Боспоре. Соответственно этому и «писание» на гуннском языке могло выйти не в 544 г., как она полагает, а много раньше. Если автор хроники писал ее в 555 г., то указанная ею датировка неправильна уже потому, что в тексте хроники выход «писания» у гуннов относится за 20 лет до того или больше, т. е. по крайней мере к 535 г. Но и это невероятно. В рассказе время пребывания Кардоста у гуннов делится на два периода, по 7 лет каждый, причем первый из них завершается выпуском «писания» и встречей с Провом. Следовательно, Кардост прибыл в страну гуннов не раньше 515 г., а покинул ее в 529 г., «писание» же выпущено около 520 г. Цифру 34 надо понимать не как число годов, прожитых пленниками у гуннов до прихода Кардоста, а как общую продолжительность плена. В 537 г. они получили свободу.

[77] Пигулевская. Сирийские источники, стр. 84—87.

Принимая во внимание, что для встречи с Провом Кардост посетил Боспор, делается весьма маловероятным предположение Н. В. Пигулевской о месте деятельности этого епископа в стране савир. Надо думать, что область, в которой он проповедовал, была значительно шире и что главная арена ее находилась западнее савирской территории — у прикубанских гуннов. Вполне возможно, что крещение Грода имело прямое отношение к этой деятельности. Распространение христианства между гуннами было вместе с тем и укреплением влияния Византии среди них. В 528 г. Грод явился в Константинополь для того, чтобы принять христианство и тем самым сделаться вассалом византийского императора, иначе говоря, признать не только переход Боспора в руки империи, но и ее гегемонию над гуннами. Если принять во внимание, что отбытие Кардоста из страны гуннов относится примерно к тому же времени, что и путешествие Грода в Константинополь, то можно предположить, что крещение гуннского князя было подготовлено именно этим епископом.

Как мы видели, предательство Грода не увенчалось успехом, а новый захват Боспора Византией привел к еще более враждебным отношениям между гуннами и империей, чем это было до крещения Грода. Такого рода отношения продолжались до 548 г., когда послы готов-тетракситов, явившиеся в Константинополь с просьбой дать им епископа, «в беседе совершенно тайной, встретившись с глазу на глаз, изложили все, насколько Римской империи будет полезно, если соседние с ними варвары будут находиться в вечных распрях друг с другом»[78]. Надо полагать, что выгоды такого положения нечего было объяснять византийцам, они сами были великими мастерами политической игры и дипломатического вероломства и умели натравливать своих врагов друг на друга. Готское посольство дало возможность Византии начать переговоры с утигурами, которые в рассказе об этом посольстве впервые появляются в поле зрения истории. Заняв господствующее положение среди гуннских племен Приазовья, утигуры, вероятно, также были заинтересованы в восстановлении нормальных отношений с империей, хотя бы уже потому, что находившийся в руках Византии Боспор представлял для них важный рынок, обходиться без которого они не могли.

Поводом для обращения готов-тетракситов в Константинополь за назначением им епископа послужила, по словам Прокопия, смерть бывшего у них священнослужителя[79], а также основание у абазгов (абхазов), незадолго перед тем принявших христианство, епархии и построение Юстинианом великолепного храма в Никопсии[80]. Новая Никопсий-

---

[78] Прокопий. Война с готами, стр. 385.

[79] Там же.

[80] Там же, стр. 383; Васильевский. Житие Иоанна Готского, стр. 384; Ю. Кулаковский. Где построил Юстиниан храм для абазгов. Арх. изв. и зам., 1897, № 3.

В 541 г. персы овладели черноморским побережьем Кавказа. Чтобы сохранить свое влияние на Кавказе, Византия поспешила захватить Абазгию, находившуюся севернее Лазики и до этого состоявшую в подчинении у лазов. Абазги были крещены; старая кре-

ская епархия находилась по соседству с готами-тетракситами и могла послужить образцом для разрешения их собственных церковных дел, осложнившихся после перехода Боспора в руки Византии[81]. Епископ Боспора был одновременно главою готской церкви. Готы хотели получить себе епископа, независимого от Боспора. Император Юстиниан исполнил их просьбу и, вместе с тем, установил через готов связи с их союзниками утигурами, после чего последние и без христианизации оказались в полном подчинении у византийской политики.

В 551 г. гепиды обратились за помощью против лангобардов к кутригурам, которые к тому времени стали во главе причерноморских гуннов, ранее выступавших под именами гуннов и болгар. Те немедленно направили в Паннонию 12 тысяч человек во главе с Хиниалоном — «человеком исключительно хорошо знающим военное дело». Так как кутригуры явились к своим союзникам еще до истечения срока перемирия, заключенного ими с лангобардами, то гепиды решили использовать своих воинственных друзей против Византии и переправили их через Дунай. Кутригуры немедленно начали грабить и опустошать византийские области. Не располагая силами для их отражения, Юстиниан обратился к правителям гуннов-утигур. Он упрекал их в том, что они не выполняют своих обязательств и не противодействуют разорению союзников. Он ловко разжигал жадность варваров, указывая, что кутригуры, получая ежегодно большие дары от Византии и постоянно грабя византийские области, вовсе не думают делиться своей добычей с утигурами, так что последним нет решительно никакой выгоды их поддерживать. Само собой разумеется, что все эти доводы сопровождались более внушительными аргументами в виде подарков и обещаний еще больших даров. Утигуры собрали большое войско, в состав которого вошли 2000 союзных готов-тетракситов. Начальствовал над ними Сандилх — «человек очень разумный и опытный в военных делах, достаточно известный своей силой и храбростью». Перейдя Дон, утигуры напали на становища кутригур. Хотя последние и поспешили собраться, чтобы оказать сопротивление, утигуры оказались сильнее, так как главные силы противника находились в походе против Византии. После упорного боя кутригуры были разбиты, спаслись лишь немногие. Забрав в качестве рабов жен и детей побежденных, утигуры вернулись домой. Тысячи византийских пленников, находившихся в рабстве у кутригур, воспользовались этим разгромом и беспрепятственно бежали на родину. Византийцы сами поспешили уведомить Хиниалона о случившемся и, предложив ему большие деньги, уговорили немедленно вернуться в свою страну[82].

По мирному договору кутригуры выговорили себе право, в случае невозможности вернуть родную землю, поселиться в пределах Византии,

---

пость Севастополь (Сухуми) заново отстроена. Тогда же Юстиниан воздвиг и храм Успения в Питиунте. Тем не менее, в 550 г. абазги отложились от империи, не выдержав притеснений и налогов (Кулаковский. История Византии, II, стр. 188).

[81] Артамонов. Очерки, стр. 16.

[82] Прокопий. Война с готами, стр. 434—436.

с обязательством защищать границу империи от вторжений других варваров. Ввиду этого условия две тысячи кутригур вместе с женами и детьми явились в Византию и получили земли во Фракии. В числе предводителей этих переселенцев был Сипний, известный в Византии в качестве начальника наемных гуннских конных стрелков, сражавшихся в 530 г. под командованием Велизария против вандалов в Африке.

Слухи о предоставлении кутригурам земли во Фракии привели Сандилха в сильное негодование. Так как, несмотря на деятельность Кардоста, вероятно ограничивавшуюся только церковными делами, утигуры не знали грамоты, то направленные в Византию послы Сандилха устно, «как это бывает у самых варварских народов»[83], упрекали императора в том, что он поверил кутригурам и поручил волкам охранять стадо, что побежденные враги получили в империи положение лучше своих победителей. «Живем мы в хижинах в стране пустынной и во всех отношениях бесплодной, — говорили послы, — а этим кутригурам дается возможность наедаться хлебом, они имеют полную возможность напиваться допьяна вином и выбирать себе всякие приправы. Конечно, они могут и в банях мыться, золотом сияют эти бродяги, есть у них и тонкие одеяния, разноцветные и разукрашенные золотом. А ведь эти же кутригуры в прежние времена обращали в рабство бесчисленное количество римлян и уводили их в свои земли. Этим преступникам не казалось, между прочим, недопустимым делом требовать от них рабских услуг: они считали вполне естественным бить их бичами, даже если бы они ни в чем не провинились, и даже подвергать смерти, одним словом применять к ним все, на что дает право господину-варвару его характер и полная его воля»[84].

Эта речь, вложенная Прокопием в уста утигурских послов, а может быть документально воспроизведенная по записям дипломатического архива византийского двора, как нельзя лучше обрисовывает мечты варваров, влачивших жалкое существование в бесплодной степи. Наедаться хлебом, пить вино, одеваться в яркие одежды, носить золотые украшения и даже мыться в бане — вот жизнь, лучше которой и быть не может. Вместе с тем выясняется, что у гуннов было много рабов и что они жестоко обращались с ними. Богатыми дарами император утешил утигур, они успокоились и остались послушными Византии[85].

В 559 г. при аналогичных обстоятельствах утигуры опять выступили на стороне Византии против кутригур. Полчища кутригур, вместе с которыми Феофан и Кедрин называют славян, перейдя по льду Дунай, вторглись в пределы Византии и, разделившись на три отряда, начали опустошения и грабежи. Это нападение византийский историк Агафий, современник этого события, объясняет завистью к утигурам, получавшим от империи ежегодные подарки, тогда как кутригуры ничего

[83] Прокопий. Война с готами, стр. 436.
[84] Там же, стр. 437—438.
[85] Там же, стр. 438.

подобного не имели. Желая внушить к себе страх и не оставаться в пренебрежении, кутригуры напали на византийские владения. Семитысячный отряд варварской конницы под начальством вождя кутригур Заверган беспрепятственно прошел через сильно поврежденную землетрясением и невосстановленную Длинную стену Анастасия и лишь вблизи столицы встретил сопротивление [86].

Еще Агафий разъяснил причину слабости империи перед варварами в конце царствования Юстиниана. Византийская армия, совершившая перед тем громадные завоевания, была сильно сокращена. Константинопольский гарнизон состоял из плохо оплачиваемых линейных полков и небоеспособной привилегированной императорской гвардии — схолариев. Кроме того, в распоряжении империи не было кавалерии, столь важной для борьбы с конными варварами. Отражение кутригур от Константинополя было поручено прославленному, но в то время уже престарелому полководцу Велизарию, который и вышел против них с большой, но крайне разношерстной, мало дисциплинированной и плохо обученной армией [87]. Феофан сообщает, что для создания кавалерийского отряда Велизарий забрал коней из дворца, с ипподрома, из богоугодных домов и у всех, у кого они имелись [88]. Благодаря большой военной опытности и благоразумной осторожности, Велизарию удалось нанести варварам небольшое поражение, достаточное, чтобы они не рисковали больше подступать к городу. Но и византийское войско не решалось идти дальше Долгой стены, для возобновления которой вышел сам царь и с ним все население столицы [89].

Действия двух других отрядов кутригур были менее удачны: отряд, направленный в Грецию, был задержан в Фермопилах и вернулся [90], другой безуспешно осаждал фракийский Херсонес [91]. Узнав, что Византия готовит флот, чтобы отрезать им отступление через Дунай, кутригуры согласились покинуть страну при условии, что им будет обеспечено беспрепятственное возвращение на свою землю вместе с награбленной добычей. Сверх того, они потребовали выдачи значительной суммы денег и выкупа захваченных ими пленных, угрожая в случае отказа избиением последних. Византия поспешила согласиться [92].

Хотя Юстиниан и прислал своего племянника, чтобы организовать безопасное отступление кутригур из империи, это не значит, что Византия примирилась с унижением и не искала средства наказать дерзкого врага. Юстиниан вновь обратился к утигурам с упреками в бездействии и с угрозами прекратить выдачу обычных даров, так как деньги, предназначавшиеся союзникам, приходилось платить в качестве откупа

---

[86] Агафий, стр. 147—150.
[87] Там же, стр. 150—153.
[88] Мишулин. Древние славяне, стр. 269; Летопись Феофана, стр. 179.
[89] Агафий, стр. 156—158; Мишулин. Древние славяне, стр. 269.
[90] Агафий, стр. 162.
[91] Там же, стр. 158—162.
[92] Там же, стр. 162.

врагам. Он предупреждал, что вместо утигур заключит союз с кутригурами, как более смелыми и сильными. Подействовали ли угрозы Юстиниана или утигуры соблазнились богатой добычей, с которой возвращались кутригуры после удачного похода, но так или иначе Сандилх собрал войско и вторгся в страну кутригур, подстерег возвращавшихся из-за Дуная соплеменников, разбил их и отнял всю добычу [93].

По словам продолжателя Агафия — Менандра, Юстиниан, опасаясь новых нападений со стороны кутригур, не давал покоя вождю утигур Сандилху, всеми способами подстрекая его воевать против Завергана. Он обещал ему передать то жалование, которое Византия ежегодно выплачивала кутригурам, если Сандилх их одолеет. Сандилх ответил, что хотя он и желает находиться в дружеских отношениях с Византией, однако считает неприличным и незаконным вконец истреблять своих соплеменников, не только говорящих одним языком с утигурами, но и ведущих одинаковый с ними образ жизни, носящих одинаковую одежду и родственных с ними, хотя и подвластных другим вождям. Чтобы успокоить Юстиниана, он обещал все же отобрать у кутригур коней, чтобы им не на чем было ездить и невозможно было вредить империи [94]. Ловкая политика Юстиниана вызвала, по сообщению Агафия, ожесточенную войну между двумя родственными народами, которая довела их почти до полного взаимного истребления. Оставшаяся часть их, по словам этого писателя, рассеялась среди других племен и приняла их имена [95]. Впрочем, как отмечает и Агафий, все это произошло несколько позже; утигуры и кутригуры упоминаются еще в связи с аварами и тюркютами [96].

Если считать, что гунны представляли собой более или менее сохранившихся выходцев из Монголии, то болгар можно признать за увлеченных ими из Заволжья отюреченных угров, усиленных новой волной того же происхождения во второй половине V в. Так как число гуннов не могло быть значительным, то болгары, в конце концов, полностью поглотили их и, смешиваясь с остатками местного восточноевропейского населения, составили тот народ, который, по крайней мере, с VII в. стал в целом называться болгарами, хотя и не утратил своей племенной организации с ее особыми племенными наименованиями. Приведенный у Менандра ответ Сандилха как нельзя лучше характеризует отношения между гунно-болгарскими племенами в VI в. Этнографически они не отличались друг от друга и говорили на одном и том же языке. Это был один народ, хотя и состоящий из ряда племен и разделенный на несколько военно-политических организаций. Консолидация этих племен, начавшаяся на востоке преобладанием савир, на западе в Приазовье привела к появлению утигур, а в Причерноморье —

---

[93] Агафий, стр. 162—163.
[94] Менандр, стр. 320—321.
[95] Агафий, стр. 163—164.
[96] К 562 г. относится набег гуннов, по всей вероятности, кутригур, на Византию. Феофан называет их фракийскими гуннами. Гунны разбили высланное против них из столицы войско и дошли до Анастасиополя в Родопах (Летопись Феофана, стр. 181).

кутригур. Все они родились как военные организации, в значительной степени в связи с политикой, проводимой Византией и Ираном среди кочевников в своих узко эгоистических интересах[97]. У самих этих племен потребность в государственной организации еще только назревала.

Можно отметить, что гунно-болгарские племена Причерноморья и Приазовья в V—VI вв. остаются на уровне военной демократии. Каждое племя (или даже подразделение племени) управляется своим правителем или старейшиной, а объединение племен возглавляется военным вождем. Только при таком общественном устройстве, при котором власть военного вождя еще не стоит над обществом и не подавляет значения и самостоятельности отдельных его составных частей, Византийская империя должна была адресоваться не к правителю, а к правителям утигур, а появление Хиниалона или Сандилха в качестве военных вождей мотивировалось их храбростью и опытностью. Вместе с тем вполне вероятно, что положение племенных правителей или старейших было наследственным, а родовая знать и военные предводители сосредоточивали вместе с влиянием на общество значительные богатства и притом не только в виде самого ценного имущества кочевников — скота, но и различных дорогих вещей, награбленных у врагов или полученных в качестве даров от союзников. Большое количество рабов из военнопленных также свидетельствует о далеко зашедшем в гуннском обществе имущественном и социальном расслоении.

Очень характерно, что рабам было позволено обзаводиться семьями. Так, например, пленники из Амида, рассказ которых приведен у Захария Ритора[98], были куплены в рабство гуннами и, пробыв у них 34 года, обзавелись там женами и детьми. Ввиду этого можно полагать, что положение рабов у гуннов мало чем отличалось от положения бедняков, которые жили при богатых сородичах и обслуживали их скот и хозяйство. Для пропитания и тем и другим могло выдаваться в пользование небольшое количество скота, но они могли при этом иметь и собственное имущество и даже свой скот, отличаясь от рабов только тем, что сохраняли личную свободу. Впрочем и это различие в большинстве случаев оставалось фиктивным и практически не могло быть реализовано.

Археологические памятники времени утверждения тюркоязычных племен в Восточной Европе остаются, к сожалению, очень плохо изученными и поэтому очень мало добавляют к тем сведениям, которые можно извлечь из письменных источников[99]. Большая часть относящихся сюда

---

[97] Н. Мавродинов. За нападенията на Българите върху Византийската империя в край на V и прѣз VI век. Исторически преглед. София, 1945—1946 гг., кн. IV—V, стр. 522. Следует отметить, что кутригуры в качестве врагов империи до 551 г. не упоминаются.

[98] Пигулевская. Сирийские источники, стр. 166.

[99] Сводку и попытку осмысления их см.: J. Werner. Beiträge zur Archäologie des Attila Reiches. Bayer. Akad. d. Wissenschaften Philol-hist. Klasse. N. F. 38 A, 1956.

погребений обнаружена в саратовском Поволжье[100], но аналогичные памятники встречены и в степях Северного Кавказа и в Приазовье. Первое, на что следует обратить внимание в погребениях IV—VI вв., это нередкие случаи нахождения в них скелетов с выраженными монголоидными признаками. Уже одно это свидетельствует о приливе в степи Восточной Европы нового, азиатского по происхождению, населения. Различаются два рода погребений: с трупосожжением и с трупоположением. По форме могильного сооружения — узкая яма с подбоем — последние не отличаются от погребений предшествующего позднесарматского периода. Новым здесь является только положение с покойником-мужчиной частей коня — головы и конечностей с копытами. Новыми формами представлено и оружие. Как и следовало ожидать, чаще всего при погребенных встречаются остатки лука со стрелами. Луки длинные, до 1,65 м, с костяными обкладками на концах и в середине. Накладки, охватывающие концы лука, состоят из четырех, позже двух несколько изогнутых пластин с вырезом на конце для крепления тетивы; средние костяные накладки широкие и тонкие с концами, срезанными углом. Подобный лук еще в III—II вв. до н. э. появляется в усуньско-хуннской среде и в Восточную Европу проникает не раньше первых веков нашей эры, получая здесь широкое распространение только со времени гуннского нашествия. Этот тип лука имеет все основания называться «гуннским». Наконечники стрел, находимые вместе с остатками лука, представлены несколькими типами. Наряду с продолжающими бытовать мелкими трехгранными черешковыми наконечниками, появляются крупные трехлопастные и плоские ромбовидные с уступом при переходе к черешку, более соответствующие величине и силе гуннского лука. В некоторых могилах встречаются остатки седел. Особенно хорошо сохранилось седло в погребении у с. Бородаевки на левой стороне Волги в Саратовской области. Передняя лука этого седла вырезана из целого куска дерева и имеет дугообразную форму, задняя — круглая. Специальными отверстиями в середине и концах эти луки ремнями скреплялись с седлом, общая длина которого достигает 0,60 м. Такие седла были широко распространены; однако в находках V—VI вв. железных стремян при них не найдено. В это время, по-видимому, употреблялись стремена в виде ременной или веревочной петли. Пряжки для подпруги обычно делались костяные.

[100] В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губ. Труды Секции археологии РАНИОН, т. V, 1928; П. С. Рыков. Позднесарматское погребение в кургане близ с. Зиновьевки. Саратов, 1929; И. В. Синицын. Позднесарматские погребения Нижнего Поволжья. Известия Н.-Волжского института краеведения, т. VII, 1936, стр. 81—82; Он же. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Уч. зап. Саратовского гос. унив., в. XVII, 1947, стр. 130—131; Он же. Археологические работы в зоне строительства ГЭС. КСИИМК, в. 50, 1953, стр. 88—91; Он же. Археологические памятники в низовьях реки Иловли. Уч. зап. Саратовского гос. унив., в. XXXIX, 1954, стр. 230—234; К. Ф. Смирнов. Работа Первого Нижневолжского отряда. КСИИМК, в. 55, 1954, стр. 74; Е. К. Максимов. Позднейшие сармато-аланские погребения V—VIII вв. на территории Нижнего Поволжья. Труды Саратовского областного музея краеведения. Археологический сборник, в. 1, 1956, стр. 65—85.

Из предметов, связанных с одеждой, чаще всего встречаются поясные бронзовые и железные пряжки, имеющие форму слегка сплюснутого овала с немного изогнутым язычком. Иногда пряжки снабжаются щитком из двух полукруглых пластин с небольшими шпеньками с внутренней стороны для прикрепления к ремню. Встречаются бронзовые или серебряные поясные наборы из бляшек, наконечников для ремней и застежек. Бляшки фигурные с прорезями, наконечники удлиненные с заостренным концом и тоже с прорезями, застежки Т-образные с фигурным щитком с прорезями. Интересны небольшие четырехугольные пряжки с обоймой из согнутых вдвое тонких бронзовых пластин. Этого рода пряжки находятся у ног и явно относятся к обуви, вероятно невысокой, застегивающейся ремнями. Предметы украшения встречаются редко. В их числе можно отметить стеклянные и золоченые бусы, серьги в виде калачика с глазками из альмандинов, бронзовые пластинчатые браслеты с несомкнутыми концами.

Того же рода инвентарь находится в погребениях с трупосожжением[101], которые только в послегуннское время появляются в степях Восточной Европы и, по всей вероятности, связываются здесь с пришлым тюркским элементом, тогда как трупоположения в подбойных могилах продолжают старую сарматскую традицию, одинаково характерную как для Восточной Европы, так и для Казахстана с предгорьями Средней Азии.

Формы вещей, находимых в могилах степных кочевников, имеют ближайшие аналогии в предметах, распространенных в соседних земледельческих областях, представленных, например, в Борисовском могильнике в районе Геленджика, который приписывается готам-тетракситам, или в крымских могильниках типа Суук-су, тоже связываемых с готами, или в аланских могильниках Северного Кавказа. Одинаковые вещи находятся и на севере в финских могильниках Оки и Камы[102].

---

[101] Д. Я. Самоквасов. Могилы Русской земли. М., 1908, стр. 134, погр. 8; Т. М. Минаева. Погребения с сожжением близ г. Покровска. Уч. записки Саратовского гос. унив., т. VI, в. 3, 1927, стр. 91—94. Она же. Zwei kurgane aus der Völkerwanderung-Zeit bei der Station Sipovo. ESA, IV, 1929, стр. 194, сл.; В. И. Синицын. Позднесарматские погребения Нижнего Поволжья. Известия Н.-Волжского института краеведения, т. VII, 1936; А. П. Смирнов. Древнеславянские памятники Нижнего и Среднего Поволжья. СЭ, 1948, № 2, стр. 76. Никакого отношения к славянам эти погребения с трупосожжениями, конечно, не имеют.

[102] В. В. Сахаров. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 гг. ИАК, в. 56, 1914; А. А. Миллер. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. ИАК, в. 33, 1909; Н. И. Репников. Некоторые могильники области крымских готов. ИАК, в. 19, 1906; Материалы по археологии Кавказа, т. VIII, 1900; Е. И. Крупнов. Из итогов археологических работ. Известия Северо-Осетинского н.-иссл. инст., т. IX, 1940; Т. М. Минаева. Могильник Байтал-Чашкан. Материалы по изучению Ставропольского края, в. 2—3, 1950; А. Л. Монгайт. Археологические заметки. Могила всадника у с. Арцибашева. КСИИМК, в. 41, 1951, стр. 126; Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25, 1901; А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28, 1952; П. П. Ефименко. Рязанские могильники. Материалы по этнографии, т. III, в. 1, Л., 1926, стр. 59, сл.; Р. Б. Ахмеров. Уфимские погребения VI—VIII вв. КСИИМК, в. 50, 1951, стр. 131, сл.; Б. А. Рыбаков. Новый Суджанский клад антского времени. КСИИМК, в. 27, 1949.

Все такие вещи отражают одну моду, господствовавшую в Восточной Европе в V—VI вв. Впредь до накопления более значительного количества соответствующих материалов нет возможности определить этнографическое значение тех или других вещей, в частности предметов украшения и одежды, находимых в кочевнических погребениях степной полосы. В этом отношении наиболее показательными пока что остаются обряды погребения, которые даже при тех ограниченных данных, какими в настоящее время располагает археология, со всей очевидностью показывают, что в V—VI вв. в степях жили и смешивались племена различного происхождения, что уцелевшее местное население не только усваивало формы, принесенные завоевателями, но и, в свою очередь, распространяло среди них те или другие черты, характерные для старой местной культуры. Этот процесс смешения неравномерно охватывал местное население, но он уже очень скоро привел к сложению гунно-болгарского этнического массива, в котором местные сарматские традиции в некоторых отношениях заняли господствующее положение, по-видимому, благодаря тому, что физически этот массив состоял из потомков главным образом местных европеоидных племен, а не пришлых монголоидов.

5. АВАРЫ

Огромная держава тюркютов (Ту-кю), охватившая почти весь кочевой мир Евразии и ряд областей с оседлым населением, представляла собой одну из недолговечных империй, созданных путем завоеваний. Со времени появления кочевого скотоводства такие империи возникали одна на развалинах другой, но ни одна из предшествующих не достигла столь большой величины, как созданная в короткое время алтайским племенем ту-кю.

Тюркоязычные народы, несомненно, существовали с глубокой древности. Они назывались «хунну», «гаогюй», «теле» и другими именами, но эти названия не обнимали всех говорящих на тюркских языках. Только с возникновением обширного Тюркютского каганата, охватившего, если не все, то подавляющее большинство тюркоязычного населения, термин «тюрк» приобрел широкое этническое значение. Первоначально это было частное название небольшого племени на Алтае[1] находившегося под властью монгольских кочевников жужаней. Особое значение этого племени заключалось в том, что оно добывало и, очевидно, обрабатывало железо, снабжая им жужанскую орду.

Правящая династия этого племени из рода Ашина (волк), судя по ее названию, была монгольского происхождения[2]. Монгольскими же

---

[1] Впервые термин «ту-кю» встречается в Гань-су в III в. Г р у м м-Г р ж и м а й л о, II, стр. 210—211.

[2] P. P e l l i o t. L'origine de Tóu-kiue, nom chinois des Turcs. T'oung Pao, 16, 1915, стр. 687, сл.

А. Н. К о н о н о в. Опыт анализа термина турк. СЭ, 1947, № 1, стр. 47. Китайское название «ту-кю» передает форму не «тюрк», а «тюркют» (см. Л. Н. Г у м и л е в. Алтай-

являются и некоторые титулы и звания, распространенные среди тюрок, такие, как: тархан, багадур.

По данным китайской летописи Суй-шу, род (дом) Ашина образовался из смешения разных родов, кочевавших в Пхин-лян (западная часть Шэньси). В 439 г. Ашина с 500 семействами бежал к жужаням и, поселившись на южной стороне Алтайских гор, добывал для них железо[3]. Оказавшись в тюркоязычной среде, кучка монголов быстро отюречилась, но зато благодаря своей более высокой культуре и организованности заняла руководящее положение среди туземцев и стала во главе племени, которое получило название ту-кю (тюркют) *.

В 545 г. тюркюты обратили на себя внимание китайцев (Западного Вей), которые установили с их вождем Тумынем дипломатические отношения[4]. В следующем 546 г. тюркюты, действуя как верные союзники жужаней, неожиданным нападением покорили восставших против последних телесцев и таким образом привели в подданство своему вождю 50 тысяч кибиток[5]. Усилившись за счет покоренных, Тумынь заключил договор с Западным Вей, скрепленный браком на китайской царевне[6], и тем самым высоко поднял свой престиж не только среди подданных, но и среди других кочевников. После этого Тумынь уже не считал нужным подчиняться жужаням и восстал против них. В 552 г. жужани были наголову разбиты и Тумынь принял титул иль-кагана[7]. Оправившись от поражения, жужани продолжали борьбу, но снова и снова терпели поражения, пока, наконец, не были в 555 г. уничтожены китайцами и тюркютами.

Но еще до этого государство Ту-кю стало неудержимо расширяться во всех направлениях. На западе военными силами тюркютов командовал Истеми, дядя одного из наследников Тумыня, Мугань-хана (553—

ская ветвь тюрок-тугю. СА, 1959, № 1, стр. 105, сл.; О н ж е. Три исчезнувших народа. Страны и народы Востока, II (в печати). В дальнейшем термин тюркют применяется для обозначения алтайских тюрок и созданной ими империи.

[3] Б и ч у р и н. Собрание сведений, I, стр. 221.

[4] St. J u l i e n. Documents, стр. 329. У Н. Я. Бичурина указан 535 г. В орхонских надписях Тумынь назван Бумын-каганом. А р и с т о в. Заметки, стр. 9; Г р у м м-Г р ж и м а й л о, стр. 219.

[5] Б и ч у р и н. Собрание сведений, I, стр. 228.

[6] Т а м ж е.

[7] Б и ч у р и н. Собрание сведений, I, стр. 228; St. J u l i e n. Documents, стр. 350; C h a v a n n e s. Documents, стр. 372; Д. А. П о п о в. К истории народов Средней Азии. I. Сюнну (хунну). Турецкая принадлежность народа сюн-ну (хунну) китайских летописей. Владивосток, 1916, стр. 43, сл.

* Так называли тюрок жужани, но значение термина «тюрк» в VI—VII вв. настолько отличается от последующих значений, когда тюрками называли то всех воинственных кочевников - - арабы в VIII—X вв. — то искали «тюркскую расу» — европейцы в XIX в. — то придавали термину значение языковой семьи — в наше время, — что сохранение точного произношения ведет к постоянным недоумениям и недопониманию; невозможно всегда оговаривать, что речь идет не о племенах, говорящих по тюркски, а об орде, которую в VI—VII вв. только и называли тюркской. Можно было бы сохранить радловское наименование — тюкюесцы», но оно совсем не в духе языка, тогда как «тюркюты» имеют параллель — «телеуты». Условная терминология в истории необходима. Сколько было бы путаницы, если бы называли римлянами и византийских греков и румын и жителей Папской области, хотя для всех их это самоназвание. — *Л. Г.*

572 гг.) [8]. К 555 г. тюркюты распространили свою власть «до Западного моря» [9], где и столкнулись с эфталитами *, господствовавшими в Средней Азии, а около 558 г. — с уграми Западной Сибири и Южного Урала. Подчинив последних, они вышли на Волгу.

Если происхождение авар, почти за сто лет перед тем изгнавших савир из Азии, остается спорным, то относительно авар, ставших известными в Европе в 50-х г. VI в., имеются вполне определенные сведения. В письме сына Истеми, тюркютского кагана Дяньгу, врученном императору Маврикию в 598 г., в изложении Феофилакта Симокатты [10] говорится следующее: «Разбив наголову вождя племени абделов (я говорю о тех, которые называются эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними. Сильно возгордившись этой победой и сделав Стемби-кагана (Истеми-кагана) своим союзником, он поработил

---

[8] Chavannes. Documents, стр. 38.

[9] St. Julien. Documents, стр. 331.

[10] Феофилакт Симокатта, стр. 159—161.

* О столкновении 555 г. есть упоминание в Ганьму (Бичурин. История Китая, т. VII См. под указанным годом) Границы тюркютской державы перед началом эфталитской войны определены также и Фирдоуси «Все до берега реки Джейхуна от Китая его (Истеми) называли подателем справедливости. Военачальником (он был) с войском, казной и короной до Гульзариуна (Сыр-Дарьи) от той стороны Чача (Ташкента)». Г. В. Пицын. К вопросу о географии Шах-Намэ. Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа, IV, 1947, стр. 303 Исходя из этого надо полагать, что под Западным морем подразумевается Аральское море, и границу следует искать в Хорезме при впадении Аму-Дарьи, Фирдоуси ясно говорит, что граница за Чачем (Ташкентом) проходила по Сыр-Дарье и одновременно указывает, что тюркюты достигли Джейхуна, т. е. Аму-Дарьи, а это могло быть только в том случае, если они вышли на Аму-Дарью не к югу, а к западу от Ташкента. Собственно Согд и Бухара принадлежали в это время эфталитам (Firdousi, Mohl, VI, стр. 310). Что Хорезм в VI в. действительно подчинялся тюркютам, доказывает упоминание народа холиат среди подчиненных тюркютскому хану племен (Менандр, стр. 20, 381). Холиатов совершенно справедливо отождествляют с хвалисами русских летописей и тем самым с хорезмийцами (Толстов. Новогодний праздник, стр. 95). Надо полагать, что племена чуйской группы, обитавшие по среднему течению р. Или, дулу Семиречья и пушиби западного Тянь-Шаня не оказали большого сопротивления этнически близким к ним тюркютам. Тан-шу сообщает, что эти племена одних обычаев с тюркютами и мало отличны по языку (Тр. Орхонской экси., VI, стр. 47). — *Л. Г.*

племя аваров. Пусть никто не думает, что я рассказываю, будучи мало осведомлен, и не считает, что речь идет о тех аварах, которые, как варвары, жили в Европе и в Паннонии (они прибыли в эти места много раньше времени императора Маврикия). Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров. Откуда они родом, я пока еще не буду говорить». В данном случае речь идет об аварах — а-ба, в начале 60-х г. V в. прогнавших савир из Западной Сибири в Европу за Волгу и в 556 г. подчиненных тюркютами.

Далее говорится: «Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тиль, которую тюрки обыкновенно называют Черной. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому некоторые из этих племен получили название уар и хунни.

Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя кагана. Почему они решили изменить свое наименование, мы расскажем ничуть не отступая от истины. Барсельт, уннугуры, савиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидев только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары. Поэтому они почтили этих беглецов блестящими дарами, рассчитывая тем самым обеспечить себе безопасность. Когда уар и хунни увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали к ним посольства, и сами стали называть себя аварами; говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. Естественно, что и до нашего времени эти псевдоавары (так было бы правильно их называть), присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются уар, а другие именуются хунни».

Таким образом, явившиеся в Европу авары не имели ничего общего ни с жужанями, за осколок которых их принимал Клапрот[11], а вслед за ним и многие другие ученые[12], ни с настоящими аварами — а-ба, а представляли собой бежавшую от тюркютов часть огор — угров, состоявшую из племен уар и хунни[13]. Название первого из них созвучно с

---

[11] Klaproth. Tableau historique de l'Asie, 1826, стр. 116.

[12] Напр. Marquart. Eranšahr, стр. 53—54; Pelliot. La Haut Asie, стр. 12; Chavannes Documents, стр. 229—233; W. M. Mc-Govern. The Early Empires of Central Asia, 1939, стр. 396, сл.

[13] Тюркюты называли их «вархонитами». Менандр, стр. 419—420; Аристов (Заметки, стр. 36, примеч. 1) и Грумм-Гржимайло (стр. 176, прим. 3.) считали их частью тюргешского племени. Это неверно: предками тюргешей были «истинные авары» — а-ба. Однако «истинные абары» тоже не могли быть жужанями. Их имя в греческом начертании αβαροι должно читаться как «абар», а в китайской передаче, где конечное «р» опускается — аба. Действительно, в VI—VII вв. племя «аба» обитало на северных склонах Тянь-Шаня. В 552 г. они присутствовали на похоронах Бумын-Кагана, как представи-

именем авар, что и послужило причиной выгодной для беглецов ошибки. Что касается хунни, то, по-видимому, они в других известиях называются «хион» или хионитами[14]. Первые сведения о них находятся у Аммиана Марцеллина[15]. В 356—357 гг. Шапур II (309—379 гг.) с трудом удерживал их на границе Ирана. В 539 г. царь хионитов Грумбат уже в качестве союзника сопровождал шаха Ирана в походе на Амиду, где на глазах Аммиана Марцеллина погиб его сын. Китайские источники знают «хуни» — хионитов в стране Судэ — Согде, над которой они господствовали. Позже имя хионитов персы перенесли на подчинивших их тюркютов, которых называли «кермихион» (черви-хиониты). В 563 г. в Константинополь прибыло посольство от кирмахионов, по словам Феофана Византийца[16], обитавших около Океана среди авар. В данном случае имеются в виду тюркюты, жившие в земле авар в Арало-Каспийских степях. Под Океаном подразумевается Каспийское море, которое считалось заливом окружающего землю океана и смешивалось с Аральским морем.

Хотя появившиеся в Европе авары и не были осколком жужаней, а вели свое происхождение из среды угорского населения Северного Казахстана, их не следует представлять себе дикарями. Это был народ с определенной исторической традицией, часть его — хунни или хионитыв

тели самостоятельного государства. Это не могли быть жужани, которые в это время находились в состоянии войны с тюркютами, и уже не представляли государственного объединения. В 555—556 гг. аба были разгромлены тюркютами и бежали частью к народу мукри, сяньбийскому племени, обитавшему на р. Или (Л. Н. Гумилев. Три исчезнувших народа. Сб. Страны и народы Востока, II (в печати), а частью в Таугаст, т. е. к тобасцам Западной империи Вей, а не в империю Бэй-Ци, куда отступили жужани.

В 585 г. абары выступили против тюркютов и разгромили ставку хана Далобяна, но скоро были усмирены. В 603 г. снова участвуют в восстании телесских племен против Дяньгу Бугя-хана и затем их следы теряются, а на месте их кочевий возникают тюргеши. Анализ внутренних отношений в тюргешском каганате позволяет заключить, что абары стали компонентом тюргешей. Этнически абары не принадлежали ни к телесской группе, ни к чуйским племенам — потомкам хуннов, но были остатком древнего этнического пласта, одно из племен которых в начале н. э. упоминается китайскими географами (см. Бичурин. Собрание сведений, III, карта династий Хань), но о них не сообщается ничего, кроме имен, меняющихся при смене династий или места жительства. Можно думать, что в Джунгарию они попали под давлением гаогюйцев в конце V в., а раньше жили западнее — в Семиречье. Оттуда они наводили страх на племена южной Сибири в 461—465 гг., но тогда их врагами «живущими на берегах океана» (Сказания Приска Паннийского, стр. 87), должны были оказаться эфталиты, которые действительно в середине V в. начали наступление из Бактрии на север и в 470 г. дошли до Тянь-Шаня, а в 496 г. до Балхаша. Несовпадение фактов истории абаров и жужаней очевидно. — *ЛГ.*

[14] O. Maenchen-Helfen. Huns and Hiung-Nu. Byz, American Serie, III, vol. XVII, 1945, стр. 252; R. Ghirchman. Les Chionites-Hephtalites, Paris, 1947; K. Enoki., The origin of the white Huns or Hephtaliten. East and West, 1955, № 3, стр. 231—238; K. Enoki. Sogdiana and the Hiung-nu. Central Asiatic Journal, v. I, 1955, стр. 43—62; Л. Н. Гумилев. Эфталиты и их соседи в IV в. ВДИ, 1959, № 1, стр. 134; К. Тревер. Кушаны, хиониты, эфталиты по армянским источникам. СА, XXI, 1954, стр. 133, сл. Гиршман отожествляет хионитов с эфталитами. Однако это тожество нельзя считать доказанным.

[15] Аммиан Марцеллин, стр. 16, 9, 4.

[16] Феофан Византиец, стр. 492; Chavannes, Documents, стр. 231.

течение некоторого времени господствовали над Согдом и были тесно связаны с Ираном. Феофилакт Симокатта рисует угров могущественным и многочисленным народом, и только небольшая часть его из двух племен; уар (вар) и хунни (хионитов), не желая подчиниться тюркютам, откочевала на запад, за Волгу, где и получила свое европейское имя — авары.

Северокавказские племена, с которыми, перейдя Волгу, прежде всего встретились эти племена: барсельт, ушугуры (оногуры) и савиры — приняли их за тех авар — а-ба, от которых они в свое время тоже бежали за Волгу. Пришельцы не рассеивали выгодного для них заблуждения хозяев северокавказских степей и сами стали называть себя этим именем. Названные вместе с уже известными нам северокавказскими племенами, барсельт — барсилы — впервые появляются на страницах истории. Ниже мы увидим, что они, как и савиры, жили в восточной, прикаспийской части этих степей.

Занятые войной с эфталитами, тюркюты не преследовали авар и дали им возможность, так сказать, прийти в себя и оглядеться. «Авары не птицы, чтобы, летая по воздуху, избегнуть мечей тюркских, они не рыбы, чтобы нырнуть в воду и исчезнуть в глубине морской пучины, они блуждают по поверхности земли. Когда покончу с эфталитами, нападу на авар и они не избегнут моих сил», — говорил будто бы по их адресу Истеми (Силзивул) византийским послам [17]. У авар были все основания торопиться с поисками надежного убежища.

Оказавшись в степях Азовско-Каспийского междуморья, авары попали в родственную этническую среду, так как еще гунны увлекли с собой значительную часть угров, а оставшихся в Азии более или менее отюречили [18]. Благодаря этому авары легко сориентировались в новой обстановке и быстро нашли себе друзей в лице северокавказских алан, оттесненных гуннскими племенами в горы и нуждавшихся в союзниках для борьбы со своим опасным окружением. Через аланского вождя Сарозия [19] авары завязали сношения с начальником византийского войска в Лазике и, получив разрешение императора, в 558 г. отправили свое первое посольство в Константинополь. Население столицы толпами сбегалось смотреть на аварских послов. Особенно поразили византийцев во внешнем виде невиданных еще варваров волнистые волосы, заплетенные в косы [20]. Менандр сохранил и имя аварского

---

[17] Менандр, стр. 328.

[18] Хионитов считают ираноязычным народом на том основании, что некоторые дошедшие до нас имена их вождей имеют иранский характер. При этом допускается, что в составе их были и тюрки. При отожествлении хионитов с аварами надо признать, что в своей основе это были отюреченные угры, смешавшиеся с древним ираноязычным населением Казахстана.

[19] Этот же аланский царь в 571—572 г. оказал поддержку армянам в их восстании против персов, тогда как савиры помогали персам (Феофан Византиец, стр. 494). Г. Вернадский (Ancient Russia, стр. 194) видит в его наименовании не личное имя, а титул: Sar-i-os — вождь асов или осов.

[20] Летопись Феофана, стр. 178.

посла — Кандих — и содержание той речи, с которой он обратился к императору [21].

С дерзостью отчаяния аварский посол говорил: «К тебе приходит самый великий и сильный из народов; племя аварское неодолимо, оно способно отразить и истребить противников. И поэтому тебе полезно будет принять авар в союзники и приобрести себе в них отличных защитников; но они только в том случае будут в дружеских связях с Римской державою, если будут получать от тебя драгоценные подарки и деньги ежегодно и будут поселены тобой в плодоносной земле». Авары хорошо были осведомлены о политике Византии, которую она применяла к варварам как для того, чтобы отвести их жадность от своих владений, так и для натравливания их друг на друга. Очутившись вблизи византийских границ, авары хотели немедленно урвать свою долю вынужденных милостей империи. Кроме того, они нуждались в земле для поселения и рассчитывали получить ее в Византии подобно многим другим племенам, поселившимся на территории, которая считалась принадлежавшей империи.

В Византии аварское посольство было принято благосклонно [22]. Для вручения даров к аварам был отправлен мечник Валентин, в дальнейшем дважды совершавший посольства к тюркютам. Ему было предписано заключить с аварами союз и заставить их действовать против врагов империи. В Византии при этом рассуждали так: «победят ли авары или будут побеждены, и в том и в другом случае выгода будет на стороне римлян» [23]. Однако авары, начав свою деятельность по указке Византии с нападений на савир и салов (барсил?) [24], в дальнейшем, и очень скоро, не оправдали надежд Византии и нашли свой собственный путь. Вместо того, чтобы воевать с врагами Византии кутригурами, они вмешались в войну между болгарскими племенами на стороне кутригур и напали на преданных союзников империи утигур [25].

Сравнительно малочисленная аварская орда, по сведениям, сообщенным Византии тюркютами, состоявшая всего из 20 тысяч воинов, но не семей или кибиток [26], покинув свою страну в результате военного поражения, оказалась в очень трудном положении — без собственной территории и без основного источника средств к существованию для кочевников — без скота. Авары поневоле должны были жить за счет своих новых соседей — войной и грабежом. Как чисто военная организация, они были опасным врагом для местных племен, но грозным лишь постольку, поскольку эти племена, раздираемые взаимной враждой, искали в них

---

[21] Менандр, стр. 321—322.
[22] Пигулевская. Сирийские источники, стр. 139 (Иоанн Эфесский).
[23] Менандр, стр. 323.
[24] Там же, стр. 323—324.
[25] Там же, стр. 324.
[26] Там же, стр. 374. Вероятно на вопрос императора, — сколько авар бежало от тюрок?, — послы ответили — два тумына. Каждый тумын исчислялся в среднем в 10 тысяч воинов и представлял собой боевую единицу. Общее количество членов орды, считая стариков, женщин и детей, конечно, было значительно больше — около 100 тысяч человек.

себе союзников и усиливали их мощь своими подкреплениями. Авары прекрасно понимали, что было бы безумием воевать с сильными восточноевропейскими племенами в одиночку, они должны были искать союзников среди них и нашли их сначала в аланах, а затем в кутригурах.

Кутригуры воспользовались появлением авар для того, чтобы натравить их на своих врагов утигур, которые в 559 г. отняли у них всю добычу, захваченную в Византии. По-видимому, между аварами и кутригурами был заключен военный союз. На дружеские отношения между теми и другими указывают, в частности, родственные связи упомянутого Менандром Котрага, должно быть, кутригурского вождя, с вождем авар [27]. Именно в результате этого союза авары передвинулись из северокавказских степей дальше на запад — в степи Причерноморья, куда их звали и где их радушно приняли кутригуры.

Обосновавшись на новом месте, авары напали на других врагов кутригур — на антов, многочисленные племена которых, по явно ошибочному указанию Прокопия, жили к северу от утигур [28], т. е. где-то на Среднем Дону. На Дону действительно имеются славянские археологические памятники, но появляются они не ранее VIII в. в виде так называемой боршевской культуры [29]. Никаких следов славянских поселений VI в. здесь неизвестно. По Иордану, анты занимали область на изгибе Понта (Черного моря) от Днестра до Днепра [30]. Судя по распространению славянских памятников, восточнославянская группа племен обитала в лесной полосе Западной Украины и Южной Белоруссии, продвигаясь отсюда вдоль Карпат к Нижнему Дунаю. Поселившись в Восточном Прикарпатье и на Нижнем Дунае, анты закрыли кутригурам путь к границам Византийской империи, вследствие чего нападения последних на империю стали возможными только с согласия и при участии антов. Анты то выступали вместе с кутригурами, то против них на стороне Византии. По-видимому, на этих-то прикарпатских антов и натравили кутригуры своих союзников; их и стали грабить и избивать авары. Попытка антов вступить в переговоры с аварами не увенчалась успехом: антский посол Мезамир был убит аварами и последние «пуще прежнего стали разорять землю антов, не переставая грабить ее и порабощать жителей» [31].

Авары продолжали настаивать перед Византией на предоставлении им обещанной земли для поселения. Но в Византии не доверяли аварам. Племянник Юстиниана куропалат Юстин, хорошо осведомленный в делах варваров, доносил, что авары замышляют под видом переселения перейти Дунай и всеми силами напасть на империю. Ввиду этого в 562 г. переговоры с аварами были прерваны, а у аварских послов было

---

[27] Менандр, стр. 324.
[28] Прокопий. Война с готами, стр. 384.
[29] П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Древнерусское поселение на Дону. МИА, № 8, М.—Л., 1948; И. И. Ляпушкин. Раннеславянские поселения днепровского лесостепного левобережья, СА, XVI, 1952.
[30] Иордан, стр. 72.
[31] Менандр, стр. 324—325.

отобрано оружие, которое они закупили в Константинополе[32]. В 565 г. Юстин II сразу же после своего воцарения вовсе прекратил выплату даров аварам[33]. Но авары, соединившись с кутригурами, представляли уже серьезную силу: в 565 г. они проникли в Тюрингию и воевали в союзе с франкским королем Сигизбертом[34], а в 567 г. в союзе с лангобардами уничтожили гепидов и таким образом приобрели, наконец, собственную территорию. В следующем году их союзники лангобарды ушли в Италию и они остались полными хозяевами всей Паннонии[35] и опасными соседями Византийской империи, от которой и потребовали ежегодной выплаты им тех даров, которые империя раньше выдавала кутригурам и утигурам[36].

После безуспешных переговоров авары начали в 570 г. войну с Византией, они вторглись во Фракию, но были отбиты. Только в 573 г. авары принудили Византию заключить с ними мир и выплачивать ежегодную дань. Однако мир был недолговечным; авары непрерывно увеличивали свои претензии и опустошали балканские провинции империи.

Не касаясь дальнейших аваро-византийских отношений, следует заметить, что сила авар заключалась не столько в них самих, сколько в тех племенах, которые им удалось объединить частью путем завоевания, а частью в качестве союзников. О составе аварского войска можно судить по составу пленных, захваченных византийской армией во время одного из немногих удачных походов против них. В 601 г. имперская армия перешла Дунай и в двух сражениях на р. Тиссе разгромила аварские ополчения. Среди захваченных пленных только пятая часть была аварами, половина их состояла из славян, а остальные из разных «других варваров»[37].

Отношения между аварами и входившими в возглавляемый ими каганат славянами и другими племенами хорошо понимал полководец Тиверий, который при заключении мирного договора с аварами предпочитал получить в качестве заложников детей не самого аварского кагана, а «скифских» князей. Он был уверен, что эти князья могут помешать нарушению мира, даже если бы этого хотел сам каган[38].

Без сомнения, под князьми здесь подразумеваются вожди тех племен, о которых сам аварский каган Баян говорил, что они по союзу следуют за ним, и в глазах которых он боялся пасть в случае неудачи[39]. В аварский военный союз входили, конечно, не только славяне, здесь были и другие племена; в особенности много было кутригур, увлеченных

---

[32] Менандр, стр. 326—327.

[33] Пигулевская. Сирийские источники, стр. 139—140; Менандр, стр. 356—359.

[34] Менандр, стр. 384; Gregorius Turonensis, Historia Francorum. Ed. W. Arendt und B. Krusch. MGH. Scriptorum Rerum Merovingicarum, I, 1884, IV, 23, 29; Müllenhof. Deutsche Altertumskunde, II, Berlin, 1887, стр. 101—103.

[35] Менандр, стр. 385—387; Пигулевская. Сирийские источники, стр. 140; Павел Диакон (II, 26) называет вместе с лангобардами, переселившимися в Италию, гепидов, сарматов и болгар.

[36] Менандр, стр. 192.

[37] Феофилакт Симокатта, стр. 178.

[38] Менандр, стр. 399.

[39] Там же, стр. 390.

аварами в их движении на запад. «Я таких людей пошлю на Римскую империю, — цинично заявлял Баян римскому полководцу, — потеря которых не будет для меня чувствительна, хотя бы они совсем погибли». Вслед за этим в пределы Византии было направлено 10 тысяч кутригур [40].

О значительном количестве кутригур в Паннонской Аварии свидетельствуют те события, которые разыгрались здесь после неудачного похода авар на Константинополь в 626 г. [41] Начавшийся еще перед тем процесс разложения Аварского союза, выразившийся в образовании самостоятельного славянского государства Само в нынешней Чехословакии [42], привел к возникновению двух группировок в самой аварской Паннонии. После смерти хана в 630 г., каждая из них выдвинула своего кандидата на ханскую власть, причем одна из группировок была собственно аварская, а другая болгарская, т. е. кутригурская. В результате разгоревшейся между ними междоусобной войны, кутригуры оказались побежденными и должны были бежать из Паннонии во владения франков (631 г.). Король Дагоберт сначала разрешил им поселиться в Баварии, а затем приказал истребить опасных пришельцев. По сообщению Фредегара, из 9 тысяч кутригур-болгар спаслось только 700 человек, которые во главе с князем своим Альцеком бежали сначала к славянам, а затем в Италию к лангобардам и, в конце концов, поселились там в пределах Беневентинского герцогства [43]. Павел Диакон замечает, что в его время (IX в.) эти болгары говорили по-латыни, но еще помнили и свой язык [44].

Конечно, после поражения бежали не все аварские болгары. Большая часть их, очевидно, осталась на месте. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в 70-х г. VII в. вассал аварского кагана болгарин Кубер восстал и с большой группой своих приверженцев, должно быть, тоже болгар, достиг Керамиссийского поля (около Битоля), откуда пытался завладеть Солунью [45].

Союзные отношения между аварскими и славянскими вождями не мешали аварам жестоко угнетать славян, оказавшихся под их властью. Отношения авар с этими славянами ярко охарактеризованы Фредегаром: «Авары каждый год шли к славянам, чтобы зимовать у них; тогда они, брали женщин и детей славян и пользовались ими. В завершение насилия славяне обязаны были платить аварам дань» [46]. Русская

---

[40] Менандр, стр. 391.

[41] Кулаковский. История Византии, III, стр. 77—84.

[42] Ф. И. Успенский. Древнейшие славянские монархии на северо-западе (от IX по XI ст.). СПб., 1872, стр. 17.

[43] Chronicorum quae dicuntur Fredegarii Scholastici, libri IV, Ed. B. Krusch, MGH. Script. Rerum Merovingicarum, t. II, Hannoverae, 1888, стр. 157, 400, 411.

[44] Paulus Diac. Historia Langobardorum, стр. 154.

[45] Н. Милевъ. Кубратъ отъ историята и Куберъ в «Чудесата на св. Димитрия Солунски». Период. спис., XXII, кв. 71, 1910, стр. 577—586; Acta Sanctorum, Octobris, IV, 179—181.

[46] Fredegarius Chronicorum, стр. 48; Эрик Мольнар. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа. Studia Historica Academiae Scientiarum Hungaricae, 13. Budapestini, 1955, стр. 127.

летопись также сохранила воспоминания о тяжком иге, наложенном аварами (обрами) на славянское племя дулебов, и о тех издевательствах, которым подвергалось при этом беззащитное население: «Эти обры, — говорится в летописи, — воевали и против славян и примучили дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запречь коня или вола, но приказывал впречь в телегу три, четыре или пять жен и везти его — обрина. И так мучили дулебов» [47].

В степях Восточной Европы аварские памятники неизвестны, должно быть ввиду того, что авары недолго пробыли в Причерноморье. Зато в Среднем Подунавье открыто множество аварских могильников [48], обычно бескурганных, где в простых ямах или в ямах с подбоями покойники погребались нередко вместе с их боевыми конями, а мужчины, кроме того, еще и с набором характерного оружия. Последнее не отличается от вооружения, получившего с VII в. всеобщее распространение среди кочевников Евразии, но зато характеризуется рядом новых признаков сравнительно с оружием предшествующего времени. Главным предметом вооружения, как и раньше, был лук со стрелами; но луки стали больше и дальнобойнее. В могилах от луков обычно сохраняются только костяные накладки да крупные железные трехлопастные наконечники стрел с черенками. Копья тоже стали более тяжелыми, чем раньше. На смену длинному сарматскому мечу в VII в. появляется однолезвийная пока еще слабо изогнутая сабля. Но все эти новые формы вооружения стали возможными лишь благодаря изобретению стремян, сделавших посадку всадника на коне более устойчивой и открывших возможность для рукопашного конного боя. Усовершенствование оружия, по всей вероятности, было одним из условий, обеспечивших поразительные успехи тюркютов при их первом выступлении на историческую арену. В дальнейшем и очень быстро новые формы вооружения получили всеобщее распространение и вызвали серьезные изменения в тактике военного дела, прежде всего в тактике конницы, которая приобрела большую, чем раньше, силу удара и устойчивость в ближнем бою [49].

Из украшений часто встречаются литые бляшки, иногда с прорезями, с геометрическим или звериным орнаментом, причем если геометрический узор восходит к формам, бытовавшим в Средней Европе в доаварское время, то изображения животных содержат в себе признаки азиатского происхождения. Среди украшений нередко находятся также византийские ювелирные изделия или подражания им.

---

[47] Повесть Временных лет. Часть первая. Текст и перевод. М.—Л., 1950, стр. 210.

[48] A. Marosi et N. Fettich. Trouvailles avares de Dunapentele. AH, 18 (1936); T. Horwath. Die Avarischen Gräberfelder von Ulbo und Kiskoros. AH, 19 (1935); N. Fettich. Das Kunstgewerbe der Avarenzeit in Ungarn. AH, 1 (1915). Библиография археологической литературы см.: D. Csallany. Archäologische Denkmäler der Awarenzeit in Mitteleuropa. Budapest, 1956.

[49] Л. Н. Гумилев. Статуэтки воинов из Туюк-Мазара. Сборник МАЭ, 1949, № 12.

6. ПЕРВЫЕ ИЗВЕСТИЯ О ХАЗАРАХ

Византийские писатели обычно причисляли хазар к тюркам, тюрками же именовали их и арабские авторы [1]. Сами себя хазары считали родственными по происхождению с уграми, аварами, гузами, барсилами, оногурами, болгарами и савирами. В письме хазарского царя Иосифа, в списке 10-сыновей-эпонимов общего родоначальника всех их Тогармы, хазары стоят на 7-м месте. Некоторые имена этого списка остаются не отожествленными: Тир или Турис, Т-р-на, некоторые из вышеприведенных отожествлений сомнительны, тем не менее ясно, что подавляющее большинство, если не все эти имена, относятся к народам тюркской языковой семьи [2].

На том основании, что китайское название хазар — к'о-са близко сходно с наименованием шести из девяти уйгурских племен кэса, некоторые исследователи причисляют хазар к уйгурам и полагают, что они вместе с гуннами или вслед за ними в VI в. появились в Европе [3]. Однако, как мы видели, больше оснований связывать хазар не с уйгурами, а с уграми. Если название хазар ведет свое происхождение от тюркской основы 'каз' — «кочевать» [4], то от той же основы и совер-

---

[1] Moravcsik. Zur Geschichte, стр. 87; Kmoško. Araber und Chazaren, стр. 284.

[2] Коковцов. Переписка, стр. 72.

[3] E. H. Parker. A thausend jears of the Tatars. Ed. 2, стр. 198; P. Pelliot. Noms turcs, стр. 208, прим. 1; Dunlop, The History, стр. 35.

[4] Howorth. The Khazars стр. 127, сл.; Z. Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in Ungarischen Sprache. Memoires de la Societe Finno-Ougrienne, XXX, Helsinki, 1912, стр. 198; Zajaczkowski. Ze studiów. стр. 25—26; Dunlop, The History, стр. 4.

шенно независимо от хазар могло возникнуть сходное наименование части уйгур. Во всяком случае, куда вероятнее полагать, что хазары действительно были близки тем вышеперечисленным племенам, которые называет царь Иосиф, и их родство с ними по признаку общности происхождения, скорее всего, заключается в той роли, которую сыграли в их формировании отюреченные, хотя, вероятно, в разной степени, угры. По языку хазары сближались с болгарами. Об этом со всей категоричностью свидетельствуют арабские писатели. Так, например, ал-Истахри, а вслед за ним ибн Хаукаль определенно заявляют: «язык болгар подобен языку хазар»[5].

Благодаря сохранившимся в так называемом «Именнике болгарских ханов» и в нескольких надписях, найденных в Дунайской Болгарии и на Волге[6], древнеболгарским словам установлено, что болгарский язык был близок к современному чувашскому языку[7] и относился к западной группе тюркских языков, к которой принадлежали языки огузско-печенежских племен, но никак не уйгур, относившихся к восточнотюркской группе[8].

В армянской историографии хазары впервые упоминаются Моисеем Хоренским между 193 и 213 гг. В «Истории Армении» говорится, что во времена армянского царя Вахаршака «толпы хазар и басилов, соединившись, прошли через ворота Джора под предводительством царя своего Внасена Сурхана, перешли Куру и рассыпались по сю сторону ее». Вахаршак разгромил их и, преследуя, в свою очередь перешел через ущелье Джора в страну врагов, где и пал «от рук могущественных стрелков»[9].

---

[5] Ал-Истахри. BGA, 1927, стр. 220; Ал-Бируни (Chronologie, стр. 42) сообщает, что «булгары и сувары говорят особым языком, смешанным из тюркского и хазарского». Z. Validi Togan. Reisebericht, стр. 200.

[6] Ашмарин. Болгары и чуваши. Известия общества арх., ист. и эти. при Казанском унив., т. XVIII, в. 1—3, Казань, 1902, стр. 85, 90; Marquart. Die Altbulgarische Ausdrüke, стр. 20, сл.; Смолин. К вопросу о происхождении народностей камско-волжских болгар (разбор главнейших теорий), Казань, 1921.

[7] Известия Ал-Бекри, ч. 1, стр. 118, сл.; Bartold. Vorlesungen über Geschichte der Türken Mittelasien. Berlin, 1935, стр. 30—31; Б. А. Серебренников. О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.

[8] Н. Поппе. Чувашский язык и его отношение к монгольскому и турецким. Известия АН, 1924, № 12—18, стр. 295, сл. Широко распространено мнение о финноугорском строе хазарского языка (Klaproth, Memoire sur les khazars, стр. 153, сл.; Memoires relatifs à l'Asie, Paris, 1824, стр. 155; Fraen. Memoires de l'Academie de sciences, 1832, стр. 548 и др.) Однако еще Д. Языков указал, что кабары, одно из подразделений хазар, по сообщению Константина Багрянородного, говорили языком, отличающимся от венгерского, следовательно не были соплеменниками венгров (Д. Языков. Опыт истории хазаров, стр. 100). Только в качестве историографического курьеза можно упомянуть работу Башмакова (Un solutation nouvelle des probleme de Chazares, Leur origine et la raison de leur judaisation. Mercure de France. № 793, 42 Année, t. 229, 1931, 1-er Jullet, стр. 39—73), в которой происхождение хазар возводится к яфетической или алародийской группе южного Кавказа, к библейскому «Мешек».

[9] История Армении Моисея Хоренского, стр. 134.

В дальнейшем в той же истории упоминается некий «везерк хакан», которого при основателе сасанидской династии Арташире I (226—240 гг.) победил храбрый Перозамат, женившийся затем на дочери побежденного [10]. Другой «везерк хакан» был во вражде с Комсаром, сыном Перозамата [11]. О Тердате III (287—332 гг.) говорится, что он был в свойстве с «восточным хаканом» [12]. И хазары и каганы в «Истории Армении» не отражают реальной действительности II—III вв., а представляют собою анахронизмы, привнесенные автором, жившим тогда, когда хазары и каганы действительно существовали. Таким же анахронизмом является и упоминание хазар в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского, где говорится о нашествии их на Армению в царствование Шапура II (309—380 гг.), около 350 г. [13]

Как в армянской, так и в арабской литературе, где также имеются совершенно фантастические указания на хазар в связи с завоеваниями Александра Македонского и другими событиями древней истории, наиболее ранние достоверные упоминания о хазарах не уходят глубже VI в.

Арабские писатели дают довольно значительный материал о хазарах еще до встречи их с арабами, вероятно, восходящий к пехлевийским источникам, хотя упоминание у Табари хазар в составе армии императора Юлиана, воевавшего против Шапура I, (240—271 гг.), носит, бесспорно, анахронистический характер. Начало борьбы Ирана с хазарами арабские писатели относят к правлению шаха Кавада I (486—531 гг.), т. е. к тому времени, когда сильнейшим племенем на северной границе Ирана были савиры. По данным крупнейшего арабского историка IX в. Балазури, повторенным Ибн ал-Асиром, в правление этого шаха хазары захватили Джурзан (Грузию) и Арран (Албанию). Кавад оттеснил их назад и, заняв область между Араксом и Ширваном, построил город Берда'а, «главный город всей страны и город Кабалу, что есть Хазар». Затем он построил преграду из нежженой глины (сырцовых кирпичей) между областью Ширваном и воротами Аллан (Дарьял), а вдоль всей стены он построил 360 городов, пришедших в упадок после постройки Баб-ал-абваба (Дербента) [14].

Сообщение о том же находится и у Я'куби. По его словам, хазарами были завоеваны все области Армении. Кавад вернул их Ирану, и они перешли к его сыну Хосрою Ануширвану до Баб-аллана (Дарьяла), включая 360 городов. «Персидский царь, — говорит дальше этот автор, — завоевал Баб-ал-абваб (Дербент), Табарсаран и Беленджер. Он построил город Калинкала и многие другие и заселил их персами». Однако «хазары вновь завладели всем, что персы отняли от них и

[10] История Армении Моисея Хоренского, стр. 154.

[11] Там же, стр. 154.

[12] Там же, стр. 157.

[13] История агван, стр. 80. Ср. Л. М. Меликсет-Бек. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь акад. И. А. Орбели. М.—Л., 1960, стр. 112, сл.

[14] Балазури, стр. 5; Ибн ал-Асир, стр. 9; Ибн ал-Факих. Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXI, стр. 11, 16.

Хосрой Ануширван на троне Сасанидское серебряное с позолотой блюдо, VI в *Эрмитаж*

держали в своих руках до того времени, пока римляне не выгнали их и не поставили царя над четырьмя Армениями»[15]. Первое завоевание хазар, о котором здесь говорится, не могло происходить позже 531 г. (отречение Кавада). Прокопий Кесарийский сообщает о продолжительной войне, которую с 504 г. вынужден был вести Кавад в северных областях своего государства, но с кем — не называет. Время второго завоевания неизвестно. Азербайджан был очищен от северных завоевателей не раньше 536 г.[16]. Принимая во внимание арабские известия, северных врагов Кавада следовало бы считать хазарами. Однако византийские писатели VI в., довольно щедро сообщающие о савирах, вовсе не знают в это время хазар. Дальнейшие сообщения арабских авторов о хазарах относятся уже ко времени Хосроя Ануширвана (531—579 гг.) и связываются с постройкой им мощных укреплений Дербента.

Вдоль Каспийского побережья до сих пор сохранились остатки многочисленных укреплений и оборонительных линий, сооруженных

[15] Я'к у б и, стр. 6.

[16] Деление на 4 Армении относится к 536 г Византия оккупировала Закавказье в 688 г.

для заграждения прохода между морем и горами. К северу от Апшеронского полуострова, там, где горы очень близко подходят к морскому берегу, на вершине крайней скалы, находящейся всего на 1,75 км от воды и известной под именем Беш-Бармак, сохранились развалины так называемого святилища Хызр-Зинде, а на покатом плато и склонах горы остатки стен и башен, выстроенных из небольших камней. От подошвы горы к морю тянутся два параллельных глинистых вала, находящихся в 220 м один от другого. В промежутке между ними на поверхности встречаются черепки сосудов и обломки обожженных кирпичей, свидетельствующие, что здесь находилось поселение [17]. По всей вероятности, это был город Баджаван у скалы Ширвана, о котором упоминает Иби-Хордадбех [18].

Масуди также знает эту стену под названием Бармаки, а кроме того, другую по имени Сур-ат-тин [19]. Последняя находилась в 23 км севернее по Каспийскому побережью и представляет даже в настоящее время грандиозное сооружение на берегу реки Гильгин-чай. От самых прибрежных дюн по направлению к горам тянется различной сохранности вал, в некоторых местах которого распознаются еще следы башен, находившихся метрах в 50 одна от другой. В обнажениях видно, что этот вал представляет собой остатки стены, сложенной из крупных квадратных сырцово-саманных кирпичей. Недалеко от предгорий стена примыкает к громадному четырехугольному городищу, на площади которого попадается множество кирпичного щебня и черепков глиняной посуды. На другом берегу реки расположено второе городище, от которого остатки стен, следуя по краю Гильгинчайского ущелья, поднимаются на предгорье. Начиная с холма Кала-бойну, стена была сделана из камня и обожженного кирпича. На этом участке также прослеживаются остатки четырехугольных башен. Заканчивается она крепостью Чирах-кала, занимающей вершину отдельной скалы. От этой крепости сохранились главная башня и западная часть стены, близ которой имеется крытая коробовым сводом водяная цистерна, до сих пор наполняющаяся свежей водой. Общее протяжение стен достигает 30 км, из которых 20 сложены из сырцовых кирпичей [20]. Стена эта носит название Ширванской или Шабранской.

Третья линия стен известна севернее р. Самура, у выхода на равнину р. Рубаса, где горы также близко подходят к морю, как и в двух предшествующих проходах [21]. К сожалению, эта линия укреплений не обследована даже настолько поверхностно, как первые две.

---

[17] Е. А. Пахомов. Крупнейшие памятники сасанидской архитектуры в Закавказье. Проблемы ГАИМК, 1933, № 9—10, стр. 39.

[18] Карауло в. Сведения, СМОМПК, XXXII, стр. 13—15.

[19] Там же, стр. 59.

[20] Пахомов. Крупнейшие памятники, стр. 40—43.

[21] Там же, стр. 43; И. П. Щеблыкин. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1943, стр. 8; Архитектура Азербайджана эпохи Низами. Сборник. Баку, 1947, стр. 28; К. В. Тревер. Очерки, стр. 271—272.

Хотя археологических данных для точного определения времени описанных оборонительных сооружений в проходе между Каспийским морем и Кавказскими горами еще не собрано, С. Т. Еремян, а вслед за ним К. В. Тревер полагают, что стена в проходе у вершины Бешбармак в Армянской географии названная Хорс-вэм, что, по указанию С. Т. Еремяна, значит Хурсанская скала, — самая ранняя и относится к постройкам Иездигерда II (438—457 гг.) [22]. К. В. Тревер полагает, что она была сооружена незадолго до восстания армян, которые совместно с албанами разрушили ее в 450 г.[23] Однако укрепления, разрушенные повстанцами, по указанию Лазаря Парбского, находились на границе Албании с гуннами, что явно не соответствует местоположению этой стены.

Вторым еще более грандиозным сооружением, начатым, по мнению К. В. Тревер, после разрушения первого, была стена вдоль р. Гильгинчай (Шабранская), законченная, как она полагает, может быть уже при Перозе (459—484 гг.) [24]. С. Т. Еремян отождествляет ее со стеною Апсут-Кават, упомянутой в Армянской географии, и соответственно с этим названием относит ее к сооружениям Кавада I [25]. Третью стену у р. Рубаса К. В. Тревер считает построенной при этом же шахе и именно с нею связывает наименование Апсут-Кават. Она даже уточняет хронологию этого сооружения временем царствования византийского императора Маркиана (450—457 гг.), надпись с именем которого была будто бы найдена арабами именно здесь, а не при разрушении Дербента, о чем говорится у армянского историка Левонда (Гевонда). Известно, что Византия вынуждена была иногда субсидировать оборонительные работы Ирана на Кавказской границе, чем, по ее мнению, и объясняется появление здесь надписи с именем Маркиана [26].

С. Т. Еремян приписывает постройку этой стены Хосрою I; к его же сооружениям он относит и мощные укрепления городища Топрах-кала, находящегося в дельте р. Самура [27]. Расположенное на равнине, это городище занимает огромную площадь, превышающую 100 га. Оно обнесено могучим валом до 20 м высотой и 12—15 м шириной; вдоль него с наружной стороны идет широкий и глубокий ров. Валы городища представляют собой остатки стен, сложенных из сырцовых кирпичей. Внутри укреплений прослеживаются ряды построек [28].

---

[22] С. Т. Еремян. Сюния и оборона Сасанидами кавказских проходов. Изв. Арм. ФАН, 1941, № 7 (12); Очерки истории СССР, стр. 316.
[23] К. В. Тревер. Очерки, стр. 270—271.
[24] Там же, стр. 271.
[25] Очерки истории СССР, стр. 316.
[26] К. В. Тревер. Очерки, стр. 272—274.
[27] Очерки истории СССР, стр. 324.
[28] А. С. Башкиров. Изучение памятников старины. Дагестанский сборник, III, Махачкала, 1927, стр. 235—236; Е. А. Пахомов. Археологические экспедиции по районам АССР. Изв. Азерб. Филиала АН СССР, 1938, № 3, стр. 34—35; М. Исаков. Исчезнувший город в Дагестане. Исторический журнал, 1941, № 6, стр. 156—167.

Дербент Горная стена. Акварель XIX в. *Эрмитаж*

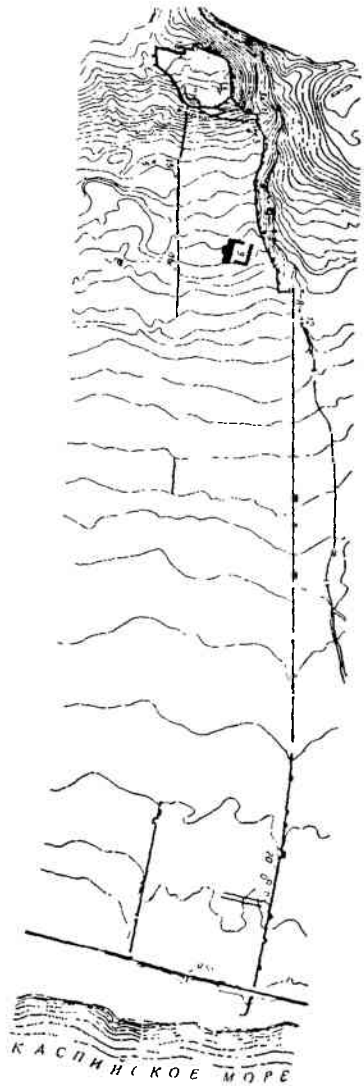
Некоторые исследователи отожествляли это городище с городом Албан, упомянутым Птолемеем[29], а В. Г. Котович выдвинул предположение, что здесь находился древний город Чора или Чол, отличающийся от стены Чора, соответствующей Дербенту[30]. С. Т. Еремян и К. В. Тревер согласились с таким отожествлением. Однако никаких серьезных доказательств для этого не имеется. Археологические материалы, собранные на городище, по заключению М. Исакова, относятся к последним векам до нашей эры и к первым векам нашей эры; ничего соответствующего раннесредневековому городу Чора там не найдено. Не дает достаточных оснований для отожествления городища Топрак-Кала с городом Чора и рассказ Моисея Каланкатуйского, на который ссылаются как на доказательство. В нем говорится, что албанское посольство на пути к гуннам «достигло ворот Чора недалеко от Дербента», где и было радушно принято жителями города[31]. Из этого сообщения якобы следует, что город Чора находился не в Дербенте, а возле него.

В переводе Чора значит «ущелье», а Дербент — закрытые «ворота». Название Чора несомненно означало не только защищенный стеной

[29] М. Исаков Исчезнувший город в Дагестане, стр 156, сл.
[30] Очерки истории Дагестана, т I. Махачкала, 1957, стр. 33.
[31] История агван, стр. 192

проход вдоль Каспийского побережья, но и самую стену и страну, в которой он находился; оно могло, конечно, означать и главный город этой страны. Но это название мог носить и город, заключенный в самых стенах дербентских, тем более, если он занимал только часть пространства между ними. Дербент и Чора разноязычные названия: одно иранское, а другое армянское, оба приуроченные к одному месту и употреблявшиеся альтернативно и даже вместе друг с другом. По «Армянской географии», Дербент — это ворота города Чорского прохода [32]. По данным Моисея Каланкатуйского, на которого ссылаются сторонники раздельного существования Чора и Дербента, престол албанского католикоса в 552 г. был перенесен из города Чора в Партав [33]. Далее он же говорит, что патриарший дворец находился в Дербенте [34], из чего можно заключить, что город Чора и Дербент одно и то же. В описании нашествия хазар в 627 г. у того же автора «великий город Чора» связывается с «дивными стенами», «между горой Кавказом и великим морем восточным», «для построения которых цари персидские изнурили» Албанию [35], т. е. опять-таки с Дербентом. Таким образом, город Чора и Дербент одно и то же, и возможные нюансы в значении этих терминов существенной роли не играют.

Сооружение грандиозных укреплений Дербента все древние авторы единогласно относят к правлению Хосроя Ануширвана. Они выстроены на северной границе владений Ирана, там, где еще раньше проходила граница Албании с гуннами и где до сооружений Хосроя существовала стена из сырцовых кирпичей, такая же, как в укреплениях, расположенных южнее Дербента. Остатки этой древней стены до сих



План Дербента.

[32] Патканов. Из нового списка Географии, стр. 30.
[33] История агван, стр 90.
[34] Там же, стр 261
[35] Там же, стр. 105

пор сохранились вдоль северной стены Дербента в нижней части города[36]. Возможно, что она относится к тому укреплению, которое вскоре после его сооружения было разрушено восставшими армянами и албанами в 450 г. Может быть ее следует даже считать древнейшим из оборонительных сооружений в Прикаспийском проходе, с разрушением которого только и появились перечисленные выше линии обороны, находящиеся южнее Дербента. Впрочем, окончательное решение вопроса о хронологии укреплений в Прикаспийском проходе остается за археологией и все предположения на этот счет до производства серьезных исследований на месте не имеют никакого значения.

Дербент — наиболее прославленный памятник иранского владычества на Кавказе — действительно замечательное сооружение, до сих пор вызывающее удивление своей грандиозностью и мощью. Он расположен в местности, близко напоминающей ту, где находится скала Беш-Бармак, а по планировке соответствует предполагаемому городу Баджавану, помещенному у ее подножия. Здесь горы также близко придвигаются к берегу моря, узкий проход вдоль берега тоже перегорожен двумя параллельными стенами, между которыми находится город[37]. Согласно описаниям Дербента у арабских авторов, концы этих стен вдавались в море, образуя искусственную гавань, вход в которую был загражден цепью[38]. С противоположной стороны стены примыкали к цитадели (Нарын-Кала), возвышающейся на вершине горы, господствующей над городом. Стены были сложены из камня на извести и облицованы крупными тесаными блоками, уложенными «плитами на образок и кордоном на ребро». Вдоль стен располагалось множество башен различной формы и величины. Наиболее грандиозную часть дербентских укреплений составляет, однако, каменная стена, начинающаяся от цитадели и тянущаяся в глубь гор на 40 км. Сначала она идет непрерывной линией, а затем появляется только в местах, доступных для передвижения войсковых отрядов. Еще дальше в горы стена заменяется цепью отдельных фортов с башнями по углам[39]. По

---

[36] М. И. Артамонов. Древний Дербент. СА, VIII, 1946, стр. 131, 135; Е. А. Пахомов. Крупнейшие памятники, стр. 44.

[37] G. S. Bayer. De muro Caucaseo. Comm. Acad. Scient. imperialis Petropolitanae, t. I. S. Petersburg, 1728, стр. 425—463; В. Дорн. Geographica Caucasica, стр. 535—536; П. Березин. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1950; А. В. Комаров. Укрепление Дербента и Кавказские стены. Труды V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1887, стр. XXVII; В. В. Бартольд. К истории Дербента. ЗВО, т. XIX, 1909; Он же. Новое известие о стенах Дербента. ЗВО, т. XXI, 1911—1912; Он же. «Derbend, EJ; П. И. Спасский. Дербентские укрепления. Изв. Азкомстариса, в. IV, 1928, стр. 267—276; Е. А. Пахомов. Крупнейшие памятники; И. Б. Бакланов. Архитектурные памятники Дагестана, в. I, Л., 1935; М. И. Артамонов. Древний Дербент; Тревер. Очерки, стр. 274—287.

[38] Балазури, стр. 7; Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 11 (Истахри); XXXVIII, стр. 40 (Масуди); XXXII, стр. 33 (Кудама); В. В. Бартольд. Новое известие о стенах Дербента. ЗВО, т. XXI, 1911—1912, стр. IV.

[39] Е. А. Пахомов. Крупнейшие памятники, стр. 45; Он же. До дослідження Дагестанськой стіни. Східній Світ: 1930, № 10—11, стр. 325—331. М. И. Артамонов. Древний Дербент, стр. 129.

словам Масуди, стена была доведена до укрепления Табасаран и «все это служило для защиты от нападений народов, примыкающих к горам Кабх (Кавказу), каковы хазары, аланы, турки, серпры и иные племена кяфиров»[40].

Оценивая значение сооружений Хосроя Ануширвана, Ибн ал-Факих (ум. около 885 г.) говорит, что для охраны границы стало достаточно 100 человек, тогда как раньше требовалось 50 тысяч[41]. Не придавая значения этим цифрам, нельзя не согласиться, что Дербентская стена создавала весьма серьезное препятствие для вражеских набегов. Однако персидские цари учитывали, что одних стен для закрепления границы еще недостаточно и потому сопровождали сооружение их военной колонизацией и установлением тесных связей с верхушкой туземных племен. Арабский ученый энциклопедист Якут, резюмируя данные об этом своих предшественников, таким образом характеризует политику Сасанидов в Дагестане: «Хосрои (персидские цари) прилагали большую заботу к этой пограничной местности и не ослабляли наблюдения за ее положением вследствие великой опасности с этой стороны и сильной боязни ее. В этом месте были поселены стражники из переселенцев разных областей и надежных по мнению их (царей) для охраны, и вся населенная местность, которою они завладели, была предоставлена в их исключительное пользование без всяких расходов для правительства (на их содержание), без хлопот об этом крае и без вмешательства в его дела; все это было сделано из сильного желания заселить этот край надежными людьми и тем защитить его от различных враждебных племен турок и кяфиров»[42].

---

[40] К а р а у л о в. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 41; А л - М а с у д и. Муруг, II, стр. 2, сл., 196, сл.

[41] К а р а у л о в. Сведения, СМОМПК, XXXI, стр. 17.

[42] К а р а у л о в. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 13, 15. Ан-Нувайри (1279—1232 гг.) сообщает: «Затем хазары опустошили Армению и Азербайджан, совершая туда набеги. (Хосрой) послал против них войска, которые с ними сражались, победили и уничтожили всех, за исключением взятых как рабы. Они просили пощады и получили ее. Он отправил обратно (начальников) войск и поместил их как марзбанов, ввиду насилия со стороны хазар. Он приказал выстроить стену и соорудил ее в Армении посредине моря, (сложив) из камней и извести, выставив ее как барьер с той стороны, откуда хазары совершали свои набеги, вторгаясь в Армению. Он поместил одного из своих марзбанов как стража в этом месте с 12 000 всадников, (избранных) героев среди прочих. Он позволял им садиться на золотой трон и это было место, известное под названием Баб ал-абваб. Власть такого марзбана, который был помещен как страж на этом месте, осталась до сих пор у потомков, которые ему наследовали молодой от старого, последний от первого. Это они, которые называются «царь трона». Якут так описывает жизнь защитников Дербента: «Пусть всякий, кто спросит известий обо мне, знает, что поистине я пахожусь в стране, откуда покой убежал, в турецком городе с воротами, жители которой опустошают окрестные селения. Мы отражаем их орды далеко от наших имений и мы их истребляем в последнюю ночь луны. Как только мы видим пыль, мы замыкаем, противясь неприятелю, все проходы. Их горы, цепь Кавказа, снабжают нас пшеницей, и наши жилища сделались соседними с ихними. Как только распространяется пламя войны, мы нападаем на неприятеля на каждой тропинке, чтобы овладеть его добычей. Ежедневно верхом на наших скакунах мы сражаемся. Благородные бегуны, верблюды не могли бы их настигнуть». (К о з у б с к и й. История города Дербента Темир-Хан-Шура, 1906, стр. 22).

Более ранние писатели указывают, что в крепостях вдоль стен были поселены персидские воины сиясикины или сияджины[43]; что касается туземных племен, то, по выражению Масуди, Хосрой Ануширван отвел им границы и назначил каждому из владетелей сан и титул[44]. Иными словами, персидские цари ввели туземных старейшин и предводителей в систему персидской иерархии и, помогая им провести экспроприацию общинной собственности и закрепощения соплеменников, связали их с судьбой Персидского государства. В горах Дагестана, там, куда проникало политическое влияние сначала Ирана, а затем Арабского халифата, сложились те феодальные и полуфеодальные образования, характеристики которых имеются у арабских писателей и будут приведены в своем месте.

Постройкой грандиозных укреплений, устройством военных поселений и вовлечением в систему персидской государственности туземных племен Кавказа Сасаниды закрепляли господство над одной из важнейших и богатейших провинций своего государства — Азербайджаном и отстаивали эту провинцию от захватнических притязаний усиливающихся северных народов, среди которых все более и более важную роль начинают играть хазары.

Время сооружения укреплений Дербента Хосроем Ануширваном определяется из учета исторической ситуации, существовавшей на Кавказе в царствование этого шаха. Первая половина его правления была почти без перерыва занята войной с Византией, которая настолько отвлекала внимание Ирана от его северной границы, что савиры-хазары захватили Чора и овладели северной Албанией. Сведения об этом сохранились в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. Здесь говорится: «Страна наша подпала под власть хазар; церкви и писания преданы были огню. Тогда, во второй год правления Хосроя, царя царей, в начале армянского летосчисления перенесли престол патриарший из города Чора в столицу Партав по случаю хищнических набегов врагов креста господня»[45].

Отрекшийся от престола албанский царь Вече II в. 462 г. обосновался в городе Чора, где в связи с этим возникла епископальная кафедра. Традиционная албанская историография с этим же городом (его окрестностью — полем Ватнна) связывала мученическую смерть просветителя Албании, Григориса. В связи с этим епископство в г. Чора легенда преобразовала в патриарший престол. На самом деле самостоятельная кафедра албанского католикоса возникла впервые в 552 г. в столице Албании г. Партаве после Двинского собора 551 г., когда

[43] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXI, стр. 23, 29 (Ибн ал-Факих); Балазури, стр. 5. Сиясикины — ст.-перс. nišāstāghān— «поселенцы — воины». A. Christensen. L'Iran sous les Sasanides, 1944, стр. 369, примеч. 5; По С. Т. Еремяну, это сисиканцы — жители армянской провинции Сисикан или Сюник (совр. Зангезур и нагорный Карабах). См. Очерки истории СССР, стр. 317; С. Т. Еремян. Сюния и оборона сасанидами кавказских проходов, стр 38.

[44] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 41.

[45] История агван, стр. 90. По-видимому, это и есть второе завоевание Армении (Закавказья), о котором говорится у Я'куби (см. стр. 116—117 наст. изд.)

монофизитская церковь окончательно отмежевалась от халкедонитской византийской церкви[46]. Однако г. Чора, позже ставший называться Дербентом, оставался крупным центром христианской религии. Здесь еще при арабах находилось сооружение, которое Моисей Каланкатуйский называет патриаршим дворцом. Здесь же, в составе соборной мечети, до сих пор уцелели части большого базиликального здания, видимо, христианского храма, выстроенного в той же технике, что и стены Дербента и, вероятно, одновременно с ними, что свидетельствует о многочисленности и значении живших в этом городе в VI в. христиан[47].

Начало армянского летосчисления 11 июля 552 г.[48], а второй год правления Хосроя падает на 532 г. Так как в действительности начало армянского летосчисления относится не ко второму, а к двадцать второму году правления этого шаха[49], то вторую из приведенных дат нападения хазар на Албанию следует признать ошибочной. Албания подверглась нашествию со стороны своих северных соседей в 552/3 г., чего не могло бы случиться при наличии мощных укреплений Дербента. Следовательно, Дербентская стена была построена позже этого нашествия. Мир, заключенный с Византией в 562 г., развязал руки Ирану и позволил заняться урегулированием положения на северной границе, в том числе и строительством Дербента. Больше того, по мирному договору Иран обязывался строить военные укрепления в кавказских проходах, откуда варвары вторгались не только в Персию, но и в Византию, а Византия должна была субсидировать это строительство, внося ежегодно 30 тысяч золотых монет.

У Бал'ами (ум. в 974 г.) и Са'алиби (961—1038 гг.) содержится замечание, что Хосрой Ануширван, вернувшись из похода против Византии, обратился против хазар и отплатил им[50]. О том же сообщается и у Табари (839—923 гг.)[51]. Здесь содержится общий обзор деятельности Анушировна и говорится, что он разделил свое государство на четыре больших сатрапии, одной из которых был Азербайджан и соседняя с ним «страна хазар». Он заключил союз с народом, называемым Чор, обитавшим в восточной оконечности Кавказа по соседству с «проходом Чор» (Дербентом), победил банджар, баланджар и другие народы, когда они вторглись в Армению, а уцелевших из них, в числе 10 тысяч, поселил в Азербайджане. Он построил Баб-ал-абваб, как

---

[46] Очерки истории СССР, стр. 324.

[47] М. И. Артамонов. Древний Дербент, стр. 141, 143.

[48] К. Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов, стр. 52.

[49] В одном рукописном календаре сказано: «Армянское летосчисление началось с 22 года царствования Хосроя Великого» (К. Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов, стр. 52). Следовательно, в тексте «Истории албан» надо читать не «во второй год Хосроя», а в двадцать второй, что с учетом начала его царствования в 531 г., и дает тот же 552 г., соответствующий началу армянского летосчисления.

[50] Bal'ami, т. II, стр. 167; Al-Tha'alibi. Histoire de rois de perses, стр. 614.

[51] Табари, II, стр. 895, 899; Ср. Масуди: «Ануширван прежде чем предпринять эту постройку, имел бесконечные столкновения с царями хазар, и утверждают, что он построил стену только чтобы запугать и подчинить народы, населяющие эту страну».

Дербент назывался в арабское время, крепость и город с целью удержания северных народов. В лейденском тексте Табари в числе народов, побежденных Ануширваном, значится «абхаз», но это явная описка. Причерноморские абхазы не могли участвовать в событиях, происходивших в Азербайджане, да еще совместно с прикаспийскими племенами банджар и балапджар. В первом из них Маркварт усматривает «бургар» — пехлевийскую форму «булгар»[52]; второе, балапджар, беленджер[53], хорошо известно по связи с хазарами. Поэтому вместо «абхаз» надо читать «хазар».

В войне из-за Лазики 550—556 гг. союзниками то Ирана, то Византии выступают савиры (см. стр. 72 наст. издания), хазары в это время византийскими источниками не упоминаются. Только Моисей Каланкатуйский приписывает вторжение 552 г. в Албанию хазарам. Но так как пленные, захваченные Хосроем из числа вторгшихся в Албанию неприятелей и поселенные им в районе Кабалы, известны в дальнейшем под именем савир, то и это вторжение, вероятно, направленное Византией и являвшееся одним из эпизодов Ирано-Византийской войны, естественно связывать не с хазарами, а с савирами, как главной действующей силой. Хазары, беленджеры и болгары, о которых говорится у Табари, могли при этом играть только второстепенную роль, как часть савирского ополчения. Эти савиры хозяйничали в Албании более 10 лет. Только в 60-х г. (после 562 г.) Хосрой Ануширван разгромил их и для предотвращения дальнейших набегов восстановил и усилил укрепления Дербента.

На северной стене Дербента сохранилось несколько пехлевийских надписей, из которых видно, что строительство Дербента возглавлял сборщик податей и начальник государственного строительства Атрпатакана, т. е. иранского Азербайджана с центром в г. Гандзаке, некий Барзниш, а также, что постройка стены была завершена в 567 г. (по вычислению Е. А. Пахомова)[54], что вполне согласуется с приведенными выше историческими данными.

У Балазури[55] и Абу-л-Фарадж Кудама[56] имеется рассказ о том, как Ануширван, завязав с хазарами (у Балазури — с турками) мирные переговоры, беспрепятственно с их стороны выстроил Дербент. Рассказ этот облечен в форму легенды, совершенно аналогичной той, которая приведена у Приска Паннйского[57] и связывается с Перозом (457—484 гг.) и кидаритами.

---

[52] Marquart. Streifzüge, стр. 16.

[53] Z. Validi Togan (Reisebericht, стр. 191) утверждает, что баланжар явно монгольское военное обозначение barungar — левое крыло — так же как žungar — правое крыло, употреблявшиеся в качестве племенных или территориальных названий. «Армянская география» знает в Хазарии город Чунгар, что может соответствовать монгольскому названию правого крыла.

[54] Е. А. Пахомов. К истолкованию пехлевийских надписей Дербента. Изв. Азерб. научно-иссл. ин-та, т. I, в. 2. Баку, 1926.

[55] Балазури, стр. 6.

[56] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXII, стр. 29.

[57] Сказания Приска Паннйского стр. 90—96.

В 571 г., в связи с восстанием армян, Юстин II расторг мирный договор с Ираном, заключенный в 562 г. и, заручившись поддержкой тюркютов (посольство 571 г.), послал войска в Закавказье. Военные действия между Византией и Ираном продолжались вплоть до 591 г., когда Византия завладела большей частью Армении и Картли. Во время этой войны византийские войска, вступив в Албанию, встретили здесь савир и в обеспечение покорности взяли у них заложников. Тем не менее, как только византийские войска оставили Албанию, савиры перешли на сторону Ирана. Тогда византийское войско вновь вторглось в Албанию и заставило савир переселиться за р. Куру в пределы территории, находившейся под контролем империи[58]. В следующем 576 г. в Византию прибыло посольство от савир и было принято весьма благосклонно. Византия обещала платить савирам за союз вдвое больше, чем давали персы, явно рассчитывая использовать их как пограничную охрану[59].

Обычно полагают, что савир, встреченных византийцами в Албании, вытеснили туда авары, но это могли быть и те варвары, которых в числе 10 тысяч захватил Хосрой и которые, как мы видели, вторглись в Закавказье еще до аварского нашествия и до постройки Дербента, отрезавшего закавказских савир от их соплеменников, оставшихся к северу от Кавказа. Название этих савир хазарами у Табари и в «Истории албан» могло появиться и в порядке перенесения на них имени, лучше известного и арабскому и албанскому историкам, и также потому, что в составе савир находились хазары или, наоборот, савиры были в составе хазар. Не случайно Масуди называет хазар тюркскими савирами[60], а Балазури город Кабалу, который по заключению А. Крымского, был центром савирских поселений в Азербайджане, именует Хазар[61]. Такое смешение савир и хазар может объясняться только тем, что те и другие переплетались между собой, составляли одно и то же военно-политическое объединение, во главе которого, однако, стояли савиры, так как в первой половине VI в. в большинстве исторических известий именно их наименование служит для обозначения прикаспийских варваров, обитавших севернее Дербента. Смеше-

---

[58] Менандр, стр. 411—412.

[59] Там же, стр. 415—416. По-видимому, именно этих савир армяне называли «севордик», а арабы «сиявардин». Балазури сообщает, что они разрушили старый цветущий город Шамхор вскоре после смены наместника Армении Язид бен Усайда ас-Сулами, правившего здесь в пятидесятых годах VIII в. Сиявардиев отожествляют с савартиасфалами — мадьярами, часть которых, согласно Константину Багрянородному, переселилась в Персию после неудачной войны с печенегами, когда основная масса мадьяр ушла на запад — в Леведию. Однако хронологически такое отожествление невозможно. Сиявардии, как выше сказано, известны в Закавказье на 100 лет раньше появления мадьяр к западу от Дона, а если сиявардиев отожествлять с савирами, то и еще раньше (Маrquart. Streifzuge, стр. 36, сл.).

[60] Масуди Танбих, стр. 83.

[61] Балазури, стр. 5; А. Крымский. Страницы из истории северного и кавказского Азербайджана, стр. 295, сл.

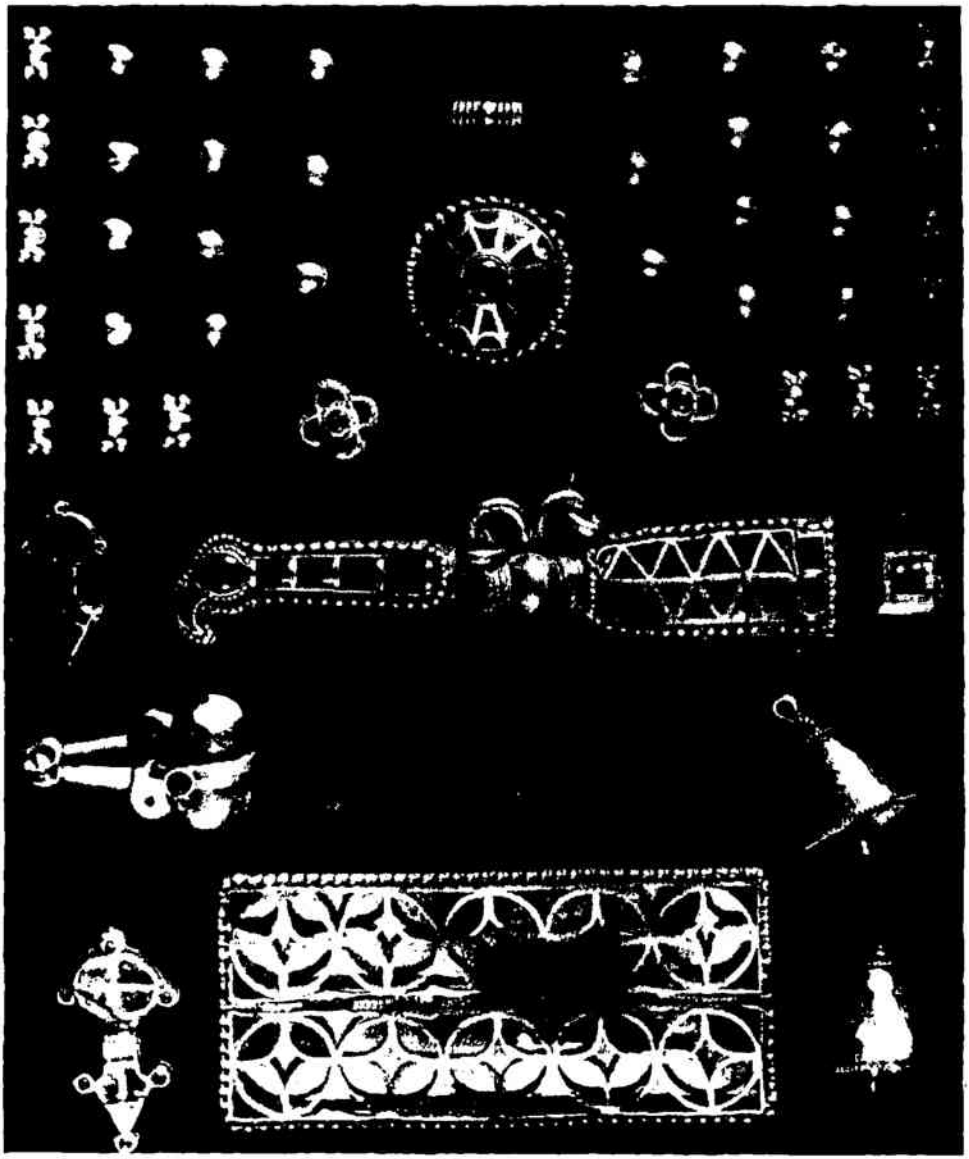
нию тех и других между собой способствовала и их одинаковая этническая принадлежность: и те и другие были, по сути дела, болгарами; савиры в форме сувары известны не только на Северном Кавказе, но и на Волге в составе волжских болгар. Сначала хазары входили в савирский союз, а затем, когда значительная часть савир переселилась в Закавказье, а оставшаяся была серьезно потрепана аварами, господствующее положение в Северном Дагестане перешло к хазарам и савиры оказались в числе подвластного им населения.

Некоторые исследователи, отрицая связь между хазарами и акацирами и не доверяя приведенным выше данным о хазарах, содержащимся в источниках, относящихся к значительно более позднему времени, чем события, о которых в них говорится, датируют появление хазар концом VI в., опираясь на сообщения Михаила Сирийского (1126—1199 гг.) и Бар-Гебрея (1226—1286 гг.), восходящие якобы к «Церковной истории» Иоанна Эфесского, жившего в VI в. (ум. около 586 г.). Действительно, в хронике первого из названных здесь авторов говорится, что в царствование императора Маврикия (582—602 гг.) из внутренней Скифии вышли три брата с 30 тысячами скифов. Они сделали путь в 65 дней, выйдя со стороны Имеонских гор. Так как на пути были реки, они шли зимой и достигли реки Танаиса, которая вытекает из Меотийского озера и вливается в Понтийское море. Находясь у границ Римской империи, один из братьев, именем Булгар, взял 10 тысяч человек, отделился от своих братьев и перешел Танаис к реке Дунаю, которая также вливается в Понтийское море, и обратился к царю Маврикию с просьбой дать ему землю с тем, чтобы жить в дружбе с римлянами. Тот дал ему Верхнюю и Нижнюю Мизию и Дакию, защищенное место, которое со времен Анастасия (491—518 гг.) опустошал аварский народ. Они победили их там и стали защитой для римлян. Римляне назвали этих скифов булгарами. Два других брата пришли в страну алан, называемую Берсилия, в которой римлянами были построены города Каспия, называвшиеся вратами Тигауе. Булгары (жившие в Мизии и Дакии) и пугуры — их (городов Берсилии) жители — были некогда христианами. Когда над той страной (Берсилией) стал господствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени того старшего брата, которого имя было Хазарик. Это был сильный и широко распространенный народ»[62].

В своем новом переводе приведенного отрывка Ф. Альтхейм предлагает под вратами Тигауе понимать не Ворота тюрок, как полагал Маркварт, а Ворота ворот, т. е. Баб-ал-абваб — арабское название Дербента. Далее, по его заключению, в тексте говорится, что христианами были болгары Мизии и Дакии и пугуры жители Берсилии[63]. Это заключение очень важно для хронологии сообщения. Обращение в

[62] Marquart. Streifzüge, стр. 484—485.

[63] F. Altheim. Geschichte der Hunnen. Erster Band. Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. Berlin, 1959, стр. 91; F. Altheim und H. Stiehl. Michael der Syrer über das erste Auftreten der Bulgaren und Chazaren. Byz., XXVIII (1958), Bruxelles, 1959, стр. 105.



Золотые вещи с инкрустациями из кургана у с. Белым (Кудснетово) в Кабардино-Балкарии, IV—V вв *Эрмитаж.*

христианство населения Берсилии, как мы увидим ниже, относится к VII в., обращение же дунайских болгар датируется еще позже — IX в. Отсюда следует, что рассматриваемое сообщение о хазарах не может относиться к VI в., по крайней мере в части, касающейся христианства у дунайских и северокавказских болгар. Чтение «пугуры» Маркварт исправлял на «фанагуры» — фанагорийцы и даже склонялся видеть здесь Беленджер и беленджерцев[64]. С исторической точки зрения отожествление загадочных пугур с фанагорийцами возможно; в таком случае они означали бы кубанских болгар, которым принадлежал город Фанагория на Таманском полуострове. Однако лингвистически более вероятно, что «пугуры» означают тех же болгар, которые назывались и беленджерцами[65].

Уже Маркварт отметил, что известие Михаила Сирийского, с некоторыми сокращениями и изменениями, приведенное и у Бар-Гебрея, во многом грешит против исторической действительности[66]. В самом деле, переселение болгар из-за Дона за Дунай отнесено здесь к царствованию Маврикия (582—602 гг.), тогда как из других более достоверных источников известно, что оно произошло много позже — во второй половине VII в. Если указание на Маврикия принять за время появления болгар в Восточной Европе, то и тут обнаруживаются серьезные противоречия с известными историческими фактами, согласно которым болгары находились в Причерноморье еще в V в. Должно быть в данном случае, как и в других, приведенных выше, болгары отожествляются с гуннами и нашествие последних рассматривается как один из моментов движения болгар и других родственных с ними племен, в том числе и хазар.

В этой легенде особого внимания заслуживает локализация хазар. Они помещены здесь в стране алан, называемой Берсилия, где находился город, в названии которого нельзя не узнать армянского имени Дербента — Чора[67]. Страна Берсилия, следовательно, соответствует современному Северному Дагестану, где хазар помещают и другие источники. У византийских хронистов Феофана и Никифора Берсилия фигурирует в качестве родины хазар: «Хазары великий народ, вышедший из Берсилии, самой дальней страны Первой Сарматии», — говорит Феофан[68]. Знали об ней и арабские писатели. В рассказе Балазури и Кудама о встрече персидского шаха и тюркского или хазарского кагана местом действия называется ал-Баршалия — к северу от Дербента[69].

Имя третьего брата-эпонима в легенде Михаила Сирийского не названо. Однако в ряде других сообщений хазары выступают вместе с

[64] Marquart. Streifzüge, стр. 15, 18 и др.

[65] Птолемею были известны «пагириты», которых он помещал между хорсами и саварами (савирами), где-то между Венедским заливом (Балтийским морем) и Рипейскими горами (Уралом?) (В. В. Латышев, СК. I, стр. 231), но которых в действительности следует искать в Приуралье или в Западной Сибири.

[66] Marquart. Streifzüge, стр. 488.

[67] Там же, стр. 489.

[68] Летопись Феофана, стр. 263.

[69] Беладзори, стр. 6.

барсилами, с которыми, очевидно, и надо связывать наименование занятой хазарами страны. У Моисея Хоренского говорится, что в 198 г. хазары и басилы (барсилы), соединившись, прошли через ворота Чора (Дербента) и подвергли Армению грабежу и разорению [70].

Этот рассказ, взятый как сообщение об одном из многочисленных столкновений закавказских народов с северными варварами, не представляет ничего невероятного. В отношении его возникает только один вопрос: действительно ли в числе варваров, нападавших на Закавказье, уже во II в. были хазары и барсилы? Другие источники народов с этими именами в то время не знают. Да и сама «История Армении», сообщая о ряде войн с северными племенами, называет в числе их хазар и барсил всего один раз в вышеприведенном месте. Правда, хазары несколько позже, в IV в., упоминаются в «Истории Албан» Моисея Каланкатуйского. Первое их нашествие на Закавказье отнесено здесь к правлению персидского царя Шапура II [71]. Однако в отношении и этого сообщения нет сомнения, что название хазары попало в него в порядке нередкого у средневековых писателей анахронизма, в результате которого наименование современного авторам народа переносится в более или менее отдаленное прошлое или, наоборот, новый народ подводится под старое традиционное название. Подобного рода анахронизмы встречаются в отношении хазар не только у армянских, но и у арабских авторов.

Менее очевидно анахронистическое употребление названия барсилы, потому что имя этого народа вообще упоминается очень редко. В «Истории Армении» говорится о вступлении одного из родов армянских нахараров аланского происхождения в свойство с каким-то могущественным басилом (барсилом) из числа поселившихся в Армении, а также о войне Тердата с северными варварами и о единоборстве его с царем барсил [72]. Оба эти события относятся — одно к первой, а второе ко второй половине III в. Конечно, можно допустить, что барсилы — древнее северокавказское племя, существовавшее здесь еще до гуннского нашествия. Однако это мало вероятно, так как барсилы составляли одно из подразделений болгар, сформировавшихся только вместе с гуннами. По Ибн-Русте (начало X в.) [73] и Гардизи (XI в.), болгары делились на три отдела: «...один отдел зовется берсула, другой — эсегел и третий — болгар». Первый из них явно соответствует барсилам других сообщений. К тому же анахронистичность упоминания барсил в одном из приведенных случаев может быть доказана с полной очевидностью.

[70] История Армении Моисея Хоренского, стр. 134. См. выше, стр. 115.
[71] История агван, стр. 80.
[72] История Армении Моисея Хоренского, стр. 127, 134. Этот же эпизод об единоборстве Тердата с предводителем северных варваров рассказан в «Истории Тарона», носящей имена двух авторов — Зенаба Главка и Иоанна Мамиконеана и составленной не ранее VIII в. Предводитель варваров, не названных здесь по имени, именуется «царем севера Тедрехоном (М. Абегян. История древнеармянской литературы, стр. 345, 349—350).
[73] Д. А. Хвольсон. Известия, Ибн Даста, стр. 22; В. В. Бартольд. Отчет, стр. 121.

В «Истории Армении», а вслед за ней и в «Истории албан»[74] и во «Всеобщей истории» Степаноса Таронского содержится вышеприведенный рассказ о единоборстве царя Тердата с царем барсил. Однако этот же самый эпизод изложен и в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия[75], писателя I в., а затем повторен в сочинении Амвросия Медиоланского[76], писавшего в IV в., в связи тоже с Тиридатом, но жившим не в III в., а в I в. н. э., и воевавшим не с барсилами, а с аланами. Таким образом, совершенно ясно, что в «Истории Армении» один Тиридат спутан с другим, жившим на 200 лет раньше, а враги, с которыми он сражался, вместо алан названы гуннами-барсилами.

Хазары были тесно связаны с барсилами не только тем, что поселились в стране, носившей их имя, но и политической общностью, потому они и выступают совместно. Египетский ученый Ал-Кальби (XVII в.) называет Барсола братом Хазара[77]. В противоречии с этим заключением находится сообщение «Армянской географии», где говорится, что в дельте Волги «находится остров, на котором укрывается народ баслов (барсил) от бушков и хазар». Остров называется Черным потому, что кажется черным от множества баслов, населяющих его вместе со своими стадами»[78].

Зачем нужно было барсилам укрываться от хазар при тесном союзе их друг с другом — совершенно непонятно. По-видимому, тут какая-то путаница в тексте или в данных автора «Географии». В появлении же барсил и хазар в дельте Волги нет ничего удивительного и противоречащего локализации Берсилии в Северном Дагестане. Барсилы близ Волги упоминаются еще Феофилактом Симокаттой в связи с нашествием псевдоавар[79]. Если даже страна Берсилия не выходила за пределы Дагестана, то барсилы и хазары кочевали вдоль всего северо-западного побережья Каспийского моря от Кавказа до Волги[80].

---

[74] История агван, стр. 21.

[75] В. В. Латышев. СК, I, стр. 484.

[76] В. В. Латышев. СК, II, стр. 352.

[77] Д. А. Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 93.

[78] К. Патканов. Из нового списка географии, стр. 26.

[79] Феофилакт Симокатта, стр. 160. Вивьен де Сен-Мартен в исследовании о хазарах (Nouvelles Annales de Voyage, 1851, т. II, стр. 146). Поправка «сарсельт» на «барсельт» сделана по Бар-Гебрею (Bar-Hebraus. Chron. Syr. стр. 95).

[80] В статье З. М. Буниатова: «О длительности пребывания хазар в Албании в VII—VIII вв.» (Изв. Азерб АН, 1961, № 1, стр. 21—34), появившейся уже после того, как эта книга была сверстана, защищается положение, согласно которому хазары, вторгшиеся в Албанию еще в правление Кавада I, оставались там до конца VIII в. З. М. Буниатов при этом путает разные вещи — поселение хазар в Албании с политическим господством хазар над Албанией. Поселение тюрок — савир, хазар, болгар и др. в Закавказье, в особенности в степной Албании, существовало вероятно, со времени первых вторжений их в эту страну. В дальнейшем их число пополнили новые тюркские племена, что и определило современный этнический облик Азербайджана. Однако, из того, что в Албании жила какая-то часть хазар отнюдь не следует, что хазары господствовали над Албанией. Хазарскому государству только иногда и притом на короткое время удавалось поставить в зависимость всю Албанию или лишь ее часть.

7. ТЮРКЮТЫ В ЕВРОПЕ

Не успели хазары освободиться из-под власти савир, как попали в подчинение к тюркютам. С появлением последних хазары тесно связали свою судьбу с новыми могущественными завоевателями и, опираясь на них или, скорее, подпирая их, заняли головное место среди местного населения восточной части Азовско-Каспийского междуморья, постепенно распространяя на него свою власть и свое имя.

Тюркюты прекратили преследование авар потому, что ввязались в длительную и тяжелую войну с эфталитами, империя которых охватывала огромную территорию от Хотана на востоке до Каспийского моря на западе и до Инда на юге. Упомянутые выше хиониты были соседями эфталитов на севере[1]. Первое столкновение между тюркютами и эфталитами произошло еще в 555 г., но активные военные действия между ними начались только с 562 г., когда иранский шах Хосрой Ануширван, заключив мир с Юстинианом, получил возможность вести согласованные с тюркютами военные действия против общего врага. Совершенно неизвестно, почему дружественные отношения между персами и эфталитами, столь важные для спокойствия восточной границы Ирана, сменились остро враждебными, привед шими к союзу персов с тюркютами. Возможно, что Хосрой Ануширван считал чрезмерной дань, которую

[1] Некоторые авторы неправильно отожествляют эфталитов с хионитами. (P. Chirshman. Les Chionites — Hephtalites. Memoires de la délégation archéologique française en Afghanistan, XIII, Caire, 1947; А. Мандельштам. О сложении таджикской народности в Среднеазиатском междуречье. СА, XX, 1954, стр. 61, сл.; К. В. Тревер. Кушаны, хиониты и эфталиты по армянским источникам IV—VII в. СА, XXI, 1954, стр. 131, сл. См. об этом: Л. Н. Гумилев. Эфталиты и их соседи в IV в. ВДИ, 1959, № 1, стр. 134—135).

Ирану приходилось выплачивать своим восточным соседям, или же он хотел присоединить к своим владениям находящиеся во власти эфталитов области, отторгнутые от Ирана. По данным Табари и Бал'ами, инициатива союза между персами и тюркютами исходила от Хосроя [2]. Договор был скреплен браком Хосроя с дочерью тюркютского кагана Истеми. Этот факт и лег в основу рассказа Балазури и Ибн Хордадбеха, в котором у последнего из этих авторов каган тюркютов заменен каганом хазар, а повествование уснащено рядом фантастических подробностей.

В 563 г. Хосрой нанес тяжелое поражение эфталитам, а в 565 г. и Истеми начал решительные операции против них и первым делом захватил Чач (Ташкент) [3]. Решительная битва между тюркютами и эфталитами у Несефа (Карши) [4] длилась 8 дней и закончилась полным разгромом последних [5]. К 567 г. с эфталитами было покончено, но зато вспыхнула вражда между союзниками [6]. Тюркюты требовали, чтобы Иран выплачивал им ту дань, которую раньше давал эфталитам, и открыл дорогу через свою территорию для согдийских торговцев шелком, которые теперь стали подданными тюркютского кагана. Так как Хосрой категорически отверг эти домогательства, тюркютское войско двинулось к иранским границам [7], но, встретив мощные укрепления, воздвигнутые персами в Джурджане (Гурган, Гиркания — юго-восточное побережье Каспийского моря), не решилось атаковать их. В 571 г. между тюркютами и Ираном был заключен мир *. Границею между ними стала Аму-Дарья [8].

Еще в июле 558 г. тюркюты попытались вступить в сношения с Византией. Их посольство прибыло в Константинополь сразу же после

---

[2] T. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber, стр. 167; Табари, 1, стр. 895—896; Bal'ami, II, стр. 161—162; Ибн ал-Асир, I, стр. 316—317; G. Widengren. Xozrou Anošurvan, les Heftalites et les peuples turcs. Orientalia suecana, v. 1, fasc. 1/2. Upsala, 1952.

[3] От кипения всадников в Чаче вода Гульзаришула сделалась цвета розы (Фирдоуси. Ed. I. Mohl, VI, стр. 312).

[4] Le-Beau. Histoire du Bas-Empire. 2 ed., t. 10, стр. 63.

[5] Штейн (Histoire du Bas-Empire, v. 2, 1949, стр. 518) полагает, что эфталиты были раздавлены тюрко-персидской коалицией в 560 г. E. Chavannes (Documents, стр. 226) датировал падение эфталитного государства промежутком между 563 и 567 гг.

[6] Christensen. L'Iran sous les Sassanides, стр. 380.

[7] Менандр, стр. 370—380.

[8] Noldeke. Geschichte der Perser und Araber, стр. 158 сл.; Менандр, стр. 493; Christensen. L'Iran sous les Sassanides, стр. 373.

* Иную версию приводит Абуль Касим Фирдоуси. По его словам, инициатором войны был эфталитский царь Готфар. Обеспокоенный установлением дипломатических связей кагана с шаханшахом, он приказал вырезать тюркютское посольство, что и послужило поводом к войне (Mohl. VI, стр. 310). О столкновении персов с тюркютами он упоминает, но по его версии, одной военной демонстрации персов в Хорасане оказалось достаточно, чтобы Истеми пошел на мир, скрепив его браком своей дочери и Хосроя (Mohl, VI, стр. 316 сл.).

По сути дела Табари и Фирдоуси только дополняют друг друга. Сравнивая эти источники, мы констатируем, что Хосрой вовсе не занимал позу величавого наблюдателя, но активно принимал участие в разгроме государства эфталитов и доставшиеся ему территории были просто его долей добычи. Столкновение 569 г., опущенное персидской вер-

аварского[9]. Целью его было выяснение возможности и целесообразности дальнейших связей с империей. Возможно, что в задачу этого посольства входило также информировать Византию относительно авар и предостеречь империю от помощи этим врагам Тюркютского каганата. Второе посольство тюркютов «от Аскела государя ермихионов» явилось в Византию в 563 г.[10], в начале войны с эфталитами совместно с Ираном. По всей вероятности, оно имело целью выяснение отношения Византии к союзу тюркютов и персов.

Пять лет спустя, в 568 г., согдийские купцы шелком, потерпев неудачу в Иране, настояли на отправлении посольства в Константинополь для того, чтобы наладить непосредственную торговлю с Византией и тем самым избавиться от обременительного контроля над нею со стороны Ирана. Глава этого посольства Маниах добрался до столицы империи через Кавказ и встретил очень хороший прием[11].

В Византии решили отправить ответное посольство к тюркютам. Во главе его был поставлен Земарх. Вместе с Маниахом и его спутниками в августе 568 г. он отправился в далекое путешествие.

сией Табари и отмеченное Фирдоуси, действительно имело место, так как свидетелем тюркютского похода на персов был Земарх.

Табари и Фирдоуси, восходя к одному источнику (по-видимому «Хвадай Намак» Данишвара), дополняют друг друга и рифмованное повествование иногда оказывается более полным, чем прозаическое. Но в одном отношении версия Табари безусловно должна быть предпочтена: брак Хосроя на дочери тюркютского хана не мог быть заключен после похода 569 г., как сообщает Фирдоуси (См. Nöldeke, стр. 107, прим. 3). Нам известно, что плодом этого брака был Хормизд IV, наследовавший Хосрою в 579 г. Если бы он родился в 572 г., то ему при вступлении на престол было бы неполных семь лет, а при низложении его 6 февраля 590 г. (И. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв., стр. 88) — около 18 лет, тогда как в это время у него уже был отрок сын Хосрой Парвиз (Себеос, стр. 34).

Очевидно, тут недоразумение и дату союза персов и тюркютов надо искать значительно раньше — или в шестидесятых годах, как полагал Шаванн (Тр. Орх. эксп., VI, стр. 229), или около 555 г., когда китайцы записывают, что эфталиты уже покорены (Н. Я. Бичурин. История Китая). Это известие опередило события, но, очевидно, оно соответствовало каким-то значительным изменениям в Средней Азии. Надо полагать, что китайцы были информированы не только тюркютами, но и иранским посольством, прибывшим в Чанъань в 555 г.

Согласно Табари, союз и брак были заключены за год до начала войны против эфталитов, т. е. это должно было произойти в 553—554 гг., что точно совпадает с окончательной победой тюркютов над жужанями и выступлением Истеми на запад. Возраст Хормизда также приходит в соответствие, так как при вступлении на престол ему было двадцать пять лет, а при низложении тридцать шесть, так что он вполне мог иметь сына лет 16—18.

Отсюда вытекают два чрезвычайно важных следствия. Во-первых, отпадают даты эфталитской войны, устанавливаемые Шаванном — 563—567 гг. и оказывается, что эфталитская держава целых десять лет находила в себе силы для сопротивления. Во-вторых, выясняется гибкость и дальновидность иранской дипломатии, а также осведомленность ее руководителей. Держава, возникшая на границе Монголии и Сибири, была подчинена политическим целям Ирана на втором году своего существования. — *Л. Г.*

[9] Менандр, стр. 492.

[10] Летопись Феофана, стр. 183.

[11] Менандр, стр. 370—375; 493; Н. В. Пигулевская. Византийская дипломатия и торговля шелком. ВВ, 1947, 1 (XXVI), стр. 187; Дильль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. СПб., 1901, стр. 542, сл.

После трудного пути посольство достигло ставки верховного правителя западных тюркютов, находившейся на горе Эктаг. Правителем тюркютов, которого Менандр называет Дизабулом, был уже известный нам Истеми. Он торжественно принял Земарха[12], который затем должен был сопровождать его в походе на персов. Только достигнув Таласа, Истеми отпустил Земарха; вместе с последним в Византию направилось новое тюркютское посольство во главе с тагматарханом и сыном скончавшегося к этому времени Маниаха и в сопровождении многочисленных согдийских купцов[13]. Когда Земарх достиг Волги и подвластного тюркютам племени угров, последние сообщили, что в лесистых местах около реки Кофина (Кубани) его подстерегают 4000 персов с намерением захватить в плен. С помощью угров посольство благополучно миновало безводные степи и добралось до верховий Кубани, где, высылая во все стороны лазутчиков, вступило в землю алан. Владетель Алании заявил, что он не пропустит тюркютов, пока они не разоружатся. После некоторых споров это условие было выполнено и весь состав посольства, несмотря на опасность со стороны подстерегавших его персов, благополучно достиг Черного моря и Константинополя[14].

В следующие за этим годы между тюркютами и Византией велись оживленные переговоры. К тюркютам ездили многие византийские послы: Евтихий, Иродион, Павел Киликийский, Анагаст, Валентин[15]. Дело шло теперь не столько о торговых отношениях, сколько о военном союзе, направленном против одинаково враждебного обеим странам Сасанидского Ирана. В это время Византия уже развила у себя шелковую промышленность и не была столь остро, как раньше, заинтересована во ввозе этого товара[16]. Зато союз с тюркютами был одним из главных козырей в ее руках во время переговоров с Ираном.

Тюркюты, в свою очередь, дорожили союзом с Византией и настаивали на активизации ее военных действий против общего врага — Ирана. Их послы часто приезжали в Константинополь и подолгу оставались в столице[17]. В 570 г. они особенно настойчиво убеждали Юстина совместно напасть на персов — тюркюты, с одной стороны, а греки с

---

[12] Интересна варварская роскошь, которую демонстрировал хан перед послом. Первый прием состоялся в разукрашенном разноцветными шелками шатре; хан сидел на троне с двумя колесами; для передвижения его впрягалась лошадь. На следующий день прием происходил в другом шатре, также украшенном шелками. В нем были различные фигуры идолов. Хан возлежал на золотом ложе, а посредине шатра стояла золотая бочка для воды с золотой же чашей для питья. На третий день посла принимали в третьем шатре, где были деревянные столбы, обитые золотыми пластинками, и золотая кровать с ножками в виде золотых павлинов. У входа в шатер стояла повозка, наполненная золотой и серебряной посудой.

[13] Менандр, стр. 375—381.

[14] Там же, стр. 381—384.

[15] Там же, стр. 416—417.

[16] Прокопий. История войн с готами, стр. 431; Менандр, стр. 493; Н.В. Пигулевская. Византийская дипломатия и торговля шелком. ВВ, I (XXVI), 1947, стр. 204, сл.; Масон. Фрагмент из истории распространения в древности шелкопряда. Белек С. Е. Малову. Фрунзе, 1946, стр. 47, сл.

[17] Менандр, стр. 416—417.

другой — и окончательно разгромить Иран [18]. Так как Византия медлила с выступлением, по-видимому, отделываясь обещаниями, тюркюты, не решаясь на схватку с Ираном один на один, сами поспешили заключить с ним мир. Не менее сильное недовольство у тюркютов вызывали отношения Византии с аварами, которых они продолжали считать своими злейшими врагами. А между тем Византия вынуждена была не только признать захват аварами Паннонии, но и согласиться выплачивать им ежегодную дань.

В 576 г., когда Византия опять вела войну с Ираном и была крайне заинтересована в помощи тюркютов, посол империи Валентин был встречен одним из тюркютских вождей, сыном Истеми Турксанфом, сердитыми упреками: «Не вы ли те самые римляне, употребляющие десять языков и один обман». Сказав это, он засунул десять пальцев в рот, а затем продолжал: «Как у меня теперь во рту десять пальцев, так у вас, у римлян, множество языков. Одним вы обманываете меня, а другим моих рабов вархонитов. Просто сказать, лаская все народы и обольщая их искусством речей и коварством души, вы пренебрегаете ими, когда они ввергнутся в беду головой, а пользу от того получаете сами». Дальше Турксанф перешел к угрозам; он говорил, что знает путь в Византию, что силы тюркютов огромны и что аланский народ и племена утигур, осмелившиеся сопротивляться тюркютам, уже «стали нашими рабами» [19]. Очевидно, к этому времени тюркюты перешли Волгу и подчинили народы Северного Кавказа и степей Азовско-Каспийского междуморья. Отправив византийского посла к своему брату Тарду, который занял место их общего отца, недавно умершего Истеми [20], Турксанф двинул многочисленное войско под начальством Бохана на завоевание Боспора, возле которого уже стояли утигуры под начальством своего вождя Анагея [21]. Таким образом, тюркюты начали войну с Византией, взяли Боспор и к 580 г. провели военную демонстрацию против Херсона [22].

По всей вероятности, еще до покорения утигур, тюркюты подчинили племена, кочевавшие между Волгой и Дагестаном, включая северную степную часть последнего. В «Истории» Табари говорится, что каган Синджибу (Истеми) после победы над эфталитами, т. е. после 566 г., но не позже 571 г., когда между тюркютами и Ираном был заключен мир, одержал верх над б-н-дж-р (болгарами), беленджерами и хазарами, которые изъявили ему покорность и сообщили, что цари Персии обычно платили им деньги с условием, чтобы они не нападали на их землю. Ввиду этого Синджибу выступил с большой армией и, остановившись близ Чола (Чора-Дербента), потребовал от Хосроя Ануширвана

[18] Менандр, стр. 398.
[19] Там же, стр. 416—420.
[20] В знак траура, по тюркскому обычаю, послы должны были изрезать себе в кровь щеки. Кроме того, они были свидетелями, как Турксанф приказал зарезать 4 пленных вместе с их конями, чтобы они возвестили покойному о его скорби.
[21] Менандр, стр. 422.
[22] Там же, стр. 423, 462.

деньги, которые раньше выплачивались упомянутым народам, угрожая, что в случае задержки, он нападет на иранскую территорию. Надеясь на неприступность Дербента, Хосрой не ответил на это требование, а каган, ознакомившись с укреплениями на иранской границе, вернулся в свою страну [23]. Вероятно, тогда же или вскоре после того тюркюты подчинили алан и утигур. Правителем всех крайних западных владений тюркютов стал упомянутый выше Турксанф, который в 576 г. и начал войну с Византией.

Несколько позже, укрепившись на Северном Кавказе и захватив Боспор, тюркюты, продолжая войну с Византией, пытались проникнуть в ее закавказские владения. Так как проходы через горы находились в руках Ирана, с которым у тюркютов был мир, они двинулись вдоль Черноморского побережья. По словам Феофилакта Симокатты, «каган предал острию меча народ колх (лазов, живших в устье Риона)... В ту минуту, когда победа уже, по-видимому, улыбалась кагану, среди тюрок разразилась гражданская война» [24].

Действительно, после смерти верховного кагана тюркютов Тобохана, известного в Византии под именем Арсила (Арслан) [25], в 581 г., между членами рода Ашина началась борьба за власть. По правилам престолонаследия верховным каганом надлежало быть его племяннику Далобяню, но он был обойден и престол достался сыну Коло-хана Шаболио, Далобянь же получил удел и титул Або-хана [26]. Шаболио ненавидел своего брата и однажды неожиданно напал на его аймак. Далобянь успел бежать к своему двоюродному дяде Дяньгу Дату-хану, управлявшему западными владениями тюркютов. Его сторону приняли и другие удельные ханы [27], в том числе, вероятно, и Турксанф, в связи с чем наступление тюркютов на Византию прекратилось. Шаболио обратился за помощью к Китаю и признал себя вассалом Суйского дома, незадолго перед тем установившего свою власть в Небесной империи [28]. С помощью Китая Шаболио разбил Далобяня, но только наследнику Шаболио, его брату Шеху-хану Чулохэу в 587 г. удалось захватить и казнить мятежного хана [29]. Однако усобица на этом не кончилась и

[23] Табари, I, 895—896; Ибн ал-Асир, стр. 9—10. Аналогичный рассказ об укреплениях, остановивших тюркютов, относится к восточной границе Ирана (в Гургане).

[24] Феофилакт Симокатта, стр. 161. Шаванн сомневается, что здесь речь идет о кавказских колхах (Chavannes. Documents, стр. 251). Однако византийские историки, наряду с названием «лазы», пользовались и старым термином «колхи». См. Византийские историки. стр. 160, 320, 339, 340, 394. H. W. Haussig (ук. соч., стр. 372) сближает «колх» с монгольским «халха» и помещает в Монголии. Это, по его мнению, были жуань-жуани. Очевидный вздор.

[25] Летопись Феофана, стр. 183; Менандр, стр. 418.

[26] Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, I, стр. 234—235; Л. Н. Гумилев. Удельно-лествичная система у тюрок в VI—VIII вв. СЭ, 1959, № 3, стр. 15—16.

[27] Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, I, стр. 236.

[28] Там же. Собрание сведений, I, стр. 237—238.

[29] Там же. Собрание сведений, I, стр. 239. С. П. Толстов (Древний Хорезм, М., 1948, стр. 248; Тирания Абруя. Историч. Зап., 3, 1938, стр. 22, сл.) отожествляет Далобяня с правителем Бухарского оазиса Абруем, легендарный рассказ о котором имеется в сочинении автора X в. Нершахи (Description topographique et his-

единство Тюркютского каганата было восстановлено лишь в 593 г. сыном Шаболио Дулань-ханом Юнь-Юйлюем.

По заключению Л. Н. Гумилева у Феофилакта Симокатты Далобянь упоминается под именем Турум, а великий каган его рассказа — это глава западных тюркютов Дяньгу Дату-хан. Имена названных у того же византийского историка трех других тюркютских ханов: Спарзегун, Кунаксол и Тулдих — не поддаются отожествлению с именами ханов, известных по китайским источникам [30].

Византия воспользовалась благоприятным моментом для восстановления своей власти на Боспоре и своего влияния на соседние варварские племена. Как показывает одна надпись, в 590 г. Боспор управлялся стратилатом и дуком херсонским Евпатерием [31]. В административном отношении он, следовательно, был подчинен Херсону, все время остававшемуся во владении Византии. Как только положение империи в Приазовье было восстановлено, она постаралась вновь использовать тюркютов в своих интересах. В 589 г. Византии удалось создать обширную коалицию против Ирана: с юга она натравила на него двух арабских шейхов, с севера в Азербайджан и Армению вторглись хазары, а с востока против Ирана выступили тюркюты, находившиеся под властью одного из удельных ханов — Шаба (Савэ у Фирдоуси) [32]. По исследованию Л. Н. Гумилева, это был владетель Пайкенда Янг-су-тегин или Дулуй китайских летописей, второй сын Дяньгу Дату-хана, могущественнейшего из западнотюркютских каганов, с которым Византия и установила союзные отношения. По сообщению грузинской летописи, союз между империей и двумя последними врагами Ирана — хазарами и тюркютами — был заключен при посредничестве ставленника Византии грузинского царя Гуарама, который и сам вместе с приглашенными им аланскими племенами выступил против персов [33].

---

torique de Boukhara par Mohammed Nerchachy. Text persan publ. par Ch. Shefer. Paris, 1892, стр. 4, сл.; Н е р ш а х и М у х а м м е д. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин. Под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897). Против мнения С. П. Толстова выступает А. М. М а н д е л ь ш т а м (Очерки истории СССР, стр. 351), который считает Абруя главою обосновавшихся в Бухаре эфталитов. (См. там же, стр. 382), но это соображение опровергает Л. Н. Гумилев («Великая распря в первом тюркютском каганате в свете византийских источников» (в печати).

[30] Ф е о ф и л а к т С и м о к а т т а, стр. 161; Л. Н. Г у м и л е в, Великая распря (в печати).

[31] В. В. Л а т ы ш е в. К надписи Евпатерия. Понтика, СПб., 1909, стр. 201, сл.; О н ж е. Сборник греческих надписей, № 99, стр. 109; Б е р т ь е-Д е л а г а р д. Надпись времени имп. Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса ЗООИД, XVI, 1893, стр. 83; Ю. К у л а к о в с к и й. К истории Боспора Киммерийского в конце VI в. (По поводу изъяснения надписи Евпатерия). ВВ, т. III, стр. 1, сл.; О н ж е. К истории готской эпархии в Крыму. ЖМНП, 1898, февраль; О н ж е. Прошлое Тавриды. Киев, 1914, стр. 64.

[32] Т а б а р и, I, 991; N ö l d e k e, Geschichte der Perser und Araber, стр. 240; Bal'ami, II, стр. 248—249; F i r d o u s i. Livre des roix, ed. J. Mohl, t. VI, стр. 568—569; Ф е о ф и л а к т С и м о к а т т а, стр. 78, сл.; Летопись Ф е о ф а н а, стр. 199.

[33] B r o s s e t. Histoire de la Georgie, стр. 220—221.

Иран оказался в крайне тяжелом положении, окруженный врагами «как концы лука тетивой»[34]. Справедливо полагая, что главная опасность грозит со стороны тюркютов, Иран направил против них отборную армию под командованием Бахрама Чубина, который и нанес тюркютам решительное поражение под Гератом[35]. В то же время арабам были посланы подарки, убедившие их прекратить нападения. Увлеченные грабежом, шайки хазар были разбиты регулярными персидскими войсками[36]. Узнав о победе над тюркютами, Гуарам счел за лучшее отступить[37], а византийская армия, лишившись союзников, оказалась не в состоянии добиться сколько-нибудь существенного успеха. Персия была спасена от внешних врагов, но немедленно вслед затем оказалась ввергнутой во внутреннюю смуту. Прославленный победитель тюркютов Бахрам Чубин поднял мятеж, претендуя на тиару шахан-шаха; в результате дворцового переворота шах Хормизд IV был убит, а его сын Хосрой Парвиз вынужден был бежать и искать помощи в Византии[38].

Неизвестно — находились ли хазары в это время под властью тюркютов, или, ввиду смуты в каганате, они вместе с другими племенами Азовско-Каспийского междуморья вновь обрели независимость. Когда тюркютские войска отошли в свои старые области, чтобы сражаться в междоусобной войне, хазары и другие племена могли сами собой освободиться от подчинения каганату. Это тем более вероятно, что их восточные соседи, угры, в это время восстали против тюркютов и сбросили их иго. Тюркютам пришлось вновь их завоевывать.

Тюркютские послы, в 598 г., явившиеся к императору Маврикию от хана Дяньгу для того, чтобы закрепить союзные отношения, восстановленные в совместной войне с Ираном, уведомили греков о полном разгроме тюркютами восставших против них угров. Десять тысяч последних, спасшихся от истребления, бежали на запад и присоединились к аварам в Паннонии. Это были племена тарниах и котзагир. Согласно Феофилакту Симокатте, они представляли собой ветвь уархунни, т. е. находились в близком этническом родстве с аварами. Говорят, добавляет к этому Феофилакт Симокатта, что и племя забендер было родом из народа уар и хуннн[39].

Появляющееся впервые в этом сообщении племя забендер вероятно следует отожествлять с названием хорошо известного в Северном

---

[34] Nöldeke. Geschichte der Perzer und Araber, стр. 270.

[35] Табари, I, 992. Л. Н. Гумилев. Война 589 г. и Гератская битва. Известия Тадж. АН, 2 (23), 1960. стр. 61. сл.

[36] Bal'ami, II, стр. 249; Н. В. Пигулевская. Византия и Иран, стр. 82—83; Higgins. The persian war of the emperer Mawrice (582—602). Waschington, 1939.

[37] Brosset. Histoire de la Georgie, стр. 220—221.

[38] Н. В. Пигулевская. Византия и Иран, стр. 84, сл.; Ю. Кулаковский. История Византии, II, стр. 434—437. Л. Н. Гумилев. Восстание Бахрама Чубина. Проблемы Востоковедения, 1960, № 3.

[39] Феофилакт Симокатта, стр. 161.

Дагестане хазарского города Семендера, видимо, принадлежавшего этому племени [40].

Феофилакт Симокатта, отмечая, что это племя происходило из того же народа, что и вархониты — авары, прямо не утверждает, что оно явилось на Северном Кавказе одновременно с племенами тарниах и котзагир, присоединившимися к аварам в Паннонии. Трудно объяснить, почему при рассказе об этих двух племенах, бежавших от тюркютов, Феофилакт вспомнил о забендер-семендерцах. Едва ли только потому, что они были родственного с ними происхождения. Не скрывается ли здесь намек, что забендер принимали участие в восстании угров, но нашли убежище не у авар, а у хазар, в неразрывной связи с которыми протекала вся их последующая история? Естественно предположить, что, разгромив восставших угров, тюркюты без сопротивления восстановили свою власть над племенами Азовско-Каспийского междуморья, устрашенными расправой над их соседями.

Неприкосновенными остались только византийские владения в Крыму, включая Боспор, возвращенные Византией в период смуты в Тюркютском каганате 581—587 гг. и в административном отношении с этого времени подчиненные Херсону.

---

[40] Забендер — забен-дур, с окончанием «дур», часто встречающимся в тюркских племенных наименованиях (См. M i n o r s k y. A New Book, стр. 127). Появление болгар и хазар в царствование имп. Маврикия в рассказе Михаила Сирийского возможно спутано с переселением тарниах и котзагир.

8. ТЮРКЮТО-ХАЗАРЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ

После неудачной попытки сокрушения Ирана совместными усилиями Византии и Тюркютского каганата в 589 г., в которой приняли участие и хазары, о последних больше ничего не слышно около 35 лет. Ни Византии, ни Ирану, ни тюркютам в это время было не до хазар. Тяжелая война с Китаем, восстание телесцев, распадение государства на независимые части, междуусобицы — все это сильно ослабило тюркютов и отвлекло их внимание от запада [1]. Восстание победителя Шабе при Герате Бахрама Чубина и бегство шаха Хосроя II Парвиза в Византию вызвало вмешательство последней в иранские дела. В награду за помощь в восстановлении на троне шахов Ирана Хосрой Парвиз передал Византии все области, из-за которых шла война между этими государствами. Во власти Византии оказалось все западное Закавказье от Ванского озера и Двина до Тбилиси. Но и Византия недолго торжествовала. Взбунтовавшееся войско, опираясь на народное движение, свергло Маврикия и возвело в императоры сотника Фоку (602 г.). Однако недовольство и беспорядки не прекратились; к внутренним затруднениям прибавились внешние. Хосрой Парвиз, обязанный Маврикию победой над Бахрамом Чубином, в свою очередь выступил против узурпатора Фоки и начал завоевание византийских провинций [2].

---

[1] Грумм-Гржимайло, II, стр. 234.

[2] Ю. Кулаковский. История Византии, II, стр. 437—443, 488—496; III, стр. 4—12.

Восстание кушан в тылу Ирана[3] в 603 г.* лишь ненадолго затормозило наступление Ирана. Так как вся иранская армия была сконцентрирована на византийской границе, Хосрой Парвиз поручил борьбу с кушанами армянским нахарарам с Смбатом Багратуни во главе. Неожиданным нападением Смбат разбил кушан, но на помощь к ним явились тюркюты под начальством «Джембуху»[4]. Это армянское искажение тюркского титула «ябгу» (джабгу, по-китайски — шеху). Тюркюты наголову разбили Смбата Багратуни и опустошили Иран до Рея и Испагании[5]. Однако они скоро ушли, не развивая успеха, так как внутренние дела в Тюркютском каганате не позволяли надолго отвлекаться новыми завоеваниями. Смбат Багратуни снова бросился на кушан и, хотя покорить их ему не удалось, закрепил границу Ирана с восточной стороны[6].

Наступление Ирана на Византию развивалось успешно и когда в 610 г. престол империи захватил ставленник византийской аристократии Ираклий положение не изменилось. В 611 г. пала Антиохия, в 614 г. Иерусалим, в 619 г. Александрия; персы достигли Босфора и взяли Халкедон; в 622 г. они заняли о. Родос и Анкиру в Малой Азии[7]. Активизировались и западные враги Византийской империи: в 617 г. авары

---

[3] Себеос, стр. 72—73.

[4] Там же, стр. 73—74.

[5] Там же, стр. 74.

[6] Marquart. Eranšahr, стр. 67.

[7] Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 33, сл. Активное участие в войне Ирана против Византии принимали евреи. Они повсюду поднимались, избивали византийские гарнизоны и открывали приближающимся персам ворота городов. В Антиохии в 609 г. были избиты все жители христиане, тоже в Иерусалиме и других городах. Победив персов, Ираклий обрушился на евреев. Повсюду евреи изгонялись, их имущество разграблялось, дома разрушались. Беглецы устремились во всех направлениях (Kutschera. Die Chazaren. Historische Studie, 2 Anfl. Wien, 1910, стр. 150—151).

* Хотя это событие было трижды описано в европейской литературе, оно трижды было неверно датировано. Маркварт полагал, что оно произошло в 616—617 г. (Eranšahr, стр. 66). Однако он сам отмечает хронологическое несоответствие и ниже дает другую (верную) дату марзбанства Смбата — 595—602 г. (Там же, стр. 73). Шаванн датировал поход Смбата 598 г. (Chavannes. Doc., стр. 251) и ссылается на Патканьяна, но у последнего событие описано без датировки (Patkanian. Histoire de la dynastie des Sassanides. Journal Asiatique, 6-e ser. 1866, 7, стр. 195—196). Груссе буквально повторяет дату Шаванна (R. Grousset. Ук. соч., стр. 231).

К. Патканьян в переводе «Истории императора Ираклa» Себеоса дает для датировки следующие данные: Перед походом Смбат Багратуни отдыхал в своей родной Армении на восьмом году своего марзбанства и на восемнадцатом году царствования Хосроя II (Себеос, стр. 70) Марзбаном Смбат стал после гибели претендента Бистама в 595 г., следовательно, в Армению он вернулся в конце 602 г. Но тут получается несовпадение, ибо восемнадцатый год Хосроя — 608 г. Это опечатка в русско мпереводе, в подлиннике стоит: «на тринадцатом году Хосроя», т. е. в 602 г. (Себеос. Армянский текст. Константинополь, 1851, стр. 102).

«По прошествии зимнего и наступления весеннего времени» (Себеос, стр. 71) Смбат был спешно вызван ко двору и назначен командующим восточной армией; затем он возвращается в Армению, собирает войска и лишь оттуда идет в Хорасан. Если учесть необходимое на это время, получится, что в Тохаристан он попал к осени, а закончил кампанию не раньше зимы.

Уточнение даты кушанского восстания позволяет связать события, происходившие на западе и востоке, в единую причинную цепь. — *Л. Г.*

во главе многочисленных отрядов кутригур и славян подступали к самому Константинополю. Последние средства имперской казны были израсходованы на то, чтобы от них откупиться[8]. Империя оказалась на краю гибели, но она нашла еще в себе силы, чтобы не только выстоять, но и восторжествовать над своими врагами.

Находясь, казалось бы, в безвыходном положении, император Ираклий решился на отчаянную меру — с целью дезорганизовать врага и отвлечь его внимание от центра империи, он предпринял диверсию в глубокий тыл Ирана. В этих операциях он проявил крупный талант полководца и мудрую предусмотрительность незаурядного политика[9].

В 622 г. император Ираклий, оставив столицу на попечение своего сына и сената, направился в Каппадокию, где и нанес персам тяжелое поражение. Перезимовав в Понте, он в 623 г. вторгся в Армению и разгромил Двин. Такая же судьба постигла Нахчаван. Неожиданно для персов перейдя Аракс, войско Ираклия проникло в Атропатену[10] и пошло к столице этой области Гандзаку. Город был взят штурмом, находившийся там храм огня разрушен. Оправившись от паники, вызванной неожиданным нападением, шаханшах стянул силы и стал теснить войско Ираклия. Пришлось отступать. Двинувшись на север, Ираклий вторгся в Албанию и захватил столицу этой страны Партав, где и перезимовал. В 624 г. война продолжалась в Албании и Персидской Армении. Персы собрали крупные силы, но и Ираклий получил подкрепление от иверов, лазов и абхазов. Очутившись во вражеском кольце, Ираклий сумел, однако, прорваться и через Сюнию вышел в район озера Ван, а оттуда, преследуемый персами, вернулся в Малую Азию, где в Понте и провел зиму 625—626 г.

Оттеснив Ираклия, персы вновь перешли в наступление. Летом 626 г. в союзе с аварами они осадили Константинополь. Византийцы сумели отстоять столицу: авары были разбиты, потерпели поражение и персы. Сам Ираклий в это время находился в Малой Азии и готовился к новому походу на Иран. Опыт первого похода показал ему, что рассчитывать на серьезную помощь в борьбе с персами со стороны закавказских христиан не приходится. Под персидским владычеством они чувствовали себя, если не лучше, чем под властью Византии, то, во всяком случае, не хуже. Армяне и албаны не только не восстали против персов, на что, очевидно, рассчитывал Ираклий, но даже оказали ему серьезное сопротивление.

---

[8] Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 53—55.

[9] О походах Ираклия см.: Я. А. Манандян. Маршруты персидских походов имп. Ираклия ВВ, III, 1950, стр. 133—153; Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 60—107; В. В. Болотов. К истории императора Ираклия. ВВ, XIV, стр. 68—124; Gerland. Die persische Feldzüge des kaisers Heracleios. Byzant. Zeitschrift, 3, стр. 350—373.

[10] Атропатена или Атрпатакан — Азербайджан. В древности северо-западная часть Мидии. Самостоятельное значение эта область приобрела после Александра Македонского, когда здесь утвердился перс Атропат, посланный Александром Македонским в качестве сатрапа в 328 г. Он основал здесь небольшое самостоятельное государство. При Шапуре II (309—379 гг.) оно вошло в состав Персидского царства.

Неудачи первого похода на Иран заставили Ираклия обратиться в поисках союзников к старым друзьям Византии — тюркютам *. В связи с этим в византийских источниках появляется первое упоминание о хазарах. В «Хронографии» Феофана сообщается, что император Ираклий заключил союз с «восточными тюрками, которых называют хазарами». Того же рода сведения имеются и в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. В это сочинение включен рассказ о современнике греко-персидской войны албанском архиепископе Виро; в нем содержится ряд весьма интересных сведений о хазарах, которые составляли главную силу тюркютской армии, действовавшей в этой войне на стороне Византии. По данным этого источника, посланнику Ираклия Андрею удалось пробудить жадность «златолюбивого народа косоносцев» и склонить «наместника северного царя Джебукагана (ябгу-кагана), второго в царстве их» оказать помощь Византии. Для утверждения договора вместе с Андреем было отправлено ответное посольство, которое в сопровождении 1000 отборных всадников прорвалось через Дербент и, истребляя все на своем пути, достигло Куры, прошло через земли иверцев и егерцев (через Иверию и Колхиду) до Черного моря и уже по воде добралось до резиденции императора [11]. Где в то время находился

---

* Западнотюркютский каганат занимал в это время огромное пространство от берегов Азовского моря и Дона до самых восточных отрогов Тянь-Шаня и даже до северо-западной Индии. Но силы его были невелики. Необходимо учесть, что кочевья собственно тюркютов целиком располагались в Восточном каганате, а именно эти племена были более или менее надежной опорой ханской власти. Западные ханы, со своими немногочисленными дружинами, оказались изолированными от основной массы своего народа и были принуждены заискивать у беков подчиненных племен. Основой их силы стал кочевой район Джунгарии, населенный племенами союза дулу, и западный Тяньшань, населенный племенами союза нушиби. Обе эти конфедерации постоянно сталкивались друг с другом. Сильные ханы из рода Ашина с трудом лавировали в этой ситуации, а слабые становились игрушками в руках племенных вождей. Так, например, ханы Шегуй и Тун-шеху пришли к власти как ставленники нушиби в результате государственного переворота 616 г. и держались на престоле до следующего переворота 630 г. Известная устойчивость ханской власти была основана на союзе ханов — ставленников нушиби с торговыми согдийскими городами, богатевшими за счет территориальной близости к великому караванному пути. Согдиана крепко держалась за тюркютов. Интересы согдийских городов чрезвычайно часто совпадали с политикой западнотюркютских ханов. Эта тесная связь с караванной торговлей была особенностью Западнотюркютской державы.

Но кроме этих племен, заинтересованных в сохранении державы Ашина, были телесские племена восточной Джунгарии, подчиненные силой оружия и всегда готовые к восстанию. Обладание этими районами скорее ослабляло, чем усиливало Западнотюркютский каганат, но было необходимо, так как только таким путем можно было удержать в своих руках восточную часть караванного пути и такие важные торгово-культурные центры, как Гаочан (Турфан) и Иву (Хами). — *Л. Г.*

[11] История агван, стр. 109—110; М. И. Артамонов. Очерки, стр. 51—54; Ю. Кулаковский (История Византии, II, стр. 345—346) считает рассказ об ответном посольстве хазар вымыслом Моисея Каланкатуйского на том основании, что хазарам незачем было выбирать опасный путь в Византию через Закавказье, когда в их распоряжении была хорошо им известная дорога через гавани Крыма. Действительно, выбор пути через Закавказье может быть оправдан только невозможностью добраться до Крыма, т. е. враждебными отношениями между хазарами и болгарами, занимавшими подступы к крымским гаваням. Это вполне возможно, если учесть последующую историю болгар и их отношений с хазарами. См. ниже стр. 162.

Ираклий — неизвестно, но, по-видимому, не в Константинополе, а, возможно, в Трапезунде.

Как бы то ни было, союз был заключен, и еще в конце того же 626 г. (в Истории албан — в конце 37 г. правления Хосроя Парвиза, т. е. в 627 г., что маловероятно) «царь севера» отправил против Ирана войско под начальством своего племянника — шада. Оно вторглось в Албанию и Атрпатакан, произвело большие опустошения и захватило много пленных. Шад остановился у р. Аракса и оттуда отправил к Хосрою Парвизу посла с извещением о союзе тюркютов с императором Ираклием и с требованием оставить захваченные персами византийские области и возвратить всех пленных. Персидский шах в своем ответе, прежде всего, напомнил о давних дружеских отношениях Ирана с тюркютами и о брачных связях между их царствующими домами. Известно, что Хосрой Ануширван был женат на дочери кагана Истеми. Далее он угрожал не только выгнать шада из пределов своего государства, но и напасть на земли самого кагана [12].

Огромная добыча, в составе которой были пленные, скот, золотые сосуды, драгоценные одежды, доставленная шадом из похода в Закавказье, настолько возбудила жадность ябгу-кагана, что он сам решил двинуться против персов. «Поэтому он уведомил о том всех тех, которые находились под властью его — племена и народы, жители полей и гор, живущие в городе или на открытом воздухе, бреющие головы и носящие косы, чтобы, по мановению его, все были готовы и вооружены» [13].

Первый поход тюркютов в Закавказье, вероятно, имел целью отвлечь внимание Ирана от Византии и дать возможность Ираклию подготовиться к возобновлению войны совместно с новым союзником. Эта задача, как показывают дальнейшие события, была выполнена. Ираклий собрал армию и был готов еще раз ударить по Ирану.

В 627 г. Джебукаган вместе с шадом во главе бесчисленного войска выступил в поход. «Царем севера» и «великим каганом», т. е. каганом западных тюркютов в то время был Тун-шеху, тот самый, который разбил Смбата Багратуни; в 616 г. после смерти своего брата Шегуя он стал каганом [14]. Вторым лицом после него или наместником — джебу или ябгу-каганом был его брат, он же отец племянника великого кагана — шада. Ябгу и шад — титулы высших сановников Тюркютского каганата. Собственные имена лиц с этими титулами, стоявшими во главе тюркютского войска, двинувшегося на помощь Ираклию, неизвестны, можно лишь предполагать, основываясь на косвенных данных, что ябгу-каганом был младший брат Тун-шеху — Мохо-шад, который между 618—626 гг. ездил в Китай в качестве тюркютского посла [15]. Больше о нем никаких известий не сохранилось. Но возможно предположить, что как ближайший родственник кагана, он получил титул ябгу и управлял

[12] История агван, стр. 110—112; М. И. Артамонов. Очерки, стр. 55.

[13] История агван, стр. 104. Последовательность событий в этом труде перепутана, вследствие путаницы страниц в рукописи.

[14] Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, 1, стр. 283.

[15] Там же, I, стр. 285; Chavannes. Documents, стр. 55; Л. Н. Гумилев. Удельно-лествичная система. СЭ, 1959, № 3, стр. 14.

западными областями Тюркютской державы, которые находились вне поля зрения китайской историографии. У него было три сына: Нишу, Тунво и Були *.

Судя по молодости шада, воевавшего в Закавказье, у которого по свидетельству Феофана «едва пробивался пушок на бороде», можно думать, что это был младший сын Мохо-шада Були-шад.

Вместе с тюркютами в Закавказье двинулись армянские дружины, которые во главе со своими нахарарами охраняли восточные границы Ирана, но возмутились и передались «великому кагану, царю северных стран» и по его повелению пошли на северо-запад, чтобы соединиться с войсками «тчепетуха», т. е. ябгу-кагана. Вместе с ним они прошли через проход Чора (Дербент) на помощь греческому царю Ираклию [16].

Армия тюркютов прежде всего обрушилась на Дербент, который небольшие отряды могли обойти по горам, а крупному войску, сопровождаемому обозами, нельзя было миновать. «Как волны колеблющегося моря» — по образному выражению «Истории албан» — ударили тюркюты на город Чора (Дербент) и разрушили его до основания». «Видя страшную опасность со стороны безобразной, гнусной, широколицей, бесресничной толпы, которая в образе женщин с распущенными волосами устремилась на них, содрогание овладело жителями; особенно при виде метких и сильных стрелков, которые как бы сильным градом одождили их и как хищные волки, потерявшие стыд, бросились на них и беспощадно перерезали их на улицах и площадях города; глаз их не щадил ни прекрасных, ни милых, ни молодых из мужчин или женщин, не оставлял в покое даже негодных, безвредных, изувеченных и старых; они не жалобились и сердце их не сжималось при виде мальчиков, обнимавших зарезанных матерей; напротив они доили из грудей их кровь, как молоко. Как огонь проникает горящий тростник, так входили они в одни двери и выходили в другие, оставив там деяния хищных птиц и зверей» [17].

---

[16] Себеос, стр. 76.

[17] История агван, стр. 105.

* Нишу, сын Мохо-шада (Chavannes, стр. 3), согласно Тан-шу, имел княжеский титул Кьяна-шад (Гяня у Бичурина). Цзю Тан-шу различает их, называя Кьяну-шада младшим братом Телиши-хана (Chavannes, стр. 3). Шаванн присоединяется к древнему тексту, но не приводит к этому оснований. По нашему мнению, надо предпочесть новый текст, так как следует считать, что Кьяна-шад есть княжеский титул Нишу до вступления на престол, что видно из того, что Нишу, отправляя посольство в Китай за признанием, назван Кьяна, а после признания Дулу-хан. Кьяна-шад нигде не фигурирует отдельно, кроме этого случая. Разумеется, новая версия могла быть исправлением старой. Дегинь также считает, что Кьяна-шад и Нишу — одно и то же лицо (Degnignes, стр. 474). При Туп-шеху Нишу был шадом. Об отожествлении его с упомянутым Нершахи бухарским князем Кана см.: Л. Н. Гумилев. Великая распря в первом тюркском каганате.

Второй сын — Тунво был другом карашарского владетеля (Chavannes, стр. 111). Поэтому можно думать, что его удел находился на склонах восточного Тяньшаня. Третий сын — Були (Бури — волк)-шад, судя по титулу, который носил сын Жутаня, сидевший на западе (Chavannes, стр. 227), был западным удельным князем. Китайские источники не дают о нем биографических сведений, очевидно, потому, что его удел был вне поля их зрения. — *Л. Г.*

Нельзя не отметить глубину чувства и высокую выразительность, с какой описывает «История албан» гибель «великого города Чора» и его населения. Ужас охватил жителей Албании, сбежавшихся в столицу Партав, когда они узнали о судьбе Чора. Не надеясь выдержать натиск страшного врага, они бросили свое имущество и устремились оттуда в поисках спасения в горы Арцаха (Карабах). Тюркюты настигли часть бегущих у подножия гор близ селения Каланкатуйк, из которого происходил, по его собственным словам, автор, столь живо описавший нашествие тюркютов на Албанию [18].

Разгромив Албанию, тюркюты направились в Иверию и осадили город Тбилиси, куда явился и византийский император со своим войском. Перед этим он, ожидая союзников, находится в Лазике. Именно в это время под Тбилиси произошла встреча Ираклия с ябгу-каганом, о которой рассказывают византийские писатели. Тюркютский предводитель, которого греческие авторы называют Зиевил, т. е. тоже титулом ябгу, по словам Феофана, подъехал к императору Ираклию, поцеловал его в плечо и поклонился ему, войско же тюркютское пало ниц перед императором, почтя его «честью необыкновенною для других народов», но, как мы увидим ниже, обычною у хазар. Ябгу представил императору сына своего, уже известного нам шада. С еще большими подробностями рассказывает об этой встрече Никифор. Ираклий, по его словам, обнял предводителя тюркютов, назвал его своим сыном и возложил на него свою собственную корону. Затем был устроен роскошный пир, после которого тюркютскому предводителю была подарена вся драгоценная сервировка пиршественного стола, а также даны были царские одежды и серьги с драгоценными камнями. Серьгами же были одарены и другие тюркютские военачальники. Император показал ябгу-кагану портрет своей дочери Евдокии и обещал выдать ее замуж за него, если тюркюты помогут ему одолеть персов [19].

Несмотря на многочисленность войск севера (тюркютов) и запада (Византии), несмотря на разнообразные машины, «которыми они метко поражали стены и отламывали огромные камни», несмотря на огромные бурдюки, наполненные камнем и песком, которыми осаждающие пытались запрудить реку Куру, чтобы отвести ее воды на город, несмотря на все это, осада Тбилиси была неудачной: город взять не удавалось, защитники его не сдавались. Персы успели ввести в город 1000 человек отборного войска и вместе с ними «искусного и храброго полководца» Шаргакага, который вместе с царем Иверии Стефаном (Степанос), при котором Грузия отпала от Византии и присоединилась к Персии, руководил обороной. После двухмесячной безуспешной осады тюркютские и византийские войска были утомлены и ослаблены потерями. К тому же наступала зима. По словам «Истории албан», Ираклий отпустил хазарское войско, условившись, что оно вернется на будущий год «по истечении жарких месяцев», т. е. осенью, для

[18] История агван, стр. 105—106.
[19] Летопись Феофана, стр. 235; Никифор, стр. 355—356.

продолжения совместных действий против Персии; сам он также решил прекратить осаду города [20].

Защитники Тбилиси, издеваясь над неудачею врагов, принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображение царя гуннов (тюркютов), «аршин в ширину и аршин в длину, вместо ресниц — несколько отрезанных ветвей [21], место бороды оставили безобразно голым, на месте носа — ноздри шириной в локоть, редкие волосы на усах... Они принесли это и поставили на стене против них (тюркютов) и кричали: вот царь, государь ваш, возвратитесь, поклонитесь ему, это джебукаган. И взяв в руки копья, кололи и пронзали тыкву, изображавшую лицо его. Также издевались и насмехались над другим царем (Ираклием), называя его скверным и мужеложником». В грузинских источниках говорится, что Ираклия осажденные обзывали козлом [22].

Ябгу оставил императору сорокатысячное войско во главе со своим сыном, а сам с остальными войсками удалился в свою землю. Поручив блокаду Тбилиси эристмтавару Кахетии Адерназе, которому Ираклий отдал Грузию, и обеспечив таким образом свой тыл, император неожиданно для врага направился в глубь Персии. Стремительным движением он пересек Армению, перешел Аракс и вторгся в Ассирию. По пути его покинуло вспомогательное тюркютское войско, по словам Феофана, «не стерпев трудов, которые должно было разделять с царем» [23]. Но и это не остановило Ираклия. Беспощадно истребляя все на пути, не отягощаясь ни добычей, ни пленными, имперское войско безостановочно шло в самое сердце Персии. 1 декабря 627 г. войско Ираклия перешло Большой Заб и расположилось около Ниневии. Тут его настигло персидское войско, до сих пор безуспешно преследовавшее византийскую армию. 12 декабря произошло решительное сражение, в котором персы были разбиты. После этого Ираклий направился к столице Персии Ктезифону. Захватив и разрушив по пути царскую резиденцию Дастагерд, Ираклий остановился лишь вблизи Ктезифона, где путь ему преградила персидская армия. Не решаясь еще раз испытывать военное счастье в сражении, Ираклий решил отступать и направился в атропатенский Гандзак. Казалось все потеряно, повторяется 624 год, когда Ираклий, забравшись в глубь персидских владений, едва вырвался из вражеского кольца. Но счастье улыбнулось смельчаку. По пути Ираклий получил сведения, что в Персии произошел дворцовый переворот. Хосрой Парвиз был убит, а его сын Кавад Широйе немедленно вступил в мирные переговоры с Ираклием. 3 апреля 628 г. мир был заключен [24].

---

[20] История агван, стр. 107—108; Е. Такайшвили. Источники грузинских летописей. II. Жизнь и известия о Багратидах. СМОМПК, XXVIII, стр. 124, примеч. 3.

[21] По другому переводу: «по месту ресниц провели тонкую черту, чтобы никто не мог заметить» (А. М. Меликсет-бек. Ук. соч., стр. 115).

[22] История агван, стр. 108—109; К. Патканов. Ванские надписи. ЖМНП, часть CCXXX, отд. 2, стр. 44, 126; Н. Марр. Избр. работы, V, Л., 1935, стр. 74—75.

[23] Летопись Феофана, стр. 236.

[24] Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 99—104; Манандян. Маршруты персидских походов имп. Ираклия. ВВ, III, 1950, стр. 146—153.

Однако война тюркютов с Персией на этом не кончилась. После того, как мир между Персией и Византией был заключен, а албанский католикос Виро, 25 лет содержавшийся при персидском дворе за участие в мятеже албанских вельмож, был освобожден Кавадом и вернулся на родину, ябгу-каган с шадом и большим войском, в соответствии с обещанием, данным Ираклию при отступлении от Тбилиси, вновь появился в Закавказье. Прежде всего тюркюты обратились против Тбилиси. Два месяца жители города держались против врагов. Наконец тюркюты предприняли генеральный штурм. «Подняв мечи свои, они все устремились на стены, и все это множество, нагромоздясь друг на друга, поднялось выше стен и мрачная тень пала на бедственных жителей города; отвалились суставы членов их, ослабли руки их; они были побеждены, отступили от стен и как пташки, захваченные тенетами охотников, в недоумении, многие из них не могли дойти до дому своего, чтобы принести страшную и печальную весть, приказать скрыться любимой супруге или похлопотать о рождении чрева своего; родителям некогда было думать о родительских обязанностях. Напротив того, столкнувшись, они старались скрыться, некоторые на кровлях домов, другие в трубах. Но многие устремились под святые своды церкви и ухватились за угол алтаря. Стоны и вопли матерей к детям раздавались подобно блеянию многочисленного стада овец к ягнятам своим. За ними бросились жнецы немилосердные; руки их проливали потоки крови, ноги их давили трупы, глаза их смотрели на падших, как груды града. Когда прервались голоса, вопли и стоны и когда ни один не остался в живых, тогда только узнали они, что насытились мечи их».

«Тогда привели и двух правителей, из которых один был наместником со стороны Персии, а другой из настоящих жителей города, из племени князей иверских. Схватив их, привели связанных перед царя, который приказал выколоть им глаза, потому что они нарисовали портрет его слепым, желая его оскорбить, и потопил их в страшных мучениях Содрав с них кожу, выделав и наполнив их сеном, повесили их сверху стены» [25].

Примерно тоже сообщают и грузинские летописи. Уходя от Тбилиси, Ираклий назначил эристава Кахетии Адерназе мтаваром Грузии и отдал ему Тбилиси. Когда же ябгу взял цитадель (кала) Тбилиси и полонил ее начальника, то с последнего содрали кожу и отправили Ираклию в Гардабан. Так погиб мтавар Стефан. Бог поступил так со Стефаном, добавляет летописец, потому что он был врагом христиан и другом неверных [26].

Захватив в Тбилиси большую добычу, ябгу-каган вернулся в свою страну, а сыну шаду с войском поручил покорение Албании. Он дал ему приказ: в том случае, если правители и вельможи этой страны не подчинятся добровольно, не сдадут города, крепости и торговлю (доходы от торговли), сохранять в живых только женщин и детей моложе

[25] История агван, стр. 117—120.

[26] Е. Такайшвили. Источники, СМОМПК, XXVII, стр. 44; Brosset. Histoire de la Georgie, 1, стр. 225—229.

15-летнего возраста, обратив тех и других в рабство[27]. Согласно тюркютско-византийскому договору Грузия должна была перейти в сферу влияния Византии, тогда как Восточное Закавказье переходило под власть хана. Ябгу-каган действовал в точном соответствии с этим договором: он очистил Грузию и поручил шаду подчинение Албании.

Вторгшись в Албанию, шад отправил послов к персидскому наместнику (марзбану) и к католикосу Виро с требованием покорности. Персидский наместник бежал, а католикос затягивал с ответом. Опасаясь обвинения в измене, он обратился с письмом к персидскому шаху, в котором просил разрешения на переговоры с неприятелем. Шад решил добиваться покорности оружием. Его войска по заранее разработанному плану приступили к систематическому разорению страны. Отряды их явились одновременно в разных местах и, по словам «Истории албан», «в домах и на улицах уста всех взывали: вай, вай! Крики варваров не утихали и не было никого, кто бы не слышал убийственных возгласов злого неприятеля». Люди сначала разбегались, а затем, мучимые голодом, «невольно сами шли в плен»[28].

Предупрежденный заранее подкупленными тюркютскими послами, католикос Виро, находившийся в селе Кагдарак, оставив всю находившуюся при нем церковную утварь, бежал в горы Арцаха (Карабах) и скрылся в крепости Чараберда. Здесь к нему опять явились послы от шада с намерением насильно увести его с собой. Тогда католикос, собрав всех должностных лиц, находившихся в той же крепости, поставил перед ними вопрос: продолжать ли сопротивление или принести покорность тюркютам. Решив, что медлить больше нельзя, Виро собрал подарки и отправился к ставке шада. Выйдя из горных долин в равнину Урди в области Ути, тянущейся вдоль правого берега р. Куры, путники, по словам «Истории албан», не узнавали знакомой местности вследствие несметного числа войск шада; бесчисленные лагери неприятелей стеной тянулись по обе стороны их пути[29]. Ставка шада находилась вблизи города Партава, столицы Албании.

«Там мы увидели — говорит автор рассказа, включенного в «Историю албан», — восседания их (тюркютов за трапезой), склонившихся на колени подобно каравану тяжелопошных верблюдов, каждого с миской, полной мяса от нечистых животных; при мисках и чаши с соленой водой, куда макали куски, когда они ели, там же серебряные кубки и сосуды для питья с резьбой, целиком (отделанные) золотом, которые принесены были ими из тбилисской добычи; вместе с тем и громадные сосуды для хлебания — роговые и тыквообразные деревянные, которыми они лакали взвар. С той же неотмытой грязью жира-сала на губах они по два и по три (пили) из одного и того же кубка и без чувства меры наполняли сверх краев ненасытные свои чрева цельным вином или молоком верблюдиц и кобыл, как вздутые бурдюки. Ни виночерпиев не было перед ними по ритуалу, ни слуг за их спинами, даже у

[27] История агван, стр. 120—121.
[28] Там же, стр. 122—123.
[29] Там же, стр. 123—125.

Золотое ожерелье с византийской монетой из с. Джигинское (Михаэльсфельд) на Черноморском побережье Кавказа, VI в. *Эрмитаж.*

царевича, а были только воины с чащею пик, чутко охранявшие дверь сомкнутыми в круг щитами»[30].

Здесь отмечено много любопытных подробностей, характеризующих военный быт кочевников, в частности, особенно подчеркнута их нечистоплотность, сидение на корточках, еда с обмакиванием кусков мяса в чашку с соленой водой, черпание отвара большими роговыми или деревянными ковшами-ложками и т. д. Особенно поразило Виро отсутствие обычного для иранской культуры застольного ритуала с виночерпиями и другими слугами; слуг не было даже у шада. По-видимому, тюркюты не применяли труд пленников-рабов в домашнем быту, а использовали их другим образом — продавали соседям или же, как это было с пленными китайцами, сажали их на землю и превращали в крепостных.

Виро с его спутниками провели от первой стражи до второй и здесь у входа в палатку шада заставили поклониться три раза до земли, а затем одного католикоса, оставив его спутников у двери, ввели во внутреннюю палатку, где сидел царевич. «Представ перед ним, католикос поклонился ниц до земли и поднес подарки ему и всем сановникам». Шад милостиво принял изъявление покорности и обещание служить так же, как служили Сасанидам, упрекнул Виро в промедлении — «тогда

[30] История агван, стр. 125—126; Н. Я. Марр. По поводу слова «сало». Избр. работы, т. V, стр. 73.

бедствие не было бы нанесено стране твоей войсками моими» — и потребовал, чтобы албаны вернулись в свои дома «к трудам своим». Он обещал прекратить опустошение страны, перенести набеги на соседние страны и из добычи в них возместить потери Албании людьми и скотом, «ибо, — закончил свою речь шад, — получил отец мой три эти страны — Албанию, Чора и Лбинию в вечное владение»[31]. (Чора — Дербент, Лбиния — юго-восточная часть горного Кавказа).

Из дальнейшего повествования «Истории албан» следует отметить еще несколько любопытных деталей. Угощая католикоса и его спутников, тюркюты усадили их на корточки и поставили перед ними сосуды с мясом, от которого те отказались под предлогом поста; тогда им были предложены тонкие хлебы, жаренные на сковороде.

Поселившись в городе Партаве в своем доме и часто навещая тюркютов «во время кочевания и во время стоянки», католикос упросил шада отпустить захваченных в плен албан. Тот приказал своим войскам освободить пленников и под страхом строжайшего наказания запретил удерживать и скрывать кого-либо из них. «Вместе с тем он отправил знатных мужей, называемых тидиюнами (тиунами) со служителями католикоса, которые, войдя в лагерь их, искали в палатках и шатрах и вытаскивали молодых людей, скрытых под утварью или между скотом, и никто не смел противиться им»[32].

Вслед за разорением страны тюркютами Албанию постиг страшный голод и связанная с ним эпидемия. «История албан» приписывает голод не неприятельскому разорению, а нашествию крыс. «Крысы, съев всю траву, истребили весь плод полей наших». По-видимому, это были не крысы, а саранча. Голодающие ели кору «несчастные даже мололи и сушили сучки винограда и ели члены мертвецов, даже долговременную шкуру скота, мешки копченые (бурдюки), голенища старых сапог — все это варили и ели». А когда кончился голод, со всей силой сказалось подчинение тюркютам. «Князь севера все более и более усиливался и навел страх и ужас по всей земле. Он отправил смотрителей за всякого рода ремесленниками, имеющими познания в золотопромывании, добывании серебра, железа и выделке меди. Он требовал также пошлины с товаров и ловцов на рыбных промыслах великих рек Куры и Аракса, вместе с тем и дидрахму по обыкновенной переписи царства персидского»[33].

Из дальнейшего рассказа «Истории албан» следует, что на второй год правления Арташира, т. е. в конце 629 или начале 630 г. тюркюты предприняли попытку покорения Армении. «Князь севера», по словам «Истории албан», отправил передовой отряд под начальством Чорпандархана (тархана) в Армению и через некоторое время со всем войском двинулся за ним сам. Знаменитый полководец Шахрвараз, в то время бывший фактическим правителем Персии, выслал против тюркютов начальника тюркской конницы Гонагна с десятитысячным

[31] История агван, стр. 126—127.
[32] Там же, стр. 128.
[33] Там же, стр. 129—130.

войском, но тюркютский авангард, хотя он состоял всего из трех тысяч человек, применив обычную тактику кочевников, уничтожил это войско. Половина тюркютского отряда вышла навстречу неприятелю, а другая скрылась в засаде. Едва вступив в бой, тюркюты обратились в бегство. Находившиеся в засаде неожиданно напали на преследователей и окружили их. Персы были перебиты, после чего победители ограбили трупы: «собрали украшения коней, копья и золотом обложенные мечи, щиты, превосходные одежды, сделанные искусством греков», и все собранное разделили между собой [34].

На этом оканчивается подробный рассказ «Истории албан» о тюркютах в Закавказье, далее все соткано из намеков и иносказаний. «Тогда князь севера, — говорится в этом источнике, — обратил лицо свое против сыновей своих. Он стал неистовствовать, и страшный гнев его падал на птенцов его. За одно (преступление) он брал пеню — тысячи, за два — десятки тысяч. Он все говорил о страшном возмездии, которое воздано неприятелем нашим... Господь совершил великое, восстав за нас. Они устремились на проходы во все три страны: Армению, Иверию и Агванию. Там по поражении их страшная весть от Джебу-кагана, рыкающего льва севера, дошла до хищного львенка Шата: «Постигли меня хищники, и ты не увидишь более лица моего, потому что я не остался в безопасном месте и устремился в чужое царство, что не следовало мне. Я возгордился и упал с этой высоты. Так не медли истребить народ, находящийся при тебе, и постарайся спастись от них ранее, чем те услышат о происшедшем и поспешат приготовить тебе гибель, но я погиб и лишился детей» [35].

Разъяснить этот текст помогают только данные китайского источника [36]. В свете их туманный текст «Истории албан» получает совершенно определенный смысл. В нем имеется в виду междоусобица, разразившаяся в Западнотюркютском каганате в 630 г.

Этот год был роковым для тюркютов. Восточнотюркютский каганат был разгромлен Танской империей, а «князь севера» — западнотюркютский каган Тун-шаху, вызвавший сильное недовольство у своих подданных жестокостью и притеснениями, был убит своим дядей Моходу, который и занял престол кагана [37], но вскоре в 631 г. погиб в борьбе с новым претендентом на власть *.

---

[34] История агван, стр. 131—133.
[35] Там же, стр. 134.
[36] Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, 1, стр. 284.
[37] Там же, стр. 284.

* В китайской хронике эти события описаны следующим образом: «Тун-шеху, полагаясь на свое могущество, не очень был милостив к подчиненным. Народ роптал, и многие отложились, а родственник Моходу убил его. Император (Тай-цзун) хотел послать дорогие каменья и шелковые ткани и принести в жертву ему, но в тюркютских владениях на западе произошли возмущения и воспрепятствовали тому. Моходу вступил на престол под наименованием Кюйли-Сыби-хана» (Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, 1, стр. 284).

Этот текст комментирован Шаванном. «Возмущений» в Западнотюркютском каганате в 630 г. произошло два: Ашина Шони, племянник Хели-хана, овладел городом Каган-ступа (Бишбалык близ Гучена) и восстали карлуки, обитавшие на берегах Черного Ир-

При сложившихся обстоятельствах тюркютам невозможно было удержаться в Албании. Ко времени последнего сасанида Иездигерда III (632—652 гг.) Албания была вновь в подчинении у Ирана, причем нет никаких сведений о борьбе за нее с тюркютами. По-видимому, тюркюты, узнав о междоусобной войне в своей стране, сами спешно покинули Закавказье. Ябгу-каган Мохо-шад, устремившись на помощь своему брату, погиб, как о том свидетельствуют данные «Истории албан» и сообщение Никифора о том, что направленная к нему в жены дочь Ираклия Евдокия в 631 г. была возвращена с дороги, так как стало известно, что ее жених умер [38]. Сыновья Мохо-шада активно участвовали в междоусобной борьбе и два старших даже короткое время были каганами один за другим [39].

Не может быть сомнения в том, что Ираклий в своей войне с Ираном заключил союз с Западнотюркютским каганатом, а не с никому до сих пор неизвестными хазарами. Тем не менее, его союзников и византийские и армянские источники именуют хазарами. Спрашивается, чем же объясняется такая замена, почему в наших источниках тюркюты в некоторых случаях называются хазарами?

Состав тюркютского войска, воевавшего в Закавказье, несомненно, как и сама держава западных тюркютов, был весьма разнородный. Сами тюркюты выделялись в нем ярко выраженными монголоидными признаками, которые можно узнать в карикатурном портрете кагана, выставленном защитниками Тбилиси на стене своего города, и в описании «безобразной, широколицей, безресничной толпы с распущенными волосами», штурмовавшей Дербент. Собственно тюркютов, по-видимому, было немного, главные силы состояли из представителей других подвластных ябгу-кагану племен, среди которых различаются «бреющие головы и носящие косы». Тюркюты носили длинные волосы, распущенные по плечам [40]. Бритыми головами отличались болгары, что засвидетельствовано в «Именнике болгарских ханов», где праболгарские владыки названы «князьями с остриженными головами». Болгары

тыша (Тр. Орх. эксп. VI, стр. 267). Моходу (Мохэду) был дядя Тун-шеху хана (там же, стр. 3). Он возглавил восстание племен союза дулу против Тун-шеху (там же, стр. 266), ставленника племен союза нушиби. Объяснения Шаванна не вызывают никаких возражений.

При сопоставлении этих сведений с версией Моисея Каланкатуйского становится несомненно, что оба источника описывают один и тот же факт. В обоих источниках отмечается жестокость Тун-шеху к своим подданным. «Возмездие», о котором говорит каган — очевидно потеря Бишбалыка. Джебукаган, т. е. Мохо, был брат и сторонник Тун-шеху, и при возникновении беспорядков устремился ему на помощь, но, как следует из армянского источника, был разбит племенами дулу. Действительно, в дальнейшей истории он не фигурирует; надо полагать, что он погиб. Совет его сыну: истребить народ, находящийся при нем, пока не распространилась весть о перевороте, никак нельзя относить к албанам, так как они были столь терроризированы, что не их восстания надо было бояться. По-видимому, тут подразумеваются тюрки дулу, находившиеся в войсках Були-шада. Неизвестно, исполнил ли Були-шад этот совет, но он уцелел, и в тридцатых годах VII в. принимал деятельное участие в распрях на стороне нушиби. — *Л. Г.*

[38] Никифор, стр. 358.

[39] Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, I, стр. 286—291.

[40] Там же, стр. 229; Агафий, стр. 14.

оставляли на голове пучок длинных волос, который иногда заплетали в косу[41]. Такой пучок на бритой голове, как известно, носил русский князь Святослав, а позже им щеголяли украинские казаки («оселедец»). Иначе носили волосы угорские племена: они подстригали их спереди, а сзади заплетали в несколько кос. Такая прическа, перенятая константинопольскими щеголями у авар, называлась в Византии «гуннской»[42]. Таким образом, «звероподобным народом косоносцев» в первую очередь следует считать угорские племена. Хазары этнически ближе всего стояли к болгарам, поэтому их нужно отнести к племенам, бреющим головы.

Основные силы ябгу-кагана в войне с Ираном на стороне Византии, несомненно, состояли из хазар. Об этом можно с уверенностью заключить из того, что союзников Византии современники нередко называли хазарами или же альтернативно то хазарами, то тюрками[43]. Тот факт, что хазары приобрели широкую известность, как основная сила тюркютов в Европе, как подданные тюркютского каганата, по всей вероятности, и явился причиною их нередкого наименования в византийской историографии восточными тюрками[44], в отличие от западных тюрок, как назывались мадьяры.

Тюркюты способствовали консолидации хазар, соединению их с другими родственными племенами в определенную военно-административную единицу в составе Тюркютского каганата. Кроме самих хазар, в нее, по-видимому, вошли остатки савир-сувар, барсил-берсула, они же, возможно, беленджер, а также более мелких групп болгар, вроде семендерцев. Все они стали называться хазарами, потому что последние были наиболее многочисленными из них и занимали главенствующее положение в объединении.

В скором времени с распадением Западнотюркютского каганата хазарское объединение обрело полную самостоятельность. Однако для того, чтобы разобраться в том как это случилось и что из тюркютского наследия сохранилось у хазар, надо обратиться к истории их соседей болгар.

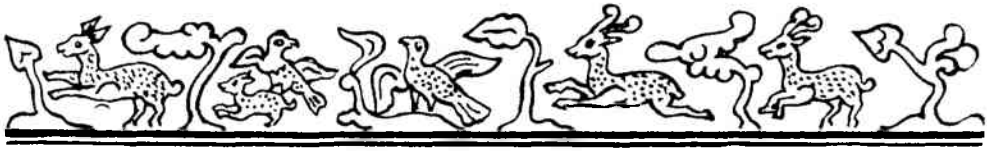
---

[41] Marquart. Streifzüge, стр. 43—44, прим. 4; H. W. Haussig. Theophilakts Exkurs über die Skythischen Volker. Byz, XXIII, 1954, стр. 362; Д. Иловайский. Разыскания о начале Руси, М., 1882, стр. 197—198.

[42] Летопись Феофана, стр. 178; Н. В. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 114.

[43] Marquart. Streifzüge, стр. 43.

[44] Moravscik. Zum Geschichte, стр. 87.



9. ВЕЛИКАЯ БОЛГАРИЯ

На развалинах Западнотюркютского каганата возникло не одно Хазарское государство. Параллельно происходило объединение болгарских племен Приазовья и Причерноморья, которые перед тюркютским завоеванием составляли два основных союза — утигур и кутригур. Первый из них оказался под властью тюркютов, а второй связал свою судьбу с аварами, причем значительная часть его населения ушла вместе с последними в Паннонию.

В VII в. в поле зрения истории появляется племя гуннугундур, которое Никифор, Феофан, а за ним и Константин Багрянородный называют так же болгарами[1]. По всей вероятности это то же самое племя, которое раньше было известно под именем оногур и находилось к востоку от Азовского моря, между Доном и Кубанью, там, где по данным «Космографии» равенского анонима помещалась страна Оногория и где в дальнейшем были известны временно заслонившие его утигуры.

В 619 г. некий гуннский владетель со своими архонтами и копьеносцами прибыл в Константинополь с просьбой к императору о наставлениях в христианской вере[2]. Архонты и их жены были крещены. Гуннский владетель был пожалован саном патрикия и игемона и так же, как его свита, награжден подарками[3].

---

[1] Никифор, стр. 363; Летопись Феофана, стр. 357; Константин Багрянородный, стр. 45.

[2] В переводе Е. Э. Липшиц: «домогаясь у императора, чтобы принять христианство» (ВВ, III, стр. 354).

[3] Никифор, стр. 354.

Что это за гуннский государь и откуда он явился? Во всяком случае это не независимый владетель, так как в первой трети VII в. ни в Приазовье, ни в Северном Причерноморье, не было гунно-болгарских племен, не подчинявшихся тюркютам или аварам. Это, следовательно, мог быть только один из вассалов тюркютского или аварского кагана.

Как видно из текста изложенного сообщения, окруженный свитою гуннский государь прибыл в Константинополь для переговоров по церковным вопросам, т. е. прибыл из области, в которой было распространено христианство, хотя его свита и не была еще крещеной. Никифор сообщает, что «ромейские архонты были восприемниками гуннских архонтов, а их жены — гуннских жен»[4], но о крещении самого гуннского владетеля не говорит ни слова. Из этого можно было бы заключить, что он уже исповедывал христианскую веру, но возможно и другое предположение, а именно, что, согласившись на крещение бывшей при нем свиты, сам гуннский государь воздержался от обращения и остался при религии предков. Как бы то ни было, и государь и его свита были почтены подарками, а сам гуннский владетель, кроме того, еще пожалован высоким саном, из чего следует, что в Византии придавали большое политическое значение укреплению связей с «гуннами», которых он представлял.

К сожалению, как уже сказано, источник не указывает, что это были за гунны и как назывался их владетель. Маркварт отожествил его с Органой, дядей Кубрата — вождя и объединителя болгар[5], а Златарский с самим Кубратом[6], но ни тот ни другой не обосновали свои предположения убедительным образом.

Известно, что союз с приазовскими племенами был одним из принципов политики Византии в Северном Причерноморье, так как только при этом условии империя могла не беспокоиться за свои владения в Крыму. Еще в первой половине VI в. Византия принимала меры к насаждению христианства среди этих племен, как лучшему средству для распространения среди них своего политического влияния. В VIII в., в составе Готской епархии существовало Оногурское епископство[7], которое могло быть основано значительно раньше, еще в связи с деятельностью просветителей гуннов Кардоста и Макара. Таким образом, правитель гуннугундур — болгар мог быть заинтересован в церковных делах своих подданных и в ведении переговоров по этому поводу с Византией. Он, по-видимому, и был тем гуннским государем, о прибытии которого в Константинополь в 619 г. сообщает Никифор. Вместе с тем совершенно несомненно, что приазовские болгары в это время находились

---

[4] Никифор, стр. 354.

[5] Marquart. Die altbulgarisch Ausdrücke, стр. 21. У Никифора ἀνεψιός в переводе Е. Э. Липшиц «родственник», а Ф. И. Успенского (История Византийской империи, II, стр. 661) — «двоюродный брат». Племянником Органы Кубрат назван у Иоанна Никиусского (перевод Zotenberg'a, стр. 400).

[6] Златарски. История, стр. 85—86, 93—95.

[7] Стр. 258, наст. соч.

Вещи из Агойского могильника на Черноморском побережье Кавказа, VI—VII вв.

под властью тюркютов и, следовательно, во главе их стоял не независимый государь, а удельный тюркютский хан, однако достаточно самостоятельный, чтобы вести переговоры с Византией, что, впрочем, нисколько не противоречит известным и ранее порядкам Тюркютского

каганата, оставлявшего большие права у удельных тюркютских ханов, обычно, членов правящей династии Ашина.

Междоусобная война в Западнотюркютском каганате в 630—631 гг. сильно пошатнула мощь этой державы и дала возможность некоторым племенам освободиться из-под власти тюркютов. Период между 630 и 657 г. — годом окончательного крушения Западнотюркютского государства [8] — был временем формирования самостоятельного Хазарского царства. В это же время освобождаются из-под власти тюркютов приазовские гунны — болгары. К 635 г. вождь гуннугундур Кубрат изгнал из Северного Причерноморья авар и объединил под своей властью приазовских и причерноморских болгар, создав так называемую Великую Болгарию. После этого он направил посольство в Византию и заключил с ней договор, что было очень важно для молодого, окруженного врагами государства. Византия могла только радоваться появлению нового союзника, особенно ценного в тылу авар — непосредственных соседей и опасных врагов империи. Ираклий послал Кубрату дары и почтил его саном патрикия [9].

Существует мнение, что авары, поселившиеся в Паннонии, никогда не простирали свою власть на Северное Причерноморье, а следовательно не могли быть изгнаны оттуда Кубратом [10]. Если это так, то указание на авар у Никифора следует считать ошибочным и надо полагать, что Кубрат освободил болгар не от авар, а от тюркютов. Действительно, у нас нет никаких прямых данных об аварах в Северном Причерноморье после 568 г., когда они утвердились в Паннонии, но вместе с тем неизвестно, чтобы тюркюты когда-нибудь распространяли свою власть западнее Дона, на Поднепровье. Здесь продолжали обитать кутригуры, которые еще при появлении авар связали себя с пришельцами и частично переселились вместе с ними за Карпаты. Можно думать, что кутригуры, оставшиеся в Причерноморье сохраняли связь с аварами, признавали власть аварского кагана, снабжали его своими подкреплениями, которыми он столь свободно пользовался в войнах с Византией. Только опираясь на авар северочерноморские кутригуры могли остаться не покоренными тюркютами, которые при всей своей ненависти к аварам не рисковали втягиваться в борьбу с ними, будучи заняты войной с Ираном и другими более важными для них делами. Война между аварами и кутригурами, вспыхнувшая после смерти аварского кагана Баяна в 630 г., когда кутригуры выдвинули своего кандидата на каганский престол, закончилась разгромом последних. Несомненно, она оттолкнула кутригур от авар не только в Паннонии, но и в Причерноморьи и подготовила присоединение причерноморских кутригур к приазовским гуннугундурам Кубрата. Если все это так, то освобождение гуннугундур из под власти тюркютов надо относить ко времени, предшествовавшему объединению болгар.

[8] В 657 г. китайские войска разгромили западных тюркютов и подчинили всю их территорию.

[9] Никифор, стр. 359.

[10] А. Погодин. Из истории славянских передвижений. СПб., 1901, стр. 59—60.

В «Именнике» болгарских ханов перечень последних начинается с гуннских вождей V в. Авитохола (Аттилы) и Ирника. После них идет длительный хронологический разрыв, искусственно заполненный невероятно длинными годами их правления. «Именник» не называет ни одного болгарского хана более чем двухсотлетнего периода раздробленности болгар и подчинения их другим народам, хотя история знает ряд таких имен. Перечень ханов продолжается только с освобождения болгар и первым среди них назван Гостун из рода Ерми [11], правивший всего два года и притом в качестве «наместника». Златарский и Маркварт именно его отожествляют с Органой, будто бы являвшимся регентом при своем малолетнем племяннике Кубрате [12].

Основанием для этого заключения служит сообщение Иоанна Никиусского, писавшего свою хронику в VII в. Рассказывая о смуте в Византии после смерти Ираклия, он говорит: «Кубрат князь гуннов и племянник Органы в юности был крещен и воспитан в Константинополе в недрах христианства и вырос в царском дворце. Он был соединен тесной дружбой с Ираклием и после его смерти, как осыпанный его милостями, оказывал признательную преданность его детям и супруге Мартине. В силу святого и животворящего крещения, им полученного, он побеждал всех варваров и язычников. Говорили, что он поддерживал права детей Ираклия и был против Константина. Вследствие этих слухов византийское войско и народ подняли восстание» [13].

Из этого текста следует, что крещеный и воспитанный в Византии Кубрат был тесно связан с византийским двором и в качестве болгарского государя осуществлял византинофильскую политику. Недаром же Никифор отмечает, что Ираклий и Кубрат до конца дней своих соблюдали мир между собой [14]. Вместе с тем, в свете данных Иоанна Никиусского невозможно согласиться с отожествлением дяди Кубрата Органы с Гостуном болгарского «Именника», так как последний согласно «Именнику» был наместником всего два года, а Кубрат «вырос» при царском дворе, т. е. провел там не два, а много больше лет. Ввиду этого можно выдвинуть предположение, что Гостун был наместником не Кубрата, а другого болгарского хана, которым и мог быть Органа, личность, по-видимому, хорошо известная в Византии, поскольку не он определяется по Кубрату, а Кубрат по нему («племянник Органы»). Может показаться, что такое предположение находится в явном противоречии с данными «Именника», в котором Органа вовсе не упоминается. Но надо иметь в виду, что «Именник» перечисляет только независимых болгарских ханов после освобождения их из под власти Тюркютского каганата, Органа же мог быть удельным тюркютским ханом.

[11] Ф. Альтхейм (Geschichte der Hunnen, стр. 26, сл.) сопоставляет род «Ерми» с названием «ерми (керми)-хион», означавшим область, из которой вышли псевдоавары и вместе с тем в первой своей части название рода, известного у дунайских болгар.

[12] Златарски. Нови известия на най-древния периодъ на българската история. Сб. Мин. Нар. Просв. XI, 1894, стр. 145—154; Marquart. Die altbulgarische Ausdrücke, стр. 7.

[13] Chronique de Jannevêque de Nikiou. Trad. par Zotenberg. Paris, 1883, стр. 400.

[14] Никифор, стр. 359.

Изучая историю Тюркютского каганата, Л. Н. Гумилев пришел к заключению, что Органа это Моходу-хэу — удельный хан самой западной области этого государства, как об этом сообщает китайская летопись *; такой областью была Приазовская Болгария, страна утигур и оногур — гуннугундур. В 630 и 631 гг. Моходу боролся за власть в Тюркютском каганате, убил кагана Туншеху, захватил каганский престол, но и сам погиб в междоусобной войне [15]. Гостун таким образом мог быть его наместником у болгар в те два года, в которые он сражался в Тюркютском каганате. Гибель хана и победа противоположной партии должны были поставить перед болгарами альтернативу: или ждать неминуемую жестокую расправу за поддержку мятежника или отложиться от ослабленного распрями каганата и защищать себя, если понадобится, с оружием в руках. Болгары пошли вторым путем и создали независимое государство во главе с Кубратом, племянником Органы-Моходу и другом византийского императора. Надо полагать, не без участия последнего Кубрат основал династию болгарских ханов Дуло, названную так, вероятно, потому, что его отец не принадлежал к роду тюркютских каганов Ашина, а происходил из того тюркского подразделения Дулу, которое поддерживало Моходу [16]. Мать Кубрата в таком случае можно считать сестрою Моходу **.

---

[15] По-видимому, еще в 626 г. между Моходу и ханами, опиравшимися на конфедерацию нушиби, существовали остро враждебные отношения, так как свое ответное посольство к Ираклию ябгу-каган Мохо-шад должен был отправить опасным путем через персидские владения в Закавказье, а не морем из византийского Боспора или других портов Крыма, подступы к которым находились в руках болгар (см. выше стр. 145).

[16] В «Именнике» Авитохол (Аттила) и Ирник тоже отнесены к роду Дуло, что указывает на тенденцию связывать болгарских ханов VII в. с прославленными гуннскими вождями в V в. Род последних по другим источникам неизвестен.

* Моходу-хеу — удельный князь области столь западной, что китайские анналы упоминают его лишь один раз, в 624 г., когда от него пришло в Китай посольство. (Chavannes, Notes additionnelles sur les Tou-kiue Occidentaux, Toung Pao, ser. II, v. V, 1904, стр. 3). Так как все князья рода Ашина теперь известны, то можно с уверенностью сказать, что Моходу был ханом приазовских болгар, о которых китайцы не имели никакого представления. Моходу-хеу значит «черный богатырь». Это прозвище, а его имя могло быть Органа, т. е. Ураган. Органа-Моходу поднял восстание дулу и подвластных ему болгар. Разгромив ничего не подозревавших нушибийцев и хазар, он бросился в Джунгарию на великого хана, убил его, но в дальнейшей борьбе и сам погиб в 631 г. Его племянник по женской линии Кубрат основывает на Кубани новое суверенное государство и начинает династию Дуло (Дулу). Совпадение имен племенного союза и династии в этих условиях не может быть случайным. Если признать отожествление гуннского князя, римского патрикия, вождя унногундур Органы и вождя мятежных дулу Моходу, то становится ясно, кого испугался в 630 г. Мохо-шад, наместник Тун-шеху хана, и от кого бежал Були-шад. Племянник Моходу-хэу, вождь нушибийцев на Кавказском театре войны, Кубрат, закрепился с остатками непримиримых врагов нушиби в Приазовье около 631 г., а распри, возникшие между нушибийцами, позволили ему окончательно изолироваться от каганата. Китайские источники более не сообщают о походах тюркютов на запад, что является подтверждением высказанного предположения. — *Л. Г.*

** Родство по женской линии как право на наследование характерно для тюркютов, подобно французам, признававшим nobles de ventre, но не имевшим салического закона. — *Л. Г.*

Возвращаясь к вопросу о гуннском государе, посетившем Константинополь в 619 г., мы можем теперь утверждать, что он не был Кубратом, так как этого хана, получившего в Византии титул патрикия, не было надобности вторично награждать тем же почетным званием в 635 г. Тем более вероятным поэтому представляется отожествление неизвестного гуннского хана с Органой-Моходу. Тот факт, что гуннский владетель, ведя переговоры по церковным вопросам и не препятствуя крещению своих подданных, сам от принятия христианства воздержался, может служить хорошим подтверждением вышеизложенного предположения, что это был тюркют, находившийся в зависимости от тюркютского кагана. Принятие им самим христианства означало бы измену каганату и переход под гегемонию Византии. Органа-Моходу напротив сам мечтал стать тюркютским каганом.

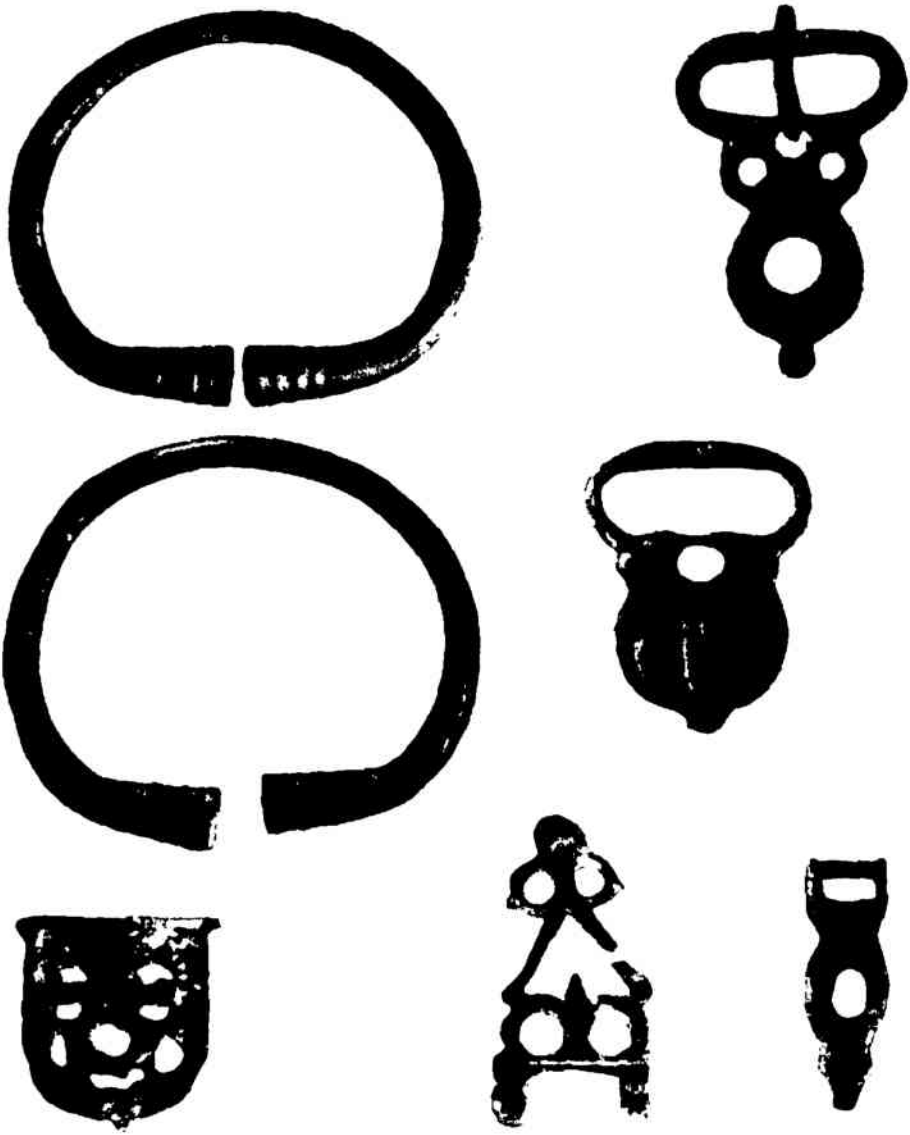
Весьма сомнительно также, что Кубрат был оставлен в Константинополе Органой-Моходу при посещении им этого города в 619 г. Если изложенные соображения о времени жизни Кубрата верны, то в этом году он был не только не ребенком, но даже и не юношей: ему было уже около 35 лет. Значит Кубрат попал в Константинополь много раньше, но когда именно и при каких обстоятельствах остается неизвестным. После гибели Моходу-Органы он занял место своего дяди, вернее наместника последнего Гостуна, во главе приазовских гуннугундур-оногур в качестве независимого государя.

О Древней или Великой Болгарии Кубрата имеются сведения в сочинениях Феофана и Никифора, без сомнения заимствовавших их из одного и того же более раннего источника. В Хронике Феофана эти сведения отличаются бо́льшей полнотой и начинаются с географического описания, в котором царит совершенно невероятная путаница. Здесь говорится: «По ту сторону, на северных берегах Евксинского Понта, за озером, называемым Меотийским, со стороны океана через землю Сарматскую течет величайшая река Атель (Волга); к сей реке приближается река Танаис (Дон), идущая от ворот Иверийских в Кавказских горах (Дарьял); от сближения Танаиса и Ателя, которые выше Меотийского озера расходятся в разные стороны, выходит река Куфис (Кубань), и впадает в Понтийское море близ Мертвых врат, против мыса Бараньего лба. Из означенного озера море, подобно реке, соединяется с Евксинским Понтом при Боспоре Киммерийском, где ловят мурзулию и другую рыбу. На восточных берегах Меотийского озера за Фанагорией, кроме евреев, живут многие народы. За тем озером, выше Куфиса, в котором ловят болгарскую рыбу коист, находится древняя Великая Болгария и живут соплеменные болгарам котраги»[19].

Несмотря на путаницу, это описание позволяет составить определенное представление о Великой Болгарии и ее местоположении. Нетрудно понять, что она находилась на восточной стороне Азовского моря, выше

---

[19] Летопись Феофана, стр. 262; У Никифора в соответствующем месте сказано: «Около Меотийского озера по реке Кофине была расположена издревле известная Великая Болгария и жили так называемые котраги одноплеменные с ними» (стр. 363).



Браслеты, пряжки и бляшки из Артека в Крыму, VI—VII вв. *Эрмитаж.*

Куфиса-Кубани. Правда, Кубань здесь спутана с Доном, который, согласно Феофану, берет свое начало на Кавказе, тогда как в действительности на Кавказе находятся истоки Кубани. Путаница с Кубанью этим не ограничивается. По словам Феофана, Куфис впадает в Черное

море близ Мертвых врат. Это известные Некропилы, нынешний Каркинитский залив, омывающий Крымский полуостров с северо-западной стороны. Значит Куфис Феофана следует отожествлять не с Кубанью, а с рекой, впадающей в Черное море западнее Крыма, т. е. с Днепром или, что вероятнее, с Бугом, который в древности так же, как и Кубань, назывался Гипанис[20] и поэтому иногда смешивался с Кубанью. Если Куфис Феофана не Кубань, а Буг, то Великую Болгарию следует помещать не к востоку от Азовского моря, близ Кубани, а к западу от него. «Под Великой Болгарией, — заключает Ф. Вестберг, — следует разуметь земли от Азовского моря до Днепра приблизительно»[21], а равным образом, добавим, от Дона до Кубани. Она охватывала не только приазовских болгар, но и северо-черноморских кутригур.

Правление Кубрата было временем объединения большей части болгарских племен, за исключением тех болгар, которые входили в состав хазар. Немудрено, что с его именем легенда связывает и само происхождение болгар, объясняя деление их на несколько находящихся в разных местах групп, распрями и расселением пяти сыновей этого общеболгарского вождя[22].

Вполне вероятно, что часть вождей, названных в болгарской легенде, изложенной у Феофана, действительно была сыновьями Кубрата, поставленными им во главе наиболее значительных из подвластных ему подразделений болгар. В легенде названо совершенно историческое имя Аспаруха, который значится в ней третьим по старшинству сыном Кубрата, указан старший сын последнего Батбай и второй Котраг. Имена двух остальных не названы, да и самое существование их совершенно невероятно. Одному из них приписывается переселение с подвластным ему племенем в Паннонию и подчинение аварскому кагану, а другому поход в Италию — в Пентаполис возле Равенны и подчинение «царям христианским».

Присоединение двух последних болгарских групп к числу племен, возглавляемых сыновьями Кубрата и вышедших из Великой Болгарии после смерти их отца, без сомнения является домыслом византийского книжника, подсказанным самим названием «болгары», которое, по разъяснению Мункачи, значит «пять угров»[23]. Зная о наличии значительного числа болгар в Паннонии, а также о поселении болгар в Италии, Феофан, или его источник, не подозревал, что это одни и те же болгары, и включил их в легенду о происхождении болгар в качестве особых групп, образовавшихся только после смерти Кубрата. Выше уже указывалось, что в составе паннонской Аварии находилось значительное

[20] География Страбона. Перевод М. Мищенко. М., 1879, стр. 505. Реку Куфис в сев.-зап. Причерноморье знает Константин Багрянородный (стр. 20), но сведения о ней он заимствовал у Феофана. Это тем более вероятно, что он называет ее наряду с другими известными здесь реками, в том числе и с Бугом, не отожествляя ее, однако, ни с одной из них. Зато в другом месте его сочинения появляется река Куву, вероятно, Кузу, которая несомненно соответствует Бугу (стр. 18).

[21] Ф. Вестберг. Записка готского топарха. ВВ, XV, 2—3, стр. 119, 248.

[22] Летопись Феофана, стр. 262—263; Никифор, стр. 363.

[23] Munkacsi. Ethnographia, VI, Budapest, 1945, стр. 280—281.

количество болгар-кутригур, присоединившихся к аварам задолго до Кубрата, а также, что часть их после междоусобной войны с аварами из-за ханской власти в 630 г. должна была выселиться из Паннонии и, в конце концов, около 667 г. нашла приют у лангобардов в Италии[24].

Что касается третьего сына Кубрата Котрага, то ясно, что это не собственное имя, а название или этноним хорошо известного племени котрагов или кутригур, поселение которого к западу от Азовского моря и Дона также задолго предшествует эпохе Кубрата. Если это племя и управлялось сыном Кубрата, то имя его остается неизвестным. Таким образом, вместо пяти остаются всего два вероятных сына Кубрата — Батбай и Аспарух. Первый из них, по рассказу Феофана, остался на старом месте, подчинился хазарам и еще в конце VII в. платил им дань[25], а второй выселился со своей родины и перешел Дунай. Местоположение владений этих двух сыновей Кубрата указывается у Феофана на территории, которая была ядром Болгарского государства и где, следовательно, было племя гуннугундур или оногур, т. е. в восточном Приазовье. Болгары Аспаруха на Дунае еще в VIII в. назывались болгарами-оногурами, а это значит, что они действительно вышли из Оногории с восточной стороны Азовского моря[26].

Большое значение имеют сведения о болгарах, содержащиеся в так называемом, «Новом списке армянской географии», относящейся ко времени не раньше конца VII в. Эти сведения пополняют и разъясняют некоторые данные византийских источников. В этой географии в описании Азиатской Сарматии говорится: «В Сарматии лежат горы Кераунские и Гиппийские, которые выпускают из себя пять рек, впадающих в Меотийское море. Из Кавказа текут две реки: Валданис, текущая с горы Кракс, которая начинается у Кавказа и тянется на северо-запад между Меотидой и Понтом. Другая река Псевхрос — рукав Кубани — отделяет Боспор от тех мест, где находится город Никопс. К северу от них живут народы тюрков и болгар, которые именуются по названиям, рек: Купи-Булгар, Дучи-Булкар Огхондор-Блкар-пришельцы, Чдар-Болкар. Эти названия чужды Птолемею»[27]. Уже К. Патканов в названиях рек, чуждых Птолемею, усмотрел туземные их наименования и

---

[24] Данные Фредегара (гл. 72) и Павла Диакона (Кн. V, гл. 29).

[25] Летопись Феофана, стр. 263; Никифор, стр. 363. В. Н. Златарский (История, стр. 112) отождествил Батбая с Безмером, который по «Именнику» правил после Кубрата 3 года «по ту сторону Дуная», т. е. еще в Северном Причерноморье. Однако для такого отождествления нет никаких оснований. Вероятнее было бы признать в Безмере вождя кутригур, после 630 г. отложившихся от авар, но затем попавших в зависимость от Кубрата, помощь которого оказалась необходимой для защиты от авар, пытавшихся вновь привести их к покорности. Но в таком случае это не сын Кубрата и непонятна его принадлежность к роду Дуло.

[26] Moravcsik. Zum Geschichte der Onoguren, X, стр. 71.

[27] К. Патканов. Из нового списка географии, стр. 28. Вероятным автором «Армянской географии» считается Анания Ширакаци, живший в VII в. — К. Патканов. Армянская география, VII в., СПб., 1877, стр. XVII, сл.; Marquart. Eranšahr, стр. 4; Я. А. Манандян. Когда и кем была составлена «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому, ВВ, 1 (XXVI), 1947, стр. 127, сл. доказывает, что ее автором был Моисей Хоренский.

в Купи узнал Куфис — Кубань, которая у Птолемея называлась Вардан (Валданис)[28]. Вместо Дучи Маркварт предлагает читать Кучи[29], а Вестберг, идя дальше, связывает это название с рекою Кочо, указанной в той же «Армянской географии» в Европейской Сарматии в качестве впадающей в Черное море (Понт). Он полагает, что Кочо-Кучу соответствует Днепру, а следовательно, что Дучи-Булкар означают кутригур[30]. Название Кочо в «Армянской географии» принадлежало не отдельной реке, а, по-видимому, лиману, в который впадало несколько рек. Это не что иное, как Днепровский лиман, в который впадает не только Днепр с Ингульцом, но и Буг с Ингулом. Название его могло распространяться как на Днепр, так и на Буг, который, как мы видели, назывался Кузу (Куву — Константина Багрянородного).

Что касается Огхондор-Блкар-пришельцев, то их название соответствует уже известному нам имени гуннугундур, которое Ф. Вестберг предлагал читать гунны-угунтуры[31]. К. Патканов полагает, что эпитет «пришельцы» присоединен к их названию потому, что они переселились в Армению[32]. Действительно, в одном месте «Истории Армении» Моисея Хоренского говорится, что вследствие больших смут в стране Булгар, находящейся в поясе великой горы Кавказа, многие из болгар, отделившись от своих соплеменников, пришли в Армению и поселились в плодородной области, которая по имени новых поселенцев вгндур-булгар была названа Вананд. Местом поселения колонии болгар в Армении назван Басен Безлесный, у греков Фасиан, нынешний Пасин, находящийся в пределах современной Турции в верховьях р. Аракса[33]. Время переселения болгар в Армению относится, согласно «Истории Армении», к царствованию Аршака I, т. е. к концу II в. до н. э.[34], что не может не вызвать весьма основательных сомнений. Это один из примеров тех анахронизмов, которые встречаются в «Истории Армении». Однако «вгндур» близко стоит к «огхондор» (вогхондор), а вместе с тем и к наименованию гуннугундуры; равным образом и Ванад может быть связан с теми же названиями. По-видимому, самый факт переселения какой-то части гуннугундур в Армению не должен вызывать сомнений, но зато время, к которому он отнесен, совершенно невероятно.

Сомнительно также, что Огхондор-Блкар названы «пришельцами» потому, что часть их когда-то выселилась в Армению. Странно было бы на том основании, что часть племени переселилась, назвать оставшихся пришельцами. О том же, что «Армянская география» под именем огхондор имеет в виду болгарское племя, находящееся не в Армении, едва ли

---

[28] Патканов. Из нового списка географии, стр. 29; Вс. Миллер. Осетинские этюды, III, М., 1887, стр. 63.

[29] Marquart. Die Chronologie, стр. 88; Он же. Die Altbulgarische Ausdrücke, стр. 15—16.

[30] Весберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 45, сл.

[31] Там же, стр. 45.

[32] Патканов. Из нового списка географии, стр. 29.

[33] Шопен. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866, стр. 161, прим. 143.

[34] История Армении Моисея Хоренского, стр. 81, 87.

надо распространяться. Очевидно, что огхондор или гуннугундуры названы пришельцами по другому поводу, и он совершенно отчетливо указан в самой «Географии». Сразу же за приведенным перечислением болгарских племен в ней говорится «Из Гиппийских гор бежал сын Худбарда» (Кубрата), а в другом месте, в описании Фракии, имеется следующее пояснение: «Во Фракии две горы и реки, из которых одна Дануб (Дунай), делясь на 6 рукавов, образует озеро и остров, называемый Пюки (Певка). На этом острове живет Аспар-хрук (Аспарух), сын Хубраата, бежавший от хазар из гор Булгарских и прогнавший авар на запад. Он поселился на этом месте»[35]. В приведенных текстах речь идет о том, о чем сообщает и Феофан, а именно о переселении сына Кубрата Аспаруха с возглавляемым им племенем на Дунай. Это-то переселение и дало повод автору «Географии» назвать болгарское племя огхондор пришельцами, так как оно действительно было таковым на Дунае в то время, к которому относятся эти сведения. Принимая во внимание вышеприведенные сближения наименований, а также положительное указание Константина Багрянородного, что болгары Аспаруха назывались оногурами, следует еще раз подтвердить, в порядке возражения А. Бурмову и некоторым другим ученым, что огхондор, гуннугундуры и оногуры — названия одного и того же болгарского племени[36].

Относительно Чдар-Болкар ничего положительного сказать нельзя: название их так извращено, что не может быть с достаточной убедительностью сближено ни с одним другим известным именем болгарских племен. Ближе всего оно стоит к наименованию хазарского города Семендера в Северном Дагестане, который носил имя обитавшего там болгаро-хазарского племени.

---

[35] Шаткапов Из нового списка географии, стр. 28, 26.

[36] Отожествление оногур с венграми, безупречное в лингвистическом отношении, опровергается историческими фактами. К тому же близость этих названий удовлетворительно объясняется бесспорным участием угров в формировании болгарских племен.

10. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПЕРВОЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ХАЗАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

История Западнотюркютского каганата с 630 по 651 г. была сплошной гражданской войной между конфедерациями Дулу и Нушиби. Перевес имели Нушиби, так как они опирались на богатые города Средней Азии и на союз с Китаем, но воинственные кочевники Дулу пригласили на помощь восточнотюркютского царевича Юйгу-шада с закаленной в боях дружиной и это уравновесило силы. Война была настолько ожесточенной, что ни та, ни другая сторона не имела возможности заниматься покорением отпавших окраин тюркютского каганата. Это обстоятельство и позволило Кубрату сберечь независимость новорожденного Болгарского ханства.

В то время как болгары, возглавляемые династией Дуло, оставались сторонниками тюрок Дулу, хазары сохраняли верность Нушиби и до 651 г. не имели никаких поводов для разрыва с каганатом. В соответствии с этим хазары не могли не быть противниками своих западных соседей — болгар. Но за это время империя Тан настолько усилилась, что оккупировала восточные владения каганата. Это вызвало такое возмущение среди самих Нушиби, что хан Иби-Шегуй, проводивший прокитайскую политику, оказался низвергнутым, а власть захватил вождь племен Дулу Хэлу Шаболо-хан.

Дальнейшая судьба Иби-Шегуй-хана неизвестна. Куда же бежали его сторонники? Каганат принадлежал дулусцам, в Тохаристане сидел отступивший туда Юйгу-шад, враг Иби-Шегуя, Иран был закрыт наступавшими арабами. Может быть он укрылся у оставшихся верными Нушиби хазар, где и положил начало независимой хазарской династии каганов из рода Ашина?

О том, что дело могло происходить действительно так, свидетельствует упоминание в «Худуд ал-аламе» о том, что хазарская династия каганов принадлежала к роду Ашина[1]. Так как в событиях тридцатых годов VII в. ни Мохо-шад, ни его сын Були-шад не удержались в Хазарии, то необходимо допустить, что один из членов тюркютского правящего дома позже вновь появился в Хазарии и положил здесь начало династии каганов того же происхождения. Тот факт, что владетели Хазарии с самого начала именовались каганами, свидетельствует, что основателем их династии был каган. Им и мог быть преемник Иби-Шегуй-хана, свергнутый с тюркютского престола, но нашедший себе убежище у хазар, и ранее связанных с нушибийскими племенами и их ставленниками. В таком случае историю самостоятельного Хазарского каганата надо вести с 651 г.

Как бы то ни было, во второй половине VII в. Хазария, как и Болгария, уже не провинция Тюркютского каганата, не удел тюркютских царевичей, а самостоятельное государство со своей правящей династией во главе, хотя эта династия не местного, а тюркютского происхождения, заботливо сохраняющая традиции Тюркютского каганата с его претензиями на господство над всем кочевым миром.

Итак, около середины VII в. в степях европейской части нашей страны существовали два самостоятельные политические образования: Хазарское и Болгарское. По этническому составу оба были близко родственными между собой, оба были осколками могущественной Тюркютской империи и оба возглавлялись династиями тюркютского происхождения. Однако первое из них вместе с династией из рода Ашина унаследовало государственные традиции и международный авторитет Тюркютской державы и стремилось к возрождению ее былого могущества, второе же, созданное из племен, до того в течение долгого времени враждовавших между собой и исторически мало связанных, оказалось недолговечным и скоро распалось на составные части. Поглощение входивших в него племен и было первым делом молодого Хазарского государства.

Отделившись от Западнотюркютского каганата, Хазарское царство могло сохранить свою роль в качестве наследника тюркютского государства только посредством быстрого увеличения своих сил за счет присоединения соседних племен, в первую очередь родственных, но враждебных хазарам болгар. В письме хазарского царя Иосифа о подчинении болгар говорится как о начале Хазарского царства: «У меня записано, — сообщает царь Иосиф, — что когда мои предки были еще малочисленны, всесвятой, — благословен он, — дал им силу, мощность и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью божьей они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня. В стране, в которой я живу, жили прежде в-н-нт-р'ы. Наши предки, хазары, воевали с ними. В-н-нт-р'ы были более много-

[1] V. Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 161.

численны — так многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их, до реки по имени Дуна. До настоящего дня они расположены на реке Дуна и поблизости от Кустандины, а хазары заняли их страну до настоящего дня»[2].

Эти данные еврейско-хазарского документа полностью подтверждаются уже приведенными сообщениями византийских хроник и «Армянской географии». В-н-нт-р'ы царя Иосифа — это еврейская транскрипция того же имени, которое у армян передавалось как огхондор или вананд, у греков — гуннугундуры или оногуры[3]. По мнению П. К. Коковцова, отожествление двух последних названий с в-н-нт-р'ами палеографически одинаково возможно[4]. В одном случае чтение в-н-нт-р получилось на еврейской почве от первоначального W-n-g-dur или W-n-g-d-r, во втором случае — из первоначального W-n-gur. Арабы, узнавшие это название через хазар, называли болгар венендерами или нендерами.

Болгары оказали хазарам упорное, но разрозненное сопротивление. По-видимому, наибольшую активность в борьбе проявил Аспарух. Его орда, по данным «Армянской географии», занимала Гиппийские или Булгарские горы, находившиеся возле Волги, там, где эта река поворачивает к востоку и образует дельту с 70 рукавами. Скорее всего Гиппийские горы соответствуют Ергеням вместе со Ставропольскою возвышенностью[5]. Здесь болгары граничили с хазарами и здесь испытали их первые удары. Потерпев поражение, часть болгар под начальством Батбая покорилась и составила группу подвластных хазарам Кубанских болгар, позже известных под названием «Черные болгары», что соответствовало их подчиненному положению. Память о них до сих пор сохранилась в имени одного из народов центральной части Северного Кавказа — балкарцев[6]. Болгары, не желавшие подчиниться хазарам, бежали из своей страны, часть — на север, вверх по Волге, туда, где в дальнейшем возникла Волжская Болгария[7], а другая часть — на запад, в пределы Византийской империи. Последних вел туда Аспарух.

Около 660 г. орда Аспаруха, преследуемая хазарами, появилась на Дунае и укрепилась в дельте реки. Когда болгары перешли на правый берег, император Константин IV Погонат (668—685 гг.) вышел навстречу и сначала оттеснил их за Дунай, но затем заболел и покинул армию. Оставшееся без вождя войско растерялось и в 679 г. было разгромлено болгарами. По пятам греков болгары ворвались в Мизию

---

[2] П. К. Коковцов. Переписка, стр. 92.

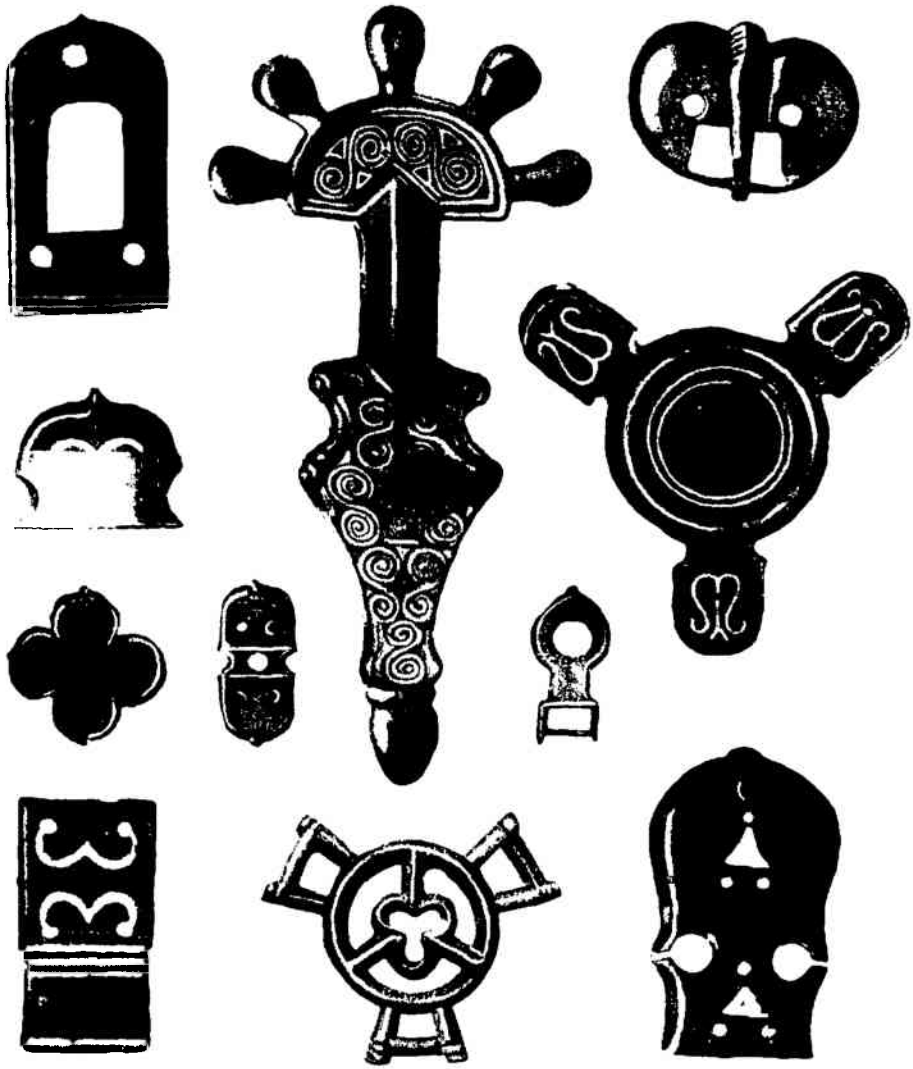
[3] Ср. V. Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 466; Marquart. Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10 Jahrhundert. Unsgarische Jahrbücher, IV, H. 3/4. Berlin, 1924.

[4] П. К. Коковцов. Переписка, стр. 92, примеч. 1.

[5] М. И. Артамонов. Очерки, стр. 45—48.

[6] В. Миллер. Осетинские этюды, III, М., 1887, стр. 60; Карауллов. Этнографический очерк Болкар. СМОМПК, XXVIII, стр. 131—149.

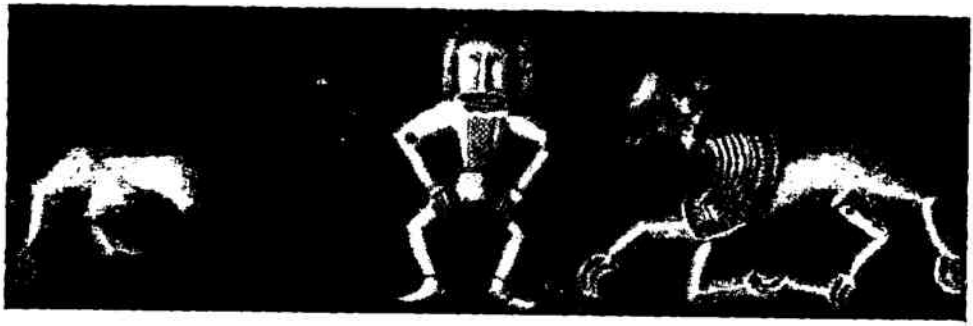
[7] А. П. Смирнов. Волжские булгары. М., 1951, стр. 11; В. Ф. Смолин. К вопросу о происхождении народности камско-волжских болгар. Казань, 1921.



Фибулы, наконечники, пряжки и бляшки из Мартыновского клада, VI в.

(Добруджу) и вскоре заняли всю страну между Дунаем и Балканами, подчинив, а отчасти вытеснив жившие здесь славянские племена [8].

[8] Летопись Феофана, стр. 263; Никифор, стр. 363—364; Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 246;, сл.; экскурс о водворении болгар за Дунаем и Именник болгарских ханов, стр. 376, сл.; Ф. Успенский. История Византийской империи, I, стр. 768. В русской летописи об этом сказано следующее: «Словѣньску же языку якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша от Скуф, рекше от Козаръ, рекомии Болгаре и сѣдоша по Дунаеви, и населницы словѣномъ быша». (Повесть временных лет, I, стр. 14).



Золотые бляхи из Мартыновского клада, VI в

Удаление орды Аспаруха за Дунай было завершением борьбы между хазарами и азовско-черноморскими болгарами. К VIII в. хазары господствовали и над волжско-камскими болгарами. К сожалению, время распространения владычества хазар на Волжскую Болгарию остается неизвестным, равно как неизвестно и то, каким образом в состав населения этой страны попали савиры — сувары-чуваши, в предшествовавшей своей истории тесно связанные с хазарами и в какой-то своей части оставшиеся в Дагестане и слившиеся с хазарами.

Надо полагать, что к 70-м годам VII в. власть хазар распространилась не только на степи Азовско-Каспийского междуморья, но и на все Северное Причерноморье, включая сюда и большую часть Крыма. В письме царя Иосифа говорится, что хазары преследовали болгар до Дуная. Таким образом, десятилетия около середины VII в. были не только временем возникновения независимого Хазарского государства, но и распространения его власти на бо́льшую часть, если не на все протяжение степей Восточной Европы, обеспечившего за ним то международное значение, которое оно приобрело в VIII—IX вв.

В Поднепровье известны две замечательные археологические находки, хронологически относящиеся ко времени утверждения хазар на западе Одна из них — знаменитый Перещепинский «клад», найденный близ Полтавы и представляющий собой комплекс вещей, состоящий, в основном, из серебряных сосудов сасанидского, византийского и местного происхождения, вместе с местными варварскими украшениями конского снаряжения и одежды. Находившимися в нем монетами клад датируется концом VII в.[9] и, возможно, представляет скопленное рядом поколений сокровище одного из болгарских вождей, спрятанное в минуту угрожавшей ему серьезной опасности. Надо думать, что этот

[9] А. А. Бобринский. Перещепинский клад. МАР, № 34, П , 1914, стр. 111—120. Наиболее поздняя византийская монета в этом кладе относится к 668 г. Но в его составе имеются и многие более ранние вещи. Так, золотая пластина серебряного блюда сделана в царствование императора Анастасия (491—518 гг) Согласно имеющейся на нем надписи, блюдо принадлежало современнику Анастасия епископу г. Томи Патерну.

Бронзовые пряжки, наконечники и бляшки аварского пояса, VII в.

вождь не ушел вместе с Аспарухом на Дунай, а надеялся удержаться в старых своих владениях. Настигнутый врагами, которыми могли быть хазары, на северном пограничье своих кочевий, он, по-видимому, погиб в схватке с ними и не смог поэтому выкопать спрятанные ценности [10].

Вторая находка была сделана на берегу Днепра близ порогов у с. Вознесение (теперь территория г. Запорожье) и представляет собой остатки сожжения с большим количеством оружия конского снаряжения и принадлежностей одежды [11]. Она относится примерно к тому же времени, что и Перещепинский клад, и содержит остатки погребения или группы павших в бою воинов или могущественного вождя, для сопровождения которого в загробную жизнь было отправлено на костер несколько человек, вероятно, из числа пленных врагов. Известно, что алтайские тюрки сжигали своих покойников; очевидно, что и тюркюты, оставшиеся в правящей верхушке независимой Хазарии, сохраняли этот обычай своих предков. Следует еще отметить, что ничего специфически болгарского или хазарского в этих находках не содержится. Они представляют общекочевническую культуру, распространенную в VII в. на всем протяжении евразийских степей и вместе с кочевниками проникавшую в соседние земледельческие области.

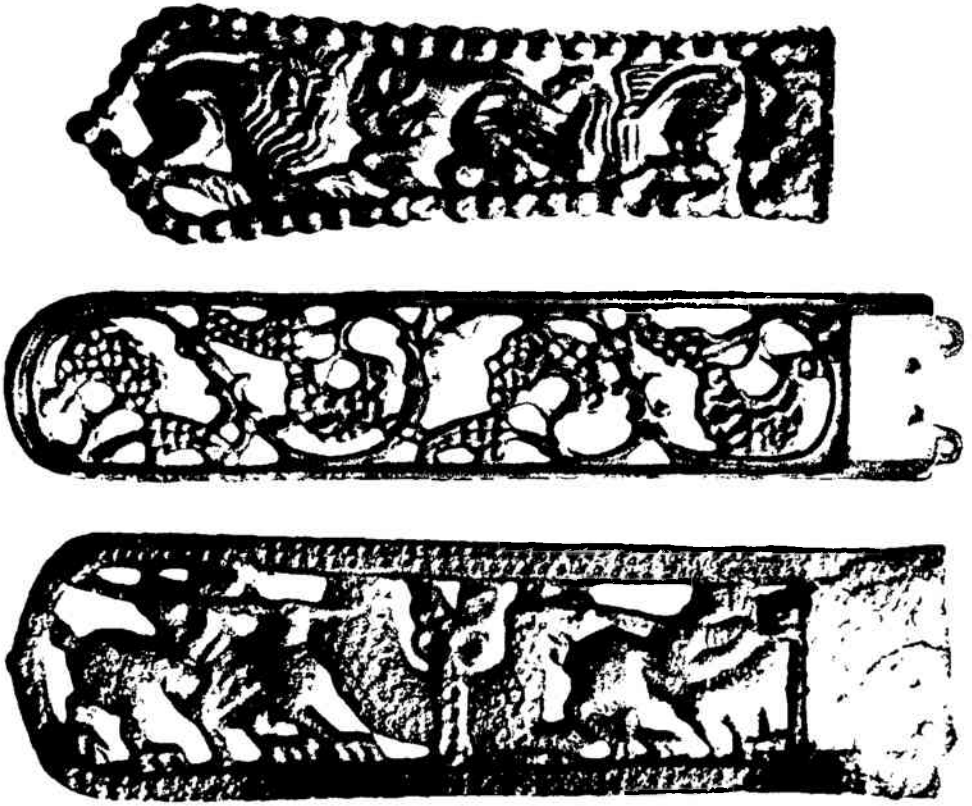
В свете изложенных данных хазарское предание о борьбе с в-н-нт-р'ами, изложенное в письме царя Иосифа, приобретает значение несомненного исторического факта, что подтверждает достоверность и самого документа, как исторического источника. Вместе с тем оказывается, что историческая память хазар не уходит далее середины VII в., или точнее говоря, что хазары начинали свою историю только с возникновения независимого Хазарского государства.

Расширив границы своих владений на западе за счет болгар, хазары в первое время своей политической самостоятельности совершенно не интересовались Закавказьем. Хазары хорошо знали богатые страны За-

---

[10] Г. Ф. Корзухина полагает, что это не клад в собственном смысле слова, а инвентарь богатого погребения. См. К истории Среднего Подпепровья в середине I тысячелетия н. э. СА, XXII, 1955, стр. 70.

[11] В. А. Гринченко. Памятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запорожжі. Археология, III, 1950; Л. А. Мацулевич. Войсковой знак V в. ВВ, XVI, М., 1959, стр. 183, сл.; В июне 1961 г. близ с. Глодосы Кировоградской области на берегу р. Сухой Ташлык случайно обнаружено погребение остатков трупосожжения с вещами того же рода, что и найденные в Перещепино и Запорожье.



Бронзовые наконечники аварских поясов, VII в.

кавказья, особенно Албанию, по многочисленным грабительским набегам и по войне, которую они вели там в союзе с византийским императором Ираклием, но для серьезных завоевательных предприятий в этом направлении они были еще слишком слабы и связаны борьбой с болгарами. Только после появления там арабов и попыток их вторгнуться в хазарские области к северу от Дербента, хазары вынуждены были обратить внимание на свою южную границу и выступить против новой могущественной силы, под знаменем ислама развивавшей неудержимую агрессию во всех направлениях.

После завоевания Сирии и Месопотамии арабы проникли в Закавказье и прежде всего в Армению. Эта страна, разделенная на ряд феодальных владений и постоянно раздираемая внутренней борьбой, издавна служила предметом спора между Византией и Сасанидским Ираном. Со времени победы, одержанной Ираклием, почти вся Армения и большая часть Закавказья находились под властью Византии.

Наступление арабов встретило здесь слабое сопротивление. В 640 г. арабы взяли приступом столицу Армении Двин, но удовольствовавшись добычей и пленными, вернулись обратно. В следующие за этим годы они неоднократно нападали на Армению, проникали в Грузию и в Албанию, все опустошая на своем пути. Большая часть армянских нахараров во главе с Феодором Рштуни решила отклонить опасность добровольным подчинением арабам. Дальнейшее сопротивление казалось им безнадежным; оно могло привести только к окончательному разорению страны и к утрате феодалами их положения. Феодор Рштуни в 652 г. отправился к наместнику Сирии Муавии и заключил с ним договор на выгодных для Армении условиях: Армения поступала под протекторат халифата, сохраняя внутреннюю самостоятельность. Примеру армян последовали грузинские и албанские князья [12].

Проникнув в Закавказье, арабы сразу же учли значение проходов через Кавказские горы и постарались закрепить их за собой. По данным персидского историка Бал'ами, еще при первом появлении в Закавказье арабы заключили соглашение с теми племенами Кавказа, на территории которых находились проходы через горы. Эти племена освобождались от податей и дани, но зато брали на себя обязательство охранять дороги и препятствовать вторжению неприятелей во владения халифата [13]. Сверх того в важнейшие из проходов были назначены арабские военачальники.

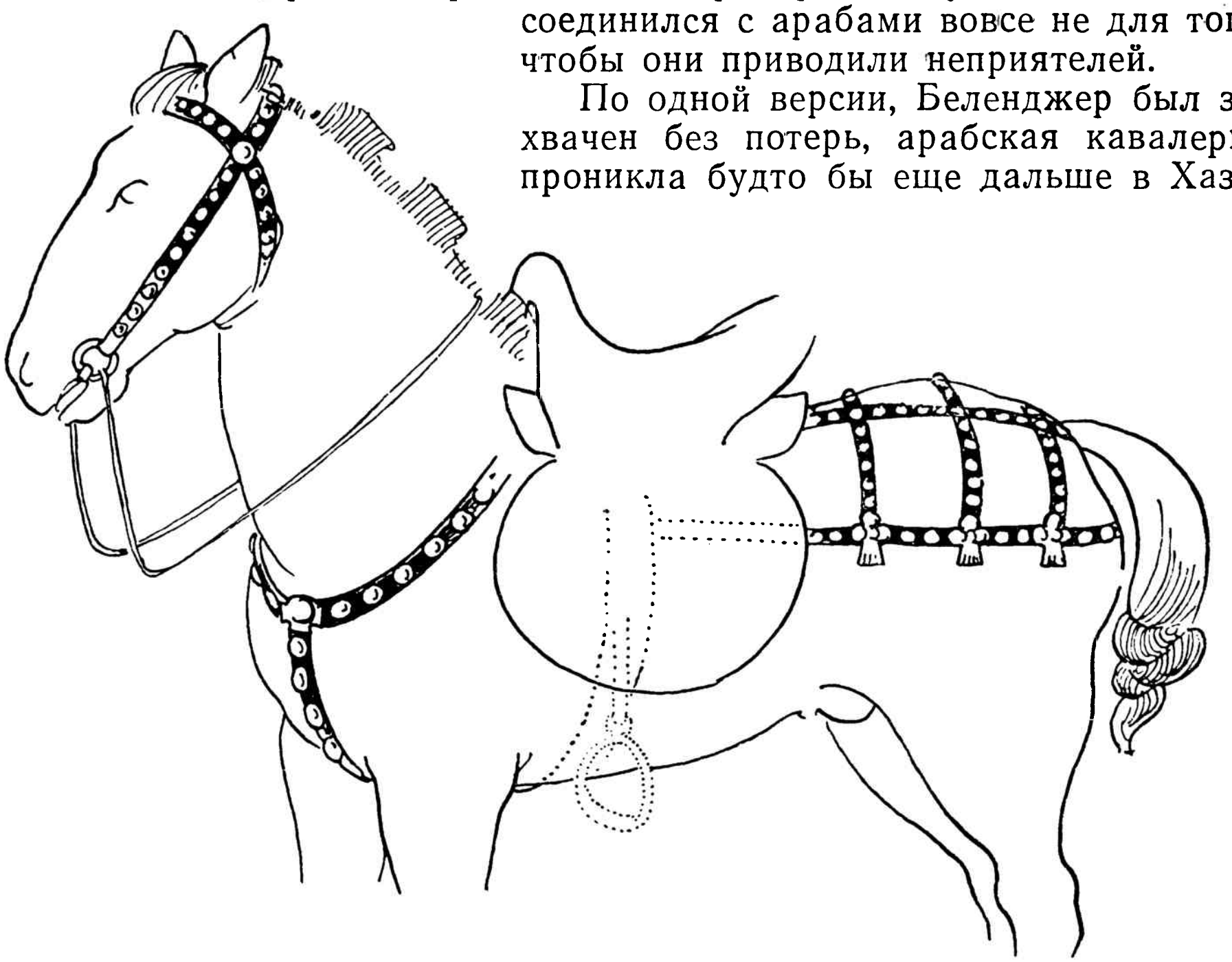
Когда в 654 г. Хабиб ибн Маслама, несмотря на договор 652 г., оккупировал Армению и Грузию, другой арабский полководец Сельман ибн Рабиах ал-Бахили завоевал Азербайджан. Арабы заняли Байлекан, Берда, Шамхор, Кабалу, Шаки, Ширван, Маскат и другие области и города и, наконец, подступили к Дербенту [14]. Согласно Табари, первым в Дербенте оказался Абд-ар-Рахман ал-Бахили, вероятно брат вышеупомянутого Сельмана. Персидский комендант Дербента Шахрвараз обратился к нему с просьбой о покровительстве. Он говорил при этом, что не имеет ничего общего с окружающими варварами и не даст им помощи против арабов. За это он просил сохранить за ним его положение и не требовать с его подданных подушного налога. Просьба его была уважена [15]. У Бал'ами, кроме того, говорится, что Шахриар, так здесь назван Шахрвараз *, сообщил, что он находится между двумя врагами — хазарами и русью [16], что, по крайней мере,

---

[12] А. Мюллер. История ислама, т. I, стр. 289—291.
[13] Дорн. Известия о хазарах, стр. 11—12.
[14] Я'куби, стр. 5; Балазури, стр. 8.
[15] Табари, I, 2667.
[16] Дорн. Известия о хазарах, стр. 11; Chronique de Tabari (Bal'ami), стр. 194; У Бал'ами (Дорн, Известия о хазарах, стр. 13) говорится, что за Дербентом, пройдя Руссов и Джурханов, находится целое царство и много городов, называемое Беленджер. Что это за Русь между Дербентом и Беленджером — сказать невозможно; вероятно какое-нибудь сильно извращенное местное племя, во всяком случае не имеющее никакого отношения к Руси славянской, которой в VII в. на Кавказе, вопреки мнению Зеки Валиди Тоган (Reisebericht, стр. 253—254) не было и быть не могло.
* Шахрияр значит государь. — *Л. Г.*

в отношении последних является явным анахронизмом. Из дальнейшего повествования этих авторов следует, что Абд-ар-Рахман решил двинуться из Дербента дальше на север, против Беленджера, который, по Масуди, являлся древней столицей хазар. Персидский правитель Дербента тщетно возражал против этого предприятия указывая, что он соединился с арабами вовсе не для того, чтобы они приводили неприятелей.

По одной версии, Беленджер был захвачен без потерь, арабская кавалерия проникла будто бы еще дальше в Хазарию, дошла до ал-Бейда, города, находившегося в 200 милях (394,5 км) от Беленджера, по-видимому, на месте позднейшего Итиля в низовьях Волги. Арабы во время этого похода обратили много городов в магометанство и благополучно вернулись в Дербент [17]. По другой версии, Беленджер оказал упорное сопротивление. Город этот был сильно укреплен. В описании сражения упоминается башня, причинившая много вреда мусульманам. Арабы пользовались большими и малыми баллистами, тогда как у защитников города были только малые метательные машины. После нескольких дней острой борьбы вокруг города беленджерцы сделали общую вылазку и вместе с подоспевшими на помощь тюрками атаковали арабов. Абд-ар-Рахман был убит, арабы бежали и



Реконструкция аварской конской сбруи (по Ласло).

---

[17] Табари, I, 2667; Дорн. Известия о хазарах, стр. 14; Ср. Derbend-Nameh, стр. 162.

укрылись в Дербенте. Погибло 4000 мусульман. Тело Абд-ар-Рахмана хазары поместили в большом сосуде и сохраняли в нем; они полагали, что с его помощью можно вызвать дождь и засуху и обеспечить победу в войне [18]. Сведения о почитании хазарами тела убитого врага едва ли вымышленные. Такое почитание близко напоминает сходные обычаи, согласно которым могущественный враг после смерти наделяется магической силой и служит обладателям его останков. Оригинальным здесь является только хранение тела убитого врага в сосуде, вероятно, в законсервированном виде [19].

В выписках Табари подобраны материалы, относящиеся к двум походам на Беленджер. Один из них датируется 642/3 г., что явно невероятно. Этот поход, рассказ о котором уснащен сказочными подробностями, кончился, будто бы, благополучно для арабов. Второй поход, относящийся к 9-му году правления Османа — 653/4 г., привел к гибели Абд-ар-Рахмана. Его брат Сельман в это время находился в Дербенте; часть арабов бежала к нему, а другая оказалась в Гиляне и Джурджане [20]. Балазури и Якуби вовсе не упоминают Абд-ар-Рахмана и первое неудачное столкновение арабов с хазарами связывают с именем Сельмана и именно его называют погибшим вместе с 4 тысячами мусульман «за рекою Беленджером» [21]. Оба эти автора относят поход Сельмана ко времени правления халифа Османа (644—656 гг.).

Ввиду такого расхождения в данных наших источников, вероятнее будет полагать, что, хотя арабы и появились в Азербайджане в 40-х г. VII в. и в это время могли достигнуть Дербента, их неудачный поход на Беленджер, с которым связывается гибель их предводителя не то Сельмана, не то Абд-ар-Рахмана, был первым предприятием, направленным против хазар. По-видимому, еще в 644 г. полукровный брат халифа Османа, Валид совершил набег на Азербайджан и Армению. Авангардом его командовал Сельман ибн Рабиах, который тогда и мог пройти до Дербента. Однако он вскоре был направлен на помощь Хабибу ибн Масламе для войны с греками [22]. Возможно, что в Дербенте остался Абд-ар-Рахман и Сельман присоединился к нему позже. В годы пребывания в Дербенте братья могли иметь неоднократные стычки с ближайшими местными племенами, но при попытке проникнуть в Беленджер один из них погиб, что и послужило основой для множества легенд, в которых успехи арабов на первых порах приписываются вере хазар в их бессмертие [23].

По данным Бал'ами, в этой войне арабы имели дело с хазарами, аланами и присоединившимися к ним тюрками [24]. По Табари, арабы

---

[18] Табари, I, 2669, 2889—2890, 2892; Ср. Ибн. А'сам — в кн.: Дорн. Известия о хазарах, стр. 93, сл.

[19] См. А. Генков Трудах II сессии арабистов, 1941, стр. 101.

[20] Табари, I, 2891.

[21] Я'кубн, стр. 5; Балазурн, стр. 14.

[22] Табари, I, 2807, II, 977.

[23] Там же, I, 2667.

[24] Дорн. Известия о хазарах, стр. 14; Ср. Ибн-ал-Асир: «турки и хазары» (стр. 19).

сражались с тюрками, также он именует противников арабов и в дальнейшем повествовании о событиях арабо-хазарской войны вплоть до 752/3 г., когда рядом с тюрками называются и хазары [25]. Точно также и у Бал'ами хазары и тюрки отделены друг от друга. Этому обстоятельству нельзя не придавать значения, так как в первое время существования независимого Хазарского государства тюрки и хазары различались между собой также, как это было в период подчинения хазар Тюркютскому каганату. Хазары были местным населением, тогда как тюрки представляли собой ту дружину тюркютского кагана, которую он привел с собой и на которую опирался в своих отношениях с хазарами и другими подвластными племенами. Это, скорее всего, были тюрки нушиби, сохранившие верность своему кагану и последовавшие за ним при его бегстве в Хазарию.

Столкновение арабов с хазарами в середине VII в. было малозначительным эпизодом, так сказать, первым знакомством между будущими упорными противниками. Арабы убедились на горьком опыте, что завоевание стран, лежащих к северу от Кавказа, представляет собою трудную задачу, которую с налета не решить, а хазары почувствовали, какую угрозу таит в себе появление на их южной границе нового, воинственного и агрессивного врага. Отразив первое наступление арабов, хазары только через несколько лет начали прощупывать возможность и самим урвать жирный кусок из добычи своих соперников в Закавказье. Застрельщиком в этом деле выступило ближайшее к Закавказью политическое образование в Северном Дагестане, находившееся в зависимости от хазар и известное в истории под именем «Царства гуннов».

---

[25] M. K m o š k o. Araber und Chazaren, стр 284

11. ЦАРСТВО ГУННОВ В СЕВЕРНОМ ДАГЕСТАНЕ

В третьей четверти VII в. владетелем Албании, граничившей на западе с Иверией, на севере с Дербентом, а на юге простиравшейся до Аракса, был князь Джуаншер (636—669 гг.). Он участвовал в борьбе Ирана с арабами, но, убедившись в безнадежности дела Сасанидов, вернулся на родину и, уничтожив находившийся в г. Партаве персидский гарнизон, на короткое время сделал свою страну независимой. Однако к середине VII в. здесь появляются арабы; албанские князья, как и армянские нахарары, вынуждены были признать власть завоевателей, но ненадолго. В 656 г. халиф Осман был убит, в халифате начались междоусобия и борьба за власть, которые в корне подорвали положение арабов в Закавказье. Закавказские феодалы вновь перешли на сторону Византии. Вместе с ними и албанский князь Джуаншер признал своим сюзереном византийского императора Константина II, за что и был сделан владетелем всей Албании [1].

По-видимому, с неустойчивым положением в Закавказье следует связывать появление здесь хазар. Около 662 г. они вторглись через Дербент в Албанию, но были отражены Джуаншером [2]. По всей вероятности этот набег не преследовал никакой другой цели, кроме «грабежа и добычи». В 664 г. нападение повторилось, но уже в более обширных размерах. По словам «Истории албан», «выступил царь гуннов с тьмою всадников». Прорвавшись через Куру до берегов Аракса, «гунны» захватили множество пленных и большое количество скота, пришедшего

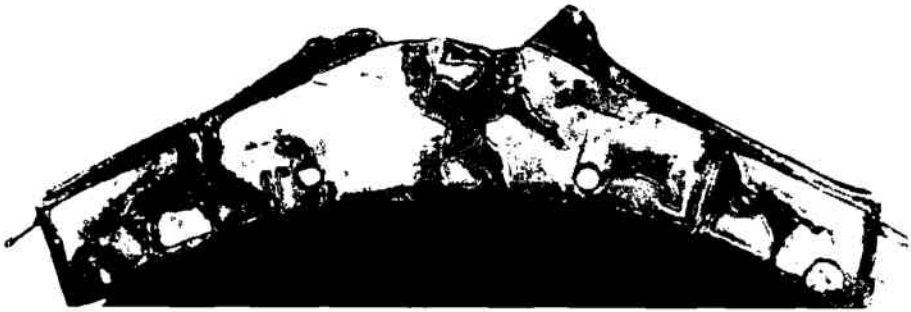
---

[1] История агван, стр. 141—149.
[2] Там же, стр. 149—150.

Поединок богатырей. Серебряное блюдо из Пермской области. *Эрмитаж.*

в Муганьскую степь на зимние пастбища. «Царь гуннский» не довольствовался захваченной добычей, а добивался соглашения с албанским князем и предложил ему свидание для переговоров. Встреча состоялась, и переговоры закончились миром и браком албанского князя с дочерью «царя гуннов». Новый родственник вернул Джуаншеру 120 000 голов скота, 7000 коней и не менее 1200 пленных из числа захваченных в Албании [3]. Это был уже не простой набег, а война с целью

[3] История агван, стр. 153—154.



Поединок богатырей. Деталь борта серебряного блюда из Тобольской обл. *Эрмитаж.*

поставить Албанию в какую-то форму связи, скорее всего зависимости от «гуннов».

Армянские и арабские источники не отожествляют «гуннов» с хазарами. Страну гуннов армянские писатели указывают к северу от Дербента: «К северу (от Дербента), — говорится в «Армянской географии», — находится царство гуннов. На западе у Кавказа город гуннов Вараджан (Варачан), а затем города гуннов Чунгарс[4] и Мсндр (Семендер)»[5]. Эту же страну арабский писатель первой половины X в. Масуди называет царством Джидан, т. е. тоже гуннов. По его словам, это самое могущественное из всех царств, находящихся в этих краях, т. е. на восточном Кавказе. Жители Бал-ал-абваба (Дербента) терпят, как он выражается, неприятности от его соседства. Столицею этого царства он называет город Семендер, который еще в его время (писал в 944 г.) был населен хазарами, а в прежнее время был столицею самих хазар[6]. Поскольку, столицею царства гуннов армянских источников в VII в. выступает город Варачан, надо полагать, что сведения Масуди относятся к более позднему времени, когда центр этого царства переместился в Семендер, возможно, после того, как хазары перенесли свою столицу из этого города в низовья Волги.

Согласно другому арабскому писателю — Ибн Хордадбеху (IX в.), царство, находившееся к северу от Дербента, называлось С-у-р, Савир или Сувар[7]. Судя по этому наименованию, оно охватывало одно из подразделений болгар, ранее известное под именем савир. Византийские и армянские источники обычно называют савир гуннами. Естественно поэтому предположить, что «царство гуннов», о котором говорят армянские и арабские писатели, тождественно с царством савир Ибн Хордадбеха. Однако возможно и другое предположение, основанное на названии

[4] Название этого города больше нигде не встречается и не отожествляется ни с каким другим из известных городов севернее Дербента.

[5] Н. Патканов. Из нового списка географии, стр. 28.

[6] Н. А. Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 43.

[7] Там же, XXXII, стр. 17.

столицы «царства гуннов» — Варачана. Это имя в различных вариантах упоминается не только в армянских, но и в византийских, в арабских и в еврейских источниках и, очевидно, связывается с названием страны Барсилия и подразделения болгар — берсилиев, барсилов или берсула[8], издавна находившегося в тесной связи с хазарами, выражавшейся, между прочим, в том, что жена хазарского кагана, хатун, бралась из этого племени[9]. Вместе савиры и барсилы составляли то, что арабские писатели называли страной Беленджер. Следует добавить, что еще Казам-Бек читал это название в тексте Табари как «Булкер» или «Балк». Он полагал, что название «Беленджер» появилось вследствие небрежности переписчиков и из-за непонимания, в которое впали географы IX в. Беленджера, по его мнению, поддержанному Гаркави, никогда не существовало[10]. Если это так, если Беленджер всего только неправильное написание имени Болгар, то, следовательство, царство гуннов иначе именовалось царством болгар, название которых, как известно, очень часто сочеталось с наименованием гунны — гунны-болгары. С другой стороны, несомненно, что савиры (сувары) и барсилы (берсула) относились к болгарским племенам.

Хотя хазары состояли в ближайшем родстве с болгарами, они все же отличались от дагестанских савир и барсил, представляя особое племя В рассматриваемый период времени хазары держали дагестанских гуннов, как и многие другие подразделения болгар, в политической зависимости от себя. «История албан» обрисовывает великого князя гуннов Алп-Илитвера (алп-ельтебера) вассалом хазарского кагана, иначе называемого в этом источнике «царем севера» или «царем туркестанским»[11]. Нельзя, впрочем, не отметить, что различие в наименовании того и другого — царя гуннов и кагана хазар — проведено здесь весьма не отчетливо. Царь гуннов одновременно называется царем туркестанским и даже каганом, а каган хазар именуется царем гуннов[12]. Тем не менее, наличие в северном Дагестане в VII в. особого, хотя и зависимого от хазар, княжества совершенно несомненно. Однако степень зависимости гуннского князя от хазар в это время, по-видимому, была не велика: он выходил на войну вместе с хазарами, вероятно, имел и еще какие-то обязательства, но, вместе с тем, по своей инициативе совершал походы, заключал договоры и вступал в союзы с соседними владетелями, что, например, имело место в отношениях Алп-Илитвера с князьями Албании. Как мы увидим ниже, гуннский князь мог изменить по своей воле даже религию.

В конце 60-х г. VII в. халиф Муавия I (661—680 гг.) начал жестокую расправу с феодалами Закавказья за их измену халифату и переход

[8] Barš-li или Baraš-li — тюркская конструкция с суффиксом принадлежности — «li», тогда как армянская форма — Варачан — представляет ту же основу и иранским окончанием «ап» (V. Minorsky. A New Book, стр. 125—126).

[9] Патканов. Из нового списка географии, стр. 49.

[10] Derbend-Nameh, стр. 161—162; А. Я. Гаркави. Существовала ли у хазар столица под названием Баленджар? Изв. РАО, т. IX, в. 2—3, СПб., 1878, стр. 271.

[11] История агван, стр 149, 153.

[12] Там же, стр. 186. 108.

Сасанидский всадник. Серебряное блюдо. *Эрмитаж.*

на сторону Византии. Албанский князь Джуаншер, по словам Моисея Каланкатуйского, дважды путешествовал в Дамаск к халифу, «опасаясь, что полчища его, взяв страну его, попрут ее ногами. Хотя он мог призвать на помощь бесчисленные войска туркестанцев (хазар), но счел нужным подчиниться игу служения царя юга (арабов)»[13]. По-видимому, Джуаншер не надеялся устоять против арабов даже с помощью хазар.

Характер отношений между Алп-Илитвером и албанскими князьями, с одной стороны, и между гуннами и хазарами, с другой, до некоторой

[13] История агван, стр. 156.

степени вскрывается при учете тех событий, которые последовали за смертью Джуаншера. В 669 г. Джуаншер был убит заговорщиками. Во главе Албании стал его племянник Вараз-Трдат (669—699). Немедленно вслед за тем «полководец и великий князь гуннов Алп-Илитвер с многочисленным войском вторгся в Албанию, как бы отмщая за смерть Джуаншера»[14]. Вараз-Трдат отправил к нему послом католикоса Елиазара с уверениями, что он не причастен к умерщвлению своего дяди и с предложением покорности и союза. Елиазару удалось склонить «кагана» к миру и дружбе с князем Албании, по всей вероятности, ценою подтверждения тех обязательств по отношению к гуннам, которые взял на себя еще Джуаншер[15].

При халифах Язиде I, Муавии II и Мерване I, правление которых занимает время с 680 по 685 г., халифат вновь раздирали междоусобия. Воспользовавшись этим, Армения, Картли и Албания отпали от арабов и перестали платить подати и дань халифату[16]. Другой заботой албан оставались «ежегодные» набеги гуннов. С целью установления с ними дружеских отношений и, если необходимо, закрепления их брачной связью между правителями обеих стран, Вараз-Трдат отправил к гуннскому князю Алп-Илитверу посольство во главе с епископом Израелем.

После трудного пути в феврале 682 г. (62 год хиджры)[17] посольство достигло столицы гуннов, «великолепного» города Варачана. С. Т. Еремян локализует его на месте современного города Буйнакска[18], что представляется весьма вероятным. В городе до сих пор кое-где сохранились мощные культурные отложения средневекового периода, которые могут относиться к древнему Варачану. По сообщению «Истории албан», главе посольства епископу Израелю удалось не только склонить князя гуннов к миру с Албанией, но и к принятию христианства. Под влиянием его проповеди Алп-Илитвер решил последовать примеру других стран, признавших эту религию, а в первую очередь примеру «великого царства Римского» (Византии)[19]. Это сообщение не вызывает сомнений, так как близкое соседство с издавна (с IV в.) христианской Албанией несомненно вело к распространению христианства среди гуннов, о чем прямо говорится в приведенном в «Истории албан» письме

---

[14] История агван, стр. 185—186.

[15] Там же, стр. 186.

[16] Гевонд, стр. 9—10.

[17] История агван, стр. 190—192; Моисей Каланкатуйский датирует посольство 62 г. «южного царства строптивого Магомета», т. е. Хиджры. Этот год охватывает время с 20 сентября 681 г. по 9 сентября 682 г. Поскольку известен месяц отправления посольства, его надо относить к 682 г. (A. Minorsky, New Book, стр. 126).

[18] С. Т. Еремян. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу. Записки Института востоковедения АН СССР, т. VII, М.—Л., 1939, стр. 134. Путь посольства проходил через главный Кавказский хребет по проходу, соединяющему истоки Алазани и Койсу. По мнению В. Ф. Минорского, Варачан находился у современного аула Башли, ранее Баршли (См. A New Book, стр. 126).

[19] История агван, стр. 207.

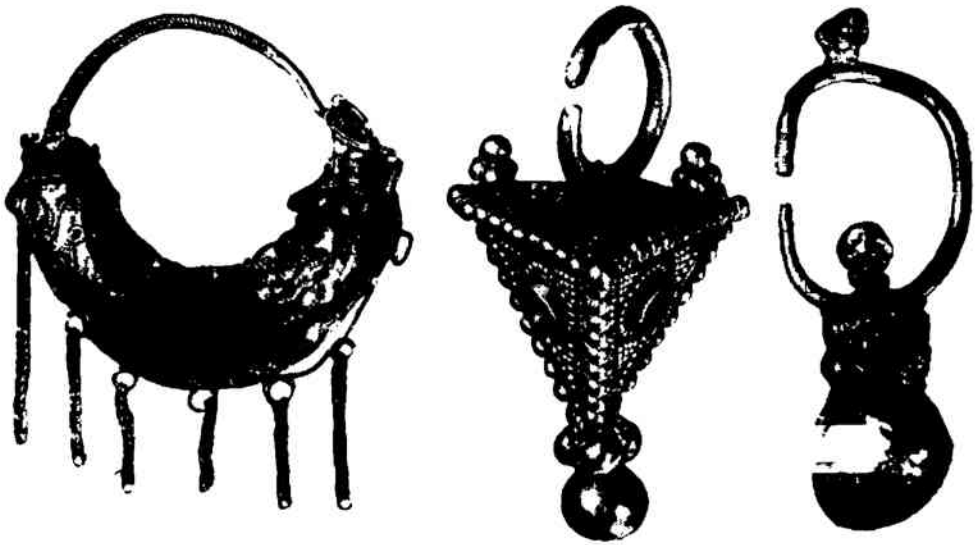
Алп-Илитвера к армянскому католикосу Сахаку[20]. Христианство к северу от Дербента появилось еще в VI в. Понятно и стремление варварского князя закрепить свои связи с соседними государствами и свое место среди них, как равного.

О истории Хазарии VII в. очень мало данных. Тем большее значение поэтому имеют довольно подробные сведения о гуннах, этнически родственных не только с хазарами, но и с другими болгарскими племенами, входившими в состав Хазарии.

В рассказе о миссии албанского епископа Исраеля наиболее подробно говорится о религии гуннов. Особым почитанием у них пользовался бог Тенгрихан, которого они представляли в образе героя-исполина; персы его называли Аспандеат[21]. По имени этот бог соответствует владыке неба Тенгри, известному еще у хуннов и тюркютов, и явно занесен на Кавказ теми или другими пришельцами из Азии. Гунны чтили бога громовика Куара и в случаях поражения молнией человека или вещи умилостивляли его жертвами. Равным образом обожествляли они солнце, луну, огонь, воду и т. п., чтили богов путей[22]. Распространено было поклонение деревьям. Особенно почитался один высокий дуб, находившийся вблизи Варачана. Князь и дворяне, по словам «Истории албан», считали его «спасителем богов, жизнеподателем и дарователем всех благ»[23]. С деревьями связывалось представление о Тенгрихане, которому приписывалось управление силами природы[24]. Почитаемым деревьям и богам приносились в жертву лошади, кровь их проливалась вокруг дерева, а голову и шкуру жертвенного животного вешали на сучья[25]. Священные деревья были неприкосновенными. Верили, что тех, кто, хотя бы по незнанию, возьмет от них сучья или ветки, ожидают страшные муки, бешенство и даже смерть[26]. Кроме священных деревьев и рощ, у гуннов были капища и идолы[27].

Имеются сведения, что в культовые действия у гуннов входили борьба и битва на мечах, причем противники выступали обнаженными один на один или группами, скачки на конях, игры, пляски и оргии. Сопровождалось все это звоном и грохотом барабанов[28]. Большая часть этого рода культовых действий связывалась, по-видимому, с похоронами. В связи с этим же существовал обычай нанесения себе ран и увечий в знак скорби по умершему. В качестве охранительных амулетов гунны носили на себе золотые и серебряные изображения фантастических животных (драконов)[29]. Были у гуннов и служители культа: жрецы, колдуны, чародеи и знахари, а также особые служители капищ

[20] История агван, стр 210
[21] Там же, стр. 193
[22] Там же, стр 193—194.
[23] Там же, стр. 200—201.
[24] Там же, стр. 201.
[25] Там же, стр. 200.
[26] Там же, стр. 201.
[27] Там же, стр. 200—202, 206.
[28] Там же, стр. 193.
[29] Там же, стр. 198, 205.



Золотые серьги из Камунты, VI — VII вв. *Эрмитаж.*

и деревьев. Интересно отметить, что чародеи в своих заклинаниях призывали силы земли [30].

В свете изложенных данных религия гуннов выступает в формах обычных для варварского общества и находит себе многие соответствия в культовых обычаях, пережиточно сохранившихся на Кавказе. Те же общие формы, по-видимому, были свойственны религии тюрок, хазар и болгарских племен, насколько их религии известны по отрывочным письменным свидетельствам [31].

Алп-Илитвер и его вельможи, приняв христианство, приступили к искоренению язычества. С их разрешения Израель и его священники разрушили капища, срубили священные рощи и жестоко расправились со служителями старой религии — жрецами и кудесниками, — их сожгли на кострах, при дорогах. Вместо старых объектов поклонения были воздвигнуты новые: из священного дерева был сделан громадный крест, разукрашенный изображениями животных и блестящими крестами, которому и должны были теперь поклоняться новообращенные вместо дуба [32].

[30] История агван, стр. 197, 200, 202, 205, 206.

[31] Феофилакт Симокатта следующим образом характеризует религию тюрок: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю и называют его богом. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот и своими жрецами ставят тех, которые, по их мнению, могут дать им предсказания о будущем» (стр. 161). Указание на почитание деревьев в Фуллах (Крым) имеется в «Паннонской легенде», а в устье Днепра — у Константина Багрянородного (стр. 9—10); много сведений о священных деревьях и рощах у славян.

[32] История агван, стр. 203—206.

Вслед затем Алп-Илитвер обратился к князьям и епископам Албании и Армении с извещением о своем вступлении в семью христианских государей, с просьбою об установлении в его стране епископства и о назначении главою гуннской церкви Исраеля. В «Истории албан» приведены копии писем Алп-Илитвера и армянского католикоса Сахака, которыми они обменялись по этому поводу. Исраель был назначен гуннским епископом и известен в албанской церкви в качестве просветителя гуннов и хазар [33]; однако о последующей его деятельности среди новообращенных сведений не имеется.

Попутно с данными о религии северокавказских гуннов в рассказе об их христианизации приведены некоторые сведения о формах семейных и общественных отношений у этого народа. Так, упоминается об обычае, связанном, без сомнения, с многоженством и заключающемся в том, что жена умершего, не являющаяся матерью наследника, вместе с другим имуществом покойного переходит к его сыну. Наряду с многоженством у богатых и знатных существовало в качестве его противоположности многомужество: братья, не имевшие возможности обзавестись отдельными женами, брали одну общую жену [34]. У гуннов были богатые и бедные, вельможи и простолюдины. В числе лиц, принимавших участие в переговорах с Исраелем и в посольстве к албанам и армянам, упоминаются гуннские князья или знатные вельможи: Тархан Овчи (Авчи), постельничий Читар-Хазр (Чатгасар) и Зурдкин-Хурсан [35].

Изложенные данные о северокавказских гуннах представляют существенное значение для понимания взаимоотношений между хазарами и подчиненными им племенами, а равным образом для суждения о социальном строе Хазарии в целом. Вероятно, царство гуннов в его отношениях с хазарами не являлось исключением. Такие же формы зависимости существовали и для других племен, подвластных хазарскому кагану, вроде, например, кубанских болгар, во главе которых оставался сын Кубрата Батбай. Таким образом, Хазарская держава складывалась в виде обширной федерации племен, сохранявших в неприкосновенности свою внутреннюю организацию и даже значительную часть внешнеполитической самостоятельности в пределах подчинения верховной власти хазарского кагана.

У нас нет прямых указаний относительно социально-экономического строя древней Хазарии. Несомненно, однако, что он во многом сохранял еще старые патриархальные черты. Тем не менее, наличие так называемых тарханов свидетельствует о существовании и у гуннов и у самих хазар, как и тюрок, социального слоя, свободного от повинностей, которыми облагался «черный люд».

Можно полагать, что степень развития патриархально-феодальных отношений у разных племен Хазарии была не одинаковой, хотя бы вследствие различий в их хозяйстве. Загнанные в узкий проход между

---

[33] История агван, стр. 207—213, 238.
[34] Там же, стр. 207—209, 212.
[35] Там же, стр. 199.

морем и горами, гунны рано осели и наряду со скотоводством занимались земледелием. Арабские источники указывают в их стране много городов, т. е. укрепленных поселений. Археологические данные подтверждают это указание: к северу от Дербента имеется много раннесредневековых поселений с мощными укреплениями. Здесь рано мог возникнуть и основной признак феодальных порядков — собственность на землю, как условие дальнейшего усиления зависимости «черного люда». В степях Азовско-Каспийского междуморья, наоборот, еще долго сохранялось кочевое скотоводство, как основной вид хозяйственной деятельности. Хазары были кочевниками, но это не мешало экономической дифференциации и зависимости бедноты от крупных собственников стад и табунов.

Такова была в самых общих чертах экономическая и социальная природа Хазарского государства, которое к VIII в. стало самым могущественным политическим образованием Восточной Европы.

К 684 г. относится одно из наиболее значительных нашествий хазар на Закавказье. Закончившие к этому времени борьбу с болгарами, которая до сих пор отвлекала все их внимание и силы, хазары, видимо решили использовать ослабление халифата и распространить свое владычество на давно уже привлекавшие их богатые страны Закавказья. Они опустошили ряд областей, захватили громадную добычу и множество пленных. В сражениях с ними пали правитель Армении Григорий Мамиконян, а также другие грузинские и албанские князья и вельможи[36].

Возможно, что это нашествие, последовавшее за христианизацией гуннов и установлением тесных дипломатических отношений Алп-Илитвера с Албанией и Арменией, имеет непосредственную связь с этим событием, представляя собой реакцию хазарского правительства на своевольное поведение одного из вассалов, зашедшего в своей самостоятельности далеко за допустимую границу и, по сути дела, связавшего свою страну с закавказскими государствами. Пока хазары были заняты войной с болгарами, они должны были мириться с двойной игрой гуннского князя, ускользавшего из-под их власти, но после победоносного завершения хазаро-болгарской войны стало возможным заняться и гуннами, и Закавказьем.

В «Истории албан», правда, говорится, что после обращения в христианство Алп-Илитвер «показал много подвигов храбрости в Туркестане хазарскому хану. Он успел снискать его любовь и принужден был дать ему дочь свою в супружество, а сам, достигши почетной старости, прославлен был в трех странах»[37]. Но это трафаретное славословие, в котором действительное положение дел отражает разве только упоминание о вынужденной выдаче гуннским князем своей дочери в жены хазарскому кагану. Известно, что и позже хазарские каганы брали

[36] Гевонд, стр. 10; Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика, стр. 91; Всеобщая история Вардана Великого. Перевод Н. Эмина. М., 1861, стр. 90. M. Brosset. Histoire de la Géorgie, стр. 250.

[37] История агван, стр. 199.

в жены дочерей вассальных владетелей. По сведениям X в., в гареме хазарского кагана было 25 таких жен, по числу подвластных хазарам народов [38].

На рассказе о крещении гуннов повествование об истории Албании в сочинении Моисея Каланкатуйского прерывается. О нашествии хазар в 684 г. в нем нет ни слова. Дальнейшее изложение в «Истории албан» носит совершенно иной характер и, вероятно, принадлежит другому, значительно более позднему автору. Таким образом, нам остается только догадываться о причине резкого изменения отношений Албании с ее северным соседом, а равным образом о последствиях, которые имело нашествие хазар для гуннов. К сожалению, у нас нет сведений и о том, насколько прочной оказалась христианизация гуннов. Достоверен лишь тот факт, что назначенный гуннским епископом Исраель после своего первого посещения Варачана ни разу не был в стране гуннов, а оставался в Албании епископом Мец-Когманца [39].

По-видимому, обращение князя гуннов Алп-Илитвера было всего только эпизодом, не сыгравшим сколько-нибудь заметной роли в религиозной жизни страны гуннов, хотя распространение христианства в ней, начавшееся ранее этого эпизода, несомненно, продолжалось и после него. В X в. в г. Семендере, бывшей столице хазар, а теперь главном городе гуннов, было много христиан, хотя князь его уже исповедовал мусульманство. Можно отметить, что наряду с христианством здесь распространялась и иудейская религия, которая, как мы увидим ниже, именно здесь стала религией одной из местных княжеских династий, а затем и религией правящей верхушки хазар.

После 684 г. об участии хазар в делах Закавказья долго ничего не слышно. Воцарившемуся в 685 г. Абд ал-Мелику (ум. в 705) удалось заключить мирный договор с Византией, по которому Византия и халифат должны были совместно владеть Арменией и Иберией. Доходы с этих стран подлежали дележу пополам [40]. Хотя Албания в известии об этом договоре не упомянута, несомненно, что и она вошла в число стран с двойным подданством. Ее положение было даже хуже, так как, кроме халифата и Византии, она должна была платить дань еще третьей державе — Хазарии, вероятно, в соответствии с соглашением, заключенным с гуннами Джуаншером, а затем подтвержденном Вараз-Трдатом. По свидетельству Моисея Каланкатуйского, «князь Вараз-Трдат платил подать трем народам: хазарам, таджикам (в данном случае — арабам) и ромеям (Византии)» [41].

В нарушение только что заключенного с арабами договора византийский император Юстиниан II в 688 г. занял своими войсками Армению, Картли и Албанию [42]. Только в конце VII в., в связи с

---

[38] А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 127.
[39] История агван, стр. 238.
[40] Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 254.
[41] История агван, стр. 253.
[42] А. Мюллер. История ислама, II, стр. 40, прим.; Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 257—258; Летопись Феофана, стр. 267.

разгоревшейся в Византии гражданской войной, арабам удалось восстановить свое положение в Закавказье, причем при утверждении здесь они опять столкнулись с хазарами. В 692/3 г. остикан (арабский правитель) Армении Муххамед ибн Огбай вторгся в Албанию и первым делом занял Дербентский проход [43]. Захват Дербента, несомненно, имел целью воспрепятствовать вмешательству хазар в дела Закавказья. Однако внимание хазар в это время было отвлечено в другом направлении, и арабы без помех с их стороны, а равным образом и Византии, где в это время царила анархия и один дворцовый переворот следовал за другим, подавили сопротивление армян и грузин и на этот раз прочно и надолго овладели Закавказьем.

---

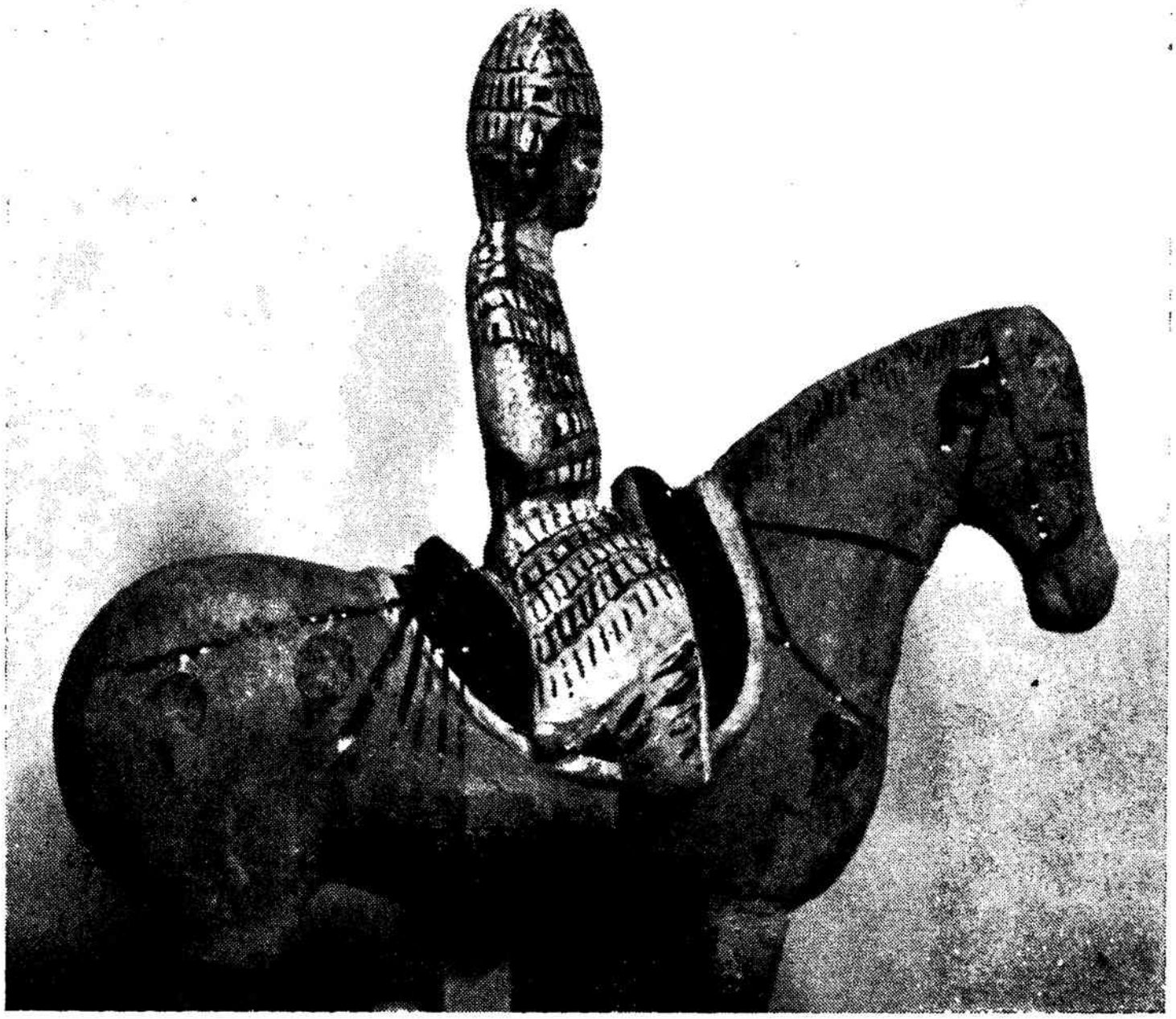
[43] Ибн ал-Асир, стр. 22; История агван, стр. 259; Гевонд, стр. 12, сл.

12. СОЮЗ ХАЗАРИИ С ВИЗАНТИЕЙ

В VII в. между Хазарией и Византией еще не существовало той прочной связи, основанной на единстве политических интересов, какая установилась в VIII в. Наоборот, молодая Хазарская держава представляла для Византии в то время опасного врага. Она быстро овладела теми областями Причерноморья, которые издавна находились в сфере византийского влияния или даже входили в состав империи.

В отличие от Восточного Крыма и Таманского полуострова, где лишь немногие поселения продолжали существовать и после гуннского погрома, Южный Крым в VI в. переживал пору своего расцвета. Политическим и экономическим центром здесь был Херсон, тесно связанный с земледельческим населением горного Крыма и игравший важную роль в торговле с кочевниками. Византия прилагала немало усилий для того, чтобы держать Крым в своей власти. Юстиниан I превратил Херсон в сильную крепость — старые стены города были утолщены и надстроены, вновь возведена прибрежная линия стен. На южном берегу Крыма были сооружены две новые крепости — Алуста и Гурзувиты. На подступах к Херсону через горный Крым воздвигнута целая система мощных укреплений: Сюрень, Эски-Кермен, Мангуп (Дорос), Инкерман (Каламита), Чуфут-Кале и др.[1] Много внимания уделялось распространению христианства среди местного населения как лучшей форме идеологического закрепления влияния и власти империи. В связи с этим много усилий вкладывалось в строительство храмов как в самом Херсоне, так и его области. Большие базилики с мраморными

[1] Прокопий. О постройках. ВДИ, 1939, № 4, стр. 249—250.



Тюркский всадник. Глиняная статуэтка из Дунхуана. *Эрмитаж.*

архитектурными деталями обнаружены в Мангупе, Эски-Кермене, Чуфут-Кале, Партените [2]. В Херсоне вдоль всего морского берега и в центре города открыто раскопками много богато отделанных церквей; каждый квартал имел свой храм. Сам город был благоустроен: имел дворец, бани, по крайней мере два рынка, канализацию и водопровод. Всюду господствовали византийские формы [3].

Местное население Крыма, по-видимому, состоявшее преимущественно из готов и алан, еще недостаточно изучено. Некоторое представление о его культуре дают могильники типа Суук-Су (возле Гурзуфа), обнаруженные во многих местах юго-западного Крыма [4]. Здесь, среди прочего погребального инвентаря, находятся так называемые пальчатые фибулы, пряжки с инкрустацией камнями и цветными стеклами и другие вещи местной художественной традиции, восходящей к формам,

---

[2] А. Л. Якобсон. Мангупская базилика. СА, VI, 1940, стр. 205, сл.; Ф. И. Шмит. Эски-Керменская базилика. Готский сборник. ИГАИМК, т. XII, в. 1—8, 1932, стр. 213; Н. И. Репников. Партенитская базилика. ИАК, в. 32, 1909.

[3] Д. В. Айналов. Развалины храмов. Памятники христианского Херсонеса, 1, М., 1905; А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, № 63, М.—Л., 1959.

[4] Н. И. Репников. Некоторые могильники области крымских готов. ИАК, в. 19, 1906, стр. 1—80; Продолжение — ЗОИИД, XXVII, 1907, стр. 101—148; Л. А. Мацулевич. Серебряная чаша, стр. 47.

созданным в предшествующий период в мастерских Боспора, и не имеющие ничего общего с Византией. Они свидетельствуют, что, несмотря на сильное воздействие Византии, местная культура оставалась самобытной, родственной с культурой варварского мира, в особенности с Поднепровьем, где того же типа вещи получают широкое распространение.

Кратковременное тюркютское завоевание в 576—581 гг. не вызвало существенных изменений в жизни Крыма. Незыблемыми оставались позиции Византии в Крыму и в период существования Болгарского царства Кубрата. Катастрофа разразилась с появлением хазар, которые не ограничились подчинением болгар, но стали теснить и Византию. Археологические наблюдения, произведенные при раскопках ряда раннесредневековых поселений не только в Крыму, но и на Таманском полуострове, показывают, что многие из них к VII в. прекратили свое существование. В Эски-Кермене и в Мангупе к этому времени относятся разрушения таких монументальных построек, как стены и храмы [5]. К сожалению, археологические исследования пока что не дали точных дат этих разрушений, но, к счастью, об этом имеются данные другого порядка.

В 655 г. в Херсон был сослан папа Мартин I [6]. В своих письмах друзьям он жалуется на дикие нравы населения и на недостаток и дороговизну продуктов питания в этом городе. По его словам, Херсон не имел своего хлеба и должен был привозить его с южного побережья Черного моря. «В этих краях... голод и нужда такие, что хлеб здесь известен разве по названию, а его и видом не видать», — пишет он в одном своем послании. В другом содержится более обстоятельный рассказ о положении с хлебом: «Если бы не с тех небольших судов, которые прибывают из пределов Романии, как их называют здешние жители, в отличие от пределов греческих поселений, называемых ими понтийскими, то неоткуда было бы достать хлеба. Ни разу, право, не мог я приобрести в здешнем крае хлеба, хоть на тримиссий и равным образом и съестных продуктов иного какого-либо рода, кроме как вышесказанным образом с судов, изредка заходящих сюда с тем, чтобы уходить с грузом соли. Таким путем мы могли покупать три или четыре модия за золотой до настоящего сентября месяца. Но до сих пор мы не могли купить из нового урожая, кроме четырех модиев за золотой» [7].

Конечно, такое положение характеризует не нормальное состояние Херсона, находившегося в прочных экономических связях с соседними земледельческими районами горного Крыма и, по-видимому, даже со

---

[5] Е. В. Веймарн. Оборонительные сооружения Эски-Кермен. История и археология средневекового Крыма. М., 1958, стр. 28, 54.

[6] Умер в 656 г. G. A. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1952, стр. 97.

[7] PL, т. 87, письма XVI и XVII; С. П. Шестаков. Очерки по истории Херсонеса в VI—X вв. Памятники христианского Херсонеса, вып. III. М., 1903, стр. 115—124; Васильевский. Житие Иоанна Готского, стр. 388; Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды, стр. 66; Васильев. ИГАИМК, т. V, стр. 187.

Средним Поднепровьем и, несомненно, имевшего возможность обеспечить себя в полном достатке продуктами питания, а исключительное положение, в котором оказался город со значительным населением, ввиду нарушения его экономических связей. Следовательно, еще в середине VII в. хазары проникли в Крым и заняли не только степную, но и южную горную часть полуострова, изолировав Херсон от его сельскохозяйственной периферии. Именно ко времени хазарского завоевания, вероятно, и относится прекращение жизни в ряде поселений и следы разрушений на других, жизнь в которых несмотря на это, продолжалась и дальше. Сам Херсон, надо полагать, уцелел за своими мощными стенами и через какое-то время наладил отношения с новыми хозяевами Крыма. Византия, поглощенная в это время борьбой с наседавшими на нее арабами, не могла оказать помощи Херсону и отразить хазар. Ей волей-неволей приходилось, хотя бы временно, примириться еще и с этой тяжелой утратой. «Хазары, великий народ... овладели всей землей вплоть до Понтийского моря», — говорится по этому поводу у Феофана [8].

В 695 г. в Херсон был сослан свергнутый с престола византийский император Юстиниан II [9]. Кроме престола, он потерял еще и нос, отрезанный у него по распоряжению его счастливого соперника Леонтия. Однако это не лишило Юстиниана надежды вновь вернуть себе трон. Деятельность, которую он развил в ссылке, возбудила опасения среди херсонцев. Они не сочувствовали намерениям экс-императора и помышляли о выдаче его византийскому правительству императора Апсимара-Тиверия, в 698 г. ставшего на место свергнутого в свою очередь Леонтия. Предупрежденный об опасности, Юстиниан бежал в горную крепость Дори в Крымской Готии, в то время находившейся под протекторатом хазар. Оттуда он обратился к хазарскому кагану и получил разрешение явиться к нему. Каган, имя которого в греческой передаче было Ибузир Гляван, любезно встретил Юстиниана, по-видимому, обещал ему помощь и выдал за него замуж свою сестру, названную при крещении Феодорой. С разрешения кагана Юстиниан поселился в находившемся во власти хазар городе кубанских болгар Фанагории на Таманском полуострове. Этот город был наиболее удобным для экс-императора, чтобы следить за событиями в Византии и поддерживать связи с его довольно многочисленными, как показали дальнейшие события, сторонниками в Константинополе.

---

[8] Летопись Феофана, стр. 263.

[9] Обзор событий, связанных с Юстинианом II, см. в трудах: В. Г. Васильевского (Житие Иоанна Готского, стр. 388—390); С. П. Шестакова (Очерки по истории Херсонеса, стр. 31—35); Ф. И. Успенского (История Византийской империи, т. I, ч. II, стр. 726—734); Ю. Кулаковского (История Византии, т. III, стр. 285—290, 297—301); А. А. Васильева (ГАИМК, т. V, стр. 191—199); Bury. A. History of the Later Roman Empire, II, 1889, стр. 358, сл.; G. Vernadsky. Ancient Russia, стр. 251—252; D. M. Dunlop. The History, стр. 171—172 и мн. других.

Когда в Византии стало известно о сближении Юстиниана с хазарским каганом, Апсимар отправил к последнему посольство с просьбой выдать соперника живым или мертвым и с обещанием щедрого вознаграждения за эту услугу. Прельстился ли каган обещаниями или он не верил в успех замыслов Юстиниана, но он, по данным нашего источника, согласился исполнить желание Апсимара и под видом охраны Юстиниана от умыслов византийского императора окружил его хазарской стражей. Личному представителю кагана Папацию и архонту (правителю) Боспора Болгицию было приказано убить Юстиниана по первому знаку. Об намерениях кагана стало известно Феодоре, которая и предупредила мужа об угрожающей опасности. Юстиниан, пригласив к себе Папация и правителя Боспора, приказал задушить их, а затем, отослав жену к ее брату, с несколькими приближенными бежал на рыбачьем судне из Хазарии в Дунайскую Болгарию.

С помощью хана дунайских болгар Тервела ему удалось захватить Константинополь и после десятилетнего изгнания вернуться на византийский трон (705 г.) [10]. Расправившись со своими врагами и щедро наградив Тервела [11], Юстиниан принял меры к получению своей жены из Хазарии. Он, по-видимому, не надеялся на доброжелательное отношение к себе кагана и ввиду этого отправил за женой большой флот с целью военной демонстрации. Однако флот этот сильно пострадал от бури. Хазарский каган поэтому будто бы сказал: «О, несмысленный, не следовало ли тебе прислать за женой два или три корабля и не губить столько народа! Или ты думаешь, что берешь ее войной? Вот родился у тебя сын. Посылай, бери их». Феодора и ее сын были благополучно доставлены в Константинополь и венчаны на царство, причем сын Юстиниана был назван Тиверием и объявлен соправителем. Статуя хазарской царевны была поставлена в столице рядом со статуей ее мужа. Должно быть тогда же или несколько позже в Константинополе был и сам хазарский каган. Всенародное чествование его происходило на месте, называемом «Царская цистерна» [12].

Через 5 лет после своего возвращения на трон Юстиниан снарядил большой флот против того города, в котором он был в ссылке. Византийский хронист объясняет эту экспедицию желанием Юстиниана отомстить херсонцам за обиды, которые они ему причинили. Едва ли, однако, жестокий император стал бы так долго медлить с возмездием своим врагам. Этот поход был вызван тем, что опасавшиеся мести Юстиниана херсонцы отложились от империи и организовали ранее не существовавшее местное самоуправление во главе с протополитом (первенствующим). Вместе с тем херсонцы отдались под протекторат

[10] Гевонд ошибочно приписывает восстановление Юстиниана на троне его тестю хазарскому кагану, который якобы отправил сильное войско под начальством некоего Трвега. Последний, по его словам, был убит в сражении, а хазарское войско вернулось с ценными подарками (стр. 11).

[11] Тервел (701—718 гг.) был возведен в ранг цезаря (царя), одет в императорские одежды и посажен на трон, находящийся возле трона императора. Народ должен был воздавать ему почести те же, что и самому императору.

[12] Ю. Кулаковский. История Византии, III, стр. 290—291.

Хазарии, в связи с чем в городе появился хазарский тудун (наместник), в обязанности которого входил контроль за местным управлением и исправным поступлением соответствующих налогов. Из приказа командую щему экспедицией видно, что Юстиниан преследовал еще более широкие задачи — возвратить Византии не только Херсон, но и Боспор и другие бывшие византийские владения в Крыму.

Неожиданным нападением Херсон был занят войсками Юстиниана без сопротивления. В городе был захвачен тудун и арестованы все представители местной власти. Протополита Зоила вместе с тудуном в оковах отправили в Константинополь, а остальных «знаменитых и первенствующих в городей мужей» в числе 40 человек заживо сожгли[13]. Жителей ограбили, частично перебили и обратили в рабство. Хронисты сообщают, что Юстиниан остался недоволен действиями флота и приказал ему немедленно вернуться для продолжения операций, так как сделанного, по его мнению, было недостаточно. Осталась невыполненной вторая задача, а именно, возвращение из-под власти хазар других городов Крыма, включая, возможно, и Боспор. И на этот раз флот по пути сильно пострадал от бури; число потонувших определяется в 75 тысяч человек. Юстиниан собирался послать другой флот, но в это время «жители тех укреплений», узнав о готовящейся новой экспедиции, «послали к кагану в Хазарию просить войска для охраны своей»[14]. По всей вероятности, под «укреплениями» подразумеваются крымские городки, находившиеся во владениях Херсона, а может быть и другие крымские города, непосредственно подчиненные хазарам и опасавшиеся, что их постигнет та же кара со стороны Византии, какую уже претерпел Херсон. Все это не могло не обеспокоить хазар и не побудить их организовать сопротивление воинственным замыслам Юстиниана.

В самом Херсоне вспыхнуло восстание против Юстиниана; во главе его встал сосланный сюда знатный армянин Вардан, которого еще Апсимар заподозрил в намерении захватить трон византийских императоров и выслал на остров Кефалонию, откуда Юстиниан перевел его в Херсон. К восстанию примкнул и спафарий Илья, назначенный Юстинианом правителем Херсона.

Узнав об этом, Юстиниан направил в Херсон патрикия Георгия, епарха Иоанна и турмарха фракийских войск Христофора с отрядом в 300 воинов с поручением восстановить в городе прежнее положение, вернуть хазарского тудуна и главу херсонского самоуправления протополита Зоила и отозвать назначенного туда византийского правителя, вышеупомянутого спафария Илью. Юстиниан пытался таким образом ликвидировать последствия своей опрометчивости и путем восстановления того положения, которое было в Херсоне до его возвращения Византией, погасить очаг опасного для трона возмущения.

Но херсонцы к этому времени зашли уже далеко; они «изгладили имя Юстиниана и с прочих крепостей и провозгласили царем Вардана-

[13] Летопись Феофана, стр. 277.
[14] Там же.

Филиппика»[15], иначе говоря, восстание охватило теперь уже не только Херсон, но и другие связанные с ним города Крыма и вылилось в правительственный переворот, угрожавший самому существованию Юстиниана. Херсонцы захватили посланцев императора, двух сановников убили, а турмарха Христофора с его отрядом вместе с тудуном и протополитом Зоилом отправили к кагану. Дорогою тудун умер. Хазары на его поминках перебили 300 солдат этого отряда вместе с их начальником.

Во всех этих событиях роль хазар была, по-видимому, более значительной, чем это указано хронистами[16]. Подчинение Херсона хазарам произошло без нажима со стороны последних и было результатом доброй воли самих херсонцев, продиктованной опасениями мести со стороны Юстиниана. Заговор Вардана, нашедший благоприятную почву для развития среди возмущенных жестокой расправой херсонцев, мог созреть только при содействии хазар. Однако восставшие против Юстиниана херсонцы не отдались снова под власть хазар, а отправили возвращенного из Константинополя тудуна вместе с придерживавшимся хазарской ориентации протополитом к кагану. Экономически и культурно Херсон был слишком тесно связан с Византией, чтобы согласиться на окончательный разрыв с империей, если в этом не было острой необходимости. Замечательно, что на этот раз восстание с самого начала развертывалось не как событие узкого местного значения, а с целью общегосударственного переворота. Особо следует подчеркнуть, что и хазары не воспользовались тяжелым положением, в котором оказался Херсон, для того, чтобы силой подчинить его своей власти, а наоборот, поддержали его в борьбе с центральным правительством. Они учли предшествующий опыт, когда в результате перехода Херсона в их руки возник острый конфликт с Юстинианом, лишь в силу случайных обстоятельств не вылившийся в хазаро-византийскую войну. Теперь они, поддерживая Вардана, не хотели новых осложнений и ради союза и дружбы с Византией не претендовали на Херсон.

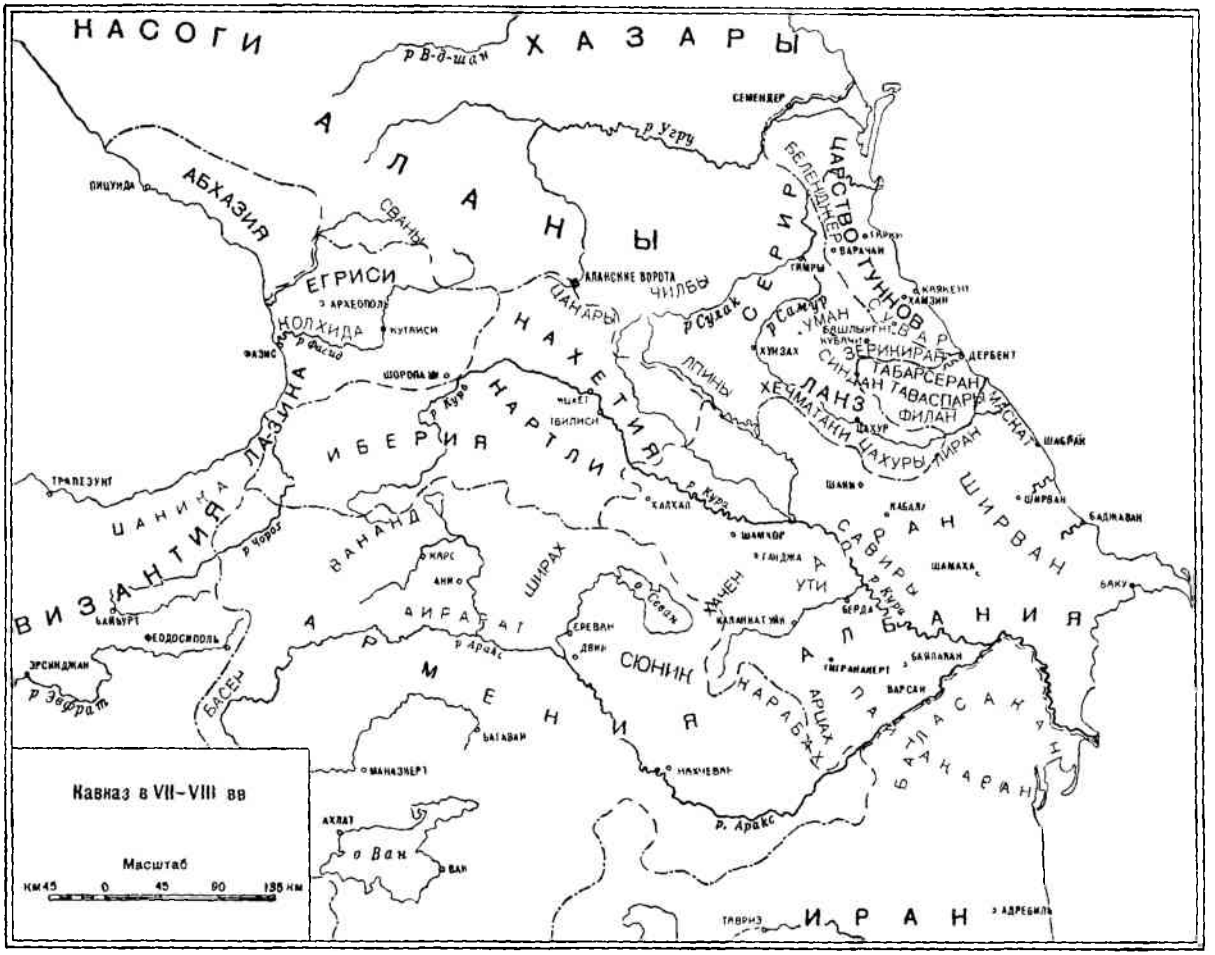
Юстиниан отправил против Херсона большое войско под начальством патрикия Мавриkия с задачей полностью уничтожить город и его жителей. Прибыв на кораблях, оно осадило мятежный город и успело разбить осадными орудиями две городские башни, расположенные со стороны моря[17]. Подоспевшие на выручку крупные силы хазар заставили прекратить осаду. По-видимому, еще до осады Вардан бежал из Херсона к хазарскому кагану, который признал его императором. Снявшие осаду византийские войска были не в состоянии выполнить

---

[15] Летопись Феофана, стр. 278.

[16] Там же, стр. 277, сл.; Никифор, стр. 368—369; Cedrenus Georgius, стр. 778; Leonis Grammatici chronographia, ed. J. Bekker, Bonnae, 1842, стр. 167; La Chronoque de Michel le Syrien, Trad. par Chabot. Paris, 1901, стр. 447—450; Barhebraeus. Chronicon Syr. ed. Bedjan, стр. 112—113; Kitab al Unvan. Histoire universelle, écrite par Agapius de Menbigi, trad. par Vasiliev (Patr. Orient., VII), стр. 497; Paulus Diac. Historia Langobardorum. XX, 10.

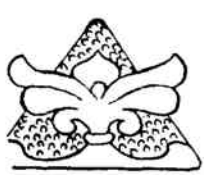
[17] А. Л. Бертье-Делагард. О Херсонесе. ИАК, вып. 21, 1907, стр. 163—166.


НАСОГИ
ХАЗАРЫ
р.В-д-шан
АЛАНЫ
р.Угрю
СЕМЕНДЕР
ПИЦУНДА
АБХАЗИЯ
СВАНЫ
ЕГРИСИ
АЛАНСКИЕ ВОРОТА
ЧИЛЬБЫ
ЦАНАРЫ
ЦАРСТВО ТУНОВ
БЕЛЕНДЖЕР
СЕВИР
ГЯМРЫ
БАРАЧАН
КАЯКЕНТ
ХАМЗИН
КОЛХИДА
АРХЕОПОЛЬ
КУТАИСИ
ФАЗИС
р.Фасис
р.Сулак
р.Самур
УМАН
БАШЛЫНГИТ
КУБАЧИ
ХУНЗАХ
ЗЕРИНИРАН
ДЕРБЕНТ
ТАБАРСЕРАН
ЛПИНЫ
ЛАНЗ
ХЕЧМАТАНИ
ТАВАСПАР
ФИЛАН
ИСНАТ
ШАБРАН
ШОРОБАШ
р.Кура
ЧЫКЕТ
ТБИЛИСИ
НАХЕТИЯ
НАРТЛИ
ИБЕРИЯ
ЛАЗИКА
ТРАПЕЗУНТ
ЧАНИКА
ВИЗАНТИЯ
р.Чорох
ВАНАНД
ЖАРС
АНИ
ШИРАК
ДИРАТАТ
БАЙБУРТ
ФЕОДОСИОПОЛЬ
ЭРЗИНДЖАН
р.Евфрат
БАССЕЙ
АРМЕНИЯ
р.Аракс
ЕРЕВАН
ДВИН
Севан
СЮНИК
ХАЧЕН
ШАМХОР
ГАНДЖА
КАЛАКАТУЙК
САВИРЫ
УТИ
ШАМАХА
БЕРДА
АЛБАНИЯ
ГИЗИЛАГАДЖ
БАЙЛАКАН
ВАРСАН
НАРАБАНД
АРЦАХ
ПАЙТАКАРАН
БАТАСАКАН
НАХЧЕВАН
МАНАЗКЕРТ
БАГАВАН
АХЛАТ
о.Ван
ВАН
ТАВРИЗ
ИРАН
АРДЕБИЛЬ
Кавказ в VII–VIII вв
Масштаб
км 45 0 45 90 135 км

приказ императора и боялись возвратиться в Константинополь. Им ничего не оставалось как отложиться от Юстиниана и примкнуть к Вардану. Они вступили в переговоры с новым императором и принесли ему присягу. Получив крупный залог от византийского войска, обеспечивающий безопасность Вардана, названного при провозглашении императором Филиппом, каган отпустил его, и он во главе флота быстро переправился в Константинополь и захватил власть. Юстиниану отрубили голову, а его сына от хазарской царевны, Тиверия, зарезали, вытащив из церкви, куда его спрятала в тщетной надежде на спасение бабушка, мать Юстиниана. Так погиб в 711 г. последний из династии Ираклия, правившей Византией более 100 лет.

Что выиграли от своего участия в деле низвержения Юстиниана хазары? Они обеспечили за собою прочный долговременный союз с Византией, договорились о совместных действиях против общего врага — арабов — и о разделе сфер влияния в Закавказье. Это было главное, в чем обе стороны были заинтересованы в одинаковой степени и ради чего они были готовы на серьезные взаимные уступки. Арабы в это время развивали особенно широкую экспансию на востоке и западе: они теснят Византию, отбирая у нее одну провинцию за другой, они захватывают Закавказье и вырывают, можно сказать, изо рта Хазарии такой лакомый кусок, каким была Албания. Восстановление традиционного союза между Византией и Тюркютским каганатом, который теперь представляла Хазария, как его осколок и продолжение, было необходимо для обеих сторон, и перед лицом этой необходимости Византия и Хазария уладили свои крымские противоречия путем восстановления status quo. Херсон возвратился во власть Византийской империи, тогда как вся остальная часть полуострова, включая Готию, осталась в подчинении у хазар.

В первый и последний раз Херсон оказался в центре политических событий Византийской империи, но коль скоро они закончились, он вновь вернулся к положению отдаленного захолустья, места ссылки опальных вельмож, да пункта, через который Византия осуществляла свои политические и экономические связи с варварами Северного Причерноморья.



13. ВОЙНА С АРАБАМИ

Мир, заключенный между Арабским халифатом и Византийской империей еще при Муавии (661—680 гг.), а затем возобновленный при Мерване I (684/5 г.), был нарушен Византией. В 688 г. византийские войска вторглись в Армению и заняли все Закавказье, включая, как уже указывалось выше, Албанию. Однако лишь только Абд ал-Мелик (685—705 гг.) сумел расправиться с внутренними врагами (693 — «год воссоединения»), как все силы арабов были вновь с необычайной энергией брошены на расширение владений ислама во всех направлениях. Арабские войска сражались в Индии и в Испании, в Африке и на Кавказе. Брат халифа Мухаммед ибн Мерван уже в 693 г. возобновил набеги на Армению и Малую Азию [1]. Смуты и дворцовые перевороты в Византии благоприятствовали предприятиям арабов и с начала VIII в. они, предводимые по большей части Масламой, полукровным братом четырех сыновей Абд ал-Мелика, правивших один за другим в течение первой четверти этого столетия (ал-Валид, 705—715 гг.; Сулейман, 715—717 гг; Язид II, 720—724 гг. и Хишам, 724—743 гг.), все ближе и ближе подступали к столице империи Константинополю.

Новое утверждение арабов в Закавказье, сопровождавшееся на этот раз организацией там своего управления, привело к новым столкновениям с хазарами, которые в дальнейшем выступают против арабов не только самостоятельно, но и как верные союзники Византии, спасавшие последнюю от окончательного разгрома. Хазары не раз оттягивали на

[1] Мюллер История ислама, II, стр. 91, сл.

себя силы арабов и тем давали возможность своей союзнице оправиться от поражения и подготовиться к ответным ударам *.

Выше отмечалось, что еще в 692/3 г. Мухаммед ибн Огбай занял Дербентский проход, но, по-видимому, не смог его удержать **. В 706/7 г. Маслама, завоевавший крепости и города Азербайджана, произвел набег на хазарские селения близ Дербента[2]. По другому сообщению Табари, в следующем 708/9 г. Мухаммед ибн Мерван, который в то время был правителем закавказских владений халифата, вновь завладел Дербентом[3] ***. На этот вызов хазары ответили только 710/11 г.[4], после того, как закончили свои дела с Византией, утвердив там нового императора Филиппа ****. Они попытались захватить предмет своих давних вожделений — Албанию — и сумели оккупировать Дербент и северную прибрежную часть страны, но ненадолго. В 713/4 г. Маслама взял Дербент еще раз. По Гевонду, эта крепость находилась в руках гуннов, а по Дербент-намэ, в ней помещался трехтысячный хазарский гарнизон, который в течение трех месяцев держался против арабов. Масламе удалось взять крепость только благодаря измене одного из жителей города, за вознаграждение показавшего подземный ход в нее. Вырезав защитников, арабы разрушили крепостные башни и стены, так как не считали возможным удержать Дербент за собой[5].

По словам Гевонда, из Дербента Маслама вторгся в страну гуннов и, опустошая ее, дошел до города Тарку. Гунны дали знать о его нашествии хазарскому кагану, который и встретил арабов с большим войском. Враждебные армии несколько дней стояли друг против друга, не решаясь вступить в битву, но выпуская удальцов для единоборства. Каган ждал прибытия подкрепления во главе с Алп-Тарханом, Маслама же боялся численного превосходства хазар и искал способа к отступлению. Наконец, арабам удалось обмануть своих противников и, оставив лагерь со всем имуществом, скрыться в горных лесах, а затем

---

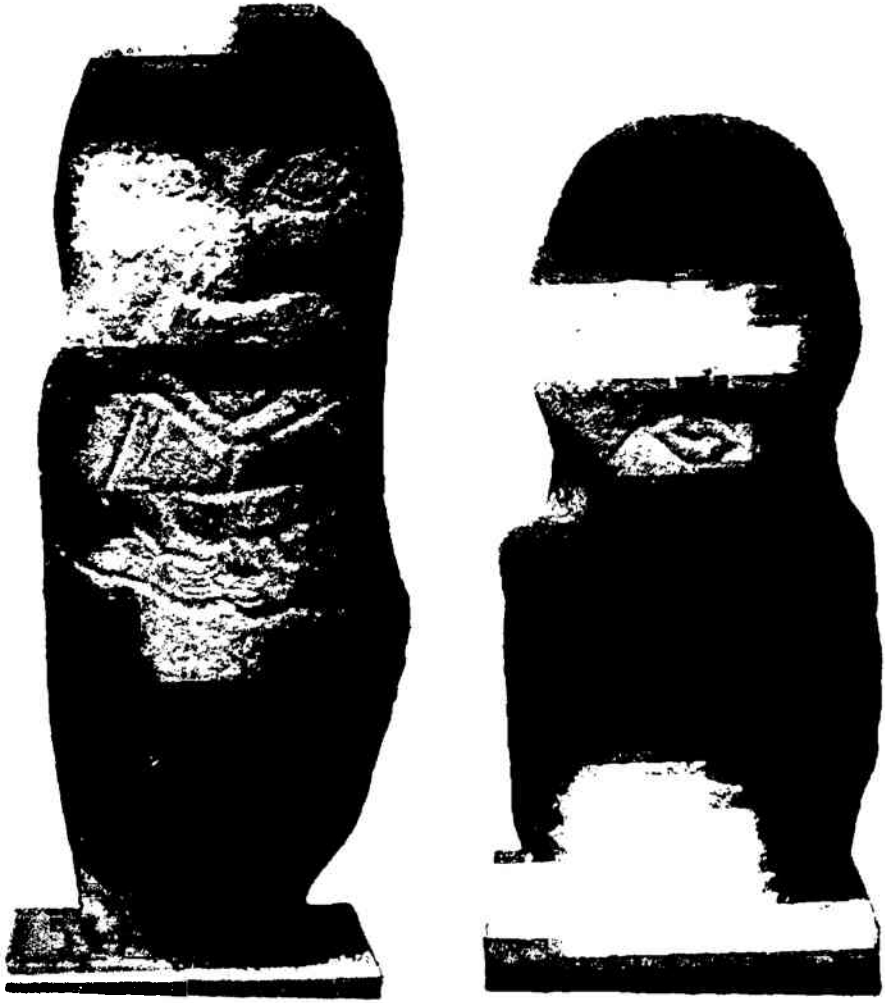
[2] Ибн ал-Асир, стр. 22; Табари, II, 1200.
[3] Табари, II, 1217.
[4] История агван, 260.
[5] Гевонд, стр. 27, 28; Derbend-Nameh, стр. 504, 505.

* Источники ничего не сообщают нам о восточных связях Хазарии в этот период. Однако было бы неправильно считать, что с победой дулуской партии в Тюркютском каганате и установлением гегемонии империи Тан в Средней Азии тесные связи порвались и восторжествовала разобщенность. Хотя действительно печенеги (кенгересы) прервали пути с Балхаша до Каспия, но ход антиарабской войны показывает, что Тюргешское ханство было союзником Хазарии и Византии. Омеядские халифы располагали силами значительно бо́льшими, чем любой из их противников, но система диверсий при войне на четырех (включая Испанию) фронтах не дала им возможности реализовать перевес в силах. Прослеживая синхронность активизации греков, хазар и тюргешей, легко убедиться в том, что она была не случайной, и тем самым установить наличие хазаро-тюргешского антимусульманского блока наряду с хазаро-византийским. — *Л. Г.*

** Изрядные силы арабов были заняты в Хорасане подавлением мятежа и Мухаммед ибн Огбай не получил подкреплений. — *Л. Г.*

*** В те же годы Кутейба ибн Муслим захватил Балх, Пайкент и Бухару, т. е. наступление шло по всему фронту. Именно тогда тюргеши выступили против арабов. — *Л. Г.*

**** А также потому, что печенеги были связаны войной с тюргешами и ослабилось давление на хазарский тыл. — *Л. Г.*



Тюркские «каменные бабы»

пробраться в Иверию. По сведениям Моисея Каланкатуйского, Маслама оставил в руках хазар даже свой гарем. Отступление арабов прикрывал албанский вельможа, храбрости которого этот автор приписывает спасение Масламы [6].

[6] Гевонд, стр. 28; История агван, стр. 261.

Армянские писатели довольно согласно датируют этот поход 716/7 г. Однако в этом году Маслама осаждал столицу Византии [7] и не мог принимать участие в войне с хазарами. По-видимому, поход Масламы против хазар надо относить к более раннему времени, а именно к 713/4 г., как это делают арабские авторы.

Хазары, отразив Масламу, не замедлили вновь вторгнуться в Албанию. В правление халифа Омара (717—720 гг.) они хозяйничали в северной части нынешнего Азербайджана. Д'Оссон приводит анекдот, представляющий интерес для характеристики сложившегося здесь положения. В 717/8 г. в Азербайджан проникло 20-тысячное хазарское войско. Так как все силы арабов были в это время сосредоточены под Константинополем, то халиф Омар отрядил против хазар всего 4 тысячи человек под командованием Амру ибн Рабия. Когда последний заявил халифу, что с такими малочисленными силами не справиться с врагами, тот будто бы сказал: «Что за дело мяснику до количества баранов. Войска правоверных всегда побеждают». Действительно, арабы разбили хазар и часть их войска взяли в плен [8]. По Табари, начальника мусульман, выступивших против хазар, звали Хасим ибн Нуман ал-Бахили, а количество пленных было всего 50 человек [9]. Недостаток продовольствия, холода и греческий огонь вынудили арабов снять осаду с Константинополя в 718 г. и удалиться из Малой Азии. Немалую роль в этой неудаче мусульман сыграли диверсии хазар в Закавказье *.

В 721/2 г. хазары были уже в Армении, где уничтожили направленное против них войско мусульман, во главе которого стоял Зубайт ан-Нахрани, и захватили весь их лагерь [10]. В том же году новый арабский наместник Армении Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками выступил против хазар с сильной армией. Ему приказано было атаковать врагов на их собственной территории [11]. В сообщении об этом походе сохранилось несколько любопытных подробностей. Узнав о появлении Джаррраха, хазары отошли к Дербенту настолько поспешно, что арабы не могли их догнать. Получив сведения, что вождь лезгин Сабас «переписывается» с предводителем хазар, Джаррах разгласил, что он приостанавливает движение для пополнения запасов и разбил лагерь у р. Рубас вблизи Дербента. Об этом немедленно стало известно хазарам и они не приняли мер к обороне Дербента. Тогда Джаррах неожиданно для

[7] Мюллер. История ислама. II, стр. 94. Зиму 716/7 г. Маслама простоял в Малой Азии и весною подступил к Константинополю.

[8] D'Ohsson. Des peuples du Caucase, стр. 56, 60.

[9] Табари, II, 1346.

[10] Там же, 1437; Я'куби, II, 378; Ибн ал-Асир, стр. 23; Bal'ami, стр. 510; Дорн. Известия о хазарах, стр. 18. У Ибн ал-Асира под тем же годом имеется известие, что турки (хазары) напали на алан (стр. 23).

[11] Табари, II, 1453.

* Активизация хазар совпадает с активизацией тюргешей. Именно в 717 г. новый тюргешский хаган Сулу предложил империи Тан мир и помощь против арабов и тибетцев, осадивших Кашгар. Заключение Тибетом сепаратного мира с Китаем и одновременное поражение арабов под Константинополем в 718 г. трудно не поставить в связь с последующим восстанием в Согдиане под руководством Дивастича и вторжением хазар в Армению в 721—722 гг. — *Л. Г.*

Хорезмийский всадник Роспись на щите с горы Муг, VII в *Эрмитаж*

хазар ночным маршем быстро подошел к этой крепости и еще до рассвета занял ее без сопротивления. Расположившись лагерем у источника в 0,5 фарсаха (около 3 км) севернее Дербента, Джаррах разослал отряды в окрестные деревни Каракайтаха и Табарсарана Через сутки эти отряды вернулись с пленными и большим количеством скота и прочей добычи [12]

После этого Джаррах двинулся к г Нарвану, расположенному в 6 фарсахах (около 35 км) от Дербента, где и встретился с хазарами, во главе которых стоял «сын нечестивого кагана» Барджиль (по Дербент-намэ — Пашенк) [13] Источники по-разному определяют численность арабского войска согласно Табари, арабов было 25 тысяч человек [14], по Дербент-намэ, войско Джарраха состояло всего из 10 тысяч человек, из которых 6 тысяч были арабы, а 4 тысячи — дружины местных князей [15] Хазарское войско исчисляется в 40 тысяч человек После жестокого сражения хазары обратились в бегство, потеряв 7 тысяч воинов против 4 тысяч арабских потерь Вслед затем арабы подступили к городу Хамзину (Хашин), отожествляемому обычно с современным Кая-Кентом [16] Жители его сдались без сопротивления и обязались платить арабам ежегодный налог Далее Джаррах подошел к городу Тарку (Тарки) и осаждал его 6 дней, пока жители не запросили пощады Выселив жителей из крепости, Джаррах двинулся к Беленджеру. По Ибн ал-Асиру это была самая известная из хазарских крепостей У Табари она названа Булкар [17] Так, судя по его словам, называлась страна по имени населявших ее болгар, составлявших, по свидетельству

---

[12] Табари, II, 1453. Дорн Известия о хазарах, стр 18—22, Ибн ал-Асир, стр 23—24. Bal'ami, стр 511, Derbend-Nameh, стр 464, сл , Dunlop The History, стр 62—64.

[13] Derbend-Nameh, стр 628 (Табари), Дорн. Известия о хазарах, стр 22.

[14] Derbend-Nameh, стр 518

[15] Derbend-Nameh, стр 628 (Табари), Дорн. Известия о хазарах, стр 24.

[16] Derbend-Nameh, стр 517

[17] Derbend-Nameh, стр 629 (Табари), стр 480, 481, прим 17.

«Армянской географии», один народ с хазарами [18]. Жители этой страны, очевидно кочевники, застигнутые арабами, окружили свой лагерь более чем тремя тысячами телег, связанных одна с другой, и за ними яростно сражались с врагами [19].

Несколько десятков смельчаков под тучами стрел подобрались к телегам и, перерубив связывающие их веревки, растащили преграду. Теперь схватка стала всеобщей; обе стороны дрались «пока душа в теле». Наконец, сопротивление болгар было сломлено. Правитель Беленджера (сахиб) успел бежать с 50 человеками и скрылся в Семендере. Лагерь же его со всем имуществом, женами и детьми достался победителям. Добыча была столь велика, что каждый всадник из войска арабов получил имущества на 300 динаров [20]. Вместе с другими были захвачены и проданы с публичного торга жена и дети правителя Беленджера. Купил их сам Джаррах за 100 тысяч диргемов, а затем отослал к мужу и отцу, чем расположил его к арабам. По данным Ибн ал-Асира, правитель Беленджера предался арабам и стал сообщать им все, что делают неверные [21]. К сожалению, неизвестно кем был этот правитель — представлял ли он хазар и вместе со своей ордой кочевал по стране, находившейся от них в зависимости, или был наследственным владетелем гунно-болгар, обитавших в Дагестане. Судя по тому, что он перешел на сторону арабов в благодарность за возвращение семьи и обещание вернуть ему его положение в занятой арабами стране, следует думать, что этот правитель, именуемый у Ибн ал-Асира сахиб, а у Бал'ами — михтар, был наследственным князем болгар, одним из потомков Алп-Илитвера, оказавшимся в более тесной зависимости от хазар, чем его предок.

Ввиду многочисленности пленных — хазар и их семей — Джаррах приказал топить их в реке Беленджер [22]. Жителей городов решено было выселить. Многие из них бежали на север. Два столетия спустя Ибн Фадлан нашел несколько тысяч беленджерцев среди волжских болгар [23]. Овладев несколькими поселениями в стране Беленджер, Джаррах расположился у большого города Вабандар (?Ванандар), в котором, по

---

[18] А. Я. Гаркави. Существовала ли у хазар столица под названием Баланджар? 1887 (оттиск).

[19] Дорн. Известия о хазарах, стр. 23; Ибн ал-Асир, стр. 24; Derbend-Nameh, стр. 520. По Табари и Ибн ал-Асиру, телегами была окружена крепость Беленджер, а по Дербент-намэ, сами арабы прикрывались телегами, когда шли на штурм стен города. Наиболее вероятным следует считать описанный в тексте вариант применения телег в боевой обстановке, весьма распространенный у кочевников, но известный и другим народам, даже в новое время.

[20] Кмошко исправляет на 30 динаров. Согласно указанию Корана, из военной добычи пятая часть поступала в казну халифа, а остальное в раздел между войском, причем конный получал втрое больше пешего.

[21] Дорн. Известия о хазарах, стр. 23, 24; Ибн ал-Асир, стр. 24, 25.

[22] Табари, II, 1453. Которая река Дагестана носила это название — неизвестно. Может быть, это р. Сулак. В топонимике Азербайджана до сих пор сохранились наименования, в состав которых входит имя болгар, болкар, булх.

[23] А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 138. Там они назывались «баранджар».

Хорезмийский всадник Фреска из Пенджикента VII в *Эрмитаже*

данным Ибн ал-Асира, было около 40 тысяч «тюркских домов» (семей). Жители этого города, не сопротивляясь, согласились выплачивать арабам ежегодно определенную подать[24] Поскольку «ванандар» или «венентр» — одно из обозначений болгар, то Вабандар (Ванандар) может означать тот же город, который арабские писатели называли Белендженер или Булкар, т е. так же, как и страну, в которой он находился. Это, по всей вероятности, тот же город, который в армянских известиях о стране гуннов называется Варачан

Джаррах хотел продолжать поход до Семендера, но, получив от правителя Белендженера сообщение, что хазары подготовили крупные

[24] Ибн ал-Асир, стр 25, Дорн Известия о хазарах, стр 24.

силы, а в тылу против него объединяются покоренные им племена, поспешил вернуться назад и расположился на зимние квартиры в Шаке (с. Гиш около г. Нухи). Отсюда он обратился к халифу Язиду за подкреплениями, но тот в это время умер (724 г.). Наследовавший ему Хишам только пообещал Джаррахy помощь [25] *. Весною следующего года с возобновлением военных операций Джаррах направился поэтому не в Хазарию, а в Аланию, вероятно, через Дарьял. Подробности этого похода неизвестны. Имеются сведения лишь о том, что «по ту сторону Беленджера» он завоевал несколько городов и крепостей и захватил большую добычу [26]. В 724/5 г. он опять выступил против алан и обложил их подушной податью [27]. Походы против алан, вероятно, имели целью предотвратить возможность хазарских набегов через Дарьяльский проход, который находился во владениях алан. Известно, что хазары стремились держать алан в своей власти и еще в 721/2 г. вели с ними войну [28].

В 725/6 г. халиф Хишам (724—743 гг.) отстранил Джаррахa от управления Арменией и Азербайджаном, назначив на его место Масламу, уже раз перед тем принимавшего участие в делах Закавказья и войнах с хазарами. Сын халифа и рабыни, не имеющий права на трон, Маслама в течение двух десятилетий был опорой омейядского могущества и главным лицом арабского Востока. Его личность стала легендарной. Назначение его в Закавказье свидетельствовало о большом значении, которое придавалось событиям в этой стране, в особенности на фронте войны с хазарами.

Согласно Ибн ал-Асиру, Маслама назначил своим заместителем в Закавказье ал-Хариса ибн'Амру ат-Тайи; по Я'куби, это был Саид ибн Амр ал-Хараши, который перед тем был наместником Хорасана и известен в истории тем, что подавил восстание согдийцев и жестоко покарал руководителя восстания в Пенджикенте Диваштича, укрывшегося было в замке на горе Муг в верховьях Зеравшана [29]. Ал-Хараши в 725/6 г. совершил набег на хазар и «завоевал волость и много селений» [30]. В следующем году сын кагана вторгся в Азербайджан и осадил некоторые города. Ал-Харис ибн Амр выступил против него и сначала прогнал хазар за Аракс, а затем во втором сражении заставил хазар вовсе уйти из Азербайджана [31].

В 727/8 г. сам Маслама направился против хазар со стороны Азербайджана и, как сообщает Ибн ал-Асир, вернулся с добычей и

---

[25] Дорн. Известия о хазарах, стр. 24, 25; Ибн ал-Асир, стр. 25.
[26] Табари, II, 1462; Ибн ал-Асир, стр. 25.
[27] Табари, II, 1472.
[28] Ибн ал-Асир, стр. 23.
[29] При раскопках этого замка в 1933 г. было найдено около 80 документов из архива Диваштича, написанных на согдийском языке и содержащих ценные сведения, особенно о хозяйстве согдийских феодалов (Согдийский сборник, Л., 1934).
[30] Ибн ал-Асир, стр. 25.
[31] Там же, стр. 25, 26.
* В 725 г. хутталинские горцы разбили наголову отряд Асад ибн Абдаллаха, а тюргеши снова вторглись в Согдиану. — *Л. Г.*

Изображения всадников на скалах. Сулек.

пленными [32]. В 728/9 г. он совершил поход через Дарьяльские ворота по пути, уже проложенному его предшественником Джаррахом. Проникнув в Хазарию, Маслама встретился с каганом и сражался с ним около месяца. Ввиду проливных дождей арабам пришлось вернуться без существенных успехов [33] *. Известный арабский географ Мас'уди подробно

[32] Ибн ал-Асир, стр. 26; Я'кубн, II, 195.

[33] Ибн ал-Асир, стр. 26; Табари, II, 1506; Michel le Syrien, Chronique trad. par Chabot. Paris, 1901, II, 501.

* Сразу, вслед за неудачей похода Маслама, вспыхнуло восстание в Согде, поддержанное тюргешами, продолжавшееся с 728 г. по 736 г., когда тюргешский хакан Сулу

останавливается на описании одной из самых знаменитых по своей неприступности старинной крепости и моста, перекинутого через большую реку возле нее, находившихся на границе царства алан в Аланском или Дарьяльском проходе. Маслама захватил эту крепость и поставил в ней арабский гарнизон, который снабжался продовольствием из Тбилиси, находящегося в 5 днях пути от этой крепости [34].

Все эти походы не помешали хазарам вновь и вновь нападать на арабские владения в Закавказье. В 729/30 г. ал-Харис ибн Амру опять пришлось отражать их нашествие на Азербайджан [35]. В этом же году халиф Хишам отозвал Масламу и опять поручил управлять Закавказьем Джарраху. По не совсем отчетливым сведениям Ибн ал-Асира, Джаррах в том же году вторгся из Тбилиси, т. е., по-видимому, через Дарьял, в Хазарию и дошел до города ал-Бейда, находившегося в низовьях Волги, овладел им и благополучно вернулся обратно [36]. Другие авторы об этом походе ничего не знают, что и заставляет отнестись к сообщению Ибн ал-Асира с большим сомнением, хотя сам по себе быстрый рейд арабской кавалерии даже в столь глубокий тыл Хазарии не представляет собой ничего невероятного.

В ответ на непрестанные атаки арабов хазары, наконец, организовали серьезное наступление на своих врагов. В 730/1 г. большое войско хазар вторглось в Азербайджан [37]. По арабским источникам, во главе войска, как и 9 лет назад, стоял сын кагана Барджиль, а по Гевонду — полководец Тармач [38]. По сведениям последнего, в то время хазарский каган умер и правила страной его мать Парсбит.

Случаи, когда женщина становится во главе государства или племени у гунно-болгар Азовско-Каспийского междуморья известны и раньше. Так, в 527 г. савирами правила вдова князя Болаха Боарикс [39], в 576 г. одной из областей Северного Кавказа управляла женщина по имени Аккага, поставленная владетелем утигур Анагеем [40]. У тюркютов вдова иногда наследовала положение покойного мужа при малолетних детях. Каким образом Парсбит, мать умершего кагана, оказалась во главе государства при наличии сына кагана — остается неясным.

Сообщение арабских авторов о сыне кагана как предводителе хазар, вторгшихся в Азербайджан, подтверждается сообщением Моисея Каланкатуйского [41]. Возможно, что полководец Тармач, о котором говорится

порвал с империей Тан и совместно с Тибетом осадой Кучи парализовал имперские силы в Средней Азии. Весь этот восьмилетний период хазары и тюргеши, при весьма эфемерной поддержке Византии и империи Тан, схожими методами войны и с равными успехами сдерживают натиск Ислама. — *Л. Г.*

[34] Н. А. Караулов. Сведения, СМОМПК, XXVIII, стр. 53, 54.

[35] Табари, II, 1526; Ибн ал-Асир, стр. 26.

[36] Ибн ал-Асир, стр. 26.

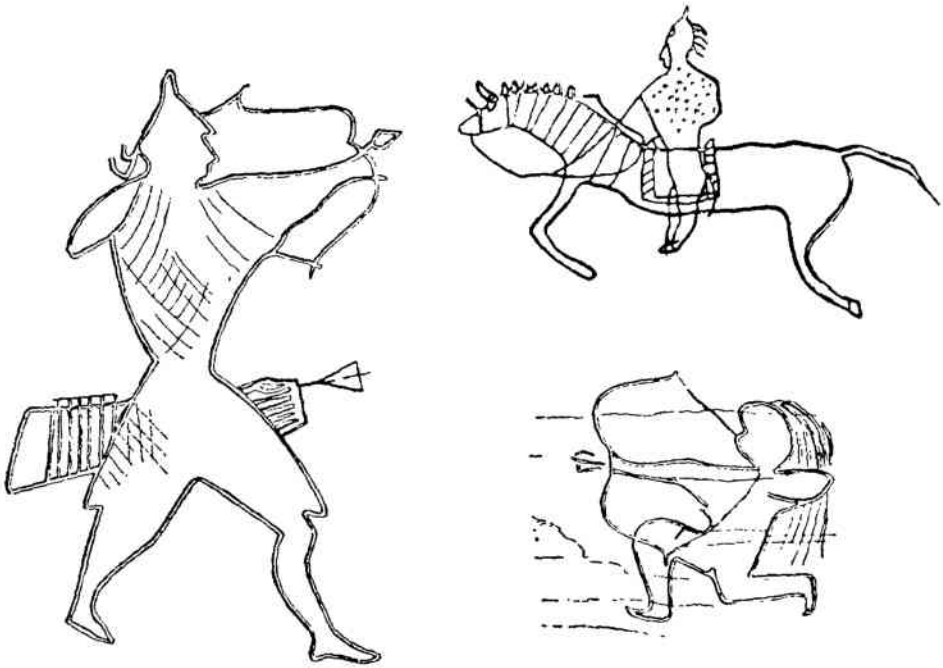
[37] Табари, II, 1530; Дорн. Известия о хазарах, стр. 67—68; Ибн ал-Асир, стр. 26; Я'куби, стр. 7; Балазури, стр. 16; Derbend-Nameh (Tabari), стр. 630.

[38] Гевонд, стр. 71.

[39] См. выше, стр. 71.

[40] Византийские историки, стр. 418.

[41] История агван, стр. 261.



Изображения на скалах. Сулек.

у Гевонда, и сын кагана — одно и то же лицо. Что касается имени последнего — Барджиль, появляющегося у арабских авторов всякий раз, когда дело касается сына кагана, то это, может быть, и не собственное имя, а титул, до неузнаваемости искаженный в арабской передаче [42].

Гевонд рассказывает, что хазарское войско прошло через землю гуннов, проход Чора (Дербент), землю маскутов и, перейдя Аракс, вторглось в Пайтакаран, убивая всехм усульман, где бы они ни находились [43]. Зимовавший как обычно в Шаки, Джаррах, узнав о появлении хазар,

[42] У Мирхонда (1439—1498 гг.) сын кагана носит имя Fet'h что может быть, соответствует известному тюркскому титулу — пех, бек. Возможно, что и в названии сына кагана в Дербенд-Намэ — Пашенк или Пашех (Pasheh), соответствующего имени Барджиль, скрываются тюрко-хазарские титулы: пех и шад, если это не турецкое «паша». (Ср. Derbend-Nameh, стр. 526, прим. 3). У Ибн А'сама имя сына кагана читается как Барсбик. А. Н. Курат сопоставляет его с именем вдовы кагана Парсбит и считает, что то и другое означает одно и то же, а именно — «барс» или «леопард» (Akdes Nimet Kurat. Abū Muhammad Ahmad b. A'tham al Kufi's Kitab al Fatih and its Importance Concerning the Arab Conquest in Central Asia and the Khazars. Ankara, 1949, стр. 280). Минорский полагает, что имя сына кагана может быть восстановлено как Barsing (а не Barchyk), имея в виду название местности (Bar ing ligh-känd), восточнее Аральского моря, упомянутой у Бартольда (Туркестан) (A New Book, стр. 126).

[43] Гевонд, стр. 71, 72; Табари (II, 1530) говорит, что хазары выступили из страны алан. То же и у Ибн ал-Асира, стр. 26.

двинулся в Берда, а оттуда к Ардебилю, где и поджидал врагов. Часть своих войск он разослал для охраны других областей, которым грозило вторжение хазар [44]. Благодаря информации, которую хазары получали от грузинского князя [45], очевидно связанного с ними, сын кагана был хорошо осведомлен о положении в Закавказье и о размещении арабских войск. Хазары осадили г. Варсан (Варданакерт на р. Араксе). Джаррах бросился было на помощь к осажденным, но встреченный хазарами, вынужден был отступить опять к Ардебилю, где, по совету местных жителей, и занял неприступную позицию, в тылу которой возвышалась гора Савалан (Сайлан) [46].

Не слушая находившегося при нем азербайджанца Мердан-шаха, советовавшего ожидать подкреплений из Сирии, Джаррах решился на опасную вылазку в долину Ардебиля, так как хазары, по-видимому, осадили этот город. Там его встретили превосходящие силы хазар (в арабских источниках указывается 300 тысяч человек, но это число, несомненно, сильно преувеличено). Два дня держались арабы, но уже к вечеру второго дня безнадежность положения стала очевидной. Лучшие силы арабской армии погибли. Ночью, под покровом темноты, многие из уцелевших скрылись и рассеялись по Азербайджану. На рассвете третьего дня у Джаррaха остались только раненые и павшие духом. При первой же атаке хазар арабы побежали. Тогда один из спутников Джаррaха будто бы воскликнул: «В рай, мусульмане, а не в ад! Идите по пути бога, а не дьявола!» Вспомнив, что умершим в бою с неверными уготовано райское блаженство, мусульмане воспрянули духом и остановились. Большинство их билось насмерть. Сам Джаррах был убит, ему отрубили голову, а жена его и дети достались победителям. Хазары захватили много добычи, недоставало только пленных, так как мусульмане или были убиты или умирали. Из 25-тысячного войска Джаррaха лишь немногим больше сотни спаслось бегством [47].

Вслед затем хазары овладели Ардебилем, всех жителей его, способных носить оружие, перебили, а женщин и детей забрали в плен. Захватив огромную добычу, хазары рассеялись по окрестностям, производя грабежи, бесчинства и насилия; всех мусульман они убивали [48]. Впечатление от этих событий было огромно, о них и о сыне кагана стало известно даже в Византии [49]. Особенно сильное впечатление произвела смерть Джаррaха, который пользовался большой популярностью.

---

[44] Дорн. Известия о хазарах, стр. 67, 68; Балазури, стр. 16; Bal'ami, IV, стр. 270, сл.

[45] Дорн. Известия о хазарах, стр. 67, 68; Балазури, стр. 16; Bal'ami, IV, стр. 516.

[46] Дорн. Известия о хазарах, стр. 68; Балазури, стр. 16.

[47] Дорн. Известия о хазарах, стр 68—70; Ибн ал-Асир, стр. 26; Балазури, стр. 16. В числе спасшихся был один по имени «Сакалиба», т. е. «Слав» — славянин. Он принес Хишаму известие о гибели Джаррaха (Ибн А'сам). Из этого видно, что в армии арабов были славяне, вероятно, из числа поселившихся в Малой Азии.

[48] Дорн. Известия о хазарах, стр. 70.

[49] Летопись Феофана, под 720—728 гг.

Ибн ал-Асир говорит, что он был щедрым, превосходным человеком, многие поэты прославили его в своих элегиях[50].

Хазары продолжали опустошать Азербайджан, разорили Тавриз, ограбили Багаван. Их отряды достигли Диарбекира и окрестностей Мосула[51]. Халиф Хишам опять обратился к Масламе, а до его прибытия в Закавказье организацию сопротивления хазарам поручил уже известному нам Саиду ибн Амр ал-Хараши, которому собственноручно дал знамя, 30 тысяч отборных воинов и 100 тысяч диргемов на расходы[52]. Воспользовавшись тем, что хазары, занятые грабежом, разделились на отряды, находившиеся в разных местах, этот арабский полководец начал нападать на них и истреблять по частям. Бал'ами и Ибн А'сам сообщают ряд романтических подробностей этой войны, основанных, по-видимому, на действительных событиях и, при скудости источников, во всяком случае представляющих интерес для характеристики хазар.

Прибыв в Закавказье, Саид начал собирать остатки армии Джарраха и захватил город Ахлат на оз. Ван. Оттуда он, подчиняя города, расположенные на его пути, прибыл в Берда, не затронутый хазарским нашествием. Из этого города он пошел к Байлекану и расположился около него. Здесь к нему явился один из местных жителей и рассказал, что хазарский тархан находится в его селении; ничего не зная о прибытии арабов, он день и ночь пьянствует и захватил его единственную дочь. Саид отправил в это селение отряд воинов, которые незаметно приблизились и напали на дом, где жил хазарский тархан. Они нашли его пьяным и спящим. Изрубив предводителя и других хазар, мусульмане вернулись с добычей и с девушкой, которую Саид возвратил ее отцу. Это была первая победа[53].

В это время Барджиль осаждал город Варсан. Саид послал одного из жителей Байлекана предупредить осажденных о близости помощи. Тот ценою собственной жизни выполнил поручение. Хазары захватили его по пути к городу и, узнав зачем он послан, предложили ему порекомендовать осажденным немедленно сдаться, сказав, что на помощь арабов рассчитывать не приходится. Посланец Саида притворно согласился с требованием хазар и, когда те допустили его к стене города, прокричал осажденным то, что ему сказал Саид. Хазары убили его за это на месте, а затем, увидев дым от множества костров, зажженных Саидом, сняли осаду и ушли от Варсана, так как полагали, что на них идет многочисленное арабское войско[54].

Придя в город Варсан, Саид присоединил к своему отряду до 20 тысяч местных жителей и, усилившись таким образом, начал решительнее нападать на хазар. Узнав, что вблизи находится 10-тысячный отряд хазар, эскортирующий 5 тысяч пленных мусульман, в том числе дочь

---

[50] Ибн ал-Асир, стр. 27; Bal'ami, стр. 519.
[51] Ибн ал-Асир, стр. 26; Гевонд, стр. 72, 150, прим. 160.
[52] Bal'ami, стр. 270; Дорн. Известия о хазарах, стр. 70, 71.
[53] Дорн. Известия о хазарах, стр. 72.
[54] Там же, стр. 72—74; Ибн ал-Асир, стр. 27, 28.

Джарраха, которую предводитель этого отряда, тархан, взял себе, Саид послал к хазарам лазутчика, знавшего хазарский язык. Тот пробрался в лагерь хазар и предупредил пленников о близком освобождении. Когда ночью, перед рассветом, арабы, окружив хазар, неожиданно напали на них, пленники с своей стороны, набросились на конвой. Только немногие из хазар успели спастись бегством, остальные были перебиты. Саид захватил большую добычу и освободил пленных [55].

В другой раз Саид получил сведения о хазарском отряде, возвращавшемся на родину с большой добычей и с гаремом Джарраха. Саид разбил и этот отряд и освободил жен и дочерей своего несчастного предшественника [56].

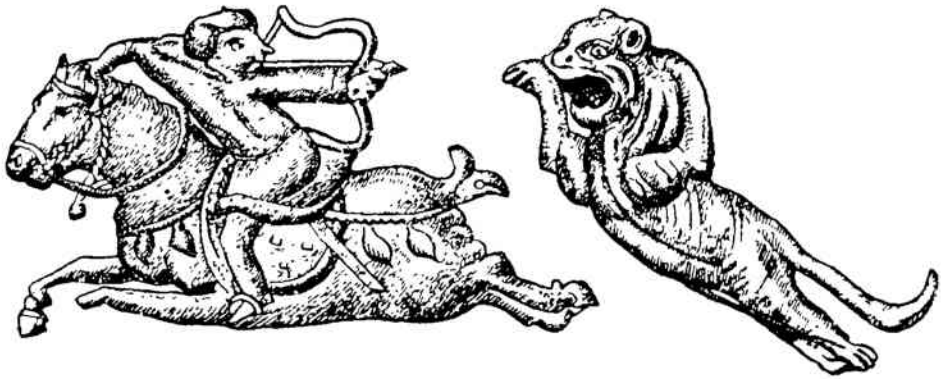
После этих поражений предводитель хазар направил против Саида большое войско. Но Саид к этому времени успел собрать также большие силы, состоящие из местных жителей, готовых драться с хазарами, и двинулся с ними навстречу врагам. Хазары сначала было опрокинули мусульман и загнали их на гору, но Саид воодушевил своих воинов и они, бросившись в контратаку, погнали и рассеяли хазар [57].

Оправившись от поражения, хазары, числом, как сообщают, не менее 100 тысяч человек, вновь двинулись против Саида, армия которого состояла из 50 тысяч человек. Новая встреча произошла в Муганьской степи. Во время сражения Саид, увидев возле предводителя хазар, сына кагана, Барджиля, насаженную на пику голову Джарраха, с такой яростью бросился на неприятелей, что прорвался до самого хазарского царевича и ударом в голову сшиб его с лошади. Хазары отбили своего вождя [58], но не могли отразить мусульман и обратились в бегство. Саид преследовал их до Ширвана, где и остановился в ожидании дальнейших инструкций [59]. По данным Бал'ами, добыча мусульман была столь велика, что, за вычетом пятой части в пользу халифа, каждый воин получил не менее 1700 динар [60]. Гевонд сообщает, что в числе трофеев, захваченных арабами у хазар, было знамя в виде медного изображения [61], возможно, вроде тех изображений драконов, которые, по рассказу о миссии епископа Израеля, гунны носили на себе в качестве амулетов.

Ко времени прибытия Масламы с хазарами было покончено. Наместник халифа был крайне недоволен успехами своего подчиненного и даже засадил Саида в тюрьму якобы за нарушение его приказа, запрещающего вступать в битву с хазарами до его прибытия. Халиф Хишам отменил решение Масламы относительно Саида и заставил наградить его [62]. Вслед за несправедливостью Маслама ознаменовал свое появление

---

[55] Дорн. Известия о хазарах, стр. 74—76; Ибн ал-Асир, стр. 28.
[56] Там же, стр. 28; Дорн. Известия о хазарах, стр. 76.
[57] Там же, стр. 77, 78; Ибн ал-Асир, стр. 28, 29.
[58] Я'куби (II, стр. 381) говорит, что предводитель хазар был убит и его голова послана халифу. Об убийстве сына кагана см. также у Феофана под 721—729 гг.
[59] Дорн. Известия о хазарах, стр. 78, 79; Ибн ал-Асир, стр. 29.
[60] Там же, стр. 79; Bal'ami, стр. 531.
[61] Гевонд, стр. 72.
[62] Дорн. Известия о хазарах, стр. 79—81; Балазури, стр. 16; Гевонд, стр. 72.



Золотые бляхи из Копенского чаатаса. Хакасия.

в Закавказье жестокостью и коварством. Утверждая пошатнувшуюся власть арабов в пограничных районах, Маслама осадил один из городов Ширвана. Жители сдались ему при условии, что ни один из них не будет убит. Маслама поклялся в этом, а затем приказал всех перебить, кроме одного человека, которого оставил в живых[63]. Он попробовал преследовать хазар; холодной, дождливой и снежной зимой дошел до Дербента и, оставив там комендантом ал-Хариса ибн Амру ат-Тайи, вернулся[64].

В следующем 732/3 г. Маслама, заключив союз с князьями горских племен Южного Дагестана, опять двинулся к Дербенту, где снова успели утвердиться хазары. Не задерживаясь для взятия цитадели этого города, где засела тысяча хазарских воинов (керханов), он занялся основательным опустошением хазарских владений. Разделившись на отряды, арабы занимали города и крепости, убивали, сжигали и забирали в плен не успевших скрыться жителей. Наиболее крупные города, такие как Хамзин (Гузнаин) и Беленджер, ко времени появления арабов оказались оставленными населением. Никого не было и в Семендере, за горами Беленджера, куда дошел Маслама[65]. По Я'куби, он дошел только до Варачана (Варсана)[66]. Здесь арабов встретило войско хазар во главе с самим каганом.

И на этот раз при встрече арабов с основными силами хазар произошло то, что уже не раз имело место в войне арабов с хазарами: Маслама решил отступить. Чтобы обмануть противника, он приказал жечь лагерные костры до рассвета, а сам с армией, бросив палатки и тяжелый багаж, форсированным маршем устремился в обратный путь.

---

[63] Дорн. Известия о хазарах, стр. 81, 82.

[64] Табари, II, 1533. По-видимому, об этом походе имеется сообщение у Феофана под 723—731 гг. Он пишет: «В сем году Маслама ходил войной на Турцию и, перешедши за Каспийские ворота, испугался и воротился назад».

[65] Табари, II, 1560; Дорн. Известия о хазарах, стр. 82; Ибн ал-Асир, стр. 29, 30; Я'куби, стр. 6.

[66] Там же, стр. 6.

В сутки арабы покрывали расстояние, равное двум нормальным дневным переходам, и «при последнем издыхании», еле живыми добрались до Дербента[67].

Когда хазары приблизились к этому городу, арабы успели уже оправиться от поспешного отступления и встретили их к северу от города[68]. Под большим омейядским знаменем арабы и их союзники целый день отражали атаки хазар. Особенно отличился при этом Мерван ибн Мухаммед, командовавший правым крылом арабской армии. К вечеру хазарский дезертир указал Масламе, где находится каган. Он сидел в крытой повозке за парчовыми занавесками; пол ее был устлан дорогими коврами, а на верхушке сиял золотой плод граната. Особо подобранный небольшой отряд удальцов пробился к этой повозке сквозь густые ряды стражи, охранявшей кагана. Каган был ранен, но в суматохе успел спастись бегством. Воодушевленные этим успехом, арабы предприняли общее наступление и отогнали хазар[69].

Два года перед этим, в 730/1 г., хазарами правила мать умершего кагана, Парсбит. «Сын кагана» Барджиль, стоявший во главе хазар, вторгшихся в Азербайджан, очевидно, не имел права на престол. Вместе с тем, он мог быть или братом покойного кагана, или его сыном; и в том и в другом случае он мог титуловаться «сыном кагана» (принц, у тюркютов — шад). Из того, что во главе Хазарского государства оказалась мать покойного кагана, можно заключить, что наследник престола был еще молод и Парсбит выступала в роли опекунши. Если это так, то, в отличие от алтайских тюркютов, у которых достоинство кагана переходило к старшему в роде, у хазар наследником кагана был его сын, а не брат или племянник; Барджиль, следовательно, был не брат, а дядя молодого кагана. К 732/3 г. каган, выступивший против Масламы, вероятно, уже достиг совершеннолетия и занял подобающее ему место во главе государства и армии. Таким образом, выходит, что, хотя хазарами и правила тюркютская династия Ашина, порядок престолонаследия у них был иной, чем у алтайских тюркютов.

Отразив хазар, Маслама занялся осадой цитадели Дербента с засевшей там тысячей хазар. Осаждающие безрезультатно забрасывали крепость камнями и кусками железа. Наконец, по совету одного туземца, Маслама приказал отравить воду источника, поступающую в цитадель, и таким образом заставил ее защитников прекратить сопротивление. Под покровом ночи хазары бежали. Арабские писатели сообщают, что Маслама заново укрепил Дербент, построил в нем арсенал и магазины для хранения продовольствия и поселил здесь колонию сирийцев в количестве 24 тысяч человек, которым поручил охрану крепости[70].

---

[67] Ибн ал-Асир, стр. 29—30; Дорн. Известия о хазарах, стр 82.

[68] По Я'куби, битва с хазарами произошла у W-z-zan'a — Варачана. Это тот город, до которого, согласно этому автору, только и дошел Маслама

[69] Дорн. Известия о хазарах, стр. 82—84; Я'куби, стр. 6

[70] Дорн. Известия о хазарах, стр. 84—85; Балазури, стр. 17; История агван, стр. 261. Автор говорит, что Маслама вторично выстроил Дербент и при этом не разрушил дворец албанского патриарха.

После этого Маслама отбыл в Сирию к халифу, назначив своим преемником уже упомянутого двоюродного брата халифа Хишама, Мервана ибн Мухаммеда[71].

Узнав об отъезде Масламы, хазары вернулись в свои города в Северном Дагестане. Тогда Мерван, собрав более 40 тысяч воинов, в том же 732/3 г., несмотря на сильные дожди и грязь, двинулся к Белендженру. Поход этот получил название «грязного». Рассказывают, что во время похода грязь налипала на хвосты лошадей настолько, что Мерван приказал их обрезать. Другие подробности этого похода неизвестны, кроме того, что Мерван благополучно вернулся с большим количеством захваченного у неприятеля скота[72]. Дело, очевидно, происходило зимой, когда кочевники со своим скотом находились на зимних пастбищах возле Кавказа, в обширных дельтах Терека и Сулака.

На некоторое время Мервана сменил известный по войне с хазарами в 725/6 и 730/1 гг. заместитель Масламы, Саид ибн Амр, но он вскоре ослеп[73], и Мерван опять прибыл в Закавказье. Во время своего отсутствия он был у халифа и изложил ему свой план войны с хазарами. Главным недостатком ведения войны с ними он считал то, что хазары заблаговременно узнают о намерениях арабов и успевают подготовиться к их отражению. Они собирают настолько большие силы, что арабам не остается ничего другого как позаботиться о благополучном отступлении. Мерван просил у халифа армию в 120 тысяч человек[74].

Заручившись согласием халифа, Мерван в 735 г. вернулся в Закавказье, но здесь ему прежде всего пришлось усмирять восставших грузин. За проявленную при этом неумолимость и беспощадность грузины прозвали его «кру» — глухой[75]. Затем он совершил поход в Аланию, где мусульмане завладели тремя крепостями[76]. Только в 737 г., после основательной подготовки, Мерван приступил к выполнению своей основной задачи, которой на этот раз было завоевание Хазарии*.

Мерван принял меры к тому, чтобы ввести в заблуждение хазар. Специальный уполномоченный был послан к хазарам для того, чтобы заключить с ними перемирие и уверить кагана, что военные приготовления ведутся не против хазар, а против алан. Для утверждения договора к Мервану прибыл хазарский посол, который и был задержан, пока арабы заканчивали подготовку к походу[77]. Под командованием Мервана собралось до 150 тысяч человек; в состав этой армии вошли не

---

[71] Дорн. Известия о хазарах, стр. 86
[72] Табари, II, 1562, Дорн. Известия о хазарах, стр. 86.
[73] Дорн. Известия о хазарах, стр. 86
[74] Ибн ал-Асир, стр. 30
[75] M. Brosset. Histoire de la Géorgie, I, стр. 233
[76] Табари, II, 1573
[77] Ибн ал-Асир, стр. 30—31

* Дата похода Мервана совпадает с поворотом тюргешской политики. Каган Сулу покинул согдийцев на произвол судьбы и совместно с тибетцами отрезал им пути получения помощи из Китая. Тогда Наср ибн Сейяр мягкой политикой замирил Согд, а Мерван получил подкрепления из тех войск, которые уже незачем было посылать на восток — *Л. Г.*

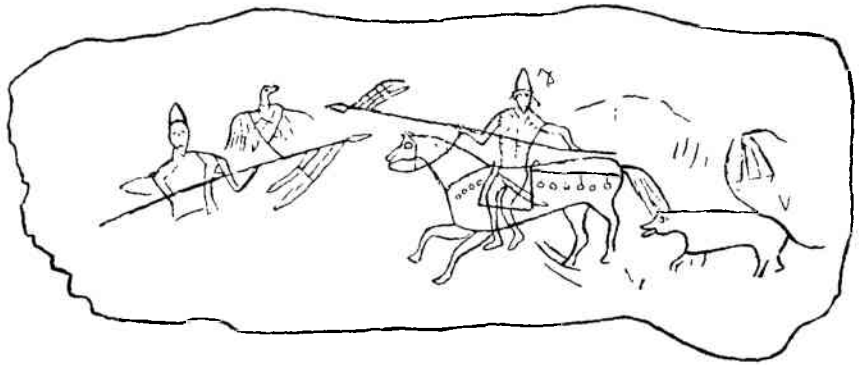


Рисунок на камне из Преславы. Болгария.

только арабы, но и отряды закавказских князей, в том числе отряды армян с князем Ашотом и другими армянскими князьями во главе[78]. Мерван решил атаковать хазар одновременно двумя путями — через Дарьял и через Дербент. Сам он с главными силами выступил по первому из этих путей, другая армия под начальством Язида Усайда ибн Затира ас-Сулами отправилась от Дербента. Обе армии должны были соединиться в Семендере. Хазарского посла до последнего момента держали в неведении относительно истинной цели похода и только тогда, когда обе армии арабов соединились, он был вызван к Мервану, который, резко оскорбляя хазар, объявил им войну. Но даже и после этого посол был отправлен кружной дорогой, чтобы хазары возможно дольше не знали о намерениях арабов[79]. Когда посол добрался до кагана, арабы уже глубоко вторглись в страну хазар.

Перепуганный каган созвал советников, но они ничего не могли ему предложить, кроме немедленного бегства из столицы, так как силы, достаточные для сопротивления арабам, не были собраны. Каган ушел по левому берегу Волги на север к горам, по-видимому, к Уралу, столица же осталась под прикрытием небольшого сравнительно с арабской армией, но отборного войска в 40 тысяч человек с Хазар-тарханом во главе[80]. Застигнутые врасплох хазары, вероятно, рассчитывали, что это войско задержит Мервана под Итилем, а каган тем временем успеет собрать силы для отпора врагам. Не случайно каган направился в Заволжье, где жили подвластные или союзные хазарам племена, способные выставить многочисленные контингенты храбрых воинов.

Мерван разгадал план хазар. Выйдя из Семендера, он быстро достиг хазарской столицы ал-Бейда, находившейся в низовьях Волги, но не остановился для ее осады, а двинулся вслед за каганом на север. Не

---

[78] Дорн. Известия о хазарах, стр. 87; Ибн ал-Асир, стр. 30 (исчисляет армию арабов в 120 тысяч человек); Гевонд, стр. 80.

[79] Дорн. Известия о хазарах, стр. 87; Ибн ал-Асир, стр. 31.

[80] Дорн. Известия о хазарах, стр. 87; Ибн ал-Асир, стр. 31.

тратя времени ни на захват ал-Бейда, ни на переправу через Волгу в районе хазарской столицы, что, имея в виду ширину реки и множество протоков ее обширной дельты, потребовало бы значительного времени и не могло пройти без противодействия оставленного в городе хазарского войска, Мерван со всей возможной скоростью устремился за каганом по правому берегу реки. Его задача заключалась теперь в том, чтобы настичь кагана прежде, чем тот соберет значительную армию.

Выше хазарской столицы находилась страна буртасов; она простиралась до страны волжских болгар[81]. И буртасы и болгары в то время, как и позже, находились в подчинении у хазар. Теперь буртасы оказались беззащитными против мусульман и сильно пострадали при их нашествии. Арабы опустошили их страну, захватили много лошадей и взяли в плен 20 тысяч семей[82]. Этих пленных арабские писатели называют сакалибами, тем же именем они обозначают и реку, на которой находится их страна. Так как сакалибами арабы обычно именовали славян, то плененных Мерваном считают славянами, а местожительство их ищут на славянской реке — Дону или Волге[83]. Однако, сакалибами арабы называли не только славян[84], и поэтому нет оснований сомневаться в известиях, согласно которым пленники Мервана были буртасы.

С уходом Мервана армии Хазар-тархана, по-видимому, как показывает наименование ее предводителя, состоявшей из собственно хазар, незачем было оставаться в ал-Бейда и она последовала за Мерваном по противоположной стороне Волги с тем, чтобы соединиться с каганом и занять подобающее ей положение ядра и главной ударной силы собираемого им ополчения. Узнав об этом от лазутчиков, Мерван решил атаковать хазар. С этой целью сильный отряд мусульман по понтонному мосту ночью был переправлен на левый берег реки с целью устроить засаду для врагов. Мерван намеревался взять хазар в клещи. Арабы легко расправились с небольшим отрядом хазар, встретившимся им после переправы. Он состоял всего из 20 человек во главе, как потом оказалось, с самим Хазар-тарханом, который с соколами и собаками отделился от своей армии, чтобы развлечься охотой. Хазарское войско шло параллельно с войском арабов и, отделенное от них широкой рекой, чувствовало себя в полной безопасности. Вечером того же дня арабы,

---

[81] Н. А. Караулов Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 34; Д. А. Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 19—21, 71, сл. Ибн Русте помещает буртас между хазарами и болгарами в 15 днях пути от первых и в трех днях пути от вторых. Протяжение их страны — 17 дней пути. Истахри говорит о 20 днях пути от хазарской столицы, а длину буртасской страны определяет в 15 дней пути (Minorsky, Hudud al'Alam, стр. 462).

[82] Балазури, стр. 17; Дорн. Известия о хазарах, стр. 87; Ибн А'сам ал-Куфи, в переводе З. Валиди Тоган.

[83] Marquart. Streifzüge, стр. 199.

[84] Z. Validi Togan. Reisebericht, стр. 365—369; А. П. Ковалевский Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 85; T. Lewicki. Źrodla arabskie, стр 7; Czeglédy. Zur Meschheder Handschrift von Ibn Fadlan's Reisebericht. Acta orientalia Hung I, f. 2—3, Budapest, 1952, стр 227, сл.

Болгарский хан с пленником. Деталь серебряного кувшина из Сентмиклошского клада.

переправившиеся на левый берег Волги, устраивая лагерь на опушке леса, увидели в глубине последнего дым — там беспечно расположилась на ночь хазарская армия. Арабы немедленно направились к ней и были замечены хазарами только тогда, когда сошлись с ними вплотную. 10 тысяч хазар было убито, 7 тысяч попало в плен, а остальные разбежались. Только при расспросе пленных выяснилось, что встреченный утром охотник со свитою был сам предводитель хазарской армии Хазар-тархан. В ту же ночь перед рассветом экспедиционный корпус арабов с полоном и насаженными на копья головами Хазар-тархана и его свиты вернулся к основным силам Мервана. Войско хазар было уничтожено, сражаться больше было не с кем ни на восточном, ни на западном берегу Волги [85].

Большинство арабских писателей так общо и неясно рассказывает о походе Мервана [86], что многие исследователи не выделяют этот поход

---

[85] A. Z. Validi Togan. Reisebericht, стр. 298, сл. (Ибн А'сам ал-Куфи)
[86] Например: Ибн ал-Асир, стр. 32.

из числа других арабских набегов на южную окраину Хазарского государства и считают, что столицей хазар в это время был Семендер. На самом деле Семендер был всего лишь начальным пунктом движения объединенных армий Мервана, дошедшего не только до дельты Волги, но и поднявшегося вверх по этой реке значительно выше ее большой излучины, где только и начинались поселения буртасов.

У армянского историка Вардана целью похода Мервана указан город гуннов Варачан [87], а Гевонд, не называя города в земле гуннов, описывает его взятие арабами. При этом жители города, по его словам, «стали бросать имущества свои в море, а другие и сами бросались в море и погибали в безднах его» [88]. Выходит, что, если город в стране гуннов, о взятии которого говорится у Гевонда, был действительно Варачан, то он лежал на берегу моря. Варачан чаще всего идентифицируется с Беленджером, а последний с современным селением Тарки, находящимся вблизи Махачкалы, в нескольких километрах от моря. Уже ввиду этого отожествление Варачана-Беленджера с Тарки более чем сомнительно. К тому же арабские писатели упоминают Тарки — Тарку независимо от Беленджера и наряду с ним. Поэтому возможно, что Гевонд принял за Варачан какой-то другой город, может быть Семендер [89]. Тот факт, что из всех событий похода Мервана армянские историки отметили только взятие Варачана, можно объяснить лишь тем, что именно этот город в стране хазар был лучше всего им известен, или что в его взятии участвовали армянские дружины, находившиеся в войске Мервана.

Узнав о гибели своей армии, каган отправил к Мервану посла с просьбой о мире. Мерван потребовал обращения кагана в мусульманство, угрожая в случае отказа поставить на его место другое лицо. Посол попросил три дня сроку, чтобы вернуться к кагану и принести его ответ. Из этого следует, что каган не успел уйти далеко от преследовавшего его Мервана. За три дня посол мог не только вернуться от Мервана к кагану, но и принести ответ последнего. У кагана не было выхода и он согласился принять ислам, т. е. другими словами, подчиниться арабам, так как принятие ислама означало не только религиозную, но и политическую покорность халифу. Единственно, о чем просил каган, — это прислать ему учителей для ознакомления с мусульманской религией. Мерван направил к нему двух факихов. Некоторые затруднения вызвал вопрос о пище. Каган специально интересовался, что разрешается ему из мяса и можно ли пить вино. После некоторой дискуссии между учителями ему было сообщено об абсолютном запрещении «нечистого» мяса, крови, свинины и вина. Каган должен был согласиться и с этим и вместе с семьей и некоторыми из своих приближенных принял ислам [90].

---

[87] Всеобщая история Вардана Великого, стр. 95.
[88] Гевонд, стр. 80.
[89] Согласно Худуд ал'алем и древним картам, Семендер находился на берегу моря (Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 452).
[90] Дорн. Известия о хазарах, стр. 87—88; Балазури, стр. 18.

Мерван подождал пока каган вернулся в свою столицу, восстановил его власть и, назвав кагана своим братом, с большой добычей и 40 тысячами пленных вернулся в Закавказье. Хазарские пленники были поселены между Самуром и Шабраном, а буртасы в Кахетии. Здесь последние скоро взбунтовались, убили поставленного над ними эмира и бежали на родину, но по пути были перехвачены Мерваном и перебиты [91]. Так закончился «быстрый рейд», как называли этот поход Мервана арабы.

Рассказ о походе Мервана на Волгу, приведенный еще у Д'Оссона, но без указания источника, казался невероятным и не обратил на себя внимания ученых. Исследователи, пользовавшиеся только сообщениями широко известных арабских писателей, не могли составить себе полного представления о походе 737 г., так как у них находятся лишь отрывочные данные. Отожествляя сакалибов со славянами, многие ученые полагали, что Мерван был на Кубани или на Дону. Так, например, Маркварт, основываясь на сведениях Балазури, считал, что Мерван, послав часть своего войска против хазар вдоль Каспийского побережья, сам с главными силами вторгся через Аланские ворота в страну хазар на Дону. Только с привлечением текста Ибн ал-А'сама, что является бесспорной заслугой Зеки Валиди Тогана [92], становится очевидным, что Мерван двинулся со всей своей армией в 150 тысяч человек кратчайшим путем к столице хазар на Нижней Волге, к ал-Бейда, позже известной под именем Итиля, не отвлекаясь никакими побочными целями и не уклоняясь ни на Кубань, ни на Дон. О том же свидетельствуют, но очень кратко и поэтому не вполне ясно и убедительно, и другие арабские авторы — Ибн ал-Асир и Ибн Халдун (1332—1406).

Как далеко поднялся Мерван по Волге, можно судить по местоположению сакалибов-буртасов, предков современной мордвы. По данным арабских писателей, они были ближайшими соседями хазар. По Ибн Русте, страна буртасов находилась в 15 днях пути от хазар, а по Истахри (около 849 г.), — в 20 днях пути от хазарской столицы, т. е. где-то не ближе саратовского течения Волги. Как и современная мордва, буртасы жили только по правой стороне этой реки. Таким образом, Мерван гнался за каганом от столицы хазар не менее 15—20 дней, вероятно, даже несколько больше. В описании разгрома армии Хазар-тархана говорится, что хазары разбили свой лагерь в густых лесных зарослях среди долин и гор, что едва ли возможно предположить в низовьях Волги, где она течет вдоль степей. Скорее всего встреча арабов с хазарами произошла где-то выше Большого Иргиза, где долина Волги суживается и изрезанные оврагами возвышенности приближаются к реке не только с правой, но и с левой ее стороны, т. е. не

---

[91] Балазури, стр. 18 Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 38.

[92] Z. Validi Togan. Reisebericht, стр. 298, сл.; Ибн ал-А'сам ал-Куфи, как и Бал'ами, пользовался неизвестными Табари источниками. Впервые в литературу его данные ввел D'Osson. (Des peuples du Caucase); Akdes N. Kurat (стр. 274—282) опубликовал отрывки, касающиеся хазар и арабо-хазарской войны, в особенности похода Мервана.

менее чем в 600 км от Итиля. Если мы учтем, что дело касается конной армии, к тому же, надо полагать, с облегченным обозом, то указанное расстояние окажется, хотя и удивительным, но не невероятным, тем более, что у нас нет никакой необходимости укладывать этот путь Мервана в те 20 дней, в которые совершалось путешествие от Итиля до буртасов в обычных условиях [93].

Мерван, очевидно, рассчитывал, что обращение кагана в мусульманство обеспечит покорность хазар арабам так же, как это было во многих других случаях арабских завоеваний. Однако Хазария была не похожа на другие подчиненные арабам страны: в ней еще не существовало тех острых социальных противоречий, которые в других случаях способствовали утверждению власти арабов над покоренными народами. Чтобы держать ее в подчинении, надо было оставить в стране сильную арабскую армию. Сделать это Мерван не мог, поэтому и эффектное завоевание Хазарии оказалось эфемерным. Стоило арабам удалиться, как все пошло по-старому, в чем арабы и не замедлили убедиться.

Поход Мервана был последним крупным военным предприятием арабов против хазар. Хазария стояла на краю гибели и спаслась лишь благодаря недостатку сил у арабов. Не будь этого, история Восточной Европы сложилась бы совсем иначе, чем мы ее знаем. Распространение мусульманства, а вместе с ним и восточной цивилизации, на ряд столетий остановилось на пороге Европы у Кавказских гор. Этих столетий было достаточно для того, чтобы в Восточной Европе сложилось прочное Русское государство, всеми своими культурными традициями связанное с европейским миром. Последующее распространение мусульманства рядом с христианским Русским государством уже не могло существенным образом отразиться на направлении культурного и политического развития Восточной Европы и оторвать ее от западноевропейской цивилизации. Роль Хазарии в таком именно направлении исторического развития совершенно бесспорна и обеспечивает за ней всемирно-историческое значение.

Примерно того же взгляда на историческую роль хазар придерживается Данлоп. Без хазар, — говорит он, — история Восточной Европы была бы совершенно иной; они остановили арабов на Кавказе так же, как это сделали франки Карла Мартела в Пиренеях [94]. Эта мысль представляется В. Минорскому конструктивной и наиболее значительной в книге Данлопа. Вместе с тем он обращает внимание и на другое следствие арабо-хазарской войны. По его словам, молодое Русское государство должно быть благодарно арабам, разгромившим грубых и примитивных хазар и отвлекшим их внимание от славян. Развивая эту мысль,

---

[93] Общее расстояние от Итиля до Булгара по Ибн Русте и ал-Истахри (см. примечание 81 на стр. 220) определяется в 35 дней пути, из которых 15 или 20 дней занимает путь от Итиля до страны буртас. Приравнивая день пути в 30—35 км (приблизительное расстояние от предполагаемого нами местонахождения Итиля (см. гл. 20, стр. 385, сл.) до Булгар, деленное на 35), мы получим, что от Итиля до страны буртас было 500—700 км.

[94] Dunlop. The History, стр. IX и 87.

он говорит, что расширение Киевского государства за счет хазарских владений происходило по мере поглощения энергии хазар борьбою с арабами[95]. Последнее определенно не соответствует действительности. Образование Киевского государства и распространение его власти на подвластные хазарам славянские племена относится ко времени после завершения острой борьбы хазар с арабами, когда между теми и другими установилось некое равновесие, лишь эпизодически нарушаемое военными столкновениями. Со второй половины VIII в. ни та ни другая сторона уже не ставили перед собой столь больших задач, как те, которые они пытались решить в первой половине этого века. Хазары должны были примириться с окончательной утратой Закавказья, а арабы убедились в том, что подчинение хазар недостижимо. Таким образом, нет никаких оснований ставить успехи Руси в борьбе с хазарами в зависимость от арабского натиска на последних. Но за хазарами остается то, о чем было сказано выше и что, в известной мере, соответствует оценке их исторической роли Данлопом *.

Сильный удар, нанесенный Мерваном, заставил хазар в дальнейшем проявлять бо́льшую осторожность и осмотрительность в своих отношениях с арабами и на время прекратить нападения на Закавказье. Мирные отношения между хазарами и арабами в промежутке от 737 по 763 г. В. Мошин связывает с тем, что хазарский каган в эти годы исповедовал мусульманскую религию **. Он полагает, что возобновление войны явилось следствием перехода власти из рук кагана мусульманина в руки иудея Обадии[96]. Это предположение расходится с данными арабских источников о времени торжества иудейства у хазар — не ранее начала правления халифа Харун ар-Рашида в 786 г. События, связанные

[95] V. Minorsky. A new Book, стр. 123.

[96] Mosin. Les khazares et les Byzantins, стр. 312.

* Минорский неправ, отмечая бо́льшую примитивность и грубость хазар по сравнению с арабами. Омейяды опирались на бедуинов Аравии, составлявших две родовые конфедерации: кайситов и кельбитов, т. е. таких же кочевников, какими были тюркюты и хазары. Завоевание культурных стран Ближнего Востока дало им в руки бо́льшие возможности, чем те, которые были у хазар, но не повысило культурного уровня головорезов, составлявших отряды, посылаемые на окрестные страны. Блестящая культура, которую принято называть мусульманской, возникла позже и создана персами, сирийцами, египтянами и городскими арабами Месопотамии и Йеменского оазиса после того, как все они сокрушили диктатуру Омейядов, опиравшуюся на грубую силу кайситов.

Хазары и карлуки, остановившие натиск Ислама, унаследовали развитую социально-политическую традицию Тюркютского каганата и военное искусство, не уступавшее арабскому. Именно поэтому продвижение арабов остановилось на границе степей. Успехи арабов определялись лишь численным перевесом, возникшим за счет использования людских и денежных ресурсов Ирана, Закавказья, Согдианы и других богатых и многолюдных стран. Хазары же располагали территорией с редким населением, мобилизация которого всегда затруднительна вследствие того, что известная самостоятельность местных племен сохранялась при включении их в систему Хазарского каганата. — *Л. Г.*

** В этот период арабское наступление прекратилось на всех фронтах от Аквитании до Средней Азии. Причины того лежали внутри халифата: шиитская пропаганда, обострение вражды кайситов и кельбитов, подготовка восстания персов под знаменем Аббасидов и затем просто само крушение династии Омейядов. Успехи арабов были уничтожены ими самими. — *Л. Г.*

с походом Мервана, со всей очевидностью показывают, что ко времени этого похода иудейская религия не была еще ни религией кагана, ни основной массы хазар. Вместе с тем, нет решительно никаких данных, которые свидетельствовали бы, что силой навязанное хазарам мусульманство удержалось у них сколько-нибудь значительное время. И после похода Мервана хазарский каган, как и основная масса его подданных, как были, так и оставались язычниками, вероятно, отбросив даже формальную принадлежность к религии своих победителей.

Но если арабам не удалось силой навязать хазарам свою религию, то это не значит, что другие пути для распространения ислама в Хазарии были закрыты. Военно-политические, прежде всего экономические связи Хазарии с мусульманскими странами не могли не повести к проникновению ислама в эту страну, в особенности в столицу ее Итиль, куда стекались купцы из разных земель. С прекращением непрерывной войны с арабами туда устремились купцы из мусульманских стран, главным образом из Средней Азии, которая издавна была связана торговыми отношениями с Приуральем и Поволжьем. Вместе с различными товарами и мусульманской религией они несли с собой ирано-мусульманскую культуру, влияние которой отчетливо сказывается на материальной культуре и на искусстве Восточной Европы VIII—X вв.[97]

Разгромив хазар, Мерван занялся подчинением горных племен Кавказа. Следует отметить, что попытки покорения их начинаются с первого момента проникновения арабов в Каспийский проход и что раньше эти племена находились в политической связи с Сасанидским Ираном. И персам, и арабам приходилось при этом бороться с тюркюто-хазарами, также заинтересованными в господстве над горцами, жившими поблизости от первоначального центра Хазарии и от прохода, который вел в манившее их своим богатством Закавказье. Вместе с тем, пользуясь выгодами своего географического положения, горские племена Кавказа признавали чужеземную власть лишь настолько, насколько это было выгодно их вождям, и быстро стряхивали даже тень зависимости, когда считали это для себя необходимым.

Арабские писатели насчитывали в горном Кавказе 72 племени со своими языками или несходными с другими наречиями[98]. Только в восточной части Кавказа они указывают одиннадцать «царей гор» или «царей горы Кабх», владеющих следующими княжествами: Сериром, Маскатом, Филаном, Лакзом, Шабираном, Хамзином, Мираном, Табарсараном, Туманом, Зирикирином, Синданом или Мазданом. Севернее всех из них лежал Серир. Это княжество находилось в горах Северного Дагестана, занимая часть современной Аварии. К югу от Серира помещались: Туман, Зирикирин, Хамзин и Синдан. Все они размещались севернее Дербента на месте позднейших владений: Даргинского, Кара-Кайтахского и Дербентского. Южнее их лежал Табарсаран, сохранившийся

[97] Arne. La Suede et l'Orient. Upsala, 1914. К этому времени, вероятно, относится и приток сасанидского серебра в Приуралье.

[98] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXI, стр. 33; XXIX, стр. 13, прим.; XXXVIII, стр. 40.

по названию и по территории в современной Табарсарани. Граничивший с юга с Табарсараном Филан, может быть, соответствует владению Казикумухскому [99]. Страна Лакз лежала по реке Самуру, а название «лакз» сохранилось в общем наименовании южнодагестанских племен — лезг-и. Шабиран приходится на Шабранскую область бывшего Кубинского ханства. Наконец, Маскат явно соответствует стране маскутов армянских авторов, помещавшейся в прикаспийской равнине Южного Дагестана (от р. Самура до р. Бельбек).

О характере этих «царств» мы, к сожалению, знаем очень мало. У арабских писателей сохранились о них лишь немногие данные. Так, относительно Серира сообщают, что владения его находились в 12 фарсахах от владений хазар [100] и в 2 фарсахах от Семендера [101], что путь к нему ведет сначала по равнине, затем подводит к высокой горе и реке, что через три дня дорога подходит к крепости царя, расположенной на вершине горы и имеющей 4 фарсаха в длину и столько же в ширину; стены ее сложены из камней. Далее говорится, что царь Серира исповедует христианскую религию и что бо́льшая часть жителей страны — христиане [102]; по другим же сведениям христианами были только царь и его окружение, а все остальные — язычники, поклонявшиеся, по одним данным, «сухой голове» [103], а по другим — льву [104]. В этом царстве, по одной версии, тысяча двести поселений [105], а по другой — 20 тысяч племен и вер [106], по третьей же — ущелий, в которых находятся поселки и города [107]. Подробно описывается один из обычаев населения Серира, а именно, оставлять покойника на три дня на площади, чтобы убедиться, что он действительно мертв [108]. Царя этой страны, иначе «сахиб ас-Серир» [109], называют, по одним сведениям, Аваром [110], что, по всей вероятности, связывается с названием северной части Дагестана Аварией [111], а по другим, — титулом вахрарзан-шах [112]; власть царя наследственная, он ведет свое происхождение от иранского полководца —

---

[99] Маркварт поправляет это название на «Гилан» и локализует возле Дербента (Streifzüge, стр. 491). Вместо Гилана у Ибн ал-Факиха значится Джилан, помещенный к северу от Дербента (T. Lewicki. Źródła arabskie, стр. 117).

[100] Н. А. Караулов. Сведения СМОМПК, XXXII, стр. 45; В. В. Бартольд. Отчет, стр. 124.

[101] Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, стр. 114; XXIX, стр. 47.

[102] Бартольд. Отчет, стр. 124.

[103] Караулов. Сведения СМОМПК, XXXII, стр. 45.

[104] Бартольд. Отчет, стр. 124.

[105] Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр. 53.

[106] Бартольд. Отчет, стр. 124.

[107] Караулов. Сведения СМОМПК, XXXII, стр. 45.

[108] Там же, стр. 47; В. В. Бартольд. Отчет, стр. 124.

[109] Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр. 42—52.

[110] Там же, стр. 47; В. В. Бартольд. Отчет, стр. 124.

[111] Среди аварцев имя «авар» является чуждым термином. В 60-х—70-х гг. XIX в. слово «авары» прилагалось лишь к Аварскому ханству, совпадавшему с узкими границами Хунзахского плоскогорья. (Багадур Маллачиханов. О прошлом Авари. Махач-кала, 1928, стр. 11).

[112] Балазури, стр. 7.

шаха Бахрам Гура [113]. Сообщают, что царь берет себе в рабы кого захочет из жителей страны [114]. Он успешно воюет с хазарами [115]. Столицу царства Хумрадж [116] обычно отожествляют с аулом Хунзах [117] или с Гимры при слиянии Андийского и Аварского Кой-Су. По данным Ибн Русте, у царя Серира была неприступная крепость, называвшаяся Алал и Гумик, где хранилась его казна [118].

Страна Хамзин (у Ибн Русте — Хайзан) у Гардези сохраняет старое название Джейдан [119], т. е. Джидан (Гуннов), а у Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха она же называется царством Сувар [120] по имени гуннов-савир. До арабско-хазарской войны это действительно было, как говорит Масуди, самое могущественное царство в этих краях [121]. Столицею его был город Варачан. Однако после разгрома, учиненного здесь арабами, это царство распалось на две части, соответственно двум болгарским племенам, которые входили в его состав — савир-сувар и барсил-берсула. Населенная савирами южная часть царства стала называться по имени главного города Хамзина (Хасина), который нередко упоминается в сообщениях об арабо-хазарской войне. Это был первый хазарский город, который встретился Джарраху и Масламе в их походах к северу от Дербента. Если это тот же город, что и Хайзан, то именно к нему вела дорога по горам и ущельям с 12 остановками на пути из столицы Серира Хумрадж. Это его царь исповедовал три религии одновременно: в пятницу он молился с мусульманами, в субботу с евреями, а в воскресение с христианами. «Все последователи этих религий призывают к своей вере и каждый думает, что истина в руках его, а вне его религии — ложь, а я — думал этот царь — исповедую все религии, так что постигаю истину всех религий» [122]. Не так уже плохо придумано, а, может быть, и недалеко от правды, если учесть, что в Прикаспийском проходе три указанные религии вели ожесточенную борьбу и каждая стремилась занять исключительное положение. Впрочем, все это не мешало сохраняться и более древним верованиям. Сообщают, что в 10 фарсахах от Хамзина, в городе Ранхаз (у Гардези в самом Хамзине) находилось громадное дерево; жители собирались к нему каждую среду, вешали плоды, поклонялись и приносили жертвы [123]. Этот культ

---

[113] Н. А. Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр. 42, 52.
[114] Там же, стр. 53.
[115] Там же, стр. 52.
[116] Там же, стр. 53.
[117] Там же.
[118] Minorski. Hudud al'Alam, стр. 448. Н. А. Караулов. Сведения СМОМПК, XXXII, стр. 49.
[119] В. В. Бартольд. Отчет, стр. 124.
[120] Н. А. Караулов. Сведения СМОМПК, XXXI, стр. 41; XXXII, стр. 17; Marquart. Streifzuge, стр. 58; Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 454—455.
[121] Н. А. Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр. 43.
[122] Там же, XXXII, стр. 48—49; В. В. Бартольд. Отчет, стр. 124—125.
[123] Н. А. Караулов. Сведения СМОМПК XXXII, стр. 49; В. В. Бартольд. Отчет, стр. 125.

дерева живо напоминает тот, с которым в VII в. епископ Израель столкнулся в той же стране гуннов [124].

Северная часть царства гуннов, где находилась его столица, «великолепный город Варачан», образовала особое владение — Беленджер или Булкер-Болгар. Население его состояло из барсил-берсула, одного из подразделений болгар. После разгрома города Варачана (он же Ванандар), называвшегося у арабов, так же, как и страна, — Беленджер, и перенесения столицы хазар на Волгу, главным городом этой части страны гуннов стал Семендер. Согласно Масуди (первая половина X в.) царь Семендера был мусульманин и причислял себя к арабскому роду Кахтан, других мусульман в его стране не было. Назывался или титуловался он Салифан [125]. Почти в то же время Истахри и Ибн Хаукаль сообщают, что царь Семендера из иудеев и родственник царя хазар [126]. Вероятно все же, что оба эти известия относятся к разному времени, но решить, которое из них восходит к более ранней поре — затруднительно.

У арабских писателей находятся еще некоторые сведения о царствах Лакз и Зирикиран. Лакзы многочисленное, храброе племя, живущее в горах, где у них имеются поселения и поля. Среди них различаются четыре класса: первый привилегированный, которым управляют цари, или скорее из которых выходят их цари, называется «хамашира», следующий за ним «мишак», а потом «ал-акра» и «меган» [127]. По догадке Де Гуе, последние два означают земледельцев и ремесленников; если это так, то второй можно было бы признать воинами-дворянами, а первый князьями.

Зарикиран значит «кольчужники», кольчужные мастера. Многие из жителей этого «царства» занимались изготовлением кольчуг, стремян, удил, мечей и других предметов из железа. Исповедовали они разные религии: мусульманство, христианство и иудейство. Страна их хорошо защищена своим недоступным местоположением [128]. Это, несомненно, современные Кубачи.

О других царствах имеются только отрывочные указания относительно их местонахождения по отношению друг к другу и титулов их царей. Так, Табарсаран расположен ближе всех к Дербенту, между областью последнего и Лакзом [129]. Маскат с северной своей стороны граничит тоже к областью Дербента, на юге доходит до стены Сур ат-Тин, называемой Бармаки, с востока примыкает к морю, а со стороны гор к стране лакзов [130].

---

[124] Принимая во внимание расстояние в 10 фарсахов от Хамзина, культовое дерево могло находиться там же, где оно было известно при Израеле. Расстояние от Хамзина (Кая-кента) до Варачана (Буйнакса) равняется 10 фарсахам.

[125] П. А. Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр. 43.

[126] Там же, СМОМПК, XXIX, стр. 47; XXXVIII, стр. 114.

[127] Там же, СМОМПК, XXXVIII, стр. 42; XXIX, стр. 17.

[128] Там же, СМОМПК, XXXVIII, стр. 52.

[129] Там же, XXXVIII, стр. 41, 43; XXIX, стр. 15.

[130] Там же, XXXVIII, стр. 59; XXIX, стр. 17.

Немного прибавляют к данным о горских княжествах Дагестана рассказы о завоевании их Мерваном. Сообщение Табари об этом очень кратко. Под 739/40 г. он говорит только о походе Мервана в Серир [131]. Более подробный рассказ о том же находится в персидской версии этого автора [132]. Он уснащен рядом маловероятных деталей легендарного характера. Здесь говорится, что, закончив войну с хазарами, весной следующего года Мерван вторгся в страну Сермерскую (Серир) и прежде всего достиг города Шекк. Перед ним он простоял целый месяц, пока, наконец, подготовив специальные сооружения, не взял его штурмом. Захваченных в плен жителей Мерван приказал выводить по одному через крепостные ворота и собственноручно отрубал голову одному за другим до тех пор, пока не перебил всех [133]. Жен, детей и имущество побежденных он отдал своим воинам, а город приказал сравнять с землей. Затем он пошел к городу Гузни-Ами, взял его и также разорил. Правитель Серира заперся в сильнейшей крепости, названия которой автор не сообщает. Мерван поклялся, что или умрет или проникнет в нее. Так как дело не подвигалось, он переодевшись поваром, добился, что его впустили в крепость и ознакомился с ее устройством. Узнав об этом, правитель Серира испугался и согласился заключить договор с Мерваном, обязавшись выдать единовременно 500 тысяч (по другой версии 10 тысяч) [134] диргемов, 100 мальчиков, 100 девушек и 500 мер хлеба (в другой версии значится 500 мальчиков и 500 девушек) [135]. Приняв дань, Мерван расположился у крепости Гимран и овладел ею посредством подкопа. Ожесточение побежденных было столь велико, что когда некто Тенуши, предложивший план взятия крепости и соорудивший подкоп, получил от Мервана в награду за это красивейшую из девушек города и повел ее, то красавица бросилась со стены замка и увлекла его за собой.

Завоевывая города один за другим, Мерван подчинил всю Гимранскую страну. В данном случае Гимранская страна выступает отдельно от Серира.

Затем Мерван обложил того же рода данью Туман. Царь Тумана должен был доставлять арабам ежегодно 150 девиц и 50 юношей с высокой тальей, черноволосых, чернобровых, с длинными ресницами, и 20 тысяч модиев в зернохранилища. Далее Мерван вступил в землю Зирикирин, владетель которой вынужден был согласиться на аналогичную дань. Он должен был доставлять арабам 50 юношей и 10 тысяч модиев зерна. Соседний с Дербентом и уже неоднократно занимав-

---

[131] Табари, II, 1667.

[132] Дорн. Известия о хазарах, стр 647 (Бал'ами).

[133] Ср. рассказ Бал'ами о расправе Масламы с одним из городов Ширвана Название города Шекк в Сернре соответствует имени города Шаки возле г. Нухи.

[134] Derbend-Nameh, стр 647.

[135] У Ибн аль-Асира сообщено о покорении горских княжеств дважды под 732/3 г. и под 738/9 г Варьирует и число дани в первом случае 1500 юношей, 500 девиц и 1000 муд пшеницы, а во втором 1000 голов скота и 100 000 муд пшеницы У Белазури число юношей и дев то же, а зерна 100 тысяч модиев (Ибн ал-Асир, стр 31—33, Балазури, стр. 18—19)

шийся арабами Хамзин на этот раз оказал упорное сопротивление. Только после взятия и разрушения крепости в результате месячной осады Мервану удалось заставить владетеля этой области выдать арабам единовременно 500 невольников и принять обязательство ежегодно доставлять 30 тысяч модиев зерна. Владетель Синдана откупился от арабов тем, что обещал Мервану представить единовременно 100 невольников и ежегодно доставлять в Дербент 5 тысяч модиев зерна. Дань с Табарсарана была определена в 10 тысяч мер зерна. Филаншах за помощь арабам был вовсе освобожден от дани.

После всего этого Мерван занялся подчинением лакзов и осадил их крепость. Согласно Балазури, царь последних отправился за помощью к хазарам [136], по другим данным, по прошествии года царь лакзов Опас бежал из замка с большей частью своих воинов. По пути он остановился отдохнуть и приказал взять овцу из находившегося поблизости стада. Молодой пастух в отместку застрелил его из лука. Испуганные спутники царя разбежались, а отец пастуха сообщил об этом в Дербент коменданту крепости, который, прибыв на место, отрубил голову Опаса и послал ее Мервану. Обрадованный Мерван, ничего не знавший о бегстве Опаса, приказал насадить эту голову на кол и показать жителям осажденного города. Пораженные ужасом, те сдались и согласились доставлять в Дербент ежегодно 10 тысяч мер хлеба [137].

Вторую версию подкрепляет сообщение Ибн ал-Асира под 736/7 г.; только вместо Опаса здесь фигурирует Варнис, а страна его названа землей Варниса [138]. Однако можно не сомневаться, что в этом сообщении речь идет о завоевании лакзов и Варнис тожественен с Опасом. Некоторое недоумение может вызвать год, предшествующий походу Мервана на хазар. Но дело в том, что события, объединенные у других авторов под одним годом, у Ибн ал-Асира распределены по нескольким годам. Подчинение Туманшаха у него даже связывается с двумя походами: одним в 735/6 г. и другим в 737/8 г., причем последний проходил под начальством не Мервана, а Исхака ибн Сальма ал-Укайли [139]. Таким образом, подчинение Дагестана Мерваном растягивается на ряд лет, с 735/6 по 738/9 г., и начало его относится еще к годам, предшествующим походу на хазар После этого похода Мервану пришлось завоевывать, по-видимому, только Северный Дагестан, южнодагестанские княжества были подчинены раньше.

В 743/4 г. Мерван должен был оставить Кавказ; получив известие об убийстве халифа Валида, он поспешил в Дамаск, где и провозгласил себя халифом в 744 г. Через 6 лет он был убит. Это был последний халиф из династии Омейядов.

Хотя характер наложенной арабами дани на царей гор вытекал из потребностей арабского гарнизона Дербента, он указывает, с одной

---

[136] Балазури, стр. 19.
[137] Дорн. Известия о хазарах, стр. 91—92.
[138] Ибн ал-Асир, стр. 32.
[139] Там же, стр. 32.

стороны, на ярко выраженный натуральный характер хозяйства горцев Дагестана, а с другой, на развитие у них земледелия, являющегося основой для соответствующих общественных отношений, которые, по-видимому, следует представлять как патриархально-феодальные, во всяком случае, со значительным имущественным и социальным неравенством и более или менее сильной царской властью. Основой такой дифференциации могло быть не столько рабовладение, сколько частная земельная собственность и зависимое положение массы производителей, из числа которых, например, царь Серира мог брать себе в качестве слуг (рабов) кого угодно.

После покорения горных племен Дагестана граница арабских владений вплотную приблизилась к степям Северного Предкавказья, хотя власть арабов здесь была непрочной и более или менее длительное время удерживалась только в Дербенте и к югу от него, где находились арабские гарнизоны. В Северном Дагестане основной силой по-прежнему оставались хазары.

14. ОТНОШЕНИЯ С ВИЗАНТИЕЙ И АРАБАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII в.

Хотя у нас и нет прямых сведений об этом, едва ли можно сомневаться, что усиленный натиск хазар на Закавказье в первую треть VIII в. был вызван не только их собственными интересами, но и подстрекательством Византии, над которой в это время нависла смертельная угроза со стороны арабов. Ради союза с хазарами Византия поступилась даже своими интересами в Крыму.

«Греческий огонь» и необыкновенно суровая зима спасли Константинополь в 717/8 г., когда он был окружен арабами с суши и с моря. В дальнейшем арабам уже никогда не удавалось поставить Византию в столь тяжелое положение. В следующие за осадою Константинополя годы войны перевес оставался на стороне Византии, потому что силы арабов были отвлечены борьбою с хазарами. Для того чтобы закрепить столь ценный для Византии союз, византийский император Лев Исавр в 732 г. женил своего сына Константина, прозванного Копронимом (Смердящий), на дочери или на сестре хазарского кагана, которую звали Чичак (Цветок), а после крещения — Ириной [1]. Позже ее хазарским именем называлась парадная одежда (чичакион) [2], видимо введенная царевной в обиход византийского двора. Сын ее Лев IV (775—780 гг.) за свое происхождение получил прозвище Хазар [3].

---

[1] Летопись Феофана, стр. 299; Никифор, стр. 374. По сведениям Михаила Сирийского, она умерла в 752 г.

[2] Ю. Моравчик. Происхождение слова «Чичакион». SK, IV, стр. 69—76.

[3] Летопись Феофана, стр. 311. Отношения хазар с Византией не ограничивались посольствами и торговыми связями. Некоторое число хазар пребывало в Константинополе, где было предместье, называвшееся их именем. Русские послы в Константинополе

Не легко далась хазарам непрерывная тридцатилетняя война с арабами. Арабы не уступали хазарам в быстроте передвижения и стремительности натиска, их конные армии неоднократно вторгались в прикавказские области хазар, представлявшие для последних жизненно важное значение. Здесь находились зимовники кочевников, здесь же располагались многочисленные поселения земледельцев и ремесленников, без которых кочевники не могли обходиться. Арабы уничтожали поселения, захватывали скот, истребляли и перемещали на свою территорию население. Часть населения бежала на север, подальше от беспощадных врагов.

В рассказе о походе Мервана в Хазарию столицею хазар выступает город ал-Бейда, помещавшийся где-то на нижней Волге. В качестве древней столицы хазар арабские писатели называют город Семендер [4]. Он находился у подошвы Кавказских гор в непосредственной близости к Сериру. Однако точное местоположение этого города остается неизвестным [5]. Арабские писатели дают на этот счет недостаточно определенные и даже противоречивые указания, возможно, в известной части зависящие от ошибок переписчиков. В описаниях Семендера у авторов X в. главным признаком его выставляется обилие садов и виноградников [6]. Видимо, земледелие и специально садоводство было основным занятием жителей города. Надо полагать, что эта черта была свойственна Семендеру еще в VII—VIII вв.

Перенесение хазарской столицы из Семендера в Итиль, по словам Масуди, последовало после похода Сельмана ибн Рабиаха (в действительности его брата Абд-ал-Рахмана ибн Рабиаха) в 642 г., или вернее в 653 г. [7]; но эти сведения явно апокрифичны. Во время похода Джарраха в 722/3 г. Семендер, видимо, оставался еще столицею хазар. Только ввиду неоднократных нападений арабов на этот город при Масламе и Мерване, ставка хазарского кагана была перенесена на Нижнюю Волгу в ал-Бейда, где каган и находился в 737 г. Этого города, будто бы, достиг еще Абд-ал-Рахман в 642/3 г. [8], а затем на него совершил нападение Джаррах в 729 г. [9] «Армянская география», написанная не раньше последней трети VII в., еще не знает хазарского города на Волге. В ней сообщается, что среди реки Атель (Волги) находится остров, на котором укрывается народ баслов от сильных народов хазар и бутков, приходящих сюда на зимние пастбища и располагающихся на востоке и западе от реки [10]. Бутками или бушками здесь названы

молились в церкви св. Илья «вблизи Хазарского предместья» (Русская летопись). Много хазар служило в войсках Византии. Они входили в состав третьей этерии. (Kutschera. Die Chazaren. Historische Studie, 2 Auflage, Wien, 1910, стр. 144).

[4] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 23.

[5] С. Т. Еремян. О посольстве к хазарскому хакану, стр. 143; Артамонов. Очерки, стр. 91, сл. См. ниже, стр. 399.

[6] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 47; XXXVIII, стр. 114.

[7] Там же, XXXI, стр. 37, 48.

[8] Табари, II, стр. 2667.

[9] Ибн ал-Асир, стр. 26.

[10] Патканов. Из нового списка Географии, стр. 28.

башкиры — баджгурд арабских писателей. Баслы — это те барсилы, которые в армянских источниках неоднократно фигурируют вместе с хазарами и, по-видимому, совпадают с подразделением болгар, названным у арабов берсула.

В VII в., к которому относятся сведения «Географии», никакого хазарского города на Волге не было, он возник не раньше VIII в., когда арабы стали добираться до Семендера. Первоначально это, очевидно, была ставка кагана, основанная, по всей вероятности, на том острове, на котором «укрывались» баслы и где позже находился замок кагана в Итиле. Перенесение резиденции кагана на Волгу привлекло в хазарский зимовник постоянное население из представителей разных народов. Возле ставки кагана и его двора вырос торгово-ремесленный поселок, который в IX—X вв. стал важнейшим торговым центром на перекрестке путей, связывающих восток и запад, север и юг, тем городом, который арабские писатели называли по имени реки Итилем, но который имел еще несколько наименований, являвшихся вместе с тем названиями его отдельных частей. Древнейшее же название этого города было ал-Бейда (Белый).

Пожалуй, самым замечательным явлением в истории Хазарии VIII в. было значительное развитие оседлости и связанного с ней земледелия, и притом не только в старых земледельческих областях в предгорьях Кавказа и в горах южного Крыма, где земледельческое хозяйство уцелело, несмотря на опустошительные вторжения кочевых орд, начавшихся с появления гуннов, но и в приморских областях Восточного Крыма и Таманского полуострова, в низовьях Кубани и Дона, где оно было почти начисто сметено военными бурями IV—VII вв. Больше того, оседлое земледелие возникает в глубине степной полосы и, в особенности, в примыкающей к ней с севера лесостепи, там, где в течение многих столетий обитали только кочевники и где не только в послегуннское, но и в догуннское время ничего подобного не существовало. Так например, густая сеть поселений возникает в обширной области между Донцом и Средним Доном [11], довольно частая цепь их протягивается по обеим сторонам Нижнего Дона с выходом на северо-западное побережье Азовского моря [12], появляются они и вдоль степного течения Кубани [13].

Степень изученности этих поселений еще недостаточна, но некоторые уже подвергнуты научным раскопкам и дают возможность сделать определенные заключения. Так например, небольшой боспорский город

---

[11] И. И. Ляпушкин. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона, МИА, № 62, 1958, стр. 85, сл.

[12] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. ИГАИМК, 131, Л., 1929, стр. 25, сл.

[13] В. А. Городцов. Археологические разыскания на Дону и Кубани в 1930 г. «Памятники древности на Дону», кн. I, Ростов, 1940; И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения IX—XII столетия на Дону и Тамани. МИА, № 6, 1941, стр. 202; М. В. Покровский. Городища и могильники Среднего Прикубанья. Труды Краснодарского гос. педагогического института, т. VI, в. 1, 1937, стр. 3—37; Т. М. Минаева. Памятники эпохи раннего Средневековья на Ставропольской возвышенности. Материалы по изучению Ставропольского края, в. 1, 1949, стр. 125—164.

Мадарский всадник Болгария

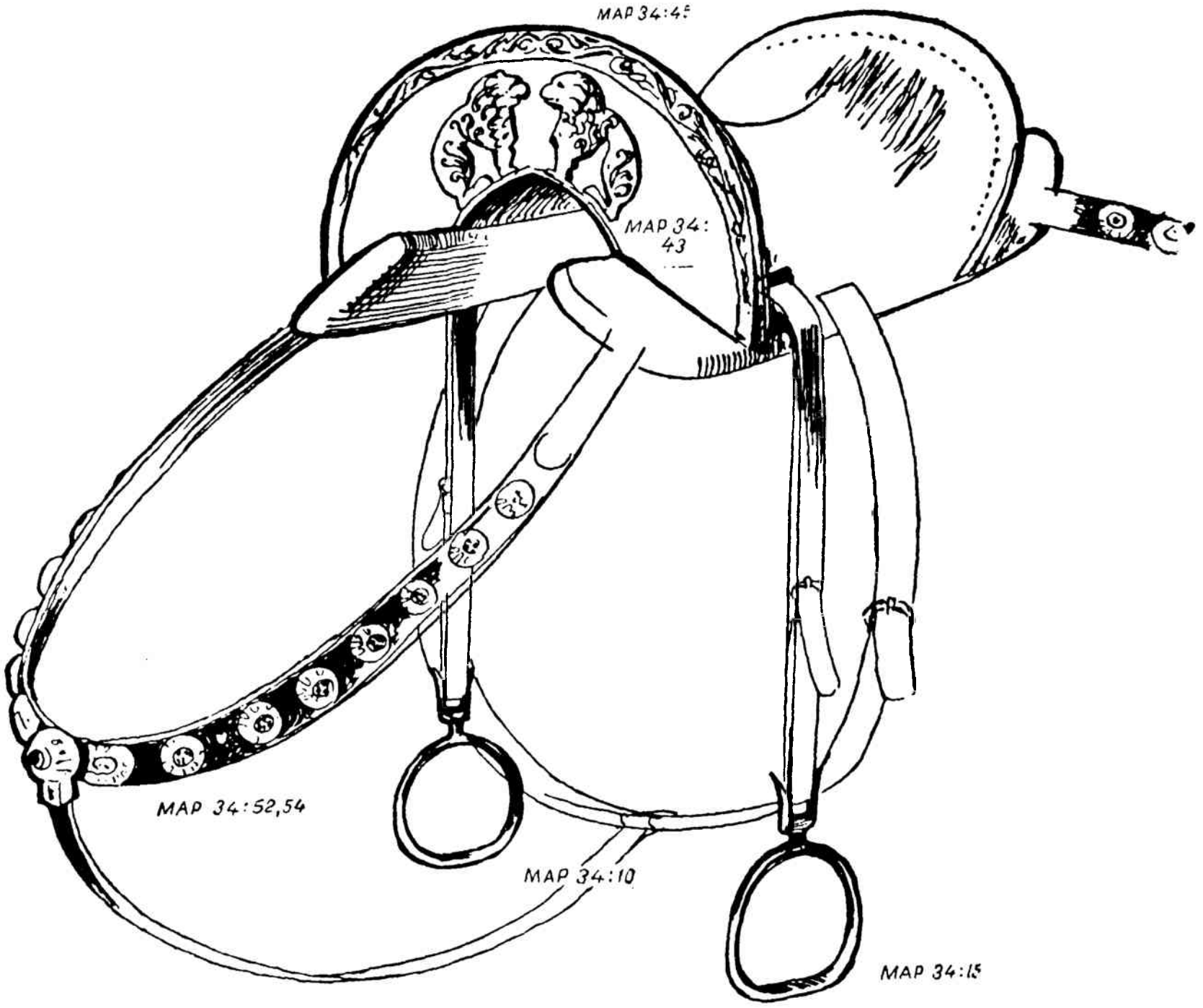
Тиритака (близ Керчи), доживший до V в. включительно и затем запустевший настолько, что остатки его сооружений покрылись землей, в VIII в. возродился к новой жизни. На его месте возникло небольшое поселение, совершенно не связанное с предшествующим. Стены или фундаменты жилых и хозяйственных построек этого поселения сложены из камней характерным приемом кладки «в елку»; в жилых помещениях находились каменные очаги; жилища сопровождаются хозяйственными ямами; среди находок встречаются ротационные жернова[14]. Того же рода поселения обнаружены на месте древнего города Мирмекия[15], в развалинах боспорской крепости Илурат (в 17 км к юго-западу от Керчи)[16], близ с. Алексеевки — в центральной части Керченского полуострова[17], у с. Планерское (бывший Коктебель) в районе

[14] В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 49—52, 67—72, 100—105, 126—131.

[15] Он же. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 177—178.

[16] Он же Раскопки Илурата, Тиритаки и Мирмекия. КСИИМК, XIV, 1952, стр. 108; Илурат. МИА, № 85, 1958, стр. 134—138.

[17] Д. Б. Шелов. Раскопки средневекового поселения в восточном Крыму. КСИИМК, 68, 1957, стр. 98—103.



Реконструкция седла из находки у д. Малая Перещепина, VII в. (по Ласло).

Феодосии [18] и в некоторых других местах Восточного Крыма. На Таманском полуострове поселения того же времени и той же культуры известны в самой Тамани (древняя Таматарха) [19], в Фанагории [20], на северном берегу Таманского залива на месте древнего Петрея [21] и в ряде других пунктов. Здесь, так же как и в Крыму, обнаружены сырцовые постройки с каменным основанием и глинобитные печи. И на Таманском полуострове и в Крыму в связи с поселениями встречены однородные погребения с гробницами из каменных плит, со скелетами, ориентированными головой на запад.

---

[18] Н. С. Барсамов. Сообщение об археологических раскопках средневекового городища в Коктебеле в 1929—1931 гг. Феодосия, 1932; В. П. Бабенчиков. Средневековое поселение близ с. Планерское (раскопки 1949—1951 гг.). КСИИМК, XLIX, 1953, стр. 104—116.

[19] И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения, стр. 205, сл.

[20] В. Д. Блаватский. Отчет о раскопках Фанагории в 1936—1937 гг. Труды ГИМ, в. XVI, М., 1941, стр. 8, 25; Б. А. Рыбаков. Средневековая литейная форма из Фанагории. МИА, № 57, 1956, стр. 180, сл.

[21] А. С. Башкиров. Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г. Уч. записки Московского гос. педагогического института им. В. П. Потемкина, т. XIII, в. 2, 1949, стр. 19 (отд. оттиск).

Массовый археологический материал этих поселений и погребений представлен типичной керамикой, состоящей из яйцевидных амфор и высоких кувшинов с плоскими ручками, из сделанных на гончарном круге сероглиняных горшков с поверхностью, покрытой горизонтально-бороздчатым рифлением с гребенчатой волной под шейкой, иногда нанесенной поверх рифления. Значительно реже находятся большие пифосообразные сосуды для хранения запасов и кувшины с энохоеобразным горлом.

Керамика того же рода широко представлена на Дону, где, как сказано, известны многочисленные поселения, среди которых имеются и небольшие замки с каменными или сырцовыми оборонительными стенами, самым характером своим свидетельствующие о том, что развитие оседлости и земледелия здесь сочеталось с установлением отношений феодального типа [22].

Если хазарская столица на Нижней Волге — Итиль — складывалась с самого начала как город — не только административный, но и торгово-промышленный центр государства, то другие возникшие в VIII в. поселения в подавляющем большинстве случаев носили чисто сельскохозяйственный характер. Лишь немногие из них могут считаться городами. Так, возможно, поселениями городского типа были Таматарха и Боспор, но оба эти поселения в отличие от других, возникших в VIII в., являлись прямым продолжением ранее существовавших на тех же местах древних городов. Впрочем, ничего характерного для города в городище Тамани (Таматархи) пока не найдено. Средневековый Боспор (Керчь) вообще не подвергался исследованиям путем раскопок. Можно думать, что средневековый город находился в приморской части современной Керчи, возле сохранившейся доныне церкви Иоанна Предтечи. Этот храм крестово-купольной конструкции, сложенный из небольших квадров тесаного известняка с прослойками из рядов плоских кирпичей на извести, выстроен, судя по надписи на колонне с датой 6265 (757) г., еще в первой половине VIII в. и важен, в первую очередь, как живое свидетельство распространения христианства в Хазарии [23]. Другой христианский храм в Восточном Крыму открыт на горе Тепсень в с. Планерском, о средневековом поселении у которого уже упоминалось. Здесь в VIII в. была выстроена небольшая базилика, в дальнейшем, но не позже IX в., замененная такой же базиликой, но значительно большей величины. Замечательно, что в кладке стен первой базилики, кроме камня, применены сырцовые кирпичи, положенные «в елку», как это было принято в гражданском строительстве того времени [24].

Из кого состояло это оседлое земледельческое население, сказать трудно. Принято все поселения в степях Подонья и Приазовья, включая

---

[22] М. И. Артамонов. Саркел и некоторые другие укрепления, стр. 131, сл.

[23] Н. И. Брунов. Памятник ранневизантийской архитектуры в Керчи. ВВ, XXV, стр. 87, сл.; А. Л. Якобсон. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма. МИА, № 85, 1958, стр. 494, сл.

[24] Там же, стр. 482; В. В. Кропоткин. Из истории средневекового Крыма. СА, XXVIII, 1958, стр. 212, сл.

сюда Восточный Крым и Таманский полуостров, приписывать аланам на том основании, что культура этих поселений близко сходна с культурою алан, занимавших центральную часть Северного Кавказа. Однако в действительности эта культура с неменьшим основанием может связываться и с другими племенами, населявшими степи Северного Причерноморья. Это могли быть и болгары, вместе с которыми эта культура появляется на Нижнем Дунае, могли быть и сами хазары, в этнографическом отношении, по-видимому, мало отличавшиеся от болгар.

Возникновение в VIII в. оседлости и земледелия в Хазарии было важным и бесспорно прогрессивным явлением в истории не только тех областей, где это констатировано, но и всей южной половины Восточной Европы. Это было следствием установления «хазарского мира», определенной стабилизации положения и отношений между различными населявшими ее племенами под властью хазар и в рамках Хазарского государства. Если когда-нибудь хазары и создали плотину, запиравшую проход из Азии в Европу и прекратили вторжения в последнюю новых кочевых орд, так только в VIII в., когда Хазарское государство, охватившее всю южную половину Восточной Европы, достигло вершины своего могущества и политического значения.

На востоке в это время у хазар не было ни опасных врагов, ни соперников. После крушения Западнотюркютского государства в 657 г. наиболее значительным образованием кочевников в Семиречье было тюргешское. Раньше тюргеши входили в состав союза Дулу, а около 700 г. создали свое государство*. Именно они выступили против арабов и сдерживали их в Средней Азии, подобно тому, как это делали хазары на Кавказе. К середине VIII в. китайцы, расправившись с Восточнотюркютским каганатом, попытались возглавить борьбу с арабами, но, разбитые под Таласом (751 г.), вынуждены были оставить Среднюю Азию на произвол судьбы. Тюргешей сменили карлуки с Черного Иртыша, покорившие Семиречье, области Таласа и р. Чу (766 г.). Тюргеши частью подчинились завоевателям, а частью ушли на восток — к уйгурам, владения которых простирались тогда от Западной Маньчжурии до Джунгарии включительно. Обосновавшиеся в VIII в. в Семиречье карлуки, как раньше тюргеши, сдерживали дальнейшее продвижение арабов и только в X в. (960 г.) сами обратились в мусульманство. К северу от Сыр-Дарьи жило племя кангар-печенегов, а между ними и карлуками, главным образом по р. Иртышу, кочевали кимаки, западную ветвь которых составляли кипчаки-половцы; западнее последних обитали гузы — предки современных туркмен[25]. До поры до времени все они не были опасны хазарам и, по всей вероятности, находились более или менее под их политическим влиянием (особенно гузы).

---

[25] Н. А. Аристов. Заметки, стр. 300, сл.

* Тюргешский народ, сложившийся из двух племен: абаров и мукринов, — всегда страдал от межродовой борьбы. Гибель в 738 г. кагана Сулу повлекла за собой длительную гражданскую войну желтых родов (мукринов) с черными родами (абарами), закончившуюся ослаблением и крушением каганата (см. Л. Н. Гумилев. Три исчезнувших народа. Сб.: Страны и народы Азии, II, Л., 1960 (в печати). — *Л. Г.*

Золотые украшения из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж*

На севере и западе в VIII в. у хазар также не было ни опасных врагов, ни соперников. Вся Причерноморская степь до Днепра, а может быть и дальше, находилась в их бесспорном владении вместе с остатками прежнего своего болгарского населения. Власть хазар распространялась и на прилегающую с севера к степи лесостепную полосу, которую, пользуясь затишьем, именно в это время быстро заселяли славяне.

Походы Масламы, а затем Мервана были направлены к тому, чтобы разгромить хазар и таким образом лишить Византию ее союзника. Мерван успешно справился с задачей и на некоторое время обезопасил северный фронт арабов. Однако достаточно было арабской армии уйти из Хазарии, чтобы хазары почувствовали себя совершенно независимыми; через короткое время они вполне оправились и стали вновь опасными для арабов. Больше того, внутренние междоусобия и раздоры настолько ослабили арабов, что они сами искали опоры у хазар. Последний защитник дела Омейядов с семьей, обозом и некоторым количеством спутников в 752 г. бежал в Хазарию[26].

Основатель могущества Аббасидского халифата Абу-Джафар ал-Мансур (754—775 гг.) искал новых средств, чтобы удержать хазар от враждебных выступлений. Назначенный в 752/3 г. правителем Армении Язид ибн Усайд ас-Сулами, по-видимому, сильно опасался хазар. Для предотвращения их набегов со стороны алан, он занял арабским гарнизоном Дарьяльский проход[27], а затем получил от халифа указание жениться на хазарской царевне и таким путем вступить в союз с каганом[28].

Наиболее полные сведения об этом браке с рядом очень интересных бытовых подробностей сохранились у Ибн А'сама ал-Куфи[29]. Он сообщает, что в письме халифа Мансура Язиду необходимость союза с хазарами мотивировалась тем, что Армения, т. е. закавказские владения арабов, не может процветать ввиду постоянной опасности со стороны хазар, которые в любой момент могут появиться в Закавказье. Единственным способом обезопасить страну халиф считает прочный союз с ними, закрепленный браком правителя на хазарской царевне. Получив такое письмо, Язид послал к кагану хазар, который носил имя Багатур, просить руку его дочери — Хатун. Каган ответил согласием и назначил в приданое невесте 100 тысяч дирхемов. Вскоре прибыла и она сама. Царевну сопровождали 10 тысяч хазар из лучших фамилий. Они взяли с собой 4 тысячи кобылиц с жеребятами, 1 тысячу мулов — жеребцов и кобыл, 1 тысячу слуг, 10 тысяч хазарских верблюдов мелкой породы и 1 тысячу тюркских верблюдов бактрийского типа — двугорбых, 10 тысяч овец. В поезде невесты было 10 крытых повозок с дверями, обитыми серебряными и золотыми пластинками, внутри устланных черным мехом и обтянутых парчой. 20 других повозок были

[26] Табари, II, 80.
[27] Балазури, стр. 20.
[28] Я'куби, стр. 8; Балазури, стр. 20.
[29] Akdes Nimet Kurat, стр. 272.

нагружены различной утварью — золотыми и серебряными сосудами и другими вещами.

Когда дочь хазарского кагана со всем этим добром и со своей свитой прибыла в Берда, она поселилась у ворот этого города в лагере из шатров. Оттуда она обратилась к Язиду с просьбой прислать к ней магометанок для того, чтобы они научили ее исламу и Корану. Язид направил к ней несколько женщин из Берда. Подчиненные Язиду начальники разного ранга один за другим подносили царевне дары в меру своих возможностей. После того как Хатун ознакомилась с мусульманской религией и научилась читать Коран, она, говорит Ибн А'сам, «отбросила от себя меч и кинжал», которые, по-видимому, носили при себе хазарские девушки для защиты своей невинности. Нарумянившись, она позволила Язиду войти к ней. Хатун прожила с Язидом 2 года и 4 месяца, родила от него двух детей, но затем она и оба ее ребенка умерли в Берда. Язид, по словам Ибн А'сама, был глубоко опечален их смертью.

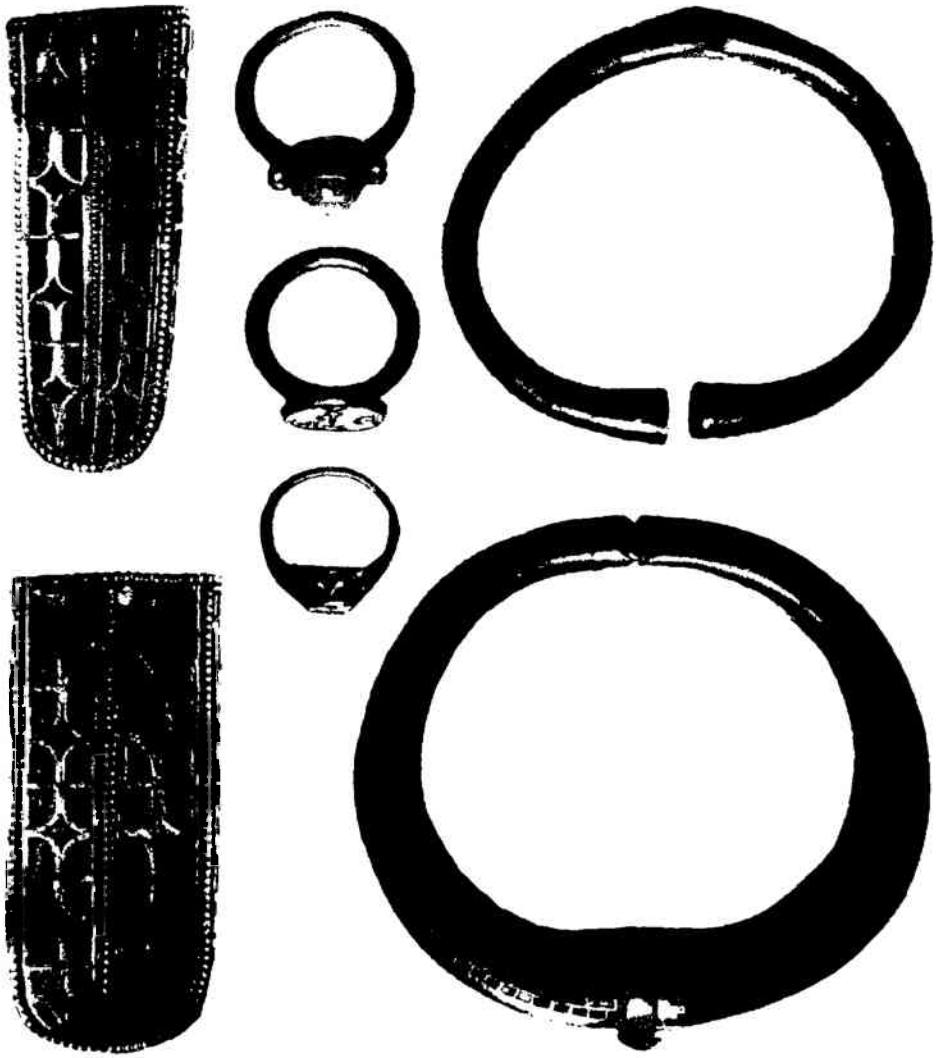
Гевонд, коротко сообщающий о браке Язида на хазарской царевне, добавляет, что хазары приписали смерть Хатун коварству арабов и этим объясняет последовавшее затем нашествие хазар на Закавказье[30].

Сведения об этом нашествии имеются и у Табари. Под 145 г. хиджры он сообщает, что турки и хазары через Баб-ал-абваб вторглись в Армению и избили многих мусульман[31]. Некоторые подробности о попытке взятия ими Баб-ал-абваба (Дербента) сохранились в Дербенднамэ[32]. Хазары ночью навалили деревья от основания стены до ее вершин, чтобы таким образом войти в крепость, но защитники залили атакующих со стен и башен горящей нефтью и заставили отступить. По-видимому, крепость Дербента осталась в руках арабов.

145 год хиджры соответствует времени от 1 апреля 762 г. до 20 марта 763 г. Так как хазары, как и другие кочевники, в редких случаях предпринимали походы в зимнее время, это нашествие их на Закавказье надо относить к лету 762 г. или к весне следующего 763 г. Хотя последняя дата подтверждается сообщением Феофана о походе хазар на арабов в 6255 г. от сотворения мира, соответствующему 763 г. нашей эры (хронология Феофана отстает на 8 лет), все же вероятнее предполагать первый, а не второй из этих годов. Феофан, по всей вероятности, заимствовал свои сведения из сирийского источника и при переводе дат с одного летоисчисления на другое легко мог ошибиться. Сирийские источники — Михаил Сирийский и Агапий — указывают тот же поход хазар первый под 1074, а второй под 9 годом царствования Мансура, что одинаково соответствует 762—763 гг. нашей эры. Они же определяют число пленных, захваченных хазарами, в 50 тысяч человек. Агапий кроме того говорит, что хазары разбили арабское войско, которым командовал Муса ибн К'аб, причем погибли многие сподвижники

---

[30] Гевонд, стр. 92.
[31] Табари II, 318; Ибн ал-Асир, стр. 34.
[32] Derbend-Nameh, стр. 571.



Наконечники ремней, перстни и браслеты из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж.*

последнего[33]. Имеются сведения, что хазары тогда же овладели областями Хамзин, Лакз и Алан, по-видимому еще со времени завоевания их Мерваном находившиеся в руках арабов. Как бы то ни было,

[33] Michele Syrien Chronique, ed Chabot., t. 2; Histoire universelle par Agapius de Menbidgi, trad. par A. Vasiliev, стр. 543.

в соответствии с указанными датами хазарского нашествия брак Язида на хазарской царевне, с которой он прожил 2 года и 4 месяца, следует относить ко времени не позже 760 г., а если остановиться на датировке хазарского нашествия 762 г., то даже 659 г.[34]

По данным Табари и Ибн ал-Асира этим дело не кончилось. Через 2 года, в 764 г. хазары опять появились в Закавказье. В этом году, говорит Табари, хорезмиец Астархан с тюркским войском напал на мусульман в Армении и забрал большое число пленных. Тогда же хазары разграбили Тбилиси. Халиф Мансур направил против них арабские войска, но одно из них под командованием Джибраила ибн Яхья бежало, а другое, начальником которого назван Харб ибн Абдаллах ал-Равенди, было разбито и потеряло своего предводителя. Когда в следующем году в Закавказье прибыл сражаться с хазарами Хумайда ибн Кахтаба, то он не нашел уже там врагов[35].

Гевонд, не упоминающий о нападении хазар в 762 г., дает зато довольно подробные сведения о событиях 764 г. Во главе хазарской армии он называет Раш-тархана из рода Хатирлитбер, соответствующего Ас-тархану Табари. По его словам, хазары опустошили Албанию, угнав бесчисленные стада скота и табуны лошадей. Они же захватили восточные области Грузии и затем с большой добычей и множеством пленных вернулись домой. Правитель Армении, «хвастливый подагрик» Язид, по его словам, пассивно наблюдал за разорением страны, не смея оказать противодействие врагам[36], что, как мы видели из данных Табари, не соответствует действительности, хотя организацию отпора хазарам и этот автор приписывает не Язиду, а халифу Мансуру.

Я'куби, подтверждающий данные Табари и Гевонда, называет Рас-тархана, что ближе соответствует Раш-тархану Гевонда, чем Ас-тархану Табари, хазарским царем и сообщает, что Язид бежал от хазар вместе с Джибраилом. У него же имеется добавление, что наученный горьким опытом, Мансур принял меры для укрепления закавказских городов. Он собрал по тюрьмам 7 тысяч пленных и отправил их в Закавказье, где они укрепили несколько пунктов, в том числе Баб[37]. Об этом же говорится в Дербенд-намэ, где восстановление укреплений Дербента и сооружение ряда укреплений в его окрестностях приписывается советам Язида халифу Мансуру[38].

Во главе хазар, вторгшихся в Закавказье в 764 г., стоял Рас-тархан или Астархан — фигура весьма загадочная при сопоставлении относящихся к нему различных указаний. С одной стороны, он был хорезмийцем, а с другой, «принадлежал к роду Хатирлитбер». В последнем обозначении заключается термин, уже встреченный в наименовании гуннского князя Алп-Илитвера (эльтебера), а именно, древнетюркский

---

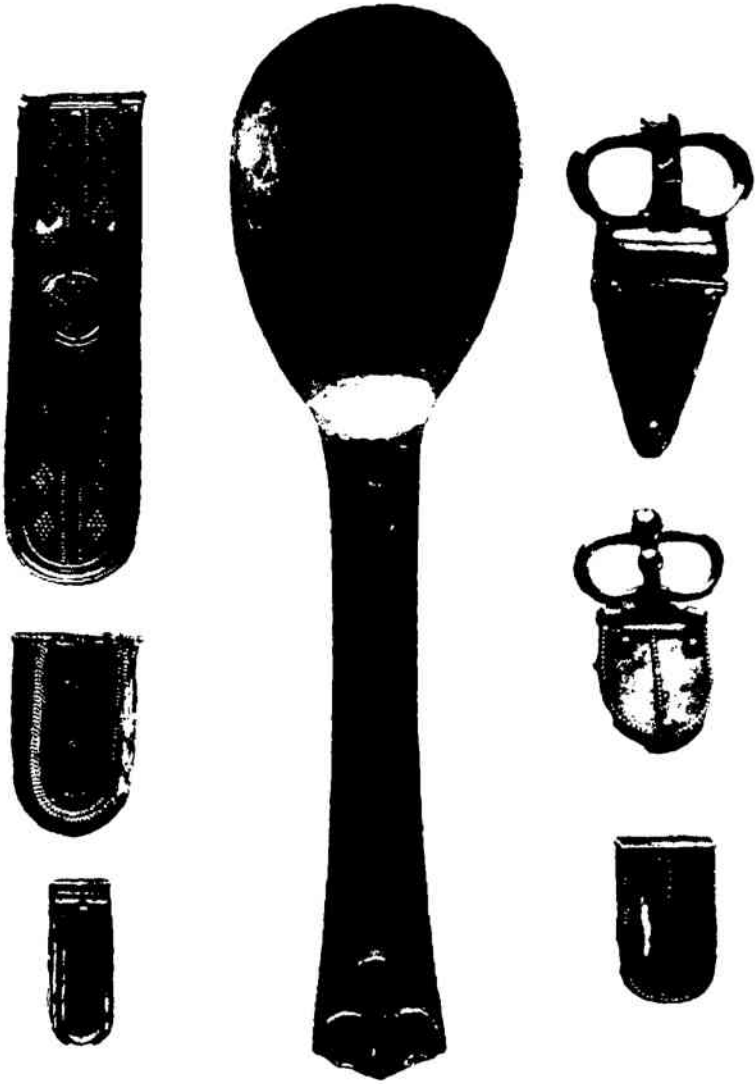
[34] Я'куби относит нападение хазар к 758/9 г.

[35] Табари, III, 328; Ибн-ал-Асир, стр. 34.

[36] Гевонд, стр. 92, 93.

[37] Я'куби, стр. 9.

[38] Derbend-Nameh, стр. 571, 572.



Наконечники поясов, пряжки и ложка из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж.*

титул «йылтывар», которым обозначались вассальные князья[39]. В форме «балтавар» он известен у волжских болгар[40]. Судя по этому титулу,

[39] M a r q u a r t. Streifzüge, стр. 114—115; В. В. Б а р т о л ь д. Киргизы, Фрунзе, 1928, стр. 11; Z. V a l i d i T o g a n. Reisebericht, стр. 105—106.

[40] С. Е. М а л о в. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 31, 42; А. П. К о в а л е в с к и й. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 122. Титул «табар» или

род Хатир был одним из знатнейших у хазар. Но так как Астархан был хорезмийцем, то он сам и его род нельзя считать собственно хазарским, хотя название Хатир и напрашивается на сближение с именем хазар — хазир. Титул «тархан» мог носить любой из приближенных кагана независимо от своего происхождения, тарханом мог быть и хорезмиец. Мог он быть и тарханом асов или арсов (рас), с которыми можно отождествить ларисиев — ал-арсиев — наемную гвардию хазарского царя, сведения о которой появляются у арабских писателей IX—X вв. Это тем более вероятно, что ларисии были среднеазиатского происхождения («поблизости от Хорезма»). Такое решение вопроса представлялось бы вполне убедительным, если бы ларисии не были мусульманами, выговорившими себе на службе у хазар право не сражаться с единоверцами — мусульманами. Мало вероятным поэтому является участие предводителя этой гвардии в войне с арабами в Закавказье. Отсюда следует, что асы, во главе которых стоял Астархан, были не ларисии, к тому же в VIII в. совершенно не известные, а представляли собой тех асиев — асов-ясов, которые упоминаются в письме константинопольского еврея (Кембриджский аноним) и которые, судя по данным русской летописи, жили на Донце.

По Я'куби, Астархан был царем хазар. Можно полагать, что в хазарском правительстве он занимал место, непосредственно следующее за каганом. Он был главнокомандующим хазарской армии и предшественником тех беков, которые позже заняли первенствующее положение в Хазарском государстве, возвышаясь над самим каганом[41].

«тавар» носили послы дунайских болгар, прибывшие в 869 г. на церковный сбор в Константинополь; Златарски. История, 1, 2, стр. 795, сл.

[41] В недавно появившейся статье К. Цегледи, специально посвященной событиям 762—764 гг. (Khazar Reids in Transcaucasia in A. D. 762—764. Acta orientalia, tom XI, 1960, стр. 75—88); они трактуются, в общем, также, как и в моем тексте. Вместе с тем автор, основываясь на том, что Табари называет орды, вторгшиеся в Закавказье то тюрками, то хазарами, считает, что в это время тюрки и хазары еще различались между собой и даже помещает их в разных местах: тюрок на нижней Волге, а хазар между ними и дагестанскими гуннами, по реке Куме. Это противоречит совокупности данных по истории хазар, рассмотренных в настоящей работе, а ранее в моих «Очерках древнейшей истории хазар». Далее, К. Цегледи считает Ас-тархана хорезмийским наемником, стоявшим во главе дагестанских гуннов. Основанием для этого служит его принадлежность к роду Хатирлитбер, т. е. эльтеберов, каким был и царь гуннов Алпилитвер. Но эльтебер — это звание, означающее вассального наследственного князя; эльтеберы были не только у дагестанских гуннов, а и у других подвластных хазарам племен. Представитель рода эльтеберов мог быть назначен хазарским каганом правителем, тарханом, любого подвластного хазарам племени, не обязательно гуннов, а, скажем, асиев, откуда и имя Ас или Рас-тархан, т. е. тархан асов или арсов, аорсов. Ввиду этого нет никаких оснований отождествлять «злодея», о гибели которого у врат албанских, т. е. Дербента говорит Гевонд, с князем дагестанских гуннов Рас-тарханом. Свой рассказ о хазарском нашествии на Закавказье в 764 г. Гевонд заканчивает следующим сообщением: «Но через несколько времени тот же злодей, который покрыл тенью землю агванскую, соединился с властителем измаилитян и отправил сына своего заложником в Сирию, а сам кончил жизнь свою от меча, недалеко от врат агванских» (стр. 93). К. Цегледи полагает, что здесь говорится о Растархане, который опустошил Албанию по повелению хазарского кагана, а затем заключил союз с арабами. На самом деле Гевонд имеет в виду Язида, не принявшего никаких мер для защиты страны, находившейся под его управлением.

Золотые изображения львов из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж.*

Династия Аббасидов не принесла облегчения порабощенным народам Закавказья. Наоборот, она действовала с еще большей жестокостью. Фискальная политика арабов довела народ до нищеты и отчаяния. Новая столица халифов — Багдад — стала, по выражению армянского историка Киракоса Гандзакского, «ненасытной пиявкой, высасывающей вселенную». В ответ поднимается широкая волна народных движений против арабов, превосходящая все предшествующие выступления. В Армении восстание следует за восстанием. Волнения охватывают Албанию и Картли. Карательные экспедиции арабов опустошали страну и истребляли население. Не только туземные, но и арабские феодалы стремятся отложиться от халифата и стать самостоятельными. Некоторые из них с надеждою смотрели на хазар и искали у них помощи в борьбе с халифатом.

Яркое свидетельство такого рода ожиданий содержится в одном из замечательнейших памятников древней грузинской литературы — «Мученичество Або Тбилисского»[42], написанном Иоанном Сабанисдзе в 80-х годах VIII в. В нем рассказывается, что эриставар или князь

Приведенная тирада следует сразу же за укорами по адресу «хвастливого подагрика» Язида и продолжается рассказом о новом правителе Армении Цалехе. Законно поэтому полагать, что «злодей», о котором идет здесь речь — это Язид, который, судя по приведенным словам Гевонда, выдав халифу заложником своего сына, направился на хазарскую границу к Дербенту, вероятно с целью укрепления этого города, о чем в Дербенд-намэ говорится как о мероприятии, выполненном по его совету, и там погиб в одной из стычек с врагами.

[42] P. P e e t e r s. Les Khazars dans la Passion de St. Abo de Tiflis, Analecta Bollandinna, т. III, 1934, стр. 21—56; Мученичество Або Тбилели. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956.

Картли Нерсе вызвал подозрения арабов и был в 772/3 г. заключен в тюрьму в Багдаде, вероятно в связи с участием его в подготовке освободительной борьбы грузинского народа против своих иноземных угнетателей. Освобожденный при халифе Махди (775—785 гг.) после трех лет заключения, Нерсе, видимо, не прекратил своей деятельности против арабов, вследствие чего через несколько лет должен был бежать, опасаясь новых более тяжких репрессий. Заблаговременно укрыв свою семью в Абхазии, сам Нерсе в сопровождении 300 всадников бежал через Дарьял к хазарскому кагану.

Правителем Абхазии в то время был Лев II — сын дочери хазарского кагана[43] и племянник византийского императора Льва Хазара, в свою очередь бывшего сыном хазарской царевны. Таким образом, правитель Абхазии был связан родственными отношениями и с Византией, и с Хазарией. Номинально Абхазия находилась в зависимости от Византии, но, опираясь на хазар, вела независимую политику и вскоре после интересующих нас событий (в 787 г.) объявила себя независимой.

Нахождение семьи Нерсе в Абхазии, а следовательно, возможность бежать туда и ему самому, свидетельствует о том, что пребывание Нерсе в Хазарии было вызвано не поисками безопасного убежища от преследований арабов, а имело какую-то политическую цель. Хотя в житии об этом прямо не говорится, можно полагать, что в Хазарию его вела надежда получить поддержку в борьбе с арабами. Однако надежда Нерсе не оправдалась.

Хазары, говорит автор «Мученичества» Иоанн Сабанисдзе, народ грубый, звероподобный и кровожадный, без религии, но почитающий единого бога-творца. В стране их много городов, в которых жители свободно исповедуют христианскую религию. Каган хазарский, называемый здесь «царем севера», благосклонно принял грузинского эриставара, но в помощи, по-видимому, отказал. Нерсе был настолько разочарован в своих ожиданиях, что решил немедленно вернуться на родину. Покинув Хазарию, он прожил еще несколько месяцев в Абхазии, ожидая результатов хлопот своего племянника Степаноса, которого арабы назначили эриставаром вместо него. Степанос добился помилования Нерсе, и в начале 782 г. он мог вернуться в Картли.

Тот факт, что Нерсе не подвергся никаким репрессиям, более того, что его слуга, природный араб Або (Хабиб), который во время пребывания Нерсе в Хазарии принял христианство, также был оставлен арабами в покое, несмотря на нетерпимое отношение мусульман к ренегатам, свидетельствует, что у арабов были серьезные политические основания для такой терпимости. Едва ли они не заключались в том разочаровании относительно помощи со стороны хазар, которое пережил Нерсе и которое делало его не только не опасным, а, наоборот, полезным арабам. В лице Нерсе арабы получили живое свидетельство тщетности надежд на вмешательство хазар в дела Закавказья.

---

[43] M. Brosset. Histoire de la Géorgie, стр. 259.

Что причина терпимости заключалась именно в этом доказывают дальнейшие события. Через несколько лет, когда после смерти Махди (785 г.) закавказские страны были охвачены мятежом, а хазары опять стали угрожать арабам, мусульмане перестали церемониться с приближенным Нерсе, ренегатом Або, и казнили его в 786 г. Судьба его покровителя Нерсе остается неизвестной, но едва ли и он, с исчезновением политических оснований для снисходительного к нему отношения, избежал кары со стороны арабов.

История Нерсе убедительно свидетельствует о том большом политическом значении, которое придавали во второй половине VIII в. хазарам не только некоторые представители закавказских народов, надеявшиеся на их поддержку в борьбе с арабами, но и сами арабы, заинтересованные в сохранении добрых отношений со своими могущественными соседями, трудность борьбы с которыми была уже испытана в течение почти непрерывной войны в первой половине этого века.

В годы, на которые падает казнь Або, отношения арабов с хазарами сделались очень напряженными. Арабы ожидали нападения хазар, и лето 785 г. правитель города Двина Осман ибн Умара ибн Хурейм с большой армией простоял возле Дербента, охраняя дорогу, по которой могли ворваться враги. Хазары не явились, и Осман, потерявший от эпидемии значительную часть своего войска, впал в немилость и был заменен другим наместником[44], который и расправился с Або для того, чтобы показать твердость в отношении хазар и ориентирующихся на них жителей Закавказья.

Крупное столкновение хазар с арабами произошло в самом конце VIII в. Причиною его арабские писатели считают нечто, подобное тому, что уже имело место во взаимоотношениях арабов и хазар, а именно, смерть хазарской царевны, отданной замуж за арабского вельможу. По сведениям Я'куби, назначенный в 791 г. наместником Армении, Азербайджана, Мидии и Каспийских провинций, а несколько позже еще и Хорасана, ал-Фадл ибн Яхья ибн Халид ал-Бармаки, сын всемогущего везира и молочный брат халифа Харун ар-Рашида (786—809 гг.), по своем прибытии в Закавказье направился в Дербент и напал на первую за ним хазарскую крепость Хамзин, но был ее жителями обращен в бегство[45]. Потерпев неудачу на войне, арабский вельможа решил поправить дело и устранить угрозу со стороны могущественного северного соседа женитьбой на дочери кагана.

В 798/9 г. хазарский каган отправил свою дочь Суб-т или С-бу-т в Закавказье. Однако дорогою, в Берда, царевна умерла; сопровождавшие ее тарханы вернулись к кагану и донесли, что она была изменнически убита. Разгневанный каган с большим войском[46] вторгся в Закавказье, истребляя всех попадавшихся ему арабов, и, как говорит

---

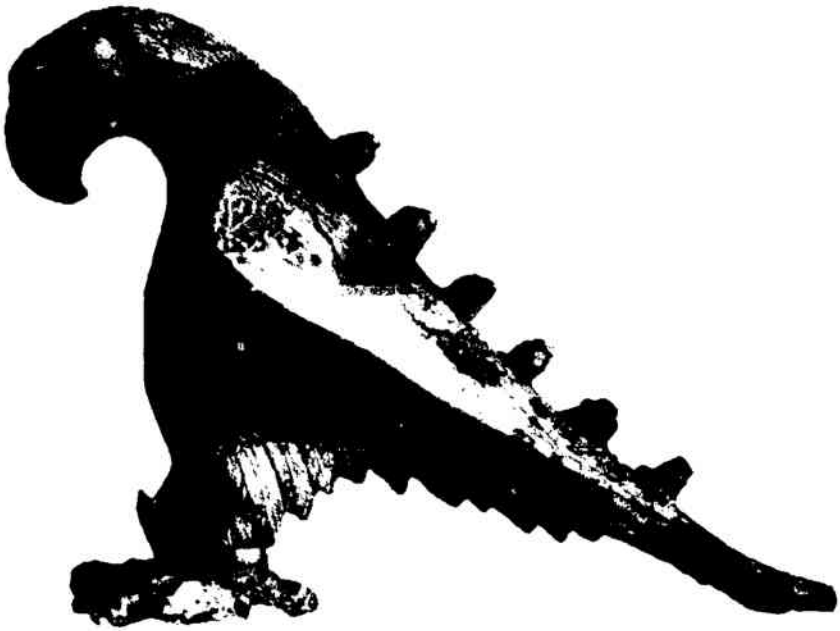
[44] Гевонд, стр. 111.

[45] Я'куби, стр. 10.

[46] Арабские писатели указывают его численность в 100 тысяч человек, но и в этом, как и в других случаях, цифры имеют условный, далекий от действительности характер.

Ибн А'сам, произвел такой переполох, подобного которому никогда не слыхали на земле[47].

Действительно ли причиною нападения хазар было коварство арабского наместника, притворной женитьбой пытавшегося отсрочить наступление со стороны хазар? Скорее всего в данном случае Фадлу Барме-



Серебряный орел из погребения у с. Вознесения.

киду приписано то, что было на 40 лет ранее с одним из его предшественников — Язидом ибн Усайдом. Арабские писатели сообщают и другую версию о причине выступления хазар. Их будто бы призвал Хайюм ибн Наджм, сын дербентского владетеля, казненного арабским наместником Саидом ибн Сальм ибн Кутейба ал-Бахили (797/8 г.)[48]. Хайюм ибн Надж происходил из древнего рода ансаров[49] ас-Сулами, издавна осевшего в Закавказье. Из этого рода вышли многие арабские военачальники и администраторы, в том числе и вышеупомянутый Язид ибн Усайд, женатый на дочери хазарского кагана. Это были крупные феодалы, которым, по Дербент-намэ, принадлежало право в случае смерти или низложения правителя управлять Дербентом до прибытия его преемника.

---

[47] Табари, II, 647—648; Ибн ал-Асир, стр. 34; Z. Validi Togan. Reisebericht, стр.120.

[48] Табари, II, 648; Ибн ал-Асир, стр. 34—35; Я'куби, стр. 11.

[49] Сподвижники Мухаммеда.

О причине казни Наджм ибн Хашима в арабских источниках имеется глухое упоминание. Закавказские феодалы были недовольны притеснениями со стороны вновь назначенного наместника Саида ибн Сальма и в Дербенте даже напали на его представителя. После казни отца Хайюм ибн Наджм открыто восстал против наместника и убил его представителя в Дербенте. Вызванные им на помощь хазары произвели страшное опустошение в Закавказье, как говорят, 70 дней хозяйничали в стране; тяжко пострадали и христиане, преимущественно армяне, и мусульмане. Хазары вернулись со множеством пленных. Это был последний большой поход хазар против арабов, о котором мы знаем.

Ко времени этого нападения хазар на Закавказье, т. е. к самому концу VIII в., относится романтическая история, записанная в грузинской летописи[50]. В ней рассказывается, что хазарский каган влюбился в прекрасную Шушану, младшую сестру эриставара Картли Иоане. Это был внук Степаноса, племянника вышеупомянутого Нерсе; он правил после отца своего Арчила. Хазарский каган обратился к нему с предложением выдать сестру за него замуж, обещая взамен свое содействие в борьбе за независимость Картли от арабов. Получив отказ, каган послал полководца Блучана (в армянской версии Булджана) против Картли. Тот вторгся в Закавказье Лезгинской дорогой, взял резиденцию эриставара, где захватил не только Шушану, но и ее брата Джуаншера, затем разрушил Тбилиси, где находился арабский гарнизон во главе с эмиром, и опустошил Картли. На обратном пути через Дарьяльское ущелье пленной принцессе удалось покончить с собой, приняв яд, который она хранила под камнем перстня. Блучан доставил своему повелителю одного Джуаншера. Разгневанный каган приказал снять голову с незадачливого полководца, не сумевшего сохранить княжну, а Джуаншера оставил в плену и держал его в Хазарии семь лет, после чего с великими почестями отпустил на родину.

Нет оснований считать эту историю вымышленной. Иоане и Джуаншер — реальные исторические личности. Известно, что каган брал себе дочерей подвластных ему правителей, тоже он мог делать и с их сестрами. Известно также, что каган располагал абсолютной властью над жизнью и смертью своих военачальников (Ибн Фадлан). Вполне возможно, что один из хазарских отрядов, вторгшихся в 799 г. в Закавказье, опустошил Картли и захватил в плен брата и сестру эриставара этого княжества, что и легло в основу легенды.

В хазарах арабы нашли себе достойных противников, которые не только сдерживали их движение к северу от Кавказского хребта, но и вызвали затрату большой энергии для сохранения завоеваний в Закавказье. Особенно ценной оказалась военная мощь хазар для Византии. Благодаря хазарам Византии удалось не только устоять перед арабами, но и нанести им ряд чувствительных ударов.

---

[50] М. Джанашвили. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. СМОМПК, XXII, Тифлис, 1897, стр. 26—27; Brosset. Histoire de la Géorgie, стр. 184—185.

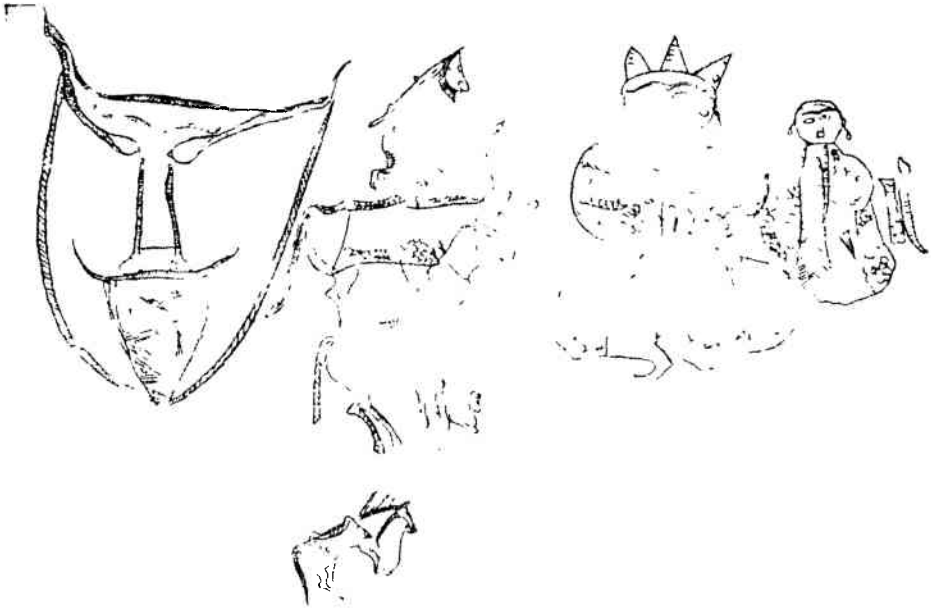


Рисунок на камне из Кудыргинского могильника на Алтае

Византия дорожила своими союзниками, отвлекавшими внимание и силы ее врагов — арабов — с запада на север, и не рисковала выступать против хазар даже тогда, когда для этого представлялся удобный повод. Об этом можно заключить по поведению Византии во время движения, направленного против хазар, в крымской Готии в 80-х годах VIII в.

Княжество Дори, как называлась крымская Готия, занимало горную область полуострова, где удержались потомки готов, в массе своей вытесненных из Причерноморья гуннами. Они смешались с местным населением и еще в начале VI в. подчинились Византии, которая постройкой ряда укреплений в горных проходах («клисуры») помогала им обороняться от степных хищников[51]. В столице Готии Феодоро (Мангуп) был сооружен обширный христианский храм[52]. В середине VII в. это княжество было подчинено хазарами, но в нем, как и в других владениях хазар, сохранилась внутренняя автономия. Готия управлялась своим князем, хотя и под контролем со стороны хазар. Там нашел убежище бежавший из Херсона экс-император Юстиниан и оттуда же он просил покровительства хазарского кагана, в руках которого в то время

[51] Прокопий О постройках ВДИ, 1939, № 4, стр 240—241

[52] В. В Латышев. Эпиграфические новости из Ю России ИАК, 65, 1918, стр 18, 19, Раскопки Лепера ИТУАК, 51, 1914, стр 298; М. А Тиханова. Дорос-Феодоро в истории Средневекового Крыма. МИА, № 34, 1953.

находился весь Крым, за исключением Херсона. Последовавшая затем оккупация Херсона хазарами и их участие в перевороте 711 г., в результате которого императором был провозглашен Филиппик-Вардан, привели к установлению дружественных отношений между империей и хазарами.

В конце VII в. Готия в церковном отношении была связана с Херсоном. Под актами Трулльского собора 692 г. имеется подпись «Георгия, епископа Херсона Дорантского»[53]. После событий начала VIII в., связавших хазар с Византией, в Готии, в Доросе, была основана самостоятельная епископская кафедра (Готская). По-видимому, тогда же возникла и Сугдейская епархия. Иконоборческая политика, связанная с секуляризацией церковного имущества и борьбой с монашеством, проводившаяся первыми императорами из дома Исавров, оттолкнула от Византии ряд христианских областей, где влияние церкви и монашества было особенно велико. Крымская Готия первоначально не возражала против иконоборчества. Епископ готский участвовал в соборе 754 г. и подписал его постановления[54]. Однако в связи с массовой эмиграцией в Крым монашества из Византии и развитием здесь монастырского землевладения, о чем свидетельствует возникновение в это время в Крыму многочисленных монастырей[55], против которых в первую очередь и была направлена политика иконоборцев, в Готии произошел резкий перелом[56]. Епископ иконоборец был заменен готами сторонником иконопочитания, а следовательно, и неприкосновенности церковной собственности, уроженцем Партенита Иоанном, получившим посвящение из рук приверженца иконопочитания католикоса Грузии, тоже Иоанна[57]. В греческой надписи, найденной при раскопках в Херсоне, это событие отнесено к 758 г.[58]. Упоминают об этом и грузинские летописи[59].

После смерти Льва Хазара (780 г.) и торжества иконопочитателей, закрепленного постановлениями Никейского собора 787 г., на котором присутствовал и представитель готского епископа некий монах Кирилл,

---

[53] Васильев. ИГАИМК, т. V, стр. 189—190.

[54] Васильевский. Житие Иоанна Готского, стр. 396, 406—407.

[55] Шестаков. Очерки по истории Херсонеса, стр. 38; В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 302, 324—325; А. А. Васильев. Ук. соч., стр. 200—201; Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды, стр. 74—75. О пещерных монастырях в Крыму см.: А. А. Бертье-Делагард. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя. ЗООИД, XIV, 1886, стр. 193, сл.; Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931—1933 гг. ИГАИМК, в. 117, 1935, стр. 88, сл. (В. П. Бабенчиков), 102, сл. (Н. П. Репников).

[56] О монашеской эмиграции в Готию и о том, что «православные Готии не хотели участвовать в новшестве беззаконного собора» (иконоборческого собора 754 г.) говорится в житии одного из вождей иконопочитателей Стефана Нового, написанном в начале IX в. (В. Г. Васильевский. Житие Иоанна Готского, стр. 406).

[57] Там же, стр. 406—408;

[58] А. Никитский. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии. ЗООИД, XIII, 1883, стр. 25.

[59] М. Джанашвили. Изв. грузинских летописей и историков. СМОМПК, XXII, стр. 25; Brosset. Histoire de la Géorgie, стр. 168.

Костяные седельные обкладки из Кудыргинского могильника на Алтае.

Иоанн, вероятно в интересах Византии, затеял заговор против хазар. В житии Иоанна Готского говорится, что в этом заговоре принимали участие владетель, власти Готии и весь народ, но в действительности, как показывают дальнейшие события, дело обстояло иначе. Узнав о волнениях в Готии, каган прислал отряд войска, который занял столицу княжества Дорос. Однако Иоанну и его приверженцам удалось

выгнать хазар и завладеть горными проходами, ведущими в страну. Предприятие оказалось авантюрой, оно не нашло достаточной поддержки ни извне, ни внутри Готии. Руководитель восстания Иоанн был выдан хазарам, а правители Готии обратились к милости кагана. По-видимому, ликвидация мятежа произошла при участии готского князя и его сторонников, так как житие особо отмечает, что хазары пощадили господина Готии и казнили 17 ни в чем неповинных рабов, под которыми, надо думать, подразумеваются представители низших слоев населения, втянутых в восстание, оказавшееся опасным не столько для хазар, сколько для господствующего класса самой Готии [60].

На основании скудных сообщений жития трудно разобраться в существе событий, происходивших в восьмидесятых годах VIII в. в Готии [61]. По-видимому, Иоанн, посеявший ветер, вызвал бурю, потрясшую основы тех порядков, которые существовали в Готии. Подняв народные низы в интересах церкви и независимости Готии против хазар, он вызвал такие силы, которые оказались опасными для господствующего класса Готии, представители которого и поспешили предать восстание вместе с самим Иоанном. Отсюда и те укоры, которые потом предъявлялись Иоанну. Готская знать обвиняла его в том, что хазары заняли Дорос и, следовательно, поставили ее в более зависимое, чем раньше, положение от кагана. Она демагогически обвиняла Иоанна в гибели невинных, т. е. тех рабов [62], которые пошли за ним, возглавили восстание низов, были преданы испугавшейся знатью и казнены хазарами. В связи

---

[60] В. Г. Васильевский. Житие Иоанна Готского, стр. 397, 398, 399.

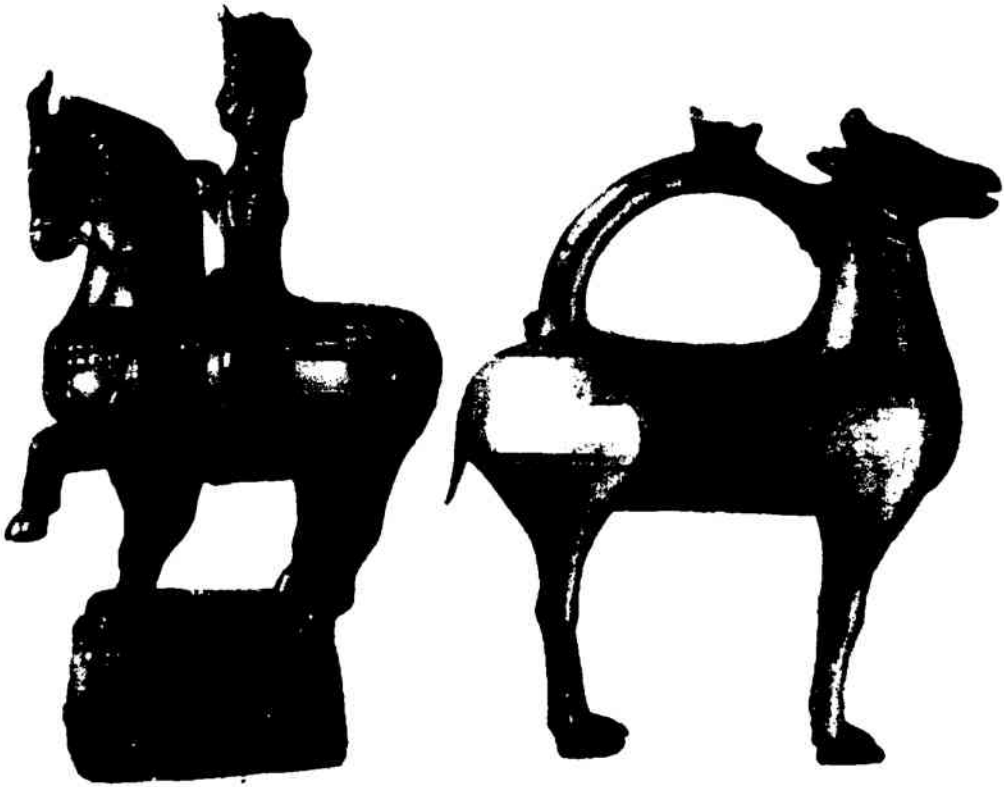
[61] Житие составлено между 815 и 842 гг. (В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 426—427). О сущности восстания Иоанна Готского см.: В. Г. Васильевский. Житие Иоанна Готского, стр. 419; А. А. Васильев. ИГАИМК, т. V, 1927, стр. 204; Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды, стр. 70; С. П. Шестаков. Очерки по истории Херсонеса, стр. 36; В. П. Бабенчиков. Из истории крымской Готии. ИГАИМК, в. 117, стр. 147, сл.; Л. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, № 63, 1959, стр. 41, сл. В совершенно произвольном истолковании А. Л. Якобсона, «смысл тех событий, о которых говорит или, правильнее сказать, намекает житие Иоанна Готского, заключается вернее всего в восстании зависимого населения юго-западного Крыма против феодального порабощения. Благоприятными обстоятельствами воспользовались хазары, занявшие важный укрепленный пункт — Дорос. Это и вызвало военное выступление местных властей во главе с «господином Готии» и епископом Иоанном с целью оттеснить хазар к северу» (стр. 43). Здесь все поставлено вверх ногами: восстание оказывается было направлено с самого начала не против хазар; хазары только воспользовались им, чтобы захватить Готию. Только после этого Иоанн вместе с топархом Готии выступил против хазар. А. Л. Якобсону невдомек, что Готия еще с середины VII в. находилась под властью хазар, и что восстание первоначально было направлено именно против них; только в дальнейшем своем развитии оно могло стать антифеодальным, что и вызвало крутой поворот в отношении к хазарам «господина Готии» и других феодалов, поспешивших предать Иоанна и руководителей восстания из народа.

[62] В одном из писем Феодора Студита начала IX в. также говорится о монастырских рабах в Готии (PG, № 99, стр. 1520), но речь здесь идет о рабах — личных слугах. Того же ли рода рабы имеются в виду в житии Иоанна Готского или это закрепощенные непосредственные производители — остается неизвестным. Во втором случае такие же «рабы» могли быть не только у монастырей, но и у светской землевладельческой знати этой страны, а следовательно, поднятое Иоанном восстание против хазар могло приобрести антифеодальный характер.

Портрет Куль-Тегина Монголия

с социальным характером поднятого Иоанном восстания следует рассматривать и популярность этого епископа среди готов, выразившуюся в причислении его к лику святых. Популярностью епископа надо объяснять и тот факт, что хазары милостиво обошлись с ним после ликвидации мятежа. Они освободили от наказания его учеников, а самому епископу, заключенному в тюрьму в городе Фуллах[63], дали возможность бежать в Амастриду, где Иоанн и умер (не раньше 791 г.), немного

[63] Административный центр хазарских владений в Крыму Вопрос о местонахождении его до сих пор остается спорным. А. Л. Бертье-Делагард (Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. ИТУАК, т. 57. Симферополь, 1920) помещал Фуллы в Чуфут-кале близ Бахчисарая. Ю Кулаковский считал, что Фуллы находились на месте Солхата — Старого Крыма (Эски-Крым), армянское название которого было Казарат (К е н и е н. Крымский сборник О древностях южного берега Крыма и гор Таврических СПб., 1837, стр 345, Ю К у л а к о в с к и й. К истории Готской епархии в Крыму в VIII в Где находились Фуллы? ЖМНП, 1898, февраль, стр. 198, сл) В В К р о п о т к и н ищет Фуллы на месте средневекового поселения у с. Планерского (Коктебеля) (Из истории средневекового Крыма СА, XXVIII, 1958) А Л Якобсон (К вопросу о локализации средневекового города Фуллы. СА, XXIX—XXX, 1959, стр 108, сл) возвращается к мнению А. Л. Бертье-Делагарда о том, что Фуллы были на месте Чуфут-кале. Известно, что Фуллъская епархия в XIII в. была объединена с Сугдейской и составила Сугдо-Фуллъскую митрополию (Not. XI). Из этого можно заключить, что обе эти епархии находились рядом одна с другой, так как объединены могли быть только смежные епископии. Если это так, то достаточно посмотреть на карту Крыма, чтобы убедиться в том, что Фуллы не могли находиться в районе Бахчисарая; в таком случае Фуллъская епархия не могла бы слиться с Сугдейской: между ними находились бы Готская и Херсонская епархии, не утратившие своей самостоятельности и продолжавшие существовать и в XIII в. и дальше наряду с Сугдо-Фуллъской митропо-



Бронзовая курильница и водолей из Албании, VII в. *Эрмитаж.*

спустя после смерти кагана, которого он считал своим гонителем. Тело епископа было перевезено на родину и погребено в восстановленном им самим монастыре в Партените у подножья Медведь-горы (Аюдага) [64].

История епископа Иоанна и восстания готов важна для характеристики положения вассальных владений Хазарии в VIII в. Как и раньше, хазары предоставляли подчиненным им областям и народам широкую автономию. Поэтому упоминание в конце VIII в. топарха Готии [65], в другом источнике названного «воеводою над тамошним народом в Таврических климатах» [66], не может свидетельствовать о независимости

лией. Отсюда следует, что Фуллы могли находиться только восточнее Готии и поблизости от Сугден-Судака.

[64] Н. И. Репников. Партенитская базилика. ИАК, в. 32, СПб., 1911, стр. 91—140.

[65] S. Vita. Theodori Studitae a Michaele Monacho conscipta. PG, № 99, стр. 292; А. А. Васильев. ИГАИМК, V, стр. 217—218.

[66] Творения Никифора арх. Константинопольского. Сергиев посад, 1904, I, 24.

готов от хазар и, наоборот, о подчинении их Византии. Хазары обычно сохраняли внутреннее управление подвластных им народов в неприкосновенном виде, так что местный правитель мог носить традиционный титул топарха, подобно упомянутому в том же источнике топарху Боспора, в VIII и IX вв. несомненно находившегося во власти хазар.

Весьма вероятно, что милостивое отношение хазар к Иоанну было связано с заступничеством Византии, так как поднятое им восстание было направлено в ее пользу. Дорожа союзом с хазарами, Византия не поддержала это восстание, а возможно наоборот, приложила все свое влияние на местное правительство Готии для того, чтобы отвратить его от участия в этой авантюре. Вместе с тем Византии удалось добиться от хазар смягчения участи Иоанна и весьма существенной уступки в пользу хазарских христиан, а в конечном счете, в пользу самой империи. Христиане в Хазарии получили единую церковную организацию, распространявшуюся на всю страну. Епископская кафедра в Доросе была преобразована в митрополию, руководившую семью епархиями, три из которых носили имена народов, а четыре назывались по именам городов, где находились епископы, а именно: Хоцирской, Астильской, Хвалской, Оногурской, Ретегской, Гуннской и Таматархской[67].

Согласно глоссе, имеющейся в конце приведенного списка, опубликованного Де Боором в 1891 г., Хоцирская епархия находилась близ Фулл и Харасиу, «.. что значит Черная вода» (Карасу), в административном центре хазарских владений в Крыму. Название ее, несомненно, происходит от древнего имени хазар — хациры (акациры?). Ее, следовательно, можно считать собственно хазарской, охватывающей хазарских христиан в Крыму. Вторая епархия — Астильская — связывается со столицей хазар на Волге Итилем. В третьей Хвалской С. П. Толстов усматривает Хвалисскую, т. е. Хорезмскую епархию[68], находящуюся за пределами Хазарского государства. Ю. Кулаковский, А. Васильев, а вслед за ними Г. Вернадский без всяких к тому оснований полагают, что город Хвалис (Ховалис) находился где-то на хазарском берегу Каспийского моря, между Итилем и Семендером[69]. Оногурская епархия естественно связывается с оногурами, жившими к востоку от Азовского моря. Ретег, по мнению А Васильева, это Терек, река, имя которой перенесено на город Тарку, идентифицируемый с Семендером[70]. Другого, более удовлетворительного, объяснения этого названия не имеется.

---

[67] C. De-Boor. Nachträge zu dem Notitiae Episcopatuum. Zeitschrift für Kirchengeschichte, XII, 1891, стр. 520—534.

[68] С. П. Толстов. Новогодний праздник, стр. 91—92.

[69] Ю. Кулаковский. К истории готской епархии в Крыму в VIII в., ЖМНП, 1898, февраль, стр. 184 и сл.; А. А. Васильев. ИГАИМК, т. V, стр. 213; G. Vernadsky. Byzantium and Southern Russia, стр. 71.

[70] А. А. Васильев. ИГАИМК, т. V, стр. 214; G. Vernadsky. Byzantium and Southern Russia, стр. 71.

Тяжеловооруженный всадник. Серебряное блюдо. *Эрмитаж.*

Гунны — уже известные нам гунны-савиры Северного Дагестана, принявшие христианство еще в VII в. и имевшие свою Гуннскую епархию. И, наконец, Таматархская епархия находилась в Тамани [71].

Издатель списка епархий Готской митрополии относил его к первому периоду иконоборчества (726—765 гг.) [72], другие же авторы датировали

---

[71] Из крымских городов в списке отмечены Херсон, Боспор и Сугдея с епископскими кафедрами, входившими в епархию Зихии. По-видимому, это епископства, обслуживавшие греческое население этих городов, тогда как епископии, объединенные Готской митрополией, предназначались для туземцев.

[72] De Boor. Zeitschrift für Kirchengeschichte, XIV, 1894, стр. 573—590.

его серединой VIII в. или даже еще более поздним временем[73]. Г. Вернадский связывал появление этого списка с деятельностью Константина Философа и соответственно датировал его годами, непосредственно следующими за его Хазарской миссией[74]. Однако заключение этого автора основано на неверной оценке значения этой миссии и на несоответствующем показаниям источников отнесении обращения хазар в иудейство ко времени между 862 г. (возвращение Константина) и 866 г. (первое латинское упоминание о иудейской религии у хазар)[75].

Без сомнения, Готская митрополия была учреждена после восстания Иоанна Готского, так как он сам был готским епископом, а не архиепископом или митрополитом, и никакого более высокого иерарха в Готии его времени не упоминается. Правда, в житии Константина Философа обращение фуллъского народа в христианство, сопровождавшееся уничтожением культового дерева, подобного тому, которое почиталось гуннами Северного Дагестана, отнесено к его подвигам при возвращении с Северного Кавказа[76], но это обстоятельство едва ли может служить доводом против существования христиан в Фуллах в более раннее время. В списках епархий первой половины IX в. Фуллъская епископия отсутствует[77]. Это может свидетельствовать о временном упадке или даже исчезновении христианства среди крымских хазар, в связи с чем и может находиться деятельность Константина, восстановившего здесь значение этой религии. Таким образом, список епархий Готской митрополии Де Боора следует датировать временем между восстанием Иоанна Готского в 80-х г. VIII в. и началом IX в., что, как мы увидим дальше, приблизительно соответствует времени обращения хазар в иудейство.

Объединение хазарских христиан единой митрополией, с одной стороны, усиливало значение церкви в государстве, но зато, с другой — исключало необходимость в тех частных связях, которые имели место между различными группами христиан и церковными учреждениями различных соседних стран и, без сомнения, являлись источником многих политических затруднений и конфликтов. Единая хазарская митрополия, в церковном отношении подчиненная Константинополю, в смысле контроля над церковью была удобнее для хазар, чем несколько не

---

[73] Ю. Кулаковский. К истории готской епархии, стр. 173—202; А. Л. Бертье-Делагард. ИТУАК, в. 57, стр. 48, сл.; А. А. Васильев. ИГАИМК, т. V, стр. 102; Мошин, стр. 149—156. А. Л. Бертье-Делагард полагал, что Готской митрополии не могло быть до XI в., а А. А. Васильев считал список De Boor'a поздней переделкой или подделкой.

[74] G. Vernadsky. Byzantium and Southern Russia, I, стр. 67—76.

[75] Там же II, стр. 77—86.

[76] И. А. Лавров. Материалы, стр. 25.

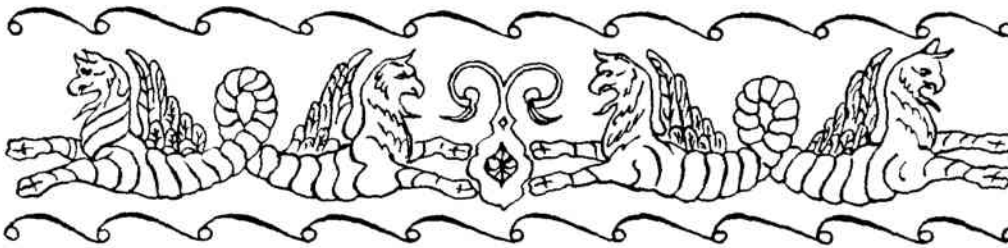
[77] G. Vernadsky. Byzantium and Southern Russia, стр. 69; В. В. Кропоткин. Из истории средневекового Крыма, стр. 203; G. Gelzer. Ungedrucke und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum. Abhandlugen der philos.-philol. Klasse der kgl. Bayer. Acad. der Wiss., XXI, 1901; Он же. Sur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatum. Jahrbücher für Protest. Theologie, XII, 1886.

Охотник с соколом Серебряное блюдо *Эрмитаж*

связанных между собой и подвластных разным патриархатам епископий. С другой стороны, образование в Хазарии сильной церковной организации увеличивало влияние Византии в этой стране и открывало перспективу полной победы в ней христианской религии, включая сюда и обращение в нее самих хазар.

Сколько времени просуществовала стройная система управления христианской церковью в Хазарии, установленная в конце VIII в., точно неизвестно, но, во всяком случае, недолго Нотиции IX в. дают уже другую картину и отмечают в Крыму всего только две архиепископии: Херсонскую и Боспорскую Ни одной из епископий, входивших в Готскую митрополию, в них не значится, нет даже готской епископии [78]

[78] Л Васильев ИГАИМК, V, стр 254, В Кропоткин Из истории средневекового Крыма СА, XXVIII, табл I на стр 203

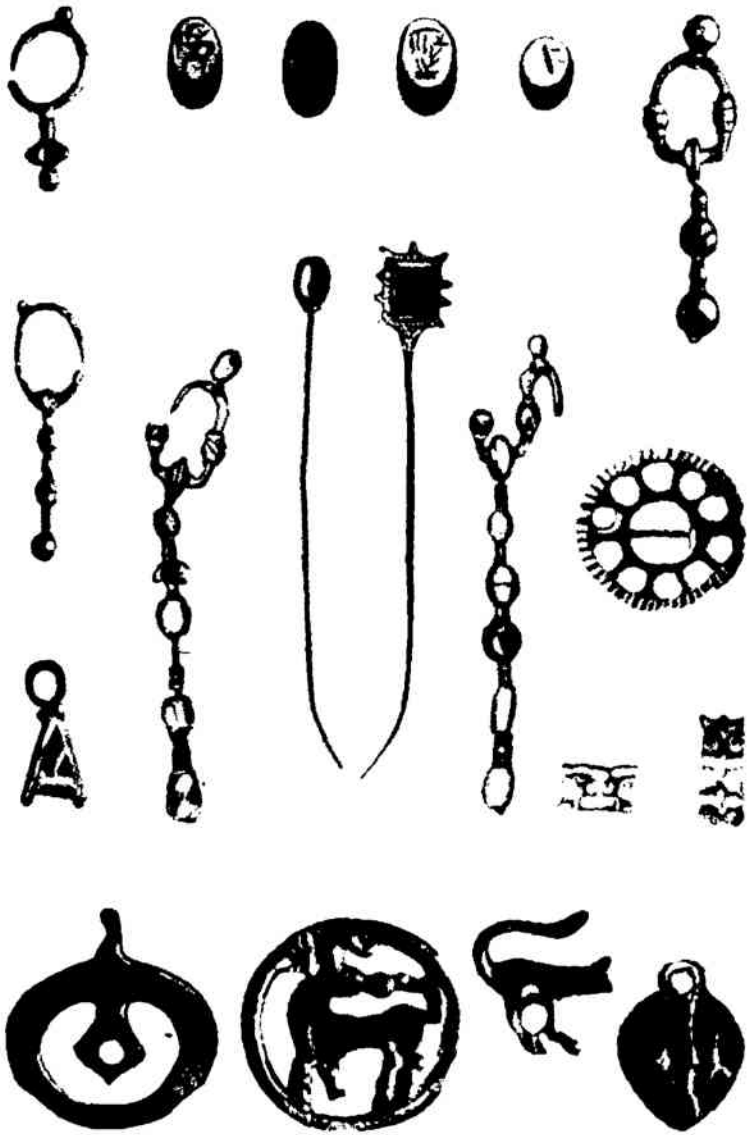


15. ПРИНЯТИЕ ХАЗАРАМИ ИУДЕЙСКОЙ РЕЛИГИИ

В условиях возросшего международного значения Хазарии вопрос о ее государственной религии приобрел в VIII в. большую политическую остроту. Могущественная Хазарская держава была желанным союзником как для Византийской империи, так и для Арабского халифата, изнемогающих в непрекращающейся борьбе друг с другом. Оба эти государства неоднократно пытались обеспечить прочные дружеские отношения с хазарами родственными связями с каганом, и та и другая сторона с еще большей настойчивостью старались навязать хазарам свою религию, как лучшую в данных условиях форму подчинения хазар своим политическим интересам.

Еще в 737 г. Мервану удалось принудить хазарского кагана принять мусульманство. Однако вынужденное обращение было непрочным. Хазарский каган скоро отказался от религии своих врагов, что, впрочем, не помешало мусульманству распространяться среди населения Хазарии. Связанное с Византией христианство издавна и широко было распространено в подвластных Хазарии областях Крыма и Кавказа, и давление на хазар с этой стороны было, без сомнения, если и не столь грубым и прямолинейным, как со стороны арабов-мусульман, то зато более постоянным.

В самой Хазарии новые формы социально-экономических отношений вызывали потребность господствующего класса в соответствующей религиозной идеологии, чем и объясняются успехи христианства и мусульманства в наиболее прогрессивных областях Хазарского государства — в Крыму и на Кавказе. Только среди кочевников, сохранявших патриархально-родовой строй как форму, прикрывающую до поры до времени



Вещи из могильника у с. Агач-Кала в Дагестане, VIII—IX вв.

классовую сущность отношений между сородичами, еще продолжала жить старая языческая религия, да каганат, опиравшийся на кочевников, как свою основную военную силу, хранил верность религии предков, подобной той, какая в VII в. известна у гуннов-савир и какая, по

авторитетному свидетельству арабского писателя Ибн Русте, была сходна с религией тюрок[1]. Однако еще в первой половине VIII в. перед правительством Хазарии встала дилемма — либо христианство, либо ислам, или та или другая из этих двух претендующих на всеобщее распространение религий. Хазары, как известно, выбрали третью религию, которая обеспечивала им вхождение в круг средневековых цивилизаций и вместе с тем самостоятельное положение между борющимися сторонами, т. е. исламом и христианством, а именно иудаизм[2].

Впрочем, едва ли это был сознательный, строго обдуманный выбор. Обстоятельства так сложились, что во главе Хазарии оказалось правительство, исповедующее иудейскую религию. В существовавших тогда условиях ему нужно было или отказаться от религии предков, или же попытаться утвердить иудаизм в качестве государственной религии хазар и противопоставить его христианству и мусульманству. Хазары пошли по второму пути.

Возведение иудаизма в государственную религию имело значение политического самоутверждения, демонстрации не только независимости, но и равенства Хазарского каганата с Византийской империей и Арабским халифатом и явилось ответом на попытки с той и другой стороны подчинить хазар своим интересам. Внешнеполитически это был в высшей степени эффективный акт. Хазары выдвинули иудаизм на место третьей мировой религии, но не сумели закрепить за ним это место потому, что старый иудаизм оказался менее пригодным для феодального общества, чем более молодые религии — христианство и ислам. Иудаизм — национальная религия; дух и буква иудейского закона не допускают прозелитизма; хотя в древности наблюдались факты обращения иноплеменников, но это противоречило принципу «избранности народа». В средние века обращение в иудаизм могло совершиться лишь в том случае, если неофит имел предка еврея; не исключалась возможность того, что этот предок был вымышленным. Национальный характер иудейской религии противоречил превращению ее в идеологию не ограниченного происхождением классового общества, а следовательно, и в религию разноплеменного государства. Эта религия не объединяла разноплеменное население, а наоборот, разъединяла его; поэтому она не могла служить прикрытием и обоснованием классового господства, она подчеркивала классовые противоположности и отделяла исповедующее ее правительство от народа.

Евреи издавна жили в некоторых областях, вошедших в состав Хазарского каганата[3]. Еврейские памятники первых веков нашей эры

---

[1] Д. А. Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 17.

[2] Mayer A. Halévy. Le problèm des khazares. Contribution à l'histoire de l'expansion religieuse de Byzance. Actes du IV congres international des études byzantines. Изв. Българска арх. института, т. IX, София, 1935, стр. 384.

[3] Обзор теорий происхождения восточноевропейских евреев см. у И. Берлин. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства, II, 1919, стр. 52, сл.; А. Я. Гаркави Об языке евреев, живших в древнее время на Руси. Труды восточного отделения РАО, ч. XIV, СПб., 1869, стр. 43—56.

известны из Фанагории на Таманском полуострове. Жили евреи в это время и позже также в Крыму. Преследование евреев, начатое в Византии Ираклием еще в двадцатых годах VII в., а затем возобновленное с особой строгостью Львом II Исавром (717—741 гг.) в начале VIII в. (723 г.) [4], еще больше усилило еврейский элемент в Хазарии.

Жили евреи и на Кавказе. Поселение евреев в Дагестане относится ко времени, задолго предшествовавшему арабским завоеваниям [5]. Сюда их загнали притеснения, которые они временами испытывали в Сасанидском Иране, в особенности при подавлении движения маздакитов в 530 г. [6] Таким образом, евреи с давних пор могли проникнуть в Хазарию и в качестве грамотных и бывалых людей занять важные места при дворах кагана и хазарских князей. Они, несомненно, играли большую роль в торговле Хазарии и составляли существенную часть населения хазарских городов. Торговые интересы еврейских купцов не противоречили интересам хазарского правительства, и оно с давних пор могло опираться на них в своей международной политике.

Несмотря на то, что иудейская религия не была прозелитической и последовательные талмудисты считали исповедующих иудейство иноплеменников «проказой Израиля», обращение хазар в иудейство — бесспорный, хотя и исключительный, исторический факт. Кембриджский аноним, правда, пытается выдать хазарских иудеев за евреев из колена Симонова, позабывших веру своих предков [7]. Точно так же и Эльдад Гадани считал хазар евреями из колена Симонова и полуколена Манасиева, которые обитают «в стране Козараим, вдалеке от

---

[4] Сведения у Феофана и Кедрина.

[5] Ф. Миллер. Материал для изучения еврейско-татского языка, стр. X—XI. По-видимому, о дагестанских евреях рассказывает Эльдад Гадани: Колено Исахарово «кочует по горам у берега моря, на границе Персии и Мидии». Они занимаются торой днем и ночью и исполняют стих: «И да поучись в ней денно и нощно». Они ни с кем не воюют, кроме войны из-за торы (т. е. в прениях о законе). Живут они в покое и спокойствии, нет у них ни помех, ни злых приключений. Занимают пространство десяти дней в ширину и длину. У них много скота и никто из них не совершает преступлений. Соседями их суть народы, поклоняющиеся огню и женящиеся на своих матерях, дочерях и сестрах. Они не имеют хлебопашцев и все покупают за деньги. Колено Исахара имеет князя и судью, которого зовут Нахшон; осуждают же они на одно из четырех судебных наказаний (смертью). Разговаривают они на святом (еврейском), персидском и кедарском (тюркском) языках». А. Я. Гаркави. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. СПб., 1874, стр. 17.

[6] Во время маздакитского движения еврейский экзарх Мар-Зутра присоединился к маздакитам и в течение семи лет боролся против персов-зороастрийцев. С ним «грешили зиндики... и застали их, что пьют не еврейское вино и блудят в домах царей персов». Около 530 г. Мар-Зутра был повешен «и убежали все из дома Давидова». (Ю. А. Солодухо. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирака в первой половине VI в. н. э. ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 131—145).

Главы повстанцев, принадлежавшие к дому Давидову, нашли приют в Палестине, но их сподвижники из еврейской бедноты, по-видимому, спасались вместе с иранскими маздакитами, т. е. бежали на Кавказ. С этой точки зрения легко объяснимы те уклонения от еврейской религии, которые мы наблюдаем в Хазарии: отсутствие традиционной замкнутости, смешанные браки, совместная с иноверцами трапеза и т. п. Это способствовало распространению среди кавказцев иудейских религиозных верований.

[7] П. К. Коковцов. Переписка, стр. 113, 114, 116.

Иерусалима (на расстоянии 6 месяцев пути)... Они бесчисленны и забирают они дань от 25 государств, и со стороны измаилитян платят им дань по причине внушаемого ими страха и храбрости их»[8].

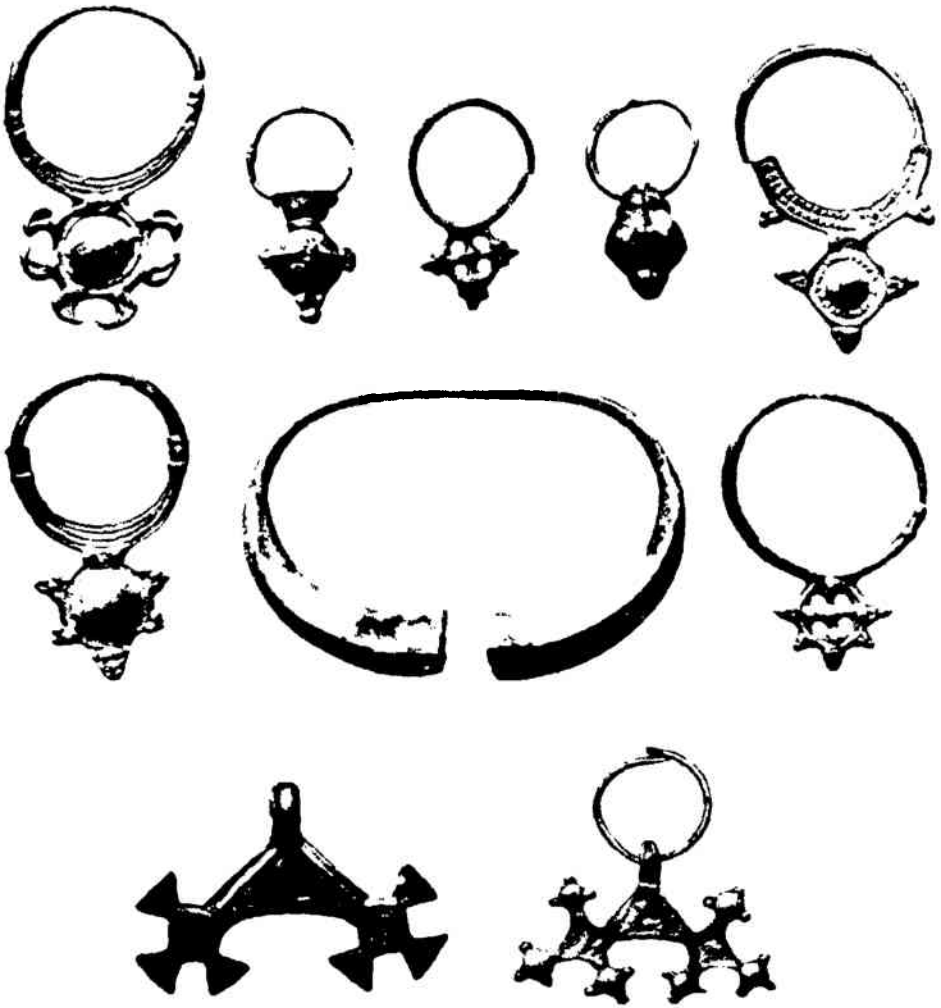
В полном противоречии с этим мнением находятся сведения, сообщаемые хазарским царем Иосифом и арабскими писателями: хазары не евреи по происхождению, они только приняли иудейскую религию. Эта религия стала религией хазарского правительства и части хазарской знати, но она никогда не превращалась в религию хазарского народа, точнее тех племен, которые входили в состав Хазарии. Иудейская религия не вытеснила ни старого язычества, ни христианства, ни мусульманства. Веротерпимость хазар представляется исключением из обычной в средневековье религиозной практики, но она и в Хазарии не возводилась в теорию, не была принципом внутренней политики хазарского правительства. Объясняется веротерпимость хазар чрезвычайной пестротой Хазарского государства в социально-экономическом отношении и в особенности тем, что ко времени превращения иудейства в религию центрального правительства Хазарии в наиболее передовых частях этого государства уже прочно утвердилось христианство. Мусульманство также находило себе немало сторонников среди связанного с Востоком городского населения Хазарии, а равным образом среди ее полукочевой полуфеодальной знати, жизненному укладу которой оно больше соответствовало, чем христианство и иудаизм.

По данным Масуди, иудейская религия сделалась главенствующей в Хазарии со времени Харун-ар-Рашида (786—809 гг.)[9]. В пространной редакции письма царя Иосифа обращение хазар в иудейство отнесено за 340 лет до его времени, т. е. не позже 621 г.[10] Эта дата совершенно невероятна и или вставлена в текст позднейшим переписчиком письма или воспроизведена им ошибочно — вместо 340 надо читать 240[11] (в краткой редакции ее нет). Третью дату того же события дает «Хазарская книга» Иехуды Галеви, написанная первоначально по-арабски в первой половине XII в. и относящая обращение хазар за 400 лет до своего времени, т. е. к первой половине VIII в.[12] При отсутствии точной даты написания «Хазарской книги» содержащееся в ней указание все же можно сближать с исправленными сведениями о времени принятия иудейства хазарами в письме царя Иосифа. Наконец, та же приблизительная дата обращения содержится в письме хазарского еврея, если признать чтение П. К. Коковцова об отправлении хазарами послов к греческому царю Льву III (717—741 гг.) с приглашением прислать своих представителей для участия в религиозном диспуте[13].

Изложенные выше события из истории хазар в VIII в. свидетельствуют, что ни ко времени женитьбы Константина Копронима на

---

[8] И. Берлин. Исторические судьбы еврейского народа, стр. 84.
[9] Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр. 44.
[10] Коковцов. Переписка, стр. 93.
[11] Вестберг. К анализу, стр. 34.
[12] П. Коковцов. Переписка, ЖМНП, XIV, стр. 131—132.
[13] Там же, стр. 114, прим. 3.



Браслеты, серьги и подвески из Пастырского городища, VII в

дочери хазарского кагана, ни в годы пребывания Нерсе у хазар, ни в период восстания Иоанна Готского, ни даже, наконец, при браке Фадла Бармекида на хазарской царевне хазарские каганы не были иудеями по религии В противном случае в наших источниках проскользнули бы на этот счет какие-нибудь указания, если не прямые ссылки. Невозможно допустить, чтобы сын византийского императора женился на иудейке. Составитель жития Иоанна Готского не преминул бы указать на иудаизм кагана, как на причину восстания крымских христиан.

Арабские писатели имели бы все основания оправдать тем же обстоятельством трагическую развязку сватовства арабского вельможи Грузинский автор «Мученичество Або Тбилисского» Иоанн Сабанисдзе характеризует хазар, как народ без религии. Трудно допустить, чтобы такой отзыв мог относиться к иудеям. Правда, он добавляет, что хазары почитают единого бога-творца, но это можно было сказать и относительно почитателей бога Тенгри. Опираясь на эти соображения и указание Масуди, обращение хазар в иудейство следует относить даже не к концу VIII, а к началу IX в. Об иудействе хазар во второй половине IX в. совершенно определенно свидетельствует «Паннонское житие» Константина-Кирилла.

Таким образом, время принятия хазарами иудейской религии, по одним данным, относится к первой четверти VIII в., а по другим — к началу IX в. Различие между этими датами настолько велико, что некоторые исследователи и ту, и другую ставят под сомнение.

Об обстоятельствах принятия хазарами иудейской религии также имеется несколько свидетельств. Два из них заключаются в ответах на вопросы испанского сановника — в письмах Иосифа и неизвестного хазарского еврея. Оба эти свидетельства независимы одно от другого и представляют две легендарных версии — официальную хазарскую и еврейскую. Третий рассказ о принятии хазарами иудейской религии принадлежит жившему в Испании арабскому писателю Ал-Бакри (+ 1094 г.) и является мусульманской переделкой одного из мотивов хазарской легенды, а именно — прений о вере. Наконец, четвертое сообщение о том же событии, находящееся в «Хазарской книге» испанского еврея Иехуды Галеви, примыкает тоже к официальной хазарской версии.

Иехуда Галеви в качестве источника своего осведомления ссылается на «летописные книги», «хазарскую летопись» [14], хотя и не указывает точно, что это такое. Весьма существенно, что и царь Иосиф в своем письме говорит об исторических записях у хазар. «Это сохранено в наших книгах, известно всем старикам нашей страны», — замечает он в одном месте своего письма [15]. «Я нашел в родословных книгах моих предков» — говорит он в другом месте [16]. «У меня записано», — сказано им в третьем [17]. Из всего этого следует, что у хазар не только была письменность, но и историческая литература в виде генеалогий и летописей.

Один, правда, поздний (1206 г.) персидский историк Фахр-ад-Дин сообщает: «У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русского... Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Всего букв 21. Большая часть этих хазар, которые употребляют это письмо, — евреи». В. В. Бартольд уже указал по поводу этого сообщения, что

---

[14] Коковцов. Переписка, стр. 132, 133.
[15] Там же, стр. 74, 91.
[16] Там же.
[17] Там же, стр. 75, 92.

«русское происхождение приписывается хазарскому алфавиту, вероятно, по недоразумению... Но очень правдоподобно, что русские и хазары получили алфавит из одного и того же источника — от греков»[18].

Существование письменности в Хазарии подтверждается археологическими находками тюркоязычных надписей на камнях Маяцкого городища, на баклажках из Новочеркасского музея, а также буквенных начертаний на кирпичах из хазарской крепости Саркел[19]. Однако алфавит всех этих эпиграфических памятников явно не греческий, а ближе всего стоит к орхоно-тюркским надписям VII—VIII вв.[20] Кроме того, на черепке из Саркела имеется шестистрочная надпись русскими или греческими буквами, но к сожалению, не прочтенная и даже не определенная в отношении языка, на котором она написана[21].

Как бы то ни было, наличие письменности у хазар несомненно. Наибольшее значение, вероятно, все же у них имела письменность еврейская. Автор X в. Ал-Фихрист ибн ал-Надим (около 987 г.) сообщает, что хазары употребляли еврейское письмо[22]. Еврейский язык в Хазарии мог быть не только языком священных книг и торговых документов, но и официальных хроник, вроде той, на которую ссылается Иосиф и которая какими-то путями и несомненно в еврейском варианте была известна Иехуде Галеви. Современник Галеви Авраам бен Дауд пишет, что в его время люди хазарского происхождения были в Толедо[23]; могли быть, следовательно, и хазарские книги.

По версии Иосифа, первого хазарского князя, принявшего иудейство, звали Буланом. Он удалил из своей страны гадателей и идолослужителей (жрецов) и убедил других хазарских князей и верховного князя (кагана?) принять новую веру. После этого Булан, по внушению свыше, решил выстроить храм и для того, чтобы добыть необходимые для этой цели сокровища, предпринял набег на Закавказье. В рассказе упомянут и путь в Д-ралам, под которым видят Дарьял, и страну Ард-вил, по-видимому, центр арабского Азербайджана город Ардебиль. Булан опустошил его и забрал большую добычу, благодаря чему соорудил шатер, ковчег, светильник, стол, жертвенник и священные

---

[18] В. В. Бартольд. О письменности у хазар. Культура и письменность Востока, IV, Баку, 1929, стр. 17; Б. Н. Заходер. Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и русах IX—X вв. ИВГО, т. 75, в. 6, 1943.

[19] М. И. Артамонов. Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища. СА, XIX, 1954, стр. 263. сл.

[20] А. М. Щербак. Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону. СА, XIX, 1954, стр. 269, сл. Рунический алфавит орхонских надписей, в основе которых лежит арамейско-аршакидское письмо (Мелиоранский. Памятник Культегина. ЗВО, XII, 1899, стр. 47), был распространен очень широко: в Монголии, Семиречье, на верхнем Енисее. Надписи этого рода были найдены в Киргизии и Бурятии, в Турфанском оазисе и в Дун-Хуане. Руническая письменность, по-видимому, была известна всем кочевым народам Центральной Азии.

[21] М. И. Артамонов. Белая Вежа. СА, XVI, 1952, стр. 60, рис. 14.

[22] G. Flügel. Uber Muhammad bin Ishak's Fihrist al-'ulûm. ZDMG, v. 13, Leipzig, 1859, стр. 566.

[23] Коковцов. Переписка, стр. 134.

сосуды. Все эти предметы иудейского культа, по словам Иосифа, были еще целы в его время и хранились в его распоряжении[24].

Известие о переходе хазар в иудейство встревожило мусульман и христиан. Они прислали к хазарам своих послов с богатыми дарами и склоняли их к своей вере. При последовавших затем прениях о преимуществах разных вер хазарский царь поставил так вопрос, что заставил христиан признать иудейство лучше мусульманства, а мусульман, что эта религия лучше христианства, и, таким образом, возвеличил иудейскую религию, как лучшую по признанию самих мусульман и христиан. После этого он совершил обрезание[25].

В письме хазарского еврея (Кембриджский аноним) рассказывается об этом несколько иначе. Бежавшие в Хазарию евреи породнились и смешались с жителями этой страны. Они забыли свои обычаи и закон, сохранив только обрезание и празднование субботы. Один из таких полуевреев-полухазар прославился своей храбростью на войне и был выбран хазарами военачальником. Под влиянием жены, носившей редкое еврейское имя Серах, и тестя, очевидно сохранивших более четкие традиции иудейства, этот предводитель обратился к ревностному выполнению предписаний иудейской религии. Греки и арабы, узнав об этом, послали к хазарским князьям послов, протестовавших против распространения среди хазар иудейской религии и склонявших их к переходу в свою веру. В последовавшем затем диспуте ни один из представителей трех религий не добился успеха. Тогда хазарские вожди поручили принести «книги закона моисеева» из «пещеры в долине Тизул», объяснение затем еврейскими мудрецами. Под впечатлением этих книг хазарские евреи раскаялись в своем индифферентизме и убедили остальное население Хазарии перейти в иудейство. Еврейский вождь получил имя Сабриель и стал первым царем хазар. Тогда же население избрало мудрого мужа судьей над собой; на своем языке оно называло его каган[26].

Изложенный рассказ содержит существенные отличия от сообщения Иосифа и, несомненно, возник вне зависимости от него и его источников. В Кембриджском документе, в отличие от письма Иосифа, подчеркивается еврейское происхождение хазарского вождя или князя, собственно даже не принявшего вновь, а вернувшегося к иудейству под влиянием жены и тестя. Здесь ничего не говорится о строительстве храма и связанном с ним походе на Ардебиль. С другой стороны, в рассказе Кембриджского анонима как-то вдруг появляется пещера с еврейскими священными книгами, о которой у Иосифа нет ни слова. Что это за пещера и откуда взялись в ней книги? Может быть в несохранившемся начале письма об этом и было что-нибудь сказано. Теперь же для объяснения происхождения этой пещеры нам надлежит обратиться к письму Хасдая ибн-Шафрута.

---

[24] Коковцов. Переписка, стр. 75—77, 92—94.
[25] Там же, стр. 77—80, 94—97.
[26] Там же стр. 113—116.

В своем письме к царю Иосифу Хасдай ибн Шафрут специально спрашивает: «как произошло появление израилитян в этой местности», т. е. в Хазарии? К своему вопросу Хасдай добавляет, что, по его сведениям, сперва евреи жили там в местности, которая называлась горой Сеир. Он недоумевает, как это может быть, ибо гора Сеир находится далеко от Хазарии. Под этим названием известна гора в стране библейских эдомитян, на юг от Палестины. Далее, по сведениям Хасдая, евреи, жившие на горе Сеир, подвергались гонениям; они уходили из одной страны в другую, пока не задержались там, где жили в его время. Во время гонений евреи скрыли свои священные книги в пещере и молились в ней, с течением времени забыв, почему она сделалась местом молитвы. Наконец, нашелся один еврей, который пожелал узнать причину этого обычая. Войдя в пещеру, он нашел ее полной книг. С тех пор евреи стали заботиться об изучении закона [27].

Можно подумать, что Хасдай ибн Шафрута пересказывает содержание несохранившейся части письма Кембриджского анонима; ведь письмо последнего было получено в Кордове, вероятно, еще до того, как Хасдай отправил свое послание Иосифу через всю Европу: Германию, Венгрию, Русь и Волжскую Болгарию [28]. Однако никаких других следов знакомства Хасдая с письмом хазарского еврея в его собственном послании не заметно. К тому же в письме хазарского еврея говорится о пещере не у горы Сеир, а в долине Тизул; гора Сеир в нем вовсе не упоминается. Больше того, как на источник осведомления о пещере со священными книгами, Хасдай сам ссылается на «наших предков» и «старцев прежнего поколения», т. е. на еврейскую изустную традицию, конечно не имеющую никакого отношения к хазарам.

Может быть пещера с книгами, о которой говорится в письме Кембриджского анонима, напомнила ему распространенное еврейское предание, которое было известно и хазарским евреям и было вплетено ими в легенду об обращении хазар. Основою этого предания могло послужить нечто подобное тому, что недавно стало известно благодаря открытию так называемых рукописей Мертвого моря. В Иордании, близ Иерихона, в Кумранских пещерах найдены кожаные свитки с еврейскими священными текстами, скрытые еще в I столетии н. э. эссенами, опасавшимися вражеского нападения.

Вместе с тем едва ли можно сомневаться в том, что название горы Сеир, которого нет в письме хазарского еврея, вызвавшее удивление у Хасдая ибн Шафрута в его применении к Хазарии, не могло появиться в этой связи независимо от сведений, просочившихся в Испанию из хазарской среды. Хасдай сообщает, что он старательно собирал данные о хазарах, он получал их и из Византии и из страны славян (Г-б-лим) [29]. Он слышал о некоем слепом иудее мар Абраме, пришедшем из страны хазар, и даже пытался, хотя и безуспешно, повидаться с ним. Около

---

[27] Коковцов. Переписка, стр. 67, 68.
[28] Landau. Beiträge zum Chazarenproblem, стр. 45.
[29] Коковцов. Переписка, стр. 62, 63, прим. 3.

880 г. Испанию посетил еврейский путешественник Эльдад Гадани, сообщивший о многочисленности хазар и о том, что они взимают дань с 25 царств, в том числе и мусульманских[30]. Имеются сведения об испанском еврее, который в IX в. совершил путешествие с запада на восток и обратно через столицу Хазарии Хамлидж (одно из названий Итиля). Словом, тем или другим путем до Испании, а следовательно и до Хасдая могло дойти предание о хазарских евреях, близкое к известному автору кембриджского документа и вместе с тем к преданиям, циркулировавшим в среде других евреев, в том числе и испанских. Оно было известно и самому Хасдаю, хотя и не в отношении к хазарам, а в связи с Палестиной[31].

В третий раз пещера в связи с обращением хазар упоминается в «Хазарской книге» Иехуды Галеви. В его рассказе обращение хазарского царя произошло вследствие бывших ему видений. Открывшись в видениях своему везиру, царь вместе с ним отправился в пустынные горы Варсана, находившиеся у моря, и там нашел пещеру, в которой некоторые из иудеев праздновали субботу. Там оба приняли иудейскую веру и совершили обрезание. Вернувшись, они осторожно начали вербовать сторонников новой религии, пока их не набралось много. Тогда они открыто объявили себя иудеями и заставили принять эту веру остальных хазар. Из дальнейшего повествования Иехуды Галеви отметим упоминание о сооружении хазарами подобия того шатра, который устроил Моисей (скинии), а также, что только после торжества иудейства хазары вызвали иудейских ученых, из других стран достали иудейские книги и научились закону Моисееву[32].

Сопоставляя изложенные рассказы об обращении хазар в иудейскую религию, нетрудно убедиться в полной независимости каждого из них в отдельности от остальных и, вместе с тем, о наличии для всех них какого-то общего основания. Повествование Иехуды Галеви не содержит решительно никаких следов знакомства автора со всем комплексом еврейско-хазарской переписки[33]. Как это ни странно, испанский еврей XII в., писавший о хазарах, ничего не знал о переписке, которую другой испанский еврей — Иехуда бен-Барзиллай, живший в конце XI в., видел за несколько десятков лет до сочинения «Хазарской книги». Иехуда

---

[30] М. Ландау (Beiträge zum Chazarenproblem, стр. 29) считает, что письмо в значительной части составлено под влиянием сведений Эльдад Гадани, появившегося среди африканских евреев в середине IX в. Дошедший до нас рассказ записан современниками с его слов (А. Я. Гаркави. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. СПБ., 1874, стр. 3).

[31] Что касается письменных сношений, которые существовали между «отцами» корреспондентов, о чем говорится в краткой редакции письма Иосифа (П. К. Коковцов. Переписка, стр. 74), то здесь, очевидно, дело касается не переписки между Хазарией и Испанией в более раннее время, о чем ничего не известно Хасдаю, а имеются в виду сношения хазарских царей с восточными Омейядами, предками Омейядов, удержавшихся в Испании после того, как на востоке власть перешла к Аббасидам.

[32] Коковцов. Переписка, стр. 132—133.

[33] Ср. Там же, стр. 132, прим. 3. Приводя параллели между «Хазарской книгой» и письмом Иосифа, П. К. Коковцов заключает, что Иехуда Галеви был знаком с письмами Хасдая и хазарского царя и использовал их в своем сочинении.

Галеви не повторяет ни Иосифа, ни Кембриджского анонима, хотя у него и содержатся некоторые мотивы, общие с тем и другим. Вместе с тем, у него имеются и такие данные, которые вовсе отсутствуют в еврейско-хазарской переписке. В общем, его рассказ стоит ближе к официальной хазарской версии обращения хазар в иудейство, изложенной у Иосифа, нежели к представлениям на этот счет, существовавшим у хазарских евреев. Если рассказ Иехуды Галеви восходит к записанному в хазарских книгах, на которые он ссылается, хазарскому преданию, тому самому или близкому к тому, на которое опирался и Иосиф, то сходство между версиями того и другого из них объясняется и без предположения о зависимости первого от второго. В таком случае детали, о которых упоминает Иехуда Галеви, как, например, гора Варсан, которых нет у Иосифа, могли быть в их общем источнике.

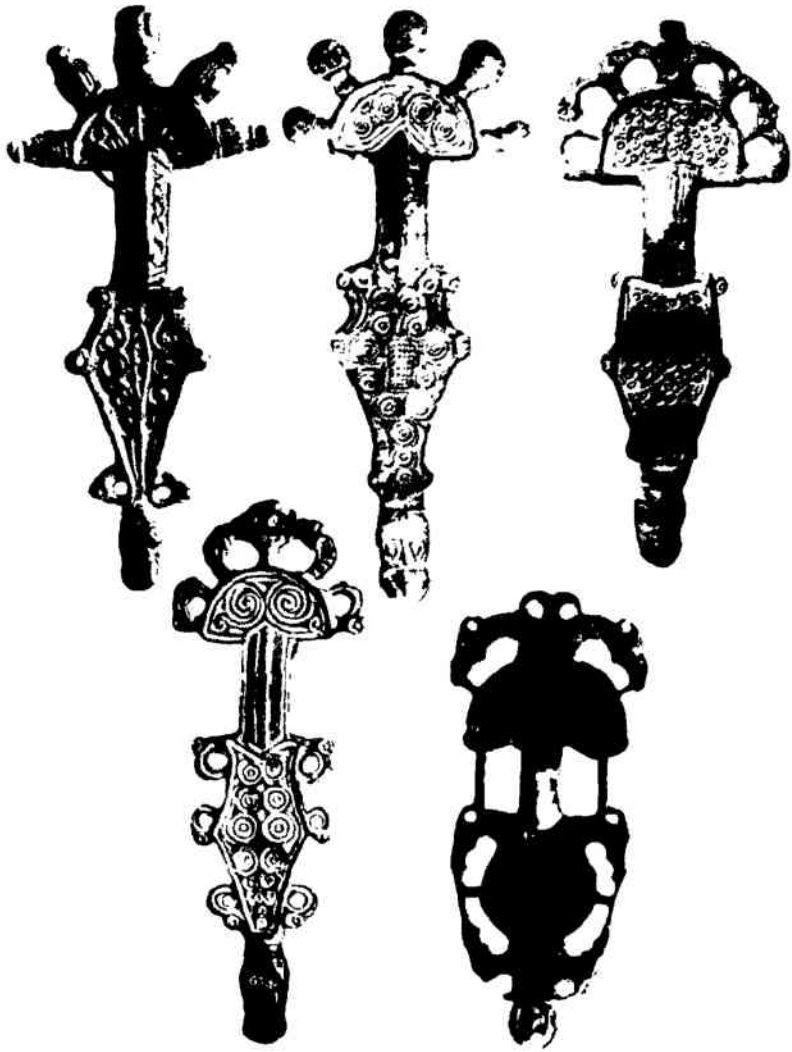
В большинстве рассказов об обращении хазар в иудейство первоначальным местопребыванием и центром еврейства в Хазарии выступает то гора Сеир, где, по Хасдаю ибн Шафруте, евреи скрыли в пещере книги закона, то долина Тизул, где, согласно Кембриджскому анониму, находилась пещера со священными книгами евреев, то, наконец, гора Варсан, где, как говорит Иехуда Галеви, в пещере евреи праздновали субботу и где хазарский царь принял иудейство. Все географические названия, связанные с пресловутой пещерой, разные, что говорит о разном происхождении относящихся к ней трех свидетельств, но при всем том они тянут к одному месту, к тому, где находилась древняя Хазария, к Дагестану, что бесспорно, может служить серьезным доводом в пользу наличия у этих преданий реального основания.

Название горы Сеир напрашивается на отожествление с древним наименованием Дагестана — Серир. Долина Тизул близко напоминает страну Т-д-лу, в конце которой, по Иосифу, находился Семендер [34], а равным образом греческое Зуар, арабское Чул, армянское Чора, означавшее одно и то же, а именно, Каспийский проход, прикаспийскую долину, и, вместе с тем, заграждавшую его крепость Дербент. Гора Варсан невольно вызывает в памяти город Варачан, столицу дагестанских гуннов и Баршалию или Варсалию — древнюю родину хазар [35].

Если это так, то местом, где хазары приняли иудейство, следует считать Дагестан, страну, где находился первоначальный центр Хазарии. Здесь издавна жили евреи, которые и были виновниками обращения хазар в иудейство, причем это обращение, конечно, не было единовременным актом, как это рисуется легендой с ее традиционным богословским диспутом, а представляло собою длительный, подчас незаметный процесс, в котором важное значение могла иметь не проповедь новой религии, а смешение евреев с туземцами, в силу которого потомство считалось еврейским и по происхождению, и по религии. Конечно, как бы не было ограничено число иудеев в Хазарии, считать их только

[34] Коковцов. Переписка, стр. 100.

[35] Dunlop. The history, стр. 119 и 165; Ср. S. Szyszman. Les Khazars, стр. 183, сл. Этот автор локализует горы Варсан и долину Тизул в Крыму.



Пальчатые и зооморфные фибулы, VI—VII вв

евреями по происхождению — явно ошибочно. Указанный выше процесс распространения иудейства путем смешения, вероятно, в дальнейшем, с увеличением числа и значения иудеев в Хазарии сопровождался и обращением в иудейство таких хазар, которые на самом деле по своему происхождению не имели никакого отношения к евреям, тем более, что хазарские иудеи ничем, кроме религии, не отличались от других хазар.

Замечательно, что как в письме Иосифа, так и в кембриджском документе, первым, принявшим иудейство, указан не верховный глава хазар — каган, а один из хазарских князей или предводителей. У Иосифа рядом с ним выступает верховный князь и другие хазарские князья. В Кембриджском документе князь, принявший иудейство, только после обращения выбирается царем над хазарами. Одновременно с ним из мудрецов страны был выбран еще и судья, называемый по-хазарски каганом. Во всем этом нельзя не усмотреть совершенно определенного отражения того своеобразного устройства верховной власти в Хазарском государстве, о котором сообщают писатели X в., а именно, наличия в нем царя, в руках которого находилось управление государством, наряду с очень почитаемым, но не имеющим реальной власти каганом. У Кембриджского анонима все это, правда, сведено к библейским реминисценциям, но их не могло бы быть, если бы в Хазарии его времени не существовало для этого реальных оснований и если бы легенда связывала принятие иудейства с самим каганом. Таким образом, если доверять указаниям рассматриваемых легенд, дуализм верховной власти у хазар существовал уже в эпоху обращения в иудейство.

Нельзя не отметить, однако, что в довольно обильных и разнородных сообщениях о хазарах в VIII в. никаких намеков даже на неполноту власти кагана не имеется. Наоборот, в сообщениях о войнах и сношениях, какие вели хазары в это время, очень часто фигурирует каган, и притом как главное действующее лицо и полновластный владыка. Сведения о двойственности верховной власти у хазар в византийских сообщениях появляются только в известиях, относящихся к первой половине IX в. В арабских источниках самое раннее указание на этот счет содержится в сообщении Масуди о рассказе хазарского посла Ибн Фадлу, везиру халифа Мамуна (813—833 гг.) о том, как сестра хазарского царя убедила голодающих хазар, требовавших помощи от царя, подчиниться ее воле. Голодающие сначала обратились к «двери низшего царя», очевидно, брата «хатун», а затем к «двери высшего царя», должно быть самого кагана[36]. Здесь уже выступает характерная организация государственного управления у хазар с определенной субординацией между правителями: каганом и беком. Заслуживает также внимания роль «хатун», очевидно, пользовавшейся влиянием не только при дворе, но и среди народа. Выше уже приводились примеры, когда женщина стояла во главе не только племени, но и самого Хазарского государства.

Не сложилась ли двойственность верховной власти у хазар действительно только к началу IX в. и, конечно, вовсе не по библейскому образцу и не вследствие принятия иудейства, а в результате внутренних процессов в Хазарском государстве? В политическом устройстве Хазарии это сказалось в том, что рядом с каганом встала фигура военачальника, бека, власть которого, вероятно, постепенно выросла настолько, что за каганом осталось одно почетное положение.

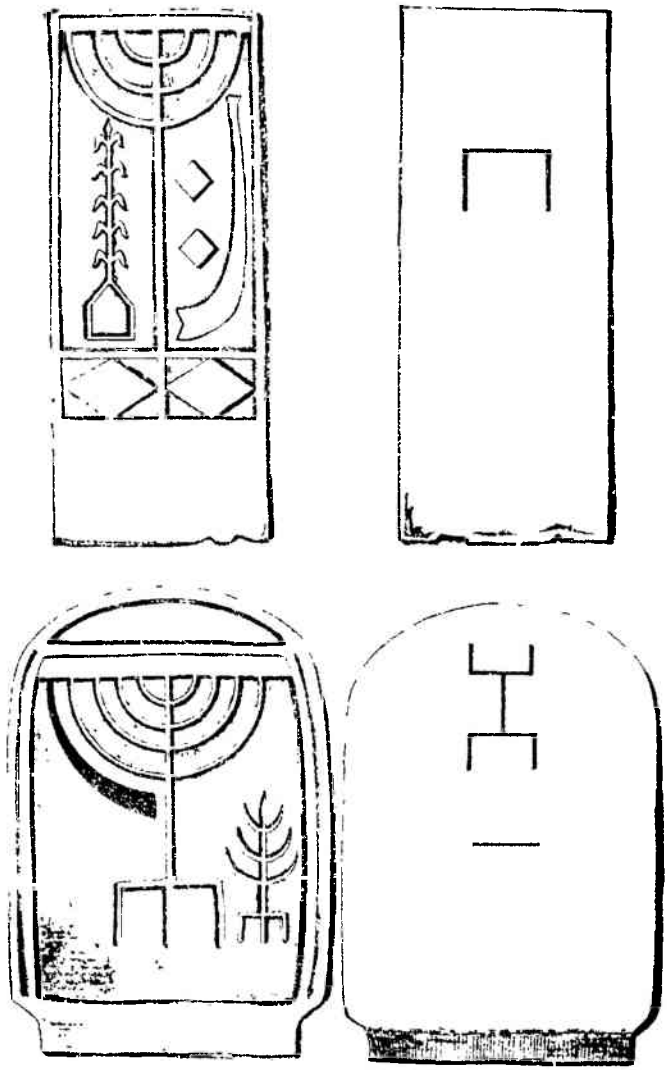
[36] Z. Validi Togan. Reisebericht, стр. 263, 264.

Учитывая всю совокупность сведений по рассматриваемому вопросу, естественно предположить, что Булан был первый хазарский князь, склонившийся к иудейству. Судя по тому, что географические названия, упомянутые в легендах об обращении хазар, относятся к современному Дагестану, надо полагать, что обращение Булана, названного по-еврейски Сабриель, произошло в стране, составляющей первоначальное ядро Хазарии. Предание, приписывающее ему обращение кагана и всех хазар, без сомнения, преувеличивает действительное значение события. Так как обращение Булана связывается с захватом хазарами Ардебиля, то его необходимо относить ко времени около 730/1 г., т. е. к тому самому времени, когда византийский император женил своего сына на дочери хазарского кагана. Ясно, что в то время иудейство не могло быть ни религией кагана, ни официальной религией хазар, но вполне допустимо, что один из вассальных хазарских князей в то время стал иудсем, как раньше, в 682 г., подвластный хазарам гуннский князь Алп-Илитвер сделался христианином. Может быть, Булан был наиболее сильным и влиятельным из хазарских князей, и его потомки в роли беков низвели каганов до положения номинальных владык. Позорное поражение, нанесенное в 737 г. кагану Мерваном, могло стать началом падения каганской власти. Иноземная тюркютская династия каганов, не имевшая корней в местном обществе и дискредитированная неудачей в борьбе с арабами, должна была постепенно уступить руководство государством представителям местной знати, династии хазарских князей, опиравшихся на реальную поддержку своего народа.

У испанца ал-Бакри, пересказывающего с мусульманскими переделками традиционную легенду о диспуте, который предшествовал принятию хазарами иудейства, имеется любопытное указание о том, что царь хазар, который прежде был язычником, сначала принял христианство, а затем, разобравшись в ошибочности своей веры, по совету одного из своих правителей, устроил диспут, в результате которого и обратился в иудейство[37]. К сожалению, источник, которым пользовался автор, остается неизвестным. Полагают, что это был утраченный рассказ Масуди, в знаменитом сочинении которого «Золотые луга», начатом в 943 г. и законченном в 957 г., говорится, что в предшествующей работе он уже писал о принятии иудейства хазарским царем. Однако в «Золотых лугах» Масуди определенно заявляет, что царь хазар стал иудеем при Харун-ар-Рашиде[38] и нет решительно никаких оснований думать, что его рассказ каким-либо образом повлиял на ал-Бакри. Последний, будучи испанцем, мог быть знакомым и с хазарской традицией,

[37] Известия ал-Бекри, ч. 1, стр. 61.

[38] Ибн ал-Аспр в передаче ад-Димашки (1256—1327) сообщает, что ко времени правления Харун-ар-Рашида римский император изгнал всех евреев из своего государства. Они бежали в Хазарию и, найдя там людей разумных, но погруженных в заблуждение, обратили хазар в свою веру. (Cosmographie de Dimischqui. St. Petersburg, 1866, стр. 263; франц. пер. Copenhague, 1874, стр. 380). В сочинении Христианусса Друтмара (Expositio Matthaeum. Maxima Bibliotheca veterum patrum, Lugdum, XV, 1677, стр. 158) содержится известие об обращении хазар в иудейство после принятия болгарами христианства (около 864 г.); Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 36.



Еврейские надгробия из Фанагории.

получившей отражение в «Хазарской книге» Иехуды Галеви. Религиозный диспут перед царем хазар в его передаче близко сходен с рассказом о том же в письмах Иосифа и Кембриджского анонима. Переделывая этот рассказ в мусульманском духе, ал-Бакри не придумал ничего лучше, как объяснить поражение мусульманской религии коварным убийством ее представителя еврейским проповедником. Тем большее

значение поэтому приобретает его сообщение о том, что хазарский царь до обращения в иудейство исповедывал христианство. В этом нет ничего невероятного, так как распространение христианства на Кавказе, где происходило обращение хазар в иудейство, хорошо засвидетельствовано источниками, начиная с VI в. По данным Истахри (около 949 г.), жители Серира и в его время были христианами.

В связи с этим можно напомнить еще раз о принятии христианства гуннским князем Алп-Илитвером в 682 г. Как уже говорилось, он был князем дагестанских гуннов-болгар, вошедших в состав хазар и в дальнейшем слившихся с ними в один народ. Не исключена возможность, что одним из его потомков был родоначальник хазарских царей-беков Булан, около 731 г. (когда он под начальством «сына кагана» участвовал во взятии Ардебиля), принявший иудейство, несмотря на то, что его предок исповедывал христианство. Имя Булан — тюркское слово и означает «олень» [39].

События хазарской истории после принятия иудейства Буланом очерчены в письме царя Иосифа в самой общей форме: «И с того дня, как вступили наши предки под покров Шехины [40], он подчинил нам всех наших врагов и ниспроверг все народы и племена, живущие вокруг нас, так, что никто до настоящего дня не устоял перед нами. Все они нам служат и платят дань — цари Эдома и цари исмаилитян [41]. Следующим событием, отмеченным в этом письме, является воцарение потомка Булана Обадия, с которого только и начинается непрерывный перечень хазарских царей.

Имена царей, правивших между Буланом и Обадией, в письме Иосифа не названы, из чего можно заключить, что именно Обадия основал династию, к которой принадлежал Иосиф. Об Обадии у Иосифа говорится, что «он был человек праведный и справедливый. Он поправил (обновил) царство и укрепил веру согласно закону и правилу. Он выстроил дома собрания (синагоги) и дома ученых (школы) и собрал множество мудрецов израильских, дав им много серебра и золота и они

---

[39] S. Szyszman. Le roi Boulan et la problème de la conversion des khazars. Ephemerides Theologicae Lovanienses, t. XXXIII, fasc. I, 1957, стр. 68, сл.

[40] Слово «шехина» оставленное П. К. Коковцовым без перевода, по И. Д. Амусину значит «присутствие божества» ВД, 1961, № 1, стр. 19). Очевидно это слово поставлено здесь для того, чтобы оттенить начавшееся с этого времени преобладание власти еврейского царя над значением тюркютского кагана. С другой стороны, делается ударение на положительном значении установления царской власти, что, видимо, было связано с ограничением не только кагана, но и эльтеберов и тарханов, которые при перевороте потеряли часть своей самостоятельности. Новые цари, иудеи, опираясь на наемное войско, несомненно держали в своих руках все назначения на выгодные государственные должности, богатели за счет транзитной торговли и поддерживали своих единоверцев в ущерб местной аристократии. Однако Иосиф грешит против истины, заявляя, что именно после принятия иудейства хазары имели большие успехи в завоеваниях. Как раз наоборот: все завоевания были сделаны тюркютскими каганами, а в IX в. хазары вели только оборонительные и не всегда удачные войны, так что мы можем констатировать, что в источнике монархическая тенденция преобладает над исторической точностью. — *Л. Г.*

[41] Коковцов. Переписка, стр. 80, 97.

Баклажка Новочеркасского музея с надписью

объяснили ему 24 книги (священного писания), Мишну, Талмуд и весь порядок молитв, (принятых у) хаззанов. Он боялся бога и любил закон и заповеди»[42]. В этой характеристике Обадий выступает как реформатор государства и религии у хазар.

В чем выразилось его «обновление» государства, можно только догадываться. Весьма вероятно, что именно Обадий был тем хазарским беком, который стал первым хазарским царем и низвел роль кагана до положения сакрального владыки. Сущность религиозной реформы Обадия, согласно данным Иосифа, сводилась к установлению раввинизма. На самом деле, именно он сделал иудейство государственной религией хазар. Из вероисповедания одного из знатных хазарских родов (Булана) иудейство при Обадии сделалось религией правящей верхушки

[42] Коковцов. Переписка, стр 80, 97.

Хазарского государства, религией царя и кагана[43]. Именно поэтому принятие хазарами иудейства Масуди датирует временем Харун-ар-Рашида, т. е. концом VIII — началом IX в.

Время реформ Обадия, а следовательно, и его царствования, определяемое довольно узкими границами правления этого халифа, может быть еще более сжато. Известно, что каган, при котором произошло восстание Иоанна Готского, как уже отмечалось, не исповедывал иудейской религии, а значит последняя не была при нем религией хазарского правительства. Он умер в 791 г. К 798/9 г. относится брак наместника халифа в Закавказье Фадла Бармекида на дочери хазарского кагана, едва ли иудейке по вероисповеданию, поскольку не имеется никаких указаний на это в рассказе о ее трагической смерти и последовавшей затем мести кагана. Отсюда следует, что захват иудеем Обадией государственной власти и обращение правительства Хазарии в иудейство произошли не ранее начала IX в. и не позже смерти Харун-ар-Рашида в 809 г. Эта дата не расходится и с расчетом времени правления хазарских царей между Обадией и Иосифом. Иосиф называет 12 имен хазарских царей, правивших после Обадия. Принимая среднюю продолжительность царствования каждого из них в 10—15 лет, мы получим общую приблизительную цифру в 150 лет, которая хорошо укладывается в промежуток времени от царствования Харун-ар-Рашида и его современника Обадия до правления Иосифа.

Обадий не принадлежал к династии хазарских каганов и так же, как его потомки, носил титул бека. Очевидно, он был одним из хазарских князей, предки которого, исповедывавшие иудейскую религию, вероятно, занимали видное положение при дворе кагана, что и дало ему возможность, унаследовав их положение и опираясь на поддержку иудеев и соплеменников, сосредоточить в своих руках всю полноту государственной власти и подчинить себе кагана настолько, что религия Обадия стала религией всего хазарского правительства. Обадия стал хазарским царем и, сохранив титул бека, закрепил это положение за своими потомками.

В византийских и арабских источниках хазарские цари носят титул бека (пеха) или каган-бека. Только Ибн Русте называет царя хазар шадом (иша)[44]. В Тюркютском каганате шадами именовались принцы, члены царствующей семьи. Такой шад, племянник западнотюркютского

---

[43] По свидетельству Я'кута, хазары были христианами или магометанами, а частично оставались даже язычниками; только немногие исповедывали иудейскую религию. Впрочем, в другом месте тот же автор говорит: «Все хазары и их царь иудеи». По данным Шамс ад-Дин ад-Димашки (стр. 38), хазары состоят из двух классов, а именно, воинов, которые исповедуют магометанство и горожан-иудеев. Ал-Факих (IX в.), переписавший Ибн Хордадбеха, замечает: «Хазары все евреи, а именно они в недавнее время приняли иудейство». Ал-Факих и Ибн Хордадбех пользовались как источником сочинением Муслима ибн Абу Муслим ал-Хуррами (или ал-Джарми, — первая половина IX в.). Следовательно, приведенное известие может быть древнейшим арабским свидетельством об обращении хазар в иудейскую религию.

[44] Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 16—19. То же повторено в компиляции Гардизи.

кагана командовал тюркюто-хазарским войском во время войны с Ираном в 626—630 гг. У хазар этот титул с аналогичным значением неизвестен. В войне с арабами в 722—730 гг. предводителем хазар был сын кагана Барджиль, но он никогда не назывался шадом, и в его имени нет ничего похожего на этот титул. В рассказе Ибн Русте каган и шад — иудеи, реальная власть принадлежит шаду, столица хазар находится на Волге, словом, все свидетельствует о положении, сложившемся в Хазарии не раньше IX в. Больше того, у него говорится, что шад ежегодно предпринимает походы против печенегов, которые появились на западной границе Хазарии только в конце IX в. С другой стороны, из византийских источников известно, что еще в 834 г. во главе Хазарии стояли каган и бек. Ибн Русте составлял свою энциклопедию в 903 г., пользуясь источниками значительно более раннего времени, чем и объясняется наличие в его труде ряда анахронизмов, к числу которых, видимо, относится и титул «шад» для обозначения царя хазар. В действительности титулом хазарского царя в IX—X вв. был «бек», а арабы называли его малик (царь) [45].

После Обадия правили: его сын Езекиил и сын последнего Манассия, затем власть перешла к брату Обадия Ханукке, после которого на престоле, переходившем от отца к сыну, сидели: Исаак, Завулон, Моисей (в краткой редакции письма Иосифа — Манассия II), Иисси, Аарон I (в краткой редакции отсутствует), Менахем, Вениамин, Аарон II и автор письма Иосиф, живший в середине X в. Все имена еврейские. Относительно престолонаследия Иосиф замечает: «Чужой не может сидеть на престоле наших предков, но (только) сын садится на престол своего отца. Таков наш обычай и обычай наших предков» [46].

Превращение иудейства в государственную религию хазар не только положило предел притязаниям Византии и Арабского халифата на религиозное подчинение Хазарии, но и представляло собой идеологическое закрепление новых отношений, сложившихся между сильнейшим хазарским князем и старой тюркютской династией каганов, высоким авторитетом Библии. Двойственность верховной власти у хазар, как и у ряда других обществ со сходной государственной организацией, была отнюдь не сохраненной древней традицией, а новообразованием, возникшим в конкретных исторических условиях при смене одной правящей династии другой. При этой смене новая государственная организация оказалась скованной старой формой, давно утратившей свое первоначальное содержание.

---

[45] Царем хазар Я'куби называет Астархана, вторгшегося в Закавказье в 764/5 г. Возможно, что он уже занимал в Хазарском государстве положение, подобное тому, которое закрепил за своим потомством Обадий. Сопоставляя сведения Ибн Русте и Гардизи об «ишаа» или «абшад» как фактическом правителе Хазарии, с сообщением Худуд ал-алем о хазарском царе, как одном из потомков «Анса» (Асена — Ашина), В. Ф. Минорский полагает, что все они основываются на одном неизвестном источнике и сильно сомневается в правомерности гипотезы о принадлежности хазарских правителей к тюркютской династии Ашина (V. Minorsky. Addenda to the Hudud al'Alam Bulletin of the School of Oriental and African Studies, XVIII/2, London, 1955, стр. 260, 261.

[46] П. К. Коковцов. Переписка, стр. 80, 81, 97—98.

Надо полагать, что тюркютская династия каганов, удержавшаяся у хазар после распадения Тюркютского каганата и превращения Хазарии в самостоятельное государство, с самого начала должна была опираться на местную хазарскую знать (эльтеберов, беков, тарханов и др.), для которой, в свою очередь, она обеспечивала привилегированное положение в государстве. Значение этой знати было настолько велико, что в конце концов одному из ее представителей удалось сосредоточить в своих руках всю полноту государственной власти, превратив кагана в послушную марионетку, терпимую только в качестве прикрытия узурпации от глаз народа и других претендентов на ведущее положение в стране. Каган вынужден был принять религию фактического главы государства и превратиться в государственный символ, скорее религиозного, чем политического порядка. Фактический же правитель, преодолев сопротивление соперников и закрепив свое положение за наследниками, стал родоначальником династии хазарских царей, в IX в. еще именовавшихся просто беками, а в дальнейшем называвшихся уже каган-беками или царями («малик»). Основателем этой династии был Обадий.

НЕОБОСНОВАННЫЕ ДОГАДКИ С. П. ТОЛСТОВА О СВЯЗЯХ ХАЗАРИИ С ХОРЕЗМОМ в VIII в.

С. П. Толстов в естественном увлечении предметом своего исследования связывает с Хорезмом и хорезмийцами такие исторические явления, которые не имеют к ним никакого отношения. Так, например, иудейскую религию и двойственность верховной власти у хазар он выводит из Хорезма, полагая, что и то и другое было принесено хорезмийцами, бежавшими в Хазарию после неудачного антифеодального восстания в 712 г. разгромленного арабами. Идеологией повстанцев, по заключению С. П. Толстова, был синкретический иудаизм. За счет беженцев из Хорезма он относит не только появление в Хазарии иудейской религии, но и самого Булана, якобы вождя хорезмийцев, ставшего предводителем хазарских войск и в конечном счете фактическим правителем Хазарии, оттеснившим на второй план кагана, превратившегося, по хорезмийскому образцу, в бесправного сакрального царя [47].

---

[47] С. П. Толстов. Новогодний праздник, стр. 87, сл.; Он же. По следам, стр. 221, сл. Нельзя упускать из виду, что Булан не каган, а родоначальник хазарских царей, беков. Следовательно, отожествляя вместе с С. П. Толстовым хорезмского царя Хамджерда с Сангари еврейской легенды (Монсей бен Нахман, XIII в.), необходимо признать имя Хамджерд за титул, соответствующий хорезмийскому «баг-пур», что явно не вяжется с характером этого наименования. Имя царя типично хорезмийское, скорее всего относящееся к местности, которой он владел (F. Altheim u. R. Stiehl. Untersuchungen zur ältesten Geschichte von Buchara und Chwarezm. Annales de historia antiqua y medieval. Buenos Aires, 1955, стр. 59; S. Szyszman. Les khazars, стр. 186). С. П. Толстов в другом своем труде (Древний Хорезм, стр. 191) указывает, что царь Хамджерд был убит в 712 г. при подавлении восстания против арабов, которое он возглавил вместе с братом хорезмшаха Хурзадом. Отсюда и вытекает необходимость превра-

По этому поводу приходится заметить, что никаких прямых и даже достаточно убедительных косвенных доказательств в пользу хорезмийского происхождения хазарского иудейства и тем более царя Булана С. П. Толстов не приводит. Хорезмийское происхождение Булана основывается всего только на приблизительном совпадении времени разгрома Хорезма арабами с появлением Булана в Хазарии. Хорезмийское происхождение иудейской религии в Хазарии также остается недоказанным. Иудейская религия могла появиться из других более близких к Хазарии мест, с которыми ее и связывает существующая историческая традиция, зафиксированная дошедшими до нас источниками. Иудеи исторически засвидетельствованы и в Закавказье и на Таманском полуострове значительно раньше распространения иудейской религии у хазар, если даже первым адептом этой религии среди них считать Булана.

Еще меньше убеждает сконструированное С. П. Толстовым политическое единство Хазарии и Хорезма в VIII в. Единственным основанием для такого заключения служит царский титул, прочтенный С. П. Толстовым на монетах хорезмшаха Шаушафара: «господин царь благословенный хазарский»[48]. Правильность чтения целиком и полностью остается на совести автора. Вытекающий отсюда вывод С. П. Толстов подкрепляет ссылкой на перечень христианских епископских кафедр в составе митрополии с центром в Крыму — в Доросе. В этом списке наряду с кафедрами, находившимися в Хазарии, значится Хвалисская, т. е. Хорезмийская кафедра. Политическое объединение Хорезма и Хазарии продолжалось, по мнению С. П. Толстова, до 60-х г. VIII в., так как в 764 г. хазарские войска берут Тбилиси под предводительством хорезмийского военачальника Рас-тархана[49].

Все эти аргументы в пользу политического единства Хорезма и Хазарии не выдерживают критики уже хотя бы потому, что во всех

тить имя Хамджерд в титул, с которым якобы занявший место убитого царя появился в Хазарии, где и превратился в Сангари.

По словам С. П. Толстова арабский завоеватель Кутейба ибн Муслим с особой жестокостью преследовал ученых Хорезма, которые носили название «хабр». Вслед за К. Иностранцевым (Заметка по одному вопросу древней истории Хорезма. Азиатский журнал. 1910, № 1, стр. 144; О домусульманской культуре Хивинского оазиса. ЖМНП, 1911, стр. 293—294) он полагает, что это название относится специально к еврейским ученым или ученым раввинам. Однако F. Altheim u. S. Stiehl (ук. соч., стр. 186, сл.) доказывают, что так обозначались не только еврейские, но и христианские и зороастрийские священники. По С. П. Толстову, хабры эмигрировали в Хазарию и распространили здесь иудейскую религию. Бежавший с ними хорезмийский царь сделался фактическим правителем Хазарии с титулом «бек», воспроизводящим якобы титул «баг-пур», носитель которого в Хорезме также был фактическим правителем при наличии бессильного сакрального царя (шаха). Все это чистейший домысел, построенный на весьма сомнительном истолковании нескольких слов. Еще меньше оснований связывать бежавших к мадьярам кабаров, состоящих из трех родов со своими вождями, с вышеназванными священнослужителями — «хабрами». (На самом деле чтение «хабр» — произвольная перестановка диакритического знака: хабр, вместо джабр, т. е. гебр — персы-огнепоклонники. — *Л. Г.*).

[48] Толстов. По следам, стр. 103.

[49] Там же, стр. 229.

довольно многочисленных известиях, относящихся к Хазарии VIII в., нет и намека на ее политическую связь с Хорезмом. Что значит титул хорезмшаха, я сказать не берусь, но даже если в этом титуле действительно имеются в виду хазары, то это может быть только в порядке претензии хорезмшаха на господство над ними, а отнюдь не свидетельство действительного подчинения Хазарии Хорезму. Церковная организация, на которую ссылается С. П. Толстов, действительно существовала с конца VIII в. и включала наряду с хазарскими епископиями Хвалисскую или Хорезмийскую кафедру, но это не может служить доказательством политического единства Хазарии и Хорезма. Христианство не было государственной религией ни у хазар, ни у хорезмийцев; церковная организация, созданная Византией, не стояла в зависимости от политической организации и могла распространяться на различные и совершенно самостоятельные государства.

Так же обстоит дело и с хорезмийским происхождением Рас-тархана. Так, Я'куби называет предводителя хазар, вторгшихся в Закавказье; его же он именует царем хазар. У Табари, который вторжение хазар относит к 764 г., имя предводителя хазар читается несколько иначе, а именно: Астархан, что можно понимать как тархан асов. Однако у Табари к этому названию имеется добавление «хорезмиец», на чем и основывается С. П. Толстов. Выше уже указывалось, что тархан асов мог быть по происхождению хорезмийцем, но из этого никак не следует, что Хазария находилась в политической зависимости от Хорезма.

В аргументации С.П. Толстова относительно политической зависимости Хазарии от Хорезма в VIII в. очень важную роль играют кабары, которых он объявляет хорезмийцами, изгнанными из Хазарии после раввинистской реформы Обадия. Кабары впервые выступают на страницах истории в сообщении Константина Багрянородного, который сообщает о бегстве их к мадьярам в то время, когда последние жили еще в Ателькузе [50], в бассейне Буга и Днестра, т. е. до конца IX в. Как мы увидим ниже, появление мадьяр, и бегство к ним кабар — явления, тесно связанные между собой и действительно происшедшие после реформы Обадия, как ее более или менее прямые последствия. Но не в этом дело, а в том, что, по предположению С. П. Толстова, кабары представляли собой носителей старой иудейско-зороастрийской синкретической религии, принесенной ими из Хорезма и враждебной раввинизму, введенному Обадием [51].

Между тем, в наших источниках нет решительно никаких намеков на иудейскую религию кабар, что нельзя не признать весьма удивительным, принимая во внимание ту роль, которую они играли среди мадьяр. Отожествление же кабар с халисами, которые в XII в. входили в состав Мадьярского государства, но по религии отличались от мадьяр,

---

[50] Константин Багрянородный, стр. 18.
[51] Толстов Новогодний праздник, стр 98.

только осложняет одну гипотезу другой, еще менее доказательной[52]. По сведениям Киннама, халисы были одного вероисповедания с персами и «управлялись законами Моисеевыми, да и то не совсем правильно понимаемыми»[53]. Это сообщение могло бы служить хорошим подтверждением мысли С. П. Толстова о зороастрийско-иудейской религии кабар, если бы тожество их с халисами можно было доказать.

Этой задаче С. П. Толстов и посвятил наибольшее внимание. Он утверждает, что «кабары» и «халисы» — параллельные названия одной и той же группы населения; одно из них является самоназванием, другое же — мадьярским (алано-хазарским) ее наименованием. Самоназвание — кабары; хвары, халисии (хвалисии) — видоизменения этого названия в восточноевропейских языках[54]. Я ничего не могу сказать относительно правомерности такого заключения с лингвистической точки зрения, но должен отметить, что, по свидетельству Константина Багрянородного, кабары были хазарами, восставшими против правительства и вынужденными бежать из своей страны, а также, что термин «кабары» (кавары) означает «бунтовщики, революционеры»; этническое значение он приобрел среди венгров для обозначения присоединившихся к ним хазарских беглецов[55]. Что же касается халисов, то венгерская историческая традиция связывает их не с этими беглецами — кабарами, а с хазарами, приглашенными в Венгрию князем Таксони (946—972 гг.). Сам С. П. Толстов не исключает возможности, что халисы переселились в Венгрию в X в. в связи с падением Хазарии. Для него только непонятно, как в составе хазарских эмигрантов оказались юдаизированные хорезмийцы — халисы.

Но, во-первых, иудейство хазар факт исторически бесспорный, следовательно, та или иная форма иудаизма не только могла, но и должна была проникнуть всюду, куда попадали хазары. Зороастрийские черты в иудейской религии халисов нет надобности выводить из Средней Азии, они налицо были в религии самих хазар, среди которых иудейская религия должна была смешаться со старыми тюркскими религиозными представлениями, в которых почитание огня и других сил и явлений природы играло очень важную роль, да и собственно зороастризм из близкого к ним Закавказья мог проникнуть скорее, чем из Средней Азии.

Во-вторых, название «халисы» вовсе не обязательно означает хвалисов, т. е. хорезмийцев. Это название бытовало в Хазарии, и рассмотрение его в этой связи отнюдь не является результатом невежества исследователей, якобы не подозревавших о давно установленном

---

[52] С. П. Толстов. Новогодний праздник, стр. 96, сл. Попытку С. П. Толстова привлечь с этой целью рассказ Симона де Кеза о короле Самуиле Або (Хорезмийская генеалогия Самуила Абы. СЭ, 1947, № 1, стр. 104, сл.) нельзя признать убедительной.

[53] Ioannis Cinnami epitome ed. Maeineke, Bonnae, 1836, стр. 107, 247; G. Moravcsik. Bizantinoturcica, II, стр. 284.

[54] С. П. Толстов. Новогодний праздник, стр. 98.

[55] Отсюда само собой разумеется, что название «кабар» не имеет никакого отношения к термину «хабр».

востоковедами тожестве хвалисов и хорезмийцев, как полагает С. П. Толстов. У Истахри и Ибн Хаукаля имеется упоминание о хазарах халис'ах (al-kh-i.s) или кулас'ах, которые, по заключению Зеки Валиди Тоган, представляют не что иное, как собственно хазар или «белых» хазар, так как «халис» означает «белый», «чистый»[56]. Наконец, следует еще отметить, что понимание указания Киннама в том смысле, которого придерживается С. П. Толстов, далеко не бесспорно. В. Г. Васильевский обратил внимание на наименование халисов измаилитянами и на указание Киннама, что они исповедовали одну веру с турками[57]. Значит, халисы или калисы были не иудеи, а магометане.

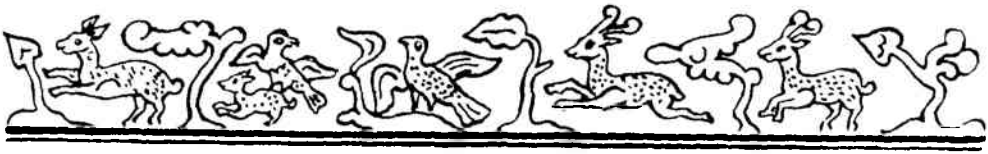
Таким образом, политические связи Хорезма и Хазарии не исторический факт, а всего только остроумная, но бесплодная догадка С. П. Толстова, не обоснованная достаточно вескими доказательствами и поэтому неприемлемая для историка[58].

---

[56] Z. Validi Togan. Reisebericht, стр. 217.

[57] В. Г. Васильевский. Труды, IV, стр. 58; См. также: А. А. Куник. О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам. Уч. записки АН, т. III, 1885, стр. 737; Ф. Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIII, стр. 6.

[58] Догадки С. П. Толстова полностью приняты и воспроизведены в работе: Herbert Schönebaum. Zur Kabarenfrage. Aus der byzantinischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik, hrsg. von Johannes Irmscher. I. Berliner byzantinische Arbeiten. Band 5. Berlin, 1957, стр. 142—146.



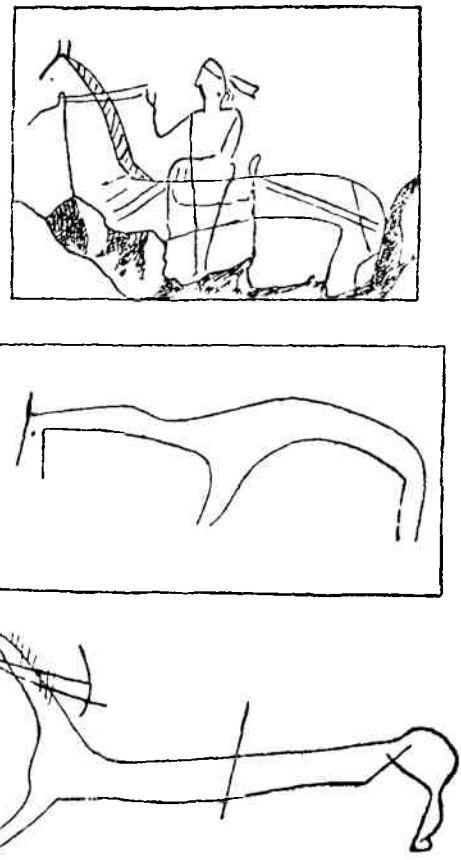
16. САРКЕЛ

Утверждение иудейской религии у хазар не помешало дальнейшему развитию дружественных отношений между Хазарией и Византией, хотя о браках между хазарским и византийским дворами больше уже не было слышно. Основой союза между этими двумя государствами было единство их политических интересов. Правда, в IX в. борьба за Закавказье уже не занимает ни Византийскую империю, ни Хазарский каганат, хотя, казалось бы, потрясавшие халифат народные восстания и процесс распадения его на ряд мелких независимых или полунезависимых феодальных владений открывал новые возможности для достижения той цели, которую в VII и VIII вв. преследовали эти государства в Закавказье. Пассивность Византии в этом направлении объясняется тем, что центр тяжести в ее борьбе с арабами переместился дальше на запад, где к арабам прибавились еще и другие опасные враги. К тому же Византия вступила в полосу острых внутренних конфликтов, которые не могли не ограничивать ее внешнеполитическую активность[1]. Хазария точно так же в это время была отвлечена от Закавказья не менее грозными, чем в Византии, внутренними распрями и серьезной опасностью со стороны вновь появившихся врагов, приковавших к себе все ее внимание. Так как эти враги были одновременно и врагами Византии, оба государства сохранили заинтересованность в продолжении и развитии прежних союзных и дружественных отношений между собой.

К VIII в. власть хазар распространилась не только на восточноевропейские степи, но и на прилегающие к ним с севера области, занятые

[1] М. В. Левченко. История Византии. М.—Л., 1940, стр. 125, сл.

славянскими племенами[2]. На основании археологических данных можно заключить, что только со времени утверждения хазар в южной части нашей страны и под их прикрытием со стороны степей славянское население расселяется из исконных своих областей в лесах Среднего Поднепровья, Волыни и Подолии, в лесостепную полосу с ее черноземными просторами. К VIII в. относится появление здесь так называемой роменской культуры, славянская принадлежность которой ни у кого не вызывает сомнений[3]. Поселения этой культуры в IX в. продвигаются еще дальше в глубь степей, как это можно видеть по памятникам Боршевской культуры на Среднем и Нижнем Дону[4].



Рисунки на камнях Маяцкого городища. *Эрмитаж.*

В лесостепном Поднепровье славяне заняли область, которую летопись называет «Русской землей» и отличает от остальных областей, заселенных славянами же на Верхнем Днепре, в Приладожье и по верхнему течению Оки и Волги, на которые это наименование первоначально не распространялось[5]. Так как славянского племени «русь» или «рос» никогда не существовало, а русью, по свидетельству летописи, стали называться поляне («еже ныне зовомая русь»), то ясно, что не по новому имени этого племени названа Русская земля; наоборот,

[2] Г. Вернадский произвольно датирует подчинение хазарами северян и вятичей временем около 840 г., радимичей же несколько позже. Поляне, по его мнению, были завоеваны венграми, находившимися в подданстве у хазар (G. W. Vernadsky. Ancient Russia, стр. 331—332).

[3] И. И. Ляпушкин. Место роменско-боршевских памятников среди славянских древностей. Вестник ЛГУ, 1956, № 20, стр. 45, сл.

[4] И. И. Ляпушкин. Славянское поселение на территории хут. Ближняя мельница. МИА, № 62, 1958, стр. 337, сл.

[5] С. Гедеонов. Отрывки из исследований о варяжском вопросе. СПб., 1892, стр. 31, сл.; М. Тихомиров. Происхождение названия «Русь» и «Русская земля». СЭ, 1947, VI—VII, стр. 60, сл.; А. Насонов. «Русская земля» и образование терри-

вероятнее полагать, что поляне получили имя «русь» потому, что поселились в Русской земле. Руси эта земля принадлежала до появления славян и эта русь не была славянским народом.

Летопись сообщает, что русью было норманнское племя, приведенное с собою варяжскими князьями, утвердившими свою власть над восточными славянами, «от варяг бо прозвашася Русью, а первое беша словяне», а современное языкознание доказывает, что финны называли и называют «руотси», «руси» шведов, что название «русь» представляет собою закономерное видоизменение этого финского термина в славянском языке и что, следовательно, его распространение следует связывать с продвижением норманнов в славянскую среду. Что же касается термина «рос», которым русь стала называться в греческих сообщениях, то это библейское название мифического северного народа, введенное в употребление чисто книжным путем греческими писателями, предпочитавшими заменять современные им грубые, варварские имена традиционными литературными наименованиями. Греческое «рос» могло появиться для наименования народа, название которого было в какой-то мере созвучно этому термину, подобно тому как название «тавроскифы» стало применяться в византийской литературе для обозначения руси потому, что в его составе находился созвучный слог «рос»[6]. Таким названием, замененным греками библейским термином «рос», и могло быть имя «русь»[7].

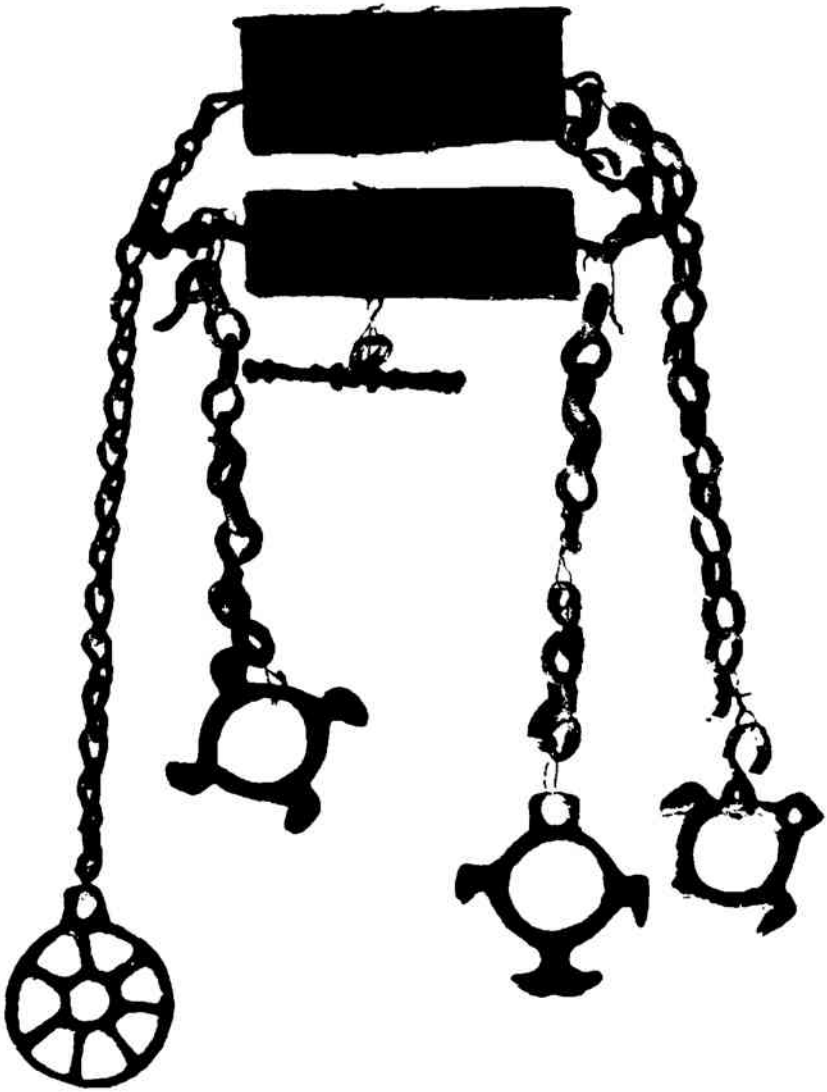
Странно, однако, что название «русь» сначала утвердилось для Киевской земли, куда, как принято считать, норманны проникли позже, чем в Новгородские области, тогда как последние еще долго противопоставлялись Руси как земля славян. Не менее удивительно, что сирийский источник знает в Восточной Европе народ «Hros»[8] еще в VI в., т. е. задолго до появления здесь руси-норманнов. Бесспорно, что характеристика этого народа у Захария Ритора носит все признаки литературного сочинительства, питающегося сказочными образами, что самое имя этого народа, точно соответствующее греческому «рос», библейского происхождения. Тем не менее упоминание в этом сочинении во вполне реалистическом перечне народов Восточной Европы особого народа «рос» говорит за то, что задолго до появления норманнов-руси здесь

тории древнерусского государства. М., 1951; H. Paszkiewicz. The Origin of Russia. London, 1954; Д. С. Лихачев. Комментарии к «Повести временных лет», т. II, стр. 238, сл. Вслед за С. Гедеоновым Д. С. Лихачев утверждает, что слово «Русь» с самого начала обнимало всех восточных славян и что только в период удельной раздробленности Русского государства в XII—XIII вв. это слово стало употребляться, кроме того, в узком значении, соответствующем Киевской земле. Д. С. Лихачев не учитывает, что «русь» и «славяне» отчетливо различались еще в IX—X вв. арабскими географами и Константином Багрянородным, причем Русью у них называлась южная, киевская Русь.

[6] В а с и л ь е в с к и й. Труды, III, стр. CCLXXXII—CCLXXXIII.

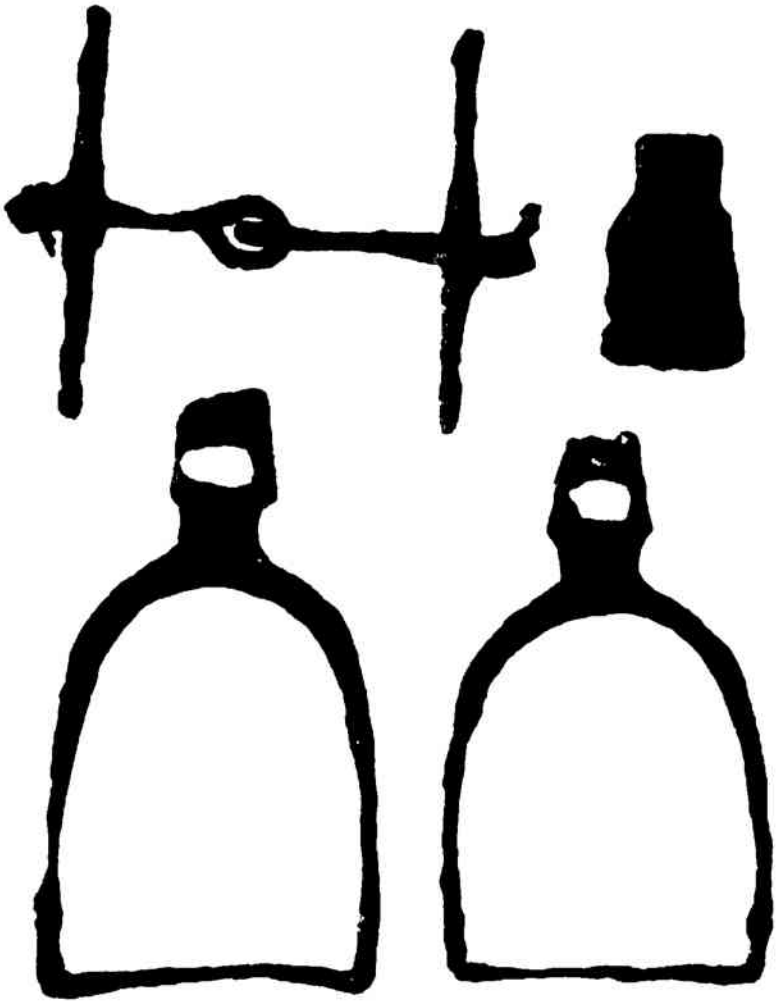
[7] Обзор существующих теорий происхождения Руси см. И. А. М о ш и н. Варяго-русский вопрос. Slavia, Ročnik, X, 1931, стр. 109, 343, 501; И. А. М о ш и н. Начало Руси. Byzantinoslavica, 3, 1931, стр. 38—58, 285—307.

[8] Н. Д. П и г у л е в с к а я. Имя «рос» в сирийском источнике VI в. Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. статей. М., 1952, стр. 42; А. В. Д ь я к о н о в. Псевдо-Захария о древних славянах. ВДИ, 1939, № 4, стр. 83, сл.



Бронзовая коробочка с подвесками. Верхне-Салтовский могильник, VIII—X вв. *Эрмитаж.*

существовал народ с созвучным наименованием. Такой народ — росомонов — еще для IV в. знал готский историк Иордан, писавший, как и Захарий Ритор, в VI в. Наконец, роксоланы, в первой части наименования которых усматривается тот же термин «рос», были одним из сарматских или аланских племен Восточной Европы в первые века



Удила, стремена и топор из Верхнего Салтова. *Эрмитаж.*

нашей эры. Еще со времени Ломоносова и Татищева в русской историографии возникло направление, связывающее происхождение Руси с этим народом.

Народ «рос» Захария Ритора не был славянским, но благодаря тому, что он жил в Поднепровье и даже, вероятно, ко времени появления славян — в лесостепной полосе среднего течения Днепра, связанное с норманнами имя «русь» быстро и прочно закрепилось именно за этой областью. Русью Киевская земля стала называться не потому что здесь обосновалась норманнская русь, а потому, что она до этого была

«росской». Благодаря норманнам ее название только несколько видоизменилось и в новом своем виде на основе уже существовавшего названия приобрело широкую популярность.

Кто были «росы» Среднего Поднепровья, по имени которых эта область стала называться с указанным выше видоизменением «Русской землей», сказать трудно. Весьма вероятно, что именно этим «росам» принадлежат своеобразные серебряные вещи, которые в виде кладов находят в этой области и которые, судя по всему, попали в землю в условиях вражеского нападения в конце VII — начале VIII вв.[9] Сюда же относится единственное в своем роде Пастерское городище в Поросье, где наряду с такими же серебряными вещами обнаружены остатки жилищ и массовый бытовой, производственный и военный материал в виде керамики, железных, в том числе земледельческих, орудий и оружия. Хотя других поселений и могильников той же археологической культуры пока не обнаружено, можно думать, что она принадлежала народу, если и не с оседлым, то с полуоседлым образом жизни. В этой культуре обнаруживаются, с одной стороны, некоторые традиции черняховской культуры или, точнее, сарматской культуры Поднепровья периода Готского объединения, и, с другой, — элементы, роднящие ее с салтовской культурой Донца и Среднего Дона более позднего времени и до некоторой степени с культурой Дунайской Болгарии. В формах среднеднепровской культуры VI—VII вв. имеется много общего с современными ей культурами горного Крыма и Северного Кавказа, где удержалось население готского времени и где уцелели некоторые традиции сармато-аланского происхождения.

По крайне ограниченным археологическим данным в настоящее время еще нельзя решить вопрос об этнической принадлежности среднеднепровской культуры VI—VII вв., но совершенно несомненно, что она не славянская, хотя некоторые элементы ее и прослеживаются в славянской культуре VIII—IX вв.; славяне, обосновавшиеся на той же территории, по-видимому, восприняли ее, ассимилировав часть местного населения. Вместе с тем мало вероятно, что славяне разгромили народ среднеднепровской культуры[10]. Гибель этой культуры относится ко времени экспансии хазар в западном направлении. Овладевая Причерноморской степью и прилегающими к ней областями, хазары изгнали болгар и положили конец существованию «росов» в Среднем Поднепровье, может быть оттеснив их частично на Донец и Средний Дон.

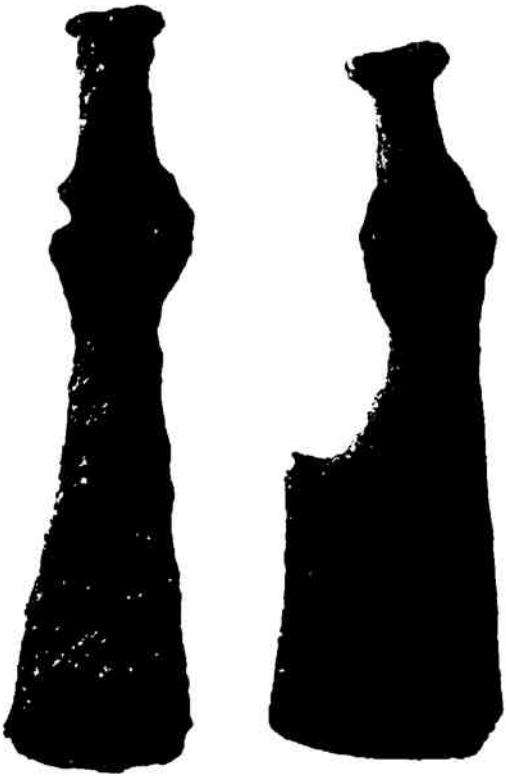
Освобожденную от них область лесостепного Поднепровья стали заселять славяне[11], предпочитавшие, впрочем, еще долго держаться

---

[9] Г. Ф. Корзухина. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. СА, XXII, 1955, стр. 61, сл.; Б. А. Рыбаков. Древние русы. СА, XVII, 1953.

[10] Славянские поселения даже в VI—VIII вв. не покрывают полностью область, занятую этой культурой, а в VI—VII вв. известны только на ее западной окраине.

[11] В Пастерском городище наряду с наземными сооружениями открыты типичные славянские землянки с печами-каменками и найдена типичная раннеславянская керамика. Весьма вероятно, что славяне составляли часть населения этого поселения VI—VII вв., но их не осталось здесь после его гибели, так же как и носителей характерной для Пастырского городища культуры. Элементы этой культуры в славянской среде



Боевые топоры из Верхнего Салтова.
Эрмитаж.

лесных массивов, по долинам рек спускавшихся в степи. Естественно, что в своем расселении по области, находившейся во власти хазар, славяне подпадали под господство последних. Русская летопись относит подчинение хазарами полян к мифическим временам — после смерти основателей Киева братьев Кия, Щека и Хорива [12], имена которых кстати сказать, не носят никаких признаков славянской принадлежности и могли принадлежать дославянскому населению Среднего Поднепровья [13]. Самый рассказ о подчинении хазарам летопись облекает в сказочную форму, но включает в него и некоторые вполне реалистические черты. Согласно этому рассказу, поляне, обижаемые древлянами и другими соседями, без сопротивления подчинились хазарам и согласились выплачивать им дань. Под 859 г. летопись перечисляет славянские племена, платившие дань хазарам. Это пограничные со степью племена: поляне, северяне и вятичи; из дальнейшего повествования летописи выясняется, что в числе хазарских данников были еще радимичи [14].

в VIII—IX вв. представлены на среднеднепровском левобережье так называемой волынцевской культурой. М. Ю. Брайчевский. Пастырское городище в связи с проблемой восточно-славянских племен. КСИА, в. 2, 1953, стр. 27—28; Он же. Новые раскопки на Пастырском городище. Археологічні пам'ятки УРСР, т. 5, Київ, 1955, стр. 67—76; Он же. Исследование Пастырского городища в 1955 г. КСИА, в. 7, 1957, стр. 94—96; О. Г. Березовец. К вопросу о летописных северянах. Археологія, т. 8, Київ, 1953, стр. 28—44.

[12] Еще В. Н. Татищев считал эти имена сарматскими, а основание Киева приписывал гуннам. (История российская с самых древнейших времен, кн. II, М., 1773, прим. 12, 18).

[13] Сходная легенда известна в Армении. В «Истории Тарона» Зеноба Главка — компиляции, составленной не ранее VIII в. (М. Абегян. История древнеармянской литературы, I, стр. 346) приведено народное сказание о том, как три сына царя Ваг'аршака строят три селения: Куар, Мет'ти и Х'орсан, названные по их именам, а затем воздвигают на горе К'арк'э статуи двух богов: Гисанэ и Деметры, служение которым остается за их родом. Отдаленное созвучие имен Куар и Киев дало повод некоторым исследователям связывать это бродячее сказание с легендой об основании Киева.

[14] Повесть временных лет, ч. I, стр. 16—18, 20. Древнее имя Киева «Самбат», сохраненное у Константина Багрянородного, по-видимому, хазарского про-

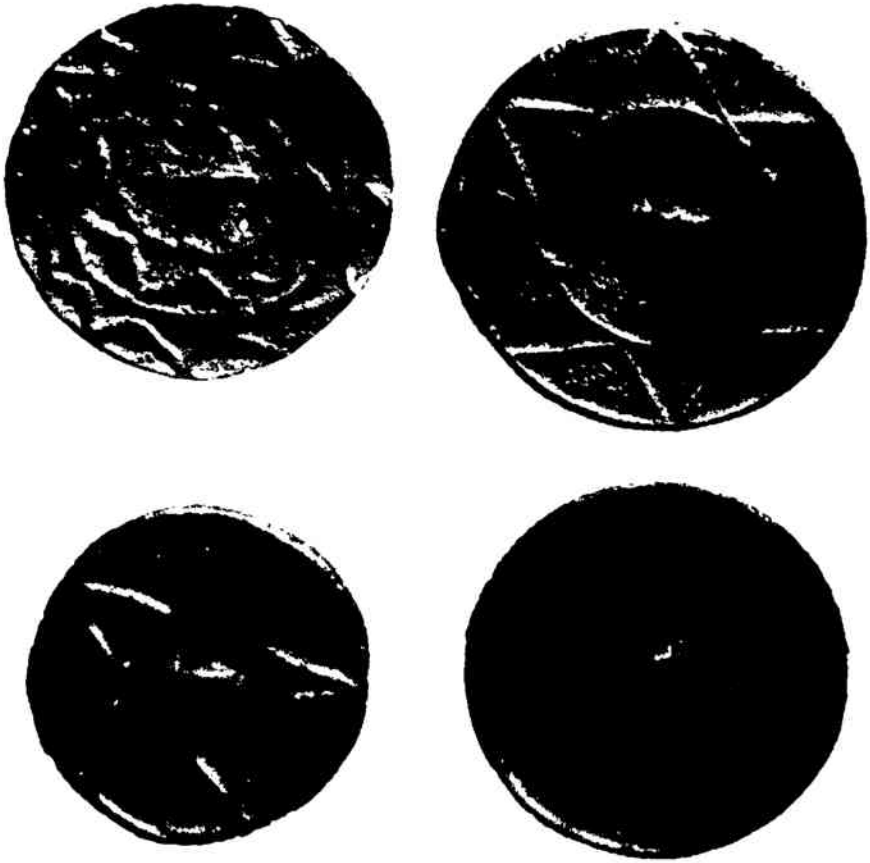
Кувшины из Верхнего Салтова. *Эрмитаж.*

Все эти племена заселили обозначенные за ними в летописи области не ранее конца VII — начала VIII в. Археология до сих пор не знает здесь славянских памятников более раннего времени, а летопись прямо сообщает, что радимичи и вятичи пришли сюда «от ляхов», т. е. с запада [15]. Предполагается, что более древние славяне представлены зарубинецкой культурой, известной в Среднем Поднепровье как на правой, так и на левой стороне Днепра [16]. Однако эта культура, относящаяся к последним столетиям до нашей эры и к первым векам нашей эры, в лесостепном Поднепровье и южной Белоруссии до сих пор не связывается генетически со славянской культурой и все же свойственна не столько лесостепи, сколько лесным областям Украины и южной Белоруссии. До сих пор остается точно не установленным, где и каким образом формируется та общеславянская культура, с которой славяне в VI—VII вв. расселяются на север вплоть до Ладоги, а на юг — до Адриатического моря, но которая не проникает на юго-восток, в степи, где господствовали кочевники. Только с подчинением хазарам земледельческие славянские племена получили возможность занять лесостепную полосу Украины, куда их издавна манили тучные черноземы, и где для их сельского хозяйства в целом открывались особенно благоприятные возможности при безопасности от грабительских нападений степняков.

исхождения. (Т. Ильинский. Σαμβατας Константина Порфирородного. Юбіл. Збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. Київ, 1928, стр. 166—167; А. Лященко. Киев и Σαμβατας у Константина Порфирородного. Доклады АН СССР, 1930, № 4, стр. 66—67). Такие топонимические термины, как «козары», «хазарские ворота», бытовавшие в Киеве, свидетельствуют, что в нем жили хазары, хотя они могли там появиться и значительно позже в качестве купцов.

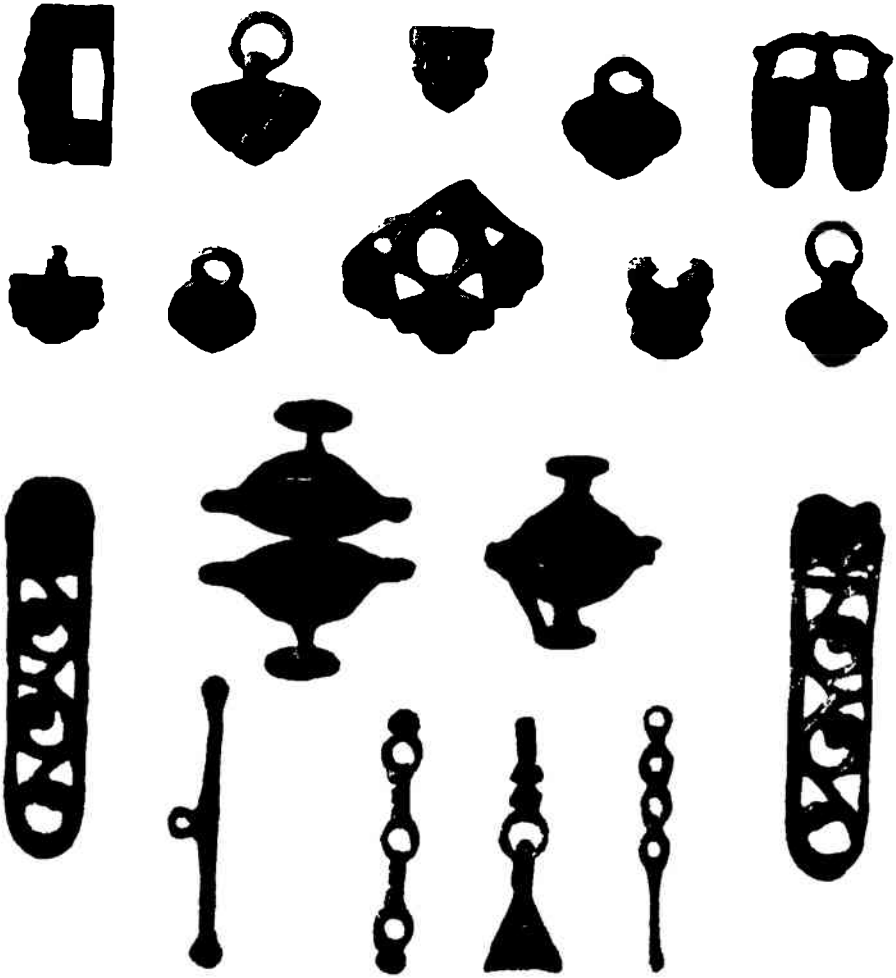
[15] Повесть временных лет, ч. I, стр. 14; А. А. Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени, Пгр., 1919, стр. 37—39; F. Bujak. Skad przyszli radimisze, wyatysze nakus? «Swiatowit». t. XX, 1948—1949, стр. 59—65.

[16] П. Н. Третьяков, Восточнославянские племена, М., 1953; Очерки истории СССР, стр. 52—63, 83—86; Памятники зарубинецкой культуры. МИА, 70, М.—Л., 1959.



Зеркала из Верхнего Салтова. *Эрмитаж.*

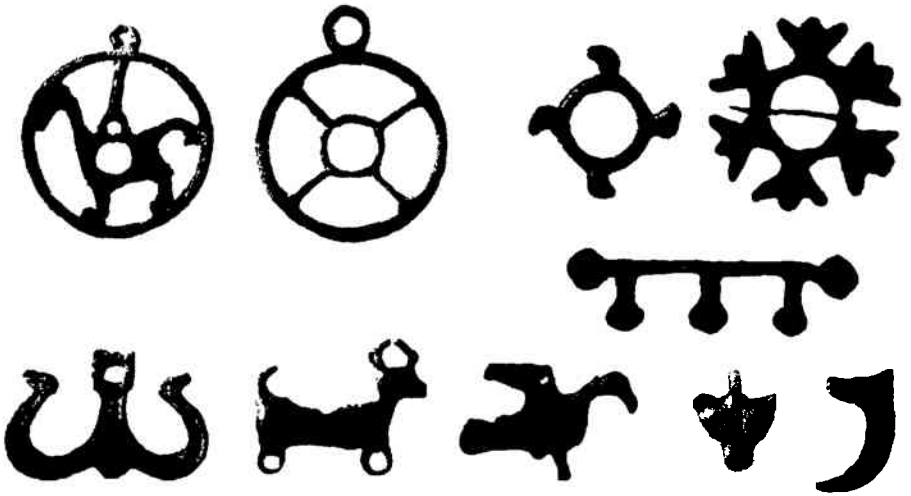
До IX в. никаких соперников в господстве над Северным Причерноморьем и примыкающими к нему лесостепными областями Поднепровья у хазар не было. Хазарское государство в течение по меньшей мере полутора столетий было полным хозяином южной половины Восточной Европы и представляло собою мощную плотину, запиравшую Урало-Каспийские ворота из Азии в Европу. В течение всего этого времени оно сдерживало натиск кочевников с востока. В IX в. в этой плотине появились трещины, через которые в Причерноморские степи хлынули новые кочевые орды. Первыми сюда были вытолкнуты мадьяры. Вслед за ними появились печенеги. У славян на Среднем Днепре в это же время возникло воинственное Русское государство, тревожившее своими смелыми морскими походами византийские и хазарские владения по берегам Черного моря и представлявшее серьезную опасность для Хазарского каганата.



Бронзовые украшения из Верхнего Салтова *Эрмитаж.*

В связи с этим хазарам пришлось принимать меры для охраны своей территории со стороны западных соседей. Одним из таких мероприятий было сооружение крепости Саркел на Дону [17].

[17] Имя объясняется из чувашского языка, где «шара» — белый, а «киль» — дом, что соответствует переводу названия в сочинении Константина Багрянородного — «Белый дом», «Белая гостиница». (А. А. Куник. Уч. записки АН, III, 1855, стр. 727—728; Известия Ал-Бекри, 1, стр. 125; Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 453). О значении Саркела в борьбе хазар с Русью см. А. А. Васильев. ИГАИМК, V, стр. 222, сл.



Бронзовые подвески и застежка из Верхнего Салтова. *Эрмитаж.*

Из рассказа византийского императора Константина Багрянородного следует, что для построения Саркела хазары обратились за содействием к своей союзнице Византии. В этом рассказе впервые и совершенно отчетливо указано, что во главе Хазарии стояли каган и бек, и что обращение исходило от обоих. Византийский император удовлетворил просьбу хазар и направил для построения крепости своим союзникам спафарокандидата Петрону Каматира[18]. Насколько важное значение придавала Византия этой миссии, можно заключить из принадлежности Петроны к высшей придворной аристократии: он был брат жены императора, Феодоры. Время построения Саркела определяется указанием у Константина Багрянородного на императора Феофила, который царствовал с 829 по 842 г. У Кедрина рассказ об этом событии помещен под 834 г., а у Продолжателя Феофана — перед сообщением о походе Феофила против арабов в 837 г.[19], что в известной мере подкрепляет дату Кедрина. Хотя оба последних автора заимствовали свои сведения о построении Саркела у Константина Багрянородного, который года миссии Петроны не указывает, у нас нет оснований заподозрить точность хронологии у первого и правильность в передаче последовательности событий у второго из них.

Участие Византии в постройке хазарской крепости вполне понятно — контроль дружественной Хазарии над беспокойными племенами Причерноморья был выгоден для Византии, ибо обеспечивал безопасность

[18] Константин Багрянородный, стр. 20.

[19] Артамонов. Средневековые поселения, стр. 80; А. А. Васильев. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900. Приложение, стр. 137—138.

границ самой империи. На судах через Херсон Петрона прибыл к месту сооружения, которое было выбрано хазарами на левом берегу Дона вблизи станицы Цимлянской у хутора Попова, где до появления Цимлянского водохранилища сохранялись остатки крепости в виде значительного городища с признаками, полностью соответствующими описанию Саркела у Константина Багрянородного [20]. Расположенная здесь крепость защищала подступы к собственно Хазарии с запада.

Особо следует отметить, что Саркел возник вовсе не для контроля за водной дорогой по Дону, а тем более за переволокой из этой реки в Волгу. Именно этим объясняется невыгодное положение крепости для наблюдения за рекой, а главное за переправой из этой реки в другую, что и является основанием для настойчивого отрицания тожества городища у станицы Цимлянской с хазарской крепостью со стороны некоторых ученых, в глазах которых путаные сведения поздних письменных источников значат больше, чем бесспорные археологические факты [21]. Они не учитывают к тому же, что в первой половине IX в. речному пути по Дону и Волге не только никто не угрожал, но мало кто по нему и плавал. Этот путь приобрел важное значение только со второй половины IX в., когда здесь появились русские ладьи, по свидетельству Ибн Хордадбеха, приходившие из Днепра через Черное море [22]. Саркел был выстроен не на речной, а на сухопутной дороге при переправе через реку и призван был укрепить пошатнувшееся положение хазар в их западных и северо-западных владениях, куда вела эта дорога

---

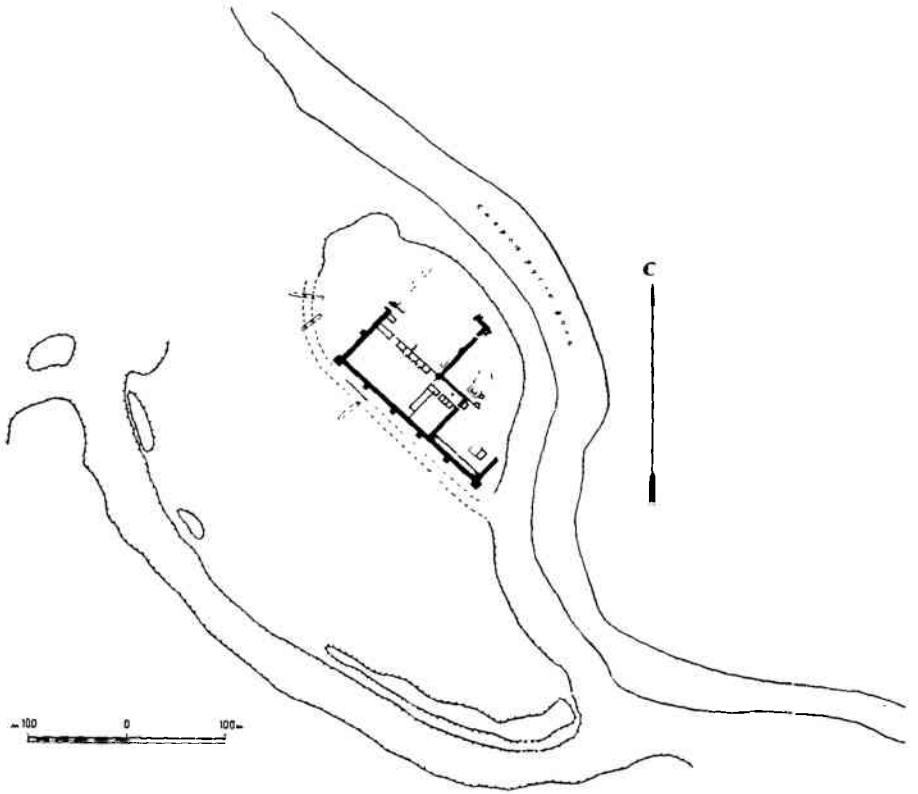
[20] А р т а м о н о в. Средневековые поселения, стр. 6, сл. Вопрос о местоположении Саркела долго занимал ученых. Карамзин впервые, ссылаясь на Пимена, поместил его у станицы Качалинской, в месте наибольшего сближения Дона с Волгой. (История государства Российского, т. V, прим. 133). Это мнение поддержал В. Булыгин (О названии и местоположении Саркела или Белой Вежи. ЖМНП, 1836, № 2, стр. 295). В настоящее время его защищает К. В. Кудряшов (см. прим. 21). Археологическое обоснование локализации Саркела у станицы Цимлянской впервые приведено Х. И. Поповым (Где находилась хазарская крепость Саркел. Труды IX археологического съезда, т. I, 1895, стр. 265, сл.).

[21] К. В. К у д р я ш о в. О местоположении хазарского города Саркела. ИАН СССР. Серия Истории и философии, т. IV, № 6, М., 1947, стр. 536, сл.; О н ж е. Половецкая степь. ЗВГО, т. 2, 1948, стр. 9—41; О н ж е. К вопросу о местонахождении Саркела. ИВГО, т. 85, в. 4, 1953, стр. 480—482.

[22] Принято считать, что сообщение Ибн Хордадбеха о пути русских купцов относится к первой половине IX в., так как сокращенный текст его труда, представляющий якобы первую авторскую редакцию, датировали временем около 847 г. Ныне доказано, что авторская редакция сочинения Ибн Хордадбеха была только одна и написана в конце IX в. после 886 г. (П. Г. Б у л г а к о в. Книга путей и государств Ибн Хордадбеха. Палестинский сборник, в. 3 (66), 1958, стр. 127—136), из чего следует, что нет никакой необходимости, вопреки другим данным, относить начало путешествий русских купцов из Черного моря вверх по Дону (Славянской реке) и оттуда в Волгу к первой половине IX в. Этот путь под названием «Хазарский» был известен около 860 г. — по нему плыл в Хазарию Константин Философ, по нему же еще раньше хазары провели византийские суда с Петроной Каматиром к месту сооружения Саркела. Следовательно, прежде чем стать «русским», этот путь был «хазарским», но известно, что хазары не были мореходами; более чем сомнительно, что они, как и другие кочевники, широко пользовались и речной дорогой. Таким образом, хазарскому пути нетрудно было превратиться в «русский». Для этого требовалось только, чтобы русские купцы начали им пользоваться.

из центра Хазарии — Итиля на Нижней Волге. Находясь при самой переправе и имея хорошие коммуникации с тылом, т. е. с собственно Хазарией, крепость была защищена от врагов, появляющихся с запада, не только стенами, но и широкой рекой.

Саркелское городище находилось на невысоком мысу коренного берега реки, образовывавшей здесь небольшую излучину. Этот мыс,



Схематический план Саркела.

имевший около 10 га площади, был отрезан от прилегающей части берега широким и глубоким рвом и оставшимся не законченным валом. Конец мыса, площадью не более 3 га, был отделен вторым рвом, за которым и помещалась кирпичная крепость. Произведенными здесь раскопками установлено, что она имела в плане форму прямоугольника, длиною в 186 и шириною в 126 м.

Кирпичные стены Саркела были в 3,75 м толщиной. По углам крепости находились массивные четырехугольные башни, на 5 м выступавшие за наружные линии стены. Кроме угловых, башни были еще и

Общий вид на остатки юго-западной стены Саркела

вдоль стен крепости. В двух из них — одной в западной стене, а другой в северной — находились ворота в виде пролетов, закрывавшихся массивными, окованными железными полосами деревянными створками. Внутри крепость была разделена поперечной стеной, толщиною лишь немного уступавшей наружным оборонительным стенам (3 м). Находившиеся в крепости кирпичные постройки располагались таким образом, что делили каждую из ее двух частей еще на две части. В восточной части, в которую наружных ворот не было, а вели двое ворот в поперечной стене и которая, таким образом, была наименее доступной для врагов, обнаружены толстостенные квадратные башни, по всей вероятности, представлявшие собой командные пункты и последние убежища для гарнизона [23].

Кирпичные постройки Саркела возведены без фундаментов и сложены на извести из кирпичей квадратной формы. Размеры саркелских кирпичей не совпадают с обычными размерами в византийском строительстве. они, во первых, много толще, а во-вторых, меньше византийских в квадрате. На кирпичах встречаются нанесенные по сырой поверхности буквы, знаки, символические фигуры и схематические изображения животных и человека, которые близко напоминают

[23] М И Артамонов Саркел — Белая Вежа Труды Волго-Донской археологической экспедиции, т 1, МИА, № 62, 1958, стр 11, сл

начертания на камнях Маяцкого городища, а также на камнях и кирпичах древней столицы дунайских болгар — Плиски [24].

Непосредственными исполнителями строительных работ в Саркеле, без сомнения, были представители местного населения. Присланный византийским императором по просьбе хазар Петрона и прибывшие с ним византийские специалисты, скорее всего, были только советниками хазар. По их указаниям крепость делалась из кирпичей, но изготовление кирпичей, судя по их форме и особенно по характерным знакам и изображениям на них, производилось без участия византийцев и не по византийским образцам; кладка стен также не византийская. Саркел не был византийской крепостью и как произведение зодчества. Специфически византийского в формах открытых раскопками построек ничего не обнаружено, за исключением мраморных колонн и капителей, очевидно, привезенных Петроною из Херсона для украшения церкви, по понятиям византийцев обязательной принадлежности крепости. Однако эти архитектурные детали не были использованы в строительстве, что особенно ярко свидетельствует об ограничении инициативы византийцев хазарами [25].

Петрона бесспорно оказал содействие хазарам своими техническими советами, но вместе с тем ясно, что Константин Багрянородный сильно преувеличил его роль в сооружении Саркела. По всей вероятности, постройка Саркела была отнюдь не главной задачей Петроны; помощь хазарам в строительстве крепости могла послужить только прикрытием для основной цели, которую преследовала его миссия. Она заключалась в ознакомлении на месте с той новой обстановкой, которая сложилась в Хазарии после утверждения там иудейства, и в Восточной Европе в целом в связи с появлением мадьяр и формированием Русского государства на Днепре.

Мероприятия хазарского правительства, вызванные реформами Обадия, не могли не беспокоить Византию, равным образом она не могла оставаться безразличной и к международному положению своих старых союзников хазар, представлявших очень важный фактор международного положения самой Византии. Петрона блестяще справился с задачей и, возвратившись в Константинополь, представил проект мероприятий, которые необходимо было осуществить в связи с новыми политическими условиями. По его предложению Херсон был преобразован в фему, а сам Петрона был назначен ее стратигом [26].

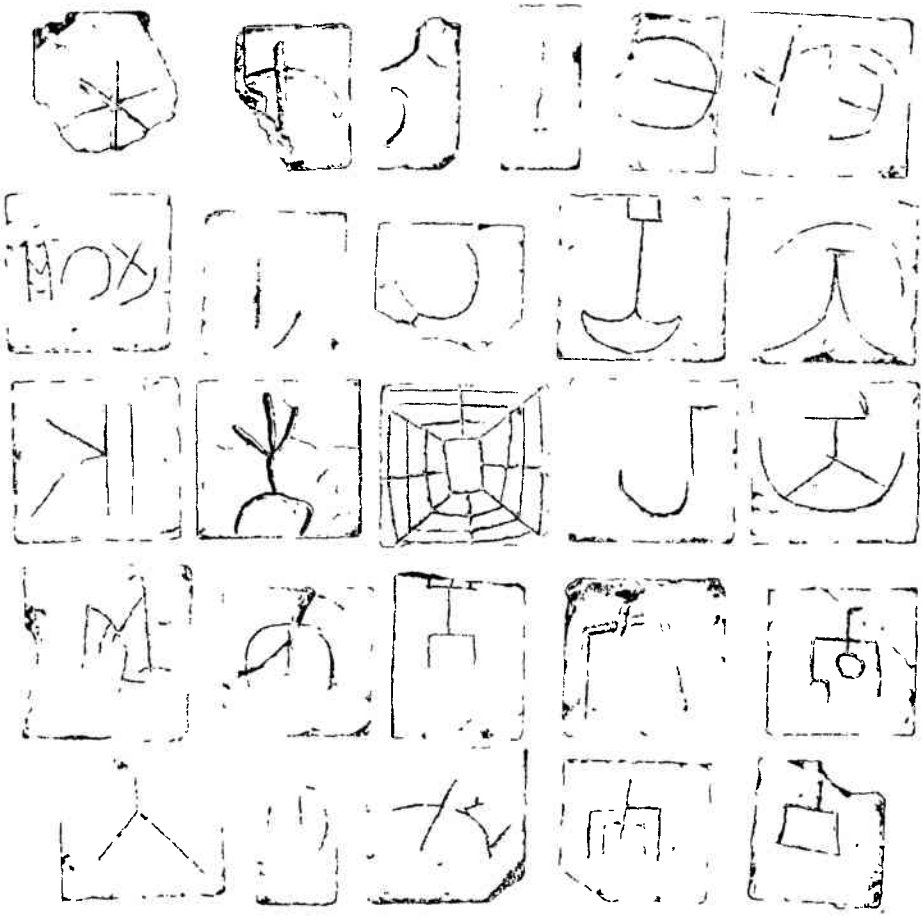
Еще в начале VIII в., в период внутренних неурядиц в Византийской империи, в которых Херсону пришлось сыграть важную роль, этот город, балансируя между Византией и Хазарией, приобрел фактическую независимость и пользовался местным самоуправлением; «всеми делами

---

[24] М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа, стр. 23, сл.; Он же. Средневековые поселения, стр. 90. сл

[25] М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа, стр. 25.

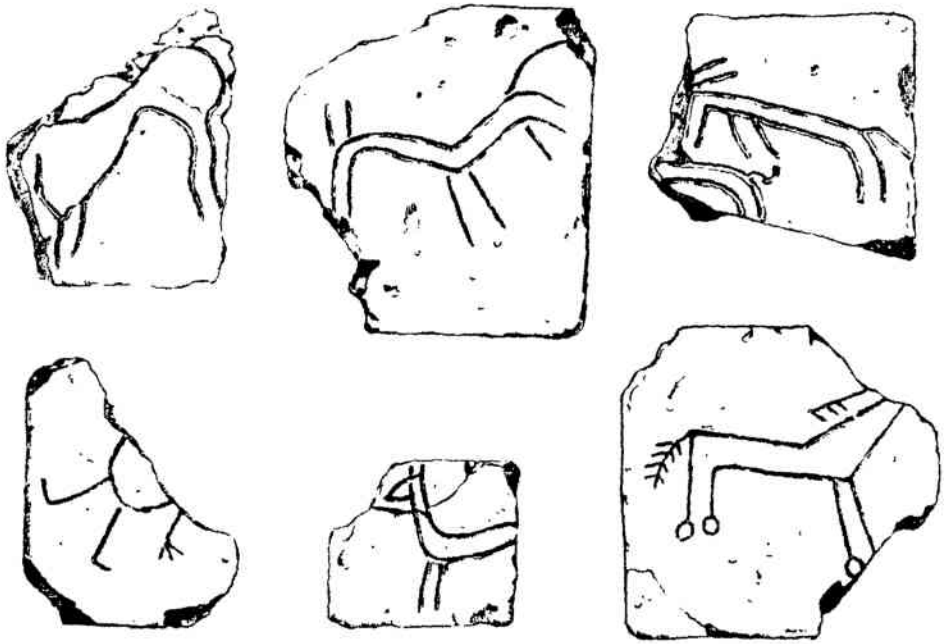
[26] Константин Багрянородный, стр. 20; Ф. И. Успенский. Византийский табель о рангах Известия Русского археологического института в Константинополе, т. III, 1898, стр. 115.



Знаки на кирпичах из Саркела. *Эрмитаж.*

правил так называемый первенствующий (протевон) с лицами, носившими название «отцов города»[27]. Проведенная по предложению Петроны реформа в управлении Херсоном означала не только укрепление здесь власти империи, но и усиление его военизации, несомненно вытекавшее не столько из учета внутреннего состояния этого города, сколько из соображений дальнего политического прицела. Византия предвидела

[27] Константин Багрянородный, стр. 20. В свете этих данных, вероятно, и надо рассматривать характеристику херсонцев, содержащуюся в сочинении Епифания, написанном в конце VIII — нач. IX в.: «Херсаки же — народ коварный и до нынешнего дня туги на веру, лгуны и поддаются влечению всякого ветра». (В. Г. Васильевский. Труды, т. II, в. 1, стр. 268). С организацией фемы



Рисунки на кирпичах из Саркела. *Эрмитаж.*

необходимость своего непосредственного вмешательства в восточноевропейские дела, во-первых, с целью отпора новым появившимся здесь опасным врагам, справиться с которыми Хазария уже не могла, а во-вторых, для возвращения из-под власти хазар в случае их дальнейшего ослабления своих старых владений в Крыму и на Таманском полуострове [28].

Если учесть, что нападение Руси во главе с князем Бравлином на южное и восточное побережье Крыма, «от Корсуня до Корча» [29], произошло до построения Саркела [30], то одного этого было бы вполне достаточно, чтобы привлечь внимание и Византии и Хазарии к новой грозной силе, появившейся в Восточной Европе. Это нападение охватило

местное самоуправление не было ликвидировано, а вероятно, только сильно ограничено по своему значению. В 60-х г. IX в. упоминается «князь градской» Никифор (Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865, стр. 320, 324), а в X в. известен херсонский протевон, сыном которого был Калокир, ведший переговоры со Святославом в 967 г. (Ф. И. Успенский. Военное устройство Византийской империи. Изв. Русского археологического института в Константинополе, т. VI, в. 1, 1900, стр. 61). Последний был «первенствующим», по-видимому, уже не по избранию, а по назначению правительства.

[28] Д. Л. Талис. Русско-Корсунские отношения в IX—X вв. ВВ, XIV, 1958, стр. 115.

[29] В. Г. Васильевский. Труды, III, стр. 95—96.

[30] Там же, стр. CCLXXIII.

не только сравнительно ограниченные греческие владения в Крыму, но и области этого полуострова, находившиеся во власти хазар. Известно, что в Сурoже (Сугдее) в это время сидел хазарский наместник Юрий Тархан[31]. У хазар и Византии были все основания опасаться, что на этом роль Руси не кончится, и озаботиться организацией эффективной защиты от новых нападений этого врага.

Точно неизвестно, когда Крымская Готия перешла из-под власти хазар к Византии. В конце VIII в. после восстания Иоанна Готского она осталась в подчинении у хазар. Прямые указания на принадлежность этой страны Византии появляются только у Константина Багрянородного в середине X в.[32]. Косвенно о том же свидетельствует договор Игоря 944 г. с греками[33]. С другой стороны, известно, что официальным титулом стратига Херсонской фемы в 842—856 гг. было: «патрикий и стратиг климатов»[34], что можно считать указанием на распространение во второй четверти IX в. власти Византии на Готию, так как именно эта область обычно обозначалась термином «климаты». Правда, в табели о рангах 899 г. мы опять встречаемся с титулом «стратиг Херсона» без упоминания климатов[35]. Но если учесть, что тот же титул без упоминания климатов сохраняется, судя по моливдовулам, для X и XI вв.[36], когда Готия несомненно входила в состав империи, то титул времени Михаила III с упоминанием климатов может быть оценен как вполне реальное указание на совершившийся к этому времени переход Готии из рук хазар к Византии.

Освобождение Готии из-под власти хазар и переход ее во власть Византии, по-видимому, произошло в период острого кризиса, который, как мы увидим ниже, переживала Хазария в первой четверти IX в. после реформ Обадия. Хазария в то время не располагала силами для противодействия этому переходу и должна была с ним примириться. Одной из важнейших задач хазарского посольства в Константинополь и ответной миссии Петроны и могло быть улаживание связанного с этим конфликта между Хазарией и Византией. Оба государства были слишком заинтересованы друг в друге, чтобы не найти пути к примирению,

---

[31] В. Г. Васильевский. Труды, III, стр. 1915, CCLXVII.

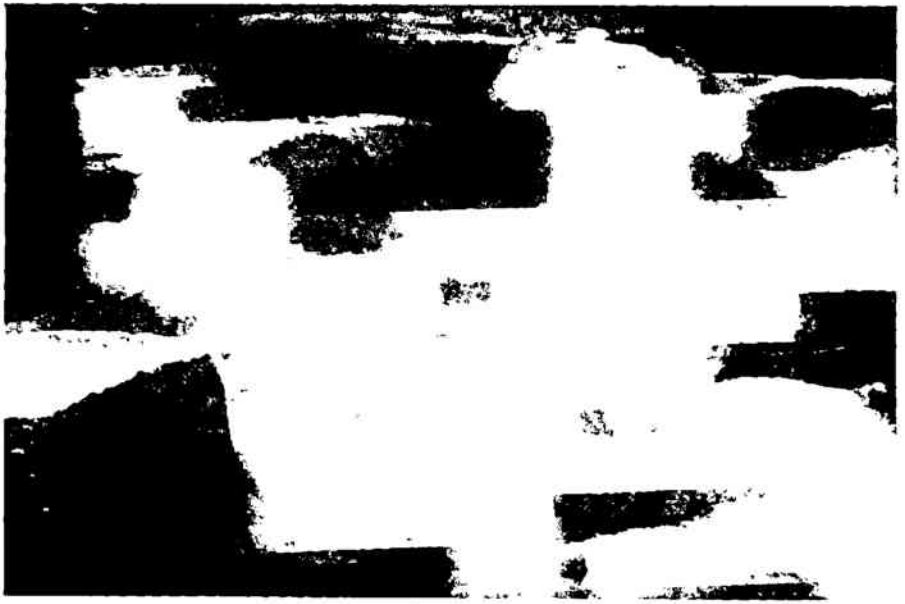
[32] Константин Багрянородный, стр. 11.

[33] Повесть временных лет, 1, стр. 37. «Записку готского топарха» после исследования М. В. Левченко «Ценный источник по вопросу русско-византийских отношений в X в. (Записка греческого топарха)». ВВ, IV, 1951, стр. 42, сл. — необходимо считать источником, не имеющим отношения к истории Крыма и Готских климатов. См. возражения М. А. Тихановой: Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. МИА, № 34, 1953, стр. 328, прим. Новую, но столь же неубедительную, как и старые, попытку связать «Записку» с Крымом предпринял Г. Г. Литаврин: Записка греческого топарха. Из истории средневековой Европы X—XVII вв. Сб. Московского гос. университета, 1957, стр. 114—130.

[34] Ф. Успенский. Византийская табель о рангах. Изв. Русского археологического института в Константинополе, III, 1898, стр. 115.

[35] Konstantinos Porphyrogennetos, De cerimoniis aulae Byzantinae, Bonnae, 1829—1830, стр. 713 и 728; А. А. Васильев. ИГАИМК, V, 1927, стр. 221.

[36] Schlumberger. Sigillographie de l'empire Byzantin. Paris, 1884, стр. 236, сл., 734.



Основание юрты салтовской культуры в Саркеле

особенно перед лицом новых, вставших перед тем и другим опасностей в виде вторжения мадьяр и появления агрессивного Русского государства. Участие Византии в сооружении Саркела было дружественной демонстрацией готовности империи разделить с хазарами усилия по борьбе с новыми общими врагами.

Встревожившее Византию новое движение кочевников, начавшееся в глубине Азии и вытолкнувшее мадьяр в степи Европы, не осталось не замеченным и в Арабском халифате, и здесь возникла необходимость ближайшего ознакомления с его характером. Именно этим, надо полагать, была вызвана организация путешествия Саллама Переводчика к стене, якобы выстроенной Александром Македонским и запиравшей ужасные библейские народы Гога и Магога. Сведения об этом путешествии, совершенном между 842—844 гг., имеются у Ибн Хордадбеха, Мукаддаси (2-я половина XI в.) и Эдриси (1100—1165 гг.).

Небольшая, но хорошо снаряженная группа путешественников во главе с Салламом сначала прибыла в Хазарию, где «тархан, царь хазар» дал ей 5 переводчиков для дальнейшего пути. По Эдриси, отсюда она через 27 дней прибыла в страну башкир, а затем через область с черной почвой и дурным запахом добралась до развалин городов, разрушенных народами Гога и Магога. Де Гуе считает, что путешественники направлялись к Великой Китайской стене и отожествил область с черной землей и дурным запахом со степью восточнее оз. Балхаш.

Землянка салтовской культуры в Саркеле.

Наконец, путники прибыли к крепости возле гор, где нашли человека, говорящего по-арабски и по-персидски. Эдриси добавляет, что жители ее были мусульмане. В трех днях пути от нее находилась знаменитая стена, протянувшаяся между голых гор. Обратный путь Саллама пролегал через Среднюю Азию. Все путешествие к стене заняло 7 месяцев, а обратный путь длился 12 месяцев и несколько дней [37].

В сведениях о путешествии Саллама главное внимание сосредоточено на моментах, соответствующих популярной в мусульманском мире легенде. Реальные наблюдения и данные о населении степей Сибири, которые были собраны путешественниками, остались не освещенными, но нет сомнения, что именно они интересовали правительство Арабского халифата и ради них было снаряжено это путешествие.

С самого начала своего существования Саркел был занят сравнительно многочисленным населением, которое все помещалось внутри кирпичной крепости и состояло из двух этнографических групп, отчетливо различавшихся между собой. Однажившая в землянках с земляными же, в виде ямки, очагами в середине пола и изготовлявшая посуду на гончарном круге, принадлежала к населению Подонья, представленному в археологических памятниках так называемой салтовской культурой. Поселения этой группы известны не только между Донцом и

[37] T. Levicki. Źródła arabskie, стр. 79; Marquart. Streifzüge, стр. 25, 81, 85, 337; E. Zichy. Le voyage de Sallam l'enterprete a la muraille de Gog et de Magog. KCsA, 1922, июль, стр. 190, сл. Перевод рассказа Казвини об этом путешествии см. у Бернар Карра де Во. Арабские географы. Л., 1941, стр. 20—21.

Остатки наземного жилища с кирпичными очагами в хазарском Саркеле.

средним Доном, но и на нижнем Дону, и в восточном Крыму, и на Таманском полуострове. Это было оседлое земледельческое население, занимавшее в Саркеле западную наиболее доступную часть крепости, в которую вели наружные ворота. Вторая группа сохраняла яркие признаки кочевого быта, жила в легких наземных сооружениях, устраивала очаги из четырех поставленных вертикально кирпичей, изготовляла посуду от руки и для варки пищи пользовалась глиняными котлами с внутренними ушками для подвешивания. Она помещалась за поперечной стеной, в восточной, наименее доступной части крепости, представлявшей своего рода цитадель и имевшей внутри две боевые башни — донжона. Эта группа, без сомнения, составляла военный гарнизон крепости [38].

По данным Константина Багрянородного, гарнизон Саркела состоял из 300 человек и ежегодно сменялся [39]. Эти сведения блестяще подтверждаются археологическими наблюдениями. Гарнизон Саркела составлялся из самих хазар или другого подвластного им кочевого тюркского племени, о чем свидетельствует его культура, представленная находками в Саркеле, а в особенности погребениями в могильнике,

[38] М. И. Артамонов Саркел — Белая Вежа, стр. 27, сл.
[39] Константин Багрянородный, стр. 20.

расположенном возле крепости. Здесь под небольшими курганными насыпями человеческие скелеты нередко находились вместе с частями коня, как это было обычно у кочевников того времени (гузов и печенегов) [40].

Археологическая культура собственно хазар остается до сих пор неизвестной, но поскольку хазары находились в близком этническом родстве с болгарами и издавна жили вместе с ними, естественно предположить, что она была сходной с болгарской, известной по памятникам Дунайской Болгарии и Среднего Поволжья. По ряду признаков болгарская культура совпадает с салтовской культурой и во многом тождественной с ней культурой северо-кавказских алан.

Того же рода культура, вероятно, была распространена и среди хазар, тем более, что сходная с салтовской культура представлена многочисленными находками на Таманском и Керченском полуостровах, где, как известно, жили не только болгары, но и хазары. Близка к салтовской и аланской также археологическая культура хазарского времени в Северном Дагестане, где находился древний центр хазар.

Последняя из этих культур известна по могильнику, раскопанному К. Ф. Смирновым в урочище Бакалы-Коль близ Агачкала Буйнакского района [41]. Погребения здесь находились в каменных склепах, земляных могилах и в каменных ящиках. Склепы сложены или из больших вертикально поставленных плит или из рядов небольших камней, положенных насухо. Просто грунтовые могилы нередко частично обставлены каменными плитами, служившими опорой для деревянного перекрытия. Таким образом, могильные сооружения представляют собой древнюю местную традицию и существенным образом отличаются от так называемых катакомб, характерных для аланской и собственной салтовской культур.

При погребенных, лежащих на спине головой на восток, встречается оружие (сабли, копья, стрелы), предметы конского снаряжения (стремена, удила, кольца, бляхи), принадлежности одежды и украшения: булавки, серьги, стеклянные и пастовые бусы, медальоны, различные подвески, перстни, браслеты, полые бубенчики, уховертки, зеркала, пряжки, наконечники от поясов и др. В головах или реже в ногах покойников ставились глиняные сосуды, чаще всего кувшины, напоминающие аланскую и салтовскую керамику. Среди погребального инвентаря много форм, близких или даже тождественных с вещами аланской культуры Северного Кавказа и салтовской Дон-Донецкого междуречья.

Склепы Агачкалинского могильника принадлежали зажиточному слою населения и представляли собою семейные усыпальницы, содержавшие до 8 погребений, среди которых преобладают женские захоронения. Так же, как и в Салтовском могильнике, близ входа в склеп

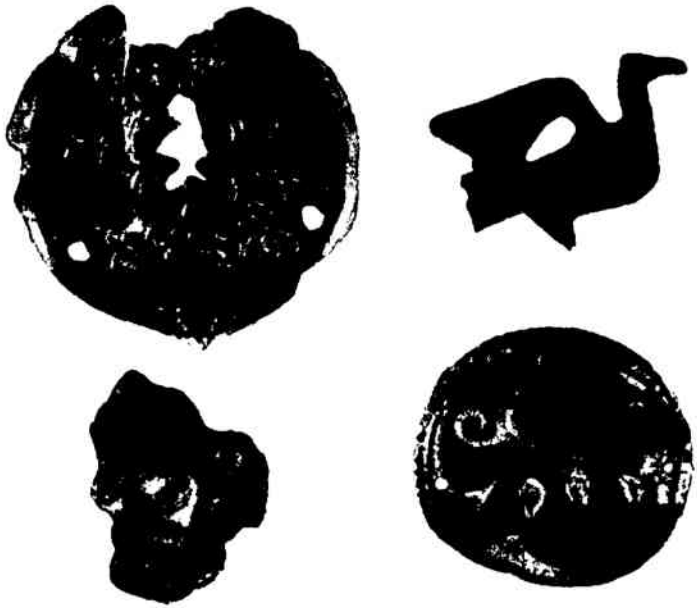
---

[40] М. И. Артамонов. Саркел — Белая Вежа, стр. 76, сл.; С. А. Плетнева. Печенеги, торки, половцы, в южнорусских степях. МИА, № 62, 1958, стр. 153, сл.

[41] К. Ф. Смирнов. 1) Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 годах. КСИИМК, XLV, 1952, стр. 91, сл.; 2) Агачкалинский могильник хазарской культуры Дагестана. КСИИМК, XXXVIII, 1951, стр. 113—119, см. также: А. А. Zakharov. Contributions to Caucasian Archaeology. ESA, V, 1930, стр. 183, сл.

Керамика салтовской культуры из хазарского Саркела. *Эрмитаж.*

встречаются конские погребения, очевидно, сопровождавшие погребенных мужчин-воинов, находившихся по большей части по одному на склеп. Земляные могилы принадлежали бедной части населения и иногда содержали также по нескольку погребений. В одном случае в такой могиле найдено 17 скелетов.



Бронзовые украшения из Саркела. *Эрмитаж.*

Агачкалинский могильник датируется VII—X вв. и по некоторым признакам сближается с погребениями того же района непосредственно предшествующего времени, а равным образом связывается с могильником близ аула Каранай, где погребения устраивались в сложенных из камней насухо склепах, причем покойники сопровождались положенными вместе с ними конями. Однако вещи Каранайского могильника существенно отличаются от Агачкалинского, хотя оба они, в общем, относятся к одному времени и находятся поблизости друг от друга. Очевидно, каждый из них представляет особую этнографическую группу древнего населения Северного Дагестана, из которых каранайская скорее связывается с горами, чем с предгорной полосой этой страны.

Древнее поселение, находящееся возле Агачкалинского могильника, относится к тому же времени, что и последний. При раскопках в нем обнаружены остатки каменных фундаментов и развалившихся каменных же стен с глиняной обмазкой. Здесь найдены многочисленные обломки глиняных сосудов — кувшинов, пифосов для хранения запасов, зерновая плита, очажные подставки, пряслица и ряд других вещей, а также большое количество костей домашних животных, главным образом овец. Около домов вскрыта гончарная печь с обломками еще не обожженной посуды.

Автор раскопок К. Ф. Смирнов справедливо заметил, что агачкалинская культура Северного Дагестана сходна с аланской. Она

Графити на кости: *а* — из Салтовского могильника, *б, в* — из Саркела.

принадлежала населению хазарского времени и представляет или самих хазар или близко родственное с ними племя, которое, будучи оседлым, земледельческо-скотоводческим, составляло постоянное население находившегося здесь же древнего хазарского города Беленджера-Варачана. Возможно, это были барсилы, не отличавшиеся от хазар.

В свете приведенных данных трудно допустить, что культура хазар существенно отличалась от салтовской, с одной стороны, и от агачкалинской, с другой. Ввиду этого военный гарнизон Саркела с его совершенно особой культурой, не похожей ни на салтовскую, ни на агачкалинскую, невозможно признать собственно хазарским по этнической

принадлежности. Скорее всего это были кочевники тюрки, близко родственные или даже тожественные с гузами или печенегами, находившиеся на службе у хазар и для несения этой службы поселенные в крепости и ее окрестностях.

Что касается другой, представленной в Саркеле культуры — салтовской, то она, как уже говорилось, сближается, с одной стороны, с аланской культурой Северного Кавказа, с другой — с болгарской культурой Добруджи и Среднего Поволжья [42]. Ввиду этого, вопрос о ее этнической принадлежности остается спорным. Большинство исследователей считает, что носители салтовской культуры были аланами так же, как и население центральной части Северного Кавказа того же времени.

В том, что они действительно были связаны с аланами по происхождению, едва ли можно сомневаться. В пользу этого говорит не только полное сходство могильных сооружений и обряда погребения, но и тожество антропологического типа погребенных как в собственно салтовской культуре, так и в аланской культуре Северного Кавказа [43]. К тому же именно для алан катакомбная могила является исконной формой, появляющейся вместе с ними еще в первые века нашей эры [44]. С другой стороны, в том, что в состав тюркского по языку населения степей Восточной Европы вошли ассимилированные тюрками древние местные сармато-аланские племена, также не может быть сомнения. Об этом со всей убедительностью свидетельствуют антропологические данные и многие черты культуры хазарского времени, продолжающие сарматоаланскую традицию. Ввиду этого, вполне можно допустить, что прямые физические потомки алан, представленные салтовской культурой, к хазарскому времени могли быть уже отюречены и говорили не на аланском, а на тюркском языке. На это указывают надписи, вырезанные на камнях и стенах Маяцкого городища, представляющего характерный памятник салтовской культуры. Они написаны буквами тюрко-орхонского алфавита и читаются по-тюркски [45]. Таким образом, носители собственно салтовской культуры могли быть в хазарское время уже не иранцами, а тюрками по языку.

Однако салтовская культура представлена не только катакомбными могильниками; известны могильники этой культуры с простыми грунтовыми ямами (могильник у с. Зливки), антропологический тип погребенных в которых отличается от салтовского, что не позволяет считать различие в устройстве могилы случайным и несущественным признаком [46]. Вместо длинноголового здесь преобладает короткоголовый физический

---

[42] И. И. Ляпушкин. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона. МИА, № 62, 1958, стр. 85, сл.

[43] Н. Я. Мерперт. О генезисе салтовской культуры. КСИИМК, XXXVI, 1951, стр. 14, сл.

[44] Л. Г. Печаева. Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе. Л., 1956.

[45] Л. М. Щербак. Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону, СА, XIX, 1954, стр. 269, сл.

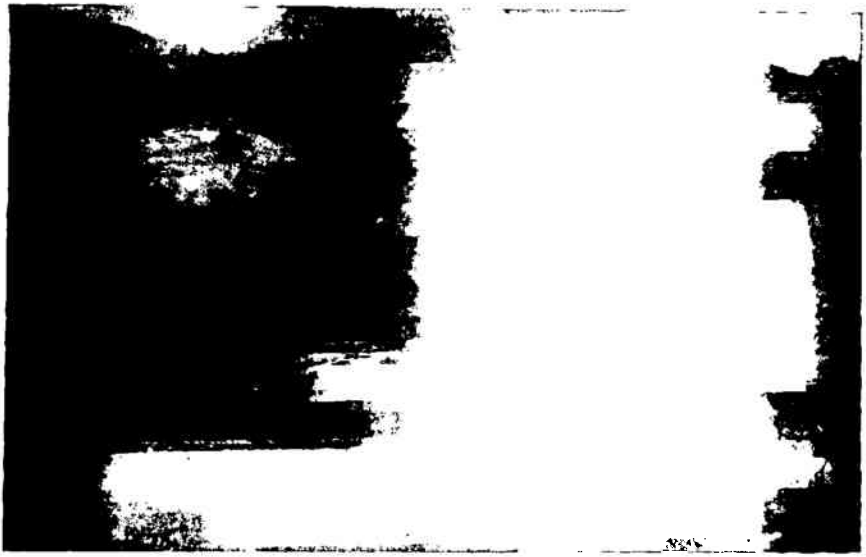
[46] Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. М.—Л., 1948, стр. 251—256; К. П. Наджимов. О черепах Зливкинского могильника. КСИЭ, XXIV, 1955, стр. 66, сл.

Гузско-печенежская керамика из Саркела. *Эрмитаж.*

тип и встречаются субъекты с монголоидными чертами [47]. Именно этого типа население с салтовскою культурою занимало Саркел и жило в ряде поселений на Нижнем Дону. Оно несомненно было тюркоязычным, так как на Нижнем Дону найдены встречающиеся в комплексах салтовской культуры баклажки с тюркоязычными надписями, исполненными тем же алфавитом, что и надписи Маяцкого городища [48]. Отдельные буквы того

[47] В. В. Гинзбург. Антропологические данные по этногенезу хазар. СЭ, 1946, № 2, стр. 86; В. В. Гинзбург. Антропологические материалы к проблеме происхождения населения Хазарского каганата. Сб. МАЭ, т. XIII, 1951.

[48] М. И. Артамонов. Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища. СА, XIX, 1954, стр. 263, сл.



Погребение тюрка-кочевника в могильнике возле Саркела.

же алфавита находятся на кирпичах и сосудах из Саркела, что в особенности убедительно свидетельствует о связи тюркоязычных надписей на баклажках с нижнедонской группой, или точнее, вариантом салтовской культуры [49].

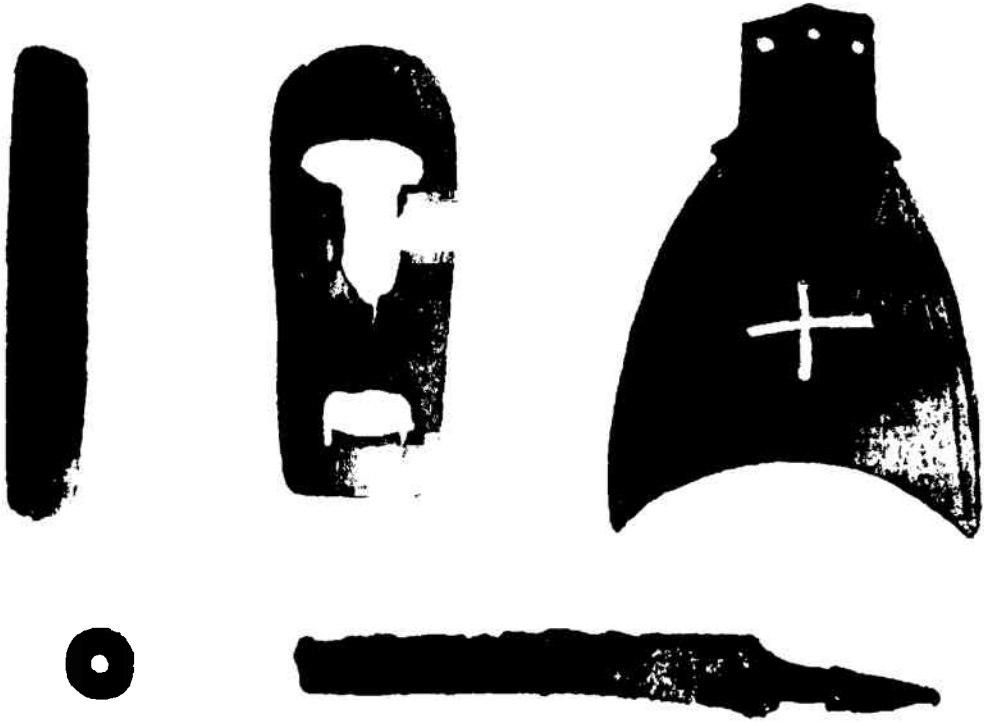
Сходство именно этого варианта с культурой дунайских болгар особенно велико [50], что может явиться основанием связывать памятники его с донскими болгарами. Хотя болгары на Дону в хазарское время письменными источниками не засвидетельствованы, вполне допустимо предположение, что они остались не только на Кубани и на Средней Волге, но в каком-то количестве уцелели и на Нижнем Дону, и что нижнедонской вариант салтовской культуры, представляющей, кроме отмеченных, еще и другие отличия от собственно салтовской культуры в виде, например, глиняных котлов с внутренними ушками, овальных юртообразных жилищ и др., принадлежал именно этим болгарам [51]. До исследований в центре Хазарии на Нижней Волге и выяснения признаков собственно хазарской культуры это предположение не может быть проверено на фактическом материале и остается рабочей гипотезой. Вместе с тем, принимая во внимание отмеченную уже вероятность сходства собственно хазарской культуры с салтовской, надо допустить и ее

---

[49] М. И. Артамонов. Средневековые поселения, стр. 90, сл.

[50] С. Станчев. Некрополът до Нови Пазар. София, 1958.

[51] О болгарах в Приазовье, см.: Ф. Вестберг. Записка готского топарха. ВВ, 1908, стр. 243—250; Он же, К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 388.

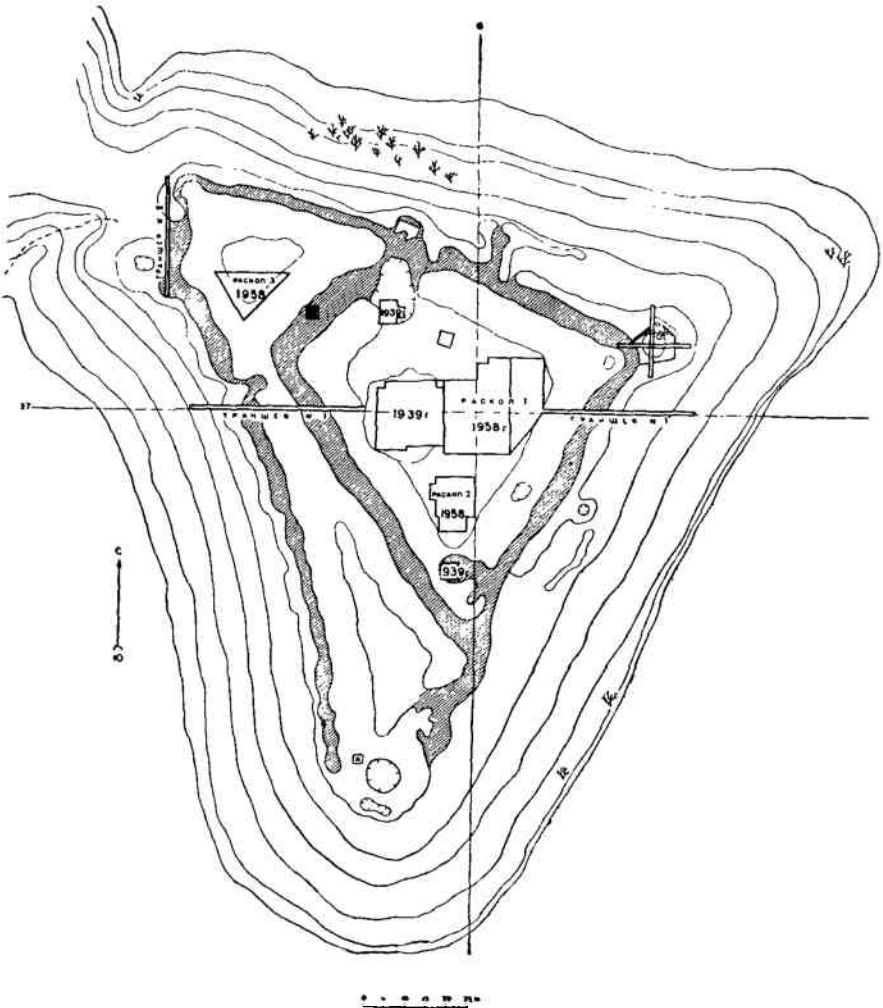


Вещи из погребения кочевника возле Саркела *Эрмитаж*

близость с болгарской культурой Нижнего Дона и даже принадлежность этой культуры собственно хазарам.

Тот факт, что военный гарнизон хазарского Саркела несомненно относится к совершенно другой этнографической группе, не имеющей ничего общего ни с одним из известных вариантов салтовской культуры, нисколько не колеблет изложенное предположение. Надо иметь в виду, что правительство Хазарии опиралось на наемное войско и, хотя это достоверно известно только для X в., можно думать, что такое положение сложилось много раньше. Наемное войско давало возможность хазарскому царю держать в своем подчинении не только подвластные хазарам племена, но и самих хазар, или, точнее, их вождей, которые в процессе феодализации лишь в силу необходимости подчинялись центральной власти. В соответствии с этим гарнизон Саркела состоял не из хазар или болгар, а из находившегося на службе у хазарского царя какого-то тюркского племени, по этнографическим признакам близкого к гузам или печенегам.

Этим гарнизоном не могли быть ларсии или арсии (ал-арсии), по данным арабских писателей, составлявшие основной контингент постоянного наемного войска хазарского царя в X в. Ал-арсии были



План Правобережного Цимлянского городища (С. А. Плетнева).

выходцами из Средней Азии и исповедовали ислам. Соответственно с последним их погребения должны были отличаться мусульманской обрядностью и, прежде всего, положением покойника лицом к Мекке. Ничего подобного в могильнике гарнизона Саркела не наблюдается. Следовательно, он состоял не из арсиев, позже появившихся в гвардии хазарского царя, едва ли к тому же исполнявших гарнизонную службу.

В связи с рассматриваемым вопросом особое значение приобретает отношение Саркела к небольшой, но сильной крепости, остатки которой

находятся поблизости от него на противоположном высоком берегу Дона и известны под именем Правобережного цимлянского городища. Эта крепость давно уже привлекает внимание археологов как вероятная предшественница Саркела, название которой, соответствующее материалу, из которого она была выстроена (белый известняк), перенесено на новое кирпичное сооружение [52]. Однако значительные раскопки здесь были произведены только в 1958—1959 гг. С. А. Плетневой [53].

Крепость расположена на одном из участков высокого берега, изрезанного глубокими оврагами с крутыми, местами обрывистыми склонами и в соответствии с конфигурацией занятого ею мыса имеет в плане форму треугольника с вписанным в него ромбом внутреннего двора. Несмотря на большую крутизну склонов оврагов, преграждающих подступы к крепости, края площадки, которую она занимает, для усиления ее недоступности подсыпаны щебенкой в виде невысокого вала. Из двух треугольных отсеков, примыкающих к двору крепости, один, северный, обращен к узкому перешейку, соединяющему мыс между оврагами с прибрежной полосой степи, и представляет собою передовое укрепление с воротами в нее; другой, узкий и длинный, треугольник тянется вдоль оврага, защищающего подход к крепости с западной стороны. По углам крепости и посредине восточной стены находились башенные выступы.

В настоящее время очертания Правобережной крепости прослеживаются только по состоящим из щебня расползшимся валам, но еще в XVIII в. здесь были видны стены, облицованные тесаными блоками камня и заполненные внутри бутом. При раскопках обнаруживаются блоки песчаника, лежащие в основании облицовки стен, толщина которых достигала 4 м. Сложностью своей структуры и высоким качеством строительного мастерства Правобережная крепость явно превосходила все другие каменные укрепления, известные в области распространения салтовской культуры, и, по всей вероятности, представляет строительную традицию, восходящую к сасанидским сооружениям в Закавказье.

Во внутреннем дворе крепости раскопками открыты остатки сгоревших жилищ, представлявших собою легкие сооружения в виде овальных или круглых в плане юрт, пол которых незначительно углублен в землю. Очаг в таких жилищах находился посредине пола под отверстием для выхода дыма в кровле. Расположены были эти жилища по кругу, в центре которого находилась особенно большая юрта. Были в крепости и более солидные сооружения из сырцовых кирпичей, по-видимому, крытые черепицей и с полами, вымощенными обожженными глиняными плитками. К сожалению, ни одно из них еще не раскрыто

---

[52] М. И. Артамонов: 1) Средневековые поселения, стр. 27, сл.; 2) Саркел и некоторые другие укрепления, стр. 152, сл.

[53] Более ранние раскопки И. И. Ляпушкина известны по краткому информационному сообщению: Раскопки Правобережного городища. КСИИМК, IV, 1940, стр. 58—62, а также по статье: Памятники салтово-маяцкой культуры, МИА № 62, 1958, стр. 97, 100, 101 и др.

Инструменты из Правобережного городища. *Эрмитаж.*

раскопками. Найдена только небольшая квадратная яма со стенками, облицованными сырцовыми кирпичами. Вероятно, это было зернохранилище. Неизвестно назначение находимых в городище обожженных кирпичей, часть которых имеет такие же размеры, как кирпичи Саркела, а часть отличается значительно меньшей толщиной (0,04 м). Если

Земледельческие орудия из Правобережного городища. *Эрмитаж.*

первые из них могут происходить из разоренных зданий Саркела, на что указывают следы извести на их поверхности, то вторые, неизвестные в Саркеле, надо полагать изготовлены вместе с черепицей и половыми плитками специально для Правобережной крепости. Кстати заметим, что подобные черепицы и кирпичи находятся на городище около станицы Семикорокорской в низовьях Сала. По своей планировке это

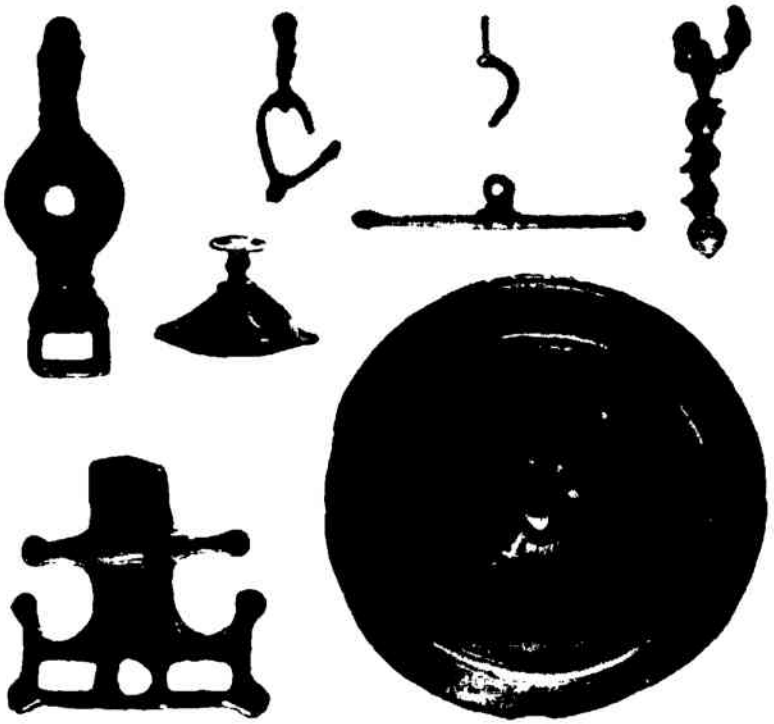
Керамика из Правобережного городища *Эрмитаж*

городище напоминает Правобережную крепость, но оно было выстроено не из камня, а из сырцовых кирпичей [54].

В жилищах и вне их на дворе Правобережной крепости обнаружены скелеты, главным образом женщин и детей, перебитых врагами, ворвавшимися в крепость, разграбившими и сжегшими находившиеся внутри нее постройки. В некоторых жилищах наблюдались скопления скелетов, возможно, представляющих целые семьи, вырезанные беспощадными победителями. Скелеты, находившиеся под остатками юрт, имеют на костях следы огня, некоторые скелеты оказались частично растащенными зверями, из чего можно заключить, что в течение какого-то времени трупы убитых оставались лежащими на поверхности земли. Однако вскоре останки погибших были засыпаны камнями и землей на том месте, где они находились. По-видимому, уцелевшие соотечественники, не имея возможности предать мертвецов погребению, ограничились простейшими мерами для предохранения их от зверей.

Правобережная крепость представляла собой небольшой, но хорошо укрепленный замок. Владетель его, вероятно, господствовал над окрестным населением, поселки которого известны в районе станицы Цимлянской, и контролировал находившуюся здесь же переправу через Дон [55]. Культурные остатки, найденные в крепости, не оставляют сомнения в принадлежности ее к тому же нижнедонскому варианту салтовской культуры, к которому относятся и эти поселения. По времени возникновения крепость, судя по всему, не выходит за пределы VIII в.

[54] Артамонов. Средневековые поселения, стр. 115, сл.
[55] Он же. Саркел и некоторые другие укрепления, стр 158, сл



Бронзовые вещи из Правобережного городища *Эрмитаж*

Особенно же важно точное определение времени ее гибели Ценнейшие данные по этому вопросу представляют найденные при раскопках крепости арабские монеты. Особенно любопытна одна такого рода находка. У ног одного из скелетов — женщины, погибшей при разгроме крепости, найдены серебряные диргемы — целые и разрезанные на половинки — в количестве 25 экземпляров у одной ноги и 24 у другой. По всей вероятности, они были спрятаны у нее в обуви и остались незамеченными грабителями. В составе этих монет, в целом представлявших для своего времени солидную ценность, были омейядские и аббасидские диргемы, но ни одна из них не относилась ко времени позже правления халифа Амина (809—813 гг.). На этом основании следует полагать, что крепость была разгромлена в первой трети, если не четверти, IX в., во всяком случае до построения Саркела [56]. Саркелские кирпичи, так же как и некоторые железные вещи, находимые в развалинах этой крепости, попали сюда много позже ее гибели, вероятно, не раньше разрушения самого Саркела, и свидетельствуют лишь о новой попытке заселения занятого ею места.

[56] Артамонов. Саркел и некоторые другие укрепления, стр. 158, сл.

Кем была разгромлена крепость на правом берегу Дона? Во всяком случае не печенегами, появившимися здесь значительно позже. Может быть мадьярами, около этого времени проникшими в степи к западу от Дона? К сожалению, мы не можем в точности определить время возникновения оседло-земледельческого поселения у хутора Карнаухова, относящегося к той же культуре, что и Правобережная крепость и находящегося недалеко от нее, и поэтому не имеем права безусловно утверждать, что оно существовало одновременно с этой крепостью, хотя такое заключение более чем вероятно. И на этом поселении и на других поселениях того же рода на Нижнем Дону представлена культура, возникновение которой обычно с достаточным основанием датируется VIII в. Если это действительно так, если поселение у хутора Карнаухова возникло примерно в то же время, что и Правобережная крепость, то весьма примечательно, что при довольно значительных по объему произведенных здесь раскопочных работах [57], в этом поселении не встречено никаких признаков погрома, соответствующего тому, что имело место в Правобережной крепости. Принимая во внимание территориальную близость этого поселения к Правобережной крепости, это более чем странно, имея в виду гибель последней в результате набега мадьяр. Невероятно, что мадьяры, уничтожившие сильную крепость, взятие которой было нелегкой задачей, пощадили находившееся поблизости почти не укрепленное поселение. Так как других внешних врагов у хазар на Дону в это время не было, да и любые из них не ограничились бы разгромом крепости, не тронув беззащитного поселка в ее окрестности, то наиболее вероятным является предположение, что Правобережная крепость была уничтожена самими хазарами в результате внутренней борьбы составляющих ее социальных сил.

Можно было бы думать, что разгром Правобережной крепости был вызван противодействием местного вождя, несомненно находившегося в вассальной зависимости от хазарского царя, каким-то мероприятиям центрального правительства, например, сооружению Саркела. Появление по соседству сильного опорного пункта центральной власти роняло значение этого вождя, владевшего важнейшей переправой через реку [58] и вообще ставило его в более зависимое, чем раньше, положение. Может быть и так, но еще более вероятным мне представляется, что самое построение Саркела было следствием разрушения Правобережной крепости, до тех пор контролировавшей переправу через Дон, и что разрушение ее связано с серьезнейшими внутренними событиями в Хазарском государстве.

[57] И. И. Ляпушкин. Карнауховское поселение. МИА, № 62, 1958, стр. 263, сл.
[58] Артамонов. Средневековые поселения, стр. 82, сл.

17. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ХАЗАРИИ. МИССИЯ КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА

В начале IX в. в Хазарии разразилась гражданская война. Крупные реформы, проведенные царем Обадией и в политическом и в религиозном отношениях, не могли не вызвать сильной оппозиции и противодействия тех или иных групп населения этой страны. Скудные, отрывочные сведения, сообщаемые Константином Багрянородным, к сожалению, дают очень мало для раскрытия тех событий, которые имели место в Хазарском государстве. Самым ценным является его указание, что война, о которой у него идет речь, велась из-за власти и была беспощадной. Уцелевшая часть побежденных в ней хазар бежала к мадьярам, где и составила особую группу из трех родов со своим вождем или князем и стала называться кабарами. Для объяснения их появления в составе мадьяр Константин Багрянородный и приводит изложенные выше крайне ограниченные сведения о гражданской войне в Хазарии [1].

---

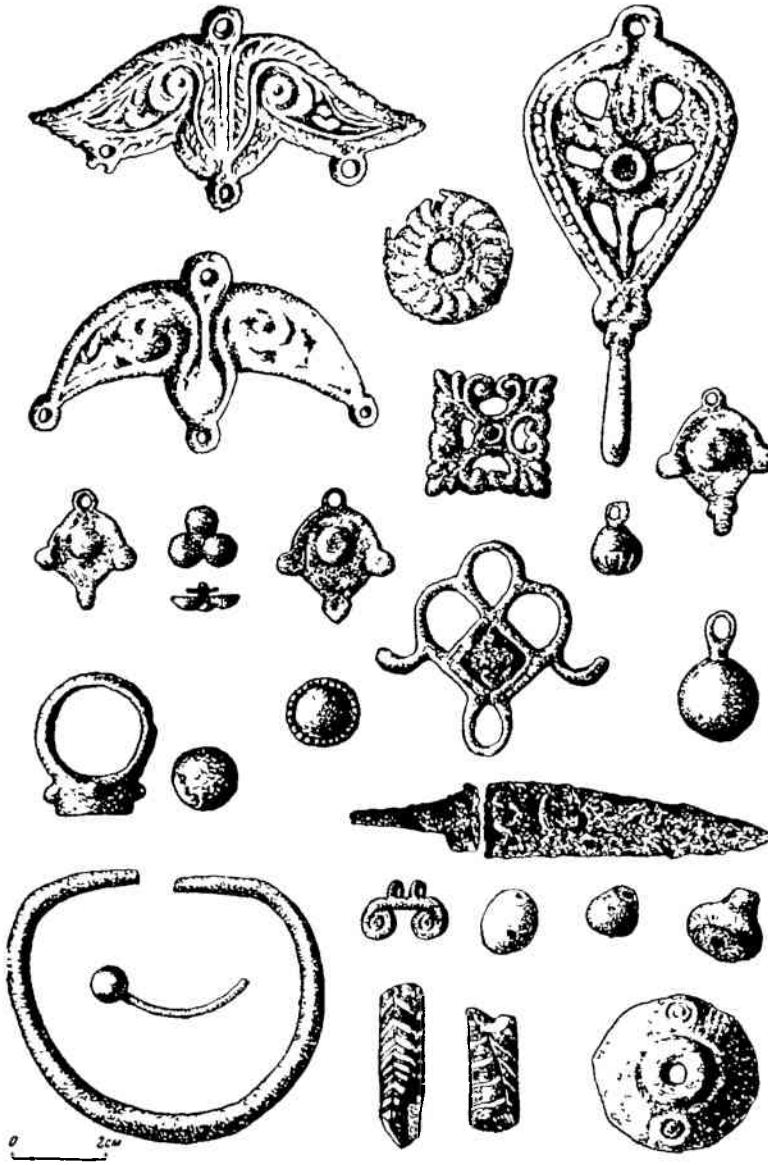
[1] Константин Багрянородный, стр. 16. Это сообщение переведено Н. В. Малицким следующим образом: «Когда у них произошло отделение от их власти и возгорелась междоусобная война, первая власть одержала верх, — и одни из них (восставших) были перебиты, другие убежали и поселились с турками в (нынешней) печенежской земле, заключили взаимную дружбу и получили название кабаров». «Отделение от власти» можно понимать только как отказ в подчинении хазарскому правительству, что и явилось причиной междоусобной войны. Перевод Г. Ласкина («Сочинения Константина Багрянородного» «О фемах» и «О народах». М., 1899, стр. 144) менее точен: «Ковары происходят из рода козар. Но когда у них вышло столкновение из-за власти и началась междусобная война, то первая власть у них одержала перевес». Английский перевод Дженкинса ближе к тексту Н. В. Малицкого: «Now, it fell out that a secession was made by them to their government, and when a civil war broke out their first government prevailed»... (Constantine Porphyrogenitis de administrando imperio, ed. by G. Moravcsik, english translation by K. J. H. Jenkins. Budapest, 1949, стр. 175).

Так как война велась из-за власти, можно думать, что хазарские беки и тарханы, недовольные тем, что один из них захватил власть в государстве, превратив кагана в бессильного сакрального царя, служившего для прикрытия его единовластия, и, вероятно, в связи с этим нарушил какие-то их права и прерогативы, восстали против него. Восстание было жестоко подавлено. К сожалению, остается неизвестным, когда точно и где оно вспыхнуло и сколь долго продолжалась борьба.

В этом восстании вместе с другими хазарскими феодалами мог участвовать и владетель Правобережной Цимлянской крепости на Дону, жители которой столь беспощадно были уничтожены победителями. Нападение произошло в то время, когда большая часть мужского населения крепости отсутствовала, возможно для участия в каком-то военном предприятии. Этим объясняется то, что среди погибших в крепости почти не было мужчин, а также и то, что крепость, несмотря на ее неприступность, по-видимому, удалось взять с налету. Конечно, все это только предположения, степень вероятности которых определяется лишь отсутствием каких-либо других данных, способных пролить свет на содержание драмы, разыгравшейся на берегах Дона. Ценность этих предположений заключается в том, что они не только связывают сообщение Константина Багрянородного с материальными следами большого политического события в Хазарии, но и приводят к определению его хронологии. Основываясь на установленной выше дате разгрома правобережной крепости, гражданскую войну в Хазарии следует относить к первой трети IX в.

Дальнейшее уточнение хронологии восстания дает список христианских епархий начала IX в. (Notitia VI Parthey). В этом списке, составленном не позже 815 г. (806—815 гг.) отсутствует не только Готская, т. е. Хазарская митрополия, учреждения которой Византия добилась в качестве существенной уступки для себя от Хазарии после восстания Иоанна Готского в 80-х годах VIII в., но и входившие в ее состав епископии и притом не только в собственно Хазарии, но и в таких крымских и таманских городах, как Сугдея, Фуллы и Таматарха. В нем значится только епископия в Боспоре, уцелевшая, вероятно, потому, что она была старейшей в Крыму и находилась в городе со сплошным христианским населением.

Ликвидацию столь недолго просуществовавшей Готской митрополии, посредством которой Византия надеялась укрепить христианство в Хазарии перед лицом возрастающего значения иудейской религии и оказывать влияние на внутренние хазарские дела, необходимо связывать с переходом Готии под власть Византии, о чем свидетельствует появляющееся к 842—856 гг. в титуле стратига Херсонской фемы упоминание Климатов, означающее, что Крымская Готия входила в состав этого военно-административного подразделения Византийской империи. Естественно заключить, что оба факта — переход Готии под власть Византии и ликвидация Готской митрополии, объединявшей хазарских христиан, тесно связаны между собой, а также, что оба они имеют прямое отношение к реформе Обадия — к возведению иудейства, которое до



Инвентарь кочевнического погребения у с. Лапас Астраханской области, X в.

сих пор было только одной из религий в Хазарии, существовавшей наряду с христианством и исламом, в государственную религию хазар.

Христианская Готия, тесно связанная в экономическом и культурном отношении с соседним Херсоном и тяготевшая к Византии, еще недавно пытавшаяся под руководством Иоанна Готского освободиться из-под власти хазар, по-видимому, первой реагировала на реформы Обадия и отложилась от Хазарского каганата, по всей вероятности, при активном содействии Византии, решившейся на этот недружественный по отношению к хазарам шаг в виду общего критического состояния, в котором оказалось Хазарское государство.

Хазарское правительство ответило репрессиями против христиан, в первую очередь, уничтожением их церковных организаций, в которых оно не могло не видеть опасное орудие в руках Византии, направленное против реформы, проводимой в стране. Может быть, последовательность событий была другой — отпадение Готии произошло после ликвидации Готской митрополии и епископских кафедр в Хазарии, а не наоборот, хотя изложенная последовательность мне представляется наиболее вероятной. Важны самые факты и то, что эти события произошли немедленно после реформ Обадия, по-видимому, еще при его жизни и во всяком случае до 815 г.

На восстание Иоанна Готского хазарское правительство ответило оккупацией Готии. Переход Готии во власть Византии должен был бы вызвать войну хазар с империей. Однако до этого дело не дошло, по всей вероятности, вовсе не потому, что хазарское правительство легко примирилось с утратой одного из своих владений в Крыму, а потому, что его внимание было отвлечено от Готии другим еще более серьезным событием в самой Хазарии.

В Хазарии разразилось восстание феодалов, недовольных уже не столько религиозными, сколько политическими реформами Обадия, и оно было настолько грозным, что приковало к себе все внимание и все силы хазарского правительства. Это не было восстание эксплуатируемых низов, это, по прямому свидетельству Константина Багрянородного, была борьба за власть в государстве, борьба хазарской знати с узурпатором Обадией, захватившим власть в свои руки и оттеснившим других феодалов от государственного пирога. Борьба была жестокой и беспощадной; и та и другая сторона искали себе поддержки на стороне. Надо полагать, что именно в ходе этой междоусобицы и ослабления Хазарии мадьяры из Заволжья прорвались к западу от Дона. По всей вероятности, они были втянуты в междоусобную хазарскую войну и действовали на стороне повстанцев, может быть даже и явились сюда по их приглашению. В свою очередь, хазарское правительство, не располагавшее достаточными, а главное надежными силами внутри собственно Хазарии и не могущее рассчитывать на поддержку со стороны большинства иноплеменных вассалов, вызвало себе на помощь гузские или печенежские племена, которые отныне становятся главной силой и опорой хазарских царей. Об этом со всей убедительностью

свидетельствует состав гарнизона Саркела. Как уже отмечалось, охрана важнейшей хазарской крепости была поручена не хазаро-болгарам, а гузам или печенегам, которые и занял иес цитадель, а своими кочевьями заполонили всю Хазарию.

Хазарское правительство подавило восстание, но очень дорогой ценой. Значительная часть хазарского населения была истреблена в незнающей пощады гражданской войне, уцелевшая часть повстанцев вынуждена была вместе с мадьярами бежать на крайнюю оконечность хазарских владений за Днепр, где те и другие оставались до конца столетия. Сама Хазария была теперь занята грубыми, малокультурными кочевниками не то из числа гузов, не то печенегов, а может быть тех и других вместе. Собственно хазар оставалось немного, и они сосредоточились в немногочисленных хазарских городах.

Как долго продолжалась междоусобная война в Хазарии, какие годы она охватывала, мы точно не знаем. Последним заключительным актом ее, означающим торжество центрального правительства, было построение Саркела и восстановление дружественных отношений с Византией, выражением чего и явилось прибытие в Хазарию спафарокандидата Петроны Каматира в 834 г. Хазарии пришлось признать аннексию Готии Византией.

По всей вероятности, восстание началось еще при жизни Обадия и продолжалось при его ближайших преемниках. Известно, что после Обадия правили его сын Езекиил и внук Манасия, но очень короткое время, так как следующим за ними царем был брат Обадия Ханукка, потомками которого и были последующие цари Хазарии до Иосифа включительно. Непродолжительность правления потомков самого Обадия, может быть, является результатом гибели их в междоусобной войне. В таком случае, окончательное утверждение новых порядков в Хазарии надо связывать с братом Обадия Хануккой, при котором, возможно, и была выстроена кирпичная крепость на Дону — Саркел. Само восстание надо, по-видимому, датировать вторым и третьим десятилетиями IX в., к сожалению, без точного определения годов его начала и конца.

Борьба могла продолжаться долго, перекидываясь из одной части страны в другую, то затухая, то разгораясь вновь. По самой своей природе феодальные образования разноплеменной Хазарии не были способны на единовременное, организованное выступление. Отказ в повиновении центральному правительству, отпадение отдельных областей, племен или даже родов — все это происходило, вероятно, разрозненно, анархично, что, конечно, облегчало положение правительства и позволяло ему расправляться с непокорными поодиночке. Однако временами, когда правительству Хазарии приходилось иметь дело с сильными противниками, положение становилось крайне серьезным и борьба могла вестись с переменным успехом, растягиваясь на годы. Особенно опасным было восстание хазарских родов, лишавшее правительство той опоры, которая давала ему возможность господствовать над различными другими племенами. Утверждение новых порядков в Хазарии

поэтому стало возможным лишь после того, как ее иудейское правительство обзавелось наемной армией и стало независимым от народа.

Иудейская религия, сделавшаяся при Обадии религией хазарского правительства и освящавшая новые, установленные им порядки авторитетом Библии, точно так же, как и эти порядки, не могла не встретить активного противодействия со стороны многочисленных в Хазарии христиан и мусульман. Без сомнения, Обадий и его ближайшие преемники стремились сделать иудейство государственной религией Хазарии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но этой цели нельзя было достичь, не преодолев сопротивления со стороны последователей других религий, укоренившихся в Хазарии, без борьбы тем более острой, что сторонники этих религий могли поднять лозунг защиты веры как знамя политического действия, что и показал пример Готии.

Мы не знаем, какую роль играли в гражданской войне в Хазарии христиане и магометане, насколько активно они реагировали на возвышение иудейской религии, но можем не сомневаться, что симпатии их были на стороне повстанцев, боровшихся против нововведений Обадия за сохранение старых порядков в Хазарском государстве. Позиция христиан и мусульман в междоусобной войне в Хазарии была тем более важна, что в поддержку их могли выступить соседние единоверные страны — Византия и Арабский халифат, как со всей очевидностью и обнаружилось опять-таки на примере Готии. Ввиду этого с распространением иудейской религии хазарское правительство должно было действовать медленно и осторожно, не предпринимая ничего, что могло бы осложнить и без того трудное его положение.

Тем не менее, утверждая иудейскую религию как идеологическую опору своей власти, хазарское правительство не могло не оказывать давления на другие религии, не препятствовать их укреплению и распространению в Хазарии и, вероятно, тем или другим способом преследовать их сторонников. Ликвидировав в пылу борьбы церковную организацию хазарских христиан, хазарское правительство и после победы над восстанием запрещало ее восстанавливать. В 834 г., несмотря на возобновление дружественных отношений с Византией, хазары тем не менее не позволили Петроне соорудить в Саркеле христианский храм, хотя он на это определенно рассчитывал и даже привез к месту постройки крепости мраморные архитектурные детали для его украшения.

Религиозные ограничения и преследования распространялись не только на христиан, они охватывали и мусульман, особенно опасных для Хазарии по их связям с враждебным Арабским халифатом. Именно в этой связи надо рассматривать сообщение о переселении в 854/5 г. в Закавказье 300 семей хазар-мусульман[2]. Хазары-мусульмане, как и христиане, не могли сочувствовать реформе, выдвигавшей иудейскую религию на первый план, и, подвергаясь преследованиям, надо полагать

---

[2] Marquart. Streifzüge, стр. 412. Тогда же здесь было поселено 1000 семей, явившихся через Дарьял. Эти последние были асами. Армянский источник указывает только 100 осов. Ср. Dunlop. The History, стр. 193.

как и кабары, бежали из своей страны. Это было не просто переселение, а политическая эмиграция; но, если кабары-язычники бежали к мадьярам, то хазары-мусульмане искали убежища у единоверцев в границах Арабского халифата. Эмигранты были поселены в восстановленном городе Шамхоре, получившем теперь имя тогдашнего халифа Мутаваккиля. Город Шамхор за сто лет до этого был разрушен жившими поблизости сиявардиями (савирами). Хазары-мусульмане, следовательно, были помещены в области, в которой издавна обосновывались выходцы с северной стороны Кавказа.

Неизвестно, предпринимали ли что-нибудь арабы для того, чтобы поддержать своих единоверцев в самой Хазарии, но Византия, несомненно, была весьма озабочена положением хазарских христиан и готовилась использовать их недовольство в своих интересах. Мы знаем, что после поездки Петроны в Хазарию Византия приняла серьезные меры для своего военного усиления в Крыму и что эти меры своим острием были направлены не только против ее общих с хазарами врагов, но и против самой Хазарии.

После восстания хазарам удалось удержать в своей власти большую часть Крыма, за исключением перешедшей к Византии Готии, но положение ее здесь оставалось непрочным. Крымские города, в которых жило много христиан, тяготились зависимостью от хазар-иудеев и ждали помощи от Византии. Но Византия все еще была заинтересована в союзе с Хазарией и могла оказать эту помощь только дипломатическим путем.

В Житии Константина Философа рассказывается о том, как он убедил хазарского воеводу снять осаду с одного из близких к Херсону христианских городов[3]. Что это за город — неизвестно (может быть, Сугдея-Сурож), но вполне вероятно, что крымские города с христианским населением восставали против хазар и отдавались под покровительство Византии, что, конечно, вызывало сопротивление и репрессии со стороны хазар и старания Византии уладить конфликты. До поры

[3] Лавров. Материалы, стр. 12, 49. По свидетельству Анастасия Библиотекаря, относящемуся ко времени, непосредственно следующему за посещением Херсона Константином Философом (к концу 60-х — нач. 70-х гг. IX в.), Херсон был «пограничен с хазарской землей», из чего можно заключить, что хазарские владения начинались вблизи Херсона (И. В. Ягич. Новое свидетельство о деятельности Константина Философа. Записки АН, т. LXXII, 1893, приложение № 6, стр. 6—7, 10; С. П. Шестаков. Очерки по истории Херсонеса, стр. 50). К этому следует добавить, что по данным того же источника, собственно Херсонская область, под которой подразумевается, по-видимому, Гераклейский полуостров, была почти незаселенной, так что «епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те, казалось, были скорее жителями тюрьмы, чем города, из которого не смели выходить» (И. В. Ягич, ук. соч., стр. 9—10). О локализации места погребения Климента, которое имеет в виду Анастасий Библиотекарь, на Гераклейском полуострове см.: А. Л. Бертье-Делагард. Раскопки Херсонеса. МАР, в. 12., СПб., 1893, стр. 58, сл.; Д. В. Айналов. Развалины храмов. Памятники христианского Херсонеса, в. 1, М., 1905, стр. 137—143. Запустение этой области, однако, относится не к IX в., а к значительно более раннему времени. О жителях Херсона и его области тот же Анастасий говорит, что они «не туземцы (т. е. не греки, — *М. А.*), а пришельцы из разных варварских народов» (И. В. Ягич, ук. соч., стр. 9—10).

до времени это удавалось, но в конце концов вооруженная борьба Византии с хазарами стала неизбежной. Она действительно разразилась в начале X в., когда военное могущество Хазарии настолько пало, что Византия уже не видела надобности поддерживать с ней дружественные отношения.

Тяжелым положением христиан в Хазарии, вероятно, было вызвано дипломатическое вмешательство Византии в хазарские дела около 860 г. В это время в Хазарию была послана специальная миссия во главе с Константином (Кириллом) Философом, известным в качестве просветителя славян и изобретателя славянской письменности.

Вопрос о хазарской миссии Константина принадлежит к числу труднейших и наиболее запутанных проблем хазарской истории [4] только потому, что предшествующие исследователи не находили к нему должного подхода и рассматривали его с точки зрения последующей деятельности Константина среди славян. Следует также отметить, что в так называемом, «Паннонском житии», написанном на основании сочинения, оставленного братом Константина Мефодием, который сам участвовал в хазарской миссии, от первоначального текста уцелело мало. Он искажен позднейшими переделками. В житии рассказывается, что миссия Константина в Хазарию была вызвана прибытием в Константинополь посольства от хазар. Послы будто бы говорили, что евреи и мусульмане стараются обратить хазар в свою веру и просили прислать к ним христианского проповедника, который мог бы переспорить тех и других. Они обещали в случае победы христиан в религиозном диспуте принять христианство.

По совету патриарха Фотия, который сам, как полагают, был хазарского происхождения, на что, впрочем, указывает только злобное ругательство по его адресу — «хазарская рожа» (chazarogrosopos), произнесенное разгневанным императором Михаилом III, решено было послать к хазарам ученика и протеже патриарха — Константина (Кирилла). В конце 860 или в начале 861 г. [5] Константин отправился в Хазарию не как частный проповедник, а в качестве полномочного представителя Византии. Его миссия имела явно политический, официальный характер. Прибыв в Крым, он на довольно длительное время остановился в Херсоне. Здесь, по словам «Жития», он изучил хазарский, а по другим данным, еврейский и самаритянский языки, нашел Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и научился читать и говорить на русском языке. Потом он отыскал мощи Климента, убедил хазарского «воеводу» снять осаду с какого-то христианского города и только после совершения всех этих «чудес» сел на корабль и по Меотийскому озеру (Азовскому морю), а затем по «Хазарскому пути»

---

[4] Г. А. Ильинский. Опыт систематической Кирилло-Мефодиевской библиографии. София, 1934; М. Г. Попруженко и Ст. Романски. Кирило-методиевска библиография за 1934—1940 гг. София, 1942; Киселков. Славянските просветители Кирил и Методий. София, б/г., стр. 28 — Важнейшая библиография.

[5] Ф. Франко. Св. Климент у Корсуні. Зап. т-ва ім. Шевченко, т. III—IV, 1904, стр. 198.

направился в Хазарию. Там он прибыл к Каспийским воротам в Кавказских горах, участвовал в прениях о вере, победил своих противников и окрестил 200 человек. Каган, который в кратком житии Константина назван Захарией и какого в списке хазарских царей у Иосифа не значится [6], с почетом принял Константина, участвовал в прениях о вере, дал разрешение своим людям креститься, но сам от принятия христианства воздержался. Воздав Константину высокие почести и освободив по его просьбе 20 (в другой рукописи 200) пленных греков, каган написал византийскому императору благодарственное письмо. После этого Константин вернулся в Константинополь [7].

Вопрос о том, где, в какой части Хазарии был Константин со своей проповедью христианства, решался многими учеными по-разному. Г. Вернадский [8] выдвинул вполне вероятное предположение, что «Хазарский путь», по которому путешествовал Константин Философ, не что иное, как путь русских купцов, описанный Ибн Хордадбехом [9], и что из Азовского моря Константин поднялся по Дону до переволоки на Волгу и затем по последней реке спустился к Итилю. Не застав там кагана, который летнее время проводил в южной части своего государства, Константин по Каспийскому морю отправился в Дагестан к Каспийским воротам, под которыми в данном случае надо подразумевать Дербент, а не Дарьяльский проход, где и встретился с каганом. Вместе с тем, нет никаких оснований полагать, что в это время, т. е. около 860 г. у кагана и его двора могли быть колебания в выборе веры и связанные с этим религиозные диспуты [10]. Каган с почетом принял Константина как полномочного представителя византийского правительства, возможно, как говорится в «Житии», участвовал в беседах с ним о вере и разрешил ему проповедь среди дагестанских гуннов — христиан, обращение которых произошло еще в VII в. Хотя в «Житии» нигде не говорится о том, что хазары были иудеи, однако тот факт, что прения о вере при дворе кагана Константин вел с иудеями, косвенно свидетельствует об иудействе хазарского двора. Предположение Маркварта, повторенное Г. Вернадским, что обращение хазар в иудейство произошло только после миссии Константина Философа [11], основы-

---

[6] В списке Иосифа приведены имена царей, а не каганов.

[7] Лавров. Материалы, стр. 11—22.

[8] Vernadsky. Byzantium and Southern Russia, стр. 70.

[9] Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIII, стр. 370—374.

[10] В «Прологе» — сокращенном житии Кирилла и Мефодия говорится о диспуте между ними и «хазарином по происхождению и еретиком по религии» Зембрием. А. Гаркави полагал, что в дискуссии перед царем участвовал Сангари, которому еврейская легенда приписывает обращение хазар. По мнению этого автора, имя Сангари могло преобразоваться у славян в Зембри (А. Гаркави в дополнении к монографии В. А. Бильбасова «Кирилл и Мефодий по западным легендам»).СПб., 1871, стр. 376—383; Он же. Altjudische Denkmäler aus Krim. 1876, стр. 172; Он же. Сообщения о хазарах. Б. Еврейская библиотека, VIII, 1880, стр. 155, сл.) «Пролог» опубликован Погодиным в дополнении к русскому переводу труда М. Домбровского: Кирилл и Мефодий, славянские первоучители. М., 1825, стр. 103—107.

[11] Vernadsky. Byzantium and Southern Russia, стр. 72—86; Marquart. Streifzüge, стр. 5.

вается на произвольных допущениях и не может быть принято. Вернулся Константин в Крым сухим путем, причем дорогою путешественники страдали от отсутствия хорошей питьевой воды, что могло иметь место в степях Северного Кавказа.

Если основываться на «Житии», то результаты дипломатических переговоров Константина с хазарским правительством нельзя не признать более чем скромными. Однако, судя по косвенным данным того же «Жития», они окончились полным успехом.

Как уже говорилось, с утверждением в Хазарии иудейства положение хазарских христиан оказалось очень трудным. Их церковная организация была ликвидирована; возможно, практиковались и другие формы притеснения. Со стабилизацией внутреннего положения в Хазарии Византия уже не могла рассчитывать на легкие успехи в деле возвращения населенных христианами своих бывших владений в Крыму. Вместе с тем она не могла не быть озабочена положением христиан в иудейской Хазарии и не могла не пытаться утвердить их в вере и религиозной зависимости от империи. В своих переговорах с хазарским правительством Константин, вероятно, добивался свободы вероисповедания и церковной организации для хазарских христиан. Правительство Хазарии, принимая во внимание тяготение хазарских христиан к Византии и возможность дальнейшего, вслед за Готией, отпадения населенных ими областей, к тому же поддержанного военными силами Византийской империи, вынуждено было пойти, по крайней мере, на частичные уступки. Константин добился восстановления церковной организации в Крыму и на Тамани, правда, без объединения отдельных епископий в единую митрополию. Об этом свидетельствует восстановление самим Константином христианства в Фуллах, а также Нотиция начала X в.

Город Фуллы, бывший административным центром хазарских владений в Крыму, вероятно, в значительной своей части был населен христианами, для обслуживания которых в конце VIII в. и была учреждена особая Хоцирская (Хазарская) епархия. Ко времени появления здесь Константина в городе господствовало язычество с его поклонением старому дубу. Лишенные церковной организации христиане или вернулись к религии своих предков, или ушли в подполье. Принятое же верхушкой Хазарии иудейство, как свидетельствуют наши источники, вообще не прививалось среди массы хазарского населения. В «Житии» рассказывается, что Константин срубил дуб, бывший средоточием языческого культа, и обратил жителей города в христианство. Надо полагать, что это обращение выразилось в восстановлении здесь церковной организации, которая теперь стала называться уже не Хоцирской, а Фулльской, так как имела узко местное значение. Фулльская архиепископия, известная по Нотиции начала X в., просуществовала, по крайней мере, до середины XII в., а потом слилась с Сугдейской. Вероятно, свобода христианского вероисповедания и церковной организации была предоставлена и другим городам Крыма и Таманского полуострова, благодаря чему восстанавливаются епископские кафедры в Сугдее и

Таматархе [12]. Существовавшая в то же время Готская архиепископия занимает с ними равное положение и не распространяет своей власти на хазарскую территорию.

Другой важный результат миссии Константина заключается в том, что он вооружил хазарских христиан аргументами для борьбы с иудейской пропагандой. Изложению этих аргументов главным образом и посвящено «Житие» Константина, в этой части написанное им самим или братом и спутником его Мефодием [13]. Следует еще подчеркнуть, что, несмотря на иудейство хазар и на преследование ими христиан, Византия в IX в. держалась за них и старалась насколько возможно не обострять отношений; она еще считала полезными союзные связи с хазарами, рассчитывая на их хотя бы моральную и дипломатическую поддержку в своих бесконечных войнах с арабами.

Обадию и его ближайшим преемникам удалось подавить вооруженное сопротивление новым порядкам и утвердить власть царя (бека) в Хазарском государстве. Но они не смогли сделать иудейство государственной религией хазар, так как им пришлось считаться с сильным противодействием многочисленных христиан, а затем и мусульман, занимавших к тому же важные экономические и политические позиции в стране и поддерживаемых авторитетом наиболее мощных империй того времени — Византии и Арабского халифата. Прославленная веротерпимость хазар была вынужденной добродетелью, подчинением силе вещей, справиться с которой Хазарское государство было не в состоянии.

Некоторые ученые, рассматривавшие миссию Константина исключительно с церковно-религиозной точки зрения, недоумевали — почему понадобилось посылать в Хазарию лицо, специализировавшееся на славянских делах и к тому времени, как полагают некоторые, уже составившее славянскую азбуку? Думают, что выбор Константина Философа объясняется стремлением Византии обратить в христианство хазарских славян; некоторые даже считали, что Константин был не на Кавказе, а на Днепре [14]. Однако все это явно не так. Деятельность Константина и Мефодия среди славян относится ко времени после хазарской миссии. Даже изобретение славянских письмен «Паннонское житие» ставит в связь с моравской миссией просветителей [15].

Когда Константин и Мефодий ехали в Хазарию, они вовсе еще не были «славянскими просветителями» и не было даже никаких намеков

---

[12] Н. В. Кропоткин. К истории средневекового Крыма, табл. I на стр. 203: Not. Leo, Not. Nova Tactica и др., X—XI вв.

[13] П. К. Никольский. К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу. ИОРЯС, 1928, т. I, кв. 2, стр. 399, сл.

[14] В. И. Ламанский. Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. ЖМНП, ч. VI, 1903, стр. 38.

[15] Е. Георгиев. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952; Он же. Покръстването на славяните и българите и начало на славянската писменост според вести в «Сказанието» на Черноризец Храбър. Истор. преглед, 1947, № 1, стр. 91, сл.; М. Генов. За началото на славянската писменост. Истор. преглед, 1950, № 4—5, стр. 600, сл.

на их будущую роль в этом отношении. Случайное открытие в Херсоне Евангелия и Псалтыри, написанных на русском языке, возможно, сыграло решающую роль в их дальнейшей просветительной деятельности среди славян. Зная славянский язык и ознакомившись с русским алфавитом, Константин без труда смог читать русские письмена, о чем говорится в «Житии». Эти-то русские письмена, вероятно, и положены были им в основу славянской азбуки, составленной для Моравии, а Евангелие и Псалтырь, обнаруженные в Херсоне, стали, таким образом, тем зерном, из которого выросла вся позднейшая славянская, сначала переводная, а потом и оригинальная литература [16].

---

[16] Е. М. Эпштейн. К вопросу о времени происхождения русской письменности. Ученые записки ЛГУ, серия истор. наук, в. 15. Л., 1947, стр. 21, сл.; І. Огієнко. «Руські» переклади в Херсонесі в 860 року. Юбілейный збірник Д. Я. Багалея. 1927, стр. 358, сл. На Руси давно существовало убеждение, что «русские письмена», обнаруженные Константином в Херсоне, легли в основу его славянской грамоты. В «Хронологической Толковой Палее» имеется «Похвала русскому языку», где сказано, что «грамота русскáя явилась богодана в Корсуне русску, от нея же научися философ Константин, отуду сложив, написав книги русским гласом» (В. М. Истрин. Редакции Толковой Палеи, I—V. СПб., 1907, стр. 61; Повесть временных лет, II. Комментарий, стр. 258). Вопрос о русских письменах, обнаруженных Константином, весьма сложен и до сих пор не получил общепринятого решения. Некоторые ученые считали их готскими, другие даже сирийскими (A. Vaillant. Les lettres russes de la Vie de Constantin. Revue des Etudes Slaves, 15, 1935, стр. 75—77, — автор читает вместо «русски» — «сурски»). Решение его затрудняется еще тем, что до сих пор остается неизвестным, какой именно алфавит изобретен Константином — кириллица или глаголица. Большинство ученых в настоящее время полагает, что Константин изобрел глаголицу, что же касается кириллицы, то она была введена в славянскую письменность учениками Мефодия в конце IX в. (F. Dvornik. Les Slaves, Byzance et Rome an IX siècle. Paris, 1926, стр. 318; Г. Ильинский. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена кириллицей? Byzantinoslavica, 3, 1931, стр. 87). Древнейшие памятники кирилловской и глаголической письменности, к сожалению, относятся только к началу X в. и о хронологическом соотношении их между собой ничего не известно. Вместе с тем можно считать установленным, что основой для кириллицы послужил греческий унциал, к которому добавлено несколько новых знаков для звуков, не свойственных греческому языку. Она могла появиться в порядке естественных попыток писать по-славянски греческими буквами. С глаголицей дело обстоит сложнее. Происхождение ее от греческого курсива далеко не бесспорно. Образцы для нее ищут в восточных алфавитах и в знаках собственности (тамгах). В. Ягич. Глаголическое письмо. Энциклопедия славянской филологии, III, стр. 51—230; В. Ф. Миллер. К вопросу о славянской азбуке. ЖМНП, 1884, стр. 1—35; Н. К. Никольский. К вопросу о русских письменах. ИОРЯС, 1, стр. 1—37). Глаголица носит все признаки нарочитости, придуманности, что и является главным основанием, чтобы приписывать ее «изобретение» Константину. Глаголическая письменность не привилась ни в Болгарии, ни на Руси, потому что там уже существовала письменность, основанная на греческой графике.

18. МАДЬЯРЫ И ПЕЧЕНЕГИ

Во время Константина Багрянородного степи к западу от Дона были заняты сильными и многочисленными племенами печенегов, на границе с которыми Саркел оказался настолько кстати, что Георгий Кедрин самое построение этой крепости объясняет необходимостью защиты от печенежских набегов. Вопреки этому указанию надо признать, что Саркел был выстроен раньше появления печенегов в Северном Причерноморье, тогда, когда эти степи занимали мадьяры-венгры.

Происхождение мадьяр-венгров, только в самом конце IX в. вошедших в систему западноевропейских народов и до сих пор сохранивших в индоевропейском окружении язык, относящийся к другой языковой семье — угро-финской, остается не вполне ясным [1]. Сами себя они называют мадьярами, имя же венгры является языковой разновидностью древнего наименования «угры» [2], которое с давних пор связывается с населением Поволжья и Приуралья. Еще в VI—VII вв. в Нижнем Поволжье и Приуралье упоминаются огуры или огоры. Это название обнимало ряд племен, принимавших большое участие в этногенезе гунно-

---

[1] К. Я. Грот. Моравия и мадьяры с половины IX в. до начала X в. СПб., 1881, стр. 150, сл.; В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская. В поисках древней родины угорских народов. По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954, стр. 165, сл. Мольнар. Проблемы этногенеза; Библиографию см.: G. Moravcsik. Byzantinoturcica. I, 1958, стр. 134, сл.

[2] Венгерские ученые считают название «венгры» восходящим к имени гунно-болгарского племени «оногуры», которое якобы было перенесено на мадьяр то ли в период их совместного проживания с ними, то ли потому, что мадьяры поселились в стране «Оногурия».

Серебряная бляха от венгерской сумки Венгрия

болгар Из их среды вышли вархониты Русская летопись именует эти племена югрою, а современное языкознание выделяет манси и хантов (вогулов и остяков) как уцелевших до сих пор представителей некогда весьма обширной группы угорских народов, и отмечает близкое родство мадьярского языка с их языками, особенно с языком манси [3]

[3] Герберштейн (XIV в) сообщает о стране «Югарии», из которой происходят угры и где говорят на языке, понятном для мадьяр

В венгерском языке, наряду с древнеиранскими, имеется много древнетюркских элементов[4], и самих венгров византийские и арабские писатели именовали тюрками. Тюрками же в Византии называли и хазар, поэтому для отличия от последних, венгров называли западными тюрками. Название хазар тюрками объясняется тем, что это был тюркоязычный народ, к тому же находившийся в политической зависимости от Тюркютского каганата. Что же касается венгров, то на них это название могло распространиться вследствие их длительного подчинения тюркютам и последующей связи с хазарами *.

О времени и условиях проникновения в венгерский язык тюркских элементов существуют разные мнения[5]. Указывают, что в венгерском языке, в отличие от терминов рыболовства, сходных с ханто-мансийскими, значительное число терминов скотоводства — тюркские. На этом основании полагают, что венгры вышли из среды лесных охотничье-рыболовческих племен, воспринявших тюркскую скотоводческую культуру (до этого иранскую).

Заслуживает особого внимания тот факт, что арабские писатели называют мадьяр башкирами (баджгард), и путают их с последними[6]. Название «мадьяры» связывается по происхождению с наименованием башкир (баджгард-маджгар)[7]. Еще в XIII в. среди венгров существовало представление о родине мадьяр — Великой Венгрии, находящейся в Приуралье, и о наличии там племен, говоривших на близких к венгерскому языках[8]. В числе их в первую очередь назывались башкиры, в настоящее время говорящие на языке тюркской системы, но в прошлом, возможно, если не полностью, то частично относившиеся к той же языковой группе, что и мадьяры-венгры[9].

---

[4] H. Vambéry. Die primitive Cultur des türko-tatar Volkes auf Grund Sprachlicher Forschungen. Leipzig, 1879, стр. 44, сл.

[5] Z. Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, XXX. Helsinki, 1912, стр. 194, сл.

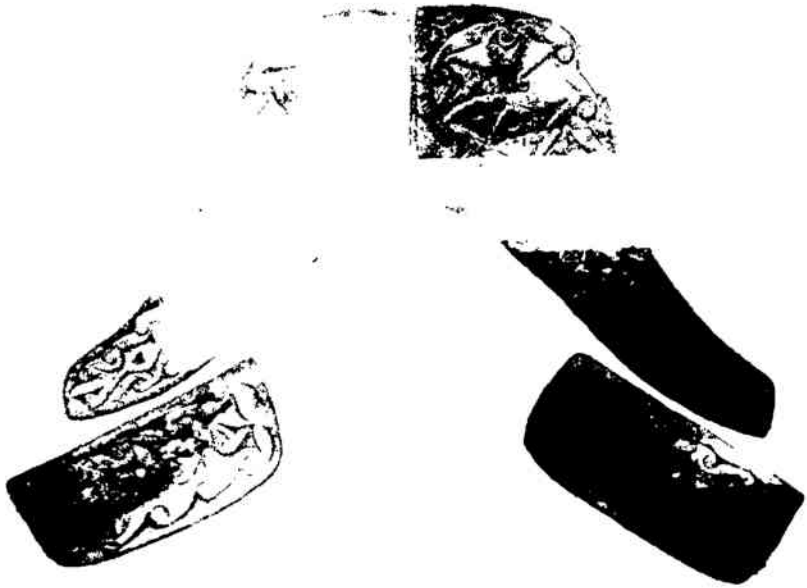
[6] Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 103—107, 114.

[7] S. Klaproth. Tableaux historiques de l'Asie. Paris, 1826, стр. 275.

[8] Доминиканец Юлиан, побывавший в Башкирии на р. Белой в 1235 г., нашел там людей, говоривших на языке, близком к венгерскому (С. А. Аннинский. Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах в Восточной Европе. Исторический архив, III. М.—Л., 1940, стр. 81). С Великой Венгрией отожествляют Башкирию Плано Карпини (1246 г.) и Рубрук (1253 г.), сами посетившие эту страну (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, стр. 48, 57, 72).

[9] Обзор теорий о происхождении башкир см. у А. П. Смирнова в МИА, № 58, М., 1957, стр. 5—6. Два башкирских племени носили имена Еней и Юрмат, полностью соответствующие названиям венгерских племен Енё и Дьярма т периода переселения их в Венгрию (Д. П. Соколов. О башкирских тамгах. Труды Оренбургской уч. архивной комиссии, 1904, стр. 3). Существует мнение, что названия «мадьяр» и «манси» представляют собой варианты одного и того же имени. Об антропологическом составе башкир см. С. И. Руденко. Башкиры. Опыт этнологической монографии, ч. I, Пгр., 1916, стр. 267—270.

* Предки мадьяр входили в состав Западнотюркютского каганата и освободились не раньше 631 г., после чего, возможно, были в сфере влияния хазар, а поэтому причисление их к культуре, которую в VII—XI вв. называли тюркской, вполне закономерно, так как в эту эпоху термин «тюрк» еще не имел лингвистического значения. — *Л. Г.*



Костяные обкладки седла из Венгрии.

Для характеристики той среды, из которой вышли мадьяры, определенный интерес представляет Стерлитамакский могильник VIII—IX вв., где обнаружены погребения воинов с характерным вооружением и конской сбруей. Представленные здесь вещи — сабли, боевые топоры, наконечники стрел, стремена и прочие — не отличаются от вещей того же времени, распространенных у всех кочевых и полукочевых народов Евразии. Зато здесь находится своеобразная керамика в виде грубых круглодонных сосудов, украшенных рядами вдавлений, вовсе не свойственная аланским и тюркским погребениям и генетически восходящая к формам, характерным для местного населения с глубокой древности[10]. Этот могильник оставлен не аланами и не тюрками, а народом финно-угорского круга, к которому принадлежали и мадьяры[11].

Точное время и обстоятельства переселения мадьяр в Причерноморские степи неизвестны. Если наши соображения о связи их появления с восстанием кабар верны, то это надо относить к 20-м годам IX в.

[10] П. Ф. Ищеряков. Аланский могильник близ г. Стерлитамака. КСИИМК, в. 67, 1952, стр. 78, сл.; МИА, № 58, М, 1957, стр. 46—49.

[11] Археологические памятники венгров до переселения в Среднюю Европу остаются неизвестными. Можно указать лишь отдельные вещи, сходные с венгерскими (см. А. А. Спицын. Венгерские вещи X в. в России, ИАК, 53, п., 1914, стр. 107—110). В погребении с трупосожжением близ с. Веселовского Хмелевского района Горьковской области недавно найдена бляха от сумки характерного венгерского типа (не опубл.). Ранее таких блях за пределами Венгрии не находилось. Могильник близ с. Веселовского датируется IX—XI вв. и считается марийским.

Бронзовые украшения венгерского пояса.

Считается, что из своего прежнего местожительства к востоку от Волги мадьяры были вытеснены печенегами, которые в дальнейшем прогнали их еще дальше на запад.

По словам Константина Багрянородного, мадьяры поселились в Причерноморских степях в местности, которая называлась Леведия, но прожили в ней всего три года, после чего переместились в область, называемую Ателькузу [12]. По всей видимости, Константин Багрянородный в своем рассказе о мадьярах приводит два разных сообщения об одном и том же событии, не сумев разобраться в информации, идущей из разных источников [13]. Местом действия обоих сообщений является одна и та же область, но в одном случае названная Леведией, а в другом — Ателькузу. Что это так, вытекает из наименования реки, находившейся в Леведии — Хингулос, которое легко отожествляется с именем

[12] Константин Багрянородный, стр. 17.

[13] H. Gregoire. L'habitat primitif des Magyars et les Εαβατοιαοφαλοί. Byz., XIII, 1938, стр. 266—278.

правого притока низового Днепра — Ингулом[14]. В общем это та же область, в которой находились реки Варух (Днепр), Куву (Буг), Трулл (Днестр), Врут (Прут) и Серет и которая называлась Ателькузу[15].

Мы не можем останавливаться на рассмотрении существующих мнений о значении этого наименования; первая часть его «атель» — река — совершенно прозрачна, а вторая, «кузу» вызывает зато немало разногласий[16]. Для нас важно, что страна Ателькузу обнимала только степи северо-западного Причерноморья от Днепра до Дуная, так как примыкающая к ним полоса лесостепи, не говоря уже о простирающихся к северу и северо-западу от нее лесах, была в это время, как свидетельствуют археологические данные, занята славянами, и нет решительно никаких признаков, что они были оттеснены оттуда пришельцами. Русская летопись называет здесь уличей по Бугу и тиверцев по Днестру; поселения последних простирались вдоль Карпат до низового Дуная.

Другим названием занятой мадьярами территории в целом или только в части было Леведия — по имени мадьярского вождя или воеводы Леведия. Поиски Леведии где-то в другом месте, да еще с помощью топонимических обозначений с основою «лебедь», в роде пресловутой Лебедяни, не могут привести к положительным результатам уже по одному тому, что имя венгерского воеводы не имеет ничего общего с названием птицы, а тем более травы — лебеды, так как должно произноситься Левед, с «в», а не с «б»[17]. Венгерское предание возводит происхождение этого народа к предку Элёд, имя которого связано с венгерским корнем «лел», «лелек», «лёве» — душа, дышать, жить, быть, существовать. Вполне возможно, что и имя Леведий возникло на той же основе.

При отожествлении Леведии с Ателькузу вопрос о передвижении мадьяр в Причерноморье под новым натиском печенегов совершенно снимается. Для вопроса о времени появления мадьяр в Ателькузу большое значение имеет сообщение византийских хроник об их участии в делах Дунайской Болгарии во второй четверти IX в. У продолжателя Георгия Амартола и некоторых других византийских авторов имеется рассказ о том, как македонские пленники, захваченные болгарами в 813 г. в Адрианополе в количестве 12 тысяч человек и поселенные ими

[14] S. Cassel. Magyarische Altertümer, Berlin, 1848, стр. 124; Ф. Брун. Черноморье, I, Одесса, 1879, стр. 106; Г. И. Ильинский. Леведия Константина Багрянородного, Byzantinoslavica, t. II, Praga, 1930.

[15] Константин Багрянородный, стр. 18; Ф. Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 52.

[16] В древнейшей венгерской хронике страна венгров называется Дентумогер (Anonimus, Rerum Hungaricarum, ed. S. Z. Endlicher, Sangalli, 1849, стр. 5, 6). В дигорском диалекте осетинского языка форма родительного падежа doenti почти полностью совпадает с венгерским dentü. Исходя из этого, «Дентумогер» может значить «речные мадьяры» или «мадьяры междуречья». Иначе говоря, Дентумогер — то же самое, что и Ателькузу, только на разных языках (L. Gaal, Dentümoger. Magyar Nyelv, № 404, 1957, стр. 33—35).

[17] Г. Ласкин. Сочинения Константина Багрянородного, стр. 141; А. Я. Даниленко. Письмо в ИРГО, т. XIX, 1883, стр. 239.

Наконечник копья и стремя из Венгрии.

на северной стороне Дуная между Серетом и Днестром, подняли мятеж, стремясь вернуться на родину на судах, присланных за ними из Византии. Болгары, пытавшиеся им воспрепятствовать, были отбиты. Так как военные силы болгар в это время были заняты войной с Византией, болгары обратились за помощью в обуздании непокорных к уграм (венграм), которые и напали на македонских греков. Греки обратили их в бегство и благополучно вернулись на родину [18]. Весь этот рассказ приводится хрониками потому, что он имеет отношение к императору Василию Македонянину, который был в болгарском плену вместе со своими

[18] Г р о т. Моравия и мадьяры, стр. 88, 199, сл., 225—233.

родителями и вернулся оттуда при императоре Феофиле 25-летним молодым человеком. Дата этого события определяется годами византийско-болгарской войны 836—837 гг. В это время мадьяры жили поблизости от Дуная, т. е., очевидно, находились уже в стране Ателькузу. В начале 60-х годов IX в. шайки мадьяр проникали в Крым, где их встретил Константин Философ на своем пути в Хазарию [19].

По сообщениям франкских летописцев, в 862 г. венгры появились на франкской границе в области Эльбы (Гинкмар); Сангалленский монах относит это событие к 863 г. [20] В 881 г. венгры вместе с кабарами упоминаются возле Вены [21], а в 892 г. они в союзе с королем франков Арнульфом воевали против моравского князя Святоплука [22]. Затем в 894 г. они совершили поход в Паннонию. Во время этих походов венгры могли хорошо ознакомиться со страной, которая стала родиной их потомков.

К сказанному выше можно добавить, что никаких сведений о мадьярах-венграх в Причерноморье ранее IX в. нет. По всей вероятности, они появились лет на десять раньше основания Саркела, когда вызванное их вторжением, вместе с другими вышеизложенными событиями, изменение политической ситуации в Северном Причерноморье привлекло к этой стране пристальное внимание Византии, озаботившейся и своевременным ознакомлением с положением на месте (миссия Петроны) и усилением своих позиций в Крыму (преобразование Херсона в фему).

Мадьяры прорвались из-за Волги в Причерноморье, воспользовавшись гражданской войной в Хазарии, когда правительство этого государства не могло оказать им надлежащего отпора. К тому же кабары, по-видим ому, привлекли их на свою сторону и втянули в борьбу с хазарским иудейским правительством, чем и объясняется присоединение кабар к мадьярам после разгрома восставших. Строительство укреплений по западной (донской) границе собственно Хазарии, о чем сообщает Ибн Русте [23], самым значительным из которых и был Саркел, свидетельствует о том, что в течение некоторого времени отношения между хазарами и мадьярами, подстрекаемыми к тому же кабарами, были остро враждебными. Мадьяры предпринимали нападения на хазарскую территорию. Однако после стабилизации внутреннего положения и укрепления границы по Дону хазары не только отодвинули мадьяр дальше на запад, но и подчинили своему влиянию. Если три года пребывания мадьяр в Леведии, указанные Константином Багрянородным [24], считать за время нахождения их в непосредственном соседстве с Хазарией, то приведенная цифра не нуждается в исправлении ни на 30, ни на 33, тем

[19] Лавров. Материалы, стр. 12.

[20] G. Kunn. Relationum Hungarorum, t. I, Claudiapoli, 1892, стр. 134, 243; Грот. Моравия и мадьяры, стр. 247; Monachus Sangallensis. MGH, SS. II.

[21] Schünemann. Neue Nachrichten über die hungarischen Landnehmezeit. Ung. Jahrb, II, стр. 221.

[22] Liudprandi Antapodosis, ed. Pertz. MGH, V, Script. III; F. Wright. The Works of Lindprand of Cremona, 1930; К. Я. Грот. Моравия и мадьяры, стр. 138, сл.

[23] Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 121—122.

[24] Константин Багрянородный, стр. 18.

более на 203, 300 или 303, как полагают некоторые исследователи, считавшие мадьяр древними обитателями Причерноморья[25]. Это были годы, в течение которых мадьяры находились в Хазарии, принимали участие в раздиравшей ее гражданской войне и притом, вероятно, не в начале ее, а в конце, в 20-х г. IX в., примерно в то время, которым датирует их появление Бюри — 822—826 г.[26]

Венгерский ученый Моравчик, связывая венгров-мадьяр с оногурами, думает, что они появились в степях восточного Приазовья еще в V в. и до IX в. жили вместе с хазарами[27]. Г. Вернадский в качестве предков венгров прибавляет к оногурам сарагур — белых угров и ведет тех и других из Предкавказской степи на Северский Донец в область салтовской культуры, которая якобы им и принадлежала[28]. Все это не подтверждается фактами, хотя оногуры и сарагуры, как и другие гунно-болгарские племена, представляли собой смешавшихся с тюрками и отюреченных угров. По-видимому, сарагуры слились с хазарами, что же касается оногур, то их история в основных чертах прослеживается вплоть до переселения их под именем болгар на Дунай. Во всяком случае, ни то ни другое из названных племен так же, как и салтовская культура, не имеют никакого отношения к венграм-мадьярам, ставшим известными в IX в.[29] Ни в области салтовской культуры между Донцом и Доном, ни где-либо в другой части лесостепи мадьяры не останавливались, и поиски в северном пограничье Причерноморских степей пресловутой «Лебедии» явно безнадежны. Мадьяры прорвались прямо в степи Причерноморья и вскоре под давлением хазар отошли на крайнюю западную оконечность хазарских владений в междуречье Днепра и Дуная, в Ателькузу.

В 839 г. мадьяры уже хозяйничали на Днепре и закрыли дорогу для возвращения послов русского кагана из Константинополя, вынудив их тем самым искать обходного пути, вследствие чего они и оказались у франкского короля в Ингельгейме[30].

Отогнав мадьяр, хазары постарались привлечь их на свою сторону и использовать в своих интересах. В то время мадьяры состояли из семи племен или родов, управлявшихся своими вождями — воеводами. Главного из них, имя которого уже упоминалось, звали Леведий. Хазарский царь женил его на хазарке знатного происхождения, после чего, по сло-

[25] П. Ф. Сум. Исторические рассуждения, М., 1846, стр. 29; S. Thunmann. Untersuchungen über die Geschichte der öst. europ. Völker. Leipzig, 1774, стр. 105—107; Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 51; C. A. Macartney. Le nom et l'origine de Hongrois Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Geselschaft, 91, 1937.

[26] The Cambridge Mediaewal History, III, 1922, стр. 160, прим. 2.

[27] Moravcsic. Zur Geschichte, стр. 53—90.

[28] Vernadsky. Ancient Russia, стр. 239—240; О принадлежности салтовской культуры см.: A. Zakharow und W. Arendt. Studia Levedica. Archaelogia Hungarica. Bd. XVI. Budapest, 1935; N. Fettich. Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn. Archaelogia Hungarica. Bd. XXI, Budapest, 1937.

[29] М. И. Артамонов. Рецензия на книгу Захарова и Арендта. ПИДО, № 9—10, 1935; Н. Я. Мерперт. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем Средневековье. СА, XXIII, 1955, стр. 132—168.

[30] Annales Bertiniani, ed. G. Pertz. MGH, Scriptores, I, 1883, стр. 419—420.

вам Константина Багрянородного, мадьяры стали союзниками хазар и участвовали во всех их войнах[31]. Должно быть это случилось около середины IX в., если не раньше, так как около 860 г., по свидетельству Жития Константина (Кирилла), венгерский вспомогательный отряд участвовал вместе с хазарами в усмирении какого-то непокорного города в Крыму. Этот отряд был встречен Константином Философом на пути к хазарам.

Далее Константин Багрянородный рассказывает, что через некоторое время после поселения мадьяр в Ателькузу хазарский царь вызвал к себе главного воеводу мадьярского Леведия, причем, вероятно потому, что путь через степь был прегражден врагами, послал за ним суда для проезда по Черному морю[32]. Опасными врагами Леведия на сухопутной дороге из Ателькузы в Хазарию могли бы быть присоединившиеся к мадьярам кабары, продолжавшие питать враждебные чувства к хазарскому правительству и опасавшиеся сближения с ними мадьяр. Но так как мадьяры вступили в тесные дружественные связи с хазарами еще до приглашения Леведия к хазарскому царю, можно заключить, что враждебность кабар к хазарам нисколько не влияла на отношения между мадьярами и хазарами и что мадьяры были достаточно сильны, чтобы держать кабар в рамках своей политики[33]. Константин Багрянородный отмечает, что кабары храбрее мадьяр, ибо в бой идут первыми, но он ошибается, считая, что передовое место в бою кабары заслужили своей храбростью[34]. Гунны, авары и уйгуры имели обыкновение посылать в бой перед собою отряды из подвластных племен. Вероятно, и венгры обращались с кабарами не как с единоплеменниками, а рассматривали их в качестве подвластного племени.

А если это так, то единственными возможными врагами мадьяр и хазар в степях Причерноморья остаются печенеги. Отсюда следует, что визит Леведия в Хазарию должен относиться, самое раннее, к 890-м гг., так как только в 889 г., как мы увидим ниже, печенеги прорвались сюда из-за Волги. Поэтому, надо полагать, что главной темой переговоров между хазарским царем и мадьярским воеводой могла быть только совместная борьба с этими вклинившимися между хазарами и мадьярами опасными врагами.

Когда Леведий прибыл в Хазарию, царь предложил провозгласить его князем мадьяр с тем, однако, условием, что он будет находиться в полном подчинении у хазар. По-видимому, главной целью, которую преследовали хазары в интересах борьбы с печенегами, было сплочение мадьяр под властью одного наследственного вождя, находящегося в вассальной зависимости от них. Именно для этого они хотели присвоить ему высокий сан и облечь полномочиями от лица хазарского кагана. Не имевший детей старик Леведий отказался от предложенной ему

---

[31] Константин Багрянородный, стр. 17

[32] Там же, стр. 17, 63, прим. 57.

[33] В это время кабары называются просто «зависимые военные союзники». Georges Cyörffy Du clan Hongrois. Szàzadok. 1958, т. 92, вып. 5—6, стр. 950.

[34] Константин Багрянородный, стр. 18.

чести и вместо себя указал в качестве возможных кандидатов на второго после него мадьярского воеводу Алмуция или его сына Арпада. Хазарское посольство, прибывшее к мадьярам, поставило этот вопрос на обсуждение самих мадьяр. Было решено назначить князем Арпада, «как более достойного, известного своим умом, дельными советами и храбростью». Арпад по обычаю, вероятно заимствованному из Византии, был поднят на щит и провозглашен мадьярским князем[35]. Однако новый порядок не успел утвердиться и принести желаемых результатов. Через пять лет мадьяры были разгромлены болгарами и печенегами и вынуждены были удалиться в Паннонию, где связь их с хазарами порвалась.

О мадьярах в Ателькузу имеются путаные известия арабских писателей[36]. По их словам, мадьяры жили между двумя большими реками, впадающими в Черное море. Одна из них называется Дунай, другая Итиль, в данном случае не Волга, а скорее всего Днепр. Страна их степная, частично занятая лесами и болотами. Мадьяры кочуют по ней с места на место в поисках пастбищ для скота. Зимы они проводят возле рек, занимаясь рыболовством. Кроме того, у них было много пахотных полей. Мадьяры господствовали над соседними славянами, налагая на них тяжелые подати и обращаясь с ними, как с рабами. Они часто делали набеги на славян и русь, захватывали пленных и продавали их в рабство в Византию[37]. По сообщению арабских писателей, мадьяры были огнепоклонниками.

По словам Гардизи, верховная власть у мадьяр была разделена между двумя лицами. Одному из них принадлежало предводительство на войне, для которой мадьяры могли выставить 20 тысяч всадников. Титул этого вождя был «кенде». В руках другого лица с титулом «джила» было сосредоточено управление всеми остальными делами[38]. Константин Багрянородный указывает у мадьяр двух главных после верховного князя сановников — «гиласа» и «кархана», причем по положению первый выше второго[39]. «Кенде» арабских авторов, видимо, был титул верховного или великого князя из рода Арпада. Этот титул близко на-

---

[35] Константин Багрянородный, стр. 17—18.

[36] Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 25—27; Известия ал-Бекри, 1, стр. 68; Бартольд. Отчет, стр. 121—122; V. Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 101, 317; Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 20, сл.

[37] С. А. Macartney. The Magyars in the Ninth Century. Cambridge, 1930, стр. 208; Ф. Вестберг (К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 15) считает упоминание Руси у Гардизи интерполяцией. В так называемой хронике Анонима, составленной в духе средневекового рыцарского романа на рубеже XII—XIII вв., рассказывается о том, что «вождь Альмош и его воины после победы захватили землю русских» и отняли их имущество. (Magyar Anonimus, стр. 33). О степени достоверности Анонима см. Грот. Моравия и мадьяры, стр. 181, прим. 1. Домыслом является мнение Г. Вернадского о том, что Альмуш (Алмуший) был посажен хазарами правителем Киева и его области (Lebedia. Studies on the Magyar Background of the Kievan Russia. Byz., XIV, 1939, стр. 179—203; G. Vernadsky, M. de Ferdinandy. Studien zur ungarischen Frühgeschichte, I. Lebedia, München, 1957, стр. 7—31.

[38] В. В. Бартольд. Отчет, стр. 122.

[39] Константин Багрянородный, стр. 19.

поминает «кендер-кагана» у хазар[40] и, по-видимому, был титулом, данным Арпаду хазарским царем. Кендер-каган у хазар занимал первое место после царя (бека). Гила (джила) и кархан в основном имели судебные функции. Указанные выше сановники ограничивали власть верховного князя, являясь одновременно вождями отдельных племен, составлявших мадьярскую федерацию. Отсутствие развитой единоличной княжеской власти у мадьяр доказывается еще и тем обстоятельством, что византийские императоры адресовали свои послания не главному вождю, князю, а вождям мадьяр[41].

В 890 г. вспыхнула война между Византией и дунайскими болгарами. В византийском войске были отряды хазар, вероятно, присланные в качестве союзников из Хазарии по морю. Разгромив византийские войска, болгары с особой жестокостью обошлись с пленными хазарами: они отрезали им носы и в таком виде отправили в Византию. Не надеясь справиться с болгарами своими силами, император Лев VI в 894 г. отправил посольство к мадьярам, вожди которых Арпад и Курсан обещали ему содействие. Присланные греками суда переправили мадьяр на правый берег Дуная и те опустошили страну, грабя и убивая ее население. Когда слух об этом дошел до болгарского царя Симеона (с 893 г.), он вышел навстречу новым врагам, но был разбит и должен был искать спасения в бегстве. Мадьяры дошли до самой столицы болгар Преславы и захватили громадную добычу и множество пленных, которых затем перепродали грекам[42]. Симеон вынужден был просить мира, но он не оставлял мысли отомстить врагам. Собравшись с силами и заключив союз с исконными врагами мадьяр — печенегами, он воспользовался случаем, когда основные силы мадьяр находились в походе, и вторгся в их страну. Печенеги и болгары жестоко расправились с оставшимися дома немногочисленными мужчинами и беззащитными

[40] Zajaczkowski. Ze studiów, стр. 32—33.

[41] Согласно Анониму, семь вождей заключили между собой договор, по которому один из них — Альмош (Алмуций Константина Багрянородного) был избран «вождем и повелителем» с тем, чтобы должность вождя переходила по наследству, а остальные князья и их потомки пользовались правом занимать место в совете вождя и получали долю из военной добычи (Magyar Anonimus, стр. 76).

[42] По свидетельству Константина Багрянородного (стр. 19) князем венгров в это время был Леунтин, сын Арпада, тогда как Георгий Амартол вождями их называет Арпада и Курсана. Перечисляя сыновей Арпада Константин Багрянородный вовсе не упоминает Леунтина, по догадке Macarthney (стр. 110), потому что тот не был сыном от брака с хазарской царевной и поэтому не имел права на престол. Возможно Леунтин не занимал место Арпада, а был командиром венгров во время нападения их на Болгарию. Ко времени Константина Багрянородного сыновья Арпада уже умерли, а жили его внуки. Правнук Арпада Термацу вместе с Вульцу, «третьим князем и карханом Туркии» около 948 г. посетили Константинополь. Эти гости, вероятно, и сообщили Константину некоторые данные по истории венгров, нашедшие место в его сочинении. Вестберг сделал попытку использования приведенной у Константина Багрянородного генеалогии венгерских князей для вычисления времени пребывания мадьяр в Ателькузу; начальной датой у него получился 825 г. Однако цифра, принятая им для исчисления длительности поколения в 30 лет, не может дать надежных результатов, тем более, что, как мы показали выше, провозглашение Арпада великим князем относится к 890 г., а следовательно, жизнь его сыновей и внуков до времени Константина Багрянородного обнимает всего около 60 лет.

семьями мадьяр, частью их вырезали, а частью заставили спасаться бегством. Вернувшиеся из похода мадьяры нашли свою страну опустошенной и потому решили поселиться на новом месте. Через Велецкий перевал они ушли за Карпатские горы в долину верхней Тиссы [43].

Разгром мадьяр болгарами и печенегами относится к 895 г. Осенью того же года мадьяры были уже в Паннонии. Первым их делом на новом месте было пополнение недостатка в женщинах, происшедшего в результате погрома, произведенного болгарами и печенегами в Ателькузу. Их первые набеги на славян в Паннонии преследовали главным образом цель захвата молодых женщин в жены [44].

Под 898 г. русская летопись сообщает: «Идоша Угре мимо Киева горою, иже ся зоветь Угорьское, и пришедше к Днепру, сташа вежами, беша бо ходящи аки се половцы» [45]. Непосредственно вслед за тем в летописи говорится, что пришедшие с востока угры (венгры) устремились через великие горы, названные Угорскими (Карпаты) и, начав войну с волохами и славянами, прогнали волохов и заняли их землю, получившую после этого название Угорской. Обычно полагают, что мадьяры попали к Киеву на пути в Ателькузу [46]. Однако это мало вероятно по чисто географическим соображениям. Если исключить бздорные поиски «Лебедии» в лесостепи или даже в лесной полосе Восточной Европы, то путь мадьяр от Дона к Днепру можно представлять себе только по Причерноморской степи далеко в стороне от Киева. Скорее всего у киевлян жили смутные воспоминания об одном из набегов мадьяр на Русь, о которых сообщают арабские писатели. Эти воспоминания летописец и присоединил к рассказу о передвижении венгров за Карпаты, о чем он имел, как можно видеть, довольно точные сведения даже в отношении хронологии.

Появление мадьяр произвело большое впечатление на средневековую Европу, со времени разгрома авар не сталкивавшуюся со степными кочевниками, натиск которых на запад до сих пор успешно сдерживался хазарской плотиной. Малорослые, с тремя косичками на бритой голове, одетые в звериные шкуры, на маленьких, но выносливых лошадях, мадьяры одним своим видом и непривычными для европейцев приемами войны наводили панику на своих врагов. Император Лев Мудрый в своей «Тактике» оставил обстоятельное описание их военных приемов, обычных среди кочевников, но новых для европейцев [47]. Выступая в поход, мадьяры высылали вперед разведку, во время стоянок окружали лагерь стражею. При столкновении с неприятелем они осыпали его

[43] Грот. Моравия и мадьяры, стр. 282—304; В. Н. Златарски. История, стр. 301. В хронологии болгаро-мадьярской войны Грот и Златарский расходятся на несколько годов. По Златарскому, эта война была в 894 г., разгром мадьяр печенегами около 897 г., а занятие мадьярами Паннонии около 899 г. См. также: Moravcsik. Byzantinoturcica, 1, 1958, стр. 131.

[44] Грот. Моравия и мадьяры, стр. 315—316.

[45] Повесть временных лет, I, стр. 21.

[46] Грот. Моравия и мадьяры, стр. 260.

[47] Грот. Моравия и мадьяры, стр. 317—318. G. Moravcsik. Тактика Льва Мудрого как венгерский исторический источник. Acta Historica Academiae Scient. Hungaricae, 1, 1952, стр 161—184

тучей стрел, а затем стремительно налетали, стараясь разъединить и рассеять строй врагов. Когда это не удавалось, они обращались в притворное бегство, а затем вновь нападали на рассыпавшихся во время преследования неприятелей и принуждали их в свою очередь, уже непритворно, искать спасения в бегстве. Войско мадьяр, состоявшее из небольших отрядов, отличалось подвижностью и инициативой. Перед сражением они всегда выделяли резерв, который вступал в дело в критический момент боя и обеспечивал окончательную победу. Они неутомимо преследовали разбитого неприятеля, не давая никому пощады.

У Константина Багрянородного имеется загадочное указание о том, что мадьяры в Леведии назывались саварти-асфалами (крепкими савартами). Когда под натиском разбитых хазарами печенегов (кангар) мадьяры вынуждены были оставить эту страну, то одна часть их двинулась дальше на запад в Ателькузу, а другая направилась на восток и поселилась в Персии, где еще во времена Константина сохраняла свое название саварти-асфалами и поддерживала связь с мадьярами, находившимися уже в нынешней Венгрии[48].

Армянские и арабские источники знают в Закавказье севордик или савардиев, которых некоторые ученые и отожествляют с саварти-асфалами Константина Багрянородного[49]. Однако савардии известны в Закавказье с 752 г., когда они восстали против арабов и разрушили г. Шамхор[50]. Следовательно, они не могут быть частью мадьяр, поселившейся в персидских владениях в IX в. Остается думать, что Константин Багрянородный что-то напутал и, скорее всего, смешал мадьяр с савирами, которые много раньше не только IX, но и VIII в. действительно проникли в Закавказье и, поселившись там, стали известны под именем севордик (савардиев), причем название это распространялось и на позже появившихся в Закавказье хазар. Савиры, как мы видели, происходили из той же среды, что и мадьяры и это могло послужить поводом считать тех и других частями одного народа.

Вторжение печенегов в степи Северного Причерноморья, по словам Константина Багрянородного, произошло вследствие победы, одержанной над ними хазарами в союзе с гузами[51]. Весьма странная «победа», в результате которой враги с одного фланга переместились на другой, оставаясь не менее опасными, чем были. Надо полагать, что хазары, находясь в союзе с гузами, некоторое время сдерживали натиск печенегов, но в конце концов последние, не выдержав ударов тех и других, оторвались от гузов и, прорвавшись через хазарский заслон, заняли Причерноморье. Вследствие этого хазары оказались один на один перед

---

[48] Константин Багрянородный, стр. 17, 18.

[49] Marquart, Streifzüge, стр. 36—40; Грот. Моравия и мадьяры, стр. 217; Macarthney. The Magyars, стр. 86, 174—176; Согласно совершенно фантастическим предположениям Г. Вернадского, саварты были норманнами, которые, явившись в область верхнего Дона («Лебедию»), вытеснили оттуда мадьяр. Название завоевателей ошибочно перенесено Константином Багрянородным на побежденных мадьяр (Ancient Russia, стр. 271—272).

[50] См. выше стр. 330.

[51] Константин Багрянородный, стр. 15.

лицом врагов куда более многочисленных и дерзких, чем мадьяры, и хазарам стоило не мало забот, чтобы оттеснить их от своей границы. В результате, как мы видели, серьезно пострадали мадьяры, хотя хазары и пытались организовать их в целях совместной борьбы с печенегами.

Древнее местожительство печенегов было к северу от Аральского моря, включая нижнее и среднее течение Сыр-Дарьи. Орхонская надпись упоминает их под именем Кенгерс, когда они в 710/11 г. воевали с тюргешами[52]. Самоназвание их было Кангар, о чем сообщает Константин Багрянородный[53]. Когда и по какой причине они переместились в область между Волгой и Уралом — неизвестно. По-видимому, здесь они пробыли недолго. По словам Константина Багрянородного, писавшего между 948 и 952 гг.[54], печенеги появились в Причерноморье за 50—55 лет до этого[55], т. е. не раньше 893 г. Это не совсем точно соответствует дате разгрома ими мадьяр в Ателькузу. К востоку от Днепра они, по-видимому, появились раньше. По сообщению хроники Регино, печенеги вторглись в Причерноморье в 889 г.[56] Никаких данных о проникновении их сюда в более раннее время не имеется.

Часть печенегов, как свидетельствует Константин Багрянородный, по собственному желанию осталась с гузами «и доселе остается среди них... их верхние одежды укорочены до колен и рукава обрезаны, начиная с предплечий; этим они показывают что отрезаны от своих сородичей и соплеменников»[57]. Ибн Фадлан на своем пути к болгарам в 922 г., т. е. лет за тридцать до Константина Багрянородного, встретил этих печенегов близ р. Урала на берегу озера Челкар. По словам этого писателя, это были бедные печенеги, жившие разведением овец[58]. Наоборот, печенегов, переселившихся в Причерноморье, персидский географ Гардизи (XI в.) характеризует как богатый народ, владеющий большим количеством лошадей и баранов, золотыми и серебряными сосудами, серебряными поясами и хорошим оружием. Между прочим упоминаются трубы в виде бычьих голов, в которые они трубят во время боя[59].

По Константину Багрянородному, печенеги делились на 8 колен, во главе каждого из которых стоял особый вождь. Право на место вождя принадлежало определенным родам, но не семьям. Должность вождя переходила не от отца к сыну или к брату, а или к двоюродному брату умершего, или к одному из сыновей его двоюродных братьев, т. е.

---

[52] Грумм-Гржимайло, стр. 314.

[53] Константин Багрянородный, стр. 17.

[54] J. B. Bury. The Treatise «De administrando imperio. Byzant». Zeitschr. XV, 1906, стр. 517—557.

[55] Константин Багрянородный, стр. 15

[56] Reginonis Chronicon, ed. Pertz, MGH, ss, I, под 889 г.

[57] Константин Багрянородный, стр. 16.

[58] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 97, 130. Через 2 года после Ибн Фадлана эти бедные печенеги также переправились через Волгу З. Валидов. Мешхедская рукопись Ибн-ль Факиха. Изв. РАН, 1924, I—II, стр. 246.

[59] Бартольд. Отчет, стр. 120; В известиях арабских писателей о печенегах, в описаниях их местожительства, смешиваются данные, касающиеся разных областей их обитания. Вестберг. К анализу, ЖМНП. XIV, стр. 16, сл.

к двоюродному племяннику. Такой порядок, по словам Константина Багрянородного, был установлен с той целью «чтобы власть всецело не оставалась у одной части рода, но чтобы честь падала на долю и ожидалась и в разветвлениях»[60]. Каждое колено состояло из нескольких родов со своими старейшинами или вождями во главе. Всего во всех восьми коленах у печенегов было 40 родов[61].

В персидской географической компиляции X в. Худуд ал'алем, известной как «Рукопись Туманского»[62], различаются две группы печенегов — тюркская и хазарская. К сожалению, в описании местоположения каждой из этих групп столько явной путаницы, что положиться на него совершенно невозможно. Так, соседями тюркских печенегов указаны: с востока гузы, с юга — буртасы и бардасы, на западе мадьяры и русь, на севере река Рута[63]. Исходя из этого, территорию тюркских печенегов следует, во-первых, считать занятой ими еще до вытеснения мадьяр в Паннонию, поскольку мадьяры и русь ограничивают ее с запада, а во-вторых, протяженность ее определять от Днепра до Среднего Поволжья (до буртас и гузов). Какая река называлась Рута, остается предметом различных и притом произвольных догадок. Не менее странным выглядит определение границ хазарских печенегов. К востоку от них Хазарские горы, к югу — аланы, на западе — Гузское море, а на севере — мирваты[64]. Если за Хазарские горы считать Ергени и Ставропольскую возвышенность, а под Гузским морем подразумевать Азовское море, то хазарских печенегов надо поместить в Предкавказской степи к северу от алан и от р. Кубани[65]. Но как эти печенеги могли простираться на север до мирватов, страна которых отожествляется с Моравией[66], — совершенно непонятно.

По данным Константина Багрянородного[67], печенеги тоже делились на две части, границей между которыми был Днепр. Каждая часть состояла из 4 колен или племен. На правой стороне Днепра южнее других находилось колено Гиазихопон, оно соседило с Дунайской Болгарией. Колено Гила помещалось вблизи мадьяр, вероятно по Днестру, колено Харовой соседствовало с Русью т. е. кочевало по Днепру, а колено Явдиертим — с подвластными Руси славянскими племенами: ултинами, деревленинами, лензенинами и др.[68]. Хотя названия славянских племен и извращены, положение печенежских колен определяется без

---

[60] Такой же порядок престолонаследия существовал в Тюркютском каганате и в Древнерусском государстве. См. Л. Н. Гумилев. Удельно-лествичная система у тюрок VI—VII вв., СЭ, 1959, № 3.

[61] Константин Багрянородный, стр. 15—16.

[62] Худуд ал'алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; V. Minorsky. Hudud al'Alam.

[63] Там же Hudud al'Alam, стр. 101.

[64] Там же, стр. 160.

[65] Плетнева. Печенеги, торки, половцы, стр. 213.

[66] Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 160, 440.

[67] Константин Багрянородный, стр. 15—16.

[68] Ултины-уличи, деревляне — древляне, лензенины — ?. По-венгерски «лендьед» — поляки.

особых затруднений. На левой стороне Днепра помещались колена: кварципур, сирукалпеи, вороталмат и вулацоспон, о расположении которых ничего не известно. Владения, а в особенности разбойничьи набеги этих печенегов могли простираться далеко на восток. Они могли, как свидетельствует Константин Багрянородный, делать набеги и грабить Херсон и другие климаты, т. е. византийские владения в Крыму, могли окружать Боспор, т. е. появляться возле него и со стороны Крыма и со стороны Таманского полуострова. Вероятно, эти две группы — западная и восточная — и названы в Худуд ал'алем тюркской и хазарской по имени их ближайших соседей — западных тюрок, как называли в Византии мадьяр и хазар.

О западных или тюркских печенегах сохранилось довольно много сведений: Болгария, Венгрия и Русь часто подвергались их грабительским набегам[69]. Именно с ними Византия поддерживала постоянные сношения с целью использования их в своей политике, особенно против руси и болгар. Сведений о восточных или хазарских печенегах почти нет, по всей вероятности потому, что их активность направлялась главным образом на восток. Надо полагать, что они причиняли хазарам, буртасам, аланам и другим народам Подонья, Поволжья и Северного Кавказа не меньше неприятностей, чем западные печенеги своим соседям. Хазарам приходилось вести с ними систематическую борьбу. По сведениям Ибн Русте и Гардизи, хазары каждый год совершали походы в страну печенегов и приводили от них пленных[70]. По Худуд ал'алему'у, «хазары приводят рабов в страны ислама преимущественно отсюда»[71], т. е. из страны хазарских печенегов.

Как бы ни удачны были отдельные походы хазар против печенегов, окончательно разгромить и вытеснить их из занятых областей они не могли. Не могли хазары и подчинить печенегов своему влиянию, подобно тому, как они распространили его на мадьяр. Северное Причерноморье в X в. вышло из-под контроля хазар, что не могло не означать весьма значительного ослабления их могущества. Не могли хазары противостоять и дальнейшему напору кочевников с востока, откуда прорывались гузы (торки), к середине XI в. оттеснившие хазарских печенегов за Днепр, где и сосредоточились все колена печенегов прежде чем остатки их нашли убежище в Венгрии и в Византии[72].

---

[69] Первое упоминание печенегов в «Повести временных лет» находится под 915 г., где сказано: «Придоша печенези первое на Русскую землю и створиша мир с Игорем, идоша к Дунаю». В 920 г. Игорь уже воевал с печенегами.

[70] Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 19.

[71] Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 160.

[72] Васильевский. Труды, т. I, стр. 9, сл.

19. ХАЗАРЫ И АЛАНЫ

Вторжение мадьяр, а в особенности печенегов, нанесло существенный ущерб политической целостности и могуществу Хазарского государства. Степи Северного Причерноморья вышли из-под власти хазар и из внутренней хазарской территории превратились в грозную периферию. Занявшие их кочевые орды отделили от хазар Среднее Поднепровье, и там возникло и стало развиваться независимое от хазар и враждебное им Русское государство.

В официальных отношениях Византия по-прежнему высоко ставила Хазарию и хазарского кагана. Формула дипломатического обращения к последнему была такова: «Во имя отца и сына и святого духа, единого истинного бога, Константин и Роман, верные в боге римские императоры [1], наиблагороднейшему и славнейшему кагану Хазарии» — и к документу привешивалась печать стоимостью в 3 золотых солида. Русскому князю в то же время писали: «Грамота Константина и Романа, христолюбивых императоров римских, к архонту России», а к грамоте привешивалась печать ценой всего в два солида [2]. Из этого видно, что Хазария пользовалась в Византии высоким почетом, но это положение в византийской дипломатической практике она сохраняла в X в. только по традиции. Потеряв власть над Причерноморскими степями, хазары утратили свое прежнее значение для Византии. Империя уже не видела необходимости поддерживать дружеские отношения с ними и терпеть их власть над старыми греческими владениями в Крыму.

[1] Совместное правление этих двух императоров относится к 919—944 гг.

[2] Constantini Porphyrogeniti de ceremoniis aulae byzantinae, кн. II, Bonnae, 1830, гл. 48.

Еще в IX в. в крымских городах происходили выступления против хазар. В рассказе о миссии Константина Философа упоминается об осаде хазарами и их союзниками мадьярами какого-то христианского города в Крыму (может быть Сурожа-Сугдеи) [3]. Константин вмешался в это дело и добился прекращения осады. В дальнейшем Византия уже не считала нужным улаживать конфликты между крымским населением и хазарами. Наоборот, пользуясь недовольством этого населения хазарским игом, она сама захватывала крымские города и области (климаты).

С другой стороны, положение самой Византии в Крыму было далеко не прочным. Херсонцы не мирились с тяжелыми государственными повинностями и самоуправством военной администрации, которой было подчинено местное самоуправление. К сожалению, о внутренних отношениях в византийских владениях в Крыму данных совершенно недостаточно; в сущности, известен всего один факт, относящийся к концу IX в., свидетельствующий о столкновениях города с имперской администрацией. У продолжателя Феофана сохранилось известие, что жители Херсона убили своего стратига Симеона, сына Ионы [4]. Видимо, в городе вспыхнуло восстание, но никаких данных для выяснения его непосредственной причины у нас нет. Вместе с тем, столкновения херсонцев с администрацией и даже восстания их против правительства, по-видимому, были не столь уж редким явлением. Константин Багрянородный счел необходимым в назидание своему сыну включить подробные указания, как надлежит поступать в случае восстания или какого-либо другого действия жителей этого города, направленного против правительства.

Согласно этим указаниям, прежде всего надлежало применить решительные меры экономического порядка — полностью блокировать город с моря. Для этого «все, какие окажутся в столице, херсонские корабли с их грузом должны быть конфискованы, а матросы и пассажиры херсониты должны быть закованы и заключены в тюрьму, затем должны быть посланы три царских чиновника — один на побережье фемы Армениаков, другой — на побережье Пафлагонской фемы, а третий — на побережье фемы Вукелляриев [5], чтобы захватить все херсонские суда и конфисковать груз и самые суда, а людей заковать и заключить в государственные тюрьмы... Сверх того эти царские чиновники должны воспретить кораблям пафлогонским, вукелларийским и побережным понтийским отправляться в Херсон с хлебом, вином и какими бы то ни было другими нужными продуктами или предметами...»

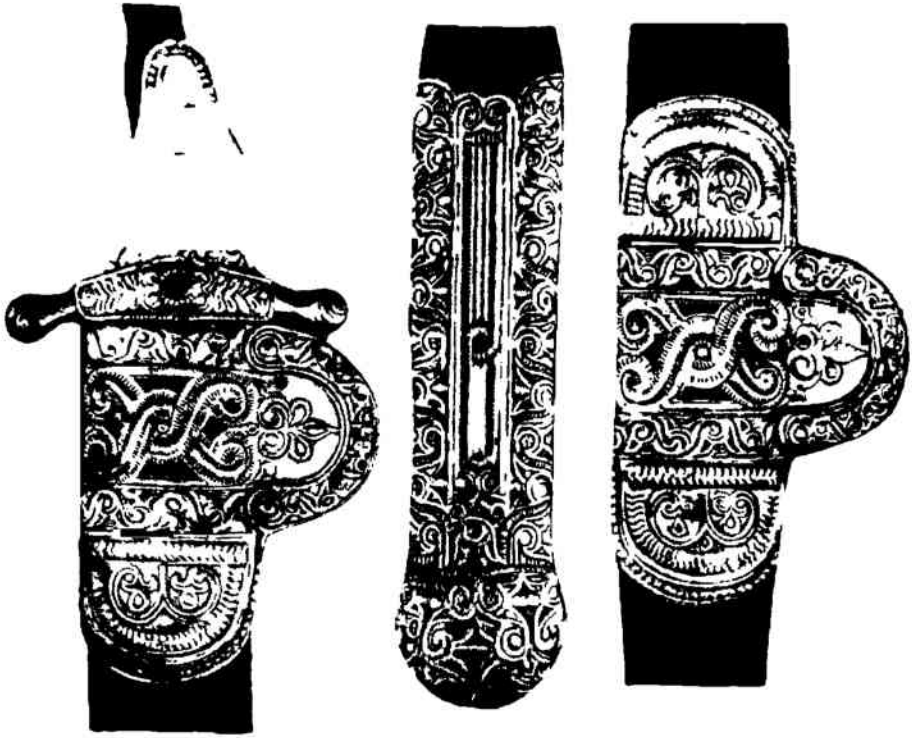
«Если херсониты не будут ездить в Романию (Византию) и продавать шкуры и воск, которые скупают у печенегов, то не могут существовать. Если не будут привозиться продукты из Амиса, Пафлагонии, Ву-

---

[3] Лавров. Материалы, стр. 12. Мнение Д. А. Талиса (Русско-корсунские отношения в IX—X вв ВВ, XIV, 1958, стр. 105) не вытекает из сообщения П аннонского жития.

[4] Theophanes Continuatus, VI, 10. Bekker. Bonnae, 1838, стр. 360.

[5] Все в Малой Азии на южном берегу Черного моря.



Детали аланской сабли из ст. Змейской.

келлариев и с окраины Армениаков, то херсониты не могут существовать».

Наряду с этими мероприятиями стратигу Херсона надлежало «принять меры к прекращению выдачи десяти литр, платимых городу Херсону из казны, и двух по условию», а затем выехать из города в другое место и ждать, пока сломленные блокадой бунтовщики не изъявят полной покорности[6]. Из этого видно, что стратиг Херсона не располагал военной силой, достаточной для противодействия мятежникам; херсонское войско, для содержания которого, вероятно, и выдавалось упомянутое выше вспомоществование из казны, состояло, по-видимому, из жителей города и было непригодным для подавления мятежа. Способное отстоять город при вражеском нападении, это войско явно не могло быть ни достаточным, ни надежным для наступательных операций, вследствие чего Византия в борьбе с хазарами должна была рассчитывать только на тех союзников, которых оказывалось возможным натравить на них в каждый данный момент.

[6] Константин Багрянородный, стр. 44.

Опыт борьбы с хазарами чужими руками, полученный Византией в первой половине X в., когда эта борьба разгорелась, и подытоживает Константин Багрянородный в советах своему сыну «Об управлении империей» в тех местах этого сочинения, где говорится о соседях хазар и о том как они могут быть использованы против хазар[7].

В царствование хазарского царя Вениамина греки подбили кочевые племена «асиев», «турку» и «пайнил» напасть на хазар. Для защиты от этой коалиции Вениамин обратился за помощью к аланам, издавна состоявшим или под властью хазар или в союзных отношениях с ними. Хазарам удалось отбить врагов, и Византия на первый раз не достигла своей цели[8].

В изложенном сообщении Кембриджского анонима «пайнил» несомненно означают печенегов, «турку» — гузов или узов, именуемых в русской летописи торками, а «асии», по всей вероятности, представляют асов или ясов, также неоднократно упоминаемых летописью. Особого внимания заслуживает противопоставление асиев-асов аланам, так как считается, что оба эти наименования относятся к одному и тому же народу, в данном случае представленному разными частями, локализованными в разных местах[9]. Аланы занимали центральную часть Северного Кавказа, асы же, вероятно, совпадают с носителями салтовской культуры, известной в лесостепной полосе между Донцом и Средним Доном, там, где русская летопись знает ясов в 1116 г. Рассказывая о походе русских князей против половцев на Донец, летопись добавляет, что сын Владимира Мономаха, Ярополк, захватил в плен очень красивую дочь ясского князя и женился на ней[10]. Трудно допустить, что в этом известии имеются в виду северокавказские ясы или аланы, которые находились очень далеко от места действий русского войска. Вероятнее полагать вслед за А. А. Спицыным[11], что речь идет о дочери князя ясов донецких, сохранивших старое имя народа, представленного салтовской культурой, два столетия до этого распространенной в той области, где русские князья воевали с половцами. Упоминаемые в летописи половецкие города на Донце — Сугров, Шарукань и Балин скорее всего принадлежали именно им, имевшим за собой традицию оседлого образа жизни, а не кочевникам половцам[12].

---

[7] Левченко. Очерки, стр. 177, сл.; J. B. Bury. The Treatise «De administrando imperio», стр. 518.

[8] Коковцов. Переписка, стр. 116—117.

[9] Марквart (Streitzüge, стр. 164—165), ссылаясь на Абу-л-Фиду, считает асов степными кочевниками, отличающимися от оседлых алан. Птоломей знал асов на Дону (M. Vasmer. Untersuchungen uber die ältesten Wohnsitze der Slawen. I. Die Iranier in Südrüssland. Leipzig, 1923, стр. 21); племя «асии» упоминает и Константин Багрянородный De ceremoniis aulae Buzantinae, II, стр. 668.

[10] Повесть временных лет, I, стр. 201.

[11] А. А. Спицын. Историко-археологические разыскания, I. Исконные обитатели Дона и Донца. ЖМНП, 1909, январь, стр. 70, сл.; Ю. В. Готье. Кто были обитатели Верхнего Салтова. ИГАИМК, V, 1927, стр. 78; Он же. Ясы-аланы в ранней русской истории. Известия ТОИАЭ, 1927, № I, стр. 46—47; Артамонов. Саркел и некоторые другие укрепления, стр. 159.

[12] Плетнева. Печенеги, торки, половцы, стр. 184—185.

Создатели салтовской культуры, как и северокавказские аланы, не были кочевниками. В их области сохранилось много остатков поселений и крепостей с каменными стенами, свидетельствующих об оседлости и занятиях не только скотоводством, но и земледелием[13]. Область салтовской культуры с юго-запада непосредственно примыкала к собственно Хазарии и, несомненно, входила в состав хазарских владений. Тархан асов (Ас-тархан) занимал видное положение в Хазарском государстве и участвовал в войнах хазар с арабами. Тот факт, что Византия подняла асов вместе с гузами и печенегами против хазар, свидетельствует, что асы в составе Хазарского каганата сохраняли автономию и, не желая мириться с господством хазар, при удобном случае выступали против них. Вполне возможно, что именно данное выступление катастрофически сказалось на судьбе асов. В начале X в. салтовская культура прекратила свое существование. Вместе с нею погибли и многие славянские поселения, проникшие в степь или расположенные поблизости со степью.

Обычно считают, что гибель салтовской культуры и находящихся вместе с ними славянских поселений является следствием появления печенегов и их набегов на соседние оседлые племена. С. А. Плетнева, ссылаясь на Б. А. Рыбакова, даже помещает печенегов после их вторжения из-за Волги на месте салтовской культуры — между Доном и Донцом[14]. Но это мало вероятно. О том, где в действительности поселились печенеги, было сказано выше. Что же касается роли кочевников в судьбах оседлых племен, то она может быть действительно роковой. Известно, какое опустошение произвели гунны, в результате нашествия которых обезлюдели огромные территории. Но так бывало далеко не при всяком нашествии кочевников. Известно, что мадьяры и печенеги часто нападали на соседние оседлые племена, сжигали их поселения и угоняли в неволю население, но все это не вело к запустению целых областей с укоренившимся в них оседлым земледельческим хозяйством. Самое большее, что вызывали такие набеги, — это некоторое перемещение населения в соседние области, менее доступные для нападений. В большинстве же случаев между кочевниками и оседлым населением, не располагавшим силами для отпора врагам, устанавливались отношения зависимости вторых от первых с выплатой регулярной дани взамен неверной добычи от грабежей.

В случае с салтовской культурой мы имеем совсем другое — полное ее уничтожение, без какого-либо продолжения свойственных ей признаков в соседних областях. Если согласиться с принадлежностью салтовской культуры ясам русской летописи, то остатки ее носителей сохранились на Донце вплоть до начала XII в., а по наблюдениям

---

[13] Артамонов. Саркел и некоторые другие укрепления, стр. 163, сл. «В XIII—XIV вв. асы-аланы известны к северу от нижнего Дуная. Ю. Кулаковский. Где находилась Вичинская епархия Константинопольского патриархата? ВВ, III, 1897; Кулаковский. Аланы, стр. 66—68.

[14] Плетнева. Печенеги, торки, половцы, стр. 213.

С. А. Плетневой, у них уцелели даже некоторые традиции этой культуры, как то: ориентировка погребений на юг или на север, камышовая подстилка, известь, уголь и керамика в могилах, иногда с небольшим подбоем в стенке для покойника. В остальном погребения, составляющие 5-ю группу в классификации С. А. Плетневой, не отличаются от других кочевнических могил XI—XIII вв.[15]

Уничтожение салтовской культуры в свете изложенных данных вероятнее всего рассматривать как результат беспощадной расправы хазар с непокорным, изменившим им народом, проведенной планомерно и целеустремленно с тем, чтобы истребить его без остатка. Не надеясь удержать асов в своей власти ввиду постоянной угрозы со стороны печенегов и союза асов с последними, хазарам не оставалось ничего иного, как по возможности начисто ликвидировать своих бывших подданных. В условиях жесточайшей хазарской экзекуции пострадали, конечно, и жившие рядом с ними славяне. Уцелевшие асы, по-видимому, искали спасения у своих союзников печенегов. Утратив многое из своего культурного достояния, они сохранили племенную самостоятельность и в дальнейшем вновь обосновались на части прежней своей территории, но в рамках подчинения соседним кочевникам, какими в XII в., когда их упоминает русская летопись, были уже половцы.

Лишним аргументом в пользу изложенного предположения может служить тот факт, что нижнедонской (зливкинский) вариант салтовской культуры, включая поселения в районе Саркела, как и самый Саркел, просуществовал несколько дольше салтовской культуры в собственном значении этого термина. Он прекратил свое существование только с крушением Хазарского царства при Святославе. К сожалению, хронология соответствующих археологических материалов еще недостаточно разработана, и поэтому точное определение времени его гибели остается делом будущего.

В. А. Мошин относит царствование Вениамина ко второй половине IX в., после 860 г., которым он датирует появление печенегов[16]. Однако, как мы видели, печенеги появляются в Причерноморских степях только в конце IX в. Поэтому и организованное Византией нападение их на хазар совместно с гузами и асиями — асами — надлежит относить к началу X в., как мы увидим ниже, ко времени около 913/4 г., а значит и царствование Вениамина помещать около этой даты.

Возможно и другое предположение относительно асиев Кембриджского анонима, а именно отожествление их не с донецкими ясами, а с северо-кавказскими аса ми-осами.

Оттесненные еще гуннами в горы Кавказа, аланы занимали бассейны верхнего и среднего течения Терека и Кубани, имея соседями на востоке Серир, а на западе адыго-черкесские племена, собирательное название которых было Кешек (касоги — по русской летописи). Аланы

---

[15] Плетнева. Печенеги, торки, половцы, стр. 182—185.
[16] Mošin. Les khazars et les Byzantins, стр. 317.

состояли из ряда племен, но в основном делились на две группы — восточную и западную, иронскую и дигорскую [17].

Заселение центральной части Северного, а частично и Южного Кавказа северными иранцами происходило не единовременно. Иранские элементы проникали сюда еще в догуннское время и смешивались с туземным населением. Поскольку наиболее древние черты иранского языка сохранились в дигорском (западном) диалекте, можно думать, что он и представляет наиболее древних иранцев, поселившихся на Кавказе [18]. Более поздняя иронская (восточная) группа, возможно, явилась сюда в лице спасавшихся от гуннского погрома алан. Обе группы вместе называются в настоящее время осетинами, соответственно известному в Средние века наименованию алан асами или ясами.

Средневековые путешественники отожествляли алан с асами. Так, например, Плано Карпини говорил об аланах или асах, а Рубрук замечает, что «аланы именуются там аас». Иосиф Барбаро знал «о народе аланском, именующем себя на своем языке ас». Грузины называли алан «овсами», а русские «ясами». Однако в «Армянской географии» аланы отличаются от «ашдигор», в которых В. Миллер усмотрел два племени: аш (ас) и дигор, из которых первое жило западнее второго, в современной Балкарии, жителей которой соседние осетины до сих пор называют «асами». Следовательно, в древности аланы и асы различились между собой и представляли два разных племени.

Около нашей эры в Прикаспии жило большое сарматское племя аорсов, известное китайцам под именем яньцай; по китайским же известиям, это племя в начале нашей эры «переименовалось» в аланья, т. е. в алан [19]. Птолемей называет его алан-орсы. Тогда же между Днестром и Доном жили роксоланы, с того же рода двойным наименованием, указывающим, вероятно, на подчинение роксов, как и аорсов, аланами. По-видимому, с которыми-то из них — с аорсами или с роксами — и следует сближать асов или ясов, частично вместе с аланами уцелевших после гуннского нашествия в горах Кавказа, а частично — по северной окраине восточноевропейских степей, где последние и были известны под именем «асии» (Кембриджский аноним) или «ясов» (Русская летопись). На Кавказе они в конце концов были поглощены аланами. Имя последних в диалектной разновидности — ирон [20] — стало самоназванием осе-

---

[17] В. Миллер. Осетинские этюды, III, Москва, 1887, стр. 40, сл.; J. Harmata. Studies in the Language of the iranian Tribes in Southern Russia. Acta orient. Hung., т. I, f. 2—3, 1950, стр. 261, сл.

[18] В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.—Л., 1949, стр. 360, сл.; Е. И. Крупнов. Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа. В сб.: Против вульгаризации марксизма в археологии. М., 1953.

[19] Бичурин. Собрание сведений, II, стр. 150, 186, 229. Об остатках алан в Туркмении см.: А. Бахтиаров. Осколки «исчезнувших» аланов. Туркменоведение, № 8—9, 1930, стр. 39—40; А. И. Иванов. Из истории монголов (Юянь-Ши) об асах-аланах. Христианский восток, II, в. 3, СПб., 1914, стр. 281, сл.; С. П. Толстов. Древности Верхнего Хорезма. ВДИ, 1938, № 1, стр. 160.

[20] M. Vasmer. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven, стр. 31; В. И. Абаев. Осетинские этнические термины iron, allan. Осетинский

тинского народа, а о сложном составе его ныне можно судить только по некоторым еще сохранившимся диалектным различиям, да по названию его в устах соседей осетинами или овсами, в котором уцелела память о поглощенных иронами-аланами асах.

Исходя из этого подразделения северокавказских алан на две группы — собственно алан и асов, можно было бы думать, что последние как раз и имеются в виду в сообщении Кембриджского анонима о выступлении асиев против хазар совместно с печенегами и гузами. В усмирении этих асиев-асов аланы могли сыграть решающую роль и потому, что они жили бок о бок с ними, и потому, что в данном случае действовали в своих собственных интересах, так как сепаратное выступление асов грозило не только хазарам, но и суверенитету алан в стране, в которой они претендовали на господствующее положение. Тем не менее отожествление асиев Кембриджского анонима с северокавказскими асами мне представляется мало вероятным, так как у нас нет никаких данных, подтверждающих такую степень самостоятельности северокавказских асов в X в., которая позволила бы допустить их независимую от алан внешнеполитическую активность.

Через страну алан проходили основные пути, связывавшие степи Северного Кавказа с Закавказьем и Причерноморьем, что и определяло особо важное значение алан в международных отношениях и постоянное стремление Ирана, а потом арабов, с одной стороны, и Византии и хазар, с другой, держать их под своим влиянием или властью. В VI в. западная часть алан была тесно связана с Абхазией и через нее с Византией, восточная же по большей части выступала на стороне Ирана [21]. Вождь западных алан Сарозий во второй половине VI в. не только связал авар с Византией, но и оказывал ценное содействие византийским посольствам к тюркютам. Именно он предупредил Земарха о персидской засаде, поджидавшей его в Лазике, и направил посольство другой дорогой, в Апсилию. Он же на стороне армян принимал участие в их борьбе с персами. С появлением тюркютов на Северном Кавказе аланы вынуждены были им покориться, а последующая их история протекает в тесной связи с наследниками последних — хазарами. В VIII в., по данным Фазари (писал в 772/3 г.), хазары и аланы образовывали одно царство. Арабы во время войны с хазарами неоднократно пытались обосноваться в Дарьяльском проходе и в земле алан и через нее осуществляли наиболее значительные походы в глубь хазарской страны.

В начале VIII в. Византия стремилась укрепить свое влияние на алан и превратить их в орудие своей политики на Кавказе. Для подкупа царя Итаксиса и других аланских вождей туда прибыл протоспафарий Лев (впоследствии император Лев Исавр, 717—741 гг.). Ему удалось организовать вторжение алан в Абасгию (Абхазию), но вследствие вероломства императора Юстиниана II (705—711 гг.) он попал в крайне

язык и фольклор. М.—Л., 1949, стр 245, сл. Автор считает іг местным кавказским этническим термином.

[21] Очерки истории СССР, III—IX вв., стр. 619, сл.

опасное положение, не будучи в состоянии выплатить аланам обещанное вознаграждение. Абхазы потребовали его выдачи, предложив аланам большой выкуп, но когда послы их со скованным протоспафарием возвращались домой, группа преданных Льву алан напала на них, и, освободив пленника, скрыла его в надежном убежище. После этого аланы опять напали на Абазгию. Опасаясь, с одной стороны, императора и, с другой, абхазов, Лев несколько лет провел у алан, пока, наконец, обстоятельства не сложились так, что он смог вернуться в империю. С отрядом в 50 человек он двинулся на соединение с 200 византийскими воинами, отбившимися от отступившей византийской армии, сражавшейся в Лазике, и забравшимися в горы в надежде пробиться в дружественную Аланию. Возглавив этот отряд, Лев сумел хитростью захватить подвластную арабам крепость в горном проходе (Цебельда — Сухуми) и выйти в Апсилию[22]. Этот эпизод как нельзя лучше обрисовывает положение в Алании в VIII в., где наряду с группой надежных сторонников Византии большинство вождей готово было служить ей только за хорошее вознаграждение. Хотя у алан и был царь, прочной централизованной организации у них в это время не существовало и вожди действовали в соответствии со своими частными интересами.

В IX в. положение изменилось. Арабские писатели характеризуют алан IX—X вв. как сильный народ, во главе которого стоит царь, носящий титул «кекандадж». По Масуди этот царь мог выставить войско в 30 тысяч всадников. Во время Масуди аланы состояли в союзе со своим восточным соседом — Сериром. Согласно тому же писателю, страна алан была настолько плотно заселена, что «когда поют петухи (в одном месте) им откликаются другие во всем царстве (аланском), благодаря смежности и, так сказать, переплетению поселков». Столица алан называлась Маас[23]. Русская летопись знает в восточной части Алании, «за рекою Тереком, на реке Севенце (Сунже) ясский (аланский) город, славный Дедяков (Тетяков)»[24].

Археологическая аланская культура Северного Кавказа принадлежит к числу лучше всего изученных культур СССР. Она прослеживается в развитии почти за все время ее существования и, будучи по ряду элементов близко сходной с другими культурами Восточной Европы, представляет исходные данные для многих хронологических определений. По устройству могил и обряду погребения она лишь частично совпадает с салтовской культурой. Наряду с такими же, как салтовские, «катакомбами» (подземными камерами) здесь находятся каменные ящики, пещерные и каменные гробницы и земляные могилы под небольшими курганными насыпями. Зато близко сходна керамика аланской

---

[22] Летопись Феофана, стр. 281, сл.; Кулаковский. Аланы, стр. 49—51; Он же. История Византии, III, стр. 320, сл.; апсилы — шапсуги.

[23] Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, стр. 54.

[24] По-видимому, у ст. Змейской, где с 1953 г. ведутся раскопки большого, богатого могильника X — начала XII вв. Город Дедяков отожествляется с городищем «Верхний Джулат»; Л. И. Лавров. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории. СЭ, 1956, № 1, стр. 27.

и салтовской культур, впрочем имеющая близкие аналогии и в некоторых других культурах, как например, волжских и дунайских болгар, не говоря уже о культуре болгарского же населения Тамани, восточного Крыма и Нижнего Дона. Важно отметить, что в комплексах всех этих родственных культур, наряду с привозными, иной раз очень отдаленного происхождения вещами, остальной инвентарь произведен на месте, что свидетельствует о высоком уровне развития ремесла. Замечательна сделанная на гончарном круге керамика местного производства, получающая широкое распространение к X в., в составе которой наряду с простой кухонной посудой имеется богатый набор характерных пузатых кувшинов с прекрасной лощеной поверхностью.

В полном соответствии с указаниями Масуди на территории Алании встречается много следов древних поселений[25], часть из них с оборонительными сооружениями в виде валов, иногда сложенных из камней. Поселение у балки Адиюх обведено каменной стеной с башнями, с наружной кладкой из тесаных блоков на извести и с забутовкой из рваного камня внутри[26]. Дома каменные или из обмазанного глиною плетня, с очагами внутри. Общий уровень аланской культуры тот же самый, что и у остального оседлого земледельческого населения юго-востока европейской части нашей страны. Надо специально подчеркнуть, что для своего времени это был высокий уровень, нисколько не уступавший тому, который существовал в соседних странах Востока, но, вместе с тем, не осложненный той пышной надстройкой, какая увенчивала эти общества с развитой классовой структурой и государственностью.

Мало вероятно, что в этот период расцвета Аланского царства одно из входивших в его состав племен, хотя бы и наиболее связанное с Византией, самостоятельно и даже вопреки сильному центральному правительству выступило против хазар. Аланы, наоборот, поддержали последних против их врагов, так как эти враги с разгромом Хазарии оказались бы весьма опасными соседями их самих[27].

Но и византийская политика не была обескуражена первой неудачей в борьбе с хазарами и направила теперь все свои усилия на то, чтобы оторвать алан от хазар. В качестве средств для достижения цели была использована усиленная христианизация алан.

---

[25] Е. П. Алексеева. Археологические раскопки у аула Жако в Черкесии. КСИИМК, в. 60, 1955, стр. 73—79; Т. М. Минаева. Памятники эпохи раннего средневековья на Ставропольской возвышенности. Материалы по изучению Ставропольского края, в. 1, Ставрополь, 1949.

[26] Т. М. Минаева. Городище на балке Адиюх в Черкесии. Сборник научных трудов Ставропольского гос. педагогического института, в. 9, 1955.

[27] Горцы, основным видом хозяйственной деятельности которых было яйлажное овцеводство, всегда находились в той или иной форме зависимости от степняков, на землях которых они вынуждены были пасти свой скот в зимнее время. Аланы, располагавшие летом прекрасными высокогорными пастбищами, зимой могли сохранить отары своих овец только находясь в дружественных отношениях с хазарами, которым принадлежали Прикумские малоснежные степи и от которых зависело разрешение пользоваться ими аланам.

Христианство в Аланию проникало издавна. Позднее церковное предание (XVII в., патриарх Досифей) относит его начало к VIII в. (713 г.) и даже называет аланского епископа этого времени — Феодора. Подтверждением раннего проникновения христианства в аланскую среду может служить надгробная плита с греческой надписью, поминающей «раба божия Георгия», VIII в., найденная в одном из городищ Пятигорья[28]. Ибн Русте, писавший в 922 г., свидетельствует, что царь алан придерживался христианской религии, тогда как массы его подданных были язычниками[29]. В письмах патриарха Николая Мистика, относящихся ко времени от 912 до 926 г., имеется ряд известий относительно деятельности епископа Петра и монаха Евфимия по распространению христианства среди алан[30]. Аланы в них называются народом, вновь призванным к благочестию. Весьма значительное содействие в «призвании» алан оказали князья соседней христианской Абхазии, издавна находившейся во владении или под влиянием Византии, в связи с чем христианство в Алании прочнее всего укореняется в пограничных с Абхазией областях, о чем можно судить по значительному числу церквей и монастырей X—XI вв. в верховьях Кубани, Теберды, Большого Зеленчука, Малого Зеленчука и др., ближе всего соответствующих одновременной архитектуре Абхазского побережья[31]. И по вышеприведенному свидетельству Ибн Русте и по данным писем патриарха Николая Мистика можно заключить, что христианизация в X в. охватила далеко не всех алан. Патриарх особо рекомендует аланскому епископу Петру соблюдать крайнюю осторожность в отношении знатных и властных людей «чтобы не отвратить от христианства весь новообращенный для церкви народ».

В это время, как можно заключить из Устава, приписываемого Льву Философу (866—911 гг.) Алания повышается в ранг митрополии, занимая 62 место, непосредственно вслед за новокрещеной Русью[32].

Благодаря христианизации Алании Византии удалось не только усилить свое влияние в ней, но и толкнуть ее против хазар. По словам Константина Багрянородного, аланы могли причинить большие затруднения хазарам, нападая на них по пути в Саркел и Климаты. Будучи близкими соседями хазарских климатов, они могли грабить их и тем самым лишать хазар основного источника их довольствия. Хазарскими климатами здесь названы хазарские владения в Крыму или на Кавказе, заселенные оседлыми, земледельческими племенами, доставлявшими хазарам-кочевникам многие необходимые для них продукты и ремесленные изделия. Удар по этим областям был особенно чувствительным для Хазарского государства.

[28] Материалы по археологии Кавказа, VI, 1911, стр. 137—138.

[29] Marquart. Streifzüge, стр. 165.

[30] Николай Мистик патриарх Константинопольский. Прибавления к творениям св. отцов. 1861, кн. 2.

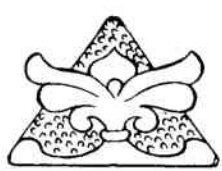
[31] И. А. Владимиров. Древнехристианские храмы близ аула Сенты. ИАК, в. 4, 1902, стр. 1—14.

[32] Ю. Кулаковский. Христианство у алан. ВВ, V, в. 1—2, СПб., 1898, стр. 8; Левченко. Очерки, стр. 376.

Однако и на этот раз Византия не добилась успеха. Хазарский царь Аарон нанял против алан тюрок — гузов и вместе с ними разгромил аланское войско, а самого царя алан захватил в плен. Аарон, как умный политик, не хотел превращать алан в постоянных врагов и использовал победу для возвращения алан к союзу с Хазарией. Он оказал большой почет пленному аланскому царю и закрепил союз с ним браком своего сына Иосифа на его дочери. Результатом поворота в отношениях алан к Византии, последовавшего за этой военной и дипломатической победой хазар, было изгнание из Алании епископа и священников, о чем сообщает Масуди. По его словам, князья аланские, исповедывавшие христианство, отреклись от этой веры после 932 г.[33], который и следует считать датой столкновения алан с хазарами. Вызванный политическими мотивами отказ верхушки алан от христианства не мог привести к искоренению этой религии во всей стране.

В одном из писем Николая Мистика (№ 68) содержится известие о прибытии в Константинополь хазарского посольства, которое просило о назначении к ним епископа, чтобы тот рукоположил для них священников. Патриарх поручил выполнить просьбу хазар херсонскому архиепископу и просил херсонского стратига Вогу оказать ему содействие в этом деле. В другом письме (№ 106) патриарх благодарит херсонского архиепископа за успешное выполнение этого поручения. Принимая во внимание враждебные отношения между Византией и Хазарией в X в., мало вероятно, что хазарское посольство, о котором здесь говорится, представляло правительство Хазарии. Скорее всего оно исходило от христиан какой-либо части Хазарии, находившейся поблизости от Херсона, т. е. в Крыму, где власть хазар сильно ослабела[34].

[33] Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр. 53.
[34] Шестаков. Очерки по истории Херсонеса, стр. 60—61.



20. ХАЗАРЫ И РУСЬ

Правление царя Иосифа, участника переписки с испанским сановником Хасдаи ибн Шафрут, ознаменовано продолжением борьбы Хазарии с Византией и катастрофическими для хазар столкновениями с новой силой в Восточной Европе — Русью.

Еще в конце VIII — начале IX в. поляне освободились от хазарского ига. Вокруг Киева стало складываться самостоятельное Русское государство, которое немедленно заявило о себе опустошительными набегами на Крым, южное побережье Черного моря и на острова Эгейского моря, сведения о которых сохранились в житиях Стефана Сурожского, Георгия Амастридского [1], а также в «Прологе» к житию преподобной Афанасии [2]. Правда, предводителем Руси в одном из этих источников выступает князь Бравлин из Новгорода, а Бертинские анналы называют послов кагана Руси, оказавшихся в 839 г. в г. Ингельгейме при дворе Людовика Благочестивого, шведами [3], что, как будто бы свидетельствует о северном — новгородско-варяжском, а не киевском происхождении Руси, предпринимавшей морские набеги на византийские и хазарские владения в первой половине IX в. Однако имя «русь» связано не с северным, а с южным, среднеднепровским политическим образованием, и уже одно это говорит о том, что главной действующей силой в указан-

[1] В. Г. Васильевский. Труды, III; З. Э. Липшиц. О походе Руси на Византию ранее 842 г. Исторические записки, в. 26, 1948, стр. 312.

[2] М. Слабченко. Проложное сообщение о предлетописной Руси. Исторический журнал, 1942, № 7, стр. 129. Набег Руси на остров Эгину в 813 г. В. В. Мавродин. Начало мореходства на Руси. Л., 1949, стр. 22.

[3] Annales Bertiniani, ed. G. Pertz, MGH, SS, I, под 839 г.

ных выше событиях были не варяги и даже не новгородские славяне, а население Среднего Днепра[4]. О том же свидетельствует и титул главы этой Руси — каган, который невероятен для северных славян, но вполне понятен для славян среднеднепровских, находившихся под властью хазар. Принятием этого титула киевские князья заявляли о своей независимости от хазар и равноправии Руси с Хазарским государством. Известно, что и позже, в X—XII вв., великие князья киевские именовались каганами[5].

Вероятнее всего, надо полагать, что в походах на Византию в первой половине IX в. принимали участие и среднеднепровские славяне — русь — и северные — новгородцы, а вместе с последними — варяги. Открытие великого пути из варяг в греки падает именно на это время[6].

О том, что в середине IX в. славянская Русь представляла внушительную силу, пользующуюся международным значением, можно заключить из сообщения Я'куби об обращении закавказских феодалов в 854/5 г. с просьбой о помощи к правителям Византии, Хазарии и славян. Вопрос о том, какие славяне имеются здесь в виду, решался по-разному, однако, принимая во внимание общую историческую ситуацию в это время, надо признать, что наиболее правильное решение предложено Марквартом, который видит в этих славянах Киевскую Русь, благодаря опустошительному нападению по Черному морю, приобревшую известность в Закавказье.

Как бы то ни было, в 860 г. Русь оказалась способной организовать такой поход на Константинополь, который поставил столицу империи в очень опасное положение. В окружном послании патриарха Фотия нашло свое выражение то сильное впечатление, которое произвело это выступление Руси на современников византийцев. «Народ (до нападения на нас) неименитый, народ не считаемый (ни за что), народ поставляемый наравне с рабами, неизвестный, но получивший имя со времени похода против нас, незначительный, но получивший значение, униженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства, народ где-то далеко от нас живущий...» и т. д., — вот как пишет о Руси Фотий[7]. Он особо отмечает, что русы обратили свое ору-

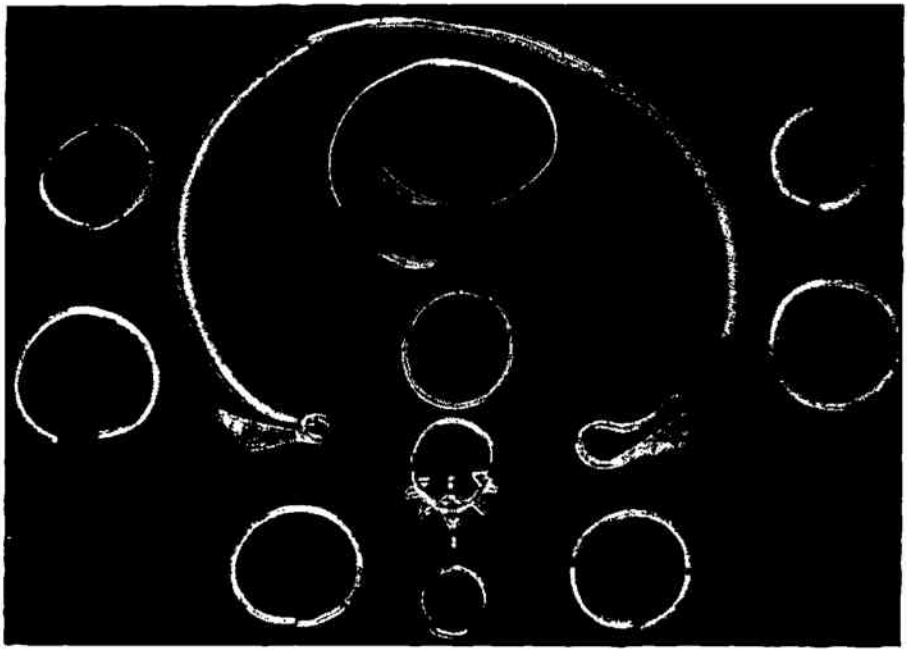
---

[4] Как свидетельствуют археологические данные, в IX в. Новгорода еще не существовало.

[5] Впервые каган Руси (Рос) упоминается в Бертинских анналах под 839 г. В первоисточнике Ибн Русте, Худуд ал-алем и Гардизи, относящемся к первой половине IX в., говорилось, что «русы имеют царя, который зовется хакан-рус» (Ибн Русте) В письме к императору Василию I Македонянину, датированном 871 г., король Людовик указывает правителей 4-х народов с титулом кагана, а именно аварского, хазарского, норманнского и болгарского. Норманнами здесь, по-видимому, названа Русь Позже каганами назывались киевские князья Владимир и Ярослав (В «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона) В «Слове о полку Игореве» каганом назван Олег Святославич. В Софийском соборе в Киеве имеется граффити XI— XII вв «Спаси, господи, кагана нашего».

[6] С. В. Бернштейн-Коган. Путь из варяг в греки Вопросы географии, 1950, № 20, стр. 239, сл.

[7] Е. Ловягин. Две беседы святейшего патриарха Константинопольского Фотия по случаю нашествия россов на Константинополь Христианское Чтение, 1882,



Клад из славянского городища Новотроицкого. *Эрмитаж.*

жие против Византии лишь после того, как покорили окружавшие их народы. Хотя русы и ушли столь же неожиданно, как и появились, поход 860 г. вероятно все же был не простым грабительским набегом, а преследовал определенные политические цели и так же, как и другие более поздние походы, был связан с торговыми интересами Руси в Византии[8], о чем свидетельствуют и прямое указание на это в одном из писем Фотия и последующие сношения между ними, в результате которых и явилось принятие какой-то частью руси христианства[9].

Летопись приписывает организацию похода 860 г., который она неправильно относит к 866 г., киевским князьям Аскольду и Диру[10].

сентябрь-октябрь, СПб., стр. 432; Х. М. Лопарев. Старое свидетельство о положении ризы богородицы применительно к нашествию русских на Византию в 860 г. ВВ, т. II, 1895, в 4;

[8] A. Vasiliev. The Russian Attack on Constantinople in 860, Cambridge, 1946, стр. 70—78; М. В. Левченко. Фальсификация истории византийско-русских отношений в трудах А. Васильева. ВВ, IV, 1951, стр. 149—159.

[9] Мелиоранский. Рец. на книгу А. Васильева «Византия и арабы» ВВ. X, в. 3—4, 1903, стр. 509. Photii epistolae XLV, ed. A. Papadopulos-Kerameus, Petropoli, 1896, стр. 177; Н. Полонская. К вопросу о христианстве на Руси до Владимира. ЖМНИ. 1917, сентябрь.

[10] Повесть временных лет. I, стр. 19.

Арабский географ Масуди называет Дира в качестве первого из славянских князей: «Первый из славянских царей есть царь Дира, он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами» [11].

Принимая во внимание эти данные, а также учитывая размах организованного в 860 г. военного предприятия, в котором, по летописи, участвовало 200 [12], а по данным Венецианской хроники Иоанна Диакона, — даже 360 кораблей [13], надо полагать, что в середине IX в. Днепровская Русь уже была значительной политической силой с определившимися торговыми интересами. Об относительно высоком уровне культуры Руси того времени свидетельствует распространение в ней христианства. В Окружном послании 867 г. патриарха Фотия говорится о водворении у руси христианства и о посылке к ней епископа [14]. Легенда сообщает, что в числе крестившихся был Аскольд, а летопись косвенно подтверждает это указанием, что на его могиле в Киеве стояла церковь Николы. В этой же связи следует рассматривать и данные Паннонского жития об обнаруженных Константином-Кириллом в Херсоне Евангелии и Псалтыри, писанных на русском языке. Культурный и социальный уровень, соответствующий условиям появления переводов важнейших христианских книг на русский язык, в половине IX в. можно предполагать только в Киеве — центре уже сложившегося, независимого от кого бы то ни было Русского государства [15]. В последней четверти этого же века, после объединения с Новгородским государством, Русское государство еще более усилилось.

[11] Гаркави. Сказания, стр. 137; А. Васильев. (The russian Attac on Constantinople in 860, Cambridge, 1946, стр. 190) считает, что вместо «есть» можно перевести «был», а значит отнести Дира ко времени, предшествующему Масуди. В Никоновской летописи под 864 г. сообщается об убийстве сына Аскольда болгарами, под 865 г. — о походе Аскольда и Дира на полочан, под 867 г. об избиении Аскольдом и Диром множества печенегов (?). У Татищева, кроме того, имеется известие о походе этих князей в 869 г. на кривичей. Крещение Руси Никоновская летопись относит к 876 г.

[12] Сведения русской летописи восходят к византийской хронике Симеона Логофета, которые повторяются и в других византийских источниках. В. Васильевский. Хроника Логофета на славянском и греческом. ВВ, II, 1895, стр. 78—144; Г. Острогорский. Славянская версия хроники Симеона Логофета, SK V. Прага, 1932, стр. 17—36. В. Срезневский. Хроника Симеона Логофета с дополнениями, СПб., 1905; Левченко. Очерки, стр. 58, сл.

[13] Iohannis Diaconi Chronicon. MGH (Scriptores), t. VII, 1846, стр. 18. Marquart. Streifzüge, стр. 200.

[14] Продолжатель Феофана, сообщая о нападении русов в 860 г. на Константинополь, добавляет, что вскоре после этого русское посольство пришло в Константинополь и просило о крещении Руси, что и произошло.

[15] К сожалению, археологические остатки города Киева IX в. остаются не обнаруженными. Известно, что в IX в., может быть даже еще в VIII в., на территории Киева существовало несколько небольших укрепленных поселений (городищ). Возле одного из них, в районе Десятинной церкви на месте Владимирова города находился большой курганный могильник, в составе которого, наряду с рядовыми захоронениями, имелись богатые погребения дружинников. Наиболее богатые погребения датируются монетами X в., но в могильнике находятся погребения и более старого времени, по крайней мере, второй половины IX в. Изданные М. К. Каргером материалы этого могильника с точки зрения хронологии не изучены (М. К. Каргер. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города, т. I, М.—Л., 1958, стр. 127—230).

Русская летопись рассказывает, что новгородский князь Олег, собрав множество воинов из варягов, чуди, славян, мери, веси и кривичей, т. е. из норманнов и всех славянских и финских племен, на которых распространялась его власть, подчинил Смоленск и Любеч, а затем двинулся к Киеву. Изменнически захватив правивших в этом городе Аскольда и Дира, он убил их и завладел городом. Летопись относит это событие к 882 г. Подчинив вместе с Киевом полян, Олег в следующем году воюет с древлянами и облагает их данью, а в 884 и 885 гг. распространяет свою власть на северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам. «И властвовал Олег над полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал», заканчивает летопись описание первых лет княжения Олега в Киеве [16].

Государство Олега оказалось настолько могущественным, что объединенные силы восточных славян, которые он мог выставить, вызвали ужас в Византии. Во время организованного Олегом похода на Царьград (Константинополь) они равнялись, по данным летописи, 2 тысячам кораблей [17], т. е. в 10 раз превышали силы Руси, напавшей на Константинополь в 860 г. [18]. Русскому государству теперь не страшны были хазары. Наоборот, хазарам приходилось опасаться Руси.

Нам ничего не известно относительно сопротивления хазар Олегу при освобождении им северян и радимичей. Едва ли оно было значительным. Однако вятичи и после этого оставались под игом хазар, что может служить свидетельством серьезных препятствий, которые встали перед Олегом при объединении в Русском государстве подвластных хазарам славян. Были ли в этом повинны хазары, или сами вятичи, или те и другие вместе, — остается неизвестным.

Несомненно лишь одно, что после победоносного похода Олега на Константинополь, хазарский царь настолько боялся Руси, что готов был удовлетворить любые ее требования. В условиях развивающейся борьбы с Византией хазары были заинтересованы в том, чтобы, по крайней мере, нейтрализовать Русь. Этим обстоятельством следует объяснять согласие хазар пропустить значительное русское войско в Каспийское море для грабительского набега на прибрежные области, уже хорошо известные русским купцам.

---

[16] Повесть временных лет, I, стр. 20—21. Хотя предание и считает Аскольда и Дира соправителями, можно думать, что Дир был предшественником Аскольда (См. примечание на стр. 368). Г. Вернадский (Kieven Russia, 1948, стр. 24—25) полагает, что война Олега с уличами и тиверцами была, в действительности, войной с мадьярами, которые в это время еще находились в Ателькузу.

[17] Повесть временных лет, I, стр. 23—24; М. Н. Тихомиров (Исторические связи русского народа с южными славянами. «Славянский сборник», 1947, стр. 141, сл.) датирует поход Олега 922 г. См. по этому поводу критические замечания М. В. Левченко (Очерки, стр. 117, сл.). Точная дата похода неизвестна; он состоялся между 907 и 911 гг. Византийские источники о нем ничего не сообщают, сведения о походе Олега сохранились только в русской летописи и у иранского писателя Марвази (Minorsky. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India, London, 1942, стр. 36, 119, 120).

[18] По летописи, в каждом корабле находилось по 40 воинов Общая численность войска Олега, таким образом, определяется в 80 тысяч человек.

Ибн Хордадбех, сведения которого относятся к IX в., говорит, что русские купцы плавают не только по Румскому (Черному) морю, но и по морю Джурджана (Каспийскому), «выходят на любой берег... Иногда они возят товары на верблюдах из Джурджана в Багдад»[19]. Иногда купеческие дружины превращались в банды разбойников. Первое разбойничье выступление русов на Каспийском море известно еще во второй половине IX в. (864—884 гг.), хотя точных сведений о нем не сохранилось. В 909 г. русы на 16 судах пристали к острову Абесгун в Астрабадском заливе и разгромили его. В следующем 910 г. русы сожгли город Сари в Мазендаране, но были настигнуты в море и разбиты[20]. Это были нападения небольших полукупеческих, полуразбойничьих шаек; поход руси в Каспийское море в 913/4 г. имел совершенно иной характер. Он тоже с самого начала был откровенно разбойничьим предприятием, но проведенным крупными высоко организованными и хорошо вооруженными силами.

По рассказу Масуди, русское войско на 500 кораблях, на каждом из которых было по 100 человек, вошло в нынешний Керченский пролив[21]. У хазар здесь находилось сильное укрепление, охранявшее как путь по воде, так и переправу через пролив по льду. Масуди замечает, что гузы[22] нередко переезжают залив по льду на лошадях и, когда хазарская стража не в состоянии воспрепятствовать их нападению на Хазарию, против них выходит сам царь. Когда русы прибыли в крепость, они отправили отсюда письмо хазарскому царю, вероятно Вениамину, с просьбой о позволении пройти через его страну в Каспийское море. За это они обещали ему отдать при возвращении половину добычи. По всей вероятности, именно в это время хазары отбивались от наседавшей на них коалиции из печенегов, гузов и асиев, организованной Византией. Как указывалось выше, только с помощью алан хазарам удалось победить врагов, причем особенно тяжело пострадали подвластные хазарам асии, осмелившиеся подняться против своих повелителей. В условиях трудной борьбы хазары не могли противиться домогательствам руси и, чтобы не приобрести нового опасного врага, вынуждены были согласиться на ее требование и пропустить русское войско через свою территорию. Когда разрешение было получено, русы по Дону поднялись до переволоки на Волгу, перетащили свои суда в эту реку и, спустившись до Каспийского моря, разделились на отряды и стали опустошать прибрежные области Гиляна, Табаристана, Азербайджана и Ширвана. Базою для них служили острова, находившиеся близ Баку. Местное население, привыкшее встречать с моря только купеческие и рыбачьи суда, оказалось совершенно беспомощным перед

[19] А. Я. Гаркави. Сказания, стр. 49.

[20] B. Dorn. Caspia. Über die Einfalle der alten Russen in Tabaristan Mémoires de l'Académie imper. des Sciences de St. Petersbourg, VII série, t. XXIII, № 1. St. Petersbourg, 1875, стр. 4—5.

[21] Общая численность 50 тысяч человек. В походе на Константинополь у Олега, по летописи, было 80 тысяч человек.

[22] По-видимому, печенеги, которые в X в. господствовали в Причерноморских степях, включая и степной Крым.

неожиданными врагами. Русы безнаказно убивали, жгли и забирали добычу, пока, наконец, правитель Ширвана не собрал людей и, погрузившись на лодки и купеческие суда, не двинулся против них на острова. Русы без труда разгромили наспех собранное ополчение и в течение еще многих месяцев разбойничали как хотели. Наконец, набрав много добычи, они отправились в обратный путь.

Прибыв в устье Волги, русы послали царю хазар условленную долю добычи. Тогда мусульманская гвардия (арсии) потребовала преградить путь русам и отомстить им за все зло, которое они причинили единоверцам. «Разреши нам, — говорили они царю, — расправиться с этими людьми. Они разбойничали в странах наших братьев мусульман, проливали кровь и порабощали женщин и детей». Царь не мог противиться этим требованиям, да, может быть, и не хотел; политические условия, заставившие его быть уступчивым к требованиям русов, могли ко времени их возвращения измениться; гвардия находилась в Итиле, значит войны в это время не было. Однако на случай возможного поражения мусульман царь позаботился оставить себе лазейку для соглашения с русами: он предупредил их о грозящей опасности.

Предосторожность эта оказалась излишней. Русы, нарушившие торговые связи по Каспийскому морю, вызвали такое озлобление у жителей Итиля, что против них выступили не только мусульмане, но и многие из живших в городе христиан. Собралось около 15 тысяч всадников. Русы высадились с кораблей и бросились на врагов. Битва продолжалась три дня. Русы были разбиты; уцелевшие от меча, утонули в реке. Убитых с обеих сторон насчитывалось 30 тысяч человек. Только 5 тысячам русов удалось добраться до судов и уйти вверх по Волге. Когда они высадились на берег, вероятно, для того, чтобы перебраться на Дон прежней своей дорогой, на них напали буртасы и некоторых убили. Русам не оставалось ничего другого, как продолжать путь по Волге к болгарам, которые их и истребили окончательно [23].

По-видимому, этот поход руси в Каспийское море не был официальным предприятием Русского государства, а был организован, так сказать, на свой риск и страх варяжско-русской дружиной, нанятой для

---

[23] Гаркави. Сказания, стр. 130—133; В. В. Григорьев. О древних походах русов на восток. Россия и Азия. СПб., 1876, стр. 6, сл.; Dorn. Caspia стр. XI; А. Ю. Якубовский. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X вв. ИАН, 1946, т. 3, № 5, стр. 465; В. В. Бартольд. Арабские известия о русах. Советское востоковедение, 1, 1940, стр. 49. В свете данных о количестве русов при возвращении из похода в Каспийское море с очевидностью обнаруживается, что сведения Масуди о численности их в начале похода сильно преувеличены. Указанное им число воинов в каждом корабле русов в 200 человек совершенно невероятно. Согласно летописи, русские ладьи вмещали по 40 человек. Если исходить из этого, то 500 кораблей поднимали не 50, а всего 20 тысяч человек. С такой поправкой сообщение, что после битвы с хазарами под Итилем уцелело 5000 русов становится вероятным. Так как разбойничьи подвиги Руси на Каспийском море не могли обойтись вовсе без потерь, надо полагать, что русов, вернувшихся к Итилю, было значительно меньше, чем вышедших против них хазар, т. е. меньше 15 тысяч. Следовательно, общее число павших в битве между русами и хазарами, указанное Масуди, также сильно преувеличено; оно больше общего числа сражавшихся в этой битве.

войны с Византией и отпущенной киевским князем после того, как надобность в ней миновала [24]. Тем не менее трагический конец похода не мог не вызвать ухудшений в отношениях между Русью и Хазарией, хотя до войны между ними дело, кажется, не дошло.

Мы уже видели, что веротерпимость хазар представляет собой один из мифов, созданных недостаточно осведомленными историками, склонными к идеализации Хазарского государства. На самом деле отношение хазар к религии было таким же, как и у других народов средневековья и находилось в прямой зависимости от политических условий. Об этом можно заключить, в частности, и по преследованиям, которым подвергались в Хазарии мусульмане и христиане в X в. Как показали вышеизложенные события 913/4 г., среди городского населения Итиля было много мусульман; из мусульман же состояла и гвардия хазарского царя. Тем не менее, когда потребовалось, хазарское правительство не затруднилось провести преследования мусульманской религии в столице своей страны — сведения об этом находятся у Ибн Фадлана [25].

В 922 г. в Волжскую Болгарию прибыло посольство от багдадского халифа. Болгария в это время формировалась как феодальное государство, для идеологического укрепления которого был призван ислам. Царь и его окружение не только приняли эту религию, но и стремились распространить ее по всей стране. Кроме внутренних причин, обращение к исламу диктовалось и весьма важными соображениями внешнеполитического порядка. Экономические интересы болгар находились в непримиримом противоречии с интересами хазар, верховную власть которых они вынуждены были признавать и которым платили дань. Сын болгарского царя находился заложником у хазар, а кроме того, царь хазар требовал дочь болгарского царя себе в жены. Болгары, в надежде освободиться от хазарского ига, искали сближения с мусульманскими странами, в первую очередь с Хорезмом, с которым у них существовали постоянные и притом прямые торговые и культурные связи. Но Хорезм был связан и с хазарами. Поэтому болгары обратились за поддержкой к старому противнику хазар — Багдадскому халифату, к тому же пользовавшемуся у мусульман большим духовным авторитетом. Для утверждения намечающегося союза и для сооружения болгарам крепости против хазар и было направлено на Волгу арабское посольство.

Само собой разумеется, что хазары не могли относиться безразлично к направленной против них политической активности болгар, тем более, что исламизация болгар встречала большое сочувствие среди хазарских мусульман. Усиление мусульман представляло серьезную опасность для правительства Хазарии, исповедующего иудейскую религию. Не известно, что предприняли хазары для противодействия болгарам, но внутри своей страны, вероятно, с целью положить предел мусульманской пропаганде и продемонстрировать силу правительства, хазар-

[24] По данным летописи, Олег умер в 912 г.
[25] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 122, сл.

ский царь, под предлогом разрушения синагоги в каком-то Дар-ал-Бабундж, приказал разрушить минарет соборной мечети в Итиле и казнить муэдзинов. При этом он будто бы сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной неразрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы (и) мечеть»[26]. Видимо, проведенных репрессий оказалось достаточно, чтобы унять хазарских мусульман. Очевидно, реальные силы хазарского царя, противостоящие мусульманам, были еще вполне достаточными для того, чтобы держать последних в надлежащих границах. Возможно, что репрессии против мусульман в Итиле оказали влияние и на ход дел в Болгарии. Арабское посольство, во всяком случае, не вызвало здесь существенных перемен.

Как мы видели, еще около 932 г. Византия натравила на хазар северокавказских алан. Дело кончилось поражением последних и изгнанием церковно-христианской агентуры империи из Алании. Через несколько лет после этого, по данным письма хазарского еврея «злодей Роман» (Роман Лекапин, 929—944 гг.) возбудил жестокие преследования против евреев, что могло быть в известной мере направлено и против хазар[27]. Евреи во множестве устремились в Хазарию. Царь Иосиф на преследование единоверцев ответил репрессиями против христиан. Тогда византийское правительство обратилось к русскому князю, прислало ему богатые дары с тем, чтобы русы выступили против хазар[28]. Русь не могла питать дружеских чувств к хазарам и готова была отомстить за вероломное избиение своих соплеменников хазарами в 913/4 г. По сведениям письма хазарского еврея, русы напали на хазарский город Самкерц, который Мошин считает за предместье Керчи[29], но который в действительности соответствует современной Тамани. Это и была та хазарская крепость, которая запирала проход из Черного моря в Азовское и переход через пролив, когда он замерзал. Она была хорошо известна русским купцам, приплывавшим сюда из Днепра вдоль берегов Крыма. Именно этим путем, по свидетельству Константина Багрянородного, русы проходили в Черную Болгарию, Хазарию и Сирию (?)[30].

---

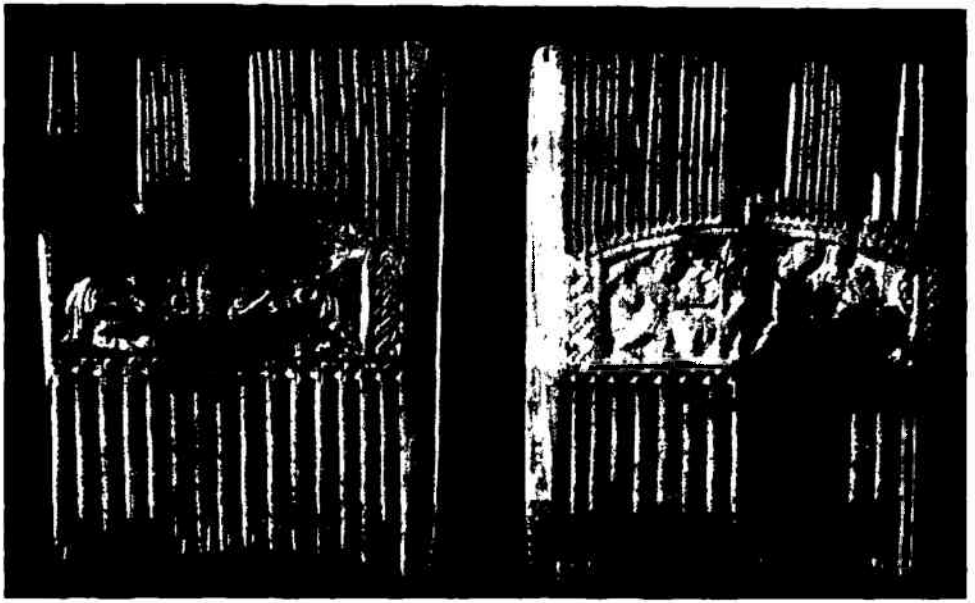
[26] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 148, 33, сл.

[27] Коковцов. Переписка, стр. 117—118. Роман I требовал перехода евреев в христианство. В «Золотых лугах» Масуди говорится: «Много иудеев из различных мусульманских стран и Византийского царства отправилось к нему (хазарскому кагану). Это произошло потому, что византийский император в настоящее время (942/3 г.) Арманус (Роман I) принуждал всех евреев своего царства к принятию христианства. Многие евреи удалились вследствие этого из Византийского царства в Хазарскую землю» (Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 44). О том же преследовании евреев говорится в послании иерусалимского патриарха к византийскому императору Роману (Aronius. Regesten zur Geschichte de Juden im Fränk. und Deutsch. Reiche, № 124, стр. 53; И. Берлин. Исторические судьбы еврейского народа, стр. 77).

[28] Коковцов. Переписка, стр. 118.

[29] Mošin. Les khazares et les Byzantins, стр. 322, сл.

[30] Константин Багрянородный, стр. 21. Указание на Сирию едва ли нуждается в исправлении. По данным Ибн Хордадбеха, русские купеческие караваны доходили до Багдада. С тем же успехом они могли достигать и Дамаска.



Гребень из слоновой кости. Белая Вежа, X в. *Эрмитаж.*

Русы хитростью захватили Самкерц и, забрав там богатую добычу, удалились восвояси. Хазарский правитель области, включавшей Керченский пролив («архонт Боспора»), носивший титул «булшицы», а имя Песах, не найдя русских дружин, напал на крымские владения Византии[31]. Титул «булшицы» в форме «балгиций» известен по византийским данным и, по-видимому, означает болгарского князя, главу прикубанских или черных болгар, которые еще в VII в. были подчинены хазарами, но сохраняли свою племенную самостоятельность[32].

Хазары завоевали три города и множество селений, а затем осадили Херсон[33]. Чем кончилась осада — неизвестно; по-видимому, она была неудачной. После этого хазары направились против русского князя Хельгу. Русы, говорится дальше в еврейском документе, были разбиты хазарами и вынуждены были по настоянию хазар выступить против своей союзницы Византии. «Тогда, — заканчивает автор письма свой рассказ, — стали русы подчинены власти хазар»[34].

Конечно, ни о каком подчинении Руси хазарами в X в. не может быть и речи. Здесь мы имеем совершенно явное извращение действи-

[31] Коковцов. Переписка, стр. 118—119.

[32] Там же, стр. 118—119, прим. 6. V. Minorsky читает Балгиций как balïq — čï, что значит «рыбак» (Balgitzi — «Lord of the Fisches». Wiener Zeitschrift für di Kunde des Morgenlandes, B. 56, W. 1960, стр. 130, сл.

[33] Коковцов. Переписка стр. 119.

[34] Там же, стр. 120.

тельности, вполне понятное в устах хазарского еврея, стремящегося возвеличить Хазарию. Но с этой оговоркой факты, сообщаемые в письме, не вызывают особых сомнений. Русь могла вмешаться в борьбу между Византией и хазарами и могла, в зависимости от обстоятельств, выступать то на той, то на другой стороне.

Под выступлением Руси против Византии, якобы направленном хазарами, в письме хазарского еврея, несомненно, имеется в виду известный поход Игоря на Константинополь в 941 г.[35] Более чем вероятно, что, начиная большую войну с Византией, Игорь позаботился обеспечить свой тыл союзом с Хазарией, отнюдь не примирившейся с утратой своих владений в Крыму и весьма заинтересованной в помощи Руси против своего упорного и коварного врага. Как известно, поход Игоря был неудачным: русские ладьи были истреблены греческим огнем, русы были разбиты и на суше. По сообщению Льва Диакона, князь Игорь с жалкими остатками флота бежал к Боспору Киммерийскому[36], т. е. к Керченскому проливу, а остальное русское войско вернулось обратно по берегу Фракии.

Византийское известие о бегстве Игоря к Керченскому проливу, во владения хазар, могло бы служить хорошим подтверждением сообщения хазарского еврея о связи неудачного русского предприятия с хазарами, если бы, как это заметил Ф. Вестберг, Боспор Киммерийский у Льва Диакона выступал в виде конкретного географического понятия, а не в общем значении северного направления пути. «Частое повторение выражения «Киммерийский Боспор» там, где речь идет о родине русских, наводит на мысль, что этот пролив казался Льву Диакону прямой дорогой, ведшей в Россию, — пролив, которого русские, возвращаясь восвояси, миновать не могли», — говорит Ф. Вестберг[37]. В самом деле, Лев Диакон посылает к Боспору Киммерийскому не только Игоря, но и Святослава, о котором доподлинно известно, что он с Дуная вернулся к Днепру, где и перезимовал, ожидая возможности прорваться через подстерегающие его у порогов орды печенегов. Но и без свидетельства Льва Диакона вполне вероятно, что поход Руси на Константинополь в 941 г. был организован с ведома и при сочувствии хазар. Об этом говорят последующие события.

В письме хазарского еврея сообщается, что разбитый греками русский князь «постыдился вернуться в свою страну, а пошел морем в Персию». Действительно, через два года, в 943 г.[38] русы, вероятно, опять с согласия хазар прошли через Хазарию в Каспийское море тем же путем,

---

[35] А. Веселовский Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. ЖМНП, ч. 261, 1891; Лаврентьевская летопись. ПСРЛ, т. I, стр. 44—45.

[36] Лев Диакон Калокийский. История. Перевод Д Попова, СПб., 1820, 6-я книга, гл. X.

[37] Ф. Вестберг. Записка готского топарха. ВВ, XV, в. 2—3, 1910, стр. 234.

[38] 332 год хиджры начался 4 сентября 943 г. (И. Орбели. Синхронистические таблицы для перевода исторических дат по хиджре на европейское летоисчисление. Л., 1940, стр. 71); И. Я. Половой. О дате второго похода Игоря на греков. ВВ, XIV, 1958, стр 138. Памятником пребывания Руси в низовьях Дуная в 943 г. является надпись, открытая в 1950 г. близ Констанцы у ст. Муча-Вода.

Русские ладьи. Миниатюра Радзивиловской летописи

которым воспользовались русские дружины в 913 г., и появились в Закавказье[39]. Здесь они повели себя иначе, чем их предшественники; не рассосредоточиваясь мелкими отрядами для нападений в разных местах, они захватили крупный город на р. Куре — Берда, где и попытались прочно обосноваться, покорив окрестное население. Из этой попытки ничего не вышло, так как местные жители оказали упорное сопротивление. Ослабленные эпидемией и потеряв в одной из битв своего предводителя, русы засели зимовать в крепости Берда, а затем весной 944 г., воспользовавшись подходящим моментом, сумели прорваться к своим судам и уйти[40]. Обратный путь их, по-видимому, прошел благополучно, без столкновений с хазарами.

[39] Поэт Низами повествует, что русские, прежде чем захватить Берда, пытались взять Дербент (Низами. Искандер-Намэ. Перевод К. Липскерова, Баку, 1953, стр. 317, сл.); М. Тебеньков. Древнейшие отношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Намэ». Низами как источник для характеристики этих отношений. Тифлис, 1896, стр. 45—50.

[40] А. Ю. Якубовский. Ибн Мисхавейх, стр 63—92; Флоровский. Известия о древней Руси арабского писателя Мисхавейха X—XI вв. и его продолжателя. S. K., 1, 1927, стр. 175; А. Ю. Якубовский О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X вв Известия АН СССР, т III, № 5, 1946, стр. 469. Ср. текст Ибн Мисхавейха в издании. The Concluding portion of the Experiences of the Nationes by Miskawaihi — The Eclipse of the Abbasid Caliphate, original chronicales or the Fourth Islamic century, ed., trasl. and elucidated by H. F. Amedroz and D. S. Margoliouth, t. 5. Oxford, 1920—1921, стр. 75. О продолжительности пребывания русов в Берда см.: История агван, стр. 275—276.

По данным письма хазарского еврея, предводителя русов, погибшего в Персии, звали Хельгу — Олег. Ему же он приписывает нападение на Самкерц и поход на Константинополь. По другим, не вызывающим сомнений источникам, князем Руси в то время был Игорь.

Существует ряд попыток согласовать показания письма хазарского еврея с данными Русской летописи и византийских источников. Одни исследователи полагают, что наименование князя Руси в письме хазарского еврея является простой ошибкой, что автор спутал Игоря с его славным предшественником Олегом[41], другие считают, что путаница произошла не с Игорем, а с его женой Ольгой, треть и думают, что полное имя Игоря было скандинавское Хельги Ингер, что по-русски значило бы Олег Младший, в отличие от Олега Старшего или Вещего[42], наконец, четвертые утверждают, что эпитет Хельги, по-шведски «святой», прилагался ко всем русским князьям и входил в состав их титула и что еврейский аноним пользуется этим эпитетом, не упоминая имени, которое было Игорь[43].

Однако ни одно из этих объяснений не может считаться удовлетворительным, все они представляют собою явные натяжки и не выдерживают критики. Так, например, смешение Хельгу с Игорем невероятно, хотя бы уже по тому, что последний был убит древлянами, тогда как Хельгу погиб в Персии — в Закавказье. Замена в еврейско-хазарском документе Игоря Хельгу не может быть объяснена недостаточной осведомленностью автора, а тем более наличием у Игоря, кроме имени, известного русской летописи, других имен или прозвищ. Зато в данной связи существенный интерес представляет сообщение Новгородской летописи о воеводе Игоря Олеге[44]. Хотя этот Олег отожествляется с Олегом — великим князем киевским, не исключена возможность, что в легендарном образе Олега Вещего совместились черты не одного, а двух одноименных персонажей. Можно допустить, что вторым из них и был воевода Хельгу-Олег, приобретший в Хазарии настолько большую известность, что полностью заслонил своего современника — великого князя киевского Игоря. Вместе с тем нет решительно никаких оснований считать Хельгу князем, независимым от Игоря, представляющим какую-то особую Русь, отличавшуюся от Руси киевской и обитавшую где-то, не то в Крыму, не то на Таманском полуострове, так называемую Черноморскую Русь[45].

---

[41] M. Landau. Beiträge zur Chazarenproblem, стр. 38.

[42] П. Брущкус. Письмо хазарского еврея от X в. Новые материалы по истории Южной России времени Игоря. Еврейская мысль, т. I, Пгр., 1922 (оттиск); Берлин. Исторические судьбы еврейского народа, стр. 30, сл.

[43] Mošin Les khazares et les Byzantins; Б. Г. Горянов. Византия и хазары. Исторические записки, 15, 1945, стр. 262, сл.

[44] А. Лященко. Летописные сказания о смерти Олега Вещего. ИОРЯС, XXIX, Л., 1925, стр. 254; Халанский. К истории поэтических сказаний об Олеге Вещем, ЖМНП, 1902.

[45] Ф. Вестберг. Записка готского топарха. BB, XV, 1909 (стр. 227, сл. Mošin (Les khazars et le Byzantins, стр. 322) полагает, что Хельгу был князем норманнской Тмутороканской Руси. Самкерц же означает не Тмуторокань, а Керчь. См. его статью

Поводом для предположений о такой особой Руси служат и путаные известия арабских писателей о трех центрах древней Руси, в особенности указания на пресловутую Артанию[46], и те места в договоре Игоря с греками, в которых говорится о князе русском, которому, во-первых, запрещается воевать в Корсунской стране, т. е. нападать на византийские владения в Крыму, центром которых был Херсон — Корсунь, а во-вторых, предписывается защищать эту страну от черных болгар, т. е. тех болгар, которые владели Керченским проливом и с князем которых воевал Хельгу[47]. Указывают еще на будто бы содержащееся в договоре противопоставление русского великого князя какому-то другому просто князю, занимавшему подчиненное положение, которому поэтому можно было «запрещать» и «повелевать». Основанные на этих данных заключения нередко подтверждаются археологическими материалами, яко бы доказывающими раннее проникновение и длительное пребывание славян в Крыму и на Таманском полуострове[48].

Однако на самом деле никакого противопоставления великого князя Игоря и просто князя в договоре нет. Он составлен от лица византийских царей, чувствующих себя победителями и поэтому диктующих свою волю побежденному русскому князю. Отсюда и плохо скрытый односторонний характер обязательств и директивный тон договора. Ни о каком подручном князе Игоря в договоре нет и речи, следовательно, ни о каком особом русском княжестве в Крыму или на Таманском полуострове, самостоятельном или подчиненном Игорю, из договора заключить невозможно[49].

Как следует из вышеизложенного, князь черных болгар, не застав Хельгу в Самкерце, напал на византийские владения в Крыму и только после этого направился против руси. Если бы русский князь, покинувший Самкерц, оставался на Таманском полуострове или в Крыму, последовательность действий князя черных болгар была бы, несомненно, иной. Он не мог бы открыть военные действия против Византии, оставив у себя в тылу русское войско. Ясно, что Хельгу предводитель не какой то особой руси, а все той же руси киевской, которая в это время уже являлась решающей силой Восточной Европы. Для того, чтобы напа-

в «Сборнике Русского археологического общества». Белград, 1927, и рецензию на книгу Брунгкуса в Seminarium Kondacovianum, III, 1929, стр. 324, сл.

[46] Гаркави. Сказания, стр. 193, 197, сл., 276—277. В. Пархоменко. Начало христианства на Руси. Полтава, 1913, стр. 43; Л. Н. Насонов. Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. Исторические записки, т. VI, 1940, стр. 90, сл.; Л. Л. Моргайт. Рязанская земля, М., 1961, стр. 98, сл.

[47] Повесть временных лет, 1, стр. 37.

[48] В. В. Мавродин. Славяно-русское население нижнего Дона и Северного Кавказа в X—XIV вв. Уч. записки Ленинградского пед. инст., т. XI, 1939, стр. 252; Н. Н. Надинский. Очерки по истории Крыма. Симферополь, 1951; Е. В. Веймарн и С. Стржелецкий. К вопросу о славянах в Крыму. Вопросы истории, 1952, № 4, стр. 94—99; Б. А. Рыбаков. Славяне в Крыму и на Тамани. Крым, 1952, стр. 12—14; А. П. Смирнов. К вопросу о славянах в Крыму. ВДИ, 1953, № 3, стр. 32, сл.; Он же. К вопросу об истоках приазовской Руси. СА, 1958, № 2, стр. 270, сл.

[49] А. А. Куник. О записке Готского топарха. ЗАН, XXIV, СПб., 1847, стр. 88; С. П. Шестаков. Очерки по истории Херсонеса, стр. 82.

дать на византийские владения в Крыму или, наоборот, защищать их от нападений черных болгар, у руси вовсе не было надобности постоянно находиться в Крыму или на Таманском полуострове[50]. Русь могла ударить на болгар, а тем более на византийские владения в Крыму, и из Поднепровья, особенно принимая во внимание ее господствующее положение на Черном море, которое именно поэтому и называлось в то время Русским.

Что касается археологического обоснования гипотезы о раннем заселении Крыма и Таманского полуострова славянами, то это одна из археологических фантазий, которые легко порождаются при некритическом заимствовании археологами предположений историков, как и наоборот, в качестве основы для собственных заключений. О славянской принадлежности трупосожжений первых веков нашей эры в Крыму не может быть и речи, тем более, что славянская принадлежность сходных погребений Поднепровья, на чем строится заключение, более чем сомнительна, во всяком случае остается не доказанной. Средневековые же поселения Крыма и Тамани с кружальной керамикой, украшенной волнисто-линейным орнаментом, которые приписываются славянам, в действительности принадлежит тому же неславянскому населению, которое оставило сходную культуру на территории всей Хазарии, в том числе неоднократно упомянутую салтовскую культуру[51].

Таким образом, Хельгу был не князем мифической Черноморской руси[52], а одним из подвластных великому князю Игорю меньших князей или воевод, вроде упомянутого летописью воеводы Игоря Свенельда, отроки которого были обставлены лучше, чем дружинники самого князя[53]. По всей вероятности, он был предводителем тех наемных варяжских дружин киевского князя, о приглашении которых из-за моря сообщается в летописи и которые нельзя было долго держать в бездействии. Эти дружины были связаны с Киевом как со своей базой, но находились в весьма условном подчинении у великого князя, и в погоне за добычей могли на свой риск и страх пускаться в такие рискованные предприятия, каким была попытка завоевания Берда.

[50] А. А. Кунik. О записке Готского топарха. ЗАН, XXIV, СПб., 1874, стр. 80; Ф. И. Успенский. Русь и Византия. Одесса, 1888, стр. 15; М. В. Левченко. Очерки, стр. 162, 164; В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства. Л., 1945, стр. 239; М. Д. Приселков. Киевское государство во второй половине X в. Уч. записки ЛГУ, Секция истор. наук, в. 8, 1941, стр. 222.

[51] Ляпушкин. Славяно-русские поселения, стр. 191.

[52] Г. Вернадский выдвигает предположение, что Хельгу-Олег был старшим сыном Игоря (Kievan Russia, 1948, стр. 32). Действительно, если исходить из данных летописи, надо полагать, что Святослав родился, когда Ольге было под 60 лет. Если это и возможно, то мало вероятно, что у Ольги ранее его не было других детей. Основываясь на этом Г. Вернадский полагает, что Хельгу-Олег был ее старшим сыном, который, по его мнению, княжил в Тмуторокани и, возглавляя Азовскую Русь, совершил поход в Закавказье, в 943/4 г., где и погиб. Однако в источниках нет данных об этом сыне Ольги, да и весьма сомнительно, что таковой был. В перечне послов, сопровождавших Ольгу в Константинополь, значатся представители всего княжеского дома. В этом перечне нет никаких данных, что уОльги был еще один сын, кроме Святослава. Во всяком случае, он не оставил после себя ни вдовы, ни детей.

[53] Повесть временных лет, 1, стр. 33.

В. В. Бартольд обратил внимание на весьма примечательное обстоятельство, а именно, на хронологическое соответствие походов руси на восток с мирными договорами Руси с Византией[54]. Так, поход 913/4 г. состоялся после мирного договора, заключенного Олегом в 911 г.[55], а поход 943/4 г. после прекращения похода Игоря на Византию в связи с заключением соглашения с империей. Еще Куник выдвинул весьма вероятное предположение, что русы, участвовавшие в походе на Берда в 943/4 г., представляют собой то наемное варяжское войско, которое Игорь привлек для своего второго похода на Константинополь[56]. Как известно, на этот раз Игорь дошел только до Дуная, где его встретили византийские послы с мирными предложениями, удовлетворившими претензии князя и положенными в основу договора, утвержденного в 944 г. Чтобы вознаградить своих наемников за недоставшуюся им византийскую добычу, Игорь разрешил печенегам, находившимся в составе его войска, напасть на Болгарию[57]. Другая часть войска с той же целью направилась к Каспийскому морю.

Григорий Бар-Гебрей, упоминая о походе руси в Закавказье в 943/4 г., называет вместе с ними алан и лезгов[58], а персидский поэт Низами (1140/1—1202/3) в своей свободной поэтической композиции «Искандер-намэ», воспользовавшись воспоминаниями о русах в Закавказье и сведениями о близких к его времени событиях XI в., когда Тмутороканская русь совместно с аланами действительно нападала на Закавказье, говорит, что русы пришли «из страны алан и герков (?). Так как они не смогли пробиться через Дербент и его окрестности, то отправились в море на судах и совершили нападение»[59]. Исходя из этого, В. В. Григорьев, а за ним А. Н. Насонов полагают, что поход в Закавказье в 943/4 г. предприняли русы, утвердившиеся в Самкерце-Тмутороканн, причем шли они сушей — по степям Северного Кавказа до Каспийского моря[60]. Так, явно далекие от действительности данные кладутся в основу заключения не только о наличии в русском войске алан или лезгин и о яко бы сухопутном движении этого войска, но и об образовании русского Тмутороканского княжества до 943/4 г., тогда как

---

[54] Бартольд. Арабские известия о русах, стр. 20—23, 44.

[55] Согласно летописи, Олег умер в 912 или 913 г. Поход, очевидно, состоялся после его смерти и, возможно, связан с ней. Войско Олега, лишившись своего предводителя, вероятно, решило само позаботиться о себе, имея в виду, конечно, богатую добычу. И позже русские князья — Владимир и Ярослав — стремились по миновании надобности избавиться от наемных варяжских дружин. Известно, что отпущенные Владимиром варяги вступили на службу Византии, где из них был организован особый варяжский корпус (В. Г. Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI—XII вв. Труды, т. 1, стр. 176, сл.).

[56] Dorn. Caspia, стр. 302.

[57] Повесть временных лет, I, стр. 34.

[58] Dorn. Caspia, стр. 515.

[59] С. П. Толстов. Из предистории Руси. СЭ, VI—VII, 1947, стр. 40.

[60] В. Григорьев. О походе древних русских на восток. Россия и Азия, СПб., 1876, стр. 43; А. Н. Насонов. Тмуторокань в истории Восточной Европы X в. Исторические записки, 1940, № 6, стр. 79, сл.

не вызывающие сомнения данные, свидетельствующие о другом, не принимаются во внимание[61].

Русь из войска Игоря, отправившаяся в Закавказье, несомненно была оснащена судами и именно на них, морем, достигла Керченского пролива. Ей не было надобности поэтому идти к Каспийскому морю трудным и опасным сухим путем. В ее распоряжении был другой, более удобный водный путь, которым поднепровская русь уже давно пользовалась, направляясь в Каспийское море, а именно, путь по Дону и через переволоку в Волгу. Для похода этим путем, к тому же, вероятно, услужливо открытым хазарами, не было надобности и в исходном пункте на Таманском полуострове. Нет, следовательно, основания и для предположения о существовании русского Тмутороканского княжества до 943/4 г. Поход мог начаться и из Поднепровья и от того места, где застало русское войско перемирие с греками. Последнее подтверждается и расчетом времени. В свой поход на Византию русь отправилась в 943 г., как обычно, весной[62]. Следовательно, для того, чтобы успеть в том же году попасть в Каспийское море, русское войско должно было направиться туда не из Киева, а с того места на Черном море, где его застало перемирие, т. е. от устья Дуная.

В свете изложенных данных встает вопрос о той части договора Игоря с греками, в которой говорится о запрещении Руси нападать на Херсон и его владения[63], с одной стороны, и об обязательстве Руси, с другой, не допускать нападений на эти же области империи черных болгар. В целом это могло бы означать обязательство Руси порвать союз с хазарами и действовать против них на стороне Византии. Однако в договоре вовсе нет упоминания о хазарах, а говорится о черных болгарах, ближайших восточных соседях Крыма, до сих пор находившихся в подчинении у хазар. Замечательно, что и Константин Багрянородный, писавший приблизительно на десять лет позже заключения договора с Игорем и много внимания уделивший способам борьбы с хазарами при помощи их соседей, предусматривает возможность нападения на них черных болгар[64]. Означает ли всё это, что черные болгары в 40-х г. X в. приобрели независимость от хазар?

---

[61] Константин Багрянородный, писавший свое сочинение «Об управлении империей» в 952 г., не знает никаких русских владений ни в Крыму, ни на Таманском полуострове. Из его слов следует, что западная граница хазар проходила по Дону и Азовскому морю. Дальше на запад до Дуная простирались владения печенегов, которые занимали и часть Крымского полуострова по соседству с Херсоном. Боспор и Таманский полуостров оставались во владении хазар. (Ф. Вестберг. Записка готского топарха. ВВ, XV, в. 2, 1909, стр. 248, сл.; Он же. К анализу. ЖМНП, XIV, стр. 28).

[62] И. Я. Половой. О дате второго похода Игоря на греков. ВВ, XIV, 1958, стр. 139.

[63] Появление этой статьи в договоре свидетельствует, что русы перед тем нападали на византийские владения в Крыму. По точному смыслу текста соответствующей статьи договора Русь обязывалась воевать в Корсунской стране. Это было бы возможно в том случае, если бы Корсунская страна принадлежала не Византии, что ясно опровергается последующим повелением защищать ее от нападений черных болгар.

[64] Константин Багрянородный, стр. 11.

Вообще говоря, это не невозможно и свидетельствовало бы о дальнейшем развале Хазарского государства. Вместе с тем, надо учесть, что Хазария и раньше, и в X в. не была строго централизованным государством, а представляла собой федерацию племен, пользующихся автономией не только во внутренних, но и во внешних делах. Поэтому граница между подчиненностью и независимостью каждого из них по отношению к собственно хазарам была весьма неопределенной и менялась в соответствии с обстоятельствами. Гунны-савиры Дагестана в VII в. и волжские болгары в X в. представляют в смысле отношений с хазарами примерно то же самое, что и черные или кубанские болгары. Они входили в состав Хазарской империи и, вместе с тем, настолько сохраняли свою самостоятельность, что рассматривались соседями как независимая величина и в известных условиях действительно являлись таковой. В частности, в отношениях с Византией хазары могли действовать только через черных болгар и собственно даже их силами, так как именно последние были непосредственными соседями крымских владений империи. Поэтому в договоре греков с Игорем речь и идет не о хазарах, а о черных болгарах, из чего, однако, нельзя делать вывод, что последние к этому времени окончательно порвали с хазарами и представляли совершенно самостоятельное политическое образование [65].

Неизвестно, был ли Игорь в предшествующей своей деятельности, когда он выступал сначала в союзе с Византией, а затем против нее, связан с центральным правительством Хазарии или только с черными болгарами. Поход руси в Закавказье 943 г. через хазарские владения при отсутствии сопротивления со стороны хазар мог состояться только с согласия последних. Вместе с тем соглашение Игоря с греками на Дунае, после чего русы только и двинулись на восток, явно противоречило интересам хазар и, во всяком случае, не могло содействовать укреплению дружеских отношений с последними. Почему же в таком случае хазары пропустили русь через свою территорию, хотя, как и в 913 г. разбойничьи подвиги последней в Закавказье наносили явный ущерб их экономическим интересам?

Одной из главных своих заслуг современник Игоря и Хельгу хазарский царь Иосиф выдвигает то, что он ведет упорную войну с Русью и не пускает русов, приходящих на кораблях, входить в Каспийское море, чтобы идти на мусульман. «Если бы я, — говорит он в письме к Хасдаю ибн Шафруте, — оставил их (в покое) на один час, они уничтожили бы всю страну измаильтян до Багдада» [66]. Это до известной степени соответствует действительности, так как опустошительные походы руси на Каспийское море в 913 и 943 гг. происходили с согласия хазар. К тому же в 943, как и в 913 г., хазары имели дело не с Русским государством,

---

[65] Если признать, что «балгиций» и «булшицы» разные передачи одного и того же титула болгарского князя, то можно думать, что кубанские или черные болгары сохраняли ту же степень автономности, которой они обладали при князе Батбае, в VII в. подчинившемся хазарам и вместе со своим племенем оставшемся на прежнем месте

[66] Коковцов. Переписка, стр. 83—84, 102.

а с самостоятельной военной силой, которая, называясь русью, освободилась от службы русскому князю и могла независимо от него и даже в противоречии с его политикой вступать в мирные или военные отношения с кем угодно, по ее собственному усмотрению.

Хазары явно опасались могущества этой руси и для того, что бы она не обрушилась на них самих, в некоторых случаях вынуждены были открывать ей путь в Каспийское море, хотя это и не могло не отразиться на торговых интересах Хазарии. Хазарам из двух зол приходилось выбирать меньшее: чтобы отвести русскую угрозу от себя, приходилось мириться с временным нарушением торговых связей с Закавказьем и Ираном. Но это были исключительные случаи, в обычное же время Хазария крепко держала контроль за движением через свою страну и неукоснительно взимала десятину со всех проходящих через нее товаров, в том числе и русских. Вероятно, она действительно заботилась о том, чтобы, как говорит Иосиф, не допускать разбойничьи шайки русов, по-видимому, чаще всего норманнов, в Каспийское море.

Вместе с тем походы руси в Каспийское море в 913 и 943 гг., со всей убедительностью свидетельствуют, что в X в. Хазария была уже недостаточно сильна, чтобы противостоять Руси, и это в полной мере было учтено наследником Игоря Святославом, который нанес ей смертельный удар, положивший конец существованию Хазарии как самостоятельного государства.

Следует еще добавить, что варяго-русские дружины, а именно они составляли русь, нападавшую на Закавказье, служили не только киевскому князю; они нанимались на службу Византии и были при дворе хазарского царя. Масуди сообщает, что русь и славяне составляют войско и прислугу хазарского царя[67]. С другой стороны, Русская летопись упоминает в составе дружины Игоря хазар христианского вероисповедания[68].

Для суждения по крайне запутанному вопросу о том, что же собою представляла «русь», приведенные данные имеют большое значение. Они показывают, что понятие «русь» не совпадало с Русским государством, что была русь особая от этого государства. Однако из этого заключения нельзя сделать вывод, что русь, не совпадающая с Русским государством, была русью норманнской и что термин «русь» только потому связался с Русским государством, что в создании его участвовала норманнская русь. В действительности дело может обстоять значительно сложнее. Русью могли называться норманно-славянские военные и купеческие дружины лишь постольку, поскольку они формировались в Русском государстве и выходили из него. Норманны становились русью благодаря наличию Русского государства, через которое и из которого они выходили и в Византию и на Восток. Конечно, при этом ничто не

---

[67] Гаркави. Известия, стр. 130

[68] Повесть временных лет, 1, стр. 39.

мешало называть русью и тех норманнов, которые не были связаны с Русским государством, потому что их соплеменники на службе Руси стали известны под именем «русь» или «русы».

Благодаря норманнам (шведам) Росская земля стала Русской, но за ними самими финское название русь (руотси) закрепилось только потому, что они связались с Русским (Росским) государством, коренное славянское население которого по имени своей земли стало называться рос. Без этих славянских росов финское наименование шведов русью не привилось бы на Днепре так же, как оно не укоренилось в Новгородской земле, несмотря на то, что там норманнов под именем русь узнали раньше и лучше[69].

---

[69] В статьях Н. Я. Полового: «К вопросу о первом походе Игоря». ВВ, XVIII, 1961, стр. 85—104; «О маршруте похода русских на Бердаа». ВВ, XX, 1961, стр. 90—105 и «О русско-хазарских отношениях в 40 гг. X в.». Записки Одесского археологического общества, т. 1(34), 1960, стр. 343—353, которые появились во время печатания этой книги и поэтому не могли быть учтены в тексте, имеются весьма интересные соображения и догадки, касающиеся Хельгу-Олега и хазаро-русских отношений времени Игоря. В первой из этих статей убедительно показано, что войско Игоря в 941 г. состояло из двух частей, из которых одна, находившаяся на судах, после поражения у Иерона и бегства самого Игоря укрылась на малоазийском побережье и еще 4 месяца опустошала Малую Азию. Предводителем этой части был Хельгу-Олег, перед этим воевавший с хазарами и захвативший Самкерц. Н. Я. Половой полагает, что Хельгу со своими воинами прямо из Византии отправился в Персию (в Закавказье), где и погиб; дружина же его, после неудачной попытки закрепиться в Берда и основать в Закавказье новое норманно-русское государство, вернулась в 942 г. в Киев. Он не учитывает при этом, что дата похода Руси на Берда твердая — 943—944 гг. — и не может быть уложена в тот срок, который он отводит для этого похода. Русь из Закавказья могла вернуться в Киев не раньше 944 г. Из этого следует, что из похода на Византию Хельгу, как и Игорь, вернулся в Киев и, как это изложено в моем тексте, только после заключения перемирия с Византией на Дунае в 943 г. отправился на Каспийское море. Впрочем, в следующих статьях Н. Я. Половой исходит из общепринятой хронологии похода Хельгу на Берда. В этих его статьях содержится весьма вероятная догадка о том, что предводителем Руси, вернувшейся из Закавказья, был известный Русской летописи воевода Игоря, а затем Святослава — Свенельд. Привезенная его воинами богатая добыча возбудила зависть дружины самого Игоря, о чем в летописи говорится как о причине повторного сбора Игорем дани с древлян и его гибели в результате вызванного этим возмущения. Со своей стороны отметим, что Свенельд мог встать во главе Руси только после смерти Хельгу в Берда, как преемник последнего, о чем Н. Я. Половой по непонятной причине умалчивает. Сохраняя в силе изложенные в тексте соображения об отношениях между киевским князем и находившимися у него на службе норманно-русскими дружинами, следует особо подчеркнуть договорный характер этих отношений и независимость наемных дружин от киевского князя в их внутренней организации. Едва ли Свенельд занял место погибшего Хельгу по назначению Игоря — скорее всего он был выдвинут на место вождя самой норманно-русской дружиной, оставшейся без предводителя. В последних своих статьях Н. Я. Половой рассматривает вопрос о хазаро-мусульманских отношениях и заключает, что они характеризовались враждебностью вследствие непримиримости хазарских и мусульманских интересов. Именно поэтому, с целью нанести удар по мусульманам, хазары пропускали Русь в Каспийское море. С этим заключением невозможно согласиться, так как транзитная торговля с прикаспийскими странами являлась основой благосостояния хазарского правительства в IX—X вв., и оно вовсе не было заинтересовано в ее нарушении даже на короткое время. Хазары пропускали Русь в Каспий вовсе не потому, что это было в их интересах, а потому, что не могли ей воспрепятствовать.

21. ГОРОД ИТИЛЬ

Во время царя Иосифа, т. е. в середине X в., Хазария была еще значительным государством, хотя ее прежняя мощь уже сильно пошатнулась. Границы своего государства царь Иосиф определяет следующим образом: на севере в состав Хазарии входят буртасы, болгары, сувары, эрзя (арису), черемисы, вятичи, северяне и славяне, под которыми, повидимому, подразумеваются другие славянские племена. На восток граница Хазарского каганата простирается по направлению к Хорезму до Гиркании, т. е. до юго-восточного побережья Каспийского моря. На юге Хазария включает Семендер «в конце страны Т-д-лу» (Тизул, вероятно то же, что греческое Зуар, армянское Чул, Чора), доходит до Дербента, а затем граница идет по горам, охватывая ряд стран Северного Кавказа, из которых лишь немногие с достаточной вероятностью отождествляются с древними или современными наименованиями. Так, например, С-риди, тождественно с Сериром арабских источников, Каса — с касогами русской летописи. Между ними указаны аланы. На западе Иосиф называет 13 городов: Ш-р-кил — Саркел, С-м-к-р-ц — Самкерц, К-р-ц — Керчь, Суг-рай — Судак, Алубиха — Алупку, Кут — ?, Манк-т — Мангуп [1], Бур-к — Балаклаву (?), Ал-ма — Алма и Г-рузин — Гурзуф. Все эти города, за исключением Саркела и Самкерца, находились в

[1] Упоминание этого города чаще всего приводится в доказательство не аутентичности письма Иосифа. Еще Томашек признал появление этого названия, известного не раньше XIV в., в памятнике X в. совершенно невероятным. (W. Tomaschek. Die Goten in Taurien, Wien, 1881, стр. 32, 51). По словам П. К. Коковцова, чтение его весьма сомнительно: последняя буква написана на явно подчищенном месте (Переписка, стр. 108, прим. 27).

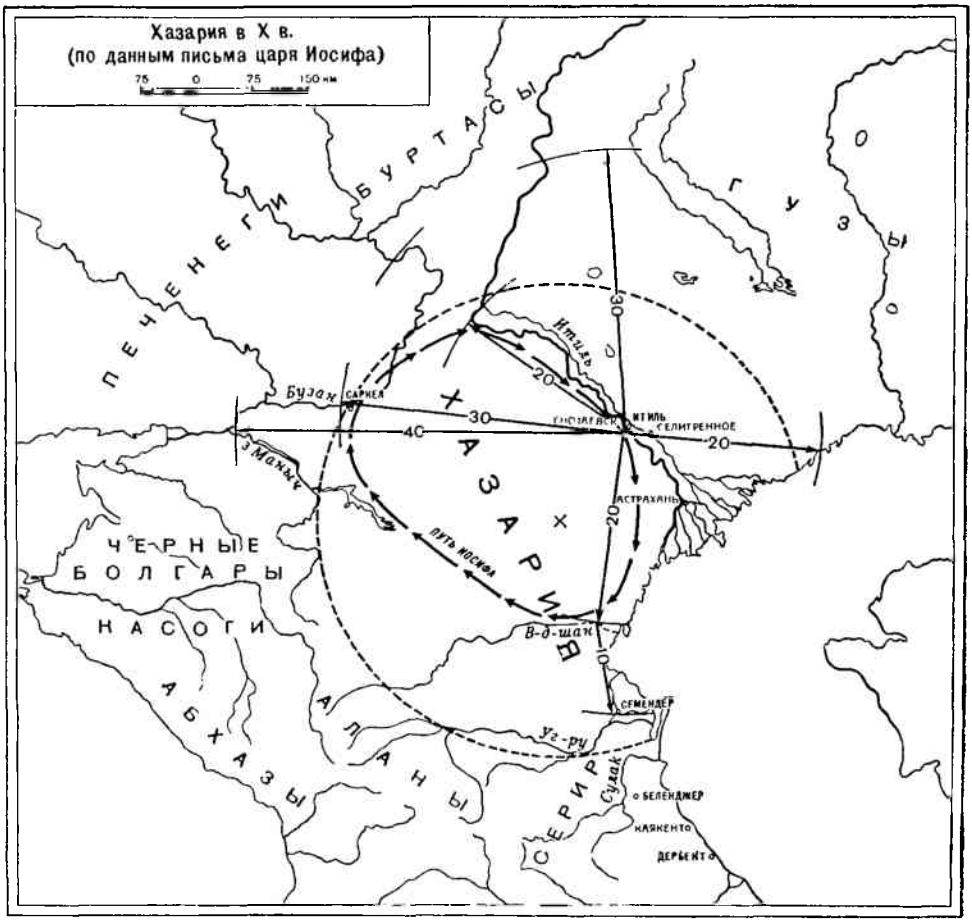
Крыму. По реке В-г-з, т. е. Днепру, была расположена страна Б-ц-ра — Баджнак, печенегов, простиравшаяся на запад до земли Х-г-рим — венгров. Все народы и страны в этих границах, по словам Иосифа, платили хазарам дань и входили в состав Хазарского государства. Общее протяжение подвластной хазарам страны Иосиф определяет в 4 месяца пути [2].

Как видно из изложенного, наибольшей неопределенностью отличались восточные границы Хазарского царства, что, вероятно, находится в связи со степным и даже пустынным характером областей, расположенных в этом направлении. Гиркания или что вероятнее, Гургандж (Джурджания), до которой по письму Иосифа простирались хазарские владения, действительно была первым государством, на которое притязания хазар не могли распространяться. Кочевавшие между ней и Хазарией гузы не имели прочного государственного устройства и, по крайней мере, часть их временами находилась в подчинении у хазар. Арабские географы (Кудама) считали страну между собственно Хазарией и Джурджанией хазарской. Согласно Масуди, Мангышлак принадлежал хазарам.

Б. А. Рыбаков, больше всего озабоченный тем, чтобы представить Хазарию незначительным ханством, все благосостояние которого зависило от выгодного географического положения на торговых путях, особенно возмущен теми размерами хазарских владений, которые очерчены в письме царя Иосифа, и считает их совершенно невероятными [3]. Однако вышеизложенные данные из истории хазар со всей убедительностью свидетельствуют, что в VII—IX вв. Хазарский каганат был действительно огромной империей, обнимавшей почти всю южную половину Восточной Европы. Ко времени царя Иосифа размеры этой державы сильно сократились: на востоке к самой Волге подступили владения гузов, на севере волжско-камские болгары только формально значились под властью хазар, из славянских племен данниками хазар оставались одни вятичи; все другие подвластные им ранее славянские племена вошли в состав Русского государства. Причерноморские степи, во время пребывания там мадьяр еще признававшие, если не власть, то авторитет хазарского государя, с появлением печенегов превратились во враждебную периферию. Крым почти полностью вышел из-под власти хазар и даже кубанские (черные) болгары заняли полунезависимое от них положение. На Северном Кавказе вполне самостоятельными стали аланы и только близко родственное хазарам население предгорного Северного Дагестана, по-видимому, оставалось в составе их государства. Таким образом, сообщение Иосифа о размерах Хазарского каганата отражает не столько действительное его состояние в середине X в., сколько притязания хазар, основанные на прошлом величии их империи. Хазарский царь еще считал себя владыкой огромной территории, на которую про-

---

[2] П. К. Коковцов. Переписка, стр. 87, 98—102.
[3] Б. А. Рыбаков. Русь и Хазария, стр. 76—88; К вопросу, стр. 128—150.



стиралась власть его предков, хотя фактически в подчинении у Иосифа оставалась лишь ее незначительная часть.

Кроме общего очерка хазарских владений, Иосиф сообщает размеры страны, в которой живет он сам. На восток она простиралась на 20 фарсахов до Гирканского (Каспийского) моря, на юг на 30 фарсахов до реки Уг-ру, на запад на 30 (в краткой редакции — 40) фарсахов до реки по имени Бузан и на север на 20 (в краткой редакции — 30) фарсахов пути до той же реки Бузан и до «склона нашей реки к морю Гирканскому»[4]. Общая протяженность этой страны с востока на запад и с юга на север, таким образом, исчислялась в 50 или 60 фарсахов.

[4] П. К. Коковцов Переписка, стр. 103, 81—83.

Б. А. Рыбаков, правильно полагая, что в данном случае имеются в виду размеры собственно Хазарии, т. е. страны, заселенной самими хазарами, предпринял попытку перенести указания о ней Иосифа на современную карту. Однако при этом он сделал ряд совершенно произвольных допущений и произвел отсчет расстояний не от столицы Хазарии Итиля, а от искусственно найденной точки к югу от Сарпинских озер [5]. В подкрепление своей конструкции Б. А. Рыбаков привлек карту Идриси, составленную в 1154 г., т. е. 200 лет спустя после письма Иосифа. Созданная на основе Птолемея по литературным данным, в которых автор карты не сумел разобраться, она ничего к ним не добавляет и ничего не уточняет, а наоборот, в отношении к Хазарии приводит к путанице, жертвой которой и стал доверившийся ей Б. А. Рыбаков [6]. По карте Идриси Семендер лежит южнее Беленджера. Б. А. Рыбаков нисколько не сомневается в том, что так и было в действительности [7]. А между тем, во всех довольно многочисленных походах арабов против хазар из Дербента на их пути оказывался сначала Беленджер, а потом Семендер. Следовательно, взаимное положение этих городов у Идриси перепутано. Далее, на карте Идриси показаны отдельно от Итиля и на довольно значительном от него расстоянии два города: Бейда и Хамлидж. Первый из них Б. А Рыбаков отождествляет со своим предполагаемым центром Хазарии южнее Сарпинских озер, откуда якобы Иосиф и вел отсчет расстояний до границ своей страны. На самом деле этих городов как особых, отличных от Итиля, в Хазарии не было. Ал-Бейда называлась столица хазар на Волге, позже ставшая известной по имени реки, на которой она находилась, — Итиль; Хамлиджем, как мы увидим, именовалась часть этой же столицы.

Страну, о которой идет речь, Иосиф представлял в виде окружности с диаметром в 50 или 60 фарсахов. Размеры ее в направлении четырех стран света он, однако, указывает не из геометрического ее центра по радиусам, а из точки, смещенной к северо-востоку от него. Совершенно очевидно, что это не произвольная точка, а тот административный центр Хазарии, в котором находился царь Иосиф, т. е. столица Хазарии — Итиль. Хотя точное положение этого города остается неизвестным, его надо искать на нижней Волге. Страна, административным, а не географическим центром которой был Итиль, охватывала, по Б. А. Рыбакову, треугольник между Волгой и Доном с основанием по линии Манычей на юге. Однако такие границы получены им искусственным путем и не соответствуют бесспорным данным, согласно которым собственно Хазария простиралась значительно дальше на юг, и, если принять во

[5] Рыбаков. К вопросу, стр. 141.

[6] По словам Ф. Минорского, достоверность карт Идриси сомнительна (The genuines of the available maps is questionable), а чтения названия местностей, которые дает издатель этих карт (К. Миллер) не совершенны. (imperfect): A New Book, стр. 145.

[7] Рыбаков. К вопросу, стр. 144—145, рис. 4 и 4а. Б. А. Рыбаков ошибается, полагая, что Семендер и Беленджер в X в. не принадлежали хазарам (К вопросу, стр. 145) Правда, они неоднократно захватывались арабами, но хазары неизменно возвращали их обратно. Семендер в 965 г. был взят Святославом как хазарский город.

внимание свидетельство Иосифа, обнимала не только всю волжскую дельту, но и значительную территорию к востоку от нижней Волги.

Б. А. Рыбаков глубоко ошибается, принимая фарсах за линейную меру длины, подобную миле, версте или километру. На самом деле фарсах в разных условиях имел различную протяженность и точно так же, как вполне реальное понятие «день пути» не имел и не мог иметь постоянно и повсеместно один и тот же линейный эквивалент. В одних условиях «день пути» равнялся 20, а в других 50 и больше километрам. Точно так же и протяженность фарсаха была различной в зависимости от условий передвижения: в горной, пересеченной местности одна, а на ровной степи — другая[8]. Это была не мера длины в нашем смысле слова, а мера усилий, затрачиваемых на преодоление пространства, стоящая ближе к исчислению времени, чем линейного расстояния. Поэтому совершенно безнадежно определение хазарского фарсаха путем сопоставления с длиной арабского фарсаха, которая также колебалась от 6 до 9 и больше километров[9]. Ввиду этого при определении размеров Хазарии Иосифа надо идти не тем путем, которым пользуется Б. А. Рыбаков, не прикидывая на карте расстояния в фарсахах, произвольно приравненных к тем или иным мерам длины, да еще от искусственно подогнанного центра, а принимая за основу те реальные признаки, которые известны для ее границ.

Б. А. Рыбаков правильно отожествил реку Бузан с Доном, ограничивающим Хазарию с севера и запада, а «нашу реку» Иосифа с Волгой, которая образует северный предел Хазарии там, где она поворачивает к Каспийскому морю (у Волгограда). Южная граница Хазарии проходила по большой реке Уг-ру, которую Б. А. Рыбаков отожествляет с Манычем. Эта река упоминается только в пространной редакции письма Иосифа и притом с весьма странным добавлением, гласящим, что из нее вытекает река Бузан. Можно было бы допустить, что Уг-ру приток Бузана — Дона и отожествить ее с Манычем, как и полагает Б. А. Рыбаков, если бы Западный Маныч, действительно впадающий в Дон, находился на юге, а не на западе Хазарии, где он не может образовывать южную границу этой страны. Для того, чтобы Маныч мог играть роль южной границы, его надо рассматривать вместе с Восточным Манычем, который соединяется с ним через озеро Гудило, но течет в противоположном направлении и, в обычное время теряясь в песках и мелких озерах, только в половодье достигает р. Кумы приблизительно в 100 км от ее устья. Но если система рек Кума — Манычи представляет пограничную реку Уг-ру, то где же большая река В-д-шан, до которой доходил Иосиф во время своего летнего кочевания и которая тоже находилась на юге Хазарии, но ближе к Итилю, чем Уг-ру? До В-д-шана

[8] Об этом можно заключить, например, по описанию путешествия Ибрагим-бека (на перс. яз.).

[9] Арабский фарсах, как линейная мера, равнялся 3 милям, а миля 4000 «черных» локтей Длина локтя была немного меньше полуметра (0,49 м) И Ю Крачковский. Избр. соч., IV, 1957, стр. 83—84.

считалось 20 фарсахов, тогда как расстояние от Итиля до Уг-ру определялось в 30 фарсахов [10].

На юге хазарских владений в тех границах, которые очерчены Иосифом, имеются три реки: Кума, Терек и Сулак. В-д-шаном из них может быть только Кума, так как севернее ее к Волге по Каспийскому побережью нет не только «большой», но и, вообще никакой сколько-нибудь заметной реки. В таком случае искусственная конструкция Кума-Манычи не Уг-ру и не граница Хазарии, а всего только негодная попытка подыскать рациональное объяснение совершенно невероятному замечанию относительно реки Уг-ру в письме Иосифа, по-видимому, безнадежно испорченному переписчика ми. Уг-ру надо искать дальше на юг, в следующих за Кумой реках — Тереке или Сулаке. К совершенно такому же заключению о невозможности отожествления Кумы-Манычей с рекою Уг-ру мы придем и в том случае, если попробуем принять за В-д-шан не Куму, а Терек или Сулак, так как Уг-ру находилась южнее В-д-шана. Наиболее вероятным нам представляется отожествление В-д-шана с Кумой, а Уг-ру с Тереком, так как расстояние от Терека — Уг-ру до Кумы — В-д-шана соответствует приблизительно половине расстояния от В-д-шана — Кумы до Итиля — Волги, как это и следует из данных письма Иосифа, где В-д-шан указан в 20 фарсахах от Итиля, а Уг-ру в 30, из чего нетрудно заключить, что расстояние от В-д-шана до Уг-ру, иначе от Кумы до Терека, равнялось 10 фарсахам и было вдвое короче длины пути от В-д-шана до Итиля. Кстати заметим, что именно в виду этого Сулак не может быть Уг-ру, а Терек В-д-шаном; соотношение расстояния между этими реками к расстоянию до Итиля совершенно иное, нисколько не соответствующее приведенным данным письма Иосифа. По тем же соображениям непригодно и отожествление Сулака с Уг-ру с приурочением В-д-шана к Куме.

Согласившись с изложенным заключением, мы получаем возможность определить приблизительное местонахождение города Итиля, о котором известно, что он находился на Нижней Волге, очевидно, в пределах ее дельты, простирающейся более чем на 400 км. Взяв за основу расстояние между Тереком (у Кизляра) и Кумой, равное, как мы видели, 10 фарсахам, и откладывая его дважды по прямой до пересечения с Волгой, мы получим, что город Итиль, от которого велся отсчет у Иосифа, находился примерно в 120 км выше Астрахани, приблизительно в районе Енотаевска — Селитряного, где известны развалины первой татарской столицы Сарая-Бату, но где до сих пор не обнаружено никаких следов Итиля. Так как следов Итиля не обнаружено также нигде в другом месте, наше заключение имеет определенную ценность как первое обоснованное указание на возможное местоположение этого города *.

---

[10] Коковцов. Переписка, стр. 85—87, 102—103.

* В 1959 г. Л. Н. Гумилев, В. Д. Белецкий и И. Эрдейи по поручению М. И. Артамонова произвели археологическое обследование местности в районе Енотаевска — Селитряного. Было установлено, что здесь правый берег Волги интенсивно размывается рекой и, видимо, за тысячу лет далеко отошел к западу от русла Волги IX—X вв. Пойма

Вероятность изложенного заключения о местонахождении Итиля была бы значительно более высокой, если бы мы знали расстояние от города Итиля до северной границы Хазарии, которая в письме Иосифа указана довольно точно — у поворота Волги близ Волгограда. В одной редакции письма Иосифа оно определено в 20 фарсахов, а в другой — в 30, тогда как расстояние до южной границы в обеих редакциях совпадает. Чем вызвано такое расхождение в цифрах, относящихся к одному и тому же расстоянию, а равным образом, которая из них стояла в оригинальном тексте письма — сказать невозможно без дальнейших сопоставлений. Можно лишь заметить, что расстояние от предполагаемого места города Итиля до северной границы Хазарии вполне соответствует расстоянию от него до В-д-шан-Кумы, а следовательно, тоже равняется не 30, а 20 фарсахам.

Тенденция к увеличению расстояний проявляется в краткой редакции письма Иосифа и еще в одном случае, — вместо 30 фарсахов до западной границы Хазарии в ней поставлено 40. Если и в этом случае исходить из уже установленной протяженности 10 фарсахов, то расстояние в 30 фарсахов до западной границы по Дону от предполагаемого места Итиля приведет нас точно к Саркелу, тогда как при протяженности Хазарии в этом направлении в 40 фарсахов точка пересечения с Доном отклонится к югу, примерно до устья Маныча. И в этом случае предпочтение надо отдать расстоянию в 30 фарсахов, указанному в пространной редакции, так как оно связывается с наиболее важным пунктом на западной границе Хазарии — Саркелом, к которому, к тому же, вела главная дорога на запад из столицы государства на Волге.

В заключение мы можем подойти к определению протяженности хазарского фарсаха. Как следует из приведенных данных, он равнялся не 5 и не 9, а, по крайней мере, 13 км. Это та величина хазарского фарсаха в мерах длины, которую можно учитывать лишь весьма условно в качестве среднего эквивалента, так как, уже говорилось, фарсах был вовсе не мерой длины и в разных условиях передвижения менял свою протяженность.

К вопросу о местоположении Итиля можно подойти и другим путем, исходя из данных арабских авторов, указывавших расстояние до него в днях пути. К сожалению, эти указания весьма противоречивы. По одним данным, путь от Дербента до Семендера занимал 4 дня, по другим — 6, а от Семендера до Итиля — 8 или 7. Общее расстояние от Дербента до Итиля, таким образом, исчислялось в 12—13 дней пути. День пути арабы приравнивали к 5 фарсахам, а фарсах считали равным 3

на широте села Селитряного простирается на 20 км. Левый берег Ахтубы получил свой настоящий вид не позже XIII в. Татарский город Сарай стоит на аллювиальных отложениях на расстоянии 5 км от современного берега Ахтубы. Если правильны соображения Л. С. Берга о том, что в XIII—XIV вв. уровень Волги был выше современного на 5—10 м (Уровень Каспийского моря за историческое время. Избр. труды, т. III, М., 1960, стр. 289, сл.), то волжская вода по долинам между буграми подходила к этому городу. Если в этом же районе находился и хазарский Итиль, то остатки его на правой стороне Волги смыты вместе с берегом, а на левой занесены аллювием, отложившимся при повышении уровня реки. — *Л. Г.*

милям, каждая из которых приблизительно соответствует 2 км (1973 м) Исходя из этого, общую протяженность пути от Дербента до Итиля следует считать равной 360—390 км (2×3×5×12 или 13), что явно не соответствует действительности, так как, даже приняв максимальную из этих цифр, мы не достигнем не только Астрахани, но даже Волги в самом конце ее дельты. Совершенно очевидно, что дневной переход надо приравнивать не к 30 км, а к значительно большему расстоянию. Однако, какое бы мы не взяли, оно будет произвольным, а следовательно, не приведет к убедительному результату.

Значит надо идти другим путем, а именно, исходя из соотношения между двумя отрезками от Дербента до Итиля, которые указывают арабские авторы, исчисляющие его по отдельности между Дербентом и Семендером и Семендером — Итилем. Тут открываются два варианта: принять обе части пути почти равными между собой (6 и 7 дней пути) или же находящимися в отношении 1 к 2 (4 и 8 или 7 дней). Кроме того, мы оказываемся перед выбором, по крайней мере двух возможностей, вытекающих из помещения Итиля или в окрестностях Астрахани, или в районе между Енотаевском и Селитряным. Рассмотрим сначала первый вариант. Он оказывается вполне возможным при локализации Итиля в районе Астрахани. Тогда Семендер помещается близ Кизляра на Тереке, а день пути при общем расстоянии около 500 км равняется приблизительно 40 км. При том же отношении отрезков пути, но при локализации Итиля в районе Енотаевска — Селитряного Семендер придется помещать севернее Терека, где-то на половине расстояния от этой реки до Кумы, а день пути считать равным почти 50 км. Первый из этих результатов вероятен, а второй сомнителен.

Перейдем к другому соотношению двух отрезков пути от Дербента до Итиля: 1 к 2. Допустим, что расстояние от Дербента доИтиля в районе Астрахани равно 540 км, значит от Дербента до Семендера будет около 180 км. Из этого следует, что Семендер находился на р. Сулак, а скорость передвижения равнялась 45 км в день. При втором варианте местоположения Итиля, при общей протяженности пути в 650 км, Семендер опять попадает на Терек, но скорость передвижения увеличивается до 50—55 км в день.

Из всех возможных решений вопроса наиболее реалистическим и вероятным представляется, на первый взгляд, первое, при котором Семендер помещается на Тереке в районе Кизляра, Итиль в низовье Волги в районе Астрахани, а продолжительность пути от Дербента до Итиля определяется в 12—13 дней, при скорости передвижения в 40 км в день. Такое именно решение вопроса подтверждается и другими данными, а именно указанием Масуди на расстояние от Беленджера до Итиля в 200 арабских миль. Арабская миля равняется почти 2 км. Следовательно, расстояние это в переводе на наши меры длины должно исчисляться в 400 км Действительно, от Беленджера-Варачана, находившегося на месте современного г. Буйнакска, до Итиля ниже Астрахани приблизительно такое расстояние. Если же мы это расстояние отложим от предполагаемого Итиля в районе Енотаевска — Селитряного, то Бе-

ленджер окажется на Тереке, примерно там, где мы помещаем Семендер.

Тем не менее не этот, а последний из рассмотренных вариантов является наиболее близким к данным письма царя Иосифа и именно поэтому заслуживающим наибольшего доверия. Согласно этому варианту, Итиль помещается в районе Енотаевска — Селитряного, Семендер — на Тереке близ Кизляра, отношение расстояний между Дербентом — Семендером и Семендером — Итилем равняется 1 к 2, продолжительность пути исчисляется в 4 + 7 или 8, т. е. в 11—12 дней, а скорость передвижения в среднем в 50—55 км в день. Наиболее серьезным возражением против такого решения вопроса остается несовпадение расстояния от Беленджера до Итиля с расстоянием от Буйнакска до предполагаемого местоположения хазарской столицы. Однако и здесь можно допустить, что 200 арабских миль отделяли Итиль не от города Беленджера, а от страны Беленджер, граница которой с собственно Хазарией проходила по реке Уг-ру — Тереку, на которой находился и главный город беленджерцев-болгар, иначе семендерцев — Семендер. Главным городом дагестанских болгар Семендер стал после разгрома столицы дагестанских гуннов города Варачана на месте современного Буйнакска арабами и перенесения ставки хазарского кагана на Волгу.

Таким образом, собственно Хазария охватывала треугольник между нижним Доном и дельтой Волги, от места их наибольшего сближения до Терека и предгорий центральной части Кавказа, за исключением, по-видимому, Прикубанья и восточного Приазовья. Собственно Хазарию окружали и ограничивали с юга: «царство гуннов» в прибрежной части Северного Дагестана, южнее Терека, находившееся, вероятно, в наиболее крепкой зависимости от хазар, чем кто-либо из других их соседей, горцы Серира, аланы в центральной части Северного Кавказа, на западе — черные болгары в восточном Приазовье и печенеги в Причерноморье за Доном, на севере — буртасы за большой излучиной Волги и гузы — с восточной стороны Волги.

Административный центр Хазарского государства находился на нижней Волге в обширном городе, называвшемся Итиль и состоявшем из нескольких частей или городов со своими названиями, которые иногда фигурируют в общем значении, заменяя наименование Итиль[11]. Хазарский царь Иосиф в письме к испанскому сановнику следующим образом описывает свою столицу: «Я живу у этой реки (Итиль)... У меня есть в моем царстве три города. В одном живет царица со своими прислужниками и евнухами. Длина и ширина его с пригородами и примыкающими к нему деревнями составляет 50 на 50 фарсахов, и живут в нем иудеи, исмаилитяне и христиане; проживают в нем также и другие народы из других племен. Второй город со своими пригородами занимает в длину и ширину 8 на 8 фарсахов. В третьем городе живу я сам со своими

[11] Якубовский. Об исторической топографии Итиля, стр. 255; В. Розен. Прологомена к новому изданию Ибн Фадлана. ЗВО, XV, 1903, стр. 54, сл.; Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 13, сл.

князьями, рабами и всеми приближенными служителями. Он невелик и занимает в длину и ширину 3 на 3 фарсаха... Я живу внутри островка; мои поля и виноградники и всё нужное мне находится на островке»[12].

Как видно из слов самого Иосифа, он дает размеры каждого города или части Итиля вместе с принадлежащей ему областью, занятой пригородами, деревнями, обработанными полями, виноградниками и, надо полагать, другими угодьями. Вместе с тем оказывается, что размеры первого города с его областью совпадают с размерами страны, в которой, по сообщению Иосифа, жил он сам, т. е. собственно Хазарии. В пространной редакции и в том и в другом случае диаметр окружности, очерчивающей город или область, равняется 50 фарсахам. Такое совпадение не может быть случайным. Выходит, что первый город в составе Итиля и страна, в которой жил Иосиф, представляют одно и то же.

А. Ю. Якубовский глубоко убежден, что размеры, приведенные в письме Иосифа, ни гипербола, ни фантазия автора, а более или менее точное отображение действительности и порядков того времени. По его мнению, каждая часть Итиля, имела приписанные к себе области. «Последние получали оттуда (из соответствующей части Итиля — *М. А.*) свою администрацию и доставляли туда свои дани и другие виды доходов (подати, повинности). Этот факт, — говорит он, — весьма характерен для административной практики того времени всюду на средневековом Востоке, да и не только Востоке. Практика эта сводилась к тому, что город в административном и фискальном отношении нельзя было оторвать от его округа или области»[13]. Полное совпадение размеров первого города с его округом с размерами страны Иосифа на наш взгляд следует понимать в том смысле, что эта страна и город были органически связаны между собой, что страна Иосифа составляла владение первого города, тогда как относительно небольшие округи двух других городов были выделены особо и не входили в систему управления этой страной, хотя, по-видимому, находились внутри нее в непосредственном соседстве с собственно городами.

Описание Итиля, данное Иосифом, за исключением размеров, подтверждается и несколько дополняется сведениями арабских писателей. Очень близкое к Иосифу описание хазарской столицы дает Масуди. По его данным, она делится на три части. «Этот город, — говорит он, — лежит на двух берегах (реки). В середине этой реки — остров, на нем (находится) дворец царя (каср). Замок царя (расположен) на краю этого острова»[14]. Другие арабские авторы отмечают только две части столицы хазар. По Ибн Русте, одна из них называется Сарашен (чтение Хвольсона), а другая — Хабнелла[15]. У Гардизи одна часть этого города носит имя Саргыш (чтение Бартольда), а вторая — Халыг[16].

---

[12] Коковцов. Переписка, стр. 84—85, 102—103.

[13] Якубовский. Об исторической топографии Итиля, стр. 260.

[14] Там же, стр. 258—259; Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 43.

[15] Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 17.

[16] Бартольд. Отчет, стр. 120.

Еще более искаженные названия этих частей города приводятся у Бекри: Бариш и Хтслг[17], у Ибн Хордадбеха — Хамлидж[18]. Несомненно, все эти варианты названий восходят к одному источнику и представляют более или менее отдаленные передачи правильных наименований, которыми, по заключению А. Ю. Якубовского[19], были Сарашен (позже Саксин, по мнению В. Ф. Минорского[20]) и Ханбалык. Общего имени хазарской столицы ни один из упомянутых арабских писателей не приводит.

У другой группы арабских авторов столица хазар называется Итиль. Наиболее определенно об этом говорится у Истахри: «Хазар имя народа, что же касается города, то столица у них называется Итиль, название по имени реки»[21]. По Ибн Хаукалю Итиль состоит из двух частей, из которых меньшая, западная, называется тем же именем, что и весь город, а восточная, бо́льшая, носит наименование Хазаран[22], у Мукаддаси — Хазар[23]. Из сообщения Ибн Хаукаля известно, что хазарский царь жил в западной части города и что она почти целиком принадлежала царю, его придворным и его войску, тогда как в восточной — Хазаране — жили купцы и мусульмане, там же находились и склады с товарами. Это была торговая часть города.

На какой стороне реки лежали Сарашен и Ханбалык, иначе говоря — который из них соответствует Итилю и который Хазарану Ибн Хаукаля, можно заключить только по косвенным данным. Бекри отмечает, что большая часть города находилась на западной стороне реки, но не указывает как она называлась. По Ибн Хаукалю, наоборот — западная часть города была меньшей, большими же размерами отличалась восточная часть — Хазаран. На этом основании можно полагать, что относительные размеры двух основных частей хазарской столицы — западной и восточной — изменялись, что восточная, торговая сторона росла, тогда как западная — административный центр города и страны, — оставалась более или менее неизменной. Судя по значению названия Ханбалык — Ханский город — так называлась западная часть города. В таком случае другим наименованием восточной части его, т. е. Хазарана, было Сарашен — Желтый (город), арабской параллелью которого могло быть Ал-Бейда — Белый (город). К сожалению, прямых указаний, подтверждающих, что западный город назывался Ханбалык, а восточный Сарашен, в наших источниках не имеется. Только некоторым

---

[17] Известия ал-Бекри, 1, стр 60—61.

[18] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXII, стр. 17.

[19] Якубовский. Об исторической топографии Итиля, стр. 255—256.

[20] Minorsky. Hudud al'Alam, стр 453. По заключению В. Ф. Минорского «Сарыгсин» — Желтая могила (?) — огузская форма, основанная на ошибочной интерпретации первоначального хазаро-болгарского названия, в котором первая часть, означающая «белый» и соответствующая арабскому наименованию хазарской столицы «ал-Бейда», была выражена формой, сходной с наименованием «Саркел» — «сари». (V. Minorsky. A New Book, стр. 125, прим.)

[21] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 41.

[22] Там же, стр. 108.

[23] Там же, стр. 5.

подтверждением приведенного заключения А. Ю. Якубовского по этому вопросу может служить текст Бекри: «Ал-Хазар есть имя страны, а главный город их состоит из двух частей: на восточном и западном берегах реки Итиль. Из этих двух городов один называется Бариш (Сарашен), а другой Хтелг (Ханбалык). Больший из них западный»[24]. Если имена частей Итиля в этом тексте поставлены в том же порядке, как и сами части города, то восточная часть его действительно называлась Сарашен, а западная Ханбалык, причем последняя была большей и соответствует первому городу в описании хазарской столицы у царя Иосифа. Это тот самый город, который, по его словам, владел большой областью и служил местожительством царицы и в состав которого, по представлениям арабских писателей, входила и помещавшаяся на острове резиденция самого царя, т. е. третий город Иосифа.

На основании приведенных данных возможно и еще одно заключение, а именно, что названия частей хазарской столицы Ханбалык и Сарашен более древние, нежели Итиль и Хазаран. Первая пара восходит к источнику IX в., тогда как вторая связывается с географическими трудами X в. Вместе с последними появляется и общее имя столицы Итиль, тогда как раньше еще в VIII в., она называлась ал-Бейда — Белая — и была ставкой кагана, которая только позже, в IX в. стала вместе с тем и крупным торговым центром, особенно пышно разросшимся в X в.

По словам Истахри и Ибн Хаукаля, каждая из двух частей Итиля занимала в длину около 1 фарсаха[25]. Это намного меньше тех размеров, которые приведены в письме Иосифа и, по-видимому, соответствует действительной величине города без округов, принадлежавших отдельным его частям. В описаниях арабских авторов Итиль вырисовывается как большой город, но с разбросанными строениями в виде шатров из дерева и войлока — юрт — и с немногими постройками из глины. Его жилища, вероятно, выглядели так же, как и открытые раскопками в Саркеле. Только замок царя, находившийся в отдалении от берега реки на острове, соединенном с городом наплавным мостом (на судах), был возведен из обожженных кирпичей. Рассказывают, что царь никому не разрешал, кроме себя, строить из этого материала. В городе было много деревьев. В нем были рынки, общественные бани, синагоги, церкви и около 30 квартальных мечетей со школами для обучения корану. Была в городе и соборная мечеть с минаретом, высотою превышающим царский дворец. Сообщение между разделенными рекой частями города поддерживалось на судах. По Худуд ал-алем только западная часть, а по Ибн Хаукалю и Мукаддаси, весь город был окружен стеной, которую последний из названных арабских писателей сравнивает со стеной Джурджана (Ургенча) и даже считает по величине больше ее. К сожалению, никаких сведений о материале, из которого она была выстроена, в источниках не имеется. В стене было чет-

[24] Известия ал-Бекри, стр. 60—61.
[25] Н. А. Караулов, Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 108; XXIX, стр. 41.

веро ворот, из которых одни выходили к реке, а другие в степь позади города[26].

Как уже указывалось, западная часть города была занята двором и войском. «Западная часть (города) принадлежит царю, его придворным и его войску», — говорит об этом Ибн Хаукаль[27]. В восточной — Хазаране — жили купцы, ремесленники и прочие люди различного происхождения. Большинство населения Хазарана состояло из мусульман. Их здесь было, по словам Ибн Хаукаля, более 10 тысяч человек[28], не считая тех, которые служили в хазарском войске. Было здесь немало также иудеев, христиан и язычников; среди них находились славяне и русы. Сами хазары жили главным образом в западной части города. Многие из них были иудеями по религии. «К этой категории (иудеев), — замечает Масуди, принадлежит царь, его слуги и хазары»[29]. Здесь же, по-видимому, находилась гвардия хазарского царя, большая часть которой состояла, однако, из мусульман.

Иосиф и арабские писатели согласно сообщают, что население Итиля, точнее западной его части, проводит в городе только зиму, весной же оно выходит в степь и не возвращается до наступления зимы[30]. Иосиф рассказывает, что каждый из хазарских родов имеет наследственное земельное владение, куда весной и отправляется из города, «каждый к своему винограднику и своему полю, каждый к своей (полевой) работе»[31]. Истахри подтверждает, что в окрестностях Итиля нет сел, а есть только разбросанные пашни, иногда отстоящие от города до 20 фарсахов[32]. При таком расстоянии говорить об окрестности, по сути дела, нельзя, по-видимому, пашни были разбросаны по всей стране, которую Иосиф связывает с царской, западной частью Итиля. Собранный урожай жители города перевозили в Итиль на повозках или по реке на судах[33]. Хазары выращивали просо и рис, в пищу употребляли род хлеба[34]. Кроме земледелия, они занимались рыболовством[35]. Одним из главных предметов вывоза из Хазарии был белужий клей[36].

Все же важнейшим видом хозяйственной деятельности хазар оставалось скотоводство. Они разводили в большом количестве овец и

---

[26] Наиболее полные сведения об Итиле приведены Ибн Хаукалем. (Караулов. Сведения СМОМПК, XXXVIII, стр 108, 113); Сводку данных см. у Якубовского: Об исторической топографии Итиля, стр. 255–261

[27] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 113.

[28] Там же, стр. 108.

[29] Там же, стр. 44

[30] Ибн Русте (СМОМПК, XXXII, стр. 45): «Хазарский народ... с наступлением весны выходит в степь и не покидает ее до приближения зимы».

[31] Коковцов. Переписка, стр. 85, 102.

[32] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 45; то же у Ибн Хаукаля: Сведения. СМОМПК, XXXVIII, стр. 112.

[33] Там же, XXIX, стр. 45; Бартольд. Отчет, стр. 96.

[34] Н. А. Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 3.

[35] Там же, XXIX, стр. 45.

[36] Там же, XXIX, стр. 49

лошадей, имели верблюдов[37]. Город Итиль возник на месте зимовника. Дельта Волги с ее обильным подножным кормом на островах, становившимся доступным для скота после замерзания бесчисленных протоков реки, давала возможность содержания здесь в зимних условиях большого количества различных животных и сосредоточения в Итиле значительного населения. Весной все оно уходило вместе со скотом в степь на летние пастбища, и на месте оставались только те бедняки, которым не с чем было кочевать или которые обязаны были обслуживать оставшееся в городе хозяйство своих господ. Сам хазарский царь вместе со своим двором весной отправлялся в кочевание. Иосиф говорит об этом следующее: «С месяца Нисана (апреля) мы выходим из города. Я и мои князья и рабы идем и передвигаемся на протяжении 20 фарсахов пути, пока не доходим до большой реки, называемой Б-дш ан (в краткой редакции В-д-шан), а оттуда идем вокруг (нашей страны), пока не придем к концу (нашего) города без боязни и страха; в конце м есяца Кислева (в ноябре) во дни (праздника) Ханукка мы приходим в наш город»[38]. Смысл этого сообщения несколько затемнен переводом одним словом «город» разных понятий — города и страны Иосиф говорит здесь, что от большой реки В-д-шан он идет вокруг своей страны до ее конца, а не до города, в который он возвращается только зимой

Едва ли можно сомневаться в том, что путь Иосифа из Итиля лежал на юг, туда, где раньше всего степи покрываются свежей травой и где отощавший за зиму скот скорее всего может восстановить свою продуктивность. К северу от Кумы по Восточному Манычу находятся знаменитые «Черные земли» с прекрасными весенними пастбищами для скота. Именно туда, дойдя до В-д-шана-Кумы, и поворачивал Иосиф, а затем, когда трава выгорала под горячим летним солнцем, шел по Западному Манычу и долине Дона к северной оконечности своей страны, откуда уже глубокой осенью и возвращался вдоль по Волге в Итиль. Кроме царя с его двором, по той же стране кочевали хазарские роды, каждый на своем участке. Время летнего кочевания для скотоводов самое приятное, и недаром в краткой редакции письма Иосифа говорится, что хазары отправлялись в степь «в радости и с песнями»[39].

Приблизительно тот же тип хозяйства, такой же образ жизни существовал и в других областях Хазарского государства. Разница заключалась лишь в большем или меньшем развитии земледелия и связанной с ним оседлости. Неизвестно, были ли, кроме Итиля, другие поселения на Волге, зато их довольно много открыто на Нижнем Дону, в особенности в окрестностях Саркела[40]. Центром старой оседлости был Северный Дагестан, где находилась древняя столица хазар Се-

---

[37] Хвольсон Известия Ибн Даста, стр 18, Minorsky Hudud al'Alam, стр. 161.

[38] Коковцов Переписка, стр 85—87, 102—103

[39] Там же, стр. 86.

[40] Артамонов Средневековые поселения.

мендер. По словам Мукаддаси, город этот обширнее Хазара (Итиля), но с такими же домами в виде шатров из дерева, переплетенного камышом, и с остроконечными крышами. Главной достопримечательностью его было обилие садов и виноградников. В городе было много мечетей, хотя большая часть жителей — христиане[41].

Точное местоположение Семендера неизвестно. По расчетам Ф. Вестберга, исходящего из указания Масуди на длину пути до него от Дербента в 7 дней, а от Итиля в 8 дней, этот город находился в низовьях Терека, где-то в районе нынешнего Кизляра, так же, как и Семендер, известного своими виноградниками[42]. Если согласиться с вышеизложенным предположением, что Беленджер — Варачан был на месте современного Бунакса, то заключение Ф. Вестберга представится весьма вероятным, хотя и по несколько иным основаниям. Здесь вполне могло произойти соединение армий Мервана, направлявшихся в Итиль в 737 г., тогда как при локализации Семендера южнее, армии, прошедшей через Дарьял, пришлось бы идти в обратном направлении вдоль Каспийского моря. Сюда легче всего мог попасть Святослав из Волги по Каспийскому морю, дальше уже сухим путем прошедший вдоль северной стороны Кавказа.

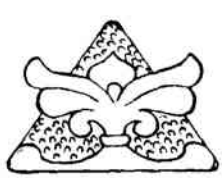
По всей вероятности, Семендер, как раньше Варачан-Беленджер, хотя и находился в составе Хазарского государства, не входил в область Итиля, в собственно Хазарию, а представлял особое владение, глава которого находился в вассальной зависимости у хазарского царя[43]. Именно поэтому хазарский царь во время летнего кочевания не доходил до его границ и не вступал на землю, занятую кочевьями семендерцев.

---

[41] К а р а у л о в. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 5.

[42] Ф. В е с т б е р г. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 42, сл.

[43] По данным Масуди, Семендер был столицей подвластного хазарам царства Джидан (гуинов) и в его время (в 943/4 г.) был еще населен хазарским племенем. Царь его — Салифан причислял себя к арабскому роду Кахван и исповедывал мусульманство (СМОМПК, XXXVIII, стр. 43).



22. ХАЗАРИЯ В X ВЕКЕ

Истахри различает два рода хазар — черных и белых, причем, по его словам, различие между ними чисто внешнее — одни (кара-хазары) со смуглой, доходящей до глубокой черноты кожей, другие — al-kh-l — белые хазары удивительно красивые[1]. Однако, вероятно, в основе этого деления лежат не расовые и этнические, а социальные категории, соответствующие известным в тюркском обществе, где черные (кара-будун) представляли низший, зависимый, податной слой населения, тот, что по-русски называется черный люд. Термин «белый» у тюрок и других народов означает «свободный», независимый. Белые хазары, вероятно, состояли из свободных, привилегированных, господствующих хазар, из родовой и служилой аристократии хазарского народа[2].

О формах социально-экономических отношений в Хазарии мало известно. Истахри упоминает о натуральном налоге, взимавшемся с населения. По его словам, на населении городских кварталов Итиля и его окрестностей лежала повинность поставлять всякого рода продовольствие и прочее, необходимое для жизни царя и его двора[3]. По-видимому, здесь речь идет о повинностях людей, не находившихся в непо-

[1] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 49; Абу-л-Феда (XIV в.) говорит об этом следующее: «Хазары не походят на турок· у них волосы черные и они распадаются на два вида: одни, называемые караджур, шатены и притом столь темного цвета, что он подходит к черному; их считают индийской расой; другие — белые и очень красивые». (Géographie d'Aboulfeda, ed. Reinand. Paris, 1848, v. II, стр. 303).

[2] D'ohsson. Des peuples du Caucase, стр. 33, 34.

[3] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 43.

средственной зависимости от царя. Личное хозяйство царя с пашнями и виноградниками, доставляющее все нужное для существования, находилось на том же острове, где помещался его дворец. Обслуживалось оно, конечно, трудом зависимых от царя людей[4]. По данным Истахри, двор царя составляло около 4 тысяч человек[5], вероятно находившихся в различных формах зависимости от него и, в том числе выполнявших роль непосредственных производителей. Такие хозяйства и зависимые производители могли быть и у других знатных людей Хазарии.

Слова Иосифа о том, что каждый из хазарских родов имеет в окрестностях Итиля наследственное земельное владение[6], надо понимать в том смысле, что земля принадлежала землевладельческой аристократии, власть которой над живущими на ней производителями еще облекалась в форму патриархально-родового строя[7]. Иначе говоря, эльтеберы, беки и другие представители племенной аристократии владели землей и людьми как наследственные родовые вожди, фактически узурпировавшие общинную собственность, которая по традиции считалась еще принадлежащей не им лично, а тем родам, во главе которых они стояли. Об условном землевладении у хазар, связанном с определенными обязательствами по отношении к сюзерену, ничего не известно. Тарханы, тудуны и другие представители правительства на местах не заменяли местного управления, а только контролировали его, обеспечивая исправное поступление налогов и выполнение других повинностей в пользу государства, важнейшей из которых была военная служба. О воснной повинности у хазар совершенно недвусмысленно свидетельствует сообщение Ибн Русте о том, что зажиточные и богатые обязаны поставлять царю всадников сообразно со своим имущественным положением и состоянием доходов[8].

Едва ли особенно существенными были различия в хозяйстве и общественном строе между хазарами и волжскими болгарами, относительно которых Ибн Фадлан, побывавший у них в 922 г., оставил нам ряд важных подробностей. Вероятно, у болгар более значительную роль играло земледелие; посланцы болгарского царя встретили посольство багдадского халифа, неся с собой хлеб, мясо и просо[9] в качестве главных продуктов своей страны. «Пища их просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень (у них) в большом количестве»[10], — говорит Ибн Фадлан. Пашня находилась в индивидуальном владении, что следует из замечания того же автора, гласящего, что «каждый, кто что-либо посеял, берет это для самого себя»[11]. Экономической единицей был «дом»,

---

[4] Коковцов. Переписка, стр. 87, 102.
[5] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 43.
[6] Коковцов. Переписка, стр. 85—86, 102.
[7] Н. Н. Кузьмин. К вопросу о турецко-монгольском феодализме. Иркутск, 1934.
[8] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXII, стр. 45.
[9] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 131.
[10] Там же, стр. 136.
[11] Там же, стр. 136.

число членов которого иногда было очень велико, до 5 тысяч человек обоего пола [12]. Ясно, что это не просто семья, а или род или большая фамилия, состоящая не только из родственников, но и из различного рода домочадцев, в число которых входили и рабы. Главы таких семей владели большим количеством скота и так же, как богатые хазары, кочевали вместе с ним, оставляя поля на попечение зависимых земледельцев.

По всей видимости, внеэкономическая и экономическая зависимость соплеменников облекалась у хазар, как и у болгар, в формы патриархально-родового строя. Однако наряду с патриархально-феодальной зависимостью у них существовала и неприкрытая эксплуатация в виде различных форм рабства. В рабов обращались при этом не только иноплеменники; Истахри говорит о продаже хазарами в рабство своих детей, хотя и оговаривается, что так делали только язычники [13]. Все это, во всяком случае, свидетельствует о весьма сильном развитии экономического неравенства и классовых противоположностей.

Через территорию Хазарии издавна пролегал важный путь, соединяющий Азию с Европой. Еще в VI в. до н. э. скифские и греческие купцы из Причерноморья путешествовали по степям вплоть до сказочной страны аргипеев, находившейся, по мнению Томашека, на северных склонах Тянь-Шаня. Во времена Плиния существовал путь от северных берегов Каспийского моря на восток через пустынные земли, населенные лишь дикими зверями и скифами-людоедами, в страну серов, т. е. в Северный Китай [14]. О восточной части этого пути в первые века нашей эры довольно подробные сведения содержатся в китайских источниках. Северный путь китайской торговли шел вдоль Тянь-Шаня в долину р. Или до народа усунь, а дальше через Согдиану и Иран в Сирию. Северный берег Каспийского моря в то время был занят аорсами, которые играли важную роль в связях между Кавказом и Средней Азией. Позже, с появлением гуннов, движение по северному пути на несколько столетий прекратилось. Когда тюркюты в конце VI в. стали хозяевами всех этих территорий, они пытались вновь проложить путь из Средней Азии в Византию, но трудности, связанные с преодолением безводной пустыни, вынуждали тюркютских ханов силой добиваться свободного вывоза своих товаров через Иран [15]. Этот путь оживился и приобрел большое значение лишь после того, как уйгуры и карлуки закрыли или сильно затруднили доступ в Сибирь мусульманским купцам. Тогда особенно поднялось значение Волги, по которой и пошло движение товаров, главным образом драгоценных мехов с севера

---

[12] Ковалевский, книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 138. Все члены этого дома были известны под названием Бараньджар. Все они были мусульмане и для них была построена из дерева особая мечеть. Судя по названию, это были беленджерцы, переселившиеся из Дагестана Очевидно, они представляли особый род с общим хозяйством.

[13] Карауулов Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 49.

[14] Л. Н. Гумилев. Хунну. Срединная Азия в древние времена. Изд. вост. лит. М., 1960.

[15] Л. Н. Гумилев. Подвиг Бахрама, Чубины, Л., 1962.

в обмен на серебряные диргемы. Главную роль в этой торговле с Восточной Европой стал играть Хорезм [16].

Первые относительно точные сведения о Волге проникли на запад в первые века нашей эры. В V—VI вв. шведские купцы доходили до Рима через многие народы, большинство из которых жило по волжскому пути. Чудь, весь, меря, мордва и другие значатся у Иордана подвластными Германариху, но не может быть сомнения в том, что имена этих народов стали известны готскому историку VI в. только потому, что через их земли проходили торговые связи севера с югом [17]. Замечательно, что даже из Киева в Хазарию дорога шла по Оке через вятичей и далее через болгар; Ал-Истахри исчисляет длительность пути от Киева до Болгара на Волге в 20 дней [18].

Оказавшись на перекрестке важных торговых путей, хазары стали играть видную роль в международной торговле. Сама Хазария производила немного товаров. Отсюда шли скот, кожа и рыба, которые, по словам Хасдая Ибн Шафрута, доставлялись на судах в Константинополь [19]. Славился хазарский рыбий клей. Но зато через Хазарию, как промежуточную инстанцию, во множестве проходили из Руси и Волжской Болгарии различные меха. Особенно ценились болгарские соболи, буртасские лисицы и русские куницы. Ибн Хордадбех специально отмечает бобров и черных лисиц, доставляемых в Итиль русскими купцами. Из северных же стран шли превосходный воск, мед, янтарь; русы доставляли железные изделия (клинки мечей). Не менее важным товаром были рабы, которых русы привозили в Итиль, где продажа их происходила на специальном рынке. Из Итиля все эти товары поступали на рынки Азербайджана, Армении, Ирана, Хорасана и Византии, доходили до Багдада, Джурджании (Ургенча), Мерва, Бухары, Константинополя и даже Александрии. В обмен на них на север шли изделия восточного ремесла, в особенности ткани, и в огромном количестве серебряная монета. Многочисленные клады VIII—X вв., находимые в северной полосе Восточной Европы, свидетельствуют о проникновении туда в хазарскую эпоху большого количества восточных «куфических» монет. Особенно много среди них саманидских монет, чеканенных в Средней Азии [20].

В Итиль — главный торговый центр Хазарии — съезжались купцы из разных стран. По Волге на ладьях прибывали русы и болгары, по Каспийскому морю приплывали на судах купцы из стран Закавказья и Ирана, приходили в Итиль караваны из Хорезма и других областей

---

[16] В. В. Бартольд. Кавказ, Туркестан, Волга Известия Кавказского историко-археологического института, IV, Тифлис, 1926, стр. 2, сл.

[17] Levicki. Zrodla arabskie, стр. 135.

[18] Там же, стр. 149, сл.

[19] Коковцов, Переписка, стр. 63—64.

[20] А. К. Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910; В. В. Григорьев. Россия и Азия, стр. 107; П. Г. Любомиров. Торговые связи древней Руси с Востоком с VIII и XI вв. Ученые записки Саратовского гос. университета им. Н. Г. Чернышевского, т. 1, в 3, 1933, стр. 5; T. Levicki. Zrolda arabskie, стр. 135, сл.

Средней Азии, европейские купцы добирались до Итиля или сухим путем через Венгрию, Русь и Волжскую Болгарию или же по Черному и Азовскому морям до Дона и вверх по этой реке до переволоки в Волгу. Важную роль в торговле играли еврейские купцы. Хазария нередко посещалась еврейскими купцами из Западной Европы, путешествовавшими, вероятно, той же дорогой, по которой было доставлено из Испании письмо царю Иосифу[21]. Еврейские купцы «ра(х)даниты», т. е. знающие пути, по свидетельству Ибн Хордадбеха были хорошо знакомы и с другим путем в Хазарию — по Черному морю. Из Хазарии они направлялись в Балх, Мавераннагр и даже в ал-Син — Китай[22]. В X в. в Хазарии были испанские евреи Иехуда бар Меир и Иосиф Хагрис. Отдельные хазарские евреи путешествовали далеко на запад, как, например, слепой Амран, посетивший Испанию[23].

Одни купцы заканчивали свои дела на рынках Итиля и возвращались восвояси, другие только проходили через этот город на север — к болгарам и в Русь или наоборот — в страны Востока, третьи, наконец, обосновывались в Итиле, как наиболее удобном месте для своих торговых предприятий, и становились хазарскими купцами, хотя хазар по происхождению среди них было очень мало. Хазары не имели своего флота и только на лодках совершали недалекие перевозки[24]. Зато на суше они обслуживали торговые караваны и транспортными средствами, и проводниками, и необходимой охраной.

Кроме купцов, среди пришлого населения восточной, торговой части Итиля было много ремесленников, как и купцы, переселившихся сюда, по словам Масуди, вследствие справедливости и безопасности, пребывавших в Хазарском государстве[25]. Состав их был столь же разноплеменный, как и купцов, однако, нет сомнения, что среди них находились и собственно хазары. О развитии ремесленного производства в Хазарии свидетельствует тот факт, что здесь уже в VIII в. в широком употреблении находилась глиняная посуда, изготовленная на гончарном круге специалистами-ремесленниками. Вследствие интернационального характера хазарского ремесла продукция его не отличается оригинальностью. Дошедшие до нас предметы военного и конского снаряжения, равно как и вещи бытового назначения, представляют формы, обычные для всего степного мира того времени, в украшениях же наблюдается преобладание мотивов, заимствованных из Ирана[26].

Согласно Истахри, царь не имел никаких прав на собственность своих подданных. Белые, т. е. свободные хазары, по-видимому, податей

---

[21] Коковцов. Переписка, стр. 65—66.

[22] А. Я. Гаркави. Сказания, стр. 48; Известия ал-Бекри, ч. 2, стр. 128—130, 140—142; И. Берлин. Исторические судьбы еврейского народа, стр. 80; Dunlop. The History, стр. 230; Lewicki. Zrodla arabskie, стр. 146, сл.; F. Westberg. Ibrahims Ibn Jacubs Reisebericht über Slavenländе. Записки АН по ист.-филол. отд., сер. 8, т. III, № 4, СПб., 1898, стр. 135.

[23] Коковцов. Переписка, стр. 58, 68.

[24] Гаркави. Сказания, стр. 133.

[25] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 46.

[26] Arne. La Suede et l'Orient. Upsala, 1914, стр. 96—99.

вообще не платили и главной их обязанностью была военная служба[27]. Доходы Хазарского государства составлялись из двух источников — из обычных налогов и десятины с товаров, приходивших в Хазарию сухопутными, морскими и речными путями[28]. Регулярные налоги состояли из натуральных поставок из различных областей Хазарского государства. Это, собственно, была дань с покоренных племен и народов.

Ценнейшие сведения о налоговой практике тюркюто-хазар — в захваченной ими Албании сообщает Моисей Каланкатуйский. Кроме сохраненных тюркюто-хазарами обычных налогов, взимавшихся с албанов Сасанидским Ираном, они обложили специальными повинностями ремесленников, горняков, рыбаков и торговцев и приставили для наблюдения над ними специальных смотрителей[29]. Русская летопись тоже сохранила сведения о размерах и характере обложения подвластных хазарам славянских племен. Хазары, — сообщает летописец, — брали с полян, северян и вятичей по серебряной монете и белке, «по беле и веверице», с дыма[30], т. е. с дома, с семьи. По-видимому, эта дань считалась тяжелой, так как, сообщая об освобождении северян от хазарского ига Олегом и об обложении их данью в пользу киевского князя, летописец говорит, что эта дань была легкая[31], очевидно, по сравнению с той, которую северяне платили хазарам. Для радимичей Олег сохранил ту же дань, которую они платили хазарам — по шелягу[32]. Что такое шеляг, к сожалению, остается неизвестным. Не означает ли это слово ту серебряную монету, которая входила в состав дани хазарам вместе с белкой? Конечно, в хазарский период такой монетой мог быть только диргем, а ни в коем случае не шиллинг, если даже шеляг и означал монету западноевропейского происхождения. В XII в., когда писал летописец, западноевропейские монеты были хорошо известны на Руси, но их не было там во времена Олега, а тем более раньше. Вообще говоря, взимание хазарами дани со славян деньгами весьма сомнительно, так как денежное обращение предполагает известную товарность хозяйства, чего явно не было у носителей роменско-боршевской культуры. Доказательством последнего может служить весьма ограниченное количество монетных кладов IX—X вв. в областях славян, подвластных хазарам. Монетные клады более раннего времени (VIII в.) в них вообще неизвестны[33].

---

[27] К а р а у л о в. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 43; XXXII, стр. 45.

[28] Т а м ж е, XXIX, стр. 43; M i n o r s k y. Hudud al'Alam, стр. 162. «Благополучие и богатство хазарского царя происходит главным образом от морской торговли».

[29] История агван, стр. 131.

[30] Повесть временных лет, I, стр. 18, сл.; II, стр. 233; Т р у т о в с к и й. Векша, веверица, бела. Труды этнограф.-археол. музея Московского университета, М., 1926, стр. 3, сл.; Б. Д. Г р е к о в. Киевская Русь, М., 1949, стр. 37.

[31] Повесть временных лет, I, стр. 20.

[32] Т а м ж е, I, стр. 20, стр. 254.

[33] Ср. Б. А. Р о м а н о в. Деньги и денежное обращение. История культуры древней Руси, т. I, М—Л., 1949, стр. 376.

Как уже отмечалось, хазары обычно оставляли в неприкосновенности социальную организацию подвластных народов и ограничивались взиманием с них положенной дани и обязанностью оказывать военную помощь хазарам. В обеспечение покорности они брали заложников, как показывает пример с волжскими болгарами, один из царевичей которых, по свидетельству Ибн Фадлана, находился у хазарского царя; в отдельных случаях хазары присылали к подчиненным своего правителя — тудуна, который не заменял местных властей, а контролировал их деятельность. Так было, по крайней мере, при подчинении хазарам Херсона и Крымской Готии.

При оживленности торгового движения через Хазарию пошлины с товаров составляли весьма значительную часть государственного бюджета. С течением времени удельный вес этого источника доходов все больше и больше увеличивался. Торговое обращение через Хазарию росло, а количество даней уменьшалось, так как все новые и новые области выпадали из-под власти Хазарского государства. Таким образом, процветание Хазарского каганата находилось в зависимости от его выгодного местоположения на перекрестке торговых путей и от его политического состояния, в силу которого дань с покоренных и военная добыча то увеличивались, то сильно сокращались.

Перечисленные доходы, а в особенности торговые пошлины давали возможность хазарскому царю содержать постоянное хорошо вооруженное войско и благодаря этому властвовать над обширной территорией с ее разноплеменным населением, успешно противодействуя сепаратизму отдельных племен и своих крупных вассалов. Масуди по этому поводу замечает, что ни один из царей востока в этой области не имеет регулярной армии, кроме царя хазар[34]. Судя по данным Истахри, войско первоначально состояло из 12 тысяч человек, не получающих регулярного содержания или жалования, но обязанных являться по первому требованию[35]. В мирное время эти воины занимались своими делами, представляя таким образом род милиции. В дальнейшем постоянное войско сократилось до 10 тысяч человек, но зато часть его стала оплачиваться, тогда как остальные воины по-прежнему довольствовались военной добычей, из которой лучшее отбирал себе царь[36].

Состав царского войска был разноплеменный; были в нем и русы[37], но главным образом оно состояло из тюрок-мусульман, по данным Масуди, переселившихся в Хазарию из местности, соседней с Хорезмом, вследствие войны и чумы[38]. В Хазарии они были известны под именем арсии (ларисии — ал-арсии). Это сильный и храбрый народ, — добавляет тот же автор, — хазарский царь полагается на них в своих войнах.

---

[34] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр 45.
[35] Там же, XXIX, стр. 43
[36] Там же, XXXII, стр. 45; В В. Бартольд. Отчет, стр. 120.
[37] По Масуди, русы и славяне, жившие в Итиле, имели особого судью, который улаживал их дела. Из них же состояла часть войска царя.
[38] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 45.

Вопрос о происхождении арсиев остается неразрешенным. Чаще всего их связывают с древними аорсами, остатки которых принимали участие в сложении осетинского народа на Кавказе и, вместе с тем, в хазарское время были представлены салтовской культурой (асии). Однако главная часть аорсов жила восточнее Каспийского моря. По сообщению Страбона, асии совместно с пасианами, тохарами и сакараулами захватили Бактрию[39]. В дальнейшем они (ар-си) входили в состав Парфии и, кажется, занимали в ней руководящее положение (династия Арсакидов)[40]. В китайских источниках Парфия носила название Аньси[41]. В Восточном Туркестане археологическими раскопками было открыто много документов, которые после дешифровки позволили сделать заключение, что оставивший их народ назывался арси. Их язык оказался близким к западной группе европейских языков, т. е. кельтскому, латинскому и др. В Хотане были обнаружены документы на языке восточно-иранской группы. Полагают, что ар-си было народным именем юэчжи, а Франке и самое китайское наименование юэчжей транскрибирует как ар-си[42]. В кушанское время в горах Копет-Дага кочевало племя ahc, а еще позже в составе половцев Шемс-ад-дин Димашки упоминает племя ал-арс. Вполне возможно, что какая-то часть этого древнего народа, скорее всего обитавшая в Туркмении, после арабского завоевания и принятия ислама в силу тех или иных причин переселилась в Хазарию и вступила на службу хазарскому царю.

У Бируни имеется сообщение, что асы или аланы ранее жили вместе с печенегами по нижнему течению Аму-Дарьи, а затем после того, как эта река изменила свое русло, переселились на берега Хазарского моря. Далее этот автор замечает, что язык этих асов — алан состоит из печенежских и хорезмийских языков[43]. Ряд исследователей считает, что в этом сообщении имеется в виду первое появление алан в Европе и в связи с этим ставится вопрос о степени сходства хорезмийского и осетинского языков. Более вероятным, однако, представляется полагать, что в этом известии говорится о переселении в Хазарию ал-арсиев, язык которых действительно мог быть смешанным из иранских и тюркских элементов, т. е. иными словами представлял собою незавершенный процесс переходя от языка иранской семьи к тюркскому языку.

Согласно Масуди, 7 тысяч арсиев хорошо вооруженных — в нагрудниках, кольчугах, шлемах, с копьями и стрелами — входили в состав царского войска. Арсии служили царю хазар на определенных

---

[39] Страбон. География, XI, 8, 2. Перевод Ф. Г. Мищенка, стр. 521.
[40] B. Philip Lozinski. The original Homeland of the Parthians, 1959, стр. 17, сл.
[41] Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, III, стр. 161—162 (Указатель).
[42] Г. Е. Грумм-Гржимайло, стр. 526; Franke. Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens. Abhandlungen d. Kön. Preuss. Akad. d. Wissenschaft, 1904, стр. 46, сл.
[43] Z. Validi Togan. Reisebericht, стр. 14, 125, сл. 137.

условиях, а именно, они выговорили себе полную свободу в отправлении своей религии, право не сражаться с единоверцами — мусульманами — и иметь в качестве везира при царе своего представителя [44].

Во время войны постоянное войско составляло ядро армии, образованной из отрядов, выставленных вассалами и союзниками хазар, и в ряде случаев достигавшей сотни тысяч человек. Гардизи сообщает, что, отправляясь в поход, каждый хазарский воин берет с собой заостренный кол определенной величины. При разбивке лагеря из этих кольев сооружается ограда, усиленная щитами [45]. Когда во главе армии становится царь, то перед ним везут диск в виде барабана, блеск которого видит вся армия и следует за ним (Ибн Русте) [46].

Арабские писатели согласно отмечают весьма странную структуру верховной власти у хазар [47]. Во главе их стоял каган, пользовавшийся величайшим почетом, но не обладавший никакой властью. Он был только номинальным главой государства, реальная же власть была сосредоточена в руках царя, которого одни писатели называют «ильк» — первый, другие — «иша» или «бек» — титулами, соответствующими тюркютским «шад» и «бек», третьи — «малик» — царь или «малик-хазар», четвертые, наконец, именуют так же, как и верховного главу, — каганом, каган-беком или тархан-каганом [48].

Верховный каган хазар находился в постоянном затворничестве в своем дворце, который был выше дворца царя. У него был золотой трон с балдахином. Сам царь входил к нему не иначе как босыми ногами, держа в руках кусок зажженного дерева для очищения. Он падал ниц перед каганом и оставался в отдалении от него, пока не получал разрешения приблизиться. Кроме царя, к кагану допускались кендер-каган и чаушиар (привратник) — два сановника, по словам Шемс-ад-дина Димашки, равные по достоинству царю. Народу каган показывался очень редко — раз в четыре месяца — и то в сопровождении всего войска, которое, однако, двигалось за ним на расстоянии целой мили. Встречные должны были падать ниц и поднимались не раньше, чем он скрывался из виду, так что, в сущности, каган оставался невидимым для народа. Во дворце кагана находился обширный гарем. По установленному обычаю он имел 25 жен, являвшихся дочерьми вассальных государей, которых брали сюда волей или неволей. Кроме того, у него

---

[44] Вестберг (К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 6) исправляет «ларисии» на «карисии» и отожествляет их с «калисами» венгерских источников.

[45] В. В. Бартольд. Отчет, стр. 121.

[46] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXII, стр. 45; Дайламиты сравнивали луну с «позолоченным» щитом, носимым перед царем в походе» (Minorsky. A New Book, стр. 129). Плано-Карпини (перевод Языкова, стр. 23) сообщает, что над головой Батыя всегда носят щит от солнца или шатерчик на копье. Так делали все татарские знатные князья и их жены.

[47] В. В. Григорьев. О двойственности верховной власти у хазаров. Россия и Азия. СПб., 1876, стр. 66—78.

[48] Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 451.

было 60 наложниц, каждая из которых жила в отдельной комнате, к каждой был приставлен особый евнух[49].

Кагана хоронили в сложном сооружении, будто бы даже под водой. По словам Ибн Фадлана, для погребения строили большой дворец с 20 комнатами, в каждой из них вырывали по могиле; дно могилы засыпали красной охрой и негашеной известью; все комнаты покрывались золотой парчей. Тело кагана помещалось в одной из этих комнат; погребавшим же его отрубали головы, чтобы никто не знал, в которой из комнат он находится[50].

Ибн Фадлан, собиравший информацию о хазарах из вторых рук, очень скупо и сбивчиво описывает погребальное сооружение и обряд похорон хазарского кагана. Некоторые отмеченные им черты позволяют, однако, сделать заключение о сходстве погребения кагана с погребениями Алариха и Аттилы. С первым из них сближает устройство могилы под водой, а также убиение участников похорон, что имело место и при погребении Аттилы и едва ли преследовало ту цель, которую указывают и Иордан и Ибн Фадлан; участников погребальной церемонии убивали для сопровождения их господина в загробную жизнь, а не для того, чтобы скрыть место погребения, у хазар обозначавшееся сложным архитектурным сооружением, надо полагать, возвышавшимся над водой, если могила устраивалась действительно под водой.

Не только кагану, но и его могиле хазары воздавали высочайшие почести. Каждый проходящий мимо могилы приносил ей поклонение, всадник сходил с лошади и садился вновь на нее не раньше, чем могила скрывалась из виду[51].

По словам Истахри, почитание кагана было распространено не только среди хазар; соседние народы, говорит он, не решались воевать с хазарами из-за великого почтения к нему. В случаях большой опасности при нападении врагов хазары, говорит этот автор, выводят кагана, и как только увидит его кто-нибудь из тюрок или соседних народов «кяфиров», тотчас же обращается в бегство[52].

С личностью кагана хазары связывали свое благополучие; все несчастья они приписывали ослаблению его божественной силы. Масуди сообщает, что когда в земле хазар случалась засуха или хазары терпели поражение на войне или какое-нибудь другое бедствие постигало страну, то чернь и знать спешили к царю и заявляли ему: «мы приписываем свое несчастье этому кагану, его существование приносит нам вред. Убей его или отдай его нам — мы его убьем». Иногда царь соглашался с этим требованием или выдавал кагана народу или убивал его сам, в других же случаях становился на защиту кагана и отвергал

---

[49] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 46, 116—117; XXIX, стр. 51; XXXII, стр. 43; Бартольд. Отчет, стр. 120; Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 146—147.

[50] Там же, стр. 146—147.

[51] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 53.

[52] Там же, стр. 51.

приписываемую ему вину[53]. Согласно Ибн Фадлану, каган не мог царствовать более 40 лет; по истечении этого срока его убивали, так как, по мнению хазар, ум его слабел и рассудок расстраивался, его божественная сила ослабевала и он не мог приносить пользу своему народу[54].

Каган избирался всегда из одной и той же знатной фамилии, члены которой в X в. не отличались богатством. Истахри сообщает, что на одном из рынков Итиля можно было видеть молодого человека, продававшего хлеб, о котором говорили, что после смерти жившего тогда кагана — он ближайший кандидат на его место. Члены этой фамилии, принявшие мусульманство, теряли право на место кагана; каганом мог быть только иудей[55].

При возведении нового кагана на престол выполнялся обряд, близко сходный с имевшим место при аналогичных обстоятельствах у орхонских тюркютов. Царь набрасывал кагану на шею шелковую петлю и давил его до тех пор, пока тот не начинал задыхаться; тогда его спрашивали — сколько лет он желает царствовать? Полузадушенный каган называл то или иное число и тогда его возводили на престол. Если, процарствовав названное им самим время, каган не умирал, его убивали[56].

Положение хазарского кагана напоминает роль, которую у многих народов играл воплощавший божественную силу священный царь, который с угасанием своей магической способности должен был умереть, чаще всего от руки своего преемника[57]. В положении хазарского кагана очень много общего с таким царем. С другой стороны, еще Масуди предполагал, что семья, из которой выбирали хазарских каганов, первоначально обладала всей полнотой власти[58]. Согласно «Худуд ал-алем», хазарские каганы происходили из рода Ашина[59]. Положение хазарских каганов, сходное с меровингскими королями или японскими микадо, могло сложиться по той же причине, а именно, в результате узурпации власти новой династией, нуждавшейся в прикрытии авторитетом традиционного правительства.

Потомки тюркютской династии Ашина, правившие в Хазарии, с распадением Западнотюркютского каганата возглавили независимое Ха-

[53] Караулов. Сведения, XXXVIII, стр. 46.

[54] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 147.

[55] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 53.

[56] Там же, стр 53; XXXVIII, стр. 116. У орхонских тюркютов, где каган обладал всей полнотой власти, при возведении государя на престол ближайшие сановники сажали его на войлок и по солнцу кругом обносили 9 раз. При каждом разе они делали поклонение перед ним. По окончании поклонения сажали кагана на верховую лошадь и туго стягивали ему горло шелковой тканью, потом, ослабив ткань, немедленно спрашивали: сколько лет он должен быть ханом. (Н Я Бичурин. Собрание сведений, 1, стр 229)

[57] Д. Фрэзер. Золотая ветвь, Л., 1928

[58] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр. 47.

[59] Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 162. Ф. Минорский полагает, что персидский текст Худуд ал'алам'а соответствует тексту Ибн Русте, где читается «ай-шад». (A New Book, стр. 133).

зарское государство. Утратив с течением времени реальную силу и попав в полное подчинение к представителям местной могущественной знати, каганы превратились в символ традиционной власти. Бек — один из наиболее могущественных хазарских князей, захватил власть в государстве и стал действительным царем, хотя и правил от имени кагана — наследника тюркютских владык[60]. Пиетет, которым пользовались могущественные тюркютские каганы, распространившийся на их бессильных потомков, представлял в руках хазарского царя средство для подчинения своей власти не только простого народа, но и других князей Хазарии и соседних племен. Это заставляло его не только терпеть рядом с собой потомка старой династии, но и оказывать ему величайшее почтение. В глазах народа за каганами оставался наследственный ореол божественной силы, якобы присущей их предкам, владыкам огромной империи, той силы, которая для невежественных масс была залогом их собственного благополучия. Иудейская религия не только не препятствовала развитию этого рода представлений, а наоборот, освящала их аналогией с древнееврейскими судьями.

Царь или бек хазарский пользовался большой властью в своей стране. Он решал дела войны и мира, предводительствовал на войне, повелевал зависимыми князьями, собирал дани и пошлины, судил и наказывал, вообще был полновластным владыкой в своем государстве. Истахри и Ибн Хаукаль сообщают, что хазары настолько повинуются царю, что даже наиболее уважаемые хазарские старейшины лишают себя жизни в том случае, если царь почему-либо признает это нужным, но не желает их открытой казни. Царь окружал себя большой пышностью. Он жил в обширном кирпичном дворце. При выездах его окружала большая, хорошо вооруженная стража. Главная жена царя имела свой двор и жила отдельно[61].

Со слов арабских писателей известно, что в Итиле с его разноплеменным населением, исповедывавшим различные религии, царь творил суд и расправу через судей, которые докладывали ему о своей деятельности через особого посредника, а наиболее важные и сложные дела представляли на его усмотрение. В Итиле было семь судей; по два для иудеев, мусульман и христиан и один для язычников; судили они по обычаям и установлениям соответствующей религии[62]. Сохранился рассказ об одном судебном деле, решенном самим царем. Спор возник из-за наследства, захваченного приемным сыном умершего в то время, когда его родной сын находился в отлучке по торговым делам. Вернувшись после смерти отца, сын заявил претензию на наследство. Спор

---

[60] Такого мнения о происхождении хазарских каганов придерживался еще Клапрот (J. Klaproth. Memoire sur les Khazars. Journal Asiatique, t. III, Paris, 1823, стр. 153, сл. Tableaux hist. de l'Asie, 1826, стр. 273), а вслед за ним В. В. Григорьев (О двойственности верховной власти у хазаров. Россия и Азия, стр. 73, сл.).

[61] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXIX, стр. 53; XXXII, стр. 43—45; Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 147.

[62] Караулов. Сведения, СМОМПК, XXVIII, стр. 45, 109; XXIX, стр. 43—45; Minorsky. Hudud al'Alam, стр. 162.

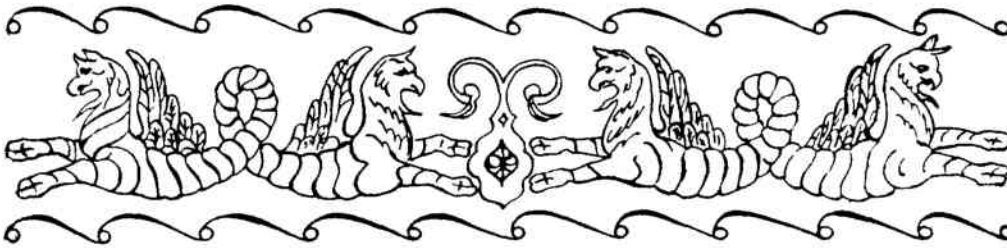
был разрешен следующим образом: царь приказал вырыть кости умершего и пролить на них кровь каждого из претендентов на наследство. Кровь приемыша, говорится в рассказе, стекла с костей мертвеца, а кровь родного сына впиталась в них. Таким образом царь установил законного наследника, отдал ему имущество его отца, а приемыша-раба приказал наказать[63].

Широкая веротерпимость Хазарского государства связывается не только с его политическим строем, при котором в состав Хазарии входили многие вассальные княжества, охранявшие значительную долю самостоятельности, в том числе и в религиозной области, но и с крупной ролью этой страны в международной торговле, которая привлекала к ней представителей разных вероисповеданий. Часть господствующего класса хазар исповедывала иудейскую религию, но были среди него последователи и других религий, в том числе и мусульманства. Особенно же много было мусульман в Итиле среди купцов, ремесленников и наемной гвардии. Следующее по численности место за мусульманами занимали в Хазарии христиане. Они были в Итиле и в Семендере и также, как мусульмане, имели свои храмы. Кроме того, в Хазарию входил ряд областей со сплошным христианским населением. К их числу нужно, в первую очередь, отнести крымские владения хазар. К давним временам относится также распространение христианства на Кавказе, в частности, в пределах подвластного хазарам царства гуннов. При всем том массы кочевого населения Хазарии оставались в язычестве, придерживаясь веры, которая, по словам Гардизи, была похожа на веру тюрок-гузов[64].

Такова в общих чертах была Хазария в X в., судя главным образом по сведениям арабских географов. Новый дополнительный материал для освещения быта и культуры этой страны могут, как показывает пример Саркела, доставить археологические исследования, до настоящего времени проведенные в весьма ограниченных размерах. До сих пор точно не установлено местонахождение главнейших городов Хазарии — Итиля и Семендера, неизвестны их вещественные остатки. Не обнаружены не только могилы хазарских каганов, но, вообще, неизвестны собственно хазарские погребения. Соответствующие поиски на Нижней Волге и в Северном Дагестане несомненно принесут много нового для истории Хазарского царства и прольют свет на вопросы, остающиеся неосвещенными письменными источниками.

---

[63] Караулов. Сведения, СМОМПК, стр. 109—110.
[64] Бартольд. Отчет, стр. 120.



23. ВОСТОЧНЫЕ СОСЕДИ ХАЗАР

К середине X в. Хазарское царство сохранило только видимость былого могущества, несмотря на отмечаемые всеми источниками рост богатства и благополучия как самого царя, так и населения столицы. Чтобы разобраться в сложном процессе упадка Хазарии, бросим взгляд назад на основные вехи ее истории.

Первоначально Хазария была тюркютским ханством, господствовавшим над местными племенами благодаря военному превосходству. В такой форме государство было бы весьма неустойчиво, если бы ханы из династии Ашина не нашли способ привязать к себе своих подданных. Для этой цели они предоставили племенным вождям автономию во внутренних делах и, более того, допускали их к занятию высоких должностей в чиновной иерархии самой державы. Не только вожди, но и их соплеменники были заинтересованы в участии в закавказских войнах, так как это, с одной стороны, приносило богатую добычу, а с другой — предотвращало вторжение арабов, от которых ни язычники, ни христиане не могли ждать ничего хорошего.

Итак, в первый период Хазарское господство для народов Восточной Европы было не обременительно, спасало от нападений злейших врагов — мусульман — и давало возможность личного обогащения; все вместе взятое обеспечивало популярность хазарского кагана и внутренний мир в его державе.

Однако такое положение могло продолжаться лишь до тех пор, пока успех сопутствовал хазарскому оружию. Позорное поражение, в 737 г. нанесенное хазарам арабским полководцем Мерваном, уронило престиж тюркютской династии. Конец VIII в. отмечен поисками нового пути для

внешней и внутренней политики хазар: возрастает значение племенных князей, усиливается христианская пропаганда, делаются попытки примирения с арабами путем заключения дипломатических браков, но наиболее значительную роль сыграл подъем активности дагестанских иудеев, который привел к государственному перевороту и захвату власти династией иудейских царей. Новое правительство сумело подавить сопротивление своего народа — восстание кабаров, но после этого Хазария преобразилась. Она перестала быть конфедерацией племен, объединенных своим собственным вождем — ханом, а стала монархией, покорной царю, чуждому народу по культуре и религии. Хазарские христиане, мусульмане и язычники оказались в оппозиции правительству и подчинялись только силе. Положение оказалось безвыходным еще и потому, что свойственная иудаизму исключительность не допускала обращения в государственную религию широких народных масс и обрекала их на беспросветное прозябание в качестве вечных налогоплательщиков и запуганных слуг своих жестоких господ.

Естественно, что иудейское правительство, которое не могло опираться на свой народ, вынуждено было искать союзников за пределами своей страны, главным образом в заволжских степях, среди печенегов и гузов. С их помощью хазарское правительство подавило восстание кабаров, возросшую силу мадьяр сокрушили печенеги, против печенегов и руси использовались мусульманские наемники — арсии, а против арабов войны не велось, так как иудейско-хазарские цари отказались от Закавказья.

Мир с халифатом стал теперь стержнем хазарской политики и основой для перестройки экономики Хазарского государства. Именно мир позволил широко развернуть волжскую торговлю, которая обогащала правительство и итильских купцов и давала средства на содержание армии наемников. Эта торговля ничего не приносила степнякам, но их интересы и не принимались в расчет. В X в. Хазария стала торговым городом с прилегающей провинцией, а не страной, имеющей столицу. Противоположность интересов торговых кругов Итиля и населения Восточной Европы стимулировала отпадение славянских племен, подчинившихся Киеву, волжских болгар и алан, хотя последних хазарам удалось усмирить. Крайне обострились отношения с печенегами на западе и гузами на востоке, а мусульманская опасность воскресла там, откуда хазары ее не ожидали.

В X в. арабы ослабели и их огромное государство развалилось на части. Восстания карматов и зинджей поглощали все силы халифов, а Византия, перейдя в наступление, продвинула свою границу до Евфрата и Оронта. Но слабел халифат, а не мусульманские народы. В 900 г. Исмаил Самани объединил под своей властью Среднюю Азию и восточный Иран. Новое царство стало цитаделью ислама на востоке. Еще в 893 г. Исмаил Самани покорил Талас, а в дальнейшем остановил тюркские набеги на Мавераннахр. Но мощь Саманидов заключалась не только в оружии. Мусульманские проповедники проникали в тюркские кочевья и распространяли там веру Ислама. Около 900 г. были

обращены племена чигиль и ягма, жившие в горах Тянь-Шаня от озера Иссык-Куль до Кашгара. Затем ислам был распространен среди гузов, хотя и не охватил весь народ. Тем не менее гузы вступили в союз с Саманидами и так стеснили карлуков, что те утратили гегемонию в степи и тоже приняли ислам. В начале X в. в мусульманскую веру обратились камские болгары. Хазария оказалась во враждебном полукольце, охватившем ее с востока.

Не менее энергично, но менее удачно действовали мусульманские проповедники на западе, среди печенегов и языческой Руси. Летопись под 986 г. сообщает о появлении в Киеве болгар с проповедью мусульманской религии, а под следующим 987 г. о посольстве Владимира в Болгар с целью дальнейшего ознакомления с этой религией. Средневековый ученый XI—XII вв. Марвази, соединяя традиционные сведения арабской географической литературы о Руси с новыми данными, приукрашенными с целью прославления ислама, рассказывает, что Владимир, царь русов, ранее исповедывавших христианство, принял ислам из Хорезма[1]. С. П. Толстов считает, что намерение принять ислам с перспективой союза с мусульманскими странами вытекало у Владимира из стремления слить воедино две основных тенденции внутреннего развития Руси — военной экспансии, с одной стороны, и феодально-крепостнического строя — с другой[2] Однако реальная историческая обстановка, в которой находилась Русь в X в, привела к предпочтению исламу византийского христианства.

С. П. Толстов обращает также внимание на то, что девятилетняя русско-печенежская война 988—997 гг. началась вслед за принятием Русью христианства, и основательно предполагает, что ожесточенное наступление печенегов на Русь было инспирировано Хорезмом в ответ на поворот в религиозно-политической линии Владимира. Около этого времени происходит исламизация печенегов под влиянием хорезмских миссионеров, что подтверждает возможность политических связей между Хорезмом и печенегами[3]. Однако оценка результатов печенежского наступления на Русь дана С. П. Толстовым неправильно. Хорезму не удалось обеспечить свои позиции на Нижней Волге и создать между Русью и Поволжьем печенежский буфер. Натиск печенегов был отражен Русью.

Усиление Руси и мусульманская опасность поставили Хазарию между двух огней. Для хазар было бы естественным выходом возглавить мощные антимусульманские настроения среди кочевников и повести их на борьбу с исламом. Но этой возможности не имело иудейское правительство, богатевшее за счет торговли с Ираном и Хорезмом и опиравшееся на мусульманских наемников в борьбе с чаяниями своего собственного народа. Эта ситуация определила дальнейший разгром Хазарии, но прежде чем говорить о нем, рассмотрим ту роль,

---

[1] Minorsky Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turkis and India, London, 1942; Б Н Заходер. Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и русах IX—X вв ИВГО, 1943, № 6, стр. 39.

[2] Толстов. По следам, стр 259, сл.

[3] Там же, стр. 262.

которая выпала на долю гузов или огузов — тюркского племени, получившего на Руси известность под именем торков.

Термин «огуз» первоначально был нарицательным обозначением племени и с числительным детерминативом применялся для наименования союзов племен, таких, например, как уйгуры — токуз-огуз — девять племен, карлуки — уч-огуз — три племени*. Впоследствии он потерял свое первоначальное значение и стал этническим наименованием племен, образовавшихся в Приаральских степях в результате смешения тюркютов с местными племенами угорского и сарматского происхождения.

Первые сведения о гузах в арабских источниках относятся к первой половине IX в.[4] По известиям IX и начала X в., гузы занимали огромную территорию в степях к северу от низовий Сыр-Дарьи и Аральского моря до хазар и волжских болгар на западе[5]. По словам Идриси, «страна гузов плодородна, жители ее богаты, у них беспокойные души, грубые сердца, невежество и грязь»[6]. Большая часть гузов — кочевники, разводившие лошадей, верблюдов и особенно в большом количестве овец и жившие в войлочных юртах. Только в низовьях Сыр-Дарьи были постоянные поселения, в которых часть гузов жила оседло[7]. Управлялись гузы родовыми старейшинами, главный из которых носил титул ябгу. Его заместитель именовался козергин. Большим влиянием пользовался начальник войска гузов, но и его власть была невелика. Важные дела решались советом старейшин, причем, по словам Ибн Фадлана, который по пути к волжским болгарам проезжал страной гузов и имел дело с ее населением, даже после того как решение состоялось, «приходит затем самый ничтожный из них и самый жалкий и уничтожает то, на чем уже сошлись»[8].

Ибн Фадлан описывает гузов как народ очень нечистоплотный и бесстыдный. За жену они выплачивают калым скотом или хорезмийскими одеждами; старший из сыновей может жениться на вдове отца, если она не его мать; прелюбодеяние жестоко преследуется — виновных привязывают между двух согнутых деревьев и, отпустив их, разрывают на части; больного помещают в отдельную юрту, никто из домочадцев не приближается к нему и обслуживают его только рабы, если они есть; бедняков или рабов просто бросают в степи.

[4] МИТТ, I, стр. 78; С. П. Толстов. По следам, стр. 244, сл.
[5] МИТТ, I, стр. 167.
[6] МИТТ, I, стр. 222.
[7] МИТТ, I, стр. 166, 183—184, 216, 220; С. П. Толстов. Города гузов. СЭ, 1947, № 3.
[8] К о в а л е в с к и й. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 125.

* К такому пониманию термина «огуз» пришел А. Н. К о н о н о в (Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази хана хивинского. Л., 1958, стр. 84. Приведена полная библиография вопроса). «Исходной основой собирательного этнического имени огуз является ог «род, племя», которое в свою очередь находится в прямой связи со старотюркским словом ог, «мать», к этой же основе восходят слова ог, ул — «потомство, сын» и ог, уш — «сородич». Таким образом, слово огуз первоначально могло значить просто «племена», «объединение племен». Впоследствии термин «огуз» потерял свое значение и превратился в имя легендарного прародителя туркмен — Огуз-хана, введенного в число мусульманских пророков. *Л. Г.*

Покойников гузы хоронили в большой могиле, куда вместе с умершими клали его имущество, из которого Ибн Фадлан особо отмечает лук и деревянную чашку с опьяняющим напитком (нибидом). Могилы покрываются деревянным настилом, а сверх ее сооружают подобие юрты из глины (курган). В зависимости от богатства покойника при похоронах убивают от 1 до 200 лошадей, мясо которых съедают, а шкуру с головой, ногами и хвостом растягивают на кольях и верят, что на этих лошадях умерший поедет в рай. Кроме того, на могиле помещают вырезанные из дерева фигуры людей по числу убитых умершим врагов и думают, что они будут служить ему в загробном мире[9].

Гузы, как и другие тюрки, почитали бога Тенгри. По словам Худуд ал'-алем, «они поклоняются каждой вещи, которая (чем-нибудь) хороша или удивительна. Они почитают лекарей и всякий раз, как видят их, поклоняются им. Эти лекари (шаманы) распоряжаются и жизнью и имуществом их»[10].

Характерные для родового строя обычаи гостеприимства приобрели у гузов особые формы в связи с посещением их страны купцами из других стран. Яркое описание этих обычаев дает Ибн Фадлан. По его словам, ни один чужеземец не может проехать страной гузов, не имея среди них «друга» (кунака). Мусульманским купцам или путешественникам такого друга назначают сами гузы. Путешественник останавливается у этого друга, привозит ему и его жене подарки (одежды, покрывало для жены, перец, просо, изюм, орехи). Друг устанавливает для него юрту и доставляет столько овец для пропитания, сколько может. Уезжая, гость берет у друга лошадей, верблюдов и овец на дорогу, а возвращаясь, возмещает их стоимость или отдает обратно. «И точно так, — говорит Ибн Фадлан, — если проезжает у тюрка человек, которого он не знает, (и если) потом тот ему скажет: «Я твой гость, и я хочу (получить) из твоих верблюдов и твоих лошадей и твоих диргемов», — то вручает ему то, что он захотел». В случае смерти гостя, занявшего у друга то или иное имущество, друг останавливает первый же купеческий караван и забирает из него ровно столько, сколько стоит это имущество, «без лишнего зернышка». Соответственно с этим, при посещении мусульманских стран, гузы останавливаются у своих друзей. Если гуз при этом умрет, то другу лучше не появляться в стране гузов, — его убьют. В случае, когда этот друг действительно воздержится от дальнейших посещений гузов, они убивают вместо него самого выдающегося из купцов в проходящем через их страну караване[11].

Очень интересны описываемые Ибн Фадланом переправы через реки, которые совершались на кожаных мешках. На каждый из мешков, со сложенными в нем вещами путников, садилось 4—6 человек, которые палками старались направить его по воде к противоположному берегу. Скот при этом пускался вплавь При переправе через реку Урал,

[9] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 125, 129.
[10] МИТТ, I, стр. 211.
[11] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 126—127.

превосходившую шириной и сильным течением все реки, которые Ибн Фадлан встретил на своем пути, по его словам, погибло значительное количество верблюдов и лошадей и утонуло несколько человек [12].

Обычаи, характеризующие гузов как общество с еще не изжитыми традициями родового строя, с его слабостью центральной власти, гостеприимством и кровной местью, прекрасно уживались с развитым экономическим и социальным неравенством, стяжательством и жадностью, рабовладением и угнетением бедноты внутри родов и больших патриархальных семей, во главе которых стояли «ябгу», «тарханы», «кударкины» и прочие «старейшины». «Я видел из (числа) гузов таких, — говорит Ибн Фадлан, — которые владели 10 000 лошадей и 100 000 овец» [13].

Все эти черты, характеризующие гузов, несомненно, были свойственны не только им, а в несколько большей или меньшей степени и другим тюркским племенам, в том числе, конечно, и хазарам. Однако ни одно из этих племен не имеет своего бытописателя, подобного Ибн Фадлану, оставившему краткие, отрывочные, но сочные, выхваченные из жизни описания своих личных наблюдений и впечатлений, сделанных во время путешествия по стране гузов. Сопоставляя его описания с картиной быта казахов, которую рисует Мухтар Ауэзов в своем замечательном произведении «Абай», нетрудно заметить, как много общ его в быту кочевников X и XIX вв., сколь мало подвижным было их общество, и, исходя из ярких образов «Абая», составить верное представление о тех кочевниках, которые занимали степи нашей страны тысячу лет тому назад.

В степях и лесостепной полосе Восточной Европы открыто значительное количество кочевнических погребений IX—XIII вв., среди которых С. А. Плетнева различает 5 групп [14]. Для первой из них характерны неглубокие грунтовые могилы под небольшими курганчиками или впускные в насыпи более древних курганов. Покойники в вытянутом положении на спине, головой на запад. Слева от покойника на дне могилы или на специальной приступке находятся голова и кости ног коня, лежащие в анатомическом порядке, вероятно, помещенные вместе со шкурою. Из вещей наиболее типичными для этой группы являются удила, сделанные из одного железного прута («удила без перегиба»), иногда с железными или костяными псалиями, для которых на концах удил делаются дополнительные неподвижные колечки. Из других вещей конского снаряжения следует отметить овальные стремена с выступом для ушка и продолговатые с вогнутыми длинными сторонами подпружные пряжки. Из оружия встречаются слабо изогнутые сабли, иногда с железным эллипсоидным перекрестьем, парные костяные накладки от луков и немногочисленные наконечники стрел, изредка в остатках берестяного колчана. Из украшений заслуживают внимания крестовидные фибулы и прорезные листовидные бляхи (навершия копоушек) с изображением древа жизни или птицы с распростертыми крыльями.

[12] Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана, стр. 130.
[13] Там же, стр. 130.
[14] Плетнева. Печенеги, торки и половцы, стр. 153, сл.

Погребения этого рода, в основном, датируются X в., но некоторые из них могут относиться и к IX в. С. А. Плетнева считает их печенежскими, но при этом указывает, что значительная часть гузов состояла из печенегов, влившихся в их состав после захвата ими Заволжья. Известно, что среди гузов, кроме печенегов, находились: берендеи (баяндур), коуи и каепичи (кайир) и боуты (баят), часть которых не принадлежала к гузам по происхождению, как, например, берендеи (баяндур), известные в составе половцев. Таким образом, гузы представляли собой конгломерат племен различного происхождения. «Торки, прошедшие по южнорусским степям, были настолько смешаны с другими народами и, в частности с печенегами, — говорит С. А. Плетнева, — что выделить их памятники на этой территории не представляется возможным» [15]. Сама она в качестве собственно торкских (гузских) называет всего три погребения, составляющие ее 2-ю группу кочевнических могил. Они представляют наибольшее сходство с погребальным обрядом гузов, описанным Ибн Фадланом. Это тоже грунтовые могилы под курганными насыпями с ориентировкой покойника головой на запад и с частями коня, положенными вместе с ним в могилу. Отличительной особенностью этих погребений являются деревянные сооружения и настилы над могилой. Все три погребения обнаружены на Северском Донце, недалеко от станции Торской Купянского района Харьковской области. В одной могиле найдены две деревянные грубые статуэтки без ног, но со вставленными перпендикулярно к туловищу руками-палочками. Едва ли можно считать эти погребения настолько типичными для гузов, чтобы надеяться встретить такие же признаки если не во всех, то в большинстве гузских погребений. По-видимому, в общем и целом, гузские погребения не отличались от печенежских. Во всяком случае, в настоящее время археология еще не в состоянии различать их между собой.

В X в. гузы, представлявшие собой значительное, хотя и непрочное военное объединение, продвинулись на запад вплоть до Волги. В письме хазарского еврея рассказывается о войне хазар с гузами и, с другой стороны, о выступлении гузов на стороне хазар в порядке найма [16]. У Ибн ал-Асира и персидского историка XV в. Мирхонда имеется рассказ о предке сельджуков, предводителе гузов Дукаке (Тукаке). Он будто бы был на службе у хазарского царя (у Ибн ал-Асира — у царя тюрок) — ябгу и благодаря своему исключительному мужеству и доблести пользовался большим вниманием. Однажды, когда ябгу собирался напасть на какое-то тюркское племя (у Ибн ал-Асира — на страну ислама), Дукак настойчиво отговаривал его и сказал царю так много резких слов, что тот в ярости ударил его. Дукак ответил ударом и разбил царю голову. Приверженцы Дукака отбили его от людей ябгу, которые хотели его схватить, а затем дело кончилось миром. Когда сын Дукака, названный Сельджуком, достиг совершеннолетия, а Дукак

---

[15] Плетнева. Печенеги, торки и половцы, стр. 165.
[16] Коковцов. Переписка, стр. 117.

умер, ябгу его приблизил к себе, дал ему титул «сюбаши» — военачальника и настолько возвышал его, что это вызвало зависть сановников и придворных. Жена ябгу, хатун, которой не нравилось слишком вольное поведение Сельджука с ее мужем, пугала им последнего и, наконец, добилась того, что ябгу стал подозрительным и задумал освободиться от Сельджука. Опасаясь за свою жизнь, Сельджук бежал от хазар, захватив с собою 100 всадников, тысячу пятьсот верблюдов и 50 тысяч баранов [17].

Достоверность этого рассказа в части связи описанных в нем событий с хазарами весьма сомнительна. Титул главы хазар «ябгу», буквально означающий «вице-король» [18], другими источниками после VII в. не засвидетельствован. Имена сыновей Сельджука — Израил, Микаель, Юнус и Муса могли появиться и вне пределов хазарского двора с его иудейской религией в результате хазарского влияния на гузов. Дукак и Сельджук, следовательно, вероятнее всего находились на службе не у хазар, а у ябгу самих гузов.

Сельджук со своим племенем передвинулся сначала в низовья Сыр-Дарьи, а затем в Бухару. Это было следствием раскола гузского народа, вызванного принятием частью его ислама. Гузы противники ислама, обосновавшиеся на Волге, вступив в тесный союз с Русью, вместе со Святославом и Владимиром воевали с болгарами и хазарами. Они же, как мы увидим ниже, защищали новые приобретения Руси на Волге от мусульманского Хорезма. Потомки их влились в состав русского народа. Гузы, оставшиеся на родине, были ассимилированы половцами. Раздробление гузского народа имело важное историческое значение, так как оно открыло половцам дорогу в Европу.

В вопросе о происхождении и древнейшей истории половцев многое остается не выясненным. Самоназвание этого народа было «кыпчак» и зафиксировано китайскими хрониками в форме «кюешэ» [19]. Это алтайское племя, покоренное хуннами в конце III в. до н. э.[20] Г. Е. Грумм-Гржимайло убедительно доказывает, что древние кыпчаки — западная ветвь динлинов; смешавшись со степным населением современного центрального Казахстана, они составили тот народ, который венгры называли куманы, а русские — половцы [21]. Русское название произошло от соломенно-белого (по́лового) цвета волос, характерного для динлинов. Это мнение подтверждается сведениями мусульманских авторов; так, например, один из мамлюкских вождей Шемс ад-Дин Сонкор, родом кипчак, был рыжеволосым [22]. Венгерский ученый Мункачи пишет: «Команы были светловолосыми блондинами, и чанго, их вероятные потомки, сохранившиеся в Молдавии и Венгрии, еще в столь слабой сте-

[17] МИТТ, I, стр. 365, 450—451.
[18] Л. Н. Гумилев. Удельно-лествичная система. СЭ, 1959, № 3, стр. 25.
[19] Бичурин. Собрание сведений, 3, стр. 183.
[20] Там же, I, стр. 50.
[21] Грумм-Гржимайло, стр. 57—59.
[22] D'Ohsson. Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'a Timour-bey ou Tamerlan, III, стр. 423.

пени утратили эту особенность типа, что их антропологической характеристикой и до сих пор могут служить белокурые, иногда светлые как лен, иногда рыжеватые, нередко вьющиеся волосы и голубые глаза, хотя субъекты с карими глазами среди них вовсе не редкость»[23]*.

История древних кыпчаков очень мало известна, но упоминание их в Селенгинской надписи в сочетании «тюрки-кыпчаки властвовали над нами»** (надпись составлена уйгурским ханом в 759 г.) дает основание не рассматривать гипотезу Маркварта[24], согласно которой куманы —

[23] M u n k a c s i. Komanizcher Ursprung der Moldauer Tschanga. Keleti Szemle, 1902, III, стр. 247—248.

[24] J. M a r q u a r t. Über das Volkstum der Komanen. Berlin, 1914. (Abhandl. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göffingen, phil.-hist. klasse. N. F. XII, № 1); В. Б а р т о л ь д. Новый труд о половцах. Русский исторический журнал, кн. 7, 1921, стр. 133, сл.

* Те же черты характерны для мишар, которых можно считать потомками половцев в составе Золотой Орды. Но эти европеоидные черты никоим образом не позволяют считать кыпчаков арийцами.

Восточные арийцы, как долихоцефалы (туркмены), так и брахицефалы (согдийцы) черноволосы и никак на динлинов не похожи. Когда же динлины встретились с русыми арийцами, а это случилось в 1056 г. около г. Киева, то эти последние, несмотря на внешнее сходство, восприняли появление кыпчаков, как приход совершенно чуждых иноплеменников; а в то же время не только рыжих скандинавов, но и черноволосых греков русские считали народом к себе близким. Дарвин совершенно правильно указывает, что при определении расы главнейшую роль играет физиогномика, а нюансы, отличавшие динлинов от арийцев, были, по-видимому, настолько значительны, что современникам и в голову не приходило считать половцев народом, родственным европейцам. Разве теперь европеец будет считать единоплеменником айна? Надо полагать, что наряду со сходством азиатской и европейской белокурых рас существовали и различия, достаточно глубокие для того, чтобы их не смешивать. — *Л. Г.*

** Р а м с т е д т. Как был найден «Селенгинский камень». Труды Троицко-савского отдела И РГО, 1912, XV, вып. 1, стр. 40. Аналогичный перевод см.: С. Е. М а л о в. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, стр. 38. Впрочем, текст может быть прочтен и так: «тюрки и кыпчаки», что не меняет смысла надписи, но меняет значение этнонима «кыпчак». При таком толковании текста кыпчаки не составляли единого с тюрками народа, но находились с ними в одной системе — тюркском эле — державе.

По-видимому, кыпчаки были опорой западно-тюркской орды на севере, т. е. составляли ее будун — народ, но не в смысле «этнос», а в смысле «демос», так как будуну противопоставлялись беги. Такое понимание термина «будун» вытекает из контекста фраз: türk bägläг budun — «тюркские беги и народ» или может быть «народ тюркских бегов» и türk qara budun — «тюркский черный народ», причем qara budun — масса, единое понятие без оскорбительного оттенка; Alty bäg budun — «народ шести бегов», т. е. шести подразделений. Отсюда видно, что budun — это рядовой состав орды, а беги — командный и вся система, т. е. орда в целом, понятие не этническое, а военно-организационное. В VI в. тюркютская орда покрывала собой племя, затем расширилась на державу, но когда военная мощь ее была сокрушена, а политическое значение уничтожено, орда пополнялась только добровольцами, предпочитавшими военный уклад семейному. Буквальное значение слова орда — ставка, лагерь.

О. Притзак понимает значение термина «будун» иначе — как раздел улуса и сопоставляет его с древне-монгольским термином «ирген» (Pritsak O m e l j a n. Stammesnamen und Titulaturen der altaischen Völker. Ural—Altaische Jahrbücher. Band XXIV, H. 1—2. Wiesbaden, 1952, стр. 56). Однако не только вышеприведенное противопоставление бегов будуну, но и разбор А. Н. Кононовым термина «ирген»: ёр — «муж», кин — суффикс множественности (А. Н. К о н о н о в, ук. соч., стр. 100) показывает, что ёркин-ирген — буквально «скопище мужей» — понятие самостоятельное, а будун — релятивное (А. Н. К о н о н о в, ук. соч., стр. 81; С. Е. М а л о в. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1950, стр. 397), т. е. можно быть будуном относительно хана, беков, а

отюреченная ветвь монголов, вытесненных киданями после 916 г. Кыпчаки, являющиеся западной ветвью динлинов, согласно китайским све-

народ как этнос именовался кюн (kün); попытка же сопоставить слова budun и bu kün, буквально «этот народ», сделанная О. Притзаком, неубедительна ни с филологической, ни с исторической точек зрения.

Второй его аргумент, что «будунами» были толисы, тардуши, тюргеши, карлуки и кидани разбивается об исследование И. Н. Клюкина (К вопросу о племенах «Толис» и «Тардуш». Известия Дальневосточного отд. АН СССР, 1932, № 1—2), согласно которому толис и тардуш были названиями восточного и западного разделов каганата, а прочие перечисленные племена входили в него как неотделимая часть, т. е. были «будуном» династии Ашина. Для племенной единицы был свой термин — огуз, который О. Притзак понимает как вариант произношения oq — стрела, то как ответвление основного ядра племени.

Сами тюрки называли свою систему — эль. По поводу значения термина «эль» или «il» нет единодушного мнения. А это вопрос первостепенной важности. С. Е. Малов переводит «il» как «племенной союз», но дает также значение «государство, народ». Этого понимания придерживались Радлов, Мелиоранский, Бартольд, Томсен и Хирт. Другое понимание термина выдвинул Бернштам. Он считал, что эль — «это объединение аристократии различных племен в организационно сплоченный заимствованными у того же родового строя традициями аристократический строй». «Äl» — выражение государственной организации. Турецкий «äl» — господствующий класс... Турецкий «äl» — олицетворение народа, известного нам в истории под самоназванием «türk» (А. Н. Бернштам). К вопросу о возникновении классов и государства у тюрок VI—VIII вв. н. э. Сборник статей к 50-летию книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». М.—Л., 1936). Обе точки зрения при проверке оказываются несостоятельными.

Первый тюркютский хан Тумын принял титул Иль-хан. Он это сделал не раньше, чем покорил жужаней, т. е. к своему племени присоединил еще другие племена. Однако называть группу завоеванных племен союзом — более чем не точно, скорее просто неправильно. Буквальное значение термина «Иль-хан» — правитель народов (Н. Я. Бичурин Собрание сведений, стр. 227) и в полном соответствии к этому в персидском языке Рашид-ад-Дина возникает новый глагол «иль-кардан» — завоевывать, покорять. Этот глагол является варваризмом, но точно передает смысл термина. Для другого значения — союза, соглашения племен есть другой термин кур «гур» — однозначный на тюркском и монгольском языках. Соответственно этому есть термин гурхан, т. е. хан конфедерации племен. Этот титул носил хан киданей, так как их держава была союзом восьми равноправных племен. Наоборот, иль предполагает подчинение путем силы других племен. Поэтому наиболее адекватным переводом термина «il» будет латинское «imperium» или русское «держава». Самоуправляющееся племя ил'ем быть не может.

Вторая точка зрения опровергается текстами, на которые она должна опираться. Например, «türk budun älin törüsin», т. е. тюркский народ и эль (неверно, надо: «эля») — узаканивая (скорее — возвышая). Тут очевидно, что эль включает в себя будун, т. е. не ограничивается господствующим классом (А. Н. Бернштама. Родовая структура ту-гю VIII в. К исследованию памятника Кюль Тегина. Известия ГАИМК, вып. 103, 1934, стр. 565—566. Сравни: С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 503). Таков же второй текст: «Kämkä älig kazγapurmän» — для кого я буду добывать иль-эли. Но «выражение государственной организации» или «господствующие классы» добывать нельзя, поэтому перевод, предложенный Бернштамом, обессмысливает текст.

Иное значение термина «эль» предложил С. П. Толстов: «... государство в античном значении этого слова, политическом, а отнюдь не территориальном значении» (С. П. Толстов. Тирания Абруя, Исторические записки, т. 3, 1938, стр. 52). Но даже и при таком понимании необходимо учитывать наличие в эле покоренных племен. Без этого эль не эль. Установив это, мы не встретим никаких противоречий с данными источников.

Итак, эль был формой сосуществования орды и племен — огузов. Хотя в идее это сосуществование должно быть мирным, но оно было настолько тяжело для обеих сторон, что эль был очень нестойкой формой. Что страдали ограбляемые покоренные и что они старались при любом удобном случае отложиться — понятно, но и в самой орде было

дениям, обитали в бассейне Иртыша[25], тогда как киданьский император Елюй Амбагана доходил в 926 г. лишь до Орхона и, может быть, предгорий восточного Хангая.

В середине XI в. половцы оттеснили гузов частью на юг, а частью на запад и вслед за последними сами появились в Причерноморских степях. В 1049 г. гузы оказались в стране печенегов, а в 1054 г. на границе Руси. О первом появлении половцев в русской летописи говорится следующее: «В том же (1054) году приходил на Русь Болуш с половцами, а Всеволод заключил мир с ними, и возвратились половцы туда, откуда пришли»[26]. Но ненадолго; в 1061 г. половцы пришли уже не с миром, а с войной. «В бою они победили Всеволода и после боя ушли. Это было первое зло нам от поганых и безбожных врагов» — говорит летопись и добавляет: «Был же княз их Искал»[27]. Расправившись с гузами и печенегами, половцы заняли господствующее положение в степях Восточной Европы и Западной Сибири, которые с XI в. стали поэтому называться Половецкими (Дешт-и-Кыпчак).

К собственно половецким памятникам С. А. Плетнева относит 4-ю группу своей классификации кочевнических погребений[28]. Характерными для нее являются: камни в курганной насыпи, отдельная могила для коня, наличие перекрытий над человеческой могилой, устройство гробов из поперечных дощечек и ориентировка покойников головой на восток или запад. В одних случаях с умершим погребался целый конь, в других, — как у печенегов, только части коня. По большей же части шкуру убитого коня растягивали над могилой, о чем и говорится в описании половецких похорон у Рубрука.

Из вещей, сопровождавших покойников, наиболее замечателен набор оружия, состоящий из кривых однолезвийных сабель, изредка

немногим лучше. Необходимость держать в порядке державу лишала беков и будун покоя, так как только постоянная готовность к бою поддерживала существование эля. Военное поражение, дипломатический просчет, единичная измена и даже простое нерадение ставили существование эля под угрозу. Именно по этой причине были так недолговечны политические образования Срединной Азии в раннем средневековье. Элем был первый тюркютский каганат, второй «голубых тюрок» и государство енисейских кыргызов, но в титулатуре уйгурских ханов приставка «иль» не встречается. Половцы были реликтом западнотюркютского эля, а гузы и карлуки племенными союзами.

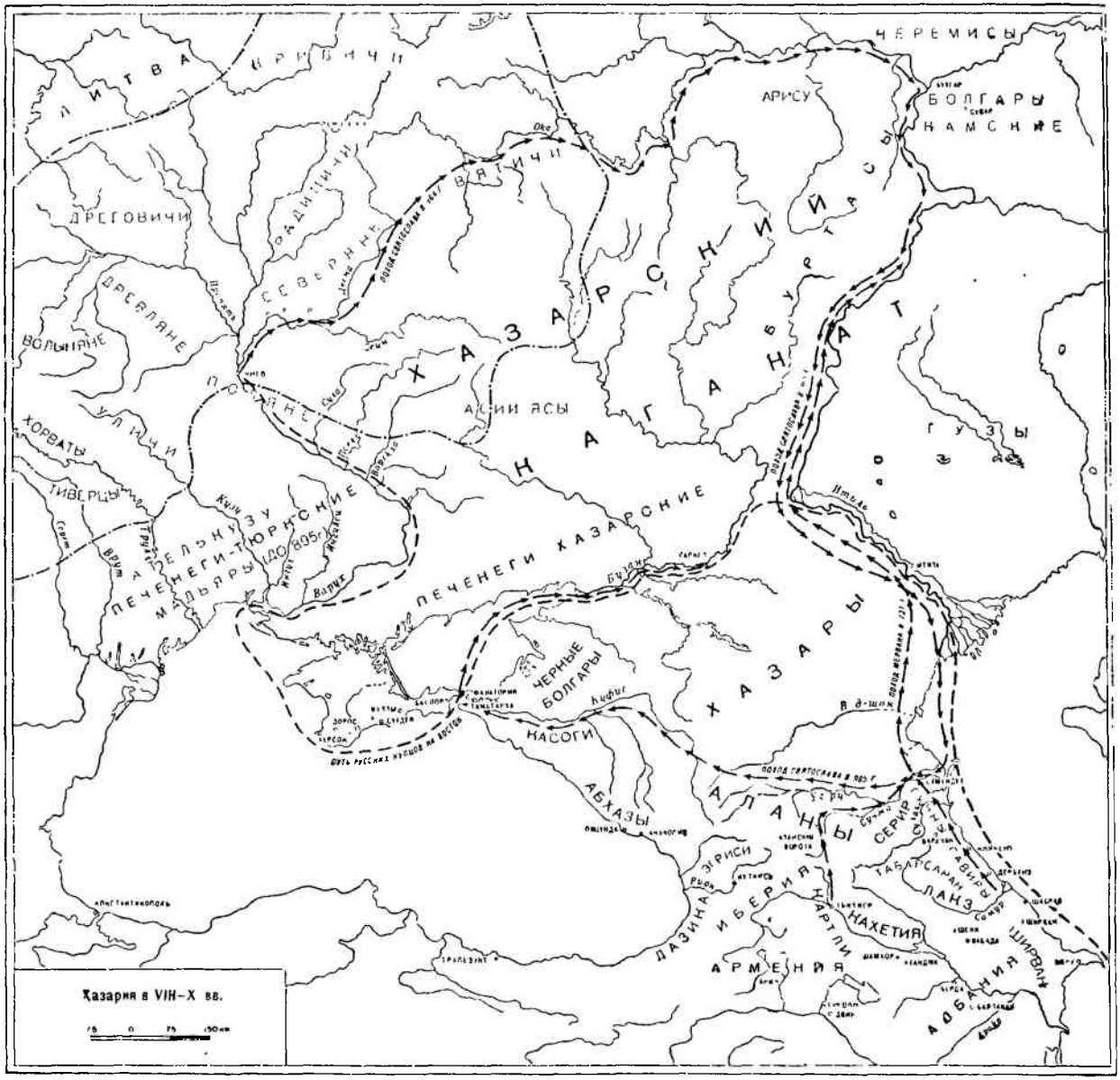
Как ясно из предыдущего, эль и огузы были всегда врагами. Поэтому не могло быть мира между племенными союзами гузов и карлуков, с одной стороны, и половцами, с другой. Когда же гузы и карлуки приняли ислам, то кыпчаки естественно заняли видное место в антимусульманском фронте. Перипетии этой борьбы источниками не освещены, но победа осталась за кыпчаками, которые оттеснили карлуков на юг и сделались хозяевами всей степи от Уйгурии до Хазарии. — Л. Г.

[25] Грум-Гржимайло, стр. 50.

[26] Повесть временных лет, I, стр. 109; Ипатьевская летопись под 1055 г., ПСРЛ, т. II, в. 1, стр. 150; П. Голубовский. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киевские университетские известия, № 5, 1883, стр. 257—262; А. И. Попов. Кипчаки и Русь. Ученые записки ЛГУ, серия ист. наук, в. 14, Л., 1949; Плетнева. Печенеги, торки, половцы.

[27] Повесть временных лет, I, стр. 109.

[28] Плетнева. Печенеги, торки, половцы, стр. 172, сл.


ЧЕРЕМИСЫ
ЛИТВА
КРИВИЧИ
АРИСУ
БОЛГАРЫ КАМСКИЕ
ДРЕГОВИЧИ
СЕВЕРЯНЕ
ВЯТИЧИ
ДРЕВЛЯНЕ
ВОЛЫНЯНЕ
ПОЛЯНЕ
ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ
АСИИ АСЫ
ГУЗЫ
ХОРВАТЫ
УЛИЧИ
ТИВЕРЦЫ
ПЕЧЕНЕГИ-ТЮРКСКИЕ МАДЬЯРЫ (ДО 895 г.)
ПЕЧЕНЕГИ ХАЗАРСКИЕ
ХАЗАРЫ
ЧЕРНЫЕ БОЛГАРЫ
КАСОГИ
АБХАЗЫ
АЛАНЫ
СЕРИРЫ
ДАЗИНА ЭРИСИ
ИБЕРИЯ
КАРТЛИ
КАХЕТИЯ
ТАРАТСАМАНЗ
ГАВИРЫ
ЛАНЗ
ШИРВАН
АРМЕНИЯ
АЛБАНИЯ
Хазария в VIII–X вв.

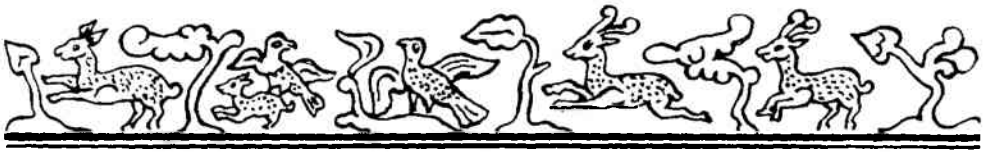
наконечников копий и чаще всего из остатков луков в виде костяных обкладок, ромбических черешковых наконечников стрел и иногда берестяных колчанов с костяными петлями для ремней. Встречаются кожаные шлемы на сферическом железном каркасе. Из бытовых предметов и украшений в могилах находятся: ножи, кресала, ножницы, серебряные пластинчатые полукольца от головных уборов, серьги с биконической нанизкой, крученые гривны с петлями на концах, синие каменные подвески, витые браслеты со вставками из ляпис-лазури на концах, серебряные цепочки и бубенчики.

Наиболее же примечательными половецкими памятниками являются, так называемые, каменные бабы — статуи в честь умерших, ставившиеся отдельно от могилы на видных местах, чаще всего на вершинах древних больших курганов. Эти статуи, с большой точностью воспроизводящие детали одежды и украшений, представляют мужчин и женщин в монументально-статическом положении с плотно прижатыми к туловищу руками, держащими кубок на животе [29]. Они существенно отличаются от более ранних тюркских статуй своей более тщательной отделкой и детальною трактовкою лица и одежды. Тюркютские же статуи примитивны и иногда даже аморфны. Но, поскольку те и другие являются изображениями покойников [30], то можно заключить, что основы половецкой культуры сложились в рамках Тюркютского каганата и что половцы развивали культурное наследие последнего.

---

[29] Плетнева Печенеги, торки, половцы, стр 207; И И Веселовский. Современное состояние вопроса о каменных бабах. ЗООИД, XXXII, 1915.

[30] Л Н Гумилев Алтайская ветвь тюрок-тугю СА, 1959, № 1.



24. КРУШЕНИЕ ХАЗАРСКОГО ЦАРСТВА

В середине X в. мусульманская агрессия была остановлена на всех фронтах. Перешли в наступление византийцы, отвоевав в 944 г. Низиб и Эдессу, в 961 г. Крит, а в 965 г. Сицилию. На восточной окраине мусульманского мира, в государстве Саманидов «мы видим уже явные признаки упадка»[1]. Злоупотребления чиновников, отпадение наместников и мятежи воинов, которым задерживалось жалование, лишили Саманидов всякой возможности вести активную внешнюю политику. Роль борца за ислам перешла к эмиру Хорезма, Мамуну, врагу язычников — гузов; но и для иудеев Хазарии он был весьма ненадежным союзником, так как ставил хазарам неприемлемое условие — переход из иудейской веры в мусульманскую.

Тем временем крепли силы врага Хазарии на западе — Русского государства. Хазарии неоткуда было получить помощь против своих соседей, и часы ее были сочтены.

Смертельный удар Хазарскому царству был нанесен Русским государством. Под 965 г. «Летопись» очень кратко сообщает об этом: «Иде Святослав на козары. Слышавше же козари, изидоша противу с князем своим каганом, и съступишася битися: и бывши брани, одоле Святослав козаром и город их и Белу Вежу взя. И ясы победи и касогы»[2]. Существенное дополнение к этому скупому сообщению содержится в труде арабского географа Ибн Хаукаля, писавшего в 70-х г. X в. По его словам, 968/9 г. русы, которых он, по-видимому, отожествлял

[1] В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900, стр. 257.

[2] Повесть временных лет, I, стр. 47.

с норманнами, «ограбили Болгар, Хазаран (восточная часть Итиля), Итиль и Семендер и отправились тотчас в Рум и Андалус»[3]. В другом месте этот же автор, описывая обширный и богатый Семендер, замечает: «Русы разрушили всё это, и разграбили всё, что принадлежало людям хазарским, болгарским и буртасским на реке Итиле. Русы овладели этой страной, и жители Итиля искали убежища на острове Баб-ал-Абваба и укрепились на нем, а некоторые из них в страхе поселились на острове Сия-Кух» (Мангышлак)[4].

На том основании, что годы разгрома Хазарии, указанные Русской летописью и арабскими географами, не совпадают, некоторые историки полагают, что Святослав не дошел до Волги и что Болгар и волжскую Хазарию разгромили какие-то другие русы, не киевские, а волжские[5]. Это явно не так; Русь была только одна — киевская, никакой иной Руси никогда не существовало. Что же касается расхождения в датах, то оно легко объясняется ошибкою одного из наших источников, а именно арабского автора, который отнес нападение руси ко времени, когда сведения об этом событии стали ему известны, т. е. на три года позже, чем оно было в действительности[6].

В русской летописи перед сообщением о походе Святослава на хазар, годом ранее, имеется рассказ о другом его походе на Оку к вятичам, еще платившим дань хазарам[7]. Этот поход и был началом войны Святослава с хазарами. Пройдя по Оке в Волгу, Святослав разгромил болгар и буртас[8]; спустившись вниз по реке, разграбил Итиль[9], по Каспийскому морю добрался до Семендера и, опустошив его, двинулся вдоль Кавказа на запад. Вероятно, под Итилем он встретился с вышедшим против него каганом (царем) и разбил хазарское войско. По пути к Азовскому

---

[3] Гаркави. Сказания, стр. 218; Бартольд. Арабские известия о русах, стр. 34; Marquart. Streifzüge, стр. 474—475.

[4] Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, стр. 114; Бартольд. Арабские известия о русах, стр. 35; Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 7.

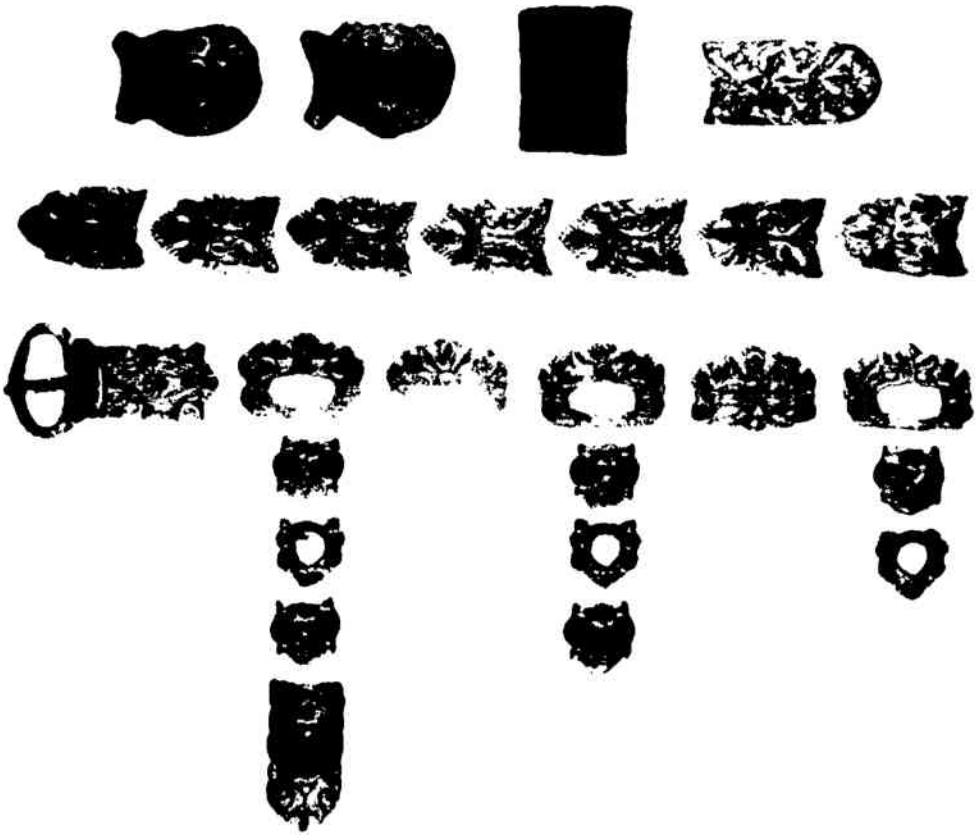
[5] Гаркави. Сказания, стр. 225; Д. Щеглов. Первые страницы русской истории. ЖМНП, 1876, кн. 5, стр. 67; Известия ал-Бекри, ч. 2, стр. 172—173; Вестберг. К анализу, ЖМНП, XIV, стр. 3—5.

[6] Бартольд. Арабские известия о русах, стр. 34—35; Он же. Место Прикаспийской области в истории. Баку, 1925, стр. 43; Marquart (Streifzüge, стр. 1—2) приводит перевод соответствующего места Ибн Хаукаля: «Я разузнал об этом в Гургане (Грузии) в 358 г. у того, кто недавно был там».

[7] Повесть временных лет, I, стр. 46—47.

[8] Никакой путаницы в известии летописи о разгроме Святославом болгар и буртас нет. (П. О. Карышковский. К истории балканских войн Святослава. ВВ, VII, 1953, стр. 238). Направляясь в Волгу из Оки, Святослав не мог не столкнуться с волго-камскими болгарами и с буртасами. Возобновление торговли в Болгаре и Хазаране (Итиле) отнюдь не свидетельствует против известия о разгроме поволжских городов, оценка которого у Ибн Хаукаля явно преувеличена. К тому же, по сведениям последнего, население Итиля, разбежавшееся при приближении русов, вскоре вернулось на старые места и, очевидно, занялось теми же делами, что и раньше. То, что Мукаддаси вовсе не упоминает о падении Болгара и о завоевании буртасов ничего не доказывает хотя бы уже потому, что и болгары и буртасы находились под властью хазар.

[9] В летописи название города не приведено; сказано «и город их», т. е. хазар. Дальше после союза «и» значится Белая Вежа; союз «и» показывает, что это не то же самое, что «город их» (Ср. Minorsky. A New Book, стр. 139).



Серебряный с позолотой поясной набор из клада в Саркеле, X в. *Эрмитаж.*

морю Святослав столкнулся с ясами (аланами) и касогами. На обратном пути вверх по Дону он взял Белую Вежу (Саркел) и вернулся в Киев [10]. В следующем году Святослав вновь оказался у вятичей и окончательно покорил их, о чем летопись и сообщает: «победи вятичь Святослав и дань на них възложи» [11]. В 968 г. Святослав устремился на Дунай [12].

[10] В Новгородской I летописи вместо «и прииде к Киеву» читается: «и приведе к Киеву», в значении «привел в зависимость от Киева». (Повесть временных лет, II. Комментарий, стр. 31); По данным В. Н. Татищева (История Российская с самых древнейших времен, книга II, стр. 212—213, прим. 176), взятых в плен хазар Святослав поселил по р. Роси. Ср. К. Бестужев-Рюмин. Летопись занятий Археографической комиссии, IV, стр. 71; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, I, стр. 278.

[11] Повесть временных лет, I, стр. 47.

[12] П. О. Карышковский. О хронологии русско-византийской войны при Святославе, ВВ, V, 1952, стр. 127, сл.

Указанный выше путь восточного похода Святослава гипотетичен, но весьма вероятен[13]. Святослав с самого начала имел в виду Волгу и хазар. Не отвлекаясь второстепенными задачами, он сначала только прошел землей вятичей и лишь потом, когда главная цель предприятия была достигнута, без большого труда присоединил их к Русскому государству.

Поход Святослава на восток преследовал далеко идущие политические цели. Это была не бессмысленная авантюра и не простой грабительский набег[14], подобный походам руси в Каспийское море в первой половине X в., а хорошо продуманное предприятие, вытекавшее из трезвого учета существующей политической ситуации и экономических потребностей Руси. Святослав хотел не только разгромить Хазарию, но и овладеть основными ее территориями на Волге, на Керченском проливе и на Дону с тем, чтобы полностью взять в свои руки контроль над восточной торговлей, игравшей весьма важную роль в экономике Русского государства. Это был хорошо рассчитанный удар, в результате которого хазары лишались базы для своего дальнейшего паразитического существования и, утратив экономические основы своего военного могущества, переставали быть опасными для Руси. Ближайшим поводом для похода Святослава могли быть препятствия, чинимые болгарами и хазарами русским купцам после похода руси в Каспийское море в 943/4 г.

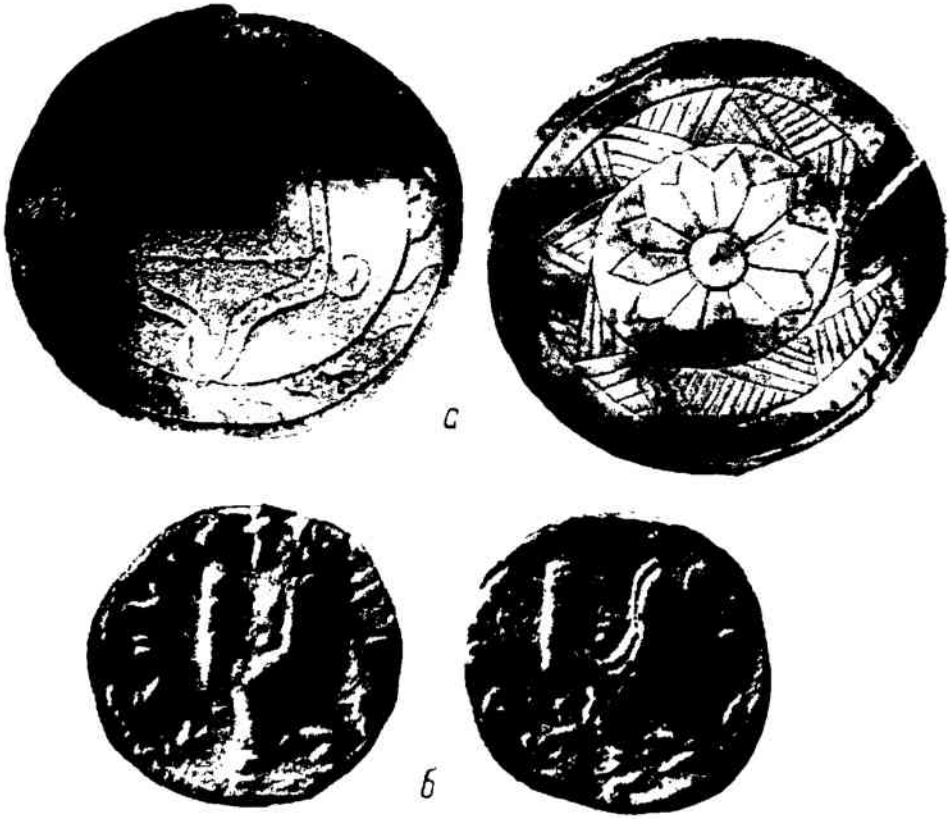
Костяной кистень с железным стержнем. Белая Вежа, X в. *Эрмитаж.*

Успешно выполнив свой военный план, Святослав не мог, однако, прочно присоединить к Руси все свои завоевания. Втянувшись в трудную борьбу на Дунае, он должен был ослабить свое внимание к востоку, не успев закрепить власть Руси над Поволжьем. За Русью остались только Подонье, да берега Керченского пролива, Волжская же Болгария и Хазария, по-видимому, недолго находились в зависимости от Руси и восстановили свою самостоятельность.

— — — — — — — —

[13] Н. Зойко. О походе Святослава на восток. ЖМНП, XVIII, 1908, № 11, стр. 258, сл.; М. И. Артамонов. Белая Вежа. СА, XVI, 1952, стр. 42, сл.

[14] В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства. Л., 1945, стр. 266—267.



Знак князя Святослава Игоревича: *а* — костяная печать из Белой Вежи, *б* — медные печати.

В это время, т. е. во второй половине X в., по Дону и Донцу распространяется русская колонизация. В Саркеле, наряду с остатками прежнего населения, появляются славяне с характерными признаками своей культуры в виде полуземлянок с печами-каменками и лепной посудой роменско-боршевского типа. К XI в. Саркел становится вполне русским городом с развитой ремесленной промышленностью и оживленной торговлей, связывавшей его не только с Поднепровьем, но и с Причерноморьем, и с Кавказом, и даже со Средней Азией [15].

Наряду с Саркелом, который по-русски назывался Белой Вежей, славянская колонизация достигла Керченского пролива, на берегах

[15] Артамонов. Белая Вежа, стр. 42, сл.; Он же. Саркел — Белая Вежа, стр. 56, сл.

которого возникает русское Тмутороканское княжество [16]. Появление этого княжества находится в тесной связи не только с завоеваниями Святослава, но и с движением славяно-русского населения на юго-восток и завершает освоение пути к морю из Северщины, из той области Древней Руси, которая теснее всего была связана с Тмутороканью и дольше всего не могла примириться с ее потерей. Белая Вежа на Дону и Тмутороканъ на Керченском проливе обеспечивали связи Руси с Кавказом и открывали путь из Днепра на Волгу, свободное плавание по которой было целью похода Святослава против болгар и хазар, державших эту реку в своих руках.

Ибн Мисхвейх (+1030 г.) пишет, что тюрки (гузы) напали на Хазарию в 965 г. Совпадение даты этого нападения с разгромом Хазарии Святославом давно уже дало повод полагать, что или тюрки в этом известии поставлены ошибочно вместо руси, или, что нападения тех и других были согласованы между собой [17]. Весьма вероятно, что прав Вестберг, полагая, что Святослав подбил гузов на войну с хазарами, обещав им часть добычи [18].

Три года спустя после нашествия Святослава (968/9 г.) Ибн Хаукаль встречал беженцев из Хазарии в Грузии. К 977 г., когда он писал свое сочинение, многие хазары уже вернулись в Итиль, по его словам, благодаря военной помощи ширваншаха Мухаммеда ибн Ахмеда ал-Азди (личности, исторически не засвидетельствованной другими источниками), надеясь заключить мир с русскими и быть под их властью, хотя бы в части страны, которую они им оставят [19]. Очевидно, в это время Русь еще господствовала в Хазарии, но уже не так пугала хазар, как раньше, и представлялась им вполне приемлемой властью, лишь бы было обеспечено мирное существование.

Вероятно, о том же говорится и у Мукаддаси. По его словам, «...жители города хазар (Итиля) одно время ушли на побережье, но теперь, — продолжает автор, — они вернулись и уже больше не иудеи, а мусульмане» [20]. Считается, что Мукаддаси закончил свой труд в 988/9 г. [21], следовательно, его сообщение может относиться к тому же событию, что

---

[16] В. Смирнов. (Что такое Тьмуторокань? ВВ, XXIII, П., 1923, стр. 15—73) многословно доказывает, что русское название Тьмуторокань, греч. Таматарха, происходит от Тагматарха. «Именем Тагматархия, — говорит он, — легко и в греческом первообразе звучавшем *просто* ταματαρχα — *обозначалась по преимуществу* резиденция тагматарха» (стр. 46). На самом деле Тьмуторокань соответствует хазаро-тюркскому тумын-тархан, первая часть которого, сохранившаяся в современном названии Тамань, точно переведена русским словом «тьма» — десять тысяч. Тумын или тамань представлял собою крупнейшее подразделение военной организации тюрок.

[17] Якубовский. Ибн Мисхавейх, стр. 64, 69—70; А. А. Васильев. Политические отношения Византии и арабов за время Аморейской династии. СПб., 1900, Прилож., стр. 83—88; V. Bartold. Khazar, EJ.

[18] Вестберг. Каналису, ЖМНП, XIV, стр. 6.

[19] Гаркави. Сказания, стр. 218, 220; J. Marquart. Streifzüge, стр. 1—2; Dunlop. The History, стр. 246, сл.

[20] Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, стр. 5.

[21] И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература. Избр. соч., т. IV, 1957, стр. 211.

и Ибн Хаукаля. Новым в его сообщении является указание на переход хазар из иудейской религии в мусульманство, что разъясняется сведениями Ибн Мисхавейха. Вслед за сообщением о нападении тюрок (гузов) на хазар последний сообщает, что хазары обратились за помощью к Хорезму. Сначала им отказали, потому что они иудеи, но затем обещали помочь при условии принятия мусульманства, т. е., по сути дела, подчинения Хорезму. Хазары согласились и все приняли ислам, за исключением их царя. По сведениям Ибн ал-Асира, когда хорезмийцы выгнали тюрок, и царь стал мусульманином [22].

Таким образом, «знатные и богатые» (Ибн Хаукаль) ценою отказа от политической независимости и от иудейской религии добились помощи от Хорезма, тесно связанного с Поволжьем торговыми отношениями. Хазария представляла для него очень большое значение в качестве рынка и перекрестка торговых путей, которыми пользовались хорезмийские купцы. Естественно, что положение хазар было для Хорезма далеко не безразличным.

В X в. Хорезм представлял собою небольшое владение в низовьях Аму-Дарьи и был разделен на две части — южную со столицей Кят, во главе которой стояла старая местная династия Афригидов, носивших титул хорезмшахов, и северную с главным городом Гургандж (Ургенчем), находившуюся под управлением наследственной династии эмиров. Обе части Хорезма состояли в вассальной зависимости от саманидских государей, столицей которых была Бухара, но вели почти совершенно независимую политику. Ургенчские эмиры владели землями в Хорасане и теснее, чем с главой Саманидского государства, были связаны с хорасанскими тохаридами и смешившими их саффаридами.

Несмотря на свою небольшую величину, Хорезм, в особенности Ургенч, играл крупную роль в торговле. По свидетельству Истахри, даже в Хорасане хорезмийцы были главными представителями торгового сословия. Именно они держали в своих руках торговлю с кочевниками — тюрками — и находились в оживленных сношениях с хазарами и волжскими болгарами. Согласно Истахри, благосостояние Хорезма целиком зависело от торговли с тюрками [23]. Почти все товары, которые поступали в мусульманские страны с севера, проходили через Хорезм и хорезмийских купцов. Об этом очень хорошо свидетельствует перечень товаров, которыми они торговали, приведенный Мукаддаси: «Что касается товаров, то вывозятся следующие: из Хорезма — меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, бобров, зайцев и коз, также свечи, стрелы, кора белого тополя, высокие шапки, рыбий клей, рыбьи зубы (моржовые клыки?), касторовое масло, амбра, выделанные лошадиные кожи, мед, лещинные орехи, соколы, мечи, панцири, березовая

[22] Ибн ал-Асир, стр. 108; Бартольд. Арабские известия о русах, стр. 31—34; Маркварт считал, что под хорезмийцами здесь подразумеваются мусульманские наемники хазар —арсии.

[23] В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II, СПб., 1900, стр. 247—248; МИТТ, I, стр. 180.

кора, славянские рабы, бараны и коровы — все это (получалось) от болгар...» [24].

Из Ургенча караваны ходили на юг в Хорасан и на запад — к хазарам, сообщает Истахри [25]. Гардизи называет путь, который проходил вдоль западного берега Аральского моря и дальше через степи до страны печенегов [26].

Естественно, что Хорезм был крайне заинтересован в том, чтобы сохранить в своих руках торговые связи с Поволжьем и готов был с этой целью поддержать и болгар и хазар.

Когда Хорезм овладел Хазарией и вся ли страна была подчинена им или только часть, скорее всего Итиль, — остается точно не известным. Можно только предположить, опираясь на сообщение Мукаддаси, что это случилось не сразу после нашествия Святослава. «Я слышал, — говорит он, — что ал-Мамун нашествовал на них (хазар) из Джурджании (Ургенча), победил их и обратил в ислам. Затем я слышал, что племя из Рума, которое зовется Рус, нашествовало на них и овладело их страной» [27]. Последнее сообщение этого автора не может относиться к походу Святослава в 965 г., так как он говорит о событиях времени правления ал-Мамуна ибн Мухаммеда, основателя второй династии хорезмшахов (995—997 гг.) [28], по-видимому, когда тот был только эмиром. К тому же, в данном случае речь идет о русском завоевании Хазарии после нашествия хорезмийцев, а не до него. В связи с последним очень важно и другое сообщение того же автора: «Городами Хазарии иногда завладевает владетель Джурджании» [29], из чего следует, что Хорезму пришлось вести за Хазарию длительную борьбу с переменным успехом.

По сообщению Мукаддаси, Мамун воевал не с гузами и не с русью, а с хазарами и их обратил в мусульманство. Обращение хазар в мусульманство Ибн Мисхавейх, как уже указывалось, связывал с нападением на хазар тюрок — гузов в 965 г. Ибн Мисхавейх писал позже Мукаддаси, который был современником Мамуна. Следовательно, можно думать, что у обоих речь идет не о двух разных обращениях хазар в мусульманство, а об одном и том же событии, относящемся ко времени завоевания Хазарии Хорезмом после 977 г., когда писал Ибн Хаукаль, который еще ничего не знает об обращении хазар в ислам и

[24] В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II, СПб., 1900, стр. 245; МИТТ, I, стр. 202; Хвольсон. Известия Ибн Даста, стр. 180—188.

[25] МИТТ, I, стр. 178.

[26] Бартольд. Отчет, стр. 119—120.

[27] Караулов. Сведения. СМОМПК, XXXVIII, стр. 3; Гаркави. Сказания, стр. 252; Димашки (ed. Mehren, стр. 38) сообщает: «... выступило войско из Хорасана в поход и завладело их (хазар) страной и вступило во владение ею, и они стали их (хорасанцев) подданными». Хорасан здесь ошибочно поставлен вместо Хорезма.

[28] В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. II, СПб., 1900, стр. 275—276, 282.

[29] МИТТ, I, стр. 209; Если Мукаддаси писал не позже 988/9 г., то его сведения о завоевании Хазарии Хорезмом не могут относиться ко времени, когда Мамун стал хорезмшахом (995—977 гг.). С. П. Толстов полагает, что речь идет о событиях 985 г. (По следам, стр. 254—255).

сообщает только о возвращении хазарских беженцев и об их надежде заключить мир с Русью, но как мы увидим дальше, до 985 г.

В русской летописи не сохранилось никаких сведений о борьбе Руси за приобретения Святослава на Волге. По-видимому, молчание летописи объясняется тем, что главные силы государства во главе с великим князем в ней не участвовали: она велась силами тех гарнизонов, которые были оставлены Святославом в Поволжье и в Подонье, русскими колонистами во вновь захваченных областях, да гузами. По всей вероятности, с уходом Святослава именно языческие гузы хозяйничали в завоеванных с их помощью хазарских владениях. Поэтому некоторые арабские авторы и выставляют только гузов в качестве врагов хазар, вовсе не упоминая Русь. И менно поэтому хазары и просили у Хорезма помощи не против Руси, а против гузов. В результате оказанной им помощи хазары оказались под властно Хорезма и вынуждены были принять ислам. Однако власть Хорезма над Хазарией была, по-видимому, непрочной. Хазары стремились к восстановлению независимости, ввиду чего Хорезму и приходилось не раз оккупировать хазарские города.

С другой стороны, и Русь не могла помириться с потерей волжского пути, господство над которым болгар и хазар тяжело отражалось на экономических интересах русских купцов и тесно связанной с ними правящей верхушки русского общества. Десятина, которую взимали с проходящих товаров болгарский и хазарский цари, отнюдь не была лишней и для казны русского князя. Еще меньше устраивало Русь распространение на Итиль власти Хорезма, который не только поставил бы под свой контроль русскую торговлю в Каспийском море, но и, несомненно, ввел бы для нее существенные ограничения. Однако только в 985 г., т. е. 20 лет спустя после похода Святослава, когда ряд завоеванных им позиций на востоке оказался уже утраченным, Русь вновь принимается за решение той же задачи, которая вызвала восточный поход Святослава.

Как известно, Святослав увяз на Дунае и скоро погиб. Его сыну Владимиру Святославичу после утверждения в Киеве несколько лет пришлось посвятить борьбе за восстановление власти киевского князя на окраинах Русского государства, ослабевшей в период междоусобиц 973—980 гг. Он дважды воевал с вятичами (981 и 982 гг.), подчинил радимичей (984 г.) и только после этого в 985 г. смог двинуться на Волгу. Под этим годом «летопись» сообщает: «Иде Володимер на Болгары с Добрыней уем своим в лодиях, а торки берегом приведе на конех; и победи Болгары»[30]. Особо следует отметить, что Владимир действовал по примеру своего отца в союзе с гузами, по всей вероятности, продолжавшем существовать со времени Святослава. Вероятно, и путь его движения на болгар был тот же самый, которым пользовался Святослав, т. е. по Оке через вятичей.

[30] Повесть временных лет, I, стр. 59.

Если верить «летописи», то Владимир успешно выполнил свою задачу. Однако продолжение летописного рассказа об этом походе внушает серьезные сомнения на этот счет. В рассказе о походе на Болгар содержится весьма странное рассуждение, вложенное летописью в уста Добрыни, относительно обутых в сапоги пленных болгар: «Сим дани нам не даяти, поидем искать лапотников». Владимиру пришлось заключить с Болгарами вечный мир, т. е. отказаться от них, как от завоевания Святослава. Дружинники Владимира не смогли покорить обутых в сапоги болгар, возможно нашедших поддержку со стороны тесно связанного с ними Хорезма, заинтересованного в торговых сношениях с Болгарией еще больше, чем с Хазарией. Последняя была для Хорезма только транзитным пунктом по водному пути в Болгары, с которым Хорезм связывала и независимая от хазар караванная дорога. В Никоновской летописи под 994 и 997 гг. имеются известия о походах Владимира на болгар, причем во втором из них определенно указывается, что это были болгары волжские. Владимир «одолев и плени их». По-видимому, «вечный мир» с болгарами оказался непрочным и русскому князю пришлось силой оружия добиваться свободного прохода русских купцов через земли болгар по Волге.

По свидетельству Иакова Мниха, поход Владимира на Волгу был направлен не только против болгар, но и против хазар. «И на Козары шед, победи а и дань на них положи»[31], — говорится в этом источнике. Именно к этому походу Владимира на хазар относится сообщение Мукаддаси о Руси, «нашествовавшей на них (хазар) и овладевшей их страной». Это свидетельство тем более ценно, что исходит от современника данного события, закончившего свой труд в 988/9 г. Хазары к этому времени находились уже под властью Хорезма и стали мусульманами, хотя, судя по замечанию того же Мукаддаси, власть Хорезма над ними была непрочной и Мамуну неоднократно приходилось утверждать ее силой, вводя в хазарскую столицу свои войска. Вместе с тем выясняется, что победа Владимира над хазарами относится ко времени до 988/9 г., т. е. всего вероятнее к 985 г., которым летопись датирует его поход против волжских болгар.

По-видимому, борьба с болгарами и хазарами, поддерживаемыми хорезмийцами, оказалась слишком трудной для Владимира, хотя он и действовал в союзе со старыми противниками Хорезма и Хазарии — гузами. С целью облегчить задачу и сосредоточить все силы против хазар Владимир вынужден был заключить мир с болгарами, на который последние могли пойти с тем большей охотой, что все силы Руси после этого обращались против их исконных врагов хазар. Разгром, учиненный на Волге Святославом, на время приглушил болгаро-хазарские противоречия, поставив тех и других в одинаковые отношения с Русью.

---

[31] С. Бугославский. К литературной истории «Памяти и похвалы князю Владимиру». Изв. ОРЯС, 1924, т. XXIX, Л., 1925, стр. 151; В. И. Срезневский. Память и похвала Владимиру и его житие (по списку 1494 г.). Иаков упоминается в летописи под 1074 г.

Попытка Владимира вновь утвердить русскую гегемонию на Средней и Нижней Волге, однако, опять вскрыла эти противоречия. Обеспечив собственную безопасность, болгары охотно оставили хазар один на один с их могучим противником. Мир с болгарами был расценен русским летописцем как победа. Болгары сумели отбиться, в жертву были принесены хазары. Последующие попытки Владимира подчинить болгар, сведения о которых сохранились в Никоновской летописи под 994 и 997 гг., по-видимому, не изменили положения. Болгары остались независимыми от Руси. В результате более чем двадцатилетней войны Русь все же пробилась к Каспийскому морю и поставила Нижнюю Волгу если не под власть, то в сферу русского политического влияния.

В связи с этим заключением следует отметить, что какие бы ни были другие цели похода Владимира на Херсон (Корсунь) в 989 г., он, по всей вероятности, имел в виду и закрепление положения Руси на Керченском проливе — этом важнейшем звене торгового пути на восток, надо полагать, испытывавшем немалые стеснения со стороны Византии после поражения Святослава на Дунае. Тмуторокань и Белая Вежа находились на пути из Киева к Волге, и только опираясь на них, можно было держать этот путь открытым для русской торговли.

Византийский писатель Кедрин сообщает, что в 1016 г. в Хазарию был отправлен византийский флот. С помощью Сфенга, брата русского великого князя Владимира, враги империи были разбиты, а их предводитель Георгий Цуло убит[32]. Некоторые историки полагали, что в этом сообщении говорится об окончательном разгроме остатков Хазарского царства соединенными силами Византии и Руси[33]. В действительности речь идет о другом. Вопрос о направлении и цели похода 1016 г. решает находка в Херсоне свинцовой печати с надписью: «Георгию Цуло, царскому протоспафарию и стратигу Херсона»[34]. Очевидно, хазарский правитель Георгий Цуло и стратиг Херсона одно и то же лицо. Дело, следовательно, касается не войны с независимым Хазарским государством, а восстания против Византии правителя-стратига Херсонской области империи в Крыму — Хазарии, для подавления которого Византии пришлось обратиться за помощью к Руси, к тому времени господствовавшей на Дону и Таманском полуострове[35]. В этой связи легко разъясняется и христианское имя хазарского правителя, по всей вероятности, происходившего из аристократического хазарского, а скорее всего болгарского рода (ср. династию дунайских болгар Дуло), но находившегося на службе Византии и получившего важный чин протоспафария и управление византийскими владениями в Крыму, где жило

---

[32] Georgius Cedrenus Ioannis Scylitroe, ed. J. Bekker Bonnae 1839, t. II, стр. 464.

[33] Левченко. Очерки, стр. 383—384. Томашек (Die Goten in Taurien. Wien, 1881, стр. 39) помещает Георгия Цуло в Солхате, а Грусс е (L'empire des Steppes. Paris, 1939, стр. 237) считает его таманским ханом.

[34] В. Юргевич. Свинцовые печати, принадлежащие музею. ЗООИД, XV, 1889, стр. 41—43.

[35] Е. Ч. Скржинская. Л. Я. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). (Рецензия), ВВ, VI, 1953, стр. 266—267.

немало издавна христианизированных хазар и болгар (черных) [36] и который именно поэтому стал называться Хазарией. Кто был брат Владимира Сфенг остается неизвестным; Русская летопись не знает князя с таким именем. В Тмуторокани княжил сын Владимира Мстислав. Скорее всего Сфенг, как и Хельгу-Олег, был одним из варяжских военачальников киевского князя, которым тогда был уже Ярослав, на службе которого находилось немало варягов [37].

Мало вероятно, что базой русскому отряду, действовавшему против восставшего Херсона, служила Тмуторокань, так как отношения между Мстиславом и Ярославом были далеко не братские. Скорее всего Сфенг был направлен на помощь византийскому флоту не из Тмуторокани, а из Киева, где в распоряжении Ярослава находились варяжские наемники. Во всяком случае эпизод с Георгием Цуло не имеет никакого отношения к истории Хазарского государства, хотя этот потомок болгарских ханов в своей борьбе против Византии и мог опираться на хазаро-болгарское население Крыма.

---

[36] А. Я. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). МИА, № 17, 1950, стр. 15—16.

[37] Владимир умер 15 июля 1015 г., и в Киеве стал править сын его Святополк. Ярослав захватил Киев только после битвы у Любеча в конце лета 1016 г. Возможно, что отряд под предводительством Сфенга был отправлен на помощь Византии еще по распоряжению Владимира. Согласно Льву Диакону, у Святослава был воевода Сфенкель, но к 1016 г. он едва ли мог быть в живых.

Подобным образом с помощью Руси было подавлено следующее восстание в Херсоне вскоре после 1068 г. По Татищеву, Святослав и Всеволод по просьбе императора Михаила VII Дуки отправили на Херсон Владимира Мономаха и тмутороканского князя Глеба. См. М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв., СПб., 1913, стр. 129.

25. ХАЗАРСКОЕ НАСЛЕДСТВО

988 год был переломным не только для культурного развития Киевской Руси, но и для ее восточных связей. Несмотря на то, что Владимир принял не одиозное во всей степной Евразии мусульманство, а восточное христианство, задолго до этого знакомое кочевникам, союз степняков и Руси был нарушен. Из западного кагана Владимир превратился в русского великого князя и врага своих бывших степных союзников. Это вызвало упорную войну Руси с печенегами, которая закончилась победой Руси, и не менее жестокую войну со сменившими печенегов половцами, в которой русское оружие имело больше поражений чем побед.

Но еще до прихода половецкой конницы внутри самой Руси наметился раскол на византийскую и степную ориентацию. Первую проводил Ярослав Мудрый, а вторую — его брат Мстислав, князь Тмутороканский.

Отрывочность сведений о Тмутороканском княжестве не давала возможности оценить его по достоинству, но новые данные о деятельности русских на Кавказе и берегах Каспийского моря позволяют рассмотреть эту проблему заново и сделать ряд важных, хотя и неожиданных выводов.

Недавно В. Ф. Минорский извлек из арабского труда «История Баб ал-Абваб (Дербента)», дошедшего в сокращении, сделанном турецким историком Мюдедджимбаши (XVII в.), новые сведения о Руси в Закавказье, относящиеся к концу X — началу XI в.[1] Судя по этим сведениям, в годы, непосредственно следующие за походом Владимира

[1] Минорский. Русь в Закавказье, Acta orient. Hung. t. XXX, fasc. 3, 1954, стр. 207, сл.

на Волгу, русские корабли вновь появляются в Каспийском море. Так, в 987 г. эмир Дербента призвал на помощь в борьбе с местной знатью русов, которые и явились на 18 судах. Одно из них вошло в порт, но население города набросилось на высадившихся русов и перебило их. Остальные суда, не предпринимая новых попыток высадки, ушли на юг — в Ширван и на Муган. Этот инцидент все же не помешал эмиру Дербента обзавестись русской дружиной. В 989 г. он был окружен стражей из русов, что и послужило поводом для изгнания его из города фанатическими поклонниками ислама. Похоже, что в 90-х г. X в. русы свободно плавали по Каспийскому морю, а, следовательно, и по Волге.

Долго ли продолжалось хозяйничание Руси на Нижней Волге — неизвестно. Во всяком случае, еще в 1030 г. русы явились в Ширван на 38 кораблях, разбили у Баку вышедшего против них ширваншаха и поднялись по Куре. Сын правителя Ганджи (Аррана), осаждавший в это время Байлакан, где находился его брат, с которым он враждовал, привлек на помощь себе этих русов и взял город. Получив щедрую награду, русы через Рум (византийскую территорию Закавказья) вернулись к себе, по всей вероятности, в Тмуторокань. В 1032 г. русы опять появились в Ширване, но при возвращении с добычей по суше были перехвачены дербентским эмиром и истреблены. В следующем году, вероятно, в отместку за это, русы и аланы пытались напасть на Дербент, но были отражены [2].

Последние события явно связаны с Тмутороканской Русью, которая вступила в тесные отношения с ближайшими к ней народами Северного Кавказа (касогами и аланами) и с их участием предпринимала набеги на более отдаленные области Кавказа [3]. Тмуторокань и Белая Вежа господствовали на пути по Азовскому морю и Дону и обеспечивали доступ Руси к Волге. Отсюда же, вероятно, Русь следила за Хазарией, за свободой передвижения по Волге и в случае надобности вмешивалась в хазарские дела.

Дружина тмутороканского князя Мстислава, выступившего в 1023 г. на завоевание отцовского наследия, состояла из касогов и хазар. Летопись свидетельствует, что этот князь после битвы на Листвене очень радовался, что из его войска погибли только северяне, тогда как дружина, выведенная им из Тмуторокани, осталась цела [4]. Согласно летописи, Мстислав в единоборстве убил касожского князя Редедю и подчинил касогов (1022 г.) [5]. Касожская часть его дружины могла,

---

[2] Минорский. Русь в Закавказье, стр. 210.

[3] Едва ли прав В. Ф. Минорский, когда в ту же связь ставит участие Руси в XII в. в нападении дербентского эмира на Ширван, о чем говорится в торжественной оде Хакани (XII в.) (там же, стр. 210). Ни Тмуторокани ни Белой Вежи, как русских форпостов, в это время уже не существовало. Тем не менее русская вольница иногда проникала в Каспийское море. Так, около 1185 г. какие-то русы на 72 судах напали на Ширван и на короткое время овладели Шемахой (Б. Дорн. Каспий, СПб., 1875, стр. 20, 288—396, 529, 530). А Куник приписывал этот поход бродникам (там же, стр. 590).

[4] Повесть временных лет, I, стр. 99, 100.

[5] Там же, стр. 99; Г. Турчанинов. Летописный Редедя и черкесский Редадэ. Уч. записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1947.

следовательно, появиться на службе тмутороканского князя в результате этого подчинения. Точно так же и хазары в войске Мстислава едва ли представляли собой простых наемников. Скорее всего и они оказались в нем в порядке выполнения одной из вассальных обязанностей хазар по отношению к русскому князю. Значение Тмутороканн не ограничивалось небольшой областью по обеим сторонам Керченского пролива[6]. Она была центром обширных русских владений на юго-востоке и контролировала не только Подонье и Кубань, но и Нижнюю Волгу. При таком положении русы могли появляться на Каспийском море и, при дружественных отношениях с Византией, через Закавказье и Черное море возвращаться к себе, могли и по суше предпринимать набеги на Дербент и Ширван. Тмуторокань была не отдаленным от Руси маленьким княжеством, а крупным политическим центром, располагавшим силами чуть ли не всего юго-востока европейской части нашей страны, опираясь на которые Мстислав и мог не только одолеть Ярослава с его варягами, но и овладеть всей левобережной частью днепровской Руси.

Согласно летописи, Мстислав получил княжение в Тмуторокани в 988 г. Неизвестно кем управлялся этот город после того как Мстислав отправился добывать отцовское наследство и осел в Чернигове. В черкесском предании говорится, что через несколько лет после победы «тамтаракайского» князя над «Ридадэ» адыгейцы (касоги) при помощи осов — ясов завоевали Тмуторокань[7]. В. В. Мавродин полагает, что поход Ярослава на ясов в 1029 г., о чем сообщает Никоновская летопись, был ответным мероприятием Руси с целью возвращения этого княжества[8]. Однако и этот поход и самое завоевание касогами Тмуторокани мало вероятны. Тмуторокань входила в состав владений Мстислава, который был достаточно могущественным, чтобы не допустить в них ни касогов, ни тем более Ярослава, хотя и находился в это время в дружественных отношениях с последним. Только после смерти Мстислава в 1036 г. власть Ярослава распространилась на Левобережье, а вместе с тем и на Тмуторокань.

В 1054 г., когда Ярослав умер, Тмуторокань вместе с Черниговской землей и некоторыми другими областями Древней Руси досталась его сыну Святославу, который и посадил в этом городе своего сына Глеба. Один из внуков Ярослава, Ростислав Владимирович, изгнанный

---

[6] Время утверждения Византии на Боспоре (в Керчи) неизвестно. Вероятно, Боспор перешел в руки Византии в конце XI в., во всяком случае позже 1059 г., когда, согласно херсонской надписи, Лев Алиат был стратигом Херсона и Сугдеи, но не Боспора. Знаменитый Тмутороканский камень с надписью 1068 г. также свидетельствует, что в то время, когда князь Глеб измерял по льду расстояние от Тмуторокани до Корчева (Керчи), последний входил в состав русского Тмутороканского княжества (А. Л. Бертье-Делагард. Заметки о Тмутороканском камне. Изв. ТУАК № 55. Симферополь, 1918, стр. 16). Литература о Тмутороканском камне приведена у А. С. Орлова. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.—Л., 1936.

[7] Л. Г. Лопатинский. Мстислав Тмутараканский и Редедя по сказаниям черкесов. Известия Бакинского гос. университета, № 1, второй полутом (гуманитарные науки). Баку, 1921, стр. 23—26; Г. Турчанинов, ук. соч.

[8] В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства. Л., 1945, стр. 361.

из Новгорода, явился со своей дружиной в Тмуторокань и, выгнав Глеба, в 1064 г. захватил этот город. В следующем 1065 г. сюда прибыли Святослав и Глеб с войском; Ростислав ушел из города не потому — говорит летопись — что испугался, а не желая сражаться со своим дядей[9]. Восстановив Глеба на княжении в Тмуторокани, Святослав удалился, Ростислав же снова овладел городом, а затем утвердил свою власть и в Прикубанье, а может быть и в других областях Северного Кавказа и Призовья. Под 1066 г. летописец замечает: «Ростиславу сущю Тмуторокани и емлющю дань у касог и у инех стран»[10].

Едва ли столь быстрых успехов Ростислав добился только силой оружия. Вероятно он нашел поддержку у туземного населения Прикубанья, издавна прочно связанного с Тмутороканью, привыкшего видеть в ней свой экономический и политический центр и нуждавшегося в смелом, предприимчивом вожде. У этого населения он укрылся при появлении Святослава и с его помощью настолько прочно уселся на княжеском столе в Тмуторокани, что Святослав больше уже не пытался выжить его оттуда силою.

В 1066 г. к Ростиславу в Тмуторокань прибыл херсонский котопан, вероятно стратиг Херсонской фемы, и, коварно уверяя в дружеских чувствах, отравил его, растворив в чаше с вином яд, который был скрыт у него под ногтем. Летопись приписывает это злодеяние Византии, которая якобы «убоялась» воинственного тмутороканского князя[11]. Возможно, что это и так, хотя еще больше оснований желать его смерти было у Святослава, стоявшего в то время вместе с двумя другими Ярославичами (Изяславом и Всеволодом) во главе Русского государства и находившегося в близких дружественных отношениях с империей. Отравление Ростислава могло быть чисто византийской услугой русским друзьям империи[12].

По поручению жителей Тмуторокани инок Печерского монастыря, прибывший в этот город еще в 1059 г. (по А. А. Шахматову в 1061 г.), построивший близ города церковь богородицы, основавший здесь монастырь и позже сыгравший крупную роль в истории русского летописания, Никон, отправился к Святославу в Чернигов просить отпустить

---

[9] Повесть временных лет, I, стр. 110.

[10] Там же, стр. 111.

[11] Там же.

[12] В. В. Мавродин (Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940, стр. 103, сл.; Он же. Славяно-русское население нижнего Дона и северного Кавказа в X—XIV вв. Уч. записки Лен. пед. института им. Герцена, т. XI, 1938, стр. 251) считает, что греки были обеспокоены экспансией Ростислава в сторону Крыма и поэтому приняли меры для его устранения. Однако единственным фактическим доводом в пользу этого предположения могла бы послужить только печать с именем протоспафария и стратига Боспора Аркадия, которую Шлюмберже датировал X—XI вв. (Mélanges d'Archéologie Byrantine, I, стр. 206) с одновременным допущением, что Ростислав захватил Керчь — Боспор у Византии, так как позже этот город оказывается во владениях Тмуторокани (Тмутороканский камень 1068 г.). Никаких других более определенных данных, свидетельствующих, что власть Византии ко времени Ростислава простиралась на Боспор, не имеется и вообще маловероятно, что в Крыму в середине XI в. наряду с Херсонской фемой существовала еще Боспорская со своим стратигом.

Глеба снова «на стол» тмутороканский [13]. Тот согласился, и Глеб еще раз появился в Тмуторокани, где и ознаменовал свое пребывание в 1068 г. измерением по льду расстояния от Тмуторокания до Корчева — Керчи (Тмутороканский камень с надписью) [14].

Во всей этой истории для нас важно уяснить, какие силы действовали в Тмуторокани и почему Глеб, не поддержанный тмутороканцами против Ростислава, вновь оказался во главе этого города да еще по их просьбе. Надо думать, что в Тмуторокани существовали по крайней мере две партии — одна «русская», заинтересованная в связях с Русским государством, и другая, которую тоже условно можно назвать «туземной» и для которой всего важнее была политическая самостоятельность города. Сила, а, следовательно, и влияние каждой из них не могли быть постоянными, а изменялись в зависимости от многих причин. Верх брала то та, то другая из них. По всей вероятности основу туземной партии составляли воинственные представители местных племен, для которых независимость Тмутороканского княжества открывала широкую возможность для военных авантюр и грабительских набегов. Русская партия, наоборот, была заинтересована больше всего в торговых связях с Русью и Византией и поддерживала тех князей, которые обеспечивали мирное существование. Эта партия не обязательно состояла из русских, точно также как туземная комплектовалась не из одних туземцев. В русской партии, как мы увидим ниже, было немало хазар, под именем которых, вероятно, значились и проживавшие в Тмуторокани еврейские купцы.

В 1077 г. в Тмуторокани княжил брат Глеба — Роман Святославич [15]. К этому времени Святослав умер (1076 г.), а два других Ярославича воспользовались этим для того, чтобы захватить его наследие. Сын Святослава Олег в 1078 г. бежал к брату в Тмуторокань, где уже находился другой «изгой», его двоюродный брат Борис Вячеславич, тоже изгнанный Всеволодом [16]. Оба они торопились вернуть свою «отчину» и в качестве средства для достижения цели воспользовались половцами, к тому времени уже прочно обосновавшимися в степях Причерноморья. С дружиной и наемной половецкой ордой Олег и Борис вторглись в Русскую землю и в августе 1078 г. разбили на реке Сожице вышедшего навстречу Всеволода и заняли Чернигов. Это был первый случай привлечения половцев в княжеские междоусобицы, весьма отрицательно оцененный не только потомками, но и современниками. Однако черниговцы активно поддержали Олега и Бориса, и когда соединенные силы князей Изяслава, Всеволода, Владимира и Ярополка осадили город, оказали им упорное сопротивление. Олег и Борис, находившиеся вне города, поспешили ему на помощь, но, не имея под руками половцев, оказались много слабее объединившихся против них русских князей и

[13] Патерик Киевского Печерского монастыря, изд. Археографической комиссии, 1911, стр. 32—33.
[14] См. прим. 6 на стр. 440.
[15] Повесть временных лет, I, стр. 132.
[16] Там же, 132.

были разбиты на «Нежатине Ниве». Борис был при этом убит, а Олег с небольшой дружиной успел спастись и укрылся в Тмуторокани. В этой же битве погиб и старейший из Ярославичей, киевский князь Изяслав [17].

Неудача не обескуражила Святославичей. Через год Роман выступил с той же целью, которую преследовали Олег и Борис, и также во главе не только своей дружины, но и привлеченных посулами половцев. В 1079 г. он появился у границ Переяславского княжества, но половцы изменили ему и заключив мир со Всеволодом, по совету хазар убили его на обратном пути. Тогда же, рассказывает летописец, хазары захватили остававшегося в Тмуторокани Олега и отправили его в Византию. Тмутороканью завладел Всеволод, который и прислал сюда своего посадника Ратибора [18].

События 1079 г. в Тмуторокани представляют для нас специальный интерес потому, что в них опять, как и при Мстиславе, появляются хазары. Очевидно они составляли влиятельную часть населения, если смогли захватить князя, остававшегося в городе вероятно с незначительными и верными ему силами, так как большую часть своей дружины он потерял в неудачном походе 1078 г. Узнав об измене половцев и гибели Романа, тмутороканские хазары воспользовались слабостью Олега и выдали его Византии. Последнее весьма важно как прямое указание на роль, которую во всех этих событиях играла Византия. Выступление хазар, а возможно и измена половцев были инспирированы ею также, как ранее отравление Ростислава. Византия вмешивалась в междоусобную борьбу русских князей и активно поддерживала Ярославичей, с которыми византийский двор был связан родственными узами. Заслуживает внимания и тот факт, что Олег не был убит, как его брат Роман, а передан в руки византийского правительства, которому он был нужен как орудие его дальнейшей политики.

Вместе с тем несомненно, что и тмутороканские хазары желали избавиться от беспокойных князей, нарушивших мирные связи Тмуторокани с Русью, в которых особенно были заинтересованы купцы. Можно допустить, что именно хазары держали в своих руках торговлю этого города, а вместе с тем, что в какой то своей части они состояли из евреев, издавна обосновавшихся в нем и после принятия хазарами иудейской религии считавшихся хазарами. Впрочем в Тмуторокани могло быть не малое количество и хазар по происхождению, на которых еврейско-хазарское купечество и опиралось как на свою реальную силу.

Тмуторокань не долго оставалась во власти Всеволода. Этот город стал излюбленным местом для князей изгнанников, которые рассчитывали именно здесь в богатом торговом центре, находившемся далеко от сильных князей, распоряжавшихся Русью, найти безопасное убежище и

[17] Повесть временных лет, I, стр. 132—133.

[18] Там же, стр. 135. Известны вислые свинцовые печати с именем Ратибора. — И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского. Русские древности, в. IV, стр. 172; Н. И. Репников. О древностях Тмуторокани. Труды Секции археологии РАНИОН, т. IV, 1928.

накопить силы для борьбы со своими противниками. В 1081 г. сюда бежали Давид Игоревич и Володарь Ростиславич [19]. Последний был сыном тмутороканского князя Ростислава, отравленного херсонским котопаном и мог рассматривать этот город как свою «отчину». Они завладели городом, но не надолго. На сцене опять появляется Олег. Выданный Византии хазарами, он пробыл там 4 года, из которых 2 провел в ссылке на острове Родосе. Женившись на византийской патрицианке Феофано Музалон, Олег в 1083 г. вернулся в Тмуторокань, изгнал Давида и Володаря и перебил хазар, причастных к убийству его брата и умышлявших против него самого [20]. Из этого видно, что в отношении Византии к Олегу произошел поворот. Он не только получил свободу, но вероятно и помощь, без чего он не смог бы овладеть Тмутороканью. Вместе с тем Олег не оставил своего намерения вернуть отцовское наследие, но на этот раз не спешил, а собирал силы и терпеливо ждал подходящего случая. Только через 10 лет, в 1094 г., после смерти Всеволода и разгрома русского войска половцами на Стугне, он опять в союзе с половцами начинает борьбу за Черниговскую землю [21] и в конце концов обосновывается на Новгород-Северском княжении [22].

После 1094 г. о Тмуторокани ничего не слышно. Позже она упоминается под именем Матраха, но без всякой связи с Русским государством. До монгольского нашествия она продолжала существовать как торговый город с разнородным населением, по данным Георгия Пахимера, состоявшим из алан, готов и русских. Хазары больше не упоминаются ни разу [23].

Память о хазарах несколько дольше сохраняется на западе их бывших владений — в Крыму, но и здесь их имя выступает всего лишь географическим понятием. Наименование Крыма Хазарией засвидетельствовано еще для XI в., Хазарией или Газарией Крым назывался в итальянских документах XII—XVI вв., когда на его побережьи существовали генуезские колонии.

В документах каирской генизы имеются данные о мессианском движении, возникшем среди иудеев в Хазарии в XII в., что, по-видимому, относится к крымским иудеям и является одним из последствий гибели Хазарского царства [24].

При нашествии Святослава хазарские города сильно пострадали. В Семендере, по данным Ибн Хаукаля, «в любом из садов и виноград-

---

[19] Повесть временных лет, I, стр. 135.

[20] Там же; Сведения об Олеге в Византии см. Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале XII в. Изд. Норова. СПб., 1864, стр. 7; Найдена печать Феофании Музалон с греческой надписью, в которой она именуется архонтиссой Руси. Д. Лопарев. Византийская печать с именем русской княгини. ВВ, т. I, 1894.

[21] Повесть временных лет, I, стр. 148.

[22] В. В. Мавродин. Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940, стр. 202, сл.

[23] И. П. Козловский. Тмутаракань и Таматарха-Матарха-Тамань. Известия ТОИАЭ, т. II, 1928; А. И. Полканов. К вопросу о конце Тмутараканского княжества. Известия ТОИАЭ, т. III, 1929.

[24] Dunlop. The History, стр. 254, сл.

ников не осталось на милостыню для бедных... не стало ни винограда, ни изюма»[25]. Еще более катастрофически должны были отразиться на состоянии Итиля последующие события, когда город, подвергаясь нападениям гузов, подпадал под власть то Хорезма, то Руси. Во времена Бируни (973—1048 гг.) Итиль находился в развалинах[26]. Он возродился только в XII в., но тогда он принадлежал уже не хазарам, не хорезмийцам и не руси, а гузам. Его новое имя было Саксин[27].

Естественно, что разоренные хазарские города утратили прежнее экономическое и политическое значение, торговая и политическая роль Итиля перешла к Тмуторокани. Возможно, туда перебралась и та часть купечества, которая связывала Восток с Западом — с Русью и Византией, а через них и с еще более отдаленными странами. Интересы оставшихся в Поволжье хазар замкнулись рамками собственного натурального хозяйства. В их владении еще оставалась исконная хазарская территория от Нижней Волги до Дагестана, где они продолжали кочевать со своими стадами[28].

Утратив свои позиции на Волге, хазары скоро исчезают со страниц истории не только как политическое образование, но и как народ. Правда, еще в 70-х г. XII в. «хазары» или «дербентские хазары» упоминаются в грузинской летописи и в сочинении ширванского поэта Хакани. Сообщается, что они предприняли набег на Ширван, но соединенные ширвано-грузинские войска, отразив их, в свою очередь захватили город Шабран, находившийся под властью дербентского эмира. По всей вероятности прав Е. А. Пахомов, который рассматривает это событие как один из эпизодов борьбы Дербента с Грузией, подчинившей Ширван и угрожавшей независимости Дербента[29]. Дербентские хазары могли быть и подданными дербентского эмира и, что вероятнее, его ближайшими северными соседями и союзниками. Грузинская летопись Картлис-Цховреба, упоминающая в начале XII в. дербентских кыпчаков, подвластных правителю Дербента, могла иметь в виду тех же самых хазар, которые в это время уже смешивались с половцами и покрывались общим с ними наименованием. Захлестнутые половецкой волной, хазары скоро потеряли не только политическую самостоятельность, но и этническое своеобразие. Они растворились в половецком море.

---

[25] Караулов Сведения, СМОМПК, XXXVIII, стр 114.

[26] Z. Validi Togan Reisebericht, стр 206.

[27] Ф. Вестберг. К анализу. ЖМНП, XIV, стр. 37, сл.

[28] По сообщению Ибн-ал-Асира, в 1031/2 г. курд Фалдун, овладевший частью Азербайджана, совершил нападение на хазар и захватил у них большую добычу. Возвращаясь, он думал, что окончательно разбил их и не ожидал никакой опасности. Но хазары быстро собрались с силами, догнали его и, перебив более 10 тысяч его людей, не только отняли взятую у них добычу, но и забрали имущество самих мусульман. В. В. Бартольд (Kharan. EJ, II) считая поход владетеля Ганджи на хазар невероятным и думал, что имя хазар в известии о нем поставлено по ошибке. Того же мнения придерживается В. Ф. Минорский, указывающий, что арабское написание имени хазар очень близко к обозначениям грузин. (A New Book, стр. 142).

[29] Е. А. Пахомов. О Дербентском княжестве XII—XIII вв. Изв. АзГНИ, т. I, в. 2, Баку, 1930, стр. 8—9.

В последней трети XII в. (1175—1185 гг.) еврейский путешественник Петахия Регенсбургский[30], пройдя землю Кедарскую (в данном случае — половецкую) в 16 дней, затем за 8 дней пересек землю Хазарскую (Крым). «В конце этой земли, — говорится в описании его путешествия, — 17 рек соединяются в одну (очевидно, имеется в виду дельта Кубани и Керченский пролив) и в этом пункте собираются все, желающие пуститься в морское путешествие. Там с одной стороны есть море, которое издает большое зловоние (Сиваш), а с другой море чистое, без запаха». Из Хазарии Петахия переправился в землю Тогармы (в Закавказье, в Грузию). Относительно Кедарской земли, вероятно включая и Крым, в описании замечено, что там нет настоящих евреев, а живут только минеи. Этим словом называются манихеи, но в Талмуде им обозначаются сектанты. Возможно, это были остатки хазар-иудеев. Плано Карпини в 1245 г. упоминает, наряду с аланами и черкесами, на Северном Кавказе хазар (брутахии), придерживающихся иудейства[31]. На этом сведения о хазарах обрываются. Отрезанные от Руси половцами, они постепенно слились с последними и исчезли как самостоятельная величина[32]. В русском эпосе память о хазарах сохранилась в былинах о Козарине или Жидовине, необыкновенном великане, с которым сражаются Добрыня и Илья Муромец[33]. Живет она и в многочисленных, сохранившихся до сих пор географических названиях в некоторых областях нашей страны[34].

Некоторые ученые полагали, что современные евреи Восточной Европы хазарского происхождения, что они в составе половцев бежали от татар на запад и поселились в пределах Галицко-Волынского княжества, откуда затем и распространились в Польшу и Центральную Европу[35]. Единственным историческим аргументом в пользу этого предположения служат имена сыновей известного половецкого князя Кобяка — Исай и Даниил. Но эти имена не обязательно иудейские, они могут быть и христианскими. Христианство же у половцев благодаря тесным связям с Русью было довольно распространенным явлением.

---

[30] Три еврейских путешественника XI—XII вв. СПб., 1881.

[31] Иоанн де Плано Карпини. История монголов, СПб., 1911, стр. 50.

[32] Позднейшим отражением памяти о независимом иудейском Хазарском царстве, по-видимому, является содержащаяся в описании путешествия раввина Вениамина Тудельского в середине XII в. легенда о еврейском царстве на р. Кизыл Узень, где-то в бассейне Каспийского моря, по соседству с кочевыми тюрками (Kafer Türk). П. Маргулин. Три еврейских путешественника XI—XII вв. СПб., 1881.

[33] В. Миллер. К былине о Казарине. Очерки русской народной словесности, т. II, М., 1910, стр. 9, 15—17; А. Якуб. К былине о Михаиле Казарине. Этнографическое обозрение, тт. XV и XVI, М., 1906, стр. 112—113; А. П. Скафтымов. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1924, стр. 177—178; В. И. Пропп. Русский героический эпос. Л., 1955, стр. 147—160.

[34] Шафарик. Славянские древности, II, в. I, стр. 103; С. М. Середонин. Историческая география, Л., 1916, стр. 100; В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства, Л., 1945, стр. 185.

[35] Kutschera. Die Chazaren; А. Я. Гаркави. О языке евреев, живших в древнее время на Руси и о славянских словах, встречающихся у еврейских писателей. Труды Восточного отделения, РАО, ч. XIV, СПб., 1869, стр. 99, сл.

Еще чаще и настойчивее потомками хазар-иудеев выставляют крымских и литовско-украинских караимов, говорящих на тюркском языке[36]. Считается, что иудейская секта караимов возникла в VIII в. в Багдаде в результате движения против раввинизма, поднятого Ананом Га-Наси. Сторонники ее признают только книги Моисея и отвергают Мишну и Талмуд. Эта секта быстро получила широкое распространение; особенно многочисленны были ее последователи в Константинополе и Андрианополе. Когда они появились в Крыму — остается неизвестным[37]. Возможно, что евреи-караимы смешались с остатками хазаро-болгарского населения Крыма, исповедовавшего иудейскую религию, и распространили среди них свое учение. Название караимы, первоначально означавшее принадлежность к религиозному вероучению, закрепилось за группой, исповедующей это вероучение, в качестве этнонима. Считается, что в конце XIV в. литовский князь Витовт вывел часть крымских караимов и поселил их в Литве. Наиболее крупные общины караимов образовались в Троках, Луцке и Галиче.

Единственным доводом в пользу хазарского происхождения караимов остается их язык, близкий к половецко-огузскому, из чего и заключают, что хазары-караимы, сохранив свою религию, смешались с половцами. Некоторые идут еще дальше и считают, что хазары с самого начала были не раввинистами, а караимами, для обоснования чего в наших источниках, как мы видели, нет решительно никаких данных. Следует признать, что в истории караимов многое еще остается не ясным.

Маловероятна кровная связь с хазарами горских евреев Кавказа. На Кавказе иудейскую религию и притом не караимского, а раввинистского толка исповедуют главным образом таты, по языку связанные не с хазарами, а с дотюркским ираноязычным населением Азербайджана. Поиски потомков хазар до сих пор остаются безуспешными, видимо потому, что они нигде не сохранились. Мало убедительными остаются и поиски следов хазарской культуры, в частности, в языках и религии их соседей[38].

---

[36] В. В. Григорьев. Еврейские религиозные секты в России. Караиты или караимы. Россия и Азия, СПб., 1876, стр. 423, сл.; А. Самойлович. К вопросу о наследниках хазар и их культуры. Еврейская старина, т. XI, Л., 1924, стр. 206, сл.; S. Szyszman. Die Karäer in Ost. Mitteleuropa. Zeitschrift für Ostforschung, 1957, Heft I, стр. 24, сл.;

[37] Т. С. Лев и. Очерк возникновения караизма. СПб., 1913. Караимы в Крыму впервые засвидетельствованы в начале XV в. Мюнхенский гражданин Иоани Шильдпертер, описывая Кафу, сообщает, что кроме христиан, там жили иудеи-караимы и талмудисты (Kutschera. Die Chazaren, стр. 230).

[38] Н. И. Малишевский. Евреи в Южной России и Киеве в X—XII в. Труды Киевской Духовной Академии, т. II, 1878, стр. 565—602, и т. III, 1878, стр. 428—501; N. Slouschz. Les origines de Iudaisme dans l'Europe Orientale, Paris, 1909, стр. 75; А. Самойлович. Название дней недели у турецких народов. Яфетический сборник, II, Пгр., 1923, стр. 98—119; Он же. Название дней недели у азербайджанских турок. Яфетический сборник, III, 1925, стр. 66; B. Munkacsi. Die heidnischen Namen der Wochentage bei den alten Völkern des Wolga-Uralgebietes. KCsA, II, 1926, стр. 45, сл.; А. Самойлович. К истории культурных и этнических отношений в Волго-Уральском крае. Новый Восток, № 18, 1927, стр. 211.

Остатки русского жилища в Белой Веже.

Из приобретений Святослава, удержанных в составе Древне-Русского государства, лучше всего известна судьба Тмуторокани, ряд сведений о которой сохранился в Русской летописи и изложен выше. Материалы обширных раскопок Таманского городища остаются не опубликованными. Известно лишь, что Б. А. Рыбакову удалось открыть здесь следы укреплений Тмуторокани в виде облицованной камнем стены из сырцовых кирпичей и церкви, заложенной князем Мстиславом в 1023 г.

Значительно более скудные письменные известия дошли до нас о Белой Веже. Зато остатки этого города были основательно исследованы Волго-Донской археологической экспедицией [39]. Полученные таким путем материалы довольно полно раскрывают внутреннюю культурную историю этого города.

Выше уже говорилось, что вслед за завоеванием Святославом, Саркел (Белая Вежа) был занят русским населением, которое с течением времени смешалось с остатками прежнего населения этой крепости, состоявшего из двух этнографических групп. Наиболее устойчивой из них оказалась та, которая составляла военный гарнизон крепости и занимала цитадель. Она принадлежала к какому-то тюркскому кочевому племени — гузов или печенегов. В течение довольно длительного времени жизни в городе вместе с русскими эта группа сохранила ряд своих

[39] М. И. Артамонов. Саркел-Белая Вежа, стр. 56, сл.

этнографических особенностей: тип жилища с очагами в виде сандалов, характерную лепную керамику, подкурганный обряд погребения с частями коня и др.[40] Другая этнографическая группа старого населения Саркела (салтовская), наоборот, довольно быстро растворилась среди славян и почти полностью утратила свои этнографические особенности, хотя, по-видимому, некоторые черты, характерные для беловежцев в целом, надо относить за счет именно ее привнесений, в первую очередь погребение в бескурганном грунтовом могильнике с нередкими случаями парных захоронений в одном гробу.

В XI в. Белая Вежа приобрела характер русского города, лишь немногим отличающегося от других городов Древней Руси, теснее, чем последние, связанного с Кавказом, византийскими владениями в Крыму и, в особенности, с окружавшим ее кочевым миром. Это был крупный для своего времени торгово-ремесленный центр. О развитии местного ремесленного производства в Белой Веже убедительно свидетельствуют находки ряда мастерских: кузнечных, ювелирных, гончарных, костерезных, по обработке янтаря и др. Торговые связи города хорошо документированы многочисленными находками привозных вещей крымского, кавказского и среднеазиатского происхождения с явным преобладанием, однако, продукции русского и специально киевского производства. Не может быть сомнения в том, что Белая Вежа была тесно связана с Русью не только в культурном и экономическом отношении, но и политически входила в состав Древне-Русского государства, представляя важный форпост на юго-восточном рубеже, в одном ряду с Тмутороканью.

В период, непосредственно следующий за завоеванием Святослава, когда Тмутороканъ играла роль политического центра бывших хазарских владений на Северном Кавказе, в Подонье и на Нижней Волге, Белая Вежа должна была находиться в тесных связях с Тмутороканью как важнейший этап на речном пути из Тмуторокани в Волгу, вероятно даже входила в состав Тмутороканского княжества. В дальнейшем, с середины XI в., когда степи заняли половцы и политическое значение Тмуторокани снизилось, эта связь должна была порваться и Белая Вежа могла превратиться в самостоятельную политическую единицу среди других русских феодальных образований или находиться в прямом подчинении у какого-нибудь другого из русских княжеств, скорее всего княжества Черниговского.

О событиях, относящихся к Белой Веже, до начала XII в. не сохранилось никаких известий, хотя она не могла не играть какой-то роли в особенности в отношениях, развивавшихся в течение XI в. между Русью и кочевым населением степей. Во всяком случае, в течение этого столетия

---

[40] С. А. Плетнева (Печенеги, торки, половцы, стр. 171—172) полагает, что эти кочевники, «вассалы русского города», появились здесь только после русского завоевания Саркела. Но она ошибается, так как заселение цитадели Саркела этими кочевниками относится ко времени сооружения крепости, а в оставленном ими курганном могильнике имеются погребения, относящиеся еще к IX — первой половине X вв.

Могильник Белой Вежи.

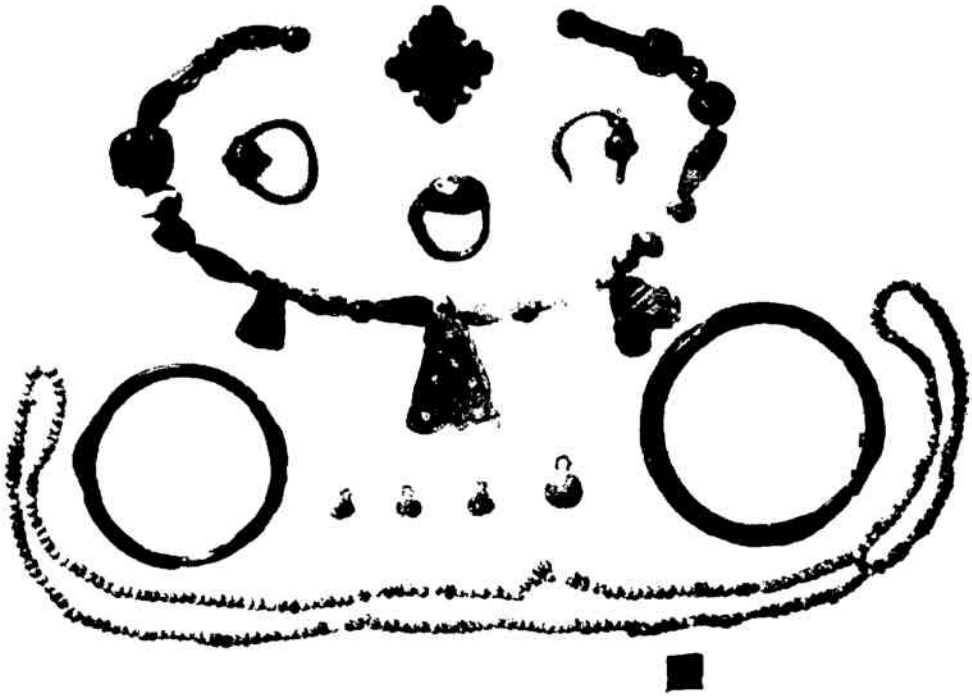
город не испытал никаких серьезных потрясений, грозивших его существованию. Положение коренным образом изменилось в начале XII в.

После Долобского съезда русских князей борьба Руси с половцами сильно обострилась. В 1111 г. объединенные силы русских князей предприняли большой поход против восточного подразделения половцев на Донец, в 1116 г. поход в этом направлении был повторен[41]. Под тем же годом в летописи говорится: «Бившася (с) половци (и) с торки и с печенегы у Дона, и секошася два дни и две нощи, и придоша в Русь к Володимеру торци и печенези». Текст этот не вполне ясен из-за вписанных в него лишних букв, взятых в скобки. Предлог «с» написан над строкой, а союз «и» в Хлебниковском списке летописи отсутствует[42]. После соответствующих исправлений оказывается, что речь здесь идет об упорной битве половцев с остатками торков (гузов) и печенегов, еще находившимися на Дону. Разбитые русскими князьями и отогнанные от границ Днепровской Руси половцы, бежавшие на восток — к Волге,

---

[41] Часть половцев была отброшена на Северный Кавказ и даже в Закавказье. М. Джанашвили. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. (СМОМПК, XXII, Тифлис, 1897, стр. 35—36), другая часть отступила на восток и в 1117 г. подошла к городу Болгару. Болгары освободились от них, выслав половецким князьям отравленное угощение (А. П. Смирнов. Волжские болгары. М., 1951, стр. 44).

[42] ПСРЛ, т. II (Ипатьевская летопись). Изд. 2, СПб., 1908, столбец 284.



Вещи из русского погребения в могильнике Белой Вежи, XI в. *Эрмитаж.*

неизбежно должны были встретиться с остававшимися у них в тылу, на Нижнем Дону, гузами и печенегами [43].

Как сказано, в Белой Веже и в русское время сохранялся тюркский этнический элемент, по этнографическим своим признакам относящийся не к половцам, а к торкам (гузам) или печенегам, которые мало различались между собой. Ввиду этого вполне вероятно, что русская Белая Вежа была тесно связана с остатками этих племен, сохранившимися в Подонье, и что именно на них она опиралась как на реальную силу и благодаря этому могла существовать в течение более полустолетия, несмотря на враждебные отношения между Русью и господствовавшими в степях половцами. Старые союзные связи Святослава и Владимира с торками (гузами) могли найти свое продолжение в дружественных отношениях придонских торков и печенегов с Белой Вежей, а, следовательно, и с Русью в целом, тем более, что всем им угрожал один и тот же враг — половцы. Недаром же, по свидетельству летописи, после

[43] П Голубовский (Об узах и торках ЖМНП, 1884, июль, стр. 11) считал, что упомянутые здесь печенеги — те самые, которые остались к востоку от Волги после переселения основной массы этого племени на Днепр и о которых имеются сообщения у Константина Багрянородного и у Ибн Фадлана Это так называемые хазарские печенеги Что касается торков, то они, как мы видели, поселились на Дону еще в качестве наемников хазар, позже союзников Святослава и Владимира.

Черепки с надписями из Белой Вежи.

упорного боя с половцами, продолжавшегося двое суток, придонские торки и печенеги искали убежища на Руси: «пришли на Русь к Владимиру (Мономаху)».

Вероятно именно к этому времени относятся следы страшных разрушений (пожарищ) в верхнем слое остатков Белой Вежи и гибели части ее населения от оружия врагов. Скелеты убитых со следами тяжелых ран на костях находились и под развалинами жилищ и во многих погребениях в могильнике города. По-видимому, в сражении с половцами, о котором говорится в приведенном сообщении летописи, беловежцы принимали непосредственное участие, возможно во время этого сражения половцы подступили к самому городу и зажгли его Однако взять Белую Вежу половцам не удалось, так как в остатках ее сохранились следы частичного восстановления города и погребения на месте полностью запустевших его участков

После того, как торки и печенеги переселились на Русь, беловежцы, оставшиеся без помощи с их стороны, не могли противостоять половцам и им не оставалось ничего другого, как последовать примеру своих союзников. Под 1117 г. летопись сообщает о приходе беловежцев на Русь [44]. Город остался в запустении и на этом его история как русского города закончилась

[44] ПСРЛ, т. II (Ипатьевская летопись), СПб , 1908, стр. 286.

Русская (боршевская) керамика из Белой Вежи. *Эрмитаж.*

Правда, вскоре после переселения беловежцев на развалинах их города возникло небольшое поселение, но совершенно иного характера. Здесь появились постройки нового для Белой Вежи типа, сложенные из сырцовых кирпичей — самана, принадлежавшие, судя по пищевым отбросам, скотоводам, разводившим преимущественно овец. Хотя другие элементы культуры этого поселения не отличались от общерусских XII XIII вв., можно думать, что на месте Белой Вежи возник зимовник местных кочевников — половцев — или же поселок того смешанного населения Подонья, которое стало известно под именем бродников и представляло собой зародыш позднейшего донского казачества.

Приблизительно в то же время, что и Белая Вежа, прекратило свое существование Тмутороканское княжество [45].

Отрезанная половцами Тмуторокань потеряла свое значение для Русского государства и при отсутствии прочных коммуникаций не могла уцелеть во вражеском окружении. Таким образом, ослабленная феодальными распрями Русь потеряла и ту часть завоеваний Святослава, которая в течение 150 лет оставалась в ее владении и играла важную роль в обеспечении ее связей с Востоком. Степи вновь перешли в безраздельное владение кочевников, стали «землей незнаемой», попытки проникновения в которую кончались безуспешно. Мечта вернуть наследие Святослава, «добыть город Тмуторакань, испить шлемом из Дона», жившая на Руси вплоть до татарского нашествия, оставалась недостижимой.

Итак, Хазарское царство исчезло как дым сразу же после ликвидации основного условия его существования: военного превосходства над

---

[45] А. И. Полканов (К вопросу о конце Тмутороканского княжества. Известия ТОИАЭ, т. III, (60). Симферополь, 1928, стр. 44—60) полагает, что Тмутороканское княжество продолжало существовать вплоть до татарского нашествия.

Вооружение кочевника. Ковали, Каневского района.

соседями и тех экономических выгод, которые доставляло обладание важнейшими торговыми путями между Азией и Европой. Поскольку других оснований для его существования не было, оно под ударами

Половецкие вежи. Миниатюры Радзивиловской летописи.

Половецкая «каменная баба». *Эрмитаж.*

более сильного Русского государства распалось на составные свои части, в дальнейшем растворившиеся в половецком море. Только Волжская Болгария, с падением Хазарского каганата получившая полную независимость, сохранилась в качестве цветущего государства до монгольского завоевания [46].

[46] Б. Д. Греков. Волжские болгары в IX—X вв. Историч. записки, т. 14, М.—Л., 1945; А. П. Смирнов. Волжские Булгары. М., 1951.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы проследили историю хазарского народа от возникновения до его конца. Мы видели, что судьба хазар и созданного ими государства была изменчивой и противоречивой. Предки хазар — потомки гуннов — не унаследовали традиций срединноазиатской культуры, растерянной среди постоянных переселений, славных побед и жестоких поражений. Но азиатская традиция все-таки пришла к ним, и соучастие в предприятиях тюркютских ханов спаяло осколки самых разных племен в единый народ. Даже после падения Тюркютского каганата хазары остались верны древнетюркютским обычаям и также острой саблей и длинным копьем распространяли свою власть над соседними племенами и народами.

Тем не менее, в эту эпоху роль хазар в истории была прогрессивной. Они остановили натиск арабов, открыли двери византийской культуре, установили порядок и безопасность в прикаспийских и причерноморских степях, что дало мощный толчок для развития народного хозяйства этих стран и обусловило заселение славянами лесостепной полосы Восточной Европы.

Но принятие иудейской религии было для них роковым шагом. С этого времени был потерян контакт правительства с народом и на смену развития скотоводства и земледелия наступила эпоха посреднической торговли и паразитического обогащения правящей верхушки. Новое правительство справедливо не верило своему народу и держалось на копьях мусульманской гвардии. Талмудическая образованность не затрагивала массы, оставаясь привилегией немногих. С этого времени

роль Хазарского каганата стала резко отрицательной и культура народов Восточной Европы потекла по другим руслам.

Все богатство, накопленное иудейскими купцами в Итиле, не могло купить сердец заселявших лесостепи славян, степняков Причерноморья — печенегов, кочевников зауральской равнины — гузов, занимавших горные ущелья Среднего Кавказа алан и обитавших по Азовскому побережью болгар. Данлоп, собиравшийся написать историю иудейских хазар, не понял, какую коварную роль сыграло иудейство с Хазарским государством. Иудеи сумели стать во главе государства, но оно растаяло в их руках потому, что полностью порвалась связь между правительством и народом. Хазарские иудеи не учли, что религия является могучим фактором социального объединения даже тогда, когда в нем не нуждается экономическая основа. А иудейская религия в силу своей специфики не могла стать религией не только многих народов, входивших в состав Хазарского государства, но даже и самих хазар в целом.

Самым могучим врагом иудейской Хазарии стала Киевская Русь, на пути экономического и политического развития которой она оказалась. Последствием столкновения было полное и окончательное уничтожение Хазарии. Погибло Хазарское государство, исчез и хазарский народ. Последнее заслуживает особого внимания, так как обычно народы не исчезают с уничтожением их государств. В данном случае это произошло потому, что хазарский народ стал исчезать задолго до крушения Хазарского царства. Он распался на части, из которых большинство сливалось с другими родственными народами, а меньшинство, засевшее в Итиле, утратило свою национальность и превратилось в паразитический класс с иудейской окраской.

Русские никогда не чуждались культурных достижений Востока. От тюркютов они унаследовали титул кагана, который принимали первые киевские князья, от печенегов была заимствована удельно-лествичная система — знаменитый «ряд Ярославль», от половцев изогнутые сабли — «мечи харалужные» (карлукские) и многое другое, а от итильских хазар русы не взяли ничего. Впрочем также относились к воинствующему хазарскому иудаизму и другие связанные с хазарами народы: мадьяры, болгары, печенеги, аланы и половцы. Именно потому от позднехазарской культуры нигде не осталось следов.

Но вместе с тем нельзя преуменьшать значение даже этого позднего периода хазарской истории, хотя оно было по существу негативным. Необходимость бороться с эксплуататорами из Итиля стимулировала объединение гузов и славян вокруг золотого стола Киевского, а это объединение, в свою очередь, создало возможность и перспективу для бурного роста не только русской государственности, но и древнерусской культуры. Эта культура всегда была самобытной и никогда не находилась в зависимости от хазар. Те незначительные переданные через Хазарию восточные элементы в русской культуре, которые обычно имеются в виду, когда дело касается вопроса о культурных связях руси и хазар, не проникли в глубь русской культуры, а, оставаясь на поверхности, имели кратковременное и малое значение. Они не дают никакого

основания выделять особый «Хазарский» период в истории русской культуры. Всем ирпо-историчсское значение хазар заключается в том, о чем было сказано во «Введении» и что рассказано на предшествующих страницах.

Более ста лет просуществовала идеалистическая концепция истории хазар, созданная юным В. В. Григорьевым. Сокрушительный удар ей был нанесен только в наше время маленькой критической заметкой, напечатанной в «Правде» никому не известным П. Ивановым. Б. А. Рыбаков поторопился, вопреки фактам, низвести хазар на второстепенную историческую роль. Моя задача заключалась в том, чтобы путем пересмотра всех доступных в настоящее время данных по истории хазар установить истину. Она оказалась много сложнее, чем это казалось и В. В. Григорьеву, и Б. А. Рыбакову. Ну, что ж! Так бывает всегда, когда мы внимательно и подробно знакомимся с тем или другим явлением, все равно в жизни или в истории.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ, УПОМЯНУТЫХ В КНИГЕ

93 г.	—	Передвижение северных хуннов в Джунгарию.
Между 155—160 гг.	—	Вытеснение северных хуннов сяньбийцами за Тарбагатай.
160 г.	—	Первое упоминание гуннов в европейской литературе (Дионисий Периегет).
Между 175—182 гг.	—	Упоминание «хунов» у Птолемея.
217—238 гг.	—	Хосрой I, армянский.
226—240 гг.	—	Арташир I — основатель династии Сасанидов.
240—271 гг.	—	Шапур I.
287—332 гг.	—	Тердат III.
304 г.	—	Христианское надгробие с именем Евтропия в Боспорском некрополе.
309—380 гг.	—	Шапур II.
325 г.	—	Епископ Боспора Кадм участвует в I Вселенском соборе в Константинополе.
30-е годы	—	Санесан царь маскутов — Санатрук владетель Пайтакарана.
332—338 гг.	—	Хосрой III, армянский.
354 г.	—	Упоминание болгар в «Хронографе».
356/7 г.	—	Шапур II удерживает хионитов на границе Ирана.

359 г. — Царь Грумбат с хионитами участвует в походе иранского шаха на г. Амиду.

359—361 гг. — Констанций.

370 г. — Разгром гуннами алан в низовьях Дона.

371 г. — Вторжение гуннов во владения готов.

376 г. — Переселение части готов за Дунай в пределы Восточноримской империи.

395—408 гг. — Гонорий и Аркадий. (Совместное правление).

395—397 гг. — Нашествие гуннов на Закавказье, Сирию, Каппадокию и Месопотамию.

Конец IV в. — Война остроготов с антами и разгром остроготов Баламбером.

Начало V в. — Нападение болгар на лангобардов.

404 г. — Смерть готского епископа Унилы и назначение ему преемника.

408—450 гг. — Феодосий II.

406 г. — Передвижение алан и вандалов из Паннонии в Галлию.

412 г. — Византийское посольство к гуннам.

417 г. — Появление кидаритов на границе Ирана.

Около 420 г. — Занятие гуннами Паннонии.

422 г. — Мирный договор Византии с Ираном.

434 г. — Осада гуннами Константинополя. Смерть Ругилы. Начало совместного правления Аттилы и Бледы.

438—457 гг. — Иездегерд II.

439 г. — Бегство рода Ашина в Алтайские горы.

440 г. — Смерть Месропа Маштоца.

445 г. — Начало единоличного правления Аттилы.

448 г. — Разгром Аттилой акациров и назначение правителем припонтийских гуннов Эллака.
Восточноримские послы в лагере Аттилы.
Епископ Боспора на Вселенском соборе в Эфесе.

449 г. — Епископ Боспора на Вселенском соборе в Константинополе.

450 г. — Разрушение крепости Чора восставшими армянами и албанами.

450—457 гг. — Маркиан.

451 г. — Аварайское сражение восставших армян с персами.

452 г. — Вторжение гуннов в Азербайджан.

454 г. — Битва при Недао.
Смерть Аттилы.
Смерть Эллака.
Бегство Бела к кушанам.

456 г. — Захват Лазики Византией.

459—484 гг. — Пероз.

460—462 г. — Восстание албанского князя Вече.

Около 463 г. — Подчинение акацир сарагурами.

463 г. — Посольство сарагур, угров и оногур к римлянам.

466 г. — Нашествие сарагур и оногур на Закавказье.

468 г. — Гунны предлагают союз Восточноримской империи.

469 г. — Смерть Денгизиха.

474—491 гг. — Зенон.

481 г. — Победа готов Теодориха, сына Триария, над болгарами.

484 г. — Победа эфталитов над Ираном.

487 г. — Поражение болгар Теодорихом, сыном Теодемира.

488—496 гг. — Первое правление шаха Кавада.

488 г. — Выступление болгар вместе с гепидами против готов во время переселения последних в Италию.

Восстановление башен и стен Херсонеса имп. Зеноном.

Около 490 г. — Передвижение телесцев в долину Иртыша.

491—518 гг. — Анастасий I.

496 г. — Свержение с престола шаха Кавада.

498 г. — Восстановление Кавада на престоле с помощью эфталитов.

498—531 гг. — Второе правление шаха Кавада.

499 г. — Вторжение болгар во Фракию.

502 г. — Нападение болгар на Иллирик.

502—506 гг. — Война между Византией и Ираном в Армении.

503 г. — Взятие Кавадом г. Амида.

504 г. — Начало войны Кавада в северных областях государства.

Болгары в составе византийского войска в войне против готов.

508 г. — Вторжение гуннов-савир в Каппадокию, Галатию и Понт.

512 г. — Сооружение «Долгой стены» имп. Анастасием.

513 г. — Нападение гуннов на Иран.

514—515 г. — Восстание Виталиана и участие в нем гуннов-болгар.

515 (?) — Прибытие епископа Кардоста к гуннам.

515 или 516 г. — Нападение гуннов-савир на Армению и Малую Азию.

518—527 г. — Юстин I.

519 г. — Константинопольский собор.

Около 520 г. — Переход Боспора во власть Византии.

521 г. — Царь гуннов Зилигд.

522 г. — Надпись с именем боспорского царя Диптуна.

Появление «писания» на гуннском языке.

Посольство патрикия Прова к приазовским гуннам. Встреча Прова с епископом Кардостом.

527—565 г. — Юстиниан I.

528 г. — Боарикс — вдова гуннского князя Болаха — союзница Византии.

Крещение гуннского князя Грода.

Отряд савир в персидском войске, вторгшемся в Армению.

Между 528—533 гг. — Свержение Грода гуннами и захват ими Боспора, Кепы и Фанагории.

529 (?) г. — Епископ Кардост покидает гуннов и заменяется епископом Макаром.

530 г. — Вторжение болгар под предводительством двух ханов в европейские провинции Византии.

531 г. — Подавление движения маздакитов в Иране.
3-х тысячный отряд гуннов-савир в иранском войске.
Отречение Кавада.

531—579 гг. — Хосрой Ануширван.

533 (534) г. — Вторичный захват Боспора Византией.
Таманская строительная надпись Юстиниана.

536 г. — Деление на четыре Армении.

537 г. — Разгром болгар на Янтре полководцем Ситтой.
Изгнание готов из Рима Велизарием с участием гуннов-болгар.

537 (?) г. — Возвращение пленных армян из страны гуннов.

539—540 гг. — Нашествие гуннов на западные владения Византии.

540 г. — Нападение савир на Закавказье.
Послы армян убеждают Хосроя Ануширвана начать войну с Византией.
Разгром жужанями государства Гаогюй.

541 г. — Персы овладевают Черноморским побережьем Кавказа. Захват Византией Абазгии.

545 г. — Установление дипломатических отношений между Китаем и вождем тюркютов Тумынем.

546 г. — Покорение тюркютами телесцев.

548 г. — Посольство готов-тетракситов в Константинополь.

550 г. — Отложение абазгов от Византии.

550—556 гг. — Война между Византией и Ираном из-за Лазики.

551 г. — Двинский собор.
Гепиды обращаются к кутригурам за помощью против лангобардов и направляют их на Византию (Хиниалон). Выступление утигур (Сандилх) против соплеменников — кутригур.

552 г. — Начало армянского летосчисления.

— Учреждение кафедры католикоса в Албании.
Вторжение савир-хазар в Азербайджан.
Победа тюркютов над жужанями и принятие Тумынем титула иль-кагана.

552/3 г. — Отбитые от Археополя персы зимуют в Кутаиси.

553—572 гг. — Мугань-хан.

553—554 гг. — Союз Ирана с тюркютами. Брак Хосроя на дочери тюркютского кагана.

554 г. — Упоминание крепости Оногурис в Лазике (Агафий).

555 г. — Уничтожение жужаней тюркютами и китайцами.
Первое столкновение тюркютов с эфталитами.
2-х тысячный отряд савир на стороне Византии.

556 г. — Подчинение тюркютами абар (а-ба).

558 г. — Подчинение тюркютами угров Западной Сибири и южного Приуралья.
Посольство авар в Константинополе.
Первое посольство тюркютов в Византию.

559 г. — Нападение кутригур на Византию (Заверган).
Выступление утигур против кутригур (Сандилх).

560—561 гг. — Война авар в союзе с кутригурами против утигур и антов.

562 г. — Набег гуннов на Византию.
Прекращение переговоров Византии с аварами.
Заключение мирного договора между Византией и Ираном.
Разгром савир-хазар Хосроем Ануширваном.

563 г. — Второе посольство тюркютов (кермихион) в Константинополь.
Хосрой Ануширван наносит тяжелое поражение эфталитам.

565—578 гг. — Юстин II.

565 г. — Византия прекращает выплату даров аварам.
Авары в союзе с королем Сигизбертом воюют в Тюрингии.
Взятие тюркютами Чача (Ташкента).
Битва у Несефа. Полный разгром эфталитов тюркютами и персами.

567 г. — Авары в союзе с лангобардами изгоняют гепидов из Паннонии.
Начало враждебных отношений между тюркютами и Ираном.
Завершение сооружения Дербентской стены.

Между 567—571 гг. — Покорение тюркютами хазар и утигур.

568 г. — Уход лангобардов в Италию и утверждение авар в Паннонии.
Посольство Земарха к тюркютам и ответное посольство во главе с Маниахом в Константинополе.

Между 568—571 гг. — Тюркюты подступают к Дербенту.

569 г. — Болгары в составе лангобардов в Италии.

570 г. — Послы тюркютов в Константинополе убеждают Юстина совместно напасть на Иран.
Авары начинают войну с Византией.

571 г. — Расторжение Византией мирного договора с Ираном.
Посольство Юстина II к тюркютам.
Заключение мира между тюркютами и Ираном.

571—591 гг. — Военные действия между Византией и Ираном.

571—572 гг. — Аланы выступают на стороне восставших армян против персов, а савиры на стороне последних.

575 г. — Насильственное переселение савир за р. Куру во владения Византии.

576 г. — Савирское посольство в Византии.
Встреча византийского посла Валентина с тюркютским вождем Турксанфом.
Начало войны тюркютов с Византией. Взятие тюркютами и утигурами Боспора.
Аккага — правительница одной из областей Северного Кавказа, поставленная вождем утигур Анагеем.

580 г. — Тюркюты громят колхов и ведут военные операции против Херсона в Крыму.

581 г. — Начало междоусобицы в Тюркютском каганате. Восстание Турума (Або-хана, Далобяня).

Около 581 г. — Возвращение Боспора Византией.

582—602 гг. — Маврикий.

584—642 гг. — Кубрат (годы жизни).

585 г. — Нападение а-ба на ставку Далобяня (Турума).

587 г. — Казнь хана Далобяня (Абруя-Турума).

589 г. — Иран в кольце врагов: тюркютов, хазар, грузин и арабов во главе с Византией. Битва под Гератом.

590 г. — Мятеж Бахрама Чубина.
Надпись Евпатерия.

591 г. — Заключение мира между Византией и Ираном.

593 г. — Конец междоусобицы в Тюркютском каганате.

Около 598 г. — Разгром тюркютами восставших огор. Бегство тарниах и катсагир к аварам.

598 г. — Посольство к императору Маврикию от хана Дяньгу.

602 г. — Провозглашение императором сотника Фоки.

603 г. — Восстание кушан в тылу Ирана.
Участие а-ба в восстании телесских племен против Дяньгу Бугя-хана.

610 г. — Возведение на престол Ираклия.

611 г. — Взятие персами Антиохии.

614 г. — Падение Иерусалима.

617 г. — Авары и славяне под Константинополем.

618 г. — Тун-шеху становится каганом западных тюркютов.

619 г. — Прибытие в Константинополь гуннского князя (Органа?) со свитой.
Падение Александрии.

622 г. — Завоевание персами о. Родоса и Анкиры. Ираклий наносит персам поражение в Каппадокии.

623—624 гг. — Первый поход Ираклия против персов.

625/6 г. — Ираклий зимует в Понте.

625 г. — Заключение союза между Ираклием и ябгу-каганом (Тун-шеху).

626 г. — Неудачная осада персами и аварами Константинополя. Вторжение тюркюто-хазарского войска во главе с шадом в иранские владения в Закавказье.

627 г. — Поход ябгу-кагана на помощь Ираклию в Закавказье. Неудачная осада Тбилиси. Вторжение Ираклия в Иран.

628 г. — Заключение мира между Византией и Ираном.

Взятие Тбилиси ябгу-каганом.
Покорение шадом Албании.

629 г. — Военные действия тюркюто-хазар против Армении.

630 г. — Разгром Китаем Восточнотюркского каганата. Начало междоусобицы в Западнотюркютском каганате.
Убийство Тун-шеху.

Освобождение Закавказья от тюркюто-хазар.
Смерть аварского кагана Баяна. Междоусобная война авар и кутригур.

630—632 гг. — Наместник Гостун.

631 г. — Смерть Мохеду и Мохо-шада.
Возвращение дочери Ираклия Евдокии, просватанной за ябгу-кагана, с пути ввиду смерти последнего.
Бегство побежденных аварами кутригур из Паннонии во владения франков.

632 г. — Начало правления Кубрата.

632—651 г. — Иездигерд III.

634 г. — Каганом западных тюркютов становится Тунво-шад — Шаболо Телиши-хан.

635 г. — Вождь гунногундур Кубрат освобождает северо-черноморских кутригур из-под власти авар и присоединяет к своему царству.

636—669 гг. — Джуаншер князь албанский.

638 г. — Каган Иби Дулу-хан.

640 г. — Взятие арабами г. Двина.

641—668 гг. — Константин II.

Около 642 г. — Смерть Кубрата.

644—656 гг. — Осман.

644 г. — Набег Валида на Армению и Азербайджан.

Около 650 г. — Образование Хазарского царства.

652 г. — Армения, Грузия и Албания признают власть арабов.

653/4 г. — Поход арабов на Беленджер и гибель Абд-ар-Рахмана (Сельмана).

655 г. — Ссылка папы Мартина I в Херсон.

Хабиб ибн Маслама оккупирует Армению и Грузию.

Около 655 г. — Захват хазарами Крыма.

656 г. — Убийство халифа Османа и междоусобия в Арабском халифате.

Переход Закавказья на сторону Византии.
Смерть папы Мартина I.

657—659 гг. — Разгром Западнотюркютского каганата Китаем.

Около 660 г. — Появление орды Аспаруха на Дунае.

661—680 гг. — Муавия.

Около 662 г. — Вторжение хазар в Албанию.

664 г. — Нападение на Албанию «царя гуннов» и его договор с Джуаншером.

668—685 гг. — Константин IV Погонат.

669 г. — Смерть Джуаншера. Нашествие Алп-Илитвера на Албанию и заключение договора с Вараз-Трдатом.

669—699 гг. — Вараз-Трдат князь албанский.

Около 670 г. — Восстание Кубера.

679 г. — Разгром болгарами византийского войска и вторжение во Фракию.

682 г. — Посольство Израеля и обращение в христианство гуннского князя Алп-Илитвера.

684—685 гг. — Мерван I.

684 г. — Нашествие хазар на Закавказье.

685—695 гг. — Юстиниан II.

685—705 гг. — Абд ал-Мелик.

685 г — Заключение мира между арабами и Византией при условии совместного владения Закавказьем.

688 г. — Оккупация Византией Армении, Картли и Албании.

692 г. — Трулльский собор. Георгий — епископ Херсона Дорантского.

692/3 г. — Вторжение в Албанию Мухаммеда ибн Огбая и занятие им Дербента.

693 г. — Расправа Абд ал-Мелика с внутренними врагами. «Год воссоединения».
Набеги Мухаммеда ибн Мервана на Малую Азию и Армению.

695 г. — Свержение с престола и ссылка в Херсон Юстиниана II.

701—718 гг. — Тервел.

705—715 гг. — Валид.

705 г. — Возвращение Юстиниана на византийский престол.

705—711 гг. — Вторичное правление Юстиниана.

706/7 г. — Набег Масламы на хазарские селения около Дербента.

708/9 г. — Мухаммед ибн Мерван овладевает Дербентом.

710 г. — Военная экспедиция Византии против Херсона, отдавшегося под протекторат Хазарии.

710—711 гг. — Война кенгерс (печенегов) с тюргешами.

711 г. — Разгром тюргешей тюркютами.
Провозглашение императором Филиппа. Казнь Юстиниана.
Набег хазар на Закавказье.

712 г. — Подавление антифеодального восстания в Хорезме. Гибель царя Хамджерда.

713(?) г. — Проникновение христианства в Аланию.

713/4 г. — Взятие Дербента Масламой и вторжение его в Хазарию.

715—717 гг. — Сулейман.

717—720 гг. — Омар.

717—741 гг. — Лев III Исавр.

717 г. — Тюргешский хан Сулу предлагает Китаю мир и помощь против арабов.

717/8 г. — Осада арабами Константинополя.
Нашествие хазар на Азербайджан.

719 г. — Вторжение арабов в южную Францию.

720—724 гг. — Язид II.

721/2 г. — Война хазар с аланами.
Уничтожение хазарами мусульманского войска в Армении.

722/3 г. — Поход Джарраха в Хазарию.

723 г. — Преследование евреев в Византии.

723/4 г. — Поход Джарраха в Аланию.

724—743 гг. — Хишам.

724/5 г. — Второй поход Джарраха в Аланию.

725 г. — Вторжение тюргешей в Согдиану.

725/6 г. — Отстранение Джарраха и назначение Масламы.
Набег на хазар Санда ибн Амр ал-Хараши.

726/7 г. — Вторжение хазар под предводительством сына кагана в Азербайджан.

726—769 гг. — Первый период иконоборчества.

727/8 г. — Поход против хазар Масламы.

728/9 г. — ПоходМ асламы через Дарьял.

728—736 гг. — Восстание в Согде, поддержанное тюргешами.

729/30 г. — Ал-Харис ибн Амру отражает нападение хазар на Азербайджан.
Вторжение Джарраха в Хазарию.

730 г — Халиф Хишам отзывает Масламу и поручает управление Закавказьем Джарраху.

730/1 г. — Хазарами правит мать умершего кагана Парсбит. Вторжение хазар в Азербайджан. Гибель Джаррaха. Победы над хазарами Саида ибн Амр ал-Хараши.

Около 730/1 г. — Обращение хазарского князя Булана в иудейскую религию.

732 г. — Брак сына Льва Исавра Константина на хазарской царевне Чичак.

732/3 г. — Союз Масламы с князьями Южного Дагестана. Поход на хазар.

732/3 г. — Поход Мервана на Дербент и Беленджер. Отъезд его в Сирию.

735 г. — Возвращение Мервана.

735/6 г. — Подчинение Мерваном Туманшаха.

736 г. — Поход Мервана в Аланию.

736/7 г. — Подчинение Мерваном лакзов.

737 г. — Разгром Мерваном хазар. Принятие каганом мусульманской религии.

737/8 г. — Поход Исхака ибн Сальма ал-Укили на Туман. Поход Мервана на Серир.

738 г. — Гибель кагана тюргешей Сулу.

740—775 гг. — Константин V Копроним.

743/4 г. — Мерван покидает Закавказье.

744—750 гг. — Мерван II.

751 г. — Битва под Таласом между арабами и китайцами.

752 г. — Бегство к хазарам последних защитников дела Омейядов. Восстание савардов против арабов и разрушение ими Шамхора.

752/3 г. — Назначение Язида ибн Усайд ас-Сулами правителем Армении.

754—775 гг. — Абу Джафар ал-Мансур.

754 г. — Участие готского епископа в иконоборческом соборе.

757 г. — Надпись в церкви Иоанна Предтечи в Керчи с именем Георгия.

758 г. — Посвящение в епископы Иоанна Готского.

Около 759 г. — Женитьба Язида ибн Усайда на дочери хазарского кагана.

762/3 г. — Вторжение хазар в Закавказье.

764 г. — Взятие хазарами Тбилиси.

764/5 г. — Хазары в Закавказье под начальством Астархана.

766 г. — Покорение карлуками области Таласа и Чу.

768 г. — Хазары в армии халифа.

772/3 г. — Заключение в тюрьму эриставара Грузии Нерсе. Хазары и алапы составляют одно царство.

775—785 гг. — Махди.

775 г. — Освобождение Нерсе из тюрьмы.

775—780 гг. — Лев IV Хазар.

782 г. — Возвращение Нерсе из Абхазии в Картли.

785 г. — Осман ибн Умара ибн Хурейн с армией охраняет дорогу около Дербента.

786 г. — Казнь Або.

786—809 гг. — Харун-ар-Рашид.

787 г. — Объявление независимости Абхазии.
Никейский собор.

Между 787—791 гг. — Восстание Иоанна Готского. Учреждение Готской митрополии.

791 г. — Назначение наместником ал-Фадла ибн Яхья ибн Халид ал-Бармаки.
Смерть хазарского кагана.

Около 791 г. — Смерть Иоанна Готского.

797/8 г. — Казнь дербентского владетеля. Восстание Хайюм ибн Наджма.

799 г. — Нашествие хазар на Закавказье. Пленение Шушаны и Джуаншера.

Между 799—809 гг. — Реформы Обадия.
Ликвидация Готской митрополии и переход готов под власть Византии.

10—20-е гг. IX в. — Восстание кабаров.

806—815 гг. — Патриарх Никифор I.

813—833 гг. — Мамун.

813 г. — Захват болгарами Адрианополя и поселение пленников на северной стороне Дуная.

821—823 гг. — Восстание Фомы Славянина.

822—836 гг. — Вторжение мадьяр в Причерноморье.

829—842 гг. — Феофил.

834 г. — Построение Саркела.

836—837 гг. — Византийско-болгарская война. Возвращение македонских пленников.
Мадьяры на Дунае.

837 г. — Поход Феофила против арабов.

839 г. — Послы кагана Руси при дворе Людовика Благочестивого в Ингельгейме.

Между 842—844 гг. — Путешествие Салама Переводчика к стене Гога и Магога.

854/5 г. — Обращение закавказских феодалов за помощью к Византии, Хазарии и славянам.
Переселение в Закавказье 300 семей хазар-мусульман.

860 г. — Нападение Руси на Константинополь.

860 или 861 гг. — Путешествие Константина Философа в Хазарию.

862 г. — Возвращение Константина Философа из Хазарии.

864 г. — Убийство сына Аскольда болгарами.

ежду 864—884 гг. — Первое выступление Руси на Каспийском море

865 г. — Поход Аскольда и Дира на полочан.
Крещение болгарского царя Бориса.

866 г. — Первое латинское упоминание об иудейской религии у хазар.

867—886 гг. — Василий I Македонянин.

867 г. — Избиение Аскольдом и Диром печенегов (?), м. б. — мадьяр.
Окружное послание Фотия.

869 г. — Поход Аскольда и Дира на кривичей.

871 г. — Письмо короля Людовика к императору Василию с упоминанием кагана норманнов.

876 г. — Первое крещение Руси (Никоновская летопись).

881 г. — Мадьяры и кабары возле Вены.

882 г. — Захват Олегом Киева.

883 г. — Подчинение Олегом древлян.

884 г. — Подчинение Олегом северян.

885 г. — Подчинение Олегом радимичей.

889 г. — Вторжение печенегов в Причерноморье.

890 г. — Начало войны между Византией и дунайскими болгарами.

Около 890 г. — Провозглашение Арпада князем мадьяр.

892 г. — Мадьяры в союзе с франками воюют со Святоплуком Моравским.

893 г. — Начало правления болгарского царя Симеона.
Покорение Таласа Исмаилом Самани.

894 г. — Византийское посольство у мадьяр.
Нападение мадьяр на Болгарию.
Поход мадьяр в Паннонию.

895 г. — Разгром мадьяр болгарами и печенегами.
Переселение мадьяр за Карпаты.

898 г. — Сообщение русской летописи о переселении угров за Карпаты.

Около 900 г. — Обращение в мусульманство племен чигиль и ягма.

900 г. — Объединение Средней Азии и Восточного Ирана под властью Исмаила Самани.

Начало X в.	—	Обращение в мусульманство волжских болгар.
Между 907—911 гг.	—	Поход Олега на Константинополь.
909 г.	—	Разграбление русами о. Абесгуна.
910 г.	—	Сожжение русами города Сари в Мазендаране.
911 г.	—	Мирный договор Олега с Византией.
912—926 гг.	—	Письма патриарха Николая Мистика.
912 или 913 гг.	—	Смерть Олега.
913—959 гг.	—	Константин VII Багрянородный.
913/4 г.	—	Нападение на хазар печенегов, гузов и асиев. Поход Руси в Каспийское море.
915 г.	—	Первое появление печенегов на Руси и мир их с Игорем.
916 г.	—	Образование империи китаев (киданей).
919—944 г.	—	Совместное правление Константина и Романа.
920 г.	—	Война Игоря с печенегами.
922 г.	—	Путешествие Ибн Фадлана к волжским болгарам.
Около 932 г.	—	Победа хазар над аланами. Отречение алан от христианства.
Между 932—941 гг.	—	Преследование евреев Романом Лекапином. Нападение Хельгу на Самкерц. Война хазар против Византии и Руси.
941 г.	—	Поход Игоря на Константинополь.
943 г.	—	Второй поход Игоря на Византию.
943—944 г.	—	Поход Руси на Берда.
944 г.	—	Мирный договор Игоря с Византией. Возвращение Византией Низибы и Эдессы.
946—972 гг.	—	Князь Таксони.
Около 948 г.	—	Посещение Константинополя Термацу и Вульцу — князьями мадьяр.
954—961 гг.	—	Переписка между Хасдаем ибн Шафрута и царем Иосифом.
960 г.	—	Обращение карлуков в ислам.
961 г.	—	Возвращение Византией Крита.
964 г.	—	Поход Святослава на вятичей.
965 г.	—	Поход Святослава на хазар. Взятие Белой Вежи. Нападение гузов на хазар. Возвращение Византией Сицилии.
966 г.	—	Покорение Святославом вятичей.
968 г.	—	Поход Святослава на Дунай.
968/9 г.	—	Ибн Хаукаль встречает хазарских беженцев в Закавказье.
973—980 гг.	—	Междоусобица в Русском государстве.

Между 977—985 гг.	—	Оккупация Итиля Хорезмом. Обращение хазар в мусульманство.
980 г.	—	Владимир отпускает варягов в Константинополь.
981—982 гг.	—	Война Владимира с вятичами.
984 г.	—	Подчинение Владимиром радимичей.
985 г.	—	Поход Владимира на болгар и хазар.
986 г.	—	Мусульманские проповедники из Болгар в Киеве.
987 г.	—	Посольство Владимира в Болгар. Эмир Дербента призывает русов на помощь в борьбе с местными феодалами.
988 г.	—	Крещение Руси. Начало княжения Мстислава в Тмутороканп.
988—997 гг.	—	Русско-печенежская война.
989 г.	—	Русская стража на службе у эмира Дербента. Поход Владимира на Херсон (Корсунь).
994 г.	—	Поход Владимира на болгар (Никон. лет.)
995—997 гг.	—	Хорезмшах ал-Мамун ибн Мухаммед.
997 г.	—	Поход Владимира на болгар. (Никон. лет.)
1012/3 или 1017/8 г.	—	Среднеазиатские тюрки-мусульмане отбивают нападение тюрок-язычников.
1015 г.	—	Смерть Владимира.
1016 г.	—	Подавление восстания Георгия Цуло соединенными силами Византии и Руси.
1022 г.	—	Единоборство Мстислава с Редедей. Подчинение Мстиславом касогов.
1023 г.	—	Основание Мстиславом церкви в Тмутороканп. Битва на Листвене. Дружина Мстислава из касогов и хазар разгромила варяжскую дружину Ярослава.
1029 г.	—	Поход Ярослава на ясов. (Никон. лет.)
1030 г.	—	Набег Руси на Ширван.
1032 г.	—	Истребление эмиром Дербента отряда руси, возвращающегося из Ширвана.
1031/2 г.	—	Нападение курда Фадлуна на хазар (грузин).
1033 г.	—	Неудачное нападение руси и алан на Дербент.
1036 г.	—	Смерть Мстислава.
1049 г.	—	Проникновение гузов в страну печенегов. Появление гузов и половцев на границе Руси.
1054 г.	—	Смерть Ярослава.
1059 г.	—	Лев Алиат — стратиг Херсона и Сугдеи. Прибытие Никона в Тмуторокань.
1061 г.	—	Первый поход половцев на Русь.
1064 г.	—	Появление Ростислава в Тмутороканп.

1065 г. — Поход Святослава и Глеба на Тмуторокань.

1066 г. — Тмутороканский князь Ростислав берет дань с касогов и в других странах. Отравление его котопаном Херсона.

1068 г. — Тмутороканский камень с надписью князя Глеба.

оло 1068 г. — Подавление восстания в Херсоне русскими князьями Владимиром Мономахом и Глебом Тмутороканским.

1076 г. — Смерть князя Святослава Ярославича.

1077 г. — Княжение Романа Святославича в Тмуторокани.

1078 г. — Бегство Олега Святославича в Тмуторокань.
Поход князей Бориса и Олега в союзе с половцами против Всеволода Ярославича.

1079 г. — Выступление из Тмуторокани князя Романа и его смерть. Хазары захватывают Олега и отправляют его в Византию.

1081 г. — Бегство в Тмуторокань Давида Игоревича и Володаря Ростиславича.

1083 г. — Возвращение Олега в Тмуторокань и расправа с хазарами.

1094 г. — Начало борьбы Олега за Черниговское княжество.

1111 г. — Поход объединенных русских князей на половцев.

1116 г. — Поход русских князей против половцев на Донец.
Битва половцев с гузами и печенегами на Дону.

1117 г. — Переселение беловежцев на Русь.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А. Исторических личностей

Аарон I, царь хаз. 281
Аарон II, царь хаз. 281, 364
Аббасиды, арабск. дин. 225, 247, 272
Абд ал-Мелик, халиф 191, 202
Абд-ар-Рахман ал-Бахили, арабск. полк. 177, 178, 179, 234
Або Тбилисский (Хабиб, Або Тбилети) 18, 247—249, 268
Або-хан см. Далобянь
Абрам Мар, евр. путеш. 271
Абруй, прав. Бухары 138, 139
Авар, царь Серира 227
Авитохол, 82, 161, 162, см. Аттила
Агафия, дочь Константина Багр. 11
Агельмунд, король ланг. 79
Адерназе, эриставар 149, 150
Аккага, прав. гуннов 211
Акум, магистр 81
Аларих, король готов 409
Александр Македонский 64, 116, 144, 306
Алп-Илитвер, князь гуннов 52, 184—191, 207, 244, 246, 276, 278
Алмуций (Альмуш, Альмон), венг. князь 346, 347
Алп-Тархан, хаз. предв. 203
Альбин, король ланг. 82
Альцек, князь болгар.-кутригур 112
Амвазук, гунн 64
Амин, халиф 322
Амран, путеш. 404
Амр ибн Рабиа, арабск. полк. 205
Анагаст, римск. полк. 62
Анагаст, виз. посол 136
Анагей, вождь гуннов утигур 137, 211
Анан Га-Наси, осн. секты караимов 447
Анастасий, имп. 64, 70, 80, 97, 128, 174
Андрей, виз. посл. 145
Апсимар — Тиверий, имп. 196, 197, 198
Аристт, виз. полк. 80
Аркадий, стратиг Боспора 441
Аркадий и Гонорий, виз. имп. 53, 64
Арнульф, король франков 343
Арпад, венг. князь 346, 347
Арсакиды, дин. 407
Арсила (Арслан) 138, см. Тобохан
Арташир I, шах 51, 116
Арташир III, шах 153
Арчила, эриставар 251
Аршак I, арм. царь 168
Аршак II, арм. царь 53
Асад ибн Абдаллах, арабск. полк. 209
Аскела, царь ермихионов 135
Аскольд, князь 367, 369
Аспарух (Аспар-хрук), болг. хан 166, 167, 169, 172, 174, 175
Астархан (Растархан, Раштархан), хаз. полк. 244, 246, 281, 284, 285, 357
Атропат, сатрап 144
Аттила 49, 53, 55, 60—62, 81—83, 86, 161, 162, 409
Афритиды, дин. 432

Ашина (Асена, Анса), дин. 103, 104, 138, 145, 160, 162, 170, 171, 217, 281, 410, 413, 422
Ашина Шони, хан 154
Ашот, арм. князь 219

Бабик, арм. князь 76
Багатур, каган хаз. 241
Бадурий, визант. полк. 90
Баинах, вождь савир 74
Баламбер, царь гуннов 49
Барджиль, сын кагана 206, 211, 212, 214, 215, 217, 281
Барзниц, иранск. чин. 126
Барсбик 212. См. Барджиль
Барсол, эпоним 132
Батбай, болг. хан 166, 167, 172, 189, 382
Батый, татарск. хан 408
Бахрам Гур, шах 228
Бахрам Чубин, иранск. полк. 140, 142
Баян, аварск. хан 111, 112, 160
Безмер, болг. хан 167
Бел, гуннск. царевич 61
Бесса, дукс 71
Бледа, гуннск. хан 55
Блучан, хаз. полк. 251
Боарикс, прав. савир 71, 89, 211
Бож, князь антов 49
Болах, князь гунн. 71, 89, 211
Болгиций, хаз. архонт Боспора 197
Болуш, полов. хан 424
Борис Вячеславич, князь тмут. 442, 443
Бохан, тюркск. предв. 137
Бравлин, князь 304, 365
Бузан, болг. вождь 80
Булан, хаз. царь 269, 276, 278, 279, 283, 284
Булгар, эпоним 128
Булджан, см. Блучан
Були-шад, сын Мохо-шада 147, 155, 162, 171
Булшици, см. Болгиций
Бумин-каган 106, см. Тумын

Вагаршак, арм. царь 294
Валаранс, готск. король 50
Валентин, мечник 109, 136, 137
Валид, халиф 202, 231
Валид, брат Османа арабск. полк 179
Вараз-Трдат, алб. князь 186, 191
Вардан-Филиппик, имп. 198, 199, 201, 203, 253
Варнис 231, см. Опас
Васак Сюни, арм. князь 58, 60
Василий I, Македонянин, имп. 342, 366
Васих, гуннск. вождь 54
Вахан, алб. князь 58
Вахаршак, арм. царь 115
Вече, алб. царь 61, 124

Велизарий, визант. полк. 14, 81, 96, 97
Вениамин, хаз. царь 281, 356, 358, 370
Винитарий, король готов 49, 50
Виро, алб. католикос 145, 150—153
Виталиан, визант. полк. 80, 81
Витерих, гуннск. король 50
Витимир, гуннск. король 50
Витовт, лит. князь 447
Владимир Святославович, вел. князь 366, 380, 415, 420, 434—438, 451
Владимир Мономах, вел. князь 356, 437, 442, 450, 452
Внасеп Сурхан, царь хаз. и барс. 115
Вога, херс. стратиг 364
Володарь Ростиславич, князь 444
Всеволод Ярославич, вел. князь 10, 425, 437, 441—444
Вульцу, венг. князь 347

Газневиды, дин. 22
Георгий, еп. Херсона Дорянского 253
Георгий, патрикий визант. сановн. 198
Георгий Амастридский, 365
Георгий Цуло, стратиг 436, 437
Германарих, король готов 45, 49, 50, 403
Глеб Святославич, князь тмут. 437, 440—442
Глом, гуннск. князь 71
Годила, визант. полк. 81, 90
Гонагн, перс. полк. 154
Гостун, болг. намест. 161, 162, 164
Готфар, царь эфталитов 134
Григорий Мамиконян, прав. Арм. 190
Григорис, просв. Алб. 51, 124
Грод (Горд), гуннск. князь 89—92, 94
Грумбат, царь хионитов 107
Гуарам, груз. царь 139
Губац, царь лазов 72

Давид Игоревич, князь 444
Лагоберт, король франков 112
Далматий, трибун, визант. правит. Боспора, 89
Далобянь, тюркск. хан 65, 107, 138, 139
Дегинзих, гуннск. вождь 61, 62
Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками, арабск. полк. 205—215, 228, 234
Джембуху (Джебу-каган, ябгу-каган) 143, 145, 146, 149, 154, 155
Джибраил ибн Яхья, арабск. полк. 244
Джуаншер, алб. князь 181, 182, 185, 186, 191
Джуаншер, груз. царевич 251
Дивастич, предв. восст. в Согде 205, 209
Дизабул, см. Истеми
Диптун, боспорский царь 88, 92
Дир, князь 367—369
Добрыня, воев. 434, 435
Досифей, патриарх 363
Дяньгу Бугяхан 65, 105, 107

Дяньгу Дату-хан 138, 139, 140
Дулань-хан Юнь-Юйлюй 139
Дуло, болг. дин. 162, 167, 170, 436
Дулу-хан 147
Дулуй, см. Янг-су-тегин
Дукак (Тукак), вождь гузов 419, 420

Евдокия, дочь Ираклия 148, 155
Евпатерий, стратилат херсонский 139
Евтихий, виз. посол 136
Евфимий, монах 363
Езекиил, хаз. царь 281, 328
Елиазар, алб. католикос 186
Елюй Амбаган, киданьский имп. 424
Ераи, князь гуннск. 60

Жутань, хан. 147

Заверган, вождь кутригур 97, 98
Завулон, хаз. царь 281
Захария, каган 332
Зембрий (Зембри), евр. проп. 332
Земарх, виз. посол 135, 136, 360
Зенон, имп. 80, 87
Зиевил 148, см. Джембуху
Зилигд, царь гуннов 70, 71
Зоил, протополит 198
Зубайт ан-Нахрани, арабск. полк. 205
Зурдкин-Хурсан, гуннск. вельм. 189

Ибн Фадл, везир 275
Иби-Шегуй, хан 170, 171
Ибрагим-бек, путеш. 389
Ибузир Гляван, хаз. каган 196
Игорь, вел. князь 305, 352, 375, 377—383
Иегудий, епарх 88
Иездигерд II, шах 57, 60, 61, 119
Иездигерд III, шах 155
Иехуда бар Меир, евр. купец 404
Измаил Самани 414
Изяслав Ярославич, князь 441—443
Илагер, вождь савир 74
Илья, спафарий 198
Иоане, эриемтавар 251
Иоанн, епарх 198
Иоанн, еп. фанаг. 92
Иоанн, комит 89
Иоанн Готский еп., 16, 253—258, 260, 267, 280, 305, 325, 327
Иоанн, католикос Грузии 253
Иоанн Златоуст 92
Иоанн Шильдбергер, путешест. 447
Иосиф, хаз. царь, см. Указ. авторов.
Иосиф Хагрис, евр. купец 404
Ираклий, имп. 15, 17, 143—150, 155, 160—163, 175, 200, 265
Ирина, виз. имп. 233
Ирник, гуннск. вождь 61, 62, 82, 161, 162
Иродион, виз. посол 136
Исаак, хаз. царь 281
Исаак бен Натан, исп. посол 12
Исаврийская дин. 253
Искал, князь полов. 424
Израель, еп. алб. 186—189, 191, 215, 229
Истеми, каган 104, 105, 108, 134—137, 146
Исхак ибн Сальм ал-Укайли, араб. полк. 231
Итаксис, царь алан 360

Кавад, шах 64, 69—71, 93, 116, 117, 119, 132
Кавад Широйе, шах 150
Кадм, еп. Босп. 92
Калокир, виз. посол 304
Кина, бухар. князь 147
Кьяна-шад (Гяня), см. Нишу.
Кандих, аварс. посол 109
Кардост, еп. 92, 93, 94, 96, 158
Карл Мартел, король франков 224
Кахтан, арабск. род 229, 399
Кирилл, монах гот 253
Климент, папа 330, 331
Кобяк, хан полов. 446
Коло-хан Шаболио 138
Комсар, сын Перозамата 116
Константин, виз. полк. 81
Константин II, имп. 161, 163, 181
Константин IV, Погонат, имп. 172
Константин V Копроним, имп. 233, 266
Константин VII Багрянородный имп., см. Указ. авторов
Константин (Кирилл) Философ. 8, 16, 31, 260, 268, 299, 324, 330—335, 343, 345, 354, 368
Константий, имп. 92
Котраг, эпоним 110, 166, 167
Кубер, вождь болг. 112
Кубрат, болг. хан 158, 160—164, 166, 167, 169, 170, 189, 195
Кунаксол, тюрк. хан 139
Куридах, вождь акацир 55
Курсан, вождь мадьяр 347
Курсих, вождь гуннов 54
Кутейба ибн Муслим, арабск. полк. 203, 284
Кутилзис, вождь савир 74
Кутригур, эпоним 85
Кюйли-Сыби-хан, см. Моходу

Ламискон, лангоб. король 79
Лев Алиат, стратиг 440
Лев I имп. 85
Лев II, царь абхаз. 248
Лев III Исавр, имп. 233, 265, 266, 360
Лев IV Хазар, имп. 233, 248, 253
Лев VI Мудрый (Философ), имп. 347, 348, 363

Лев, протоспаф. 360, 361
Леведий, мадьярск. воев. 341, 344, 345
Леонтий, имп. 196
Леунтин, венг. князь 347
Людовик Благочестивый, король 365, 366

Маврикий, имп. 15, 105, 106, 128, 130, 140, 142
Маврикий, патрикий 199
Макар, еп. гуннск. 93, 158
Максимилиан, сенатор 13
Мамун, халиф 275
Мамун ал-Мамун ибн Мухаммед, хорезмшах 22, 426, 433, 435
Манассия I, хаз. царь 281, 328
Манассия II, хаз. царь 281
Маниах, посол 135, 136
Мансур, халиф 241, 242, 244
Мар-Зутра, евр. экзарх 265
Маркиан, имп. 119
Мартина, жена Ираклия 161
Мартин I, папа 195
Маслама, арабс. полк. 202—205, 209—211, 214—218, 228, 234, 241
Махди, халиф 248, 249
Махмуд ал-Газневи шах 22
Мезамир, ант. посол 110
Менахем, хаз. царь 281
Менахем бен Сарук, секр. Хасдая ибн Шафрута 12
Мерван ибн Мухаммед, арабск. полк. 32, 217—226, 230, 231, 234, 241, 243, 262, 276, 399, 413
Мерван I, халиф 186, 202
Мерверой, иранск полк. 72
Мердан-шах, азерб. 213
Месроп Маштоц, изобр. арм. письма 72
Мефодий, брат Константина 331, 334, 335
Михаил III, имп. 15, 305, 331
Михаил VII Дука, имп. 437
Моисей, хаз. царь 281
Мохо-шад 146, 155, 162, 171, см. Джембуху
Моходу-хэу (Мохэду), каган 154, 155, 162, 164, см. Органа.
Мстислав Владимирович, князь Тмут. 437—440, 443, 448
Муавия, намест. Сирии 177
Муавия I, халиф 184, 202
Муавия II, халиф 186
Муагерий (Мугель, Муил), гуннск. вождь 89
Мугань — хан 104
Муктадир, халиф 21
Мунд, гепид 81
Муса ибн К'аб, арабск. полк. 243
Мутаваккиль, халиф 330

Мухаммед ибн Ахмед ал-Азди, ширваншах 431
Мухаммед ибн Мерван, арабск. полк. 202, 203
Мухаммед ибн Огбай, арабск. полк. 192, 203

Наджм ибн Хашим, дербент. прав. 251
Наср ибн Сейяр, арабск. полк 218
Нерсе, эриемтавар 248, 249, 251, 267
Никифор, архиеп. конст. 257
Никифор, князь градской 304
Никон, монах 441
Нисси, хаз. царь 281
Нишу, сын Мохо-шада 147

Обадий, хаз. царь 225, 278—280, 282, 285, 302, 305, 324, 325, 327—329, 334
Огуз-хан 416
Олег, воевода Игоря 377, см. Хельгу
Олег, вел. князь 369, 370, 372, 377, 380, 405
Олег Святославич, князь тмут. 10, 366, 442—444
Ольга, княгиня 377, 379
Омар, халиф 205
Омейяды дин. 225, 231, 241, 272
Опадин, комит 88
Опас, царь лакзов 231
Органа, болг. хан 158, 161, 162, 164, см. Моходу
Осман, халиф 179, 181
Осман ибн Умара ибн Хурейм, прав. Арм. 249

Павел Киликийский, визант. посол 136
Папаций, хаз. прав. 197
Парсбит, мать кагана 211, 212, 217
Пашенк (Пашех) 206, 212, см. Барджиль
Пероз, шах 70, 119, 126
Перозамат, арм. князь 116
Песах, хаз. прав. 374
Петр, еп. 363
Петр I, имп. 28
Петрона Каматир, спафарокандидат 298, 299, 302, 303, 305, 328, 330, 343
Пимен, архим. 299
Пров, патрикий 88, 89, 91—94

Ратибор, намест. 10, 443
Ределя (Ридадэ), касожск. князь 439, 440
Рожер II, норм. король 23
Роман I, Лекапин, имп. 353, 373
Роман Святославич, князь тмут. 442, 443
Ромул, римск. посол 53
Ростислав Владимирович, князь 440—444
Ругила (Руя), гуннск. прав. 55

Сабас, вождь лезгин 205
Сабриель 270, 276, см. Булан

Саид ибн Амр ал-Хараши, арабск. полк. 209, 214, 215, 218
Саид ибн Сальм ибн Кутейба ал-Бахили, арабск. намест. 250, 251
Сакалиб, воин 213
Салифан, царь Семендера 229, 399
Саллам Переводчик 306, 307
Саманиды, дин. 24, 414, 415, 426, 432
Самуил Або, венг. вождь 286
Санатрук, влад. Пайтакарана 52
Сандилх, вождь утигур 95, 96, 98, 99
Сангари, евр. проп. 283, 284, 332
Санесан маскутский царь 51—53
Сарозий, аланск. вождь 108, 360
Сасаниды, дин. 51, 123, 124, 153, 181
Сахак, арм. католикос 187, 189
Свенельд, воевода 379
Святослав Игоревич, вел. князь 156, 304, 358, 375, 379, 383, 388, 399, 420, 426—429, 431, 433—436, 444, 448, 449, 451, 453
Святослав Ярославич, вел. князь 437, 440, 441, 442
Святоплук, князь моравский 343
Святополк Владимирович, вел. князь 437
Сельман ибн Рабиах ал-Бахили, арабск. полк. 177, 179, 234
Сельджук 419, 420
Серах, жена Булана 270
Сигизберт, король франков 111
Силзивул 108. См. Истеми
Симсон, болг. царь 347
Симсон, стратиг 354
Синджибу 137, см. Истеми
Синий, вождь кутригур 96
Ситта, виз. полк. 81
Смбат Багратуни, арм. князь 143, 146
Спаргезун, тюрк хан 139
Стемби-каган 105, см. Истеми
Степанос, эрисмтавар 248, 251
Стефан Новый 253
Стефан (Степанос), царь Иверии 148, 150
Стефан Сурожский 16, 65, 365
Суб-т (С-бу-т), хаз. царевна 249
ас-Сулами, род ансаров 250
Сулейман, халиф 202
Сулу, тюргеш. каган 205, 210, 218, 239
Сфенг, брат Владимира 436, 437
Сфенкель, воевода 437

Тай-цзун, кит. имп. 154
Таксони, венг. князь 286
Такучи, пленница 72
Тарду, каган 137
Тармач, хаз. полк. 211
Тархан Овчи (Авчи), гуннск. вельм. 189
Тенуши, арабск. полк. 230
Теодорих сын Теодемира, готск. полк. 80
Теодорих сын Триария, готск. полк. 80
Тедрехон, царь севера 131
Телиши-хан 147
Тервел, болг. хан 197
Тердат III, арм. царь 116, 131, 132
Термацу, правнук Арпада 347
Тибериев-Юлиев дин. 88
Тиверий I, имп. 15
Тиверий, виз. полк. 111
Тиверий имп., см. Апсимар
Тиверий, сын Юстиниана II 200
Тиранис, гуннск князь 71
Тиридат, арм. царь 132
Тобохан 138
Тогарма, эпоним 114
Тулдих, тюркск хан 139
Тумын 104, 106, 422
Тунво, сын Мохо-шада 147
Тун-шеху, каган 145, 146, 147, 154, 155, 162
Турксанф, сын Истеми 137, 138
Турум, см. Далобянь
Тчепетух-ябгу-каган 147, см. Мохо-шад

Унила, сп. готов 92
Утигур, эпоним 85

ал-Фадл ибн Яхья ибн Халид ал-Бармаки, намест. 249, 250, 267, 280
Фалдуп, курд 445
Феодора, жена Юстиниана 196, 197
Феодора, жена Маврикия 298
Феодор, аланск. сп. 363
Феодор Рштуни, арм. князь 177
Феодосий I Великий, имп. 53
Феодосий II, имп. 55
Фсофано Музалон, жена кн. Олега 444
Феофил, имп. 298, 343
Феофил, гуннс. князь 72
Филипп (Филиппик), имп. см. Вардан
Фока, имп. 142
Фотий, патр. 331, 366, 367, 368

Хабиб ибн Маслама, арабск. полк. 177, 179
Хазарик, эпоним 128, 132
Хазар-тархан, полк. 219—221, 223
Хайюм ибн Наджм, дербент. влад. 250, 251
Хамджерд, хорезм. царь 283, 284
Ханукка, хаз. царь 281, 328
Хабиб ибн Абдаллах ал-Равенди, арабск. полк. 244
ал-Харис ибн Амр ат-Тайи, арабск. полк. 209, 211, 217, см. Саид ибн Амр ал-Хараши
Харун ар-Рашид, халиф 225, 249, 266, 276, 280
Хасдай ибн Исхак, путеш. 12
Хасдай ибн Шафрут, везир, см. Ук. авторов
Хасим ибн Нуман ал-Бахили, арабск. полк. 205
Хатун, дочь кагана 241, 242

Хельгу, вождь руси 374, 377, 378, 379, 382, 347, см. Олег
Хели-хан 154
Хиниалон, вождь кутригур 95, 99
Хишам, халиф 202, 209, 211, 213—215, 218
Х'Онагур 76
Хормизд IV, шах 135, 140
Хосрой Ануширван, шах 72, 74, 90, 116, 117, 119, 121—127, 133—135, 137, 138, 146
Хосрой II Парвиз, шах 135, 140, 142, 143, 146, 150
Хосрой I, арм. царь 51
Хосрой III, арм. царь 51
Христофор, турмарх 198, 199
Худбард (Хубраат) 169, см. Кубрат
Хумайда ибн Кахтаба, арабск. полк. 244
Хурзад, брат хорезмшаха 283
Хэлу Шаболо-хан 170

Цалех, прав. Армении 247

Читар-Хазр (Чатгасар), гуннск. вельм. 189
Чичак (Цветок), хаз. царевна 233, см. Ирина
Чорпандархан, тюркск. полк. 153

Шаба (Савэ), тюркск. хан 139, 142
Шаболио 138, 139, см. Кол о-хан
Шад, племянник кагана 146, 154
Шапур I, шах 116
Шапур II, шах 76, 107, 116, 131, 144
Шаргакаг, перс. полк. 148
Шаушафар, хорезм. шах 284
Шахрвараз, перс. полк. 153
Шахрвараз, Шахриар, комендант Дерб. 177
Шегуй, каган 145, 146
Шемс ад-Дин Сонкор, мамлюк 420
Шеху-хан Чуло-хэу 138
Шушана, сестра эриставара 251

Элёд, венг. предок 341
Эллак, гуннск. вождь 55, 61

Юигу-шад, хан 170
Юлиан, имп. 116
Юлиан, доминиканец 338
Юрий Тархан, хаз. намест. 305
Юстин, куропалат 110
Юстин I, имп. 70, 88, 90
Юстин II, имп. 111, 127, 136
Юстин, виз. полк. 81
Юстиниан I, имп. 72, 87, 89, 90, 94, 95, 97, 98, 106, 110
Юстиниан II, имп. 191, 196—200, 252, 360

Язид I, халиф 186
Язид II, халиф 202, 209
Язид ибн Усайд ас-Сулами, прав. Армении 241—244, 246, 247, 250
Язид Усайд ибн Затир ас-Сулами, арабск. полк. 219
Янг-су-тегин 139, см Шаба (Савэ)
Ярополк Владимирович, князь 356, 442
Ярослав Владимирович Мудрый, вел. князь 366, 380, 437, 438, 440

Б. Авторов

1. Древних и средневековых

Абу Муслим ал-Хуррами (ал-Джарми) 280
Абу-л-Фида — 24, 356, 400, см. Abu-al-Fida
Авраам бен Дауд 9, 269
Агапий 242, см Agapius de Menbigi
Агафангел 51, 52
Агафий 14, 74, 76, 82, 85, 86, 87, 91, 96, 98, 156
Амвросий Медиоланский 132
Аммиан Марцеллин 13, 44, 45, 50, 107
Ананий Ширакаци 17
Анастасий Библиотекарь 330
Аноним Мадьярский 346, 347, см. Magvar Anonimus
Аноним Равенский 56, 157, см. Ravennatis Anonimi
Ауфи Мухаммед 25, см. al-Awfi
Ахмед Туси 25

Балазури 19, 116, 122, 124, 126, 127, 130, 134, 179, 211, 213, 215, 217, 220, 222, 223, 227, 230, 231, 241, см. Al-Beladsori
Бал'ами 24, 25, 125, 134, 177, 179, 180, 207, 214, 215, 223, 230, см. Bal'ami
Балхи 20, 24
Бакри 23, 25, 268, 276, 277, 297, 395, 396, 427
Бар-Гебрей Григорий 17, 53, 128, 130, 132, 380, см. Bar Hebraeus
Бейхаки 22
Бекри, см. Бакри
Беладзори, см. Балазури
ал-Бируни 22, 115, 407, 445, см. Alberuni

Вардан Великий 190, 222
Вахушти царевич 18
Вениамин Тудельский 446

Гардизи (Гардези) 25, 131, 228, 280, 281, 346, 350, 352, 366, 394, 408, 412, 433

Гевонд (Левонд) 18, 119, 186, 190, 192, 197, 203, 204, 211, 212, 214, 215, 219, 222, 242, 244, 247, 249
Георгий Амартол 15, 347, см. Georgii Hamartoli
Георгия Амартола Продолжатель 341
Георгий Пахимер 444
Герберштейн 337
Гинкмар 343

Данишвара 135
Джайхани 24, 25
Димашки 24, 276, 280, 407, 408, 433, см. Dimischqui
Дионисий Периегет 42

Евагрий 80
Евпатий 51
Егише (Елише) 17, 57, 58, 60, 61, 72
Епнодий 81, см. Ennodius
Епифаний 303

Захарий Митиленский 16
Захарий Ритор 16, 70, 71, 83, 91, 92, 99, 290, 291, 292
Зеноб Главк 131, 294
Зонара 16, см. Zonarae
Зосима 13, см. Zosimus

Иаков Мних 435
Ибн Ас'ам ал-Куфи 21, 179, 212, 213, 214, 219, 220, 221, 223, 241, 242, 250
Ибн ал-Асир 23, 116, 134, 138, 179, 192, 203, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 223, 230, 231, 234, 242, 244, 276, 419, 432, 445, см. Ibn al-Athiri
Ибн Даста 20, см. Ибн Русте
Ибн Мисхавейх 22, 376, 431, 432, 433, см. Ibn-Miskawaih
Ибн Русте 20, 25, 131, 220, 223, 224, 228, 264, 280, 281, 343, 352, 363, 366, 394, 397, 401, 408, 410, см. Ibn Rustah
Ибн Са'ид ал-Магриби (ал-Гарнати) 23
Ибн Фадлан 21, 33, 207, 251, 350, 372, 401, 406, 409, 410, 416—419, 451
Ибн ал-Факих 19, 20, 21, 116, 123, 124, 227, 228, 280, см. Ibn al-Faqih
Ибн Халдун 223
Ибн Хаукаль 12, 20, 115, 229, 287, 395, 396, 397, 411, 426, 427, 431, 432, 433, 444, см. Ibn Hauqal
Ибн Хордадбех 19, 22, 25, 118, 134, 183, 228, 280, 299, 306, 332, 370, 373, 395, 403, 404, см. Ibn Khordâdbheh
Идриси 23, 388, 416
Иезикииль 72
Иероним 53
Иехуда бен Барзилай 9, 32, 272
Иехуда Галеви 266, 268, 269, 272, 273, 277
Иешу Стилит 16, 53
Иларион митр. 366
Иоанн Диакон 368
Иоанн Лидийский 64
Иоанн Мамиконеан 131
Иоанн Никиусский 158, 161, см. Jean évêque de Nikiou
Иоанн Сабанисдзе 18, 247, 248, 268
Иоанн Эфесский 16, 128
Иордан 13, 42, 46, 49, 50, 57, 62, 81, 84, 85, 86, 89, 90, 91, 110, 291, 403, 409, см. Jordanis
Иосиф царь хазарский 8, 9, 10, 11, 12, 30, 31, 114, 115, 171, 174, 175, 266, 268, 269, 270, 271, 273, 275, 277, 278, 279, 280, 281, 328, 332, 364, 365, 373, 382, 383, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 398, 401, 404
Иосиф Барбаро 359
Иосиф Тельмахрский 90
Иосиф Флавий 132
Исаак Акриш 9
Истахри 20, 115, 220, 223, 224, 229, 278, 287, 395, 396, 397, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 409, 410, 411, 432, 433, см. Istakhri

Казвини 23, 24, 307, см. Cazwini
Кальби 132
Кедрин Георгий 16, 96, 265, 298, 336, 436, см. Cedrenus Georgius
Кембриджский аноним (хазарский еврей) 9, 11, 12, 31, 32, 246, 265, 266, 268, 270, 273, 275, 277, 356, 358—360, 373—375, 377, 419
Киннам 286, 287, см. Cinnamus Ioannes
Киракос Гандзакский 247
Константин Багрянородный 12, 15, 16, 127, 157, 166, 168, 169, 188, 285, 286, 290, 294, 297, 298, 299, 302, 303, 305, 308, 321, 325, 327, 336, 340, 341, 343, 345, 346, 347, 348, 350—356, 363, 373, 381, 451, см. Constantinus Paophyrogennetos
Кудама 126, 130, 386

Лазарь Парбский 58, 119, см. Lazare de Pharbe
Лев Диакон Калойский 16, 375, 437, см. Leonis diaconi
Левонд, см. Гевонд

Малала Иоанн 14, 15, 70, 74, 81, см. Malala Ioannis
Марвази 25, 396, 415
Марцеллин комес 14, 70, 81, см. Marcellinus comes
Масуди 22, 118, 123—125, 127, 178, 183, 210, 228, 229, 234, 266, 268, 275, 276, 280, 361, 362, 364, 368, 370, 371, 373, 386, 392, 394, 399, 404, 406, 407, 409, 410, см. Macoudi

Менандр Протиктор 14, 15, 82, 98, 105, 106, 108—112, 127, 134—137
Мирхонд 212, 419, см. Mirkhond
Михаил Сириец патр. Антиохийский 17, 128, 130, 233, 242, см. Michel Svrien
Моисей бен Нахман 283
Моисей Каланкатуйский (Каганкатваци) 18, 52, 58, 61, 72, 74, 76, 116, 120, 121, 124—126, 131, 145, 146, 148—155, 181—192, 203, 204, 211, 217, 376, 405
Моисей Хоренский 17, 69, 79, 115, 116, 131, 167, 168
Мукаддаси 20, 306, 395, 396, 399, 427, 431—433, 435, см. Muqaddasi
Мюдедджимбаши 438

Нершахи 138, 147
Никифор патр. 15, 130, 148, 155, 157, 158, 160, 161, 163, 164, 167, 173, 199, 233
Низами 376, 380
Николай Мистик 363, 364
Нувайри 123

Павел Диакон 79, 82, 83, 111, 112, 167, см. Paulus Diaconus
Петрос Картог 76
Плано Карпини 338, 359, 408, 446
Плиний 65, 402
Приск Панийский 13, 15, 53, 56, 107, 126
Прокопий Кесарийский 14, 64, 69, 70—75, 81, 85—90, 94—96, 110, 117, 136, 193, 252
Птолемей 42, 65, 120, 130, 167, 168, 356, 359, 388

Рашид ад-Дин 25, 56, 422
Регинон 350
Рубрук 338, 359, 424

Са'алиби 22, 125, см. Al-Tha'ālibi
Сангалленский монах 343
Себеос 17, 135, 143, 147
Симеон Логофет 368
Симон де Кеза 286
Скилица 16, см. Ioannis Scvlitzae
Созомен 53, 86
Сократ 53
Степанос Орбелиани 76
Степанос Таронский Асогик 18, 132, 190
Страбон 65, 166, 407

Табари 21—24, 36, 116, 125—127, 134, 135, 137—140, 177—179, 184, 203, 205, 206, 211, 212, 216, 218, 223, 230, 234, 241, 242, 244, 246, 250, 285, см. Tabari

Фавст Бузанд 51, 53
Фазари 360
Факихи 280
Фахр ад-Дин 268
Феодор Студит 255
Феофан Византиец 107, 108
Феофан Исповедник 15, 70, 71, 80—82, 89, 90, 96—98, 108, 130, 135, 138, 145, 147—149, 156, 157, 164—167, 169, 173, 191, 196, 198—199, 213, 215, 216, 233, 242, 265, 361
Феофана Продолжатель 298, 354, 368, см. Theophanes Continuatus
Феофилакт Симокатта 15, 49, 64, 65, 76, 82, 105, 108, 111, 132, 138, 139, 140, 141, 188
Филосторгий 53
Фирдоуси 22, 81, 105, 134, 135, 139, см. Firdousi
Фихрист ибн ал-Надим 269
Фотий патр. 366—368
Фредегар 112, 167, см. Fredegarius

Хакани 439, 445
Хасдай ибн Шафрут 8, 9, 11, 12, 31, 270—273, 365, 382, 403
Христиан Друтмар 276

Эдриси 306, 307, см. Edrisi

Я'куби 19, 23, 116, 117, 124, 177, 179, 205, 209—211, 215—217, 241, 244, 246, 249, 281, 285, 336, см. Ja'qubi
Якут 19, 21, 23, 123, 280, см. Jacut

Abu-al-Fida 24, 400
Agapius de Menbigi 199
Alberuni 23
Al-Awfi 25

Bal'ami 25, 125, 134, 140, 177, 205, 206, 213, 214, 215
Bar Hebraeus 17, 199
Al-Beladsori 19

Cazwini 24
Cedrenus Georgius 16, 80, 199, 436
Cassiodoris senatoris 80
Chronicon paschale 80
Cinnamus Joannes 286

Konstantinos Porphyrogennetos 16, 23, 305

Dimischqui 24

Edrisi 23
Ennodius 80

Firdousi 139
Fredegarius 112

Georgii Hamartoli 15
Gregorius Turonensis 111

Ibn al-Athiri 23
Ibn al-Faqih 20
Ibn Hauqal 20
Ibn Khordâdbheh 19
Ibn Miskawaih 22
Ibn Rustah 20
Ioannes Antiocheus 80
Ioannes Scylitzae 16
Istakhri 20

Jann évêque de Nikiou 161
Jacut 21
Jordanis 13, 80
Ja'qubi 19, 23

Landolfi 80, 89
Lazare de Pharbe 58
Leonis 348
Leonis diaconi 16
Leonis Grammatici 16

Macoudi 22
Magyar Anonimus 341, 346, 347
Malala Ioannis 14, 70, 71, 81, 89, 90
Marcellinus comes 14, 70, 80, 81
Michel Syrien 199, 210, 242
Mirkhond 139
Muqaddasi 20

Paulus Diaconus 79, 80, 82, 112, 199
Photii 367

Ravennatis Anonimi 56, 76

Tabari 21, 125, 211
Al-Tha'alibi 22, 125, 139
Theophanes Continuatus 354

Zonarae 16
Zosimus 13

2. Нового времени

Абаев В. И. 359
Абегян М. 76, 79, 131, 294
Айналов Д. В. 194, 330
Алексеева Е. П. 326
Альтхейм Ф. 128, 161, см. Altheim F.
Аннинский С. А. 338
Арендс А. К. 25
Аристов Н. 31, 65, 104, 106, 239
Артамонов М И. 10, 35, 50, 88, 95, 122, 125, 145, 146, 172, 234, 235, 238, 269, 298, 299, 301, 302, 308, 309, 314, 315, 318, 321, 322, 323, 344, 356, 357, 390, 398, 429, 430, 448
Асаф С. 32
Ауэзов М. 418
Ахмеров Р. Б. 101
Ашмарин 115

Бабенко В. А. 35
Бабенчиков В. П. 237, 253, 255
Байер И. С. 28, см. Bayer J. S.
Бакланов И. Б. 122
Барсамов Н. С. 237
Бартольд В. В. 23, 25, 27, 32, 33, 122, 212, 227, 228, 245, 268, 269, 346, 350, 371, 380, 394, 397, 403, 406, 408, 409, 412, 421, 422, 426, 427, 432, 433, 445, см. Bartold W.
Баскаков Н. А. 43, 56, 68
Бахтиаров А. 359
Башкиров А. С. 119, 237
Башмаков 115
Беленицкий А. М. 36
Белецкий В. Д. 390
Бенешевич В. 12
Берг Л. С. 391
Березин И. П. 25, 122
Березовец Д. Т. 294
Берлин И. 11, 32, 264, 266, 373, 377, 404
Бернштам А. Н. 42, 422
Бернштейн-Коган С. Б. 366
Бертье-Делагард А. Л. 87, 139, 199, 253, 256, 260, 330, 440
Бестужев-Рюмин К. 428
Бильбасов В А 332
Бичурин Н. Я. 26, 27, 43, 64, 65, 67, 104, 105, 107, 135, 138, 146, 147, 154, 155, 359, 407, 410, 420, 422
Блаватский В. Д. 227
Бобринский А. А. 174
Болотов В. В. 144
Брайчевский М. Ю. 49, 294
Брун Ф. 30, 341
Брунов Н. И. 238
Бруцкус И. 32, 34, 377, 378, см. Brutzkus I.
Бугославский С. 435
Букстorф 8, 28
Булгаков П. Г. 299
Булыгин В. 299
Бунятов З. М. 132
Бурмов Л. 80, 82, 169
Бюри А. 82, 344, см. Bury A.

Валиди Тоган З. 12, 33, 177, 220, 223, 287, см. Z. Validi Togan
Валидов Л. З. 20, 350
Васильев А. А. 33, 86, 87, 88, 195, 196, 243, 253, 255, 257. 258, 260, 261, 297, 298, 305, 368, 431, см. Vasiliev A. A.

Васильевский В. Г. 16, 31, 86, 92, 94, 195, 196, 253, 255, 287, 290, 303, 304, 305, 352, 365, 368, 380
Веймарн Е. В. 195, 378
Вернадский Г. 33, 50, 108, 258, 260, 289, 332, 344, 346, 349, 369, 379, см. Vernadsky G.
Веселовский А. 375
Веселовский Н. И. 425
Вестберг Ф. 27, 31, 166, 168, 266, 276, 287, 315, 332, 341, 344, 346, 347, 350, 375, 377, 381, 393, 399, 408, 427, 431, 445, см. Westberg F.
Вивьен де Сен-Мартен 30, 64, 132, см. M. Vivien de Saint Martin
Владимиров И. А. 363

Гайдукевич В. Ф. 88, 236
Гаркави А. Я. 8, 9, 19, 20, 22, 27, 28, 30, 184, 206, 264, 265, 272, 332, 368, 370, 371, 378, 383, 404, 427, 431, 433, 446, см. Harkavy A.
Гартенштейн Д. 8
Гедеонов С. 289, 290
Генко А. 179
Генов М. 334
Георгиев Е. 334
Гинзбург В. В. 314
Гиршман К. 107, см. Chirchman K.
Говорс Г. 30, см. Howorth H. H.
Голубинский Е. Е. 428
Голубовский П. В. 29, 30, 424, 451
Гольмстен В. В. 100
Городцов В. А. 235
Горянов Б. Г. 377
Готье Ю. В. 32, 35, 356
Грегуар А. 33, 34, см. Grégoir H.
Греков Б. Д. 405, 456
Григорьев В. В. 29, 30, 371, 380, 403, 408, 411, 447, 459
Гринченко В. А. 175
Грот К. Я. 336, 342, 343, 346, 348, 349, 350
Грумм-Гржимайло Г. Е. 42, 64, 65, 68, 103, 104, 106, 142, 350, 407, 420, 421
Груссе Р. 143, 436, см. Grousset R.
Гумилев Л. Н. 36, 41, 42, 43, 56, 57, 65, 103, 107, 113, 133, 139, 140, 146, 147, 162, 239, 351, 390, 402, 420, 425

Даниленко А. Я. 341
Данлоп Д. М. 11, 12, 34, 36, 66, 68, 224, 225, 458, см. Dunlop D. M.
Дарвин 421
Дворник Ф. 33, см. Dvornik F.
Де Боор 258, 260
Дебец Г. Ф. 313
Дегинь 147, см. Degnignes
Де Гуе 36, 229, 306
Джанашвили Д. 18, 27, 251, 253, 450
Диль 135
Домбровский М. 332
Дорн Б. А. 25, 27, 30, 177, 178, 179, 205, 206, 207, 208, 209, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 222, 230, 231, 439, см. Dorn B.
Д'Оссон 28, 29, 30, 205, 223, см. D'Osson M. C.
Дьяконов А. В. 290

Европеус Д. 62, 66
Еремян С. Т. 58, 119, 120, 124, 186, 234
Ефименко П. П. 101, 110

Жузе П. К 27

Зайончковский А. 33, 34, см. Zayaczkowski A.
Заходер Б. Н. 25, 269, 415
Зифельд-Симумяги А. Р. 68
Златарский В. П. 82, 84, 158, 161, 163, 167, 246, 348
Знойко Н. 429

Иванов Л. П. 359
Иванов П. И. 37, 459
Ильинский Г. И. 295, 335, 341
Ильинский Г. А. 331
Иловайский Д. 31, 91, 156
Иностранцев К. А. 42, 284
Исаков М. П. 119, 120
Истрин В. М. 14, 335
Ищериков П. Ф. 339

Казембек А. К. 27, 184, см. Kazem Beg A.
Кале П. 34
Карамзин Н. А. 28, 299
Караулов Н. А. 19, 20, 22, 27, 116, 118, 122, 123, 124, 126, 172, 183, 211, 220, 226, 227, 228, 229, 234, 266, 361, 364, 373, 394, 395, 396, 397, 399, 400, 401, 402, 404, 405, 406, 408, 409, 410, 411, 412, 427, 431, 433, 445
Каргер М. К. 368
Карра де Во Б. 307
Карышковский П. О. 427, 428
Кассель П. 30, см. Cassel P.
Кеппен 256
Киселев С. В. 422
Киселков 331
Клапрот Г. Ю. 28, 30, 64, 106, 411, см. Klaproth S.
Кмошко М. 32, 207, см. Kmoško M.
Клюкин И. Н. 422
Ковалевский А. П. 21, 27, 33, 191, 207, 220, 245, 350, 372, 373, 401, 402, 409, 410, 411
Козловский И. П. 444

Козубский 123
Коковцов П. К. 8, 9, 31—33, 114, 172, 265, 266, 269, 271, 272, 273, 278, 279, 281, 356, 373, 374, 382, 385, 386, 387, 390, 394, 397, 398, 401, 403, 404, 419
Комаров А. В. 122
Кононов А. Н. 103, 416, 421
Корзухина Г. Ф. 175, 293
Котович В. Г. 120
Крачковский И. Ю. 19, 21, 27, 389, 431
Кропоткин В. В. 238, 256, 260, 261, 334
Крупнов Е. И. 101, 359
Крымский А. 33, 34, 127
Кудряшов К. В. 299
Кузьмин Н. Н. 401
Кулаковский Ю. 13, 31, 43, 45, 71, 81, 89, 90, 92, 94, 95, 112, 139, 140, 142, 143, 144, 145, 149, 173, 191, 196, 197, 253, 255, 256, 258, 260, 357, 361, 363
Куник А. А. 19, 30, 79, 82, 115, 287, 297, 378, 379, 380, 439
Курат А. Н. 212, см. Kurat Akdes Nimet
Кухаренко Ю. В. 47
Кучера фон 31, см. Kutschera von

Лавров И. А. 16, 260, 330, 332, 343, 354
Лавров Л. И. 361
Лавровский Л. Я. 32
Ламанский 334
Ландау М. 12, 33, 272, см. Landau M.
Ласкин Гавриил 324, 341
Латышев В. В. 13, 16, 42, 45, 51, 53, 54, 55, 57, 62, 64, 65, 80, 86, 88, 89, 90, 132, 139, 252
Л. Г. 56, 62, 65, 104, 105, 107, 135, 143, 145, 147, 155, 162, 203, 205, 211, 218, 225, 278, 416, см. Гумилев Л. Н.
Леви Т. С. 447
Левченко М. В. 15, 288, 305, 356, 367, 368, 369, 379, 436
Ленин В. И. 38
Лепер 252
Лерберг А. 28
Липшиц Е. Э. 15, 157, 158, 365
Литаврин Г. Г. 305
Лихачев Д. С. 290
Ломоносов М. 292
Ловягин Е. 366
Лопарев Х. М. 367, 444
Лопатинский А. Г. 440
Любомиров П. Г. 403
Ляпушкин И. И. 50, 110, 235, 237, 289, 313, 318, 323, 379
Лященко А. 295, 377

Мавродинов Н. 99
Мавродин В. В. 378, 379, 429, 440, 444, 446
Максимов Е. К. 100
Малицкий Н. В. 16, 36, 324
Малышевский Н. И. 447
Маллачиханов Б. 227
Малов С. Е. 56, 421, 422
Манандян А. Я. 79, 144, 149, 167
Мандельштам А. М. 133, 139
Марголин П. 446
Маркварт И. 31, 56, 60, 64, 91, 126, 128, 130, 143, 158, 161, 223, 227, 356, 386, см. Marquart I.
Марков А. К. 403
Марр Н. Я. 37, 149, 152
Марти Ю. Ю. 92
Масон М. Е. 136
Мацулевич Л. А. 88, 92, 175, 194
Меликсет-Бек Л. М. 52, 116, 149
Мелиоранский 269, 367, 422
Мерперт Н. Я. 35, 37, 313, 344
Милев Н. 112
Миллер А. А. 101
Миллер В. Ф. 43, 168, 172, 265, 335, 359, 446
Миллер К. 388, см. Miller K.
Миккола П. 82
Минаева Т. М. 101, 235, 362
Минорский В. Ф. 33, 186, 212, 224, 281, 388, 395, 438, 439, 445, см. Minorsky V.
Мишулин А. В. 49, 80, 97
Мольнар 112, 336
Монгайт А. Л. 101, 378
Моравчик Ю. 33, 233, 344, см. Moravcsik G.
Мошин В. 32, 225, 260, 290, 358, 373, см. Mošin V.
Мошинская В. Н. 336
Мункачи 166, 420, см. Munkacsi
Мюллер А. 176, 191, 202, 205

Наджимов К. Н. 313
Надинский Н. Н. 378
Насонов А. Н. 289, 378, 380
Недельский С. 31
Нечаева Л. Г. 44, 313
Никитский А. 253
Никольский Н. К. 334, 335
Нойманн К. 30, см. Neumann K. F.

Огієнко І. 335
Орбели И. А. 375
Орлов А. С. 440
Острогорский Г. 368

Пархоменко В. А. 32, 378
Патканов К. П. (Патканьян) 17, 27, 64, 72, 121, 125, 132, 143, 149, 167, 168, 169, 183, 184, 234, см. Patkanoff S.

Пахомов Е. А. 118, 119, 122, 126, 445
Пельо П. 64, см. Pelliot P.
Пигулевская Н. В. 16, 17, 27, 53, 64, 70, 72, 83, 84, 89, 93, 94, 109, 111, 135, 136, 140, 156, 290
Плетнева С. А. 309, 351, 356, 357, 358, 418, 419, 424, 425, 449
Погодин А. 160, 332
Позднеев Д. 68
Покровский М. В. 235
Полканов А. И. 444, 453
Половой И. Я. 375, 381
Полонская Н. 367
Попов А. Н. 82
Попов Д. А. 104
Попов Х. И. 299
Поппе Н. 115
Попруженко М. Г. 331
Приселков М. Д. 379, 437
Притзак О. 421, 422, см. Pritsak O.
Пропп В. И. 446
Птицин Г. В. 105

Радлов В. В. 56, 66, 76, 422
Рамстедт 421
Репников Н. И. 101, 194, 253, 257, 443
Розен В. Р. 27, 30, 393, 395, 396
Романов Б. А. 405
Романски Ст. 331
Руденко С. И. 338
Рыбаков Б. А. 10, 37, 49, 101, 237, 293, 357, 378, 386, 388, 389, 448, 459
Рыков П. С. 100

Самойлович А. 447, 448
Самоквасов Д. Я. 35, 101
Саханев В. В. 101
Серебренников Б. А. 43, 115
Середонин С. М. 446
Симони Д. 83
Синицин И. В. 100, 101
Слабченко М. 365
Скафтимов А. П. 446
Скржинская Е. Ч. 14, 49, 50, 436
Смирнов А. П. 82, 83, 101, 172, 338, 378, 450, 456
Смирнов В. 431
Смирнов К. Ф. 47, 100, 309, 310
Смирнов О. И. 25
Смолин 115, 172
Соколов Д. П. 338
Соколов М. 80
Солодухо Ю. А. 265
Спасский П. И. 122
Спицын А. А. 35, 339, 356
Срезневский В. И. 368, 435
Станчев С. 315
Старкова К. Б. 34
Стржелецкий С. Ф. 378
Стриттер И. 26, см. Stritter I.
Сум П. Ф. 28, 344

Такайшвили Е. С. 18, 27, 149, 150
Талис Д. Л. 304, 354
Татищев В. П. 292, 294, 368, 428, 437
Тебеньков М. 376
Тиханова М. А. 252, 305
Тихомиров М. Н. 289, 369
Толстов С. П. 34, 105, 138, 139, 258, 283, 284, 285, 286, 287, 359, 380, 415, 416, 422
Толстой И. И. 443
Томашек В. 30, 385, 402, 436, см. Tomaschek W.
Томсен 422
Тревер К. В. 18, 51, 52, 58, 60, 61, 72, 107, 118, 119, 120, 133
Третьяков П. Н. 49, 110, 295
Трутовский 405
Туманский А. 24, 33, 351
Тунманн С. 28, см. Thunmann S.
Турчанинов Г. Ф. 439, 440

Успенский Ф. И. 30, 112, 158, 173, 196, 302, 304, 305, 379

Федоров Г. Б. 47
Фиркович А. С. 9, 30
Флоровский А. 22, 376
Франке 64, 407, см. Franke
Франко Ф. 331
Френ Х. Д. 27, 28, см. Frähn C. M.
Фрэзер Д. 410

Халанский 377
Хвольсон Д. А. 20, 27, 30, 131, 132, 220, 223, 264, 280, 338, 343, 346, 352, 394, 398, 438
Хирт 422

Цветаева Г. А. 88
Цегледи К. 246, см. Czeglédy
Цейс 56, см. Zeuss

Чернецов В. Н. 66, 336

Шавани Е. 64, 135, 138, 143, 147, 154, 155, см. Chavannes E.
Шафарик 446
Шахматов А. А. 295, 441
Шелов Д. Б. 236
Шестаков С. П. 195, 196, 253, 255, 330, 364, 378
Шехтер С. 9, 31, см. Schechter S.
Шишман С. 34, см. Szyszman S.
Шкорпил В. В. 92
Шлюмберже 441, см. Schlumberger

Шмит Ф. И. 194
Шовкопляс И. Г. 47
Шопен И. 168
Штейн 134

Щеблыкин И. П. 118
Щеглов Д. 427
Щербак А. М. 269, 313

Эверс Г. 28
Энгельс Ф. 37
Эпштейн Е. М. 335
Эрдейи И. 390

Юргевич В. 436

Ягич И. В. 330, 335
Языков Д. 29, 30, 115
Якобсон А. Л. 194, 238, 255, 256, 437
Якуб А. 446
Якубовский А. Ю. 22, 27, 34, 371, 376, 393, 394, 395, 396, 397, 431
Ярмолинский А. 7

Altheim F. 68, 128, 283, 284
Amedroz H. F. and Margoliouth D. S. 22, 376
Arne 226, 404
Arendt W. 344
Aronius 373

Bayer J. S. 28, 122
Bartold W. 33, 115, 431
De Boor C. 16, 258, 260
Brosset M. 18, 139, 140, 150, 218, 248, 251, 253
Brutzkus J. 34
Bury A. 196, 350, 356

Cassel P. 9, 30, 341
Chavannes E. 26, 65, 104, 107, 134, 138, 143, 146, 147, 162
Chirchman K. 107, 133
Christensen A. 124, 134
Cyörffy G. 345
Czeglédy 220

Degnigmes 147
D'Osson M. C. 28, 205, 223, 400, 420
Dorn B. 25, 122, 370, 371, 380
Dunlop D. M. 7, 11, 12, 34, 66, 68, 114, 196, 206, 224, 273, 329, 404, 431, 444
Dvornik F. 33, 335

Enoki K. 107
Evers G. 28

Ferdinandy M. 346
Fettich N. 113, 344
Flügel G. 269

Franke 407
Frähn C. M. 28, 115

Gaal I. 341
Gelzer G. 260
Gombocz Z. 114, 338
Grégoir H. 9, 33, 34, 340
Grimmel 70
Grousset R. 143

Halévy M. 264
Harkavy A. 9
Harmata J. 359
Haussig H. W. 76, 138, 156
Higgins 190
Hitti K. and Murgotten F. C. 19
Horwath T. 113
Howorth H. H. 30, 114

Jenkins K. L. H. 324
Julien St. 26, 65, 104, 105

Kazem Beg A. 21, 26, 178, 203
Kazmárki I. 66
Klaproth S. 28, 106, 115, 338, 411
Kmoško M. 32, 114, 180
Kunn G. 343
Kurat Akdes Nimet 21, 223, 241
Kutschera 31, 143, 234, 446, 447

Landau M. 10, 12, 33, 271, 377
Langlois V. 17, 58
Lebaux 64, 134
Lewicki T. 19, 220, 227, 307, 403, 404
Lozinski F. 407

Macarthney C. A. 344, 346, 347, 349
McGovern W. M. 106
Mann J. 11
Marosi A. 113
Marquart J. 9, 17, 31, 56, 60, 62, 64, 85, 106, 115, 126, 128, 130, 143, 156, 158, 161, 167, 168, 172, 220, 228, 245, 307, 329, 332, 349, 363, 368, 421, 427, 431
Mehren A. F. 24
Menchen-Helfen O. 107
Mierow C. C. 14
Migne 195
Miller K. 23, 25
Minorsky V. 7, 12, 24, 25, 34, 68, 171, 172, 184, 186, 220, 222, 225, 228, 281, 297, 346, 351, 352, 369, 374, 395, 405, 410, 411, 415, 427
Mohl J. 81, 105, 134
Mommsen Th. 79
Moravcsik G. 7, 13, 16, 33, 114, 156, 167, 286, 324, 336, 344, 348
Mošin 11, 32, 225, 373, 377
Müllenhof 111
Muncacsi 166, 421, 447

Nemay L. 34
Neumann K. F. 30
Nöldeke Th. 21, 134, 135, 139, 140

Ostrogorsky G. A. 195

Parker E. H. 114
Paszkiewicz H. 290
Patkanoff S. 66, 143
Peeters P. 18, 247
Pelliot P. 65, 68, 103, 106
Pritsak O. 421

Scallany D. 113
Schechter S. 9, 31
Schlumberger 305
Schmidt L. 50, 79
Schönebaum G. 287
Schünemann 343
Simonyi D. 83
Slouschz N. 467
Stiehl H. 128, 283, 284
Strack 30
Stritter 26
Szyszman S. 7, 10, 34, 37, 273, 278, 283, 447

Thompson E. A. 55
Thunmann S. 28, 344
Tomaschek W. 11, 30, 385

Vaillant A. 335
Validi Togan A. Z. 12, 21, 33, 115, 126, 220, 221, 223, 245, 275, 287, 407, 445
Vambery H. 338
Vasiliev A. A. 33, 367
Vasmer M. 356, 359
Vernadsky G. 33, 49, 50, 196, 258, 260, 289, 332, 344, 346
Vivien de Saint Martin 30

Westberg E. 404
Widengren G. 134
Werner J. 99
Wright F. 343

Zajaczkowski A. 7, 34, 114, 347
Zakharov A. A. 309, 344
Zeuss 56
Zichy E. 307
Zotenberg H. 158

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ

А. Географических

Абасгия см. Абхазия.
Аббасидский халифат, см. Арабский халифат
Абесгун о. 370
Абхазия 94, 248, 360, 361, 363
Авария кавказская, Аварское ханство 226, 227
Авария Паннонская 112, 166
Агачкалинский могильник 309, 311, 312
Агвания, см. Албания
Адиюх, городище 362
Адрианополь г. 341, 447
Адриатическое море 81, 295
Азербайджан 7, 18, 93, 117, 123, 124, 125, 126, 127, 132, 139, 144, 177, 179, 203, 205, 207, 209, 211, 213, 214, 217, 249, 269, 370, 403, 445, 447, см. Албания, Закавказье
Азия 82, 84, 87, 105, 108, 187, 239, 296, 306, 402, 454
Азовское море 23, 53, 84, 86, 145, 157, 164, 166, 167, 235, 258, 331, 332, 351, 373, 381, 404, 427, 439, 458
Азовско-Каспийское междуморье 69, 75, 108, 133, 137, 140, 141, 174, 190, 211
Аквитания 225
Акра г. 80
Алазань р. 58, 186
Алаул и Гумик, креп. Серира 228
Алания, Аланское царство 61, 136, 209, 211, 218, 243, 361—364, 373
Аланские ворота, Баб — аллан 61, 116, 211, 233, см. Дарьял
Албан г. 120
Албания, Албанское царство 57, 58, 72, 74, 116, 119, 121, 124, 125, 126, 127, 132, 144, 146, 147, 150, 151, 153, 154, 155, 176, 177, 181—184, 186, 189—192, 201—203, 205, 244, 246, 247, 405
Александрия г. 143, 403
Алексеевка с. 236
Алма-Ата г. 385
Алтай, Алтайские горы 68, 103, 104
Алуандрия 61
Алуста крепость 193
Амастрида г. 256

Амис г. 354
Амида г. 93, 99, 107
Аму-Дарья р. 105, 134, 407, 432
Амуль г. 21
Анапа г. 86
Анастасиополь г. 98
Андалус 427
Андийское Койсу р. 58, 228
Анкира г. 143
Антиохия г. 53, 71, 143
Аньси — Парфия 407
Апсилия 360, 361
Апсут-Кават стена 119
Аппиров, Аппироновский п-в 54, 60, 118
Арабский халифат 7, 37, 124, 202, 241, 262, 264, 281, 306, 307, 329, 330, 334, 379
Аравия 20, 53, 225
Аракс р. 58, 116, 144, 146, 149, 153, 168, 181, 209, 212, 213
Арало-Каспийские степи 107
Аральское море 42, 43, 105, 107, 212, 350, 416, 433
Ард-вил, Ардебиль г. 213, 269, 270, 276, 278
Арменикаков фема 354, 355
Армения 7, 12, 17, 19, 52, 58, 70, 71, 72, 81, 93, 116, 117, 123, 124, 126, 127, 131, 139, 143, 144, 149, 153, 154, 168, 176, 177, 179, 186, 189, 190, 191, 202, 205, 241, 242, 244, 247, 249, 294, 403
Арран 93, 116, 439, см. Албания
Артания 378
Архополь г. 73
Арцах горы 148, 151, см. Карабах
Ассирия 149, см. Сирия
Астильская епархия 258
Астрабадский залив 370
Астрахань г. 390, 392
Атель р. 19, 164, 234, см. Итиль, Волга
Ателькузу 285, 340, 341, 343—350, 369
Атропатена, Атрпатакан 126, 144, 146
Африка 86, 96, 202
Ахлат г. 214
Ахтуба р. 391

Баб-ал-Абваб о-в 427
Баб-ал-Абваб 116, 123, 125, 128, 183, 242, 244, см. Дербент
Бавария 112
Багаван г. 214
Багдад г. 21, 217, 248, 370, 373, 382, 403, 447
Байлекан г. 177, 214, 439
Бактрия 107
Баку г. 370, 439
Балаклава г. 385
Баласакан 58
Балин г. 356
Балканский п-в 80, 85, 111
Балканы горы 173
Балкария 359
Балтика, Балтийское море 57, 130
Балхаш оз. 64, 107, 203, 206
Бараний лоб, мыс 164
Баджаван г. 118, 122
Балх г. 193, 404
Бакалы-Коль, уроч. 309
Бактрия 407
Бариш г. 395, 396
Бармаки крепость 60, 118, 229
Баркуль оз. 41
Баршалия см. Берсилия
Басен Безлесный 168
Бахчисарай г. 256
Башкирия 338
Башли, Баршли аул 186
Бейда (Белый) г. 178, 211, 219, 220, 223, 234, 235, 388, 395, 396
Белая р. 338
Белая Вежа г 426—428, 430, 431, 436, 439, 448, 449, 451—453
Беленджер 116, 130, 177—179, 184, 206—209, 216, 218, 222, 229, 312, 388, 392, 393, 399
Белоруссия 110, 295
Бельбек р. 61, 227
Беневентинское герцогство 112
Берда г. 22, 177, 213, 214, 242, 249, 376, 379, 380
Берсилия, Барсалия 128, 130, 132, 184, 273
Беш-Бармак 118, 119, 121, см. Бармаки
Бишбалык г. 155
Болгар, Булгар г. на Волге 224, 403, 415, 427, 434, 435, 450
Болгария см. Волжская Болгария
Болгария приазовская 162, 170, 195
Болгарское царство, см. Дунайская Болгария
Болото, см. Меотийское болото
Большой Иргиз р. 223
Большой Заб р. 149
Большой Хинган 64
Борисовский могильник 101
Бородаевка с. Саратовской обл. 100
Боспор г. и царство 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 137—139, 141, 162, 163, 167, 195, 197—198, 238, 258, 325, 352, 374, 381, 440, 441
Боспорская архиепископия 261
Боспор Киммерийский 164, 375, см. Керченский пролив
Босфор 143
Буг р. 166, 168, 285, 341
Бузан р. 387, 389
Буйнакс г. 69, 186, 229, 392, 393, 399
Булгарские горы 169, 172
Булкар, Булкер, Болгар г. 184, 206, 207, 229, см. Беленджер
Бур-к — Балаклава г. 385

Бурятия 269
Бухара 24, 105, 139, 203, 403, 420, 432
Бэй-Ци царство 64

Вабандар, Ванандар г. 207, 208, 229
Вананд обл. 168, 172
Ванское оз., Ван 142, 144, 214
Вар р. 62
Варачан, Вараджан г. 183, 184, 186, 187, 191, 207, 216, 217, 222, 228, 229, 273, 312
Вардан, Валданис р. 168
Варнис обл. 231
Варсан горы 272, 273
Варсан, Варданакерт г. 213, 214
Варух р. 341
Ватниа поле 124
В-г-з р. 386
В-д-шан, В-р-шан р. 389, 390, 391, 398
Великая Болгария 160, 163, 164, 166
Велецкий перевал 348
Великая Китайская стена 306
Великая Венгрия 338
Вена г. 343
Венгрия 271, 286, 338, 339, 349, 351, 386, 404, 420
Венедский залив 130
Верхний Джулат городище 361
Византия, Византийская империя 7, 9, 10, 12, 13, 30, 37, 55, 57, 58, 62, 64, 69—72, 74, 75, 81, 84, 88—91, 93—96, 98, 99, 109, 111, 112, 119, 124—127, 134—146, 148, 150, 151, 156, 158—161, 163, 164, 172, 176, 181, 185, 186, 191—193, 195—203, 205, 211, 213, 233, 234, 241, 248, 251—254, 258, 261, 262, 264, 265, 271, 281, 285, 288, 298, 302—306, 325, 327, 331, 333, 334, 338, 342, 343, 346, 347, 352, 358, 360, 367, 369, 370, 372—375, 378, 380—384, 402, 403, 414, 436, 437, 440—445
Висла р. 47, 57
Вознесенье с. 175
Волга р. 65, 76, 105, 106, 108, 115, 128, 132, 136, 137, 164, 172, 178, 183, 219—223, 229, 234, 235, 238, 246, 258, 281, 289, 300, 315, 332, 340, 345, 346, 350, 357, 370—372, 381, 386, 388—393, 397, 398, 402—404, 419, 420, 427, 428, 431, 434—436, 439, 445, 449—451
Волгоград г. 495
Волжская Болгария 168, 170—172, 174, 271, 403, 404, 429, 456
Волынь 289
Ворота гуннов, Врата албанские 58, 60, 70, 93, 246, см. Дербент
Восток 209, 225, 262, 384, 394, 404, 445, 453, 458
Восточная Европа 13, 14, 20, 23, 25, 36, 38, 41, 43, 47, 51, 53, 56, 62, 68, 78, 84, 99—102, 112, 130, 174, 190, 224, 226, 239, 290, 291, 296, 303, 304, 313, 348, 361, 365, 378, 386, 403, 413, 414, 418, 424, 446, 457, 458
Восточно-Римская империя 13, 45, 54, 80, 82
Восточнотюркютский каганат 145, 154, 239, см. Тюркютский каганат
Восточный Крым 10, 235, 237—239, 362, см. Крым, Керченский п-в
Восточный Туркестан 407
Врут (Прут) р. 341
Вукелларисв фема 354, 355

Газария, Крымская Хазария 444, 446
Газга 22
Галатия 70
Галицко-Волынское княжество 446
Галич г. 447
Галлия 55
Ганджа г. 439, 445
Гандзак г. 126, 144, 149
Гань-Су 103
Гаочан (Турфан) 145
Гардабан г. 150
Г-б-лим — страна славян 271
Гелендж ик г. 86, 101
Гераклейский полуостров 330
Герат г. 81, 140, 142
Германия 271
Гильгинчай р. 118, 119
Гилан 227, см. Филан
Гилян 179, 370
Гимран, Гимранская страна 230
Гимры аул 228
Гипанис р. 166
Гиппийские горы 167, 169, 172
Гиркания 386
Гирканское море 387, см. Каспийское море
Глодосы с. Кировоградской обл. 175
Глозель м. 33
Готия, Крымская Готия 10, 11, 196, 201, 252—255, 257, 258, 260, 305, 325, 327—330, 333, 406
Готский союз 47, 293
Готская епархия 158, 253, 256, 261, 334
Готская митрополия 259, 260, 261, 325, 327
Греция 81, 97
Грузин, Гурзуф г. 385
Грузия 7, 116, 148—151, 177, 244, 427, 431, 445, 446
Гудило оз. 389
Гузни-Ам и г. 230
Гузское море 351
Гульзариун (Сыр-Дарья) р. 115, 134
Гуннская держава, Гуннский союз 50, 56
Гуннская епархия 258, 259
Гурган 138, см. Гиркания, Гуркандж
Гурган 427, см. Джурзан

Гургандж 386, 432, см. Джурджания
Гурзуф г. 385
Гурзувиты кр. 193

Дагестан 18, 35, 61, 69, 123, 124, 137, 174, 207, 230, 232, 265, 273, 276, 332, 382, 402, 445, см. Северный Дагестан и Южный Дагестан
Дакия 84, 128
Дамаск г. 185, 231, 373
Данапр р. 62, см. Днепр
Дануб р. 169, см. Дунай
Дар-ал-Бабундж 373
Даргинское владение 226
Дарьял 63, 116, 209, 210, 211, 219, 241, 248, 251, 269, 329, 332, 360, 399, см. Аланские ворота
Двин г. 14, 144, 177, 249
Дедяков, Тетяков г. 361
Дентумогер 341
Дербент 26, 60, 61, 62, 69, 72, 93, 116—122, 124—128, 130, 131, 137, 138, 143, 147, 153, 155, 176—179, 181, 183, 190, 192, 203, 205, 206, 212, 216, 217, 219, 226—229, 230, 231, 232, 242, 244, 246, 247, 249—251, 273, 332, 376, 380, 385, 388, 391—393, 399, 439, 440, 445
Дербентские врата, Дербентская стена 57, 60, 123, 125
Дербентское владение 226
Деркос 80
Дешт-и-Кыпчак — Половецкая степь 424
Джейхун 105, см. Аму-Дарья
Джендан 228, см. Джидан
Джибал 19
Джидан царство 183, 399, см. Царство гуннов
Джилан 227, см. Филан
Джора 57, 115, см. Чора
Джунгария 41, 65—66, 107, 145, 162, 239
Джунгарские ворота 42
Джурджания 134, 138, 179, 370, 386, 396, 403, 433. См. Гурган, Гиркания
Джурджана море 370, см. Каспийское море
Джурзан 116, см. Грузия
Диарбекир г. 214
Днепр р. 42, 46, 47, 50, 57, 62, 110, 166, 168, 175, 188, 241, 289, 292, 295, 302, 328, 334, 341, 344, 346, 348, 350, 351, 352, 373, 375, 384, 385, 431, 451
Днепровский лиман 68
Днепровская Русь 450, см. Русь
Днестр р 47, 50, 57, 82, 110, 285, 341, 342, 351, 359
Добруджа 173, 313
Долгая стена 80, 97
Дон р. 43, 45, 62, 83—86, 95, 100, 127, 130, 145, 157, 160, 164—167, 220, 223, 235, 238, 289, 293, 297, 299, 308, 315, 318, 321, 323, 325, 327, 328, 332, 336, 343, 344, 348, 356, 357, 359, 370, 371, 381, 388, 389, 391, 393, 398, 404, 428—431, 436, 439, 450, 453, см. Нижний Дон, Средний Дон
Доно-Донецкое междуречье 309
Донец Северский р. 46, 235, 236, 293, 307, 344, 349, 356, 357, 419, 430, 450
Дорос, Дори, Феодоро 11, 193, 196, 252—255, 258, 284, см. Мангуп
Д-ралам 269, см. Дарьял
Древнерусское государство, Древняя Русь 351, 431, 440, 448, 449, см. Русь
Древняя Болгария 164, см. Великая Болгария
Дуна р. 172, см. Дунай
Дунай р. 45, 50, 51, 54, 57, 81, 82, 83, 85, 87, 88, 95—98, 110, 111, 128, 130, 167, 169, 172, 173, 174, 175, 239, 341—344, 346, 347, 357, 375, 380—382, 428, 429, 434, 436
Дунайская Болгария 115, 163, 167, 197, 293, 309, 335, 341, 347, 351, 352, 380
Дун-Хуан 269

Евлисия 85
Евразия 15, 103, 113, 339, 438
Европа 9, 12, 25, 28, 29, 40, 45, 66, 68, 87, 105, 106, 107, 156, 224, 239, 271, 306, 348, 402, 407, 420, 454, см. Западная Европа, Центральная Европа
Евфрат р. 414
Евхаита 70
Египет 19, 20, 53
Енисей р. 269
Енотаевск г. 390, 392, 393
Ергени 172, 351
Ефес г. 92

Заволжье 98, 219, 327, 419
Закавказье 7, 17, 19, 43, 53, 58, 60, 62—64, 70, 75, 76, 91, 117, 124, 127, 128, 131, 132, 142, 145—147, 150, 151, 154, 155, 162, 175—177, 180, 181, 184, 190—192, 201, 202, 205, 209, 211, 213, 214, 216, 218, 223, 225, 226, 233, 242, 244, 246—251, 269, 280, 281, 284—287, 318, 329, 349, 360, 366, 376, 377, 379—383, 403, 414, 438—440, 446, 450
Западная Европа 29, 40, 55, 404, см. Европа
Зеленчуки Большой и Малый 363
Зливкинский могильник 313
Запад 445
Западный Вей 104
Западный край (Синцзян) 41
Западное море 105, см. Аральское море
Западнотюркютский каганат 145, 155, 156, 160, 170, 171, 239, 338, 410, см. Тюркютский каганат

Земля Тогармы 446, см. Закавказье
Зирикирин 226, 229, 230
Зихия епархия 259
Змейская станица 361
Золотая орда 421
Зоравшан р. 209
Зуар 273, 385, см. Дербент

Ива (Хами) 145
Иверия, Иберия 58, 62, 72, 145, 148, 154, 181, 191, 204
Иверские ворота 164, см. Дарьял
Иемешский оазис 225
Иерихон 271
Иерусалим 53, 72, 143, 266
Или р. 105, 402
Иллирик 80, 81
Илурат кр. 136
Имейская гора, Имеонские горы 87, 127
Ингельгейм г. 344, 365
Ингул р. 168, 341
Ингулец р. 168
Инд р. 133
Индия 19, 22, 56, 145, 202
Инкерман (Каламита) г. 193
Иордания 271
Иран 19—21, 57, 58, 60, 62, 66, 69—72, 74, 88, 91, 93, 99, 107, 108, 116, 119, 121, 124—127, 133—140, 142—147, 155, 156, 160, 170, 181, 225, 281, 360, 383, 402—404, 414, 415, см. Персия
Иртыш р. 43, 65, 66, 239, 424
Испагань 143
Испания 10, 86, 202, 203, 268, 271, 272, 404
Иссык-Куль оз. 415
Истамбул г. 12
Истр р. 65, 106, см. Дунай
Италия 80, 82, 111, 112, 166, 167
Итиль г 178, 219, 223, 224, 226, 234, 235, 238, 258, 272, 300, 332, 371, 372, 373, 385, 388, 390—401, 403, 404, 411, 412, 414, 426, 427, 431, 433, 434, 445, 458
Итиль р. 76, 346, 389, 390, 395, 396, 427

Кабала г. 126, 127, 177
Кабх гора 123, 226, см. Кавказ
Кавказ 15, 28, 51, 53, 72, 91, 94, 115, 121—124, 126, 127, 132, 135, 153, 164, 165, 167, 168, 177, 180, 183, 187, 188, 202, 218, 226, 231, 235, 239, 262, 265, 278, 330, 334, 358, 359, 360, 363, 393, 399, 402, 407, 412, 430, 431, 438, 439, 447, 449
Кавказские горы, Кавказский хребет 12, 23, 63, 69, 74, 119, 177, 186, 224, 234, 251, 332, см. Кавказ
Каганступа (Бишбалык) г. 154
Кагдарак с. 151
Казарат с 256, см. Солхат
Казахстан 101, 107, 108, 420
Казикумухское вл. 227
Каир г. 22
Кала-бойну холм 118
Каланкатуйк с 18, 148
Каликала г. 117
Кама р. 101
Кангюй 43
Каппадокия 53, 70, 144
Карабах г. 124, 148, 151, см Арцах
Каракайтах обл 206, 226
Каранай с. 311
К'арк'э г. 294
Каркинитский залив 166
Карпаухов хут 323
Карпаты, Карпатские горы 46, 110, 160, 341, 348
Картли 127, 186, 191, 247, 248, 251
Каспийское море, Каспий 8, 25, 43, 54, 60, 69, 107, 119, 132, 133, 134, 203, 258, 332, 369—371, 375, 380—383, 385, 387, 389, 399, 402, 403, 407, 427, 429, 434, 435, 438, 439, 440, 446
Каспийские ворота, Каспийский проход 63, 64, 70, 83, 216, 226, 273, 332
Каспийское побережье 65, 71, 117, 121, 223, 390
Кафа г. 447
Кахетия 58, 149, 150, 223
Качалинская станица 299
Кашгар 205, 415
Кая-Кент г. 206, 229
Кедарская земля 445
Керамисийское поле (ок. Битоля) 112
Кераунские горы 167
Керчь г. 88, 335, 328, 373, 377, 385, 440, 441, 442
Керченский п-в 236, 309
Керченский пролив 88, 89, 90, 370, 374, 375, 378, 381, 429, 430, 431, 436, 440, см. Боспор Киммерийский.
Кефалония о-в 198
Киев г 294, 346, 348, 365, 366, 368, 369, 379, 381, 403, 414, 415, 421, 428, 434, 436, 437
Киевская земля 290, 292
Киевская Русь, Киевское государство 225, 366, 438, 458, см. Русь.
Кизляр г. 390, 392, 393, 399
Кизыл Узень р. 446
Киргизия 269
Китагир кр. 72
Китай, Китайская империя 22, 41, 64, 65, 76, 105, 138, 142, 146, 147, 162, 170, 205, 218
Климаты 305, 325, 352, 354, 363
Козараим страна 265
Козары ур. в Киеве 295, 435
Койсу р 186, 228

Колхида 72, 145
Константинополь г. 9, 12, 13, 55, 62, 71, 80, 81, 89, 92, 94, 97, 107, 108, 111, 112, 134, 135, 136, 144, 146, 157, 158, 161, 164, 196, 197, 198, 200, 202, 205, 233, 246, 260, 302, 305, 331, 332, 344, 347, 364, 366, 368, 369, 370, 375, 377, 379, 380, 403, 447
Копет-Даг г. 407
Кордова г. 23, 271
Корсунь г. 304, 335, 378, 436, см. Херсон
Корсунская страна 378, 381
Корчев г. 440, 442, см. Керчь
Кофин р. 136, 164, см. Кубань
Корч г. 304, см. Керчь
К-р-ц г. 385, см. Керчь
Кракс гора 167
Крит о. 426
Крым, Крымский полуостров 10, 11, 13, 85, 86, 87, 141, 145, 158, 162, 166, 174, 188, 193, 194, 195, 196, 198, 199, 233, 237, 253, 255, 256, 258, 261, 262, 265, 273, 284, 293, 304, 305, 308, 325, 327, 330, 331, 333, 343, 345, 352, 353, 354, 363, 364, 365, 370, 373, 375, 377, 378, 379, 381, 386, 412, 436, 437, 441, 444, 446, 447, 449
Крымские горы, Горный Крым 50, 195, 235, см. Крым
Крымская степь 91, 370, см. Крым
Ктезифон г. 149
Куар с. 294
Кубань р. 44, 136, 157, 162, 164—166, 168, 223, 235, 315, 351, 358, 363
Кубачи аул 229
Кубинское ханство 227
Куву р. 166, 168, 341, см. Буг
Кузу р. 166, 168
Кума р. 246, 389, 390, 391, 392, 398
Кура р. 58, 115, 127, 145, 148, 151, 153, 181, 376, 439
Кустандина г. 172, см. Константинополь
Кут г. 385
Кутаиси г. 73
Куфис р. 164—166, 168, см. Кубань
Кучи г. 211
Кучи (Кочо, Кучу) р. 168
Кят г. 432

Ладога оз. 295
Лазика 15, 62, 72, 74, 76, 81, 99, 108, 126, 148, 360, 361
Лакз царство 226, 227, 229, 243
Лбиния 153
Леведия, Лебедия 127, 340, 341, 343, 344, 348, 349
Левобережье (Днепровское) 440
Левобережное Цимлянское городище 35
Лезгинская дорога 251
Лесостепная полоса 41, 45—47, 49, 289, 292, 293, 295, 296, 457
Листвень м. 439
Литва 447
Луцк г. 447
Любеч г. 369, 437

Маас г. 361
Маверанагр 404, 414
Мадьярское государство 285
Маздан г. 226, см. Синдан
Мазендаран 370
Малая Азия 70, 81, 144, 202, 205, 213, 354
Малая Скифия 82
Мангуп г. 11, 193—195, 252, 385, см. Дорос
Мангышлак п-ов 386, 427
Манк-т г. 385, см. Мангуп
Манычи р. 388—391, 398
Машжурия Западная 239
Маскат царство 177, 226, 227, 229
Мартирополь г. 71
Матраха г. 444, см. Тмуторокань
Махач-Кала г. 186, 222
Маяцкое городище 269, 302, 313, 314
Медведь гора (Аюдаг) 257
Мерв г. 403
Меотийское озеро, море, болото, Меотида, Меотис 44, 53, 84—87, 128, 164, 167, 331, см. Азовское море
Мертвые врата (Некропилы) 164, 166
Мертвое море 271
Месопотамия 53, 176, 225
Мет'ти с. 294
Мец-Когманц 191
Мидия 53, 144, 249, 265
Мизия 81, 84, 128, 143, 172
Миран царство 226
Мирмекий г. 236
Молдавия 420
Монголия 41, 42, 45, 66, 83, 98, 135, 269
Моравия 335, 351
Мосул г. 214
Мраморное море 80
Мсидр г. 183, см. Семендер
Муг гора 209
Мугань, Муганьская степь 182, 215, 439
Муча-Вода м. 375

Нарван г. 206
Нарын-кала кр. 122
Нахчаван г. 144
Небесная империя 138 см. Китай
Недао м. 61
Нежатина Нива м. 443
Некропилы 166, см. Мертвые врата
Нееф (Карши) 134

Нижняя Волга, Нижнее Поволжье 315, 336, 388, 412, 415, 436, 439, 440, 445, 449, см. Волга
Нижний Дон 35, 235, 308, 314—316, 323, 362, 393, 398, 451, см. Дон
Низиб г. 426
Никопсия, Никопс г. 94, 167
Ниневия г. 149
Новгород, Новгородское государство 365, 366, 368, 441
Новгородская земля, область 290, 384
Новгород-Северское княжество 444
Нуха г. 230

Одисс (Варна) г. 81, 90
Ока р. 101, 289, 403, 427, 434
Океан 167
Оногория, Оногурия 76, 157, 167, 336
Оногурис кр. 76
Оногурская епархия 158, 258
Оронт р. 414

Пайкенд г. 139, 203
Пайтакаран 52, 212
Палестина 53, 265, 271, 272
Паннония 49, 55, 56, 60, 62, 79, 80, 82—85, 106, 111, 112, 137, 140, 141, 157, 160, 166, 167, 343, 346, 348, 351
Пантикапей г. 88
Партав г. 21, 124, 144, 148, 151, 153, 181, см. Берда
Партенит г. 194, 253, 257
Парфия 407
Пастерское городище 293
Пафлагония, Пафлагонская фема 354
Певка о. 169
Пенджикент г. 209
Пентаполис 166
Передняя Азия 53, см. Восток
Перекопский перешеек 86
Переяславское княжество 443
Персия, Персидское г-во 58, 64, 124, 125, 127, 137, 140, 144, 148, 149, 150, 153, 154, 265, 349, 375, 377, см. Иран
Петра г. 72, 73
Петрей г. 237
Пиренеи горы 224
Питиунт г. 95
Планерское (Коктебель) г. 236, 238, 256
Плиска г. 302
Поволжье 66, 76, 83, 100, 226, 336, 352, 415, 429, 432—434, 445
Поднепровье 57, 160, 174, 195, 289, 292, 293, 295, 296, 379, 381, 430
Подолия 289
Подонье 238, 307, 352, 429, 434, 440, 449, 451, 453
Подунавье 83, 113
Полтава г. 174
Польша 446
Понт, Понтийское море, Понт Евксинский 84, 85, 110, 128, 164, 167, 168, 196, см. Черное море
Понт обл. 10, 144, 195
Попов хутор 299
Поросье 293
Правобережное Цимлянское городище, Правобережная крепость 317, 318, 320, 321, 323, 325
Предкавказье 44, 78, 83, 232, 344, 351
Преслава г. 347
Приазовье 31, 86, 87, 89, 91, 94, 98—100, 139, 157, 158, 162, 167, 238, 315, 344, 393, 441
Приаральские степи 416
Прибалтика 40, 57
Придунайская область 90
Прикавказская степь 53, 64
Прикарпатье 110
Прикаспийский проход, Прикаспийская долина 57, 122, 228, 273
Прикаспийские степи, Прикаспие 45, 359, 457
Прикубанье 393, 441
Прикумские степи 362
Приладожье 289
Приуралье 42, 64, 66, 68, 76, 83, 130, 226, 336, 338
Причерноморье 31, 42, 45—47, 49, 51, 54, 56, 57, 61, 80, 82—84, 87, 90, 98, 99, 110, 112, 130, 157, 160, 193, 241, 252, 293, 296, 298, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 348, 350, 353, 358, 360, 370, 386, 393, 402, 424, 430, 442, 457, 458, см. Северное Причерноморье
Прут р. 341
Псевхрос рукав Кубани 167
Пхин-лян (зап. часть Шэнси) 104
Пюки о 169, см. Певка
Пятигорье 363

Равенна г. 166
Рапхаз г. 228
Рей г. 143
Ретег г. 258
Ретегская епархия 258
Рим г. 81, 403
Римская империя, царство, держава 49, 51, 54, 88, 94, 109, 112, 128, 186
Римские провинции 47
Римское море 370, см. Черное море
Рион р. 76, 138
Рипейские горы 65, 130
Родопы горы 98
Родос о. 143, 444
Романия 195, 354, см. Византия
Росская земля 384
Россия 28, 31, 353, 375

Рось р. 428
Рубас р. 118, 119, 205
Рум 427, 433, 439, см. Византия
Русь, Русское государство 7, 8, 15, 28, 32, 34, 37—39, 224, 225, 271, 290, 296, 302, 304—306, 335, 348, 352, 353, 363—369, 371, 372, 374, 375, 377—384, 386, 403—405, 415, 420, 424, 426, 427, 429, 431, 433—437, 439—447, 449—453, 456
Русская земля 289, 290, 293, 352, 384, 442
Русское море 379, см. Черное море
Русский путь 299
Рута р. 351

Сава р. 80
Саволан (Сайлан) г. 213
Сакоин г. 395, 445
Сал р. 320
Салтовский могильник 35, 309
Самбат г. 294, см. Киев
Самкерц г. 373, 374, 377, 378, 380, 385
Само г-во 112
Самур р. 52, 58, 61, 118, 119, 223, 227
Сарыгсин — Желтая могила 395
Сарай-Бату г. 390, 391
Сарашен г. 394—396
Саргыш г. 394, см. Сарашен
Сари г. 370
Саркел кр. 7, 30, 35, 269, 297—302, 304, 306—308, 312—320, 322, 323, 328, 329, 336, 343, 358, 363, 385, 391, 395, 396, 398, 412, 428, 430, 448, 449
Саркелское городище 300
Сарматия 130, 164, 167, 168
Сарпинские озера 388
Сары-су р. 43
Сасанидский Иран 13, 136, 176, 226, 265, 405, см. Иран, Персия
Севастополь (Сухуми) г. 95
Севенец (Сунжа) р. 361
Северный Дагестан 52, 53, 69, 83, 128, 130, 132, 140, 169, 180, 184, 218, 226, 227, 231, 232, 258, 260, 309, 311, 386, 393, 398, 412, см. Дагестан
Северный Кавказ 10, 52, 60, 64, 66, 72, 83, 84, 89, 100, 101, 108, 110, 128, 137, 138, 141, 172, 211, 239, 260, 293, 309, 313, 333, 352, 356, 359, 360, 361, 380, 385, 386, 393, 439, 440, 446, 449, 450, см. Кавказ
Северный Китай 41, 402, см. Китай
Северное Причерноморье 15, 40, 41, 55, 87, 158, 160, 167, 174, 201, 239, 296, 336, 343, 349, 352, 353, см. Причерноморье
Северщина 431
Сеир гора 271, 273
Селитряное г. 390, 391, 392, 393
Семендер г. 10, 141, 269, 183, 191, 207, 208, 216, 219, 222, 227, 229, 234, 235, 258, 273, 285, 388, 391, 392, 393, 398, 399, 412, 427, 444
Семикорокорская станица 320
Семиречье 42, 105, 107, 239, 269
Серет р. 341, 342
Серир царство 226—228, 230, 232, 234, 273, 278, 358, 361, 385, 393
Сермерская страна 230, см. Серир
Сибирь 44, 64, 65, 68, 69, 83, 105—107, 130, 135, 307, 402, 424
Сиваш 446
Силимврия г. 80
ал-Син 404, см. Китай
Синдан царство 226, 231, см. Маздан
Сирия 20, 53, 64, 176, 177, 213, 218, 246, 373, 402
Сирмий г. 80
Сисикан, Сюник (Зангезур) 124
Сицилия 12, 20, 23, 426
Сия-Кух 427. См. Мангышлак
Скифия 54, 57, 62, 65, 84, 128
Славянская река 299
С-м-к-р-ц г. 385, см. Самкерц
Смоленск г. 369
Согд, Согдиана 105, 107, 108, 145, 205, 210, 225, 402
Сожица р. 442
Солунь г. 112
Салхат (Старый Крым — Эски-Крым) г. 256, 436
С-риди 385 См. Серир
Средиземноморье 41
Срединная Азия 68, 422
Среднеднепровское Левобережье 294, см. Левобережье
Среднее Поволжье, Средняя Волга 309, 313, 315, 351, 436, см. Поволжье
Среднее Поднепровье, Средний Днепр 196, 289, 293—296, 353, 366, см. Поднепровье
Средний Дон 235, 293, 308, 356, см. Подонье
Средняя Азия 24, 25, 101, 105, 135, 170, 203, 211, 225, 226, 239, 286, 307, 402, 403, 404, 414, 430
СССР 7, 37, 361
Ставропольская возвышенность 172, 351
Стерлитомакский могильник 339
Стугна р. 444
Сугдея, г 257, 259, 305, 325, 330, 333, 354, 440
Сугдейская епархия 253, 256, 333
Сугдо-Фульская епархия 256
Суг-рай г. 385, см. Сурож
Сугров г. 356
Судак г. 385, см. Сугдея
Судэ 107, 218, см. Согд
Сулак р. 52, 207, 218, 390, 392

С-у-р, Сувар, Савир царство 183, 228
Сур-ат-тин стена 118, 229
Сурож г. 305, 330, 354, см. Сугдея
Суук-су р. 101, 194
Сухой Ташлык р. 175
Сухуми г. 95, 361
Сюния 144
Сыр-Дарья р. 105, 239, 350, 416, 420
Сюрень кр. 193

Табаристан 370
Табарсаран 60, 116, 123, 206, 226, 227, 229
Таваспаран 58, 60
Тавриз г. 214
Таврические климаты 257, см. Климаты
Талас г. 136, 239, 414
Талта р. 69, см. Итиль
Тамань г. 90, 238, 259, 273, 373, 431
Таманское городище 448
Таманский залив 237
Таманский полуостров 86, 90, 91, 130, 193, 195, 196, 235, 237, 239, 265, 284, 304, 308, 309, 333, 352, 362, 377, 378, 379, 381, 436
Таматарха г. 237, 238, 325, 334, 431
Таматархская епархия 258, 259
Танаис р. 53, 65, 85, 86, 87, 128, 164
Танская империя, Тан 154, 190, 203, 205, 211, см. Китай
Тарбагатай 41
Тарку, Тарки г. 203, 206, 222, 258
Тарим р. 76
Таугаст, Тавгач 64
Ташкент 105, 134
Тбилиси г 142, 148, 149, 150, 155, 211, 244, 251, 284
Т-д-лу страна 273, 385, см. Тизул
Теберда р. 363
Тепсень гора 238
Терек р. 44, 218, 258, 361, 390, 392, 393, 399
Тибет 205, 211
Тигр р. 92
Тизул долина 270, 271, 273, 385
Тиль р 76, 106, см. Черная река
Тир г. 53
Тиритака г. 236
Тисса р. 111, 348
Тмуторокань г. 10, 377, 379, 380, 431, 436, 437, 439—445, 448, 449, 453
Тмутороканское княжество 380, 381, 431, 438, 440, 442, 449, 453
Тмутороканская Русь 377, 380, 439
Толедо г. 269
Томи г. 174
Топрак-кала городище 119, 120
Торская станция 419
Тохаристан 143, 190
Трапезунд г. 146
Троки г. 447
Трулл р. 341, см. Днестр
Ту-кю г-во 104, см. Тюркютский каганат
Туман, Туман-шах, г-во 226, 230, 231
Туркестан 190
Туркия 347, см. Венгрия
Туркмения 359, 407
Турфанский оазис 269
Турция 168, 216
Тюргешское ханство 203
Тюрингия 111
Тюркютский каганат 65, 68, 103, 135, 139, 141, 142, 143, 146, 147, 156, 161, 162, 170, 171, 180, 201, 203, 225, 280, 282, 338, 351, 425, 457, см. Восточнотюркютский каганат, Западнотюркютский каганат.
Тянь-шань горы 65, 105, 106, 107, 145, 147, 402, 415

У-а-ла обл. 65
Угорская земля 348, см. Венгрия
Угорские горы 348, см. Карпаты
Угорьское ур. 348
Уг-ру р 387, 389, 390
Уйгурия 424
Украина 110, 295
Урал р. 350
Урал горы 105, 130, 219
Урало-Каспийские ворота 296
Ургенч г. 396, 403, 432, 433
Урди, долина 151
Ути обл. 18, 72, 151

Фанагория, Фанагурис г. 89, 91, 92, 93, 130, 164, 196, 237, 265
Фасиан, Пасиан 168
Феодосия г. 237
Фермопилы 97
Филан царство 226, 227, 231
Финикия 53
Фракия 54, 80, 81, 84, 87, 95, 111, 169, 175
Фуллы г 188, 256, 257, 258, 260, 325, 333
Фуллыская епархия 256, 260, 333

Хабшела г. 394
Хазар г 127, см. Кабала
Хазаран, Хазар г. 12, 395, 396, 397, 399, 427
Хазарская митрополия 260, 325, см. Готская митрополия
Хазарские ворота в Киеве 295
Хазарские горы 351
Хазарские климаты 363
Хазарский путь 299, 331, 332
Хазарское море 407
Хазарское предместье в Константинополе 234
Хайзан г. 228, см. Хамзин
Халкедон г. 143
Халхал г. 58, 72
Халыг г. 394

Хамзин (Хасин, Хашин, Гузнаин) г. 206, 216, 226, 228, 231, 243, 249
Хамлидж г. 272, 388, см. Итиль
Харасиу (Карасу) г. 258
Ханбалык г. 395, 396, см. Итиль
Хачмас с. 58
Хвалис (Ховалис) г. 258
Хвалисская (Хвалская) епархия 258, 284, 285
Х-г-рим 386, см. Венгрия
Херсон г. 10, 84, 85, 90, 137, 139, 141, 193—201, 252, 253, 259, 299, 302, 303, 305, 327, 330, 331, 335, 343, 352, 354, 355, 364, 368, 374, 378, 381, 406, 436, 437, 440
Херсонская архиепископия 261
Херсонская епархия 256
Херсонская область 330
Херсонская фема 305, 325, 441
Херсонес Фракийский 97
Хингулос р. 340
Хорасан 19, 25, 134, 143, 203, 209, 249, 403, 432, 433
Хорезм 22, 34, 105, 246, 283—285, 287, 372, 385, 403, 406, 415, 420, 426, 432—435, 445
Х'орсан с. 294
Хорс-вэм Хурсанская скала 119
Хотан 133, 407
Хоцирская епархия 258, 333
Хтелг г. 395, 396
Хумрадж г. 228
Хунзах аул 228
Хунзахское плоскогорье 227
Хызр-Зинде святилище 118

Царьград 369, см. Константинополь
Царство гуннов в Дагестане 18, 52, 69, 180, 181, 183, 184, 189, 393, 412, см. Джидан
Цебельда 361
Цейлон о. 22
Центральная Азия 269, см. Срединная Азия
Центральная Европа 50, 113, 339, 446, см. Европа
Цимлянская станица 299, 321

Чанъань 135
Чараберда крепость 151
Чач г. 105, 134, см. Ташкент
Челкар оз. 350
Черная р. 76, 106, см. Тиль
Чернигов, Черниговская земля 440, 441, 442, 444, 449
Черное море 84, 85, 110, 136, 145, 165, 166, 168, 195, 296, 299, 345, 346, 354, 365, 366, 370, 373, 379, 381, 404, 440
Черная Болгария 373
Черноморская Русь 377
Черные земли 398
Черный остров 132
Черный Иртыш 155, 239
Чехословакия 112
Чирах-кала кр. 118
Чора, Чол 57, 58, 60, 61, 120, 121, 124, 125, 130, 131, 137, 147, 148, 153, 212, 385, см. Дербент
Чорский проход 121, 125, см. Чора
Чу р. 43, 239
Чул 273, 385, см. Чора
Чуфут-кале г. 193, 194, 256
Чунгарс, Чунгар г. 126, 183

Шабран, Шабиран, Шабранская обл. 223, 226, 227, 445
Шаки г. 177, 209, 212
Шамхор г. 127, 177, 330, 349
Шарукань г. 356
Шекк г. 230, см. Шаки
Шемаха г. 439
Ширван 116, 118, 177, 215, 216, 230, 370, 371, 439, 440, 445
Ширванская или Шабранская стена 118, 119
Ш-р-кил г. 385, см. Саркел

Эгейское море 365
Эгина о. 365
Эдесса г. 426
Эдом 11, 278
Эктаг гора 136
Эльба р. 343
Эпир 80
Эрак р. 49
Эски-Кермен г. 193, 194, 195

Югария страна 337
Юебань 42
Южный Дагестан 51, 58, 60, 61, 216, 227, см. Дагестан
Юройпаах кр. 63, 64

Ятра, Янтра р. 81

Б. Этнических

А-ба 65, 106, 107, 108, 239, см Абары
Абазги 94, 95, см. Абхазы
Абдел 84, 105, см. Эфталиты
Абхаз'ы 126, 144, 361
Абары, авары истинные 62, 64, 65, 105, 106, 107, 108

Авары, псевдо-авары 65, 82—84, 98, 103, 105—114, 127, 128, 132—134, 137, 140, 141, 143, 144, 156—158, 160, 167, 169, 345, 348, 360, 366, см. Вархониты
Аварци 227
Агачери 56
Адыгейцы 440
Адыго-черкесы 358
Айны 421
Акациры 55—57, 62, 84, 128, 258
Аланы 42—45, 50, 52, 53, 55, 60, 72, 74, 75, 83, 85, 108, 110, 128, 130, 132, 136, 137—139, 179, 194, 205, 209, 212, 218, 239, 241, 291, 309, 311, 313, 339, 351—353, 356—364, 370, 373, 380, 385, 386, 393, 407, 414, 428, 439, 444, 446, 458
Ал-арсии 246, 406, 407, 414, см. Ларисии
Алан-орсы 359
Албаны 17, 51, 58, 60, 119, 121, 144, 153, 155, 186, 189, 405
Альтциагиры 84, 85, 91
Анты 49, 50, 51, 57, 81, 110
Аорсы, ар-си 65, 246, 359, 402, 407
Арабы 11, 13, 19, 37, 116, 125, 140, 170, 176—181, 185, 186, 191, 192, 196, 201—208, 210, 211, 213—221, 223—226, 228, 231—235, 239, 241, 242, 243, 246—252, 262, 270, 276, 281, 283, 284, 288, 298, 330, 334, 349, 357, 360, 361, 388, 393, 413, 414, 457
Аргипеи 402
Арии, арийцы 76, 421
Арису 385, см. Эрзя
Армяне 17, 57, 58, 60—62, 76, 90, 108, 119, 121, 127, 144, 189, 192, 219, 251, 360
Арсии 316, 317, 371, 406, 407, 432, см Ал-арсии
Асии, Асы, Ясы 108, 246, 285, 329, 356, 357—360, 370, 407
Аугар 83
Аунгур 83
Ашдигор 359

Баграсик 83
Баджгард, Баджгурд 235, 338, см. Башкиры
Баджнак 386, см. Печенеги
Баласаканцы 58
Баласичи 52
Балк 184, см Болгары
Балкарцы 172
Баслы 132, 234, 235, см. Берсилы
Баланджар 125, 207, см. Беленджерцы
Банджар 125, см. Болгары
Баранджар 402
Б-н-дж-р 137, см. Болгары
Бардасы 351
Барсилы, барселт, берсула 106, 108, 109, 114, 131, 132, 136, 184, 228, 229, 235, 312
Басилы 115, 131, см. Барсилы
Бастарны 42
Башкиры 235, 306, 338
Беленджеры, беленджерцы 126, 130, 137, 156, 178, 402
Беловежцы 449, 452, 453
Белые Хазары 400, 404
Берендси (баяндур) 419
Берсула 131, 184, 235
Биттогуры 62
Болгары 7, 21, 25, 31, 43, 56, 57, 62, 79, 80—85, 87, 90, 91, 95, 98, 111, 112, 114, 115, 126—128, 130—132, 146, 156—158, 160, 162, 166—170, 171—173, 175, 176, 183, 184, 187—190, 195, 206—208, 229, 235, 239, 241, 293, 309, 313, 315, 316, 341, 342, 344, 346, 348, 350, 352, 366, 368, 371, 379, 385, 402—404, 415, 420, 427, 429, 431, 433—436, 450, 458
Боруски 65
Боспориты 90
Боуты (баят) 419
Бродники 439, 453
Брутахии 446
Булкер 184, см. Болгары
Бургары 83, 126, см. Болгары
Буртасы 220, 222—224, 351, 352, 371, 385, 393, 422
Бушки, бутхи 132, 234
Б-ц-ра 38, см. Печенеги

Вандалы 86
Вархониты 106, 137, 141, 337, см. Авары
Варяги 28, 280, 366, 369, 380, 437, 440
Ват 58
Вгидур-булгар 168
Венгры 66, 169, 286, 289, 336, 339, 342, 345, 347, 348, 420
Венеды 49
Венендеры 172
Весь 369, 403
Видиварии 57
Византийцы 71, 74, 94, 95, 108, 144, 302, 426, см. Греки
Визиготы 49, 86
Витторы 62
В-н-нт-р'ы 171, 175
Вогулы 65, 66, 337, см. Маньси
Волжские, волжско-камские болгары 83, 128, 174, 207, 220, 245, 282, 350, 362, 371, 372, 386, 401, 406, 414, 415, 416, 432, 434, 435, см. Болгары
Волохи 348
Восточные славяне 110, 290, см. Славяне
Вуругунды 85, 87
Вятичи 289, 294, 295, 369, 385, 386, 403, 405, 427, 428, 429, 434

Гав 58
Гаогюй 67, 103, 107, см. Уйгуры

Гаты 51
Гепиды 80, 81, 95, 111
Германцы 40, 41, 54, 61, 83
Гето-фракийцы 41, 47
Глуары 51
Гнивар 58
Готы 45, 47, 49—51, 62, 80, 81, 84, 87, 88, 90, 95, 194, 252, 257, 258, 444
Готы-тетракситы 85, 86, 92, 94, 95, 101
Горские евреи 447, см. Евреи
Греки 65, 74, 75, 136, 140, 179, 203, 269, 270, 305, 330, 332, 342, 347, 356, 375, 378, 381, 421, 441
Грузины 17, 192, 218, 248, 359, 445
Гугары 51
Гузы, узы, огузы 7, 26, 56, 114, 239, 309, 313, 316, 327, 328, 349, 350, 351, 352, 356, 357, 358, 360, 363, 370, 386, 393, 412, 414, 415, 416, 417, 419, 420, 424, 426, 431, 432, 433, 434, 435, 445, 448, 450, 451, 458
Гунны 13, 17, 31, 42—45, 49—58, 60—62, 64, 66, 68, 70, 71, 74, 76, 78, 79, 80—96, 98—99, 106, 108, 130, 131, 149, 148, 181—191, 203, 212, 215, 222, 228, 229, 235, 246, 252, 258, 260, 273, 294, 332, 345, 357, 358, 382, 399, 402, 457
Гунны-барсилы 132
Гунно-болгары 80, 88, 98, 99, 102, 158, 184, 207, 211, 278, 336, 337, 344, см. Гунны
Гунны дагестанские 393, см. Гунны
Гунны-кутригуры 86, 88, см. Кутригуры
Гунны-савиры 70, 71, 76, 81, 93, 258, 263, см. Савиры
Гунны северокавказские, приазовские 17, 58, 91, 94, 160, 189
Гунно-угры 83
Гуннугуры 84, 85
Гуннугундуры, Уннногундуры 157, 158, 160, 162, 164, 167, 168, 169, 172, см. Оногуры
Гунны-угунтуры 168, см. Гуннугундуры

Дайлемиты 408
Дербентские кыпчаки 445
Дербентские хазары 445, см. Хазары
Древленины 352, см. Древляне
Джегбы 60
Джурханы 177
Дигоры 359
Динлины 420, 421, 422
Дирмар 83
Древляне 294, 352, 369, 377
Дулебы 113
Дулу'ты 105, 145, 155, 162, 170, 239
Дунайские болгары 130, 161, 198, 276, 302, 315, 341, 342, 347, 362, см. Болгары
Дучи-булкар 167, 168
Дьярмат 338, см. Юрмат

Евдусиане 86
Евреи 8, 10, 31, 143, 164, 264, 265, 266, 268, 270, 271, 272, 273, 274, 276, 331, 333, 343, 446, см. Израилитяне
Евреи дагестанские 265, см. Евреи
Евреи-караимы 447, см. Караимы
Европейцы 421
Егерцы 145, см. Колхи
Егерсваны 52
Египтяне 225
Еджматаки 60
Ене 338, см. Венгры
Еней 338, см. Башкиры
Ерми род 161
Ермихионы, кирмахионы 135

Жужани 57, 64, 66, 67, 103, 104, 106, 107, 135, 422

Забендер 140, 141, см. Семендерцы
Зинджи 414
Западные турки 352, см. Мадьяры

Иверы, иберы, иверцы 51, 58, 64, 91, 144, 145
Ижмахи 51
Измаилитяне 164, 278, 287, 382
Израилитяне 265, 266, 271, см. Евреи
Индусы 56
Иранцы 41, 313, 359, см. Персы
Иран 359, 360
Исахарово колено 265
Иудеи 280, 281, 284, 332, 414, 426, 458, см. Евреи, Хазарские иудеи

Кабары 284, 285, 286, 324, 330, 339, 343, 345, 414
Каепичи (кайир) 419
Кайситы 225
Калисы 408
Кангар 239, 349, 350, см. Печенеги
Караимы 447
Кара-хазары, караджур 400
Карисии 408, см. Калисы
Карлуки 154, 225, 239, 402, 415, 416, 422, 424
Карматы 414
Каса 385, см. Касоги
Касоги 385, 426, 428, 439, 440, 441, см. Адыгейцы
Кельбиты 225
Кенгерс 350, см. Печенеги
Кешек 358, см. Касоги
Кидани 422
Кидариты 57, 61
Киевляне 348
Кимаки 239
Киммериицы 85

Кирмахион, ермихион 107, 135, 161, см. Хиониты
Китайцы 104, 135, 162, 239
Коуи 419
Козар, козары 173, 295, 435, см. Хазары
Колхи 76, 138, см. Лазы
К'о-са 114, см. Хазары
Котзагар 140, 141, 163, см. Угры
Котраги 164, 167, см. Кутригуры
Кривичи 368, 369
Кубанские, приазовские болгары 83, 130, 158, 160, 162, 163, 166, 172, 173, 189, 197, 374, 382, 386, см. Черные болгары
Куласы 83, 287
Куманы 420, 421, см. Половцы
Купи-булгар 167, 168, см. Кубанские болгары
Куртагар 83
Кутургуры 66, 79, 84–88, 95—99, 109—112, 144, 157, 160, 163, 166—168
Кушаны 61, 143
Кыпчаки 239, 420, 421, 422, 424, см. Половцы
Кыргызы 424
Кэса 114, см. Уйгуры
Кюеше 420, см. Кыпчаки

Лазы 94, 138, 144, см. Колхи
Лангобарды 79, 93, 111, 112, 167
Ларисии, ларсии 246, 316, 406, 408, см. Ал-арсии
Лезгины, лезги, лакз'ы 205, 222, 229, 231, 380
Ленльед 352, см. Поляки
Лензенины 352
Лпины, лбины, липны, лепники 58, 60
Ляхи 295

Мадьяры 7, 62, 127, 156, 284, 285, 296, 302, 306, 323, 324, 327, 328, 336—341, 343—354, 357, 369, 386, 414, 458
Маджгар 338, см. Башкиры
Македонцы 11
Манасиево колено 265
Манси 65, 66, 337, см. Вогулы
Маскуты 51, 52, 61, 212, 227
Меря 369, 403
Мидийцы 76
Минеи 446
Мирваты 351
Мишари 421
Монголы 25, 104, 422
Мордва 223, 403
Мохе 65
Мукри, мукрины, мухраны 64, 239

Нендеры 172
Новгородцы, новгородские славяне 366
Норманны 290, 292, 293, 349, 366, 383, 384, 427, см. Варяги
Норманны-русь 290, 292
Нушиби, нушибийцы 105, 145, 155, 162, 170, 171, 180, см. Тюрки

Обры 113, см. Авары
Овсы 359, 360, см. Осетины
Огоры, огуры 76, 84, 85, 106, 336, см. Угры
Огузо-печенеги 115
Огузы 76, 416, см. Гузы
Огхондор-блкар Пришельцы 167, 168, 169, 172, см. Болгары
Оногуры 62, 64, 66, 68, 75, 76, 78, 83—85, 87, 91, 108, 114, 157, 162, 167, 169, 172, 258, 336, 344
Осетины 359, 360, 407
Остроготы 49, 50
Остяки 62, 66, 337, см. Ханты
Осы, ясы 108, 358, 440

Пагариты 130
Пайнил 356, см. Печенеги
Пасианы 407
Пасык 58
Персы 17, 53, 58, 61, 62, 64, 70—76, 94, 108, 117, 127, 133—136, 139, 143, 144, 146, 148, 149, 154, 225, 226, 265, 266, 360, см. Иранцы
Печенеги 7, 56, 127, 203, 239, 281, 296, 309, 313, 316, 323, 327, 328, 336, 340, 341, 345—354, 356—358, 360, 368, 370, 375, 380, 381, 385, 386, 393, 407, 414, 415, 419, 424, 433, 438, 448—452, 458
Половцы 7, 239, 348, 356, 358, 419—421, 424, 425, 438, 442—447, 449—453, 458
Полочане 368
Поляне 289, 290, 294, 365, 369, 405
Посых 58
Похи 51
Псевдоавары 106, см. Авары
Пугуры 128, 130
Пюкованы 58

Радимичи 289, 294, 295, 369, 405, 434
Римляне, ромеи 62, 70, 74, 85, 91, 96, 109, 117, 128, 137, 191
Рокс 359
Роксоланы 42, 291, 359
Рос 289, 290—293, 366, 384
Росмосоки 72
Росомоны 45, 291
Руотси, руси 290, 384
Русь племя 289, 346, 414
Русь, русы 23, 177, 290, 292, 351, 352, 365—368, 370—378, 380—384, 397, 403, 406, 415, 426, 427, 429, 431, 433, 439, 440, 445, 446, 458

Русские 269, 375, 420, 421, 431, 434, 442, 444, 448, 449, 458

Савардии 349
Савартиасфалы 127, 349
Савиры, сабиры савары, сувары 62, 64—66, 68—75, 78, 83—85, 94, 98, 105, 106, 108, 109, 114, 116, 117, 124, 126—128, 130, 132, 133, 156, 174, 183, 184, 211, 228, 258, 330, 349, 382
Савиро-хазары 124
Сакалибы 220, 223
Сакараулы 407
Салы 109
Сапиры, сипиры, сибиры, сывыр 65, 66
Сарагуры 62, 64—66, 68, 70, 76, 78, 84, 87, 344
Сара уйгуры 66
Сармато-аланы 47, 313
Сарматы 43, 111, 291, 293, 416
Северяне 289, 294, 369, 385, 405, 439
Севордик 127, 349
Сельджуки 419
Семендерцы 141, 156, 399
Серы 402
Симоново колено 265
Сиригур 83
Сирийцы 217, 225
Сисиканцы 124
Сиявардии 127, 330
Сиясикины, сияджины 124
Скандинавы 421
Скифы 42, 51, 87, 90, 106, 128, 173, 402
Славяне 31, 39, 40, 41, 49—51, 57, 80, 81, 96, 111—113, 144, 173, 213, 220, 224, 241, 289, 290, 292, 293, 295, 296, 334, 335, 341, 346, 348, 351, 352, 358, 366, 369, 378, 379, 383, 385, 386, 397, 405, 406, 414, 430, 431, 449, 457, 458
Согдийцы 209, 218, 421
Сувары 115, 128, 156, 174, 385, см Савиры
Сяньбийцы 41, 64

Таваспары 51, 60
Тавроскифы 290
Таджики 191, см Арабы
Тардуши 422
Тарниах 140, 141, 163
Татары 66, 466
Таты 447
Теле, телесцы 65, 66, 103, 104, 107, 142, 145
Телеуты 104
Тибетцы 205, 218
Тиверцы 341, 369
Тир, турис 114
Тмутороканцы 442
Тоба 64
Толисы 422
Торки 352, 356, 416, 419, 439, 450—452, см Гузы
Тохары 407
Т-р-на 114
Ту-кю, тюкюесцы 103, 104, см Тюрки
Туркестанцы 184, 185
Туркмены 239, 421
Тюргеши, тюкиши 65, 106, 107, 203, 205, 209, 210, 211, 239, 422, 350
Тюрки 7, 25, 26, 30, 36, 40, 41, 66, 68, 82, 83, 104, 108, 114, 115, 123, 126, 132, 155, 156, 167, 175, 178—180, 188, 189, 205, 242, 246, 264, 287, 308, 313, 338, 339, 344, 363, 400, 406, 414, 417—419, 421, 422, 424, 431, 432, 438, 446, 448, 451
Тюрки восточные 145, 156, см Хазары
Тюрки западные 156, см Мадьяры
Тюркские печенеги 351, 352
Тюркюты 64, 65, 98, 104—109, 113, 127, 133—143, 145—151, 153—160, 162—164, 175, 187, 211, 217, 225, 338, 360, 402, 410, 416, 424, 458
Тюркюто хазары 17, 18, 142, 226, 405

Уар 106, 140, см Авары
Угры, угуры 30, 40, 42—44, 66, 68, 76, 78, 79, 83—85, 87, 98, 105—108, 114, 115, 136, 140, 141, 156, 163, 169, 336, 342, 344, 348, 416
Уйгуры 66, 67, 68, 76, 85, 114, 115, 239, 345, 402, 416
Уличи 341, 352, 369
Ультизуры 85, 87
Ультины 351
Унугуры 106, 108, см Оногуры
Уроги 62, 66, 68, 76, см Угры
Усунь 100, 402
Утигуры 66, 79, 85—88, 91, 94—99, 109—111, 137, 138, 157, 162, 211

Фанагуры, фанагорийцы 130
Финны 290, 369
Франки 112, 224
Французы 162
Фовельцы 72
Фулльский народ 260

Хазаро болгары 68, 328, 437, 447
Хазарские иудеи 265, 270, 271, 273, 274, 446, 447, см Иудеи
Хазары-караимы 447
Хазарские печенеги 351, 352, 451
Хазары тмутороканские 10, 443
Хайландурки, хайлындуры 57, 60, 61, 72
Халисы 285, 286, 287
Ханты 66, 337
Хатир, хатирлитбер род 244, 246
Хациры 258, см Акациры

Хвалисы 105, 286, 287
Хвары 286
Херсаки, херсониты, херсонцы 197, 198, 199, 200, 203, 354, 355
Хсчматаки 51, 58
Хибиованы 60
Хион, хиониты 107, 108, 133, 161
Холиаты 105
Хоны 52
Хорасанцы 433
Хорезмийцы 105, 246, 283, 285, 286, 287, 432, 433, 435, 445
Хуннн, хуни 106, 107, 108, 140, см. Хиониты
Хунны, хунну 37, 41—43, 56, 68, 103, 107, 187, 420
Хуны 42, см. Гунны
Хырсан 58

Чанго 420
Чдар-болкар 167, 169, см. Болгары
Черемисы (мари) 11, 385
Черкесы 446
Черноморская Русь 379
Черные болгары 172, 378, 379, 381, 382, 393, 397
Чигиль 415
Чилбы, сильвы 51, 58
Чор 126
Чуваши 43, 56, 115, 174
Чудь 369, 403
Чуйские племена 105, 107

Шведы 290, 365, 384
Шичбы 51

Эдомитяне 271
Эсегел 131
Эрзя, арису 385
Эсты 57
Эфталиты 65—67 70, 84, 105, 107, 108, 133, 134, 135, 137, 139

Югра 337
Юечжи 407
Юрмат 338, см. Башкиры

Ягма 414
Яньцай 359, см. Аорсы
Ясы 246, 356, 358, 359, 426, 428, 440

СПИСОК КАРТ

Гуннское нашествие в IV в. 41
Восточная Европа и Средняя Азия в V в. 71
Восточная Европа и Средняя Азия в VI в. 105
План Дербента 121
Кавказ в VII—VIII вв. 200
Схематический план Саркела 300
План Правобережного Цимлянского городища (С. А. Плетнева) 317
Хазария в X в. (по данным письма царя Иосифа) 387
Хазария в VIII—X вв. 424

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Хуннский всадник. Китайское изображение 42
Изображения хуннов в китайском искусстве 43
Гуннский котел. Венгрия 44
Керамика и стекло Черняховской культуры, III—IV вв. Эрмитаж 46
Гребень, фибулы и пряжки Черняховской культуры, III—IV вв. Эрмитаж . . . 48
Серебряные и бронзовые пряжки с птичьими головками. Керчь, IV в. Эрмитаж 54
Меч. Керчь, склеп 1904 г., IV в. Эрмитаж 55
Умбоны. Керчь, склеп 1904 г., IV в. Эрмитаж 56
Золотая пластинка в виде птицы. Керчь, склеп 1904 г., IV в. Эрмитаж 57
Золотые и серебряные, а также позолоченные вещи из Керчи, склеп 1904 г. Эрмитаж 59
Бронзовые накладки на ремни. Керчь, катакомба 180, IV в. Эрмитаж 60

Серебряная фибула с гранатами из Нежинского клада, нач. IV в. Эрмитаж . . 61
Золотая чаша и фибулы из Петроссы (Румыния), IV в. 63
Вещи из погребений в верховьях Суджи, у д. Большая Каменка, Льговского района Курской области, IV—V вв. 67
Портрет Юстиниана I. Мозаика в церкви Виталия в Равенне, VI в. 73
Вещи с эмалью. Кавказ, V в. 75
Золотые вещи с инкрустациями из находки на р. Морской Чулек близ устья Дона, VI в. Эрмитаж 77
Хосрой Ануширван на троне. Сасанидское серебряное с позолотой блюдо, VI в. Эрмитаж 117
Дербент. Горная стена. Акварель XIX в. Эрмитаж 120
Золотые вещи с инкрустациями из кургана у с. Белым (Куденетово) в Кабардино-Балкарии, IV—V вв. Эрмитаж 129
Золотое ожерелье с византийской монетой из с. Джилинское (Михаэльсфельд) на Черноморском побережье Кавказа, VI в. Эрмитаж 152
Вещи из Агойского могильника на Черноморском побережье Кавказа, VI—VII вв. 159
Серебряная пряжка из Артека в Крыму, VI—VII вв. Эрмитаж 163
Браслеты, пряжки и бляшки из Артека в Крыму, VI—VII вв. Эрмитаж 165
Фибулы, наконечники, пряжки и бляшки из Мартыновского клада, VI в. . . 173
Золотые бляхи из Мартыновского клада, VI в. 174
Бронзовые пряжки, наконечники и бляшки аварского пояса, VII в. 175
Бронзовые наконечники аварских поясов, VII в. 176
Реконструкция аварской конской сбруи (по Ласло) 178
Поединок богатырей. Серебряное блюдо из Пермской области. Эрмитаж . . . 182
Поединок богатырей. Деталь борта серебряного блюда из Тобольской области. Эрмитаж 183
Сасанидский всадник. Серебряное блюдо. Эрмитаж 185
Золотые серьги из Камунты, VI—VII вв. Эрмитаж 188
Тюркский всадник. Глиняная статуэтка из Дунхуана. Эрмитаж 194
Тюркские «каменные бабы» 204
Хорезмийский всадник. Роспись на щите с горы Муг, VII в. Эрмитаж 206
Хорезмийский всадник. Фреска из Пенджикента, VII в. Эрмитаж 208
Изображение всадников на скалах. Сулек 210
Изображения на скалах. Сулек 212
Золотые бляхи из Копенского чаатаса. Хакасия 216
Рисунок на камне из Преславы. Болгария 219
Болгарский хан с пленником. Деталь серебряного кувшина из Сентмиклошского клада 221
Мадарский всадник. Болгария 236
Реконструкция седла из находки у д. Малая Перещепина, VII в. (по Ласло) . . 237
Золотые украшения из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж . . . 240
Наконечники ремней, перстни и браслеты из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж 243
Наконечники поясов, пряжки и ложка из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж 245

Золотые изображения львов из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж . . . 247
Серебряный орел из погребения у с. Вознесения . . . 250
Рисунок на камне из Кудыргинского могильника на Алтае . . . 252
Костяные седельные обкладки из Кудыргинского могильника на Алтае . . . 254
Портрет Куль-Тегина. Монголия . . . 256
Бронзовая курильница и водолей из Албании, VII в. Эрмитаж . . . 257
Тяжеловооруженный всадник. Серебряное блюдо. Эрмитаж . . . 259
Охотник с соколом. Серебряное блюдо. Эрмитаж . . . 261
Вещи из могильника у с. Агач-Кала в Дагестане, VIII—IX вв. . . . 263
Браслеты, серьги и подвески из Пастырского городища, VII в. . . . 267
Пальчатые и зооморфные фибулы, VI—VII вв. . . . 274
Еврейские надгробия из Фанагории . . . 277
Баклажка Новочеркасского музея с надписью . . . 279
Рисунки на камнях маяцкого городища. Эрмитаж . . . 289
Бронзовая коробочка с подвесками. Верхне-Салтовский могильник, VIII—X вв. Эрмитаж . . . 291
Удила, стремена и топор из Верхнего Салтова. Эрмитаж . . . 292
Боевые топоры из Верхнего Салтова. Эрмитаж . . . 294
Кувшины из Верхнего Салтова. Эрмитаж . . . 295
Зеркала из Верхнего Салтова. Эрмитаж . . . 296
Бронзовые украшения из Верхнего Салтова. Эрмитаж . . . 297
Бронзовые подвески и застежки из Верхнего Салтова. Эрмитаж . . . 298
Общий вид на остатки юго-западной стены Саркела . . . 301
Знаки на кирпичах из Саркела. Эрмитаж . . . 303
Рисунки на кирпичах из Саркела. Эрмитаж . . . 304
Основание юрты салтовской культуры в Саркеле . . . 306
Землянка салтовской культуры в Саркеле . . . 307
Остатки наземного жилища с кирпичными очагами в хазарском Саркеле . . . 308
Керамика салтовской культуры из хазарского Саркела Эрмитаж . . . 310
Бронзовые украшения из Саркела. Эрмитаж . . . 311
Граффити на кости . . . 312
Гузско-печенежская керамика из Саркела. Эрмитаж . . . 314
Погребение тюрка-кочевника в могильнике возле Саркела . . . 315
Вещи из погребения кочевника возле Саркела. Эрмитаж . . . 316
Инструменты из Правобережного городища. Эрмитаж . . . 319
Земледельческие орудия из Правобережного городища. Эрмитаж . . . 320
Керамика из Правобережного городища. Эрмитаж . . . 321
Бронзовые вещи из Правобережного городища. Эрмитаж . . . 322
Инвентарь кочевнического погребения у с. Ланас Астраханской области, X в. . . . 326
Серебряная бляха от венгерской сумки Венгрия . . . 337
Костяные обкладки седла из Венгрии . . . 339
Бронзовые украшения венгерского пояса . . . 340
Наконечник копья и стремя из Венгрии . . . 342
Детали аланской сабли из ст. Змейской . . . 355
Клад из славянского городища Новотроицкого. Эрмитаж . . . 367
Гребень из слоновой кости. Белая Вежа, X в. Эрмитаж . . . 374

Русские ладьи. Миниатюра Радзивиловской летописи 376
Серебряный с позолотой поясной набор из клада в Саркеле, X в. Эрмитаж . . 428
Костяной кистень с железным стержнем. Белая Вежа, X в. Эрмитаж 429
Знак князя Святослава Игоревича. 430
Остатки русского жилища в Белой Веже 448
Могильник Белой Вежи 450
Вещи из русского погребения в могильнике Белой Вежи, XI в. Эрмитаж . . . 451
Черепки с надписями из Белой Вежи. Эрмитаж 452
Русская (боршевская) керамика из Белой Вежи. Эрмитаж 453
Вооружение кочевника. Ковали, Каневского района 454
Половецкие вежи. Миниатюры Радзивиловской летописи 455
Половецкая «каменная баба». Эрмитаж 456

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Абегян. История древнеармянской литературы	—	Манук Абегян. История древнеармянской литературы, ч. I. Ереван, 1948.
Агафий	—	Агафий. О царствовании Юстиниана. Пер. М. В. Левченко. М. — Л., 1953.
Аммиан Марцеллин	—	Аммиан Марцеллин. История. Перевод с латинского Ю. Кулаковского, вып. I—III. Киев, 1906—1908.
АН	—	Академия Наук.
Аристов. Заметки	—	Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Живая старина, 1896, в. III—IV.
Артамонов. Средневековые поселения	—	М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. ИГАИМК, 131, Л., 1929.
Артамонов. Очерки	—	М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936 (1937).
Артамонов. Саркел и некоторые другие укрепления.	—	М. И. Артамонов. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии. СА, VI, 1940.
Артамонов. Саркел — Белая Вежа.	—	М. И. Артамонов. Саркел — Белая Вежа. Труды Волго-Донской археологической экспедиции, т. 1, МИА, № 62, 1958.
Балазури	—	Беладзори (ал-Балазури). Книга завоевания стран. Пер. П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927.
Бартольд. Арабские известия о русах.	—	В. В. Бартольд. Арабские известия о русах. Советское востоковедение, 1, 1940.

Бартольд. Отчет.	—	В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 г. Записки АН, VIII серия по историко-филологическому отделению, том 1, № 4, СПб. 1897.
Баскаков. Тюркские языки	—	Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960.
Бернштам. Очерк.	—	А. Н. Бернштам. Очерк истории гуннов. Л., 1956.
Бичурин. Собрание сведений	—	Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 1—3, М.—Л., 1950—1953.
Бичурин. История Китая.	—	Н. Я. Бичурин (Иакинф). История Китая (рукопись). Архив института востоковедения АН СССР, фонд 7, (без пагинации, см. под соответствующей датой).
Бурмов. Вопроси	—	А. Бурмов. Вопроси из историята на прабългарите. Годишник на Софийския университет. Истор. филол. ф-т. т. XLIV, 1947—1948, кн. 2 — История. София, 1948.
Васильев. ИГАИМК	—	А. А. Васильев. Готы в Крыму. Ранняя пора христианства и эпоха переселения народов. ИГАИМК, 1, 1921, стр. 247—326; Время византийского, хазарского и русского влияния (с VI до нач. XI в.), ИГАИМК, V, 1927, стр. 179—282.
Васильевский. Житие Иоанна Готского	—	В. Г. Васильевский. Русско-византийские отрывки, VII. Житие Иоанна Готского. Труды, т. II, в. 2. СПб., 1912.
Васильевский. Труды	—	Труды В. Г. Васильевского, Изд. АН, тт. I—IV, 1908—1930.
ВВ	—	Византийский временник, 1—25 (1894—1927); Новая серия с 1947 г.
ВДИ	—	Вестник древней истории (с 1938 г.).
Вестберг. К анализу. ЖМНП	—	Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе. ЖМНП, 1908, XIII, XIV (февраль, март).
Византийские историки	—	Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннес и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. Примечания Гавриила Дестуниса. Иждивением Духовного ведомства. СПб., 1860.
ГАИМК	—	Государственная Академия истории материальной культуры.
Гаркави. Сказания	—	А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1871.
Гевонд	—	История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. Перевод с армянского К. Патканьян. СПб., 1862.
Грот. Моравия и мадьяры	—	К. Я. Грот. Моравия и мадьяры с половины IX в. до начала X в. СПб., 1881.
Грумм-Гржимайло	—	Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926.

Джанашвили. Известия.	—	Д. Джанашвили. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе, Херсонисе, Готфии, Осетии, Хазарии, Дигоетии и России. СМОМПК, вв. XXII, 1897; XXVI, 1899; XXXV, 1905.
Дорн. Известия о хазарах	—	Дорн. Известия о хазарах восточного историка Табари. Перевод П. Тяжелова. ЖМНП, 1844, ч. XLIII, № 7, 8.
Еремян. О посольстве к хазарскому хакану	—	С. Т. Еремян. Моисей Каланкатуйский о посольстве к хазарскому хакану Али-Илитверу. Записки института востоковедения АН СССР, VII, М.-Л., 1939.
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения (1803—1917).
ЗАН	—	Записки Академии Наук.
ЗВО	—	Записки Восточного отделения РАО.
ЗВГО	—	Записки Всесоюзного географического общества. Новая серия.
Златарски. История	—	В. Н. Златарски. История на Българската държава пръз средните векове, т. I, ч. 1, София, 1918.
ЗООИД	—	Записки Одесского Общества истории и древностей.
ИАН	—	Императорская Академия Наук.
Ибн ал-Асир	—	Из Тарих-ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.
ИГАИМК	—	Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
ИВГО	—	Известия Всесоюзного Географического общества.
Известия ал-Бекри	—	А. А. Куник и В. Розен. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. СПб., 1878, часть 2 (Разыскания А. Куника). СПб., 1903.
ИОЛИЭ	—	Известия Общества Археологии, истории и этнографии при Казанском университете.
Иордан	—	Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. Вступительная статья, перевод, комментарии Е. Ч. Скржинской, М., 1960.
ИОРЯС	—	Известия отделения русского языка и словесности АН.
ИРГО	—	Известия Русского Географического общества.
ИТОИАЭ	—	Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии.
ИТУАК	—	Известия Таврической Ученой архивной комиссии.
История агван	—	История агван Моисея Каганкатваци, писателя X в. Пер. с армянского К. Патканьян, СПб., 1861.
История Армении Моисея Хоренского	—	Моисей Хоренский. История Армении. Пер. Н. О. Эмина. 1-ое изд. — М., 1858; 2-ое изд. — М., 1893.

ИАК	—	Известия Археологической комиссии.
История Армении Фавстоса Бузанда	—	История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Геворгяна. Памятники древнеармянской литературы, 1, Ереван, 1953.
История Егише	—	История Егише вардапета. Борьба христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении. Пер. с армянского П. Шаншиева. Тифлис, 1853; Пер. с примечаниями Е. Диллена, Харьков, 1884.
Караулов. Сведения, СМОМПК	—	Н. А. Караулов. Сведения арабских географов IX—X вв. по РХ о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОМПК, вв. XXIX (1901), XXXI (1902), XXXII (1903), XXXVIII (1908).
Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана	—	А. П. Ковалевский, Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922. Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956.
Коковцов. Переписка	—	П. К. Коковцов. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
Константин Багрянородный.	—	Константин Багрянородный. Об управлении государством; Царя Константина Багрянородного о фемах Запада, т. е. Европы; Царя Константина изложение царского чина. ИГАИМК, в. 91, М.—Л., 1934.
КСИИМК	—	Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
Кропоткин. Из истории средневекового Крыма	—	В. В. Кропоткин. Из истории средневекового Крыма. СА, XXVIII, 1958.
КСИА	—	Краткие сообщения Института Археологии АН УССР.
КСИЭ	—	Краткие сообщения Института Этнографии АН СССР.
Кулаковский. Аланы.	—	Ю. Кулаковский. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899. — Чтения в историческом обществе Нестора летописца, XIII.
Кулаковский. История Византии	—	Ю. Кулаковский. История Византии. Тт. I—III, Киев, 1910—1915.
Лавров. Матерналы	—	И. А. Лавров. Материалы для истории возникновения древнейшей славянской письменности. Труды Славянской комиссии, т. 1, Л., 1930.
Латышев. Сборник греческих надписей.	—	В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
Латышев. СК.	—	Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев, Т. 1. Греческие писатели. СПб., 1893; Т. II. Латинские писатели. СПб., 1904.
ЛГУ	—	Ленинградский государственный университет.

Левченко. Очерки	—	М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений М., 1956.
Летопись Феофана	—	Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Перевод В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского, б/г.-Чт. МОИДР, 1884—1887 гг.
Ляпушкин. Славяно-русские поселения	—	И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения IX—XII столетия на Дону и Тамани. МИА, № 6, 1941.
МАР	—	Материалы по археологии России.
Масуди Танбих	—	Mas'ūdi. Tanbix. Ed. De Goeje. BGA, VIII, 1894.
Мацулевич. Серебряная чаша	—	А. А. Мацулевич. Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926.
МАЭ	—	Музей антропологии и этнографии АН.
Менандр	—	Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. Византийские историки. СПб., 1860.
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР.
Минорский. Русь в Закавказье	—	В. Ф. Минорский. Русь в Закавказье. Acta orient. Hung. t. III, fasc. 3, 1954.
МИТТ	—	Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1, М. Л. — 1939.
Мишулин. Древние славяне	—	А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 1.
МОИДР	—	Московское общество истории и древностей российских.
Мольнар. Проблемы этногенеза	—	Эрик Мольнар. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа. Studia Historica Academiae Scientiarum Hungaricae, 13. Budapestini, 1955.
Мошин	—	В. Мошин. Επαρχια Γοτφιαθ в Хазарии в VIII в. Труды IV съезда русских академических организаций заграницей. Белград, 1, 1929.
Мюллер. История ислама.	—	А. Мюллер. История ислама. Составлена до новейших времен. Перевод с нем. под редакцией Н. А. Медникова, т. 1, СПб., 1895; т. II, СП., 1895.
Никифор	—	Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия. Перевод Е. Э. Липшиц. ВВ. III, 1950.
Очерки истории СССР	—	Очерки истории СССР, III—IX вв. М., 1958.
Патканов. Из нового списка географии	—	К. Патканов. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. ЖМНП, 1883, март.
Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов	—	К. Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. Труды Восточного отделения РАО, т. XIV, СПб., 1869.
Пахомов. Крупнейшие	—	Е. О. Пахомов. Крупнейшие памятники сасанидского

памятники.		строительства в Закавказье. Проблемы ГАИМК. 1933, № 9—10.
Пигулевская. Сирийские источники.	—	Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941.
Плетнева. Печенеги, торки, половцы	—	С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. МИА, № 62, 1958.
Повесть временных лет	—	Повесть временных лет. Часть первая. Текст и перевод М.-Л., 1950; часть вторая. Примечания. М.-Л., 1950.
Прокопий. Война с готами.	—	Прокопий из Кесарии. Война с готами. Книги V—VIII из «Истории войн Юстиниана с персами, вандалами и готами». Перевод с греческого С. П. Кондратьева. М., 1959.
Прокопий. История войн с персами	—	Прокопия Кесарийского история войн римлян с персами в двух частях (книгах). Перевод с греческого Спиридона Дестуниса. СПб., 1862.
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей. т. I, в. 1: Лаврентьевская летопись; т. II, в. 1: Ипатьевская летопись.
РАН	—	Российская Академия наук.
РАНИОН	—	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов.
РАО	—	Русское Археологическое общество.
Рыбаков. К вопросу	—	Б. А. Рыбаков. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси. СА XVIII, М., 1953.
СА	—	Советская Археология.
Сб.	—	Сборник.
Себеос	—	История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII в. Перевод с армянского К. Патканьян. СПб., 1862.
Сказания Приска Паний ского	—	Сказания Приска Панийского. Перевод с греческого Г. С. Дестуниса. Ученые записки II отд. ИАН, книга VII, в. I, СПб., 1861.
СМОМПК	—	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
СОРЯС	—	Сборник Отделения русского языка и словесности.
СЭ	—	Советская этнография.
Табари	—	Tabari. Annales, ed. De Goeje. Leiden, 1879—1901.
Такайшвили. Источники.	—	Е. Такайшвили. Источники грузинских летописей. СМОМПК XXVIII, 1900.
ТОИАЭ	—	Таврическое общество истории, археологии и этнографии.
Толстов. Новогодний праздник	—	С. П. Толстов. Новогодний праздник «Каландас» у хорезмийских христиан начала XI в. СЭ, 1946, № 2.
Толстов. По следам	—	С. П. Толстов. По следам древне-хорезмийской цивилизации М. — Л., 1948.

Тревер. Очерки	—	К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре кавказской Албании. М. — Л., 1959.
ТУАК	—	Таврическая ученая архивная комиссия.
Феофилакт Симокатта	—	Феофилакт Симокатта. История. Перевод С. П. Кондратьева. М., 1957.
Хвольсон. Известия Ибн Даста	—	Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Абу-Али-Ахмеда бен Омара ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя X в. по рукописи Британского Музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб, 1869.
Чт.	—	Чтения.
Шестаков. Очерки по истории Херсонеса.	—	С. П. Шестаков. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по РХ. Памятники христианского Херсонеса, III, М. 1903.
Я'Куби	—	Я'Куби. История, пер. П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана, в. IV, Баку, 1927.
Якубовский. Ибн Мисхавейх	—	А. Ю. Якубовский. Ибн Мисхавейх о походе русов на Бердаа в 332 г. Х-943/44 г. ВВ, XXIV (1923—1924) 1926.
Якубовский. Об исторической топографии Итиля	—	А. Ю. Якубовский. К вопросу об исторической топографии Итиля и Болгар в IX—XII вв. СА, X, 1948.
AH	—	Archaeologia Hungarica
Akdes N. Kurat	—	Akdes Nimet Kurat. Abû Muhammed Ahmed b. A'tham al Kufi's Kitab al Fatuh and its Importance Concerning the Arab Conquest in Central Asia and the Khazars. Ankara, 1949 (Ankara Universitesi Dil ve Fasih-Cografya Fakültesi Dergisi, t. VIII, N 2).
Al-Tha'âlibi. Histoire des rois de Perses	—	Histoire des rois de Perses par Abu Mansour Abd al-Malik ibn Ismail Al-Tha'âlibi. Texte arabe publié et traduit par H. Zotenberg, Paris, 1900.
Bal'ami	—	Chronique de Abou-Djafar-Mohammed-ben-Djarir-ben Jazid Tabari, traduite sur la version persane d'Abou-Ali Mo'hammed Bel'ami d'après les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury, par M. Hermann Zotenberg. I—IV, 1867—1874.
BGA	—	Bibliotheca geographorom arabicorum.
Brosset. Histoire de la Georgie.	—	M. Brosset. Histoire de la Georgie, v. I—II, SP, 1849.
Byz	—	Byzantion.
Chavannes. Documents.	—	E. Chavannes. Documents sur les Tou'kiue (Turcs) occidentaux. Сборник трудов Орхонской экспедиции, VI, СПб., 1903.

Derbend-Nameh	—	Derbend-Nameh. Translated from a select turkish version and published with the Texts and with the Notes... by Mirza A. Kazem-Beg. Mémoires de l'Académie impériale des Sciences, t. VI, St. Petersbourg, 1861.
D'Ohsson. Des peuples du Caucase.	—	M. C. D'Ohsson. Des peuples du Caucase et de pays au nord de la Mer Noire et de la Mer Caspienne dans le deuxième siècle. Paris, 1828.
Dorn. Caspia.	—	B. Dorn. Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan. Mémoires de l'Académie impér. des Sciences de St. Petersbourg VII série, t. XXIII, N 1, St. Petersbourg, 1875.
Dunlop. The History	—	D. M. Dunlop. The History of the Jewish Khazars. Princeton University Press, New Jersey, 1954.
EI	—	Encyclopaedie des Islams.
ESA	—	Eurasia Septentrionalis Antiqua. Red. A. M. Tallgren.
Fredegarius Chronicarum	—	Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici, libri IV, ed. B. Krusch. MGH Scriptorum Rerum Merovingicarum, t. II, Hannoverae, 1888.
Grégoir. Le «Glozel» Khazars	—	N. Grégoir. Le «Glozel» khazars. Byz., XII, Bruxelles, 1937.
Howorth. The Khazars.	—	H H. Howorth. The Khazars. Were they Ugrians or Turks? Travaux de la troisième Session du Congrès International des Orientalistes St. Petersbourg 1876, II. St. Petersbourg — Leyden, 1879.
Jordanis. Romana et Getica.	—	Jordanis Romana et Getica. Ed. Th. Mommsen. MGH. Auctores Antiquissimi, v. V, Berlin, 1882.
JOSPE	—	V. Latyshev. Inscriptiones Antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini, vv. I–II, IV. С.-Петербург, 1885—1901.
St. Julien. Documents	—	St. Julien. Documents Historiques sur les Tou-Kioue. Journal Asiatique, 6 série, III, 1864.
Kazwini Cosmography	—	Kazwini Cosmography, ed. Wustenfeld, Göttingen, 1848.
KCsA	—	Körösi Csoma Archivum.
Klaproth. Mémoires sur les Khazars	—	S. Klaproth. Mémoires sur les Khazars. Jurnal Asiatique, t. III, Paris, 1823.
Kmoško. Araber und Chazaren	—	M. Kmoško. Araber und Chazaren. KCsA, 1924, Febr.; 1925, Apr.
Kutschera. Die Chazaren	—	Kutschera. Die Chazaren. Historische Studie, 2 Auflage, Wien, 1910.
Landau. Chazarenproblem	—	M. Landau. Beiträge zum Chazarenproblem. Schriften der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums, N 43, Breslau, 1938.
Landolfi	—	Landolfi Sagacis additamenta ad Pauli Historiam Romanum. MGH, Auctores Antiquissimi v. II, Berolini, 1879.

Lewicki. Zròdla arabskie	—	T. Lewicki. Zròdla arabskie do dziejòw słowianszczyzny. T. I., Wrocław-Kraków, 1956.
Macarthney. The Magyars	—	C. A. Macarthney. The Magyars in the ninth century. Cambridge, 1930.
Malala	—	Joannis Malalae Chronigraphia. Ed. Dindorf. Bonnae. 1831.
Marcellinus Comes	—	Marcellinus Comes, Chronicon. Ed. Th. Mommsen. MGH. Auctores Antiquissimi, v. XI, 1894.
Marquart. Die altbulgarische Ausdrücke	—	J. Marquart. Die altbulgarische Ausdrücke in Inschrift von Čatalar und der altbulgarischen Fürstenliste. Известия Русского археологического института в Константинополе, XV, 1911.
Marquart. Die Chronologie	—	J. Maquart. Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898.
Marquart. Eranšahr	—	J. Marquart. Eranšahr nach Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. NF III, Berlin, 1901.
Marquart. Streifzüge	—	J. Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
MGH		Monumenta Germaniae Historica: Scriptores.
Minorsky. A New Book	—	V. Minorsky. A New Book on the Khazars. Oriens, XI, 1- 2, 1958.
Minorsky. Hudud al'Alam	—	V. Minorsky. Hudud al'Alam. The regions of the World, a persian geography 372 AH — 982 AD. London, 1937.
Moravcsik. Byzantinoturcica	—	G. Moravcsik. Byzantinoturcica. I, Berlin, 1958; II, Budapest, 1943.
Moravcsik. Zur Geschichte	—	G. Moravcsik. Zur Geschichte der Onoguren. Ungarische Jahrbücher, X, 1930, стр. 53—90.
Mošin. Les Khazares et les Byzantins	—	V. Mošin. Les Khazares et les Byzantins d'après l'anonyme de Cambridge. Byz., VI., Bruxelles, 1931.
Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber	—	Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leyden, 1879.
Paulus Diac. Historia Langobardorum	—	Pauli Historia Langobardorum. MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum, VI—IX, Hannoverae, 1878.
PG	—	J. P. Migne. Patrologie Cursus Completus. Series Graeca.
PL	—	J. P. Migne. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina.
Peters. St. Abo de Tiflis	—	P. Peters. Les Khazares dans la Passion de St. Abo de Tiflis. Analecta Bollandiana, t. LII, 1934.
Ravennatis Anonimi	—	Ravennatis Anonimi Cosmographia. Ed. Pindar et Partley. Berolini, 1870.

Schechter. An Unknown Khazar Document	—	S. Schechter. An Unknown Khazar Document. The Jewish Quarterly Review. New. Series, t. III, N 2, 1912.
SK	—	Seminarium Kondakovianum, 1—11 (1927—1940).
Szyszman. Les Khazares	—	S. Szyszman. Les Khazares. Problèmes et controverses. Revue de l'Histoire de religions, t. CLII, N 2, 1957.
Validi Togan. Reisebericht	—	A. Zeki Validi Togan. Ibn Fadlan's Reisebericht Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. XXIV, 3. Leipzig, 1939.
Vernadsky. Ancient Russia	—	G. Vernadsky. Ancient Russia (History of Russia, I). New Haven, 1943 (1952).
Vernadsky. Byzantium and Southern Russia	—	G. Vernadsky. Byzantium and Southern Russia. Byz., XV (1940—1941), Boston, 1941.
Zajaczkowski. Ze studiò w	—	A. Zajaczkowski. Ze studiòw nad zagadnieniem chazarskim. Kraków, 1947.
ZDMG	—	Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.

THE HISTORY OF THE KHAZARS

The work of M. I. Artamonov is the first sequential account known in Soviet historical publications — of the history of the southern part of eastern Europe from the IVth to the XIth centuries, the main matter of the book being the history of the Khazars and their state, which had existed a little less than 300 years. Many points of the Khazar history have been either dealt with for the first time or shown in a new light on the basis of the author's original investigations. These investigations have been made not only on the scanty materials found in Byzantine, Armenian, Arabic and other authors, but also on the archaeological finds of the Khazar period brought to light by the author himself and stored at present, in the State Hermitage. Of great importance among them are the excavation material of Sarkil or Biela Viezha, a border fortress of the Khazar period, and later a Russian town, situated in the lower course of the Don on the way from Tmutorokan to the lower Volga.

A wide reference to archaeological data, for purposes of interpreting the history of the Khazars, resorted to in the book, not only distinguishes it from other works on the same subject, but also enables the author — a qualified archaeologist — to deal with problems that none of his predecessors could have either set or dealt with.

The Hun invasion marked a new period in the history of eastern Europe. An important ethnic reconstruction of the tribes had been taking place in the southern regions of the country since that time. The control of the territory passed from the Iranian to Turkic speaking tribes consisting of the Tiurkized Ugrs from western Siberia and the remains of the Sormat-Alans assimilated by the invaders from central Asia. Temporary military powers rose and fell amidst these tribes whose patriarchal clan

system was complicated by the developed economic inequality and slavery. Byzantium and the Sassanian Iran made use of these military powers in their endless wars. The Akatzirs, the Sabirs, the Saragurs, the Onogurs, the Utigurs, the Kutrigurs, and, at last, the Avars rose to the stage of history and passed away one after another. It was only the Avars who succeeded in the second half of the VIth century — by subjugating the Slav population — to found a relatively permanent state in central Europe and, for some time, to exercise control over the tribes of Kutrigurs on the northern shores of the Black Sea. At the same time a vast but — as had been the case with most of the nomad states — short-lived empire, the Turkut Khaganate, extended its power over the steppes farther east of the Don.

The Turkut empire disintegrated after 100 years of existence, torn apart by internecine civil wars; and new kingdoms — the Khazar and the Bulgar — arose on its ruins in eastern Europe. The fierce struggle of these two states very soon ended in the expulsion of the Bulgars beyond the Danube, and the rise of the powerful Khazar empire, extending its power over the southern part of eastern Europe. At the head of the Khazar state stood an old Turkut dynasty, and the Khazars, who nomadised in the eastern coastal lands of the Caspian between the courses of the Volga and the Terek, constituted the core of the state. The nearest neighbours of the Khazars were the Bulgars of the Kuban river valley and the Sabirs of northern Dagestan who were under the Khazar supremacy. The Sabirs are also known as Huns. They were beginning to profess Christianity, while Jews penetrated into Khazaria from Iran.

The Khazar state at the point of its flourishing checked the advance of nomad hordes from Asia creating conditions for colonization not only of the wooded steppe belt, but also, partially, of the steppes themselves. In the VIIIth century, the process of settled cultivation in the steppes, closely connected with intensive social and economic differentiation, takes place among some of the nomad tribes. In the country of the Don and the Donets, in northern Caucasus, and in eastern Crimea appear many agricultural settlements and castles protected by stone walls. Trades begin to develop, old towns on the shores of the Black Sea come back to life and new ones spring up in northern Caucasus and the lower Volga. Khazaria was the first feudal state in eastern Europe, which ranged together with the Byzantine Empire and the Arab Caliphate. It boldly interfered in the international affairs of its time and laid claim to the territories of eastern Transcaucasia. In Transcaucasia the Khazars met another aggressive nation — the Arabs, and a close alliance was formed between Byzantium and Khazaria in face of the common enemy. It was only due to the powerful Khazar attacks, diverting the tide of the Arab armies to the Caucasus, that Byzantium withstood against them. Inspite of the fact that as a result of a continuous war, lasting for three decades, and apparently terminating in a glorious victory of the Arabs over the Khazars — their Khagan being forced to turn Muslim in 737 — the Khazars exhausted the resources of the Arabs made them stop in the Caucasus, and checked their further progress

into Eastern Europe. The Arabs were forced to send a request for terms seeking an alliance with the Khazars, while the tribes of Transcaucasia looked hopefully to Khazar assistance in their struggle for independence.

Byzantium appreciated friendly relations with the Khazars and tried to strengthen the alliance by all means, intermarriages of the ruling dynasties including. In the 80s of the VIIIth century Byzantium did not support the Goth uprising in the Crimea against the Khazars, though it tried to strengthen its own influence in Khazaria by means of uniting the Khazar christians into a dependent religious body, the so-called Gothic Eparchy, controled by Byzantium.

The conversion of the Khazar Khagan and his attendants to Judaism thus promoting Judaism to a position of state religion is a phenomenon unprecedented in the history of the Middle Ages. Judaism had been adopted by a Khazar prince in northern Dagestan as early as the 30s of the VIIIth century, but the fact didn't affect the inner life of the Khazar kingdom, and the Khazar population continued to enjoy full liberty of religion for all professing Christianity, Islam or even worshipping their old Turkic god Tengri-khan. At the openning of the IXth century, however, the Jewish Khazars grew in importance at the Khazar's court, seized power and instituted the double kingship, reducing the Khagan, the descendant of the Turkut dynasty, to a position of a sacred king set aside from state power. A political and religious coup d'état carried through by Obadiah, founder of the Jewish Khazar king dynasty, was followed by religious persecution of Christians and Muslims resulting, in particular, in the abolition of the Gothic Province church unity of the Christian Khazars rather numerous in the Crimea and northern Caucasus. An uprising against the usurper, followed by a long civil war in Khazaria, brought about its decline, and opened the way to the Madyars (Hungarians) into Europe; then came the Pechenegs, who appeared for the first time on the stage of history.

The few Khazars remaining after the unsuccessful uprising and surviving the sanguinary civil wars became known as «Khabars»; they joined the Madyars and settled together with them in Atelkuza, the country between the two rivers — the Dnieper and the Donets. The Khazar Khagan tried to use the Madyars as allies in his wars against the Pechenegs. He helped them to institute kingship under his protection, but failed in his attempts. The Madyar state had but a short life, and the end of the IXth century saw the Madyars give way under heavy attacks of the Pechenegs and Bulgars and migrate to the regions of the present-day Hungaria. The Pechenegs remaining the sole possessors of the steppes north of the Black Sea, the inner lands of Khazaria turned into hostile provinces.

Slav tribes inhabiting the country along the river Dnieper took the opportunity to throw the Khazar yoke and in the IXth century laid the foundation of an independent state of their own which began to expand and consolidate in the struggle with the Khazars and other enemies.

By this time, the whole economic structure of the Khazar state had considerably changed. A typically military empire of former days whose main concern was warfare and plunder, the Khazar empire of Jewish ru-

lers turned to trading, profiting by its favorable geographical position across important trade-routes of Asia and Europe and also between the south and the north. Custom-dues and tithes on merchandise coming along these routes became the source of the king's income and means for supporting his magnificent court and paid army, which alone could secure him temporary power over the agglomeration of diversified and economically disconnected tribes, longing for independence, but still remaining in the Khazar state. Deprived of territories and distrusted by the population, the weakened Khazar authority existed now only by force of arms of the paid troops.

After the conversion of the Khazars to Judaism, Byzantium continued to maintain friendly relations with Khazaria for some time and even assisted in 834 in building Sarkil, a fortress on the Don. Constantine's (Syril) mission resulted in the restoration of some local churches in Khazar regions, but they never became united in anything like the abolished Gothic Eparchy. Eventually with the eclipse of the military glory of the Khazars the attitude of Byzantium underwent a quick change. In the first half of the Xth century, Byzantium organized a number of unsuccessful raids against the Khazars by their neighbours: the Ghuzz, the Pechenegs, the Asies, and the Alans. Khazaria found strength enough to defeat the intruders, but shortly afterwards, in the year 913/4 and 943/4, strong Russian-Varangian hired bodies of men at arms, dismissed by Russian princes, crossed the Khazar lands on their plunder expedition to the Caspian coast, the Khazars being unable to put up resistance.

The center of the Khazar empire of the IXth—Xth centuries was the town of Atil situated on both banks of the Volga, later, Saray-i-Butu, the first capital of the Gold Horde, was built on its site. The eastern part of the town was inhabited by merchants and craftsmen from different countries, the western — was reserved for the pure-bred Khazars, and king's paid body-guard consisting chiefly of Muslims. The Khazars remained during the winter in town. In spring they went out to the steppes and stayed there till autumn pasturing flocks. Lands formally assigned to separate clans were in fact in feudal possession of the clan and military aristocracy with all the consequent duties paid to them by the actual producers. Some of the lands were cultivated and yielded crop which was taken to town in autumn.

The important position of Khazaria in international trade relations and the diversified pattern of the population of its capital caused the Jewish Khazars to turn from previous religious intoleration to full liberty of various creeds for all. Especially as Judaism was essentially non-proselytic, and remained the religion of the ruling class only, which rather separated than contributed to the unity of the Khazar population, other religions being extensively practiced, old Turkic paganism being particularly popular. Hebrew learning flourished only at the king's court but there it led to the appearance of historical works such as local geneologies and chronicles. The wide sections of Turkic speaking populace of Khazaria used Tiurk runic letters. The Khazars didn't create any material culture

of their own but developed old Sarmat-Alan traditions supplemented with some borrowings from Central Asia and Iran-Arab East. The Khazars and Bulgars differed very little ethnographically and are supposed to have been descendants of the Alans remaining in Central Caucasus and along the northern outskirts of the steppes between the Don and the Donets. The Madyars brought the elements of the same culture to Hungary. Other Turkic speaking nomads who invaded Europe, beginning with the Pechenegs, belonged to a different ethnographical type reminding more of a standard formed in Central Asia of the Khaganate period.

The downfall of Khazaria was the consequence of defeats inflicted by the Russians who joined forces against the Khazars with the Ghuzz, hostile tribes from the regions beyond the Volga. The Russian state claimed to inherit predominance of the Khazars in the East-European steppes, as well as to capture control of eastern trade-routes and trade, which had so much enriched the Khazars and in which the Russians themselves actively participated. In consequence of Sviatoslav and Vladimir's expeditions down the Volga nearly all Khazar territories were lost to the Russians inspite of the interference of Khwärizm, whose assistance the Khazars secured adopting Islam. Only Bulgaria on the Volga remained independent and continued to control the middle Volga water-way. In this connection the important role of the Russian principality of Tmutorokan becomes evident. It exercised strong political influence over all the lands of south-east including the strait of Kertch, the country of Kuban river, the lower Povolzye, and the lower Podonye and secured for the Russians free trade with the East. In the beginning of the XIIth century the Russian State was forced, under the stress of feudal strife, to retreat before the invasion of the new nomad horde — the Komans — and lose the remains of the Khazar heritage. The mastery of the steppes passed to the Komans, and any traces of the Khazars and other Turkic speaking tribes vanished among them.

The book gives not only a pragmatic account of the history of the southern part of eastern Europe of the IVth—XIth centuries, but also throws light on general laws of historical development, and on many particular points which are of importance for the history of some peoples and territories constituting once the Khazar kingdom, such as for instance the Goths of the Crimea, the Hun-Sabirs of northern Dagestan, the Black Bulgars of the Kuban river, the Alans, the Asies and many others. The book deals also with the important role of the West-Turkut Khaganate in the history of eastern Europe.

The notes of L. N. Gumilev, the editor of the book, contain valuable additions and new standpoints relating to the historical event of Eurasia which expand and enrich the account of the author. The book is intended not only for historians, but also for nonspecialists possessing elementary historical knowledge. The table of contents gives the plan upon which the book has been constructed.

Михаил Илларионович Артамонов

ИСТОРИЯ ХАЗАР

Редактор *Г. А. Терентьев*
Художники *Г. Т. Жамкочьян, Ю. В. Кириллин*
Художественный редактор *Ю. С. Фрейдлин*
Технический редактор *Д. А. Лившиц*
Корректор *Р. И. Кузьмичева*

М-87426. Подписано к печати 9/XII 1961 г. Изд. № 139. Формат бумаги 70 × 92¹/₁₆. Печатн. л. 32,75. Усл. печ. л. 38.61. Уч.-изд. л. 38,45. Тираж 3000. Заказ 177. Цена 3 руб.

Издательство Государственного Эрмитажа
Ленинград, Дворцовая наб., 34

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская ул., 26.